

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1831, ЯНВАРЯ 3, СУББОТА.

НОВОСТИ.

Парижъ, отъ 23 Декабря н. с. Судъ Исправительной Полиции произнесъ преспяго дия рѣшеніе, что дѣла о нарушителяхъ закона книгопечатанія должны быть разсматриваемы Судомъ присяжныхъ, и поному отослалъ Гг. Фази, главнаго редактора газеты *la Revolution*; Бешюми, главнаго издателя *Patriote* и Дезома, типографщика, въ Судъ присяжныхъ, какъ обвиненныхъ въ изданіи журнала безъ предварительнаго объявленія и безъ взноса установаго залога.

С М Ъ С Б .

Нечувствительность къ боли. Послѣдователи Месмера много говорятъ о нечувствительности къ боли, получаемой некоторыми въ судорожномъ состояніи, называемомъ ими магнитическимъ сномъ. Нѣсколько примѣровъ, приводимыхъ ученымъ издателемъ *Журнала Естественности*, доказываютъ, что эта нечувствительность можетъ также существовать подъ вліяніемъ извѣстныхъ обстоятельствъ, во время естественнаго сна. Мы приведемъ примѣчательнѣйшій изъ таковыхъ примѣровъ.

Нѣсколько лѣтъ тому, рассказывалъ онъ, земледѣлецъ возвращаясь съ поля, былъ засыпнутъ немною по-

— Какой-то Американскій корабль, отплывшій изъ Чарсшоуна, прибылъ въ шестидесять часовъ тридцать минутъ въ Нью-Йоркъ. Разстояніе перваго порты отъ втораго, составляющее 250 морскихъ миль, корабль сей долженъ былъ проѣхать, проходя по четыре мили въ часъ.

Римъ, отъ 5 Декабря н. с. 4 Декабря по утру, Кардиналы собрались въ Ватиканскомъ дворцѣ и имѣли въ ономъ первое засѣданіе. Полидоръ, Секретарь священной Коллегіи, читалъ въ ономъ Буллы Папы о конклавѣ и все Кардиналы клялись въ соблюденіи оныхъ. Прелатъ Зукке переломилъ въ присутствіи Кардиналовъ печать умершаго Папы; онъ переломилъ въ поже время печать Апостольской Канцеларіи; по-

чю. Сбившись съ дороги, свѣлъ онъ на площадку печи, въ коей пережигаютъ извесь, и чувствуя сильный холодъ, положилъ окончившій погн свои къ горѣвшимъ камнямъ. Онъ уснулъ въ этомъ положеніи и усилившеся пламя вскорѣ доспало до камней, на коихъ лежала нога земледѣльца; но это не разбудило его и онъ спокойно спалъ, хотя огонь совсемъ сжегъ его подошву и даже ногу до верхней части лодыжки. Въ семь положеніи работники, обжигавшіе извесь, нашли его на другой день на томъ же мѣстѣ, спавшаго глубокимъ сномъ. Когда разбудили его, онъ не чувствовалъ никакой боли, и не зная о несчастномъ случаѣ, его постигшемъ, требовалъ у окружающихъ его работниковъ своего башмака, чтобы продолжать путь. Вставая, полусонный, онъ ступилъ было на землю ногою,

помъ вынесли два запечатанные ящика, изъ конхъ въ одинъ кладуть прошенія, подаваемыя Папъ, а въ другой Грамоты. Прелатъ Капеллеши утверждень въ должности Римскаго Губернатора и далъ присягу. Камилъ де Пьетро избранъ для произнесенія надгробнаго слова Папъ, а Ман для сказанія рчи при избраніи Папы. Кардиналы Галеффи, Одескальки и Риварола наименованы распорядителями при Конклавъ. На время отсутствія Кардиналовъ—Легатовъ, должествующихъ прибыть въ Конклавъ, назначено четыре Пролегата въ Болонь, Феррару, Форми и Равенну. По окончаніи перваго засѣданія, Кардиналы перешли въ часовню Сикста IV, гдѣ было выставлено тѣло Папы, и, предшествуемые всею клиромъ церкви С. Петра, сопровождали тѣло въ эту церковь среди Папской гвардіи и Швейцарцевъ. Делла Порипа, Вице-Правитель Рима, распустилъ собраніе и Кардиналы удалились. Тѣло перенесено было въ часовню Св. Даровъ и положено подлѣ рѣшетки, чтобы каждый изъ правовѣрныхъ могъ приблизиться и облобызать поги.

(Изъ Gazette de France).

Перев. Д. Сахаровъ.

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Восточная литература.

La Reconnaissance de Sacountala etc. *Признательность Саконталы, Санскритская драма Калидаса,*

которая сгорѣла, но она развалилась на уголья; его опхвзали въ больницу, гдѣ употребили все средства, которыхъ требовалъ столь необыкновенный случай. Земледѣлецъ не обнаруживалъ никакого болѣзненнаго чувствованія и, весьма вѣроятно, не ощущалъ его. Но горвіе превратившееся въ пепелъ ногу его, не прекратилось съ опхиваніемъ оной отъ огня, и черезъ пятнадцать дней земледѣлецъ умеръ. Этотъ случай, происшедшій у обжигательной печи, находящейся не далеко отъ мызы, гдѣ я жилъ, рассказываю я не по слухамъ, а по собственнымъ наблюденіямъ. Известно, что чрезъ погруженіе свѣжей раны въ уксусный газъ, перестаетъ чувствованіе боли, причиняемой ею; не знаю, сей-ли самый газъ, выходящій изъ обжигательной печи, былъ причиною роковой нечувствительности несчастнаго земледѣльца. Этотъ газъ, посредствомъ коего древніе жрецы возбуждали судорожныя движенія въ Ин-

изданная въ первый разъ въ подлинникъ съ рукописи, находящейся въ одной только Королевской библиотекѣ, съ присовокупленіемъ Французскаго перевода и философическихъ, критическихъ и литературныхъ замѣчаній Л. Шези, въ 4 д. л. на 86 листахъ.

(Изъ Journ. génér de la Litt. de France.)

Пер. К. Зейдель.

СЛОВЕСНОСТЬ.

СВАДЕБНАЯ НОЧЬ.

(Опоиганіе).

Услышавъ эти слова, старая женщина, о которой никто не заботился и которая пришла въ чувство, пала къ ногамъ Берозера, моля о помилованіи своего сына.

Берозерь опхлокнулъ се ногою, не отвѣчая ни одного слова и посматрѣвъ на намача, котораго проворно свивалъ всревку.

Бѣдная мать видѣла, что тупъ не было никакой надежды.

Она побѣжала къ дѣвицѣ Мелиссендѣ, и съ видомъ, котораго могъ бы проиуть самое жестокое сердце, умоляла ее о помилованіи едипственнаго своего сына, подпоры ея сшарости.

— Нѣтъ, клянусь спасеніемъ души моей, возразила дѣвица Мелиссенда: онъ хотѣлъ убитъ моего возлюбленнаго.

оіяхъ, производить самыя разнообразныя и даже самыя противоположныя дѣйствія въ первической системѣ: иногда причиняетъ онъ сильныя колики, а иногда приводитъ въ совершенное расслабленіе мозговые органы.

Въ Северо-Американскихъ Штатахъ живетъ извѣстный старикъ. Онъ былъ женатъ шесть разъ и прожилъ сорокъ пять челоуѣкъ дѣней. Въ образованіи онъ его примѣнна особенная странность. Ребра въ немъ шлоплотно соединены между собою, что кажущіяся одною костью, а онъ того образуютъ родъ ящика, въ коемъ сердце и легкое заключены какъ мозгъ въ черепъ.

(Изъ Rev. Brit. и Gaz de France).

Перев. А. Ивановъ.

— Помилуйте, помилуйте его, умоляла еще старая женщина.

Дѣвица Мелиссенда, вмѣсто отвѣта, приказала слугамъ своимъ прогнать старуху, безпокончившую ее просьбами. По сему жестокому приказанію, они начали безжалостно бить ее ремнями.

Она упала безъ чувствъ, и когда опомнилась, то увидѣла себя одну, въ лѣсу у корня дерева, на коемъ висѣлъ шрупъ ея сына.

Я не скажу вамъ, что она чувствовала: чтобы понять ее, надобно быть матерью и находиться предъ шрупомъ своего единственнаго сына, своего единственнаго сына, убитаго за то, что защищалъ мать свою.

— Еслибъ могла я отмстить за себя! сказала она наконецъ спрашнымъ голосомъ, бросая вокругъ бесполезныя взгляды, не видя ни опть кого ни помощи, ни защиты.

Голова ея склонилась на грудь.

Вдругъ она подняла ее и начала кричать: Сапана, приди ко мнѣ на помощь; да будетъ она несчастною; да постигнутъ бѣдствія тысячу женщинъ изъ сего проклятаго рода; да познаютъ все опть, а особливо эта, отчаяніе, и я отдаюсь себѣ въ сію же минуту душою и тѣломъ!

Земля колебалась, раздался сильный, продолжительный раскатъ грома и пламя вылетѣло изъ пещаръ земли.

Съ этихъ поръ никто не видалъ старой женщины.

Событія, о коихъ рассказалъ я, случились около праздника Блаженнаго Губерта. Когда же пришелъ день Блаженнаго Маглоара, не оставалось уже и знака раны у Мессира Рено и эптошъ день былъ днемъ свадьбы его съ дѣвицею Мелиссендою.

Надобно было бы писать опть Святаго дня Воскресенья до Субботы (да и по неправному шеспу) чтобы рассказать какъ должно, ничего не пропустить, о безчисленныхъ шоржеспвахъ, праздникахъ, турнирахъ и другихъ увеселеніяхъ, кои даны были по случаю такой знатной свадьбы.

Наконецъ, за пышнымъ угощеніемъ Мессира Рено послѣдовалъ опдыхъ: послѣ чего каждый опира-

вился куда слѣдовало, и молодой супругъ допущенъ былъ къ своей супругѣ.

Услышавъ скорые шаги Рено, поправшаго ногами дѣвѣны, разсыпанные по полу комнаты, дѣвица Мелиссенда закрыла руками лице свое, сіявшее румянцемъ стыдливости. Мало по малу, она раздвинула пальцы, оппила руки и осмѣлилась поднять глаза.

Но, о ужасъ! кровавая полоса молніи блеснула въ ея комнату.

И двѣ блѣдныя тѣни: одна старой женщины въ огненной одеждѣ, другая сына ея съ багровымъ лицомъ явились между новобрачными.

Старуха обвила руками Мессира Рено, который жгил его и молодой супругъ шщепно стараясь высвободиться изъ адскихъ ея объятій.

Дѣвица Мелиссенда видѣла какъ страшный вихрь наклонился на нее. Она чувствовала на устахъ своихъ синія губы мертвеца, чувствовала себя въ хладныхъ его объятіяхъ.

Тогда демоны, вѣдьмы, колдуньи и другія спрашныя видѣнія приближались полною: одинъ повсѣялся какъ огненный кистикъ на занавѣсахъ брачнаго ложа, другія схватившись сухими руками, плясали и припѣвали тихимъ голосомъ, шакимъ какъ оппѣваютъ мертвеца:

Опъ крови Бешанкурровъ.

Родился семь дѣвицъ,

Несчастливы любовью

Всѣ будутъ семь опъ.

Эпо продолжалось до первыхъ лучей солнца.

На утро, когда благородная владѣтельница Бешанкура пришла къ своей любезной Мелиссендѣ принять опть нея первый поцѣлуй новобрачной, добрая мать испустила жалобной стоиъ и сплеснула руками, проливая слезы.

Она увидѣла молодыхъ супруговъ, блѣдныхъ какъ саванъ мертвеца и бросавшихъ вокругъ себя шакіе взоры, какіе видимъ у людей, лишенныхъ разсудка.

Изъ одной ласки, ни одного привѣтливаго слова нельзя было получить опть нихъ; на все вопросы, они оппѣчали пѣнію, пою. самую, которую пѣли мертвецы въ печальную ночь свадьбы:

Опъ крови Бешанкурровъ

Родился семь дѣвицъ

Несчастливы любовью

Всѣ будутъ семь оныхъ.

(Изъ *Album des Salons*).

Перев. Д. Сахаровъ.

Н Р А В Ы.

Индѣйцы Сѣверной Америки.

(*Ojokanité*).

Праводуше Индѣйцевъ.

У меня было двѣ лошади. Пріятель мой пенмѣв- шій ни одной, пришелъ ко мнѣ и я обѣщалъ подарить ему одну; но какъ той, которую я назначилъ ему, не было дома, онъ сказалъ мнѣ, что возьмешь ее на возвра- щеніи пущи. Между тѣмъ бѣдное живописное вдругъ пало и у меня осталась одна только вороная лошадь Мандапъ, которую я очень любилъ; но когда пріятель мой возвратился, я долженъ былъ сдержатъ свое слово и отдалъ ему ее. Жена моя горько плакала и мнѣ самому было очень жаль, когда онъ повелъ съ собою красивое животное.

Философія Индѣйцевъ.

Я узналъ, что зять мой Уамигонанбіу, возвра- щавшійся изъ путешествія, вошелъ въ хижину, въ которой молодой человекъ, сынъ Танбошима, билъ старуху. Уамигонанбіу взялъ его за руки, чтобы во- ссрелестствовать продолжатъ побой, но старшій Танбошимъ приходилъ въ это время пьяный и при- нявъ въ худую сторону посредничество моего брата, схватилъ его за волосы и откусилъ ему носъ. Въ эту самую минуту приходилъ старшина пожилыхъ лѣтъ именемъ Бигуамъ, бывшій всегда другомъ нашего се- мейства, и видя, что ссора зашла слишкомъ далеко, счелъ обязанностию вмѣшаться въ оную и прекра- тить ее. Зять мой, приходившій въ ярость отъ по- тери носа и наклонившись, чтобы дать печь крови канавшей изъ раны, поднялъ руки и схвативъ не раз- бирая за голову того, кто стоялъ къ нему вѣкъ бли- же, откусилъ ему носъ, а это былъ нашъ бѣдный другъ Бигуамъ. Когда ярость родственника моего поутих- ла, онъ узналъ своего старшину и вскричалъ: „Ахъ

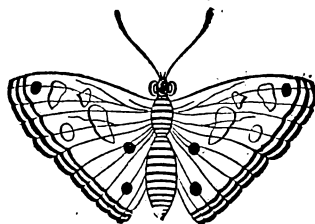
мой братецъ!“ Онъ былъ лучший изъ людей и весьма вѣроятно, что Уамигонанбіу принялъ его за другаго. Бигуамъ не обнаружилъ ни гнѣва, ни неудовольствія противъ того, кто былъ произвольнымъ виновни- комъ его потери, и только сказалъ ему: „Я спаръ, следовательно не буду долго смѣяться надо мною за то, что я лишился носа.“

Смерть Индѣйскаго старшины.

Пихауба чувствовалъ приближеніе смерти и без- прещанно твердилъ намъ, что онъ не проживетъ долго. Однажды онъ сказалъ мнѣ: „Я помню что прежде пришествія въ этотъ міръ, я былъ шамъ, въ верху, съ великимъ духомъ. Я часто смошрѣлъ на землю и видѣлъ на оной мужчинъ, много хорошихъ и привлекательныхъ предметовъ и между прочимъ пре- красную женщину. Великій духъ замѣшивъ, что я почти не спускалъ съ нее глазъ, сказалъ мнѣ: Пихау- ба, любишь-ли ты женщину, обратившую на себя свое вниманіе? — Люблю, отвѣчалъ я. Тогда онъ присовоку- пилъ: Хорошо, сойди на землю и проводи шамъ несколько зимъ. Ты не можешь долго жить на ней, но всегда будь добръ къ дѣшьямъ моимъ, коихъ видишь подъ собою! — И я сошелъ сюда, и никогда не забывалъ приказаній его. Я никогда не билъ своихъ товарищей, никогда не сер- дился на молодыхъ людей, желавшихъ по неблаго- разумію оскорбить меня, и не мстилъ за оскорбленія; я всегда готовъ былъ вѣстъ нашихъ воиновъ противъ Сусцевъ и всегда являлся на сраженіе покрытымъ черною краскою, какъ въ сію минуту. Я слышу дѣй- ствительно тотъ самый голосъ, который гово- рилъ мнѣ до прихода моего въ сей свѣтъ; онъ возвѣ- щаетъ мнѣ, что я не могу болѣе оставаться здѣсь. Ты, братъ, ты всегда находишь во мнѣ друга, покрови- теля, и уходъ мой тебя опечалилъ; но вѣдь ты не женщина и скоро соединишься со мною! После- сего надѣлъ онъ новое платье, которое я подарилъ ему, вышелъ изъ своей хижины, посмотрѣлъ на соли- це, на небо, на озеро и на сосѣдніе холмы, потомъ возвратился, спокойно сѣлъ на обыкновенное свое мѣ- сто и чрезъ нѣсколько минутъ умеръ.

(Изъ *Annales de voyages*).

Перев. Д. Сахаровъ.

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1851, ЯНВАРЯ 10, СУББОТА.

НОВОСТИ.

Парижъ, отъ 30 Декабря н. с. Французскій консулъ въ Тангеръ отъ 7 Декабря 1850 увѣдомляетъ, что Императоръ Марокскій рѣшился выкупить въ продажу зерновой хлѣбъ, хранившійся большими запасами въ пространныхъ силосахъ и что Гаджи Ахмету Гордану Тангерскому купцу поручена продажа сего хлѣба. Выпускъ оного будетъ производимъ изъ поршковъ Ларраша, Рабата, Дарбейды, Маззагана, Сафен и Могадора, а Кадиксъ избранъ общимъ мѣстомъ сношеній по сей продажѣ.

С М Ъ С Ъ.

Лордъ И**, Директоръ Друриленскаго театра въ Лондонѣ, былъ самый строгій блюститель экономіи. Однажды, по обыкновенію своему, осматривалъ театральные коридоры, примѣтилъ онъ почини порожнюю кадку съ ламповымъ масломъ. Чтoby удостовериться, много ли оставалось масла, онъ перегнулся черезъ край кадки, потерялъ равновѣсіе и упалъ въ масло. На громкій крикъ Директора сбѣжались все зажигатели лампъ и вытащили его изъ масляной лужи; но бережливый Директоръ приказалъ имъ повѣсить себя надъ кадкой, чтoby все масло порядочно стекло съ его плащя, и ни одна капля напрасно не пропала.

— Булли издалъ новое сочиненіе подъ названіемъ *Народныхъ повѣсти*; онъ служитъ дополненіемъ къ его многочисленному и полезному собранію. Описавъ ереднія сословія общества, онъ почувствовалъ, что, особливо въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, нравственный писатель обязанъ представить народу изображенія общественныхъ правъ и порядка. Что можешь быть занимательнѣе эпаго разнообразнаго рода жаршянь, писанныхъ съ напуры, въ коихъ по очереди, представлены: рынокъ, гавань, прачешной плотъ, палашка башмашника и даже свѣтелка горничной. Это—вѣрно

Подать на вина и проіе напитки въ Англии. Богатые люди, которые пьютъ шампанское и кларетъ, плащятъ только 27 или 28 процентновъ; люди небогатые, пьющіе поршвейтъ, плащятъ уже 56 процентновъ, а бѣдные подешники и работники, могущіе только утолять жажду свою пивомъ, плащятъ 165 процентновъ.

Ланкастерскія школы. Въ Европѣ считается нынѣ 10,600 Ланкастерскихъ школъ; въ Африкѣ 180; въ Америкѣ 1000; въ Австраліи 1000; въ Азіи 1000 (??).

(Изъ Mer. d. Sal. Alb. d. modes.)

Перев. А. Ивановъ.

изображеніе нравовъ народа, его предрасудковъ, добродѣтелей и языка.

Есть два образа исправленія: показашъ хорошее и обнаружись дурное. Бульи также безприсрашенъ и также искусенъ въ предшавленіи примѣровъ добродѣтели, какъ и въ изображеніи картинъ порока. Наконецъ онъ умѣлъ достигнуть того, чего всегда шребующъ и что находяшъ весьма рѣдко: онъ правится и поучаетъ. Эши народныя повѣсти составляютъ двѣ часши въ 12 д. л. и украшены прекрасными картинами.

— Г-жа Жанлисъ умерла вчера утромъ, на 83 году ошъ рожденія.

Веймаръ, ошъ 30 Декабря н. с. По шребованію Тайнаго Совѣтника и Государственнаго Министра Гѣше, Надворный Совѣтникъ и придворный врачъ Докторъ Фогель причисленъ къ его управленію въ качествѣ Инспектора всѣхъ заведеній по часши искусствъ и наукъ.

Шверинъ, ошъ 29 Декабря н. с. Здѣсь издано повѣнне, запрещающее, подѣ самымъ спрогнтъ наказаніемъ, въ Роспокскомъ Университетѣ выпускъ акшовъ, выдаваемыхъ студентами, подѣ названіемъ *объявленій*.

Аугсбургъ, ошъ 30 Декабря н. с. По послѣднимъ пзвѣщеніямъ изъ Минхена, тамошній Университетъ будетъ закрытъ до 1 Марша 1851 года. Всѣ студенты, живущіе въ Минхена и не находящіеся въ духовныхъ Семинаріяхъ, должны пошчасъ выѣхать изъ столицы. Въ началѣ Марша будетъ новый пріемъ и начнуща курсы; въ праздники Пасхи каникуловъ не будетъ.

(Изъ *Jour. de Deb. и jour. de Francf.*)

Перев. Д. Сахаровъ.

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Исторія.

Histoire des conquêtes des Normands en Italie, en Sicile et en Grèce. Исторія завоеваній Норманцевъ въ Италіи, Сициліи и Греціи. Соч. Е. Гомье д'Аркъ, въ 8 д. л. съ атласомъ въ 4 д. л. Томъ I.

Въ этомъ томѣ помѣщены событія съ 1016 по 1085 годъ; второй печатается.

Географія, Топографія.

Dictionnaire classique et universel de géographie moderne etc. Классическій и всеобщій Словарь новейшей Географіи. Соч. Гіацинта Лаглюа, въ 8 д. л. Томъ II (К—Z).

(Изъ *Journ. génér. de la Litt. de France.*)

Пер. К. Зейдель.

СЛОВЕСНОСТЬ.

О ДРАМАТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ ИСПАНЦЕВЪ.

O lovely spain, renown'd, romantic land!
Byron.

Театръ Испанскій есть почти неизчерпаемый источникъ богатства, еще слишкомъ мало извѣстный и пѣтъ, кои пишушъ на языкѣ Лопеца и Калдрона. Въ лучшихъ произведеніяхъ сихъ поэтовъ, писателей, съ успѣхомъ слѣдовавшихъ по ихъ стопамъ (*), Кастильское нарѣчіе раскрыло самымъ блестящимъ образомъ свою силу и гибкость. Ни страсти, пайболѣе волнующія сердце человѣческа пенаходили столь вѣрныхъ и разнообразныхъ испователей, какъ въ пвореніяхъ драматическихкихъ писателей Испаніи. Въ сочиненіяхъ ихъ историческая занимательность соединена съ занимательностію дра-

(*) Роясъ, Морето, Тирзо де Молина и другіе.

машиною; тамъ находимъ мы вѣрную и живую картину нравовъ, чувствованій, поспановленій, о коихъ человекъ Государственный и моралистъ могутъ судить различно, но о которыхъ, безъ сомнѣнія, всегда будетъ сожалѣть поэтъ столь же долго, какъ и художникъ о величественной красотѣ древней Каспильской одежды.

Почти всѣ лучшія произведенія Испанскаго театра написаны въ эпоху Государственнаго упадка, начавшагося при Филиппѣ II, или при слабомъ преемникѣ сына Карла V. Но народъ сохранялъ тогда большую часть преимуществъ, неразлучныхъ съ такою почешною степенью, которую въ среднемъ вѣкѣ и при возрожденіи наукъ занималъ онъ между Европейскими народами; свѣжія и пылкія воспоминанія доносили сверхъ того въ воображеніи поэта то, что въ действительной жизни было уже изглажено или испорчено. Летописи Государствъ, на кои полуостровъ столь долго былъ раздѣленъ, изобиловали событіями самой высокой драматической занимательности, и, что достойно особеннаго вниманія, поэты Испанскіе пользовались неограниченнымъ правомъ изображать на сценѣ событія, кои, по своей политической важности, должны были обратитъ на себя вниманіе самыхъ внимательныхъ зрителей. Даже въ историческихъ пьесахъ Шекспира нѣтъ такой свободы, каковая видна въ старинныхъ драмахъ Испанскихъ. Лопецъ и Кальдеронъ изображаютъ въ пылкихъ мѣстахъ ошибки и заблужденія предшественниковъ, даже предковъ Государя, державшаго тогда въ рукахъ бразды правленія; спрашшій Филиппъ II является не въ одной пражедіи всемяющимъ спрогимъ наставленіямъ, произносимымъ устами подданныхъ, коимъ предоставлены главнѣйшія роли.

Древняя вражда между Готами, завоевателями и владыками земли, и Римлянами, побѣжденными и данниками, изгладилась во время кровавой борьбы Христіанъ съ Музульманами, борьбы, сначала несогласной, для коей надлежало вооружить всѣ руки безъ различія поколѣній. Побѣды, дорогою цѣною купленыя, возродили гордыя мысли о народномъ достоинствѣ въ обществѣ, которое составляя одинъ обшир-

ный военный станъ, рано почувствовало нужду въ прочномъ успроеніи, въ порядкѣ спрогомъ и народѣ, по пламенному чувству долга, безпрекословно покорился онѣмъ. Религія его много къ тому содѣйствовала. Пылкое чувствованіе чести выдрилось во всѣ сословія, но доведено до крайности и упончено до софизма въ томъ изъ нихъ, коему, по тогдашнимъ понятіямъ, въ особенности ввѣрена была защита независимости и славы народной. Безпрестанная борьба кипѣла между пылкими спрастиями и спрогими правдами; цѣлый народъ носилъ физіономію склонности къ приключеніямъ и предпріятіямъ. Спрогал важность боролась съ врожденною живостію и веселостію; патриархальная простота въ пріемахъ являлась рядомъ съ самою изысканною придворною упонченностію, введенною Арабами; наконецъ непрерывная, въ продолженіи семи вѣковъ, цѣпь войнъ прошивъ Музульманъ, передала каждому семейству въ наслѣдство большой запасъ героическихъ и романтическихъ преданій. Вотъ изъ какихъ противоположностей Лопецъ и блестящій рядъ его соперниковъ заимствовали матеріалы къ сооруженію драматическаго зданія, почти до безконечности разнообразнаго и имѣющаго свой рѣзко-отличительный характеръ.

Каспильскій языкъ происходитъ отъ Латинскаго; нѣсколько выражений, перешедшихъ изъ нарѣчій пеллоническаго, напоминаютъ о долговременномъ господствованіи Готтовъ и Сеевовъ. Мавры ввели въ оный гораздо болѣе словъ, въ коихъ чисто Арабская физіономія весьма живописно сливается съ романскими (готам) основаніемъ языка. Онъ развернулся такъ же рано и такъ же скоро установился какъ Италійскій; онъ слѣдовалъ въ своихъ успѣхахъ пути независимому и нынѣ еще носитъ на себѣ весьма рѣзкій отпечатокъ особенности. Въ немъ много согласныхъ, но онъ не производитъ грубыхъ звуковъ, а гласныя, прилично разславленные, содѣлываютъ его мягкимъ безъ изнѣженности; вообще же онъ звученъ и силенъ. Словарь его не такъ изобилуетъ какъ въ другихъ языкахъ, происходящихъ отъ Латинскаго; но если нѣкоторые ошпѣнки не имѣютъ особенныхъ для себя выражений, за то значеніе словъ опредѣлено въ немъ съ совершенною точностію и чистотою. Эта выгода должен-

ствоваема произвестви яспость, хопя, по нещаспю, спрасть къ упонченности, недоспашокъ, весьма общій древней школь, распроспранила произвольный мракъ падъ большею частю произведений поэзин.

(Продолженіе въ слѣдующемъ No).

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Посвященіе Арабскаго Гарема.

(Окончаніе).

Вдругъ въ комнашъ раздалися клики радости, смѣшанныя съ громкимъ смѣхомъ и хлопаньемъ въ ладоши, и меня пошацили къ окну, изъ коего я увидѣла Полковника Эльвуда, идущаго по улицѣ съ своимъ слугою, который несъ надъ нимъ парасоль; многочисленная толпа окружала ихъ; дѣйствительно, Англичанинъ въ своей шляпѣ и Европейской одеждѣ, былъ любопытнымъ явленіемъ въ улицахъ Годейды. Я не въ состоянн дашъ понятіе о живости удовольствія, которое ощущали мои красавицы, или, лучше сказать, мои смуглыя пріятельницы при семъ зрѣлищѣ; но оно удвоилось, когда я изъяснила имъ, что человекъ, обратившій на себя ихъ взоры, мой *ковалжи*. Наконецъ эти шумные порывы женской радости утихли мало по малу, и чрезъ минупу вошелъ къ намъ хозяинъ дома, оказавшій мнѣ всѣ знаки уваженія: онъ несъ на рукахъ ребенка, у котораго въ носу и въ ушахъ продѣты были золотыя кольца и сказалъ мнѣ, что этошъ ребенокъ его сынъ, а Заккара его мать. Онъ также сдѣлалъ мнѣ нѣсколько вопросовъ о моихъ дѣлкахъ и дорогихъ вещахъ, двухъ предметахъ, наиболѣе, по видимому, занимающихъ воображеніе жителей востока.

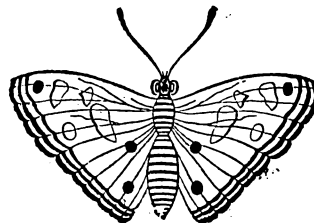
Кольцо мое наиболѣе возбудило любопытство женщины. Я старалась располоквашъ имъ, что оно означало, и нѣсколько успѣла въ помъ, но ясно видѣла, что онъ почипали его шамисманомъ. Заккара взявъ меня потомъ за руку съ ласковымъ видомъ и пригласивъ съ собою, повела по всему дому, въ которомъ было множество небольшихъ комнашъ, въ кои свѣтъ проходитъ сквозъ маленькія окна, расположенныя въ разныхъ направленіяхъ, такъ что можно было въ нихъ видѣть все, не будучи видимымъ.

Наконецъ я должна была оспавишь своихъ новыхъ пріятельницъ ими распспались съ взаимнымъ сожалѣніемъ. Хопя и неашла я шамъ ни красоны Фашимы, ни роскоши Турецкаго Гарема, но мнѣ весьма понравилась простая и откровенная доброта, веселость и щастіе, кой, кажется, украшають жилище этихъ Аравиплюкъ, и я бы очень разсердилась на себя, если бы захопѣла бытъ недовольною усердіемъ ихъ, сдѣлавъ посвщеніе мое пріятнымъ. Дѣйствительно мое маленькое честолюбіе могло похвалиться побѣдою: довольно взрослый мальчикъ, двѣнадцати или четырнадцати лѣтъ, такое почувствовалъ ко мнѣ расположеніе, что хотѣлъ слѣдовать за мною черезъ море въ Индію и даже повсюду.

Женщины, думаю я, пользующіяся въ Аравн болшею свободою, нежели въ Египтѣ; онъ, кажется, могутъ ходить вмѣстѣ куда хошашъ. Однажды идя къ пристави, мы вспрѣшли многихъ изъ нихъ, возвращавшихся съ прогулки; онъ такъ были закутаны покрывалами, что я насилу могла узнать моихъ Гаремныхъ красавицъ, но онъ подошли ко мнѣ и весьма убѣдительно просили пойти къ нимъ. Со мною было нѣсколько Англичанъ, и я не могла пріишъ приглашенія.

(Изъ записокъ Г-жи Эльвудъ).

Перев. Д. Сахаровъ.

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1831, ЯНВАРЯ 14, СРЕДА.

НОВОСТИ.

Богъ, отъ 2 Января н. с. Государственный Совѣтникъ Б. Г. Нибуръ умеръ сего дня послѣ кратковременной болѣзни. Эпо—весьма чувствительная потеря для нашего города, для Государства и для литературнаго міра, умѣвшаго цѣнишь овлачившійся доспоянства сего великаго мужа.

Время, отъ 1 Января н. с. Въ здѣнемъ журналѣ помѣщены слѣдующія подробности о празднованіи юбилея знаменитаго Астронома Олберса.

На разсвѣтъ хоръ духовой музыки привѣтствовалъ почтеннаго Профессора.

С М Ъ С Ъ.

Никто не можетъ такъ легко сносить холодъ, какъ жители острова Сипхи, лежащаго у С. З. берега Америки.—Въ 10 град. мороза они ходятъ совсемъ нагіе и купаются въ холодной водѣ: они считаютъ это лучшимъ средствомъ, чтобъ согрѣться, если почувствуютъ холодъ; ночью, подъ открытымъ небомъ, раскладываютъ они огонь и ложатся спать вокругъ онаго, ничемъ не покрываясь.

Извѣстный путешественникъ Пётръ дю Шатель (du Chastel) нашелъ при дворѣ Франциска I Короля Французска-

Въ одиннадцать часовъ онъ получалъ поздравленія отъ своихъ друзей, корпуса офицеровъ и разныхъ депутацій: депутація отъ Музеума вручила Олберсу золотую медаль съ его портретомъ, выбишную въ память для сего, а депутація отъ главнаго училища, поднесла ему латинскую оду, сочиненную директоромъ онаго, Профессоромъ Веберомъ.

Въ половинѣ двѣнадцатаго часа два Сенатора вручили ему отъ имени Сената поздравительное письмо и опредѣленіе, постаповменное симъ сословіемъ, изваять мраморный бюстъ знаменитаго Профессора; вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ онъ въ подарокъ почетнаго вина изъ погреба Сената и приглашеніе къ обѣду, который будетъ данъ въ биржевомъ залѣ.

го весьма лестный пріемъ. Францискъ сдѣлалъ его своимъ придворнымъ чтецомъ и библиошкаремъ. Однажды спросилъ Король дю Шателя о его родословномъ древѣ. Дю Шатель, ни отъ какихъ вопросовъ непряходившій въ замѣшательство, отвѣчалъ весьма важно: В. Величество, вамъ извѣстно, что въ ковчегѣ Ноевомъ находились три брата: я не знаю точно, отъ котораго именно изъ нихъ происходитъ дю Шатель, хотя то неоспоримая истина, что одинъ изъ трехъ братьевъ былъ точно мой предокъ. Королю очень понравился умный отвѣтъ дю Шателя и онъ наименовалъ его Орлеанскимъ Епископомъ.

Въ 5 часовъ, Предсѣдатель Сената принялъ его на биржѣ, гдѣ находилось около 80 гостей, привѣтствовалъ рѣчью и повелѣ на назначенное мѣсто. Докторъ Гейнеке, старѣйшій изъ нашихъ врачей, вручилъ ему драгоценный бокаль.

Его В—во Король Датскій прислалъ знаменитаго Профессора Астрономіи Шумахера поздравить отъ своего имени почтеннаго сарца и увѣдомить его, что онъ уполномочилъ Копенгагенскій Университетъ выдать ему почетный докторскій дипломъ, въ знакъ особеннаго уваженія къ нему Его В—ва.

Олберсъ получилъ въ то же время докторскіе дипломы изъ Гемптингена и Бонна отъ тамошнихъ факультетовъ медицинскаго и философическаго и изъ Берлина отъ философическаго факультета.

Берлинская Академія наукъ, коей былъ онъ членомъ—корреспондентомъ, послала ему дипломъ на званіе иностраннаго члена. Берлинскій Медицинскій факультетъ, Королевская Минхенская Академія наукъ и Марбургское общество для распространенія естественныхъ наукъ прислали къ нему поздравительныя письма.

Баронъ Цахъ, находящійся въ Парижѣ и Дрезденскій Кабинетный Министръ Баронъ Линденау велѣли выдать въ честь Олберса медаль, кошпую Г.

Въ Парижѣ на мѣстѣ, гдѣ находится Бастильская крепость, скоро будетъ выстроена новый театръ.

Дѣвица Лесъ (Lesuc), занимающаяся преподаваніемъ уроковъ на фортепьяно въ Парижѣ, издала нынѣ музыкальную Грамматику, въ которой находятся музыкальныя склоненія и сирженія, музыкальныя прилагательныя и существительныя имена.

Герцогиня Беррійская везла нынѣ въ Лондонъ продать свои брилліанты и другія драгоценныя вещи, равно какъ и нѣкоторыя рѣдкія изданія книгъ; изъ послѣднихъ упомянемъ о цѣль слѣдующихъ.

Antiquités de France. 600 фр.
Bibliothèque Française 255 томовъ. 2,550

Линденау и прислалъ къ нему. Отъ знаменитѣйшихъ иностранныхъ ученыхъ получилъ онъ поздравительныя письма.

По возвращеніи съ праздника, встрѣченъ онъ былъ у своего дома серенадою.

Парижъ, отъ 4 Января н. с. Ея В—во Королева Французовъ приняла на себя званіе *Покровительницы всѣхъ благотворительныхъ заведеній во Франціи*.

— 1 Января Король принималъ поздравленія съ новымъ годомъ. Въ числѣ поздравлявшихъ Его В—во находилась молодая женщина, поперывшая правую ногу при послѣднихъ событіяхъ. Она подавала помощь раненымъ.

— Тимштерійскій Бей пріѣхалъ въ Марсель.

(Изъ Journ. de Francf.)

Перев. Д. Сахаровъ.

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

ГЕОГРАФІЯ, ТОПОГРАФІЯ.

Manuel élémentaire pour la construction et le dessin des cartes géographiques. *Начальное руководство къ составленію и черченію географическихъ картъ.* Соч. Перро, въ 18 д. л. съ 7 чертешж.

- Classique dito 71 томъ. 6,400
- La Henriade. Одинъ томъ на велепев. бумагѣ съ оригинальными рисунками лучшихъ Французскихъ художниковъ; подарокъ, поднесенный Герцогу Бордо городомъ Парижемъ. 20,000
- Herbier général de l'amateur. 2,500
- Musée royal Français 6 томъ. 10,000
- Les Roses, Redoute 6 темп. 35,000
- Шекспиръ Бойделя 2,500
- Путешествіе по Великобританіи Данісла 2,000

(Изъ Mer. d. Sal. Alb. d. modes.)

Перев. А. Ивановъ.

Dictionnaire complet, géographique, statistique et commercial du royaume de France et de ses colonies. *Полный географический, статистический и торговый словарь Королевства Французскаго и его колоній и проч.* Соч. Кавалера Бриана Верве, въ 18 д. л. Телр. VII. (Mar—Muy).

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Histoire générale des voyages. *Всеобщая исторія путешествій.* Соч. К. А. Валькенера, въ 8 д. л. Томъ XIX.

Эпопъ томъ содержитъ въ себѣ путешествіе на Мысь Доброй надежды *Латроба*, Миссіонера Моравскихъ братьевъ.—Путешествіе Миссіонера *Калл-белла* и наблюденія о дикихъ племенахъ Африки и городъ Лаптаку.—О нынѣшнемъ состояніи Миссій въ Африкѣ, соч. Ж. Филиппа, Инспектора Миссій.

Quatre années de séjour dans l'Afrique méridionale. *Четырехлѣтнее пребываніе въ Южной Африкѣ; взглядъ.* Соч. Кувера Розе. Перев. съ Англійс. Ж. Кабанисомъ, въ 8 д. л.

(Изъ *Journal. génér. de la Litt. de France*).

Пер. К. Зейдель.

СЛОВЕСНОСТЬ.

На день рожденія К. М. Х. вой.

Когда блескъ юности златой

Теряясь, мерцашъ въ насъ съ годами,

И скука къ намъ вденъ пляжельми споами:

Какою-жъ дивною судьбой

Въ тебѣ одной законъ сей измѣнился?

И младости швоей цвѣшъ прежній сохранился?

Не дважды юность насъ живившъ

Въ пути сей жизни скоротечной. —

Примижь желанія: да радость, миръ сердечный

Дни кроткіе швои, лелвешъ и хранишъ.

П. Бибиковъ.

О ДРАМАТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ ИСПАНЦЕВЪ.

O lovely spain, renown'd, romantic land!

Byron.

(Продолженіе).

Въ Каспильскихъ драмахъ, предшествовавшихъ послѣдному вѣку, не только не сохранялось единства времени и мѣста, но и единство дѣйствія рѣдко наблюдалось въ оныхъ. Поэтъ старается только изобразить во всѣхъ видахъ характеръ, который желаетъ раскрыть; зритель слѣдуетъ за нимъ, пока не узнаетъ совершенно, а достигнувъ сей цѣли, не заботится о томъ, часы или годы ввелъ сочинитель въ свою раму. Разговоры написаны короткими стихами безъ рифмъ, подобными древнимъ ямбами, размѣромъ простымъ, гибкимъ, приличнымъ обыкновенному разговорному слогу, который можетъ возвыситься безъ надутости и спуститься безъ низости. Одинъ только рифмъ, весьма легко произносимый, напоминаетъ слушателю, что онъ перенесетъ въ страну поэзи; но не дѣлаетъ изъ забавы его урока, и не упоминаетъ его вниманія. Рѣдко можно найти на Каспильскомъ театрѣ трагедію или комедію, которая была бы совершенно таковою въ томъ смыслѣ, какой эпитимъ произведеніямъ даемъ мы сими словами. Какъ въ происшествіяхъ обыкновенной жизни, въ шіесахъ Испанскихъ забавное и даже странное вѣтъшано въ изображенія спрастей самыхъ важныхъ и самыхъ прагмическихъ. Право сіе присвоили себѣ поэты Испанскіе даже по какому-то закону старой школы, дозволяющему вводить въ положенія самыя высокія, самыя разительныя, забавное лице, называемое *Gracioso*, коего остропы мѣшаются съ разговорами главныхъ дѣйствующихъ лицъ. Эпи безпрестанныя прерыванія, опзывающиеся большою частію дурнымъ вкусомъ, и эша напянушая веселость, которой ни одинъ зритель не желаетъ раздѣлять, сначала возбуждаютъ въ немъ справедливое нетерпѣніе. Однако нравственная цѣль сей роли скоро обнаруживается. Привычное преувеличеніе въ чувствованіяхъ, чрезмерное напряженіе мыслей, сообщающее и слогу соответствующую степень надутости; суть недостатки, въ коихъ народный характеръ и вкусъ времени насильно возмекали драматическихъ писателей

Испанин. Граціозо поправляєть эпу чрезвѣрность, возвращая, иногда утонченно, иногда грубо истину на приличное ей мѣсто, откуда изгнали ее. Эпо—невольникъ, прикованный къ колесницѣ побѣдителя для напоминанія о печальныхъ существенностяхъ жизни. Сверхъ того весьма щекотливо видѣть, какое впечатлѣніе событія горнихъ странъ и обыкловенныя выраженія высшихъ сословій производятъ надъ простолудинномъ, не связаннымъ приличіями, умнымъ, но грубымъ, шочно такимъ, какимъ предполагають Граціозо: эпо, такъ сказать, говорящій образъ мыслей народа.

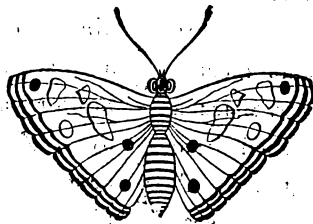
Мы бросимъ бѣглый взглядъ на нѣкоторыя поршпреты сей длинной галлерей, коей показали общее расположеніе и видѣ.

Въ драмѣ, имѣющей названіе *Вратъ сегогести, Дона Гутьера*, есть оппечашокъ рыцаря XIV вѣка, пылкаго, склоннаго къ гнѣву, подозрительнаго, но великодушнаго до жестокости. Соединенный съ женщиною, имъ обожаемою, надъ которою роковыя обстоятельства распространили мракъ сомнѣній, не достойный ихъ обонхъ, онъ съ кажущимся хладнокровіемъ смотритъ на признаки приближающейся опасности. Когда же, наконецъ, онъ не можетъ больше сомнѣваться въ нихъ, но когда есть еще въ немъ увѣренность въ невинности *Донъ Менція*, онъ мгновенно полагаешъ предѣлъ смерти между ею и поржествомъ Государя, преслѣдующаго ее своею любовію. Онъ увѣдомляетъ ее о семъ намѣреніи запискою, въ кошорой тремя спроками лѣзетъ изобразилъ весь характеръ своего героя: „Я обожаю шебя, и не могу пощадить, шебъ остаешся жить два часа; ты христіанка—спаси свою душу, потому что не можешъ спасти шебя.“ Онъ избираешъ врача для совершенія сего убійства и вводитъ его съ завязанными глазами въ комнату; женщина, съ закушашною головою, поклоншсяна посшелъ. „Этотъ живой шрупъ, говоритъ Донъ Гутьеръ врачу Лудовико, ты должешъ предать смерти.“ При сихъ словахъ занавѣсъ

опускаешся и когда опять поднимаетъся, Донъ Гутьеръ ведетъ врача съ завязанными опять глазами, коего дрожашая рука оставляетъ на стѣнѣ, за кошорую онъ держишся, знаки только что пролишой имъ крови. Неожиданно приходитъ Король; онъ вопрошаетъ Дона Гутьера. „Государь, отвѣчаешъ онъ: „Я рыцаръ чести и вошъ мое знамя“ указывая на знакъ еще дымящійся на воротахъ своего дома.

Характеръ Менція изображенъ съ удивительнымъ искусствомъ. Въ первой юности, любовь Ишфанша (Дона Генриха, выбраннаго потомъ дворяшствомъ Королемъ Каспильскимъ и утвержденнаго на престолѣ побѣдами Дю-Гесклена), возмушила ея сердце, не возмупивъ разсудка. Слишкомъ знашна, чтобъ сдѣлалъся его любовницею, не довольно знамниша, чтобъ бышъ его женою, она бѣжитъ его и въ обязанностяхъ супруги и матери ищетъ защиты противъ собственной слабости. Прошло нѣсколько лѣтъ и Менція считала пошухшею спрасшъ, кошорая тайно сохраняла еще всю свою силу. Началаша встрѣча разсѣла эпо заблужденіе; но въ присушствіи Принца и тогда, какъ онъ изъясняетъ Менція любовь свою въ самыхъ пламенныхъ выраженіяхъ, она только блѣдность ея и прешущій голосъ возвѣщашотъ о борьбѣ, происходящей въ душѣ ея. Оставшись одна, она выражаетъ свои ощущенія словами опривисшыми, шашественными; „Менція знаетъ, что она замужемъ и знашнаго рода; вошъ все, что она желаетъ знать о себѣ.“— Она была увѣрена, что признаніе, кошорое осмѣлилась бы произнести, лишило бы невинность еяшой послѣней швердости, кошорая съ крайнимъ усилениемъ держалась еще въ душѣ ея. Жизнь ей мила, не шмошля на столько горестей, и когда приговоръ ея былъ произнесенъ, она выслушала его съ спрашными шпаніями, въ коихъ природа и молодость опзывались во всей шрогашельной проспощъ своей и безшльной пылкости.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

Le grand calcul est de réussir honorablement.

1831, ЯНВАРЯ 17, СУББОТА.

НОВОСТИ.

Парижъ, оутъ 7 Января н. с. Увѣряютъ, что проектъ закона, обещающій Министромъ Народнаго Просвѣщенія, будетъ имѣть слѣдующія основанія:

На первоначальное образованіе Правительство будетъ смотрѣть какъ на Государственный долгъ, который обязаю оно заплатитъ Франціи. Двадцати пяти тысячамъ приходомъ, въ конхъ часхъ эпа находихся въ упадкѣ, предоставятея, въ самомъ скоромъ времени, средства преподашь первыя основанія образованія всѣмъ дѣтямъ безъ различія. На издержки, конхъ попребуесть нераздѣльное съ сею мѣрою умноженіе чиновниковъ, Правительство не намѣрено требовать увеличенія назначенной уже суммы; оно пришло

другія мѣры: возложивъ на обязанность приходомъ дополнитъ нужное количество оной; въ случаѣ же бѣдности ихъ, Департаменты должны будутъ помочь имъ; а если и они опзовушся невозможностию, то Государственное Казначейство приметъ на себя всѣ издержки.

Лондонъ, оутъ 5 Января н. с. Въ большой части городовъ и мѣстечекъ Англіи существуетъ обыкновеніе возитъ въ пріумовъ, послѣ выборовъ, кандидатовъ, кои по большинству голосомъ получаютъ право засѣдать въ Парламентъ. Такимъ образомъ новый членъ, избранный оутъ города Преснона, Б. Гуишъ проѣзжалъ по улицамъ онаго 2 сего мѣсяца. Онъ ѣхалъ на прекрасной лошади, обвѣшанной множествомъ украшеній цвѣша его партіи, въ сопровожденіи шести скороходовъ въ разныхъ ливрелхъ.

С М Ъ С Ъ .

Когда известный гобонистъ Фишеръ давалъ концерты въ Дублинѣ, одинъ Лордъ, восхищенный талантомъ артиста, пригласилъ его на другой день къ себѣ ужинаемъ, приговоривъ: вы конечно привезете съ собою и вашу гобой.— Фишеръ на это отвѣчалъ съ улыбкою неудовольствія: „Милордъ, мой гобой не ужинаетъ.“

Въ нѣкоторыхъ Шотландскихъ газетахъ расказано слѣдующій анекдотъ о Герцогѣ Бордо — въ одинъ Воскрес-

ный вечеръ Demoiselle сеспира Герцога, приглашала брата своего играть въ фанты, но онъ отказалъ любезной сеспирицѣ въ этомъ удовольствіи, сказавъ: on doit respecter les usages: on ne joue pas ici les dimanches.— Карлъ X. спросилъ кого-то изъ своей свиты, говоритъ ли онъ по Французски.— Да, и шакъ хорошо, что ни одинъ Шотландецъ не пойметъ его, возразилъ Герцогъ.

(Изъ *Mer. d. Sal. Ath. d. modes.*)

Перев. А. Ивановъ.

За нимъ шло, по десятил человекъ вмѣстѣ, около 2500 избираемыхъ, подавшихъ голоса въ его пользу. Шестъ хоровъ музыки находилось въ семь шествій, среди коего развѣвалось придеять шесть знаменъ, съ надписями, выражавшими образъ мыслей избираемыхъ. Около сорока тысячъ зрителей было при семъ торжествѣ. По возвращеніи домой, Г. Гунсъ вышелъ на балконъ и говорилъ народу, увѣщавая его сохранить ту тишину, кою сопроваждали выборы. Помощниковъ членъ общины употребилъ, по вступленіи въ камеру, все усилія къ постановленію мѣръ, необходимыхъ для облегченія народныхъ нуждъ. Выслушавъ съ большимъ вниманіемъ нѣсколько рѣчей, произнесенныхъ въ слѣдъ за симъ нѣкошорыми друзьями Г. Гунса, толпа спокойно разошлась.

(Изъ Journ. de Franc.)

Перев. Д. Сахаровъ.

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

ПРАВОВѢДЕНІЕ.

Profession d'avocat. Recueil de pièces concernant l'exercice de cette profession. *Должность адвоката. Собраніе постановленій, относящихся до сего званія.* Соц. Дюпеня старшаго. 2 части, въ 8 д. л.

(Изъ Jour. génér. de la Litt. de France).

Пер. К. Зейдель.

СЛОВЕСНОСТЬ.

О ДРАМАТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ ИСПАНЦЕВЪ.

O lovely Spain, renown'd, romantic land!

Вугон.

(Продолженіе).

Донъ Педро жестокій—герой *Доблестнаго Судии*. Каспильцы не любили его за жестокости, но сохраняли благодарное воспоминаніе о заботахъ его защи-

щать народъ отъ насилій нѣкошорыхъ вельможъ. О кровавыхъ мѣрахъ, принятыхъ имъ для восстановленія порядка, коего плодами такъ недолго наслаждались его подданные, вспоминали съ какимъ то страхомъ и уваженіемъ. Въ драмѣ, о кою мы упомянули, Донъ Педро, переодѣтый, посѣщаетъ замокъ какого-то Гранда, или, говоря простымъ выраженіемъ старинныхъ временъ, какого-то богача (*) Каспильскаго, повѣлывающаго всею Алькальскою спраною. Свидѣтель чрезвычайной гордости сего вельможи, склонности его къ мятежамъ и необузданной пылкости, съ кою спремился онъ къ удовлетворенію всехъ своихъ желаній, Д. Педро рѣшается сдѣлать изъ него примѣръ достопамятный. Онъ призываетъ его ко двору, имѣвшему тогда временное пребываніе въ ничтожномъ еще Мадридѣ; *Донъ Телло* несохотно ѣдетъ туда; Король обнаруживаетъ къ нему презрѣніе, намѣкаетъ ему о жертвахъ его необузданности и пропуская все формы закона, потчасъ произноситъ надъ нимъ приговоръ смерти, вопреки преимуществу, на которое *Донъ Телло* сѣмался, быть судимымъ ему равнымъ. „Я уснуваю, вскричалъ онъ, вашей силе, но если бы удалось мнѣ встрѣтиться съ вами въ отъкрытомъ полѣ, шпага моя не усмирилась бы вашей.“ *Донъ Педро*, казалось не внималъ ему, но когда наступила ночь, кто-то въ маскѣ велѣлъ отворить двери башни и проводить Д. Телло въ безопасное мѣсто, гдѣ далъ ему лошадь, кошелекъ и шпагу; лошадь дала того, чтобы скрыться въ Португалію, кошелекъ, чтобы жить тамъ; шпагу, чтобы подтвердить прежде всего свои угрозы: ибо это былъ испанскій освободитель—былъ самъ *Донъ Педро*. Они долго сражались, наконецъ *Донъ-Телло* обезоруженъ. „Живи, сказалъ ему Король, уже три раза я побѣдилъ тебя: во первыхъ моею въжливостію, когда въ собственномъ моемъ домѣ, я перенесъ, не отвѣчая тебѣ тѣмъ же, твой ударъ и надменные рѣчи, во вторыхъ, моею правосудіемъ, когда вопреки твоимъ званію и твоей силѣ, я произнесъ приговоръ надъ тебю, въ третихъ, моею шпагою; шеперь хочу побѣдить тебя великодушіемъ. Слушай, храбрость твою выкупила тебя прощеніемъ.“ Какой-то дворянинъ, обожанный *Донемъ Телло*, спросилъ у Короля, можешь ли

(*) Rico homme.

онъ вызвать обидчика на поединокъ: „Король запрещаетъ „опвѣчаетъ Монархъ,“ а Донъ-Педро позволяешь. „Это различіе между обязанностями Короля и пылкостью народнаго характера, видно во всей роли Дона Педро и другихъ подобныхъ ей на Кастильскомъ театръ. Но возвратимся къ нашему предмету. Король не долго наслаждался торжествомъ своимъ: сверхъестественное правосудіе призываетъ на судъ того, кто на землѣ съ такою снисхожденіемъ произносилъ приговоры неба. Тѣнь Священника, умерщвленнаго въ наказаніе за нескромный упрекъ, останавливаетъ его подъ высокими деревьями парка. Онъ кладетъ на руку Короля свою горящую руку, чтобы дать ему почувствовать, какія муки ожидаютъ его, если не раскается въ ошибкахъ своего горячаго права и жестокаго характера. Онъ повелѣваетъ ему, для отвращенія небснаго мщенія, построить монастырь на помѣ мѣстѣ, гдѣ рука героя, теперь слабая и шрепещущая, уронила кинжалъ свой. Донъ-Педро запирается въ своемъ дворцѣ, но уединеніе его скоро было нарушено. Побочный братъ его Донъ-Генрихъ Трасаморъ вручилъ ему кинжалъ, имъ найденный. При видѣ сего убійственнаго орудія въ рукѣ, которая долженствовала скоро содѣлаться враждебною, Донъ Педро, волнуемый ужаснымъ предчувствіемъ, впадаетъ въ помѣшательство ума, и несчастный конецъ, постигшій его въ семь состоянціи, изображенъ такъ разительно, что невольно вселяетъ ужасъ.

Санчо Ортицъ де ласъ Розасъ есть совершеннѣйшій рыцарь въ цѣлой Севиллѣ. Король Донъ-Санчо-Храбрый призываетъ его и вѣрлетъ ему защиту своей чести. Одинъ изъ первѣйшихъ жителей сей столицы осмѣлился оскорбить Монарха, искавшаго соблазнить его сестру. Король требуетъ отъ Ортица клятвы вызвать на поединокъ человека; котораго имя найдетъ онъ въ запечатанной запискѣ. Донъ-Санчо описалъ его рыцарю преступникомъ, коего, по видамъ Государственнымъ, надлежало наказатъ тайно. Ортицъ раскрываетъ роковую записку: онъ читаетъ въ ней имя Д. Беспоса Таберы, своего любезнѣйшаго друга, брата, единственнаго подпоры Еспреллы, своей невѣсты, которой клятву долженствовалъ онъ принять въ этотъ самый день. Ортицъ не колеблется; въ Король видитъ онъ олицетворенное пра-

восудіе Иенанін; если Государь его почитаетъ себя оскорбленнымъ, то нѣтъ сомнѣнія, что оскорбленіе дѣйствительно нанесено; и каждый рыцарь обязанъ жертвовать за него жизнью. Ортицъ заплатитъ ему долгъ гораздо важнѣйшій: онъ бѣжитъ къ Бустосу, вызываетъ его на поединокъ и убиваетъ. Тотчасъ хватаютъ его и обезоруженнаго ведутъ въ Трианскій замокъ. Весь городъ возсталъ за своего геролъ; два алькада, кому поручено было сдѣлать строгій допросъ рыцарю, со слезами проситъ его сказать что нибудь въ оправданіе. „Доспадночно будетъ, говорятъ „они ему, если объявите, что вы обижены; произнесите сами ваше оправданіе; мы произнесемъ оное „вслѣдъ за вами.“ „Я невиненъ, отвѣчаетъ Ортицъ, „но я умертвилъ своего друга, благодѣтеля, брата, „не сдѣлавшаго мнѣ ни малѣйшаго оскорбленія. Если „я имѣлъ какую нибудь причину, то эту тайну скоро „унесу я съ собою въ могилу.“ Король безпокоясь о дурномъ послѣдствіи распри, произведенной преступною его спрашеніемъ, посылаетъ Дона Аріяса къ Санчо и совѣтуетъ ему оправдываться, обѣщая подкрѣпить оправданія рыцаря всею своею царскою властію. Ортицъ не соглашается; онъ считаетъ обязанностію не открывать, хотя бы это стоило ему жизни, тайны, которую клялся сохранить. „Аріясъ; отвѣчаетъ онъ, скажи Королю, моему Государю, что рыцари Севиллы умѣютъ держаться даннаго слова: въ доказательство того они не щадятъ звѣздъ“ (намекъ на имя *Еспреллы*, означающее *звѣзду* на Кастильскомъ языкѣ) и считаютъ за ничто братьевъ.“ „Аріясъ удалился не постигнувъ того, что было для него тайною. Пономъ вводитъ Еспреллу къ узнику. Слова ея дышатъ благородствомъ и возвышенностію спрашенія, на чести основанной и борющейся съ несчастіемъ. Она превозмогаетъ горестъ, ее снѣдающую и старается получить отъ Ортица объясненіе, мучительное облегчить ея участь, обѣщая сохранить по крайней мѣрѣ уваженіе къ тому, кто потерялъ право на ея руку. Но Ортицъ остается непреклоннымъ; и когда Еспрелла уходитъ, обременяя его упреками, рыцарь, изнемогшій отъ ужасной борьбы природы съ долгомъ, спрашными спешными призываетъ мину-пу своей казни.

(*Ожиданіе въ слѣдующемъ No*).

САМООТВЕРЖЕНІЕ МОЛОДАГО ВОЛЬНЕЯ
БЕКНЕРА.

Молодой герой, Вольней Бекперъ, родился въ Лондондерри въ Ирландіи. Случай отказалъ ему въ преимуществвахъ рожденія и богатства, но природа посѣяла въ душѣ его зародышъ тѣхъ рѣдкихъ качествъ, кои всегда приводятъ къ почтеннымъ отличіямъ. Сынъ бѣднаго необразованнаго мапроса, онъ не могъ получить другаго воспитанія, кромѣ того, которое имѣло отношеніе къ званію, поимому опцемъ его и назначенному имъ для сына. Необыкновенная возвышенность души, твердое и рѣшительное мужество, которыя показывалъ онъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ, служавшъ вѣрнымъ залогомъ блестящихъ дѣланій, которыя онъ безъ сомнѣнія предпринялъ бы и совершилъ, если бы Провидѣнію угодно было продолжить дни его, такъ рано пресѣченныя смертію.

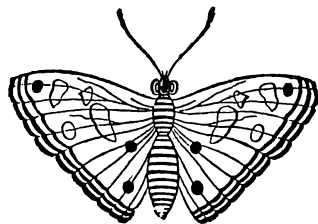
Отецъ Вольнея, морякъ неуспрашимый и привыкшій къ опасностямъ сего труднаго званія, рѣшился приучить сына, еще въ колыбели, къ терпѣнію, чтобы сдѣлать изъ него исправнаго мапроса. Къ счастью, Вольней имѣлъ крѣпкое сложеніе и лишнее нужнѣйшихъ потребностей, которому подвергалъ его отецъ, только развернуло физическую его силу. Ему отказано было въ тѣхъ нужныхъ попеченіяхъ, коимъ ипробуещъ младенчество. Сколько по необходимости, сколько и по желанію отца, Вольней былъ воспитанъ почти также, какъ молодые Спаршанцы. Спокойно, терпѣливо переносилъ голодъ, усталость, холодъ, презиралъ опасности, ирудитъел, предавался тому, что укрѣпляешь шло и придаетъ силу души: воить цѣль, которую Бекперъ предположилъ для своего сына. Плаваніе есть потребность, несравненно важнѣйшая, нежели обыкновенно думаютъ. Какъ гимнастическое упражненіе— оно имѣетъ неоспоримое достоинство; какъ средство къ спасенію— оно должноствовало бы сдѣлаться необходимостію для всѣхъ людей, а особливо для тѣхъ, кои посвящаютъ себя

на презрѣніе опасностей океана. У моряка плаваніе должноствовало предшествовать всякому умственному упражненію: ежеминутно подвергался опасности потерпѣть кораблекрушеніе, онъ долженъ часто ожидать спасенія отъ своего искусства плавать. Старый Бекперъ весьма хорошо зналъ это и началъ приучать сына къ тому съ той минуты, какъ только вышелъ онъ изъ колыбели.

Вольней не умѣлъ еще говорить, а отецъ погружалъ уже его въ волны, и мать, поддерживая рукою, показывалъ ему, какъ должноствовало онъ дѣйствовать маленькими своими членами, чтобы держаться на водѣ. Опъ столь равнаго упражненія онъ могъ уже, будучи чешырехъ лѣтъ, плыть на значительномъ разстояніи за кораблемъ, съ котораго бдительный взоръ отца устремленный на сына, замѣчалъ по мгновенію, когда ребенокъ усталъ. Тогда Бекперъ бросался въ море, бралъ на руки сына и приносилъ на корабль.

Но когда маленькій Вольней не слишкомъ еще упоминялся, бросали ему веревку, по которой онъ весьма проворно всходилъ на палубу. Юный Бекперъ скоро сдѣлался себѣ полезнымъ. Онъ былъ такъ смѣлъ, такъ дѣлатель, что въ самую сильную бурю работалъ на мачтѣ весьма спокойно. Въ порывахъ стихій, когда въперть, ревя съ яростію, рвалъ паруса; когда дождь лилъ потоками, Вольней не покидалъ своей работы: ни спрашый видъ бури, ни безпокойства съ него сопряженныя, не могли никогда поколебать его твердости. Часто, когда носимый разъяренными волнами корабль то касался облаковъ, то, казавось, погружался въ глубину бездны, видали этого ребенка прильнувшаго къ марсу большой мачты или къ снастямъ; онъ работалъ тамъ такъ спокойно, какъ человекъ находящійся на землѣ, совершенно укрытый отъ бури, удивляясь величественнымъ ужасамъ природы.

(Продолженіе въ слѣдующемъ No).

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1831, ЯНВАРЯ 21, СРЕДА.

НОВОСТИ.

Римъ, отъ 20 Декабря н. с. Его В—во Король Французовъ, получивъ извѣстiе о кончинѣ Пiя VIII, послалъ повелѣнiе къ Посланнику своему при Сицилійскомъ дворѣ Маркизу Лашуру-Мобуру, немедленно отправиться въ Римъ въ качествѣ Чрезвычайнаго Посла при Священной Коллегiи, съ извѣщенiемъ соборъзнанiя о горестномъ событiи, постигшемъ Папскiй Престоль.

Г Посланникъ прибылъ въ Римъ 21 Декабря и вскорѣ потребовалъ у Священной Коллегiи аудиенцiю, которая и назначена была 24 сего мѣсяца въ Квиринальскомъ дворцѣ. По приѣздѣ шуда съ блестя-

С М Ъ С Б.

Въ Саваннѣ (въ Северн. Америкѣ) недавно была свадьба особаго рода. Сочетавшіеся законнымъ бракомъ спрости другъ другу куры 55 лѣтъ. Когда они познакомились, мужу было 18 лѣтъ, а женѣ 17. Въ эпоху длиннаго періода страстной любви, свадьба была назначена нѣсколь-ко разъ, но всегда откладывалась до благопріятнаго времени за разными препятствiями. Наконецъ 16 Декабря предпрошедшаго года положено было свершить давножеланный бракъ; женихъ отправился къ невѣстѣ, но она раздумала и

щело свитою, Маркизь Лашуръ-Мобуръ встрѣченъ былъ Его Преосвященствомъ Правителемъ Конклава; потомъ пошелъ въ комнаты Непремѣннаго Маршала Св. церкви и спража Конклава. Сей вручилъ ему золотую и серебряную медали, выбишья по случаю кончины Пiя VIII. Получивъ отъ Кардиналовъ — распорядителей извѣщенiе установленнымъ знакомъ, что Священная Коллегiя собралась и готова дать аудиенцiю, Посланникъ отправился со всею свитою къ дверямъ Конклава и вручилъ Кардиналу, Великому Духовнику грамоту, которая и прочитана была Секретаремъ Св. Коллегiи и Конклава.

На рѣчь Посланника отвѣчалъ Кардиналъ Великій Духовникъ отъ имени Св. Коллегiи. По окончанiи аудиенцiи, Маркизь Лашуръ-Мобуръ привѣщ-

отослала его домой. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ опять представился удобный случай и наконецъ щастливый Селадонъ попалъ въ объятiя своей Авроры. Молодой женъ 72, а молодому супругу 73 года

Въ Лондонѣ находится нынѣ 1,350,000 жителей, въ томъ числѣ 11,200 нищихъ: следовательно на 120 жителей приходится одинъ нищій. Нищiе шатаются по всему городу; каждый ежедневно достаетъ среднимъ числомъ 2 шиллинга, а всѣ 1120 фунт. стерл. Въ Лондонѣ сдѣла особые дома, куда нищiе собираются только на ночлегъ,

спованъ былъ всѣми Кардиналами и потомъ припималъ у себя знатнѣйшихъ особъ, живущихъ въ Римѣ и окрестностяхъ онаго.

(Изъ *jour. des Debats*).

Перев. Д. Сахаровъ.

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Философія.

Nouveau Système d'études philosophiques. Новая система философическихъ наукъ. Соч. Георга Озано, въ 8 д. л.

Principes métaphisiques de la morale. Метафизическія основанія нравственности, переводъ Нѣмецкаго сочиненія Эммануила Канта, Ж. Тиссо, въ 8 д. л.

Psychologie élémentaire, ou essai sur la science de l'âme. Начальныя основанія Психологіи, или опыты о познаніи души. Соч. П. де Коля, въ 12 д. л. Часть I.

(Изъ *Jour. génér. de la Litt. de France*).

Пер. К. Зейдель.

и платящъ за входъ какъ въ театры. — Ночевать на стайной соломы стоить одинъ баценъ (монета), на свѣжой $1\frac{1}{2}$ бацена; на шюфакъ 2 бацена; передъ ужиномъ служивелидома осматриваютъ всѣхъ своихъ нищихъ — гостей, не находится ли между нимъ какого пвбудъ извѣстнаго вора или мошенника. По утру выгоняютъ всѣхъ нищихъ на улицу, и они ранне вечера не должны возвращаться на полегъ. Нищія имѣютъ одно торжественное ежегодное собраніе и особенныя мѣсячныя засѣданія, въ которыхъ орапорствуютъ и совѣтуются объ общей своей пользѣ.

Всѣ Лондонскіе нищія раздѣляются на когорты, баталіоны, роты и т. д. каждому отдѣленію назначается для собранія милостыни особая часть города, они

СЛОВЕСНОСТЬ.

О ДРАМАТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ ИСПАНЦЕВЪ.

O lovely spain, renown'd, romantic land!

Вугон.

(Окончаніе).

Приговоръ произнесенъ; Король повелѣваетъ двумъ алькадамъ явиться къ нему. Онъ тайно спрашиваетъ ихъ cadaго порознь, хотящъ-ли они исполнить его желаніе. Изъясненіе безпредѣльной преданности было ихъ отвѣтомъ. Тогда Донъ-Педро проситъ ихъ перемѣнить на ссылку смертныи приговоръ, произнесенный ими надъ Оршицомъ. Судьи совѣщаются между собою, и кладутъ къ ногамъ Короля жезлы свои — эшизнаки правосудія, равнаго для всѣхъ, непреклоннаго въ справедливости своей: низкое пошворство содѣлало бы ихъ недостойными исполкватслями онаго. Королю остается одно только средство; онъ мужественно рѣшается на оное и объявляетъ себя виновнымъ: такое признаніе уничтожаетъ всѣ приговоры. Король, воплощъ живой законъ, не можетъ подлежать шому, что происшекаетъ отъ него. Еспрелла въ присуствіи Короля и Севильскихъ жиптелей возобновляетъ обещаніе вѣчной любви къ Оршицу, но пропавшися настольно Короля, желающаго соединить ее съ рыцаремъ и заключается въ монастырь; Оршицъ похваляетъ намѣреніе ея и лешитъ искать славной смерти на предѣлахъ Гренады.

также получаютъ отъ своего начальства предписанія, какимъ образомъ вести себя при разныхъ случаяхъ. Большая часть нищихъ въ сословіи работаютъ и честнымъ образомъ доставаютъ себѣ хлѣбъ, но льются и бродяжничеству имѣютъ для нихъ особенную првлекательность. — Одинъ изъ сихъ нищихъ, извѣстный Джемсъ Турнеръ, платитъ ежедневно за прѣкормленіе себя 50 шиллинг. Жена его даетъ въ Лондонской Академіи нищихъ уроки въ некупивъ проситъ милосшино и беретъ по одному шиллингу за часъ.

(Изъ *Mer. d. Sal. Alb. d. modes.*)

Перев. А. Ивановъ.

Гарція дель-Кастанаръ, происходящій отъ знаменитой крови, но изгнанникъ, живетъ въ уединеніи сельской мѣзы, которую обрабатываетъ собственными руками. Гордясь симъ благороднымъ занятіемъ и тайными благодѣяніями, для коихъ не щадитъ своего достоянія, Гарція убѣгаетъ двора и не знаетъ даже въ лице своего Государя, хотя мѣза опшслениковъ находится не въ дальнемъ разстояніи отъ Толедо, тогдашней столицы Королей Каспильскихъ. Мавры впооргаются въ Андалузію; всѣ Государственные сословія непрерывно предлагаютъ своему Монарху средствъ прошивуспать сему нападенію. Гарція добровольно предлагаетъ дары, коихъ цѣнность, а наиболѣе опкровешный и благородный образъ приношенія восхищаютъ Короля: онъ принимаетъ намѣреніе посѣтитъ, подѣ чужимъ именовъ, убѣжище старинныхъ правотъ и добродѣтелей, домъ Кастанара. Онъ опправляется шуда, въ сопровожденіи Камеръ-Юнкера, носящаго красную перевязь, орденскій знакъ Королевскаго дома. Гарція, предваренный о томъ, слухомъ, но худо исполковавшій оный, принимаетъ Камеръ-Юнкера Дона-Мендо, за своего Государя: онъ уважаетъ пайну, въ которую Монарху угодно было облечь себя, и не показываетъ, что разгадалъ ее. Но красота, прелести и стыдливость Бланки, жены Гарціевой, производятъ глубокое впечатлѣніе на сердце придворнаго. Онъ пользуется, спустя нѣсколько дней, отпускомъ земледѣльца и прокрадывается въ комнату Бланки. Почти въ то же время входитъ шуда мужъ ея; привидѣ шого, кого почитаетъ онъ Королемъ, Гарція пребываетъ съ минутою въ недоумѣніи, потомъ подаетъ Мендо нищаль, которую онъ поставилъ при входѣ: Гарція тотчасъ схватилъ ее по невольному движенію; онъ говоритъ гостю нѣсколько холодныхъ, но почтительныхъ словъ и помогаетъ ему выйти безопасно изъ его дома. Спрятанная борьба начиналась тогда въ душѣ земледѣльца. Какъ пережени мысль о своемъ безчестіи и какъ предупредитъ оное, когда Король ищетъ нанесши оное! Защищаться? Но это Король.... Сократься? Но подумаютъ, что онъ хотѣлъ симъ избѣгнуть похода подѣ Каспильскимъ знаменемъ вронивъ Мавровъ, нанесшихъ оному оскорбленіе. Гарція рѣшается опнисть у Бланки цвинную жизнь, которую не

можетъ иначе предохранить отъ поношенія. Но рука его трепещетъ, онъ падаетъ безъ чувствъ.... и Бланка, еще живая, вырывается изъ его рукъ. Она убѣгаетъ въ сосѣдній лѣсъ. Въ первыхъ порывахъ горести и неизвѣстности, смерть, которую она такъ близко видѣла, кажется ей единственнымъ убѣжищемъ; но она ободряется, говоря съ мужествомъ и твердостью, отличающею характеръ ея соопечественниковъ: „нѣтъ ничего ниже, какъ покоряться случаю.“ Жилище Короля обѣщаетъ ей убѣжище, она бѣжитъ шуда и дѣйствительно находитъ тамъ самый великодушный пріемъ. Гарція входитъ шуда лѣ съдѣ за нею, онъ видитъ Короля во всемъ величіи, окружавшемъ тогда высочайшую власть, и заблужденіе, управлявшее до сего всѣми его поступками, тотчасъ исчезаетъ; но подѣ Короля, Гарція видитъ и Дона Мендо, исполняющаго обязанности своего званія; онъ уводитъ его въ сосѣдную комнату и поражаетъ кинжаломъ съ сими словами: „воишь, что значишь честь, рыцарь!“ Онъ тотчасъ возвращается, держа въ рукѣ окровавленное оружіе и бросаетъ оное въ ногамъ Монарха, предавая себя суду его. „Какъ, спрашиваетъ его Альфонсъ, пощадилъ ты Дона-Мендо, заставъ его въ своемъ домѣ?“ — Я принялъ его за васъ, Государь, и съ той минуты онъ былъ въ всякой опасности; но если бы я зналъ... Король прощаетъ его и осыпаетъ знаками своего уваженія.

Но довольно; дальнѣйшее изчисленіе могло бы упомянуть чипапеля; вопли чувствуемъ, что разборъ столь недостаточный, не можетъ дать надлежащаго понятія о подлинникахъ, коихъ только нѣкоторыя рѣзкія черты остались въ памяти. Всѣ прелести выражений, вся живость разговоровъ исчезаютъ въ сухомъ, по необходимости, переводѣ, въ которомъ не только невозможно сохранить пышности слога, пламени и страшнаго изображенія характеровъ, но и данъ понятіе о возвышенности чувствованій и искусствѣ дѣйствія. Много еще надлежало бы сказать о столь обильномъ предметѣ, но окончивая, мы возьмемъ въ исполкователи Аріоста:

Ma troppo è lungo ormai, Signore, il canto,
E forse ch'anco l'ascoltar vi grava:

Si ch'io differirò l'istoria mia
In altro tempo che più grata sia.
п. е.

Пѣнь мол елишкомъ продолжительна: она можетъ упоминуть ваше вниманіе, я оплѣжу исторію мою до другаго времени: тогда будетъ она для васъ пріятнѣе.

(Съ Франц. Д. Сахаровъ).

САМООТВЕРЖЕНІЕ МОЛОДАГО ВОЛЬНЕЯ БЕКНЕРА

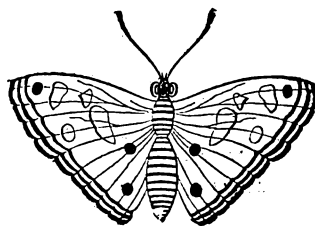
(Продолженіе).

Суровое и даже суровое воспитаніе болѣе всего приготавливаетъ людей къ подвигамъ героическимъ и великодушному самоотверженію. Общества, въ нынѣшнемъ своемъ сословіи, смотрятъ на эту систему воспитанія какъ на безчеловѣчную и грубую; хотя она и развѣриваетъ наши умственные и физическія силы, но уроки опытности, сколь ни ясно показываютъ намъ справедливость сей мысли, рѣдко убѣждаютъ насъ въ оной. Маленькій Бекнеръ былъ воспитанъ съ необычайною суровостію. Морскіе сухари составляли единственную его пищу; спать позволяли ему лишь нѣсколько часовъ, и то не ва поспѣть, а на голомъ полу: однако этошъ ребенокъ всегда былъ совершенно здоровъ, никогда не страдалъ безчисленными болѣзнями, такъ обыкновенными въ дѣтскомъ возрастѣ. Любовь къ славы, желаніе отличиться, родящая вмѣстѣ съ челоѣкомъ. Подобно прочимъ спрашамъ, онъ могущъ быть подавленъ или возбужденъ; но ихъ невозможно раскрыть въ томъ, въ комъ не посѣяно зародыща оныхъ. Конечно, обстоятельство доставляютъ средства къ совершенно высокими подвигамъ и великимъ преступленіямъ, но страсть, побуждающая къ дѣйствию, существовала прежде сихъ обстоятельствъ. Мы часто видимъ въ людяхъ безъ всякаго воспитанія самую пламенную любовь къ

наукамъ, и въ словесахъ самыхъ необразованныхъ соревнованіе, несогласное, по видимому, съ званіемъ, носимымъ ими въ обществѣ. Это—сладостіе врожденнаго побужденія, которое обнаруживается гораздо прежде способностей ума. Происходя изъ самаго простиаго класса народа, молодой Бекнеръ немногому научился изъ книгъ, и хотя одаренъ былъ быспрымъ понятіемъ и умомъ проницательнымъ, но эти качества принесли мало плодовъ, за недостаткомъ образованія. Не зная наслажденій, доставляемыхъ ученіемъ, и не имѣя попому возможности надѣяться получить какое-либо развлеченіе, находимое тамъ, кто имѣлъ случай пріобрѣсть познанія, Вольней устремился къ другому предмету. Смѣлые поступки обыкновенно привлекаютъ вниманіе дѣтей: вообще имъ болѣе нравятся игры, пребудющія смѣлостію и мужествомъ. Дерзость и презрѣніе опасности, глубоко укоренившіяся въ сердцѣ Вольнея, обнаружались въ немъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ и ошъ суроваго воспитанія получили новую силу.

Эти первыя мечтанія, были мечтаніями о славы: ибо врожденныя благородныя чувствованія превозмогали въ душѣ его понятія заимствованныя. Сильный ошъ своей неустрашимости и твердосіи, одаренный крѣпкимъ сложеніемъ и привыкнувъ къ труду и усталости, Вольней пылалъ однимъ желаніемъ: скорѣе видѣть приближеніе минуты, въ которую эти предвѣстники славы, плывавшей юное его воображеніе, осуществятся; все честолюбіе его стремилось къ отличіямъ по морской службѣ. Однажды спросили его, что такое слава: „Желаніе, отвѣчалъ онъ съ живосію, усердно служить отечеству и съ точностью исполнять обязанности нашего сословія.“ Съ такими хорошими качествами будучи двѣнадцати лѣтъ, получилъ онъ на кораблѣ должность съдвойнымъ жалованьемъ. Капитанъ поспавлялъ его въ примѣръ прочимъ молодымъ мапросамъ и говаривалъ: „если этошъ мальчикъ удержится, то безъ сомнѣнія скоро перегонитъ меня по службѣ.“

(Окончаніе въ слѣдующемъ No).

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1831, ЯНВАРЯ 24, СУББОТА.

НОВОСТИ.

Лондонъ, отъ 12 Января н. с. Гревичскій шеатръ, близъ Лондона, прешьяго дня сгорѣлъ совершенно: костюмы, декораціи, машины, все превращено въ пепель. Пламя перешло попомъ въ заведеніе Гревичскихъ омнибусовъ въ Лондонъ и не смошря на помощь пожарной команды, причинило шамъ важныя убытки; однако успѣли вывезти кареты и спасли лошадей. Жена содержателя сего заведенія едва не сдѣлалась жертвою пожара: большая, лежала она въ поспель и шолько съ всличайшимъ усиленіемъ можно было

вынести ее изъ компании, въ которую пламя начинало пропикашь. Она обязана спасеніемъ мужеству своего сына. Эшотъ неустрашимый молодой человекъ бросился сквозь огонь, взявъ на руки мать свою, почпи задохнувшуюся отъ дыма, и спасъ такимъ образомъ отъ угрожавшей ей опасности. Причина пожара еще неизвѣстна.

Парижъ, отъ 14 Января н. с. Вчера у Короля былъ концертъ при многочисленномъ собраніи посѣщителей. Всѣ Посланники, Члены Палаты Депутатовъ и Перы Франціи находились шамъ въ парадной одеждѣ. Въ этомъ блестящемъ собраніи опличал-

С М Ъ С Б .

Обитатели устрицы. Кто бы повѣрилъ, еслибъ микроскопическія наблюденія того не доказывали, что раковина устрицы составляетъ міръ, наполненный безчисленнымъ множествомъ маленькихъ животиныхъ, въ сравненіи съ коими сама устрица кажется колоссомъ. Жидкость, находящаяся въ раковинѣ устрицы, содержитъ множество зародышей, покрытыхъ прозрачнымъ черепомъ и плавающихъ съ чрезвычайною скоростію. Спо двадцать сихъ зародышей, положенные рядомъ, занимаютъ одинъ дюймъ пространства. Эта жидкость содержитъ сверхъ того множество разныхъ родовъ маленькихъ, невидимыхъ простыми глазами, животиныхъ, кои издаютъ фосфорическій

свѣтъ. Но это еще не всѣ обитатели сего жилища; въ немъ считаютъ три, совсемъ различные между собою, рода червей, называемыхъ устричными червями, величиною почпи въ полдюйма, которые въ темнотѣ блестятъ какъ свѣтляки. Звѣзисте враги устрицы суть: морская звезда, гребенка и ракушки (раковины); первая вылезаетъ въ раковину ся, когда она полуоткрыта и съдаетъ устрицу вмѣстѣ съ хоботомъ. Замѣчено, что устрицы перемѣняютъ свое положеніе во время прилива и отлива: сначала онѣ лежатъ на выпуклой часпи своихъ раковинъ, а попомъ переворачиваются.

(Rev. Brit.)

Перев. А. Ивановъ.

ся Сиръ-Едуардъ Кодрингтонъ, одинъ изъ Наваррскихъ героевъ. Король долго разговаривалъ съ нимъ. Сиръ Едуардъ принялъ былъ какъ соотечественникъ: всѣ похлопали около его. Но встрѣча Англійскаго Адмирала съ Адмираломъ Риппи пронула все собраніе; долго разговаривали они между собою съ дружескою опкровенностію. Концертъ былъ достоинъ мѣста и слушателей: госпожи Малибранъ, Ламандъ, Лаблашъ, Давидъ и Нурри участвовали въ ономъ.

— Король принималъ вчера Президента и Секретарей Палаты депутатовъ, представившихъ Его В—ву проектъ закона о преобразованіи суда присяжныхъ, принятый Палатою во вчерашнемъ засѣданіи.

(Изъ jour. des Debats).

Перев. Д. Сахаровъ.

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Древности.

Encyclopedie élémentaire de l'antiquité etc. *Начальныя основанія Энциклопедіи древности, или начело, успѣхи, состояніе совершенства художествъ и науки у древнихъ народовъ, по извѣстіямъ лучшихъ писателей, съ критическими и литературными приливаніями.* Соч. Гинно-Дювилье. 4 части, въ 8 д. л.

Notice sur les collections numismatiques de feu M. J. Gosselin. *Извѣстіе о собраніи монетъ и медалей, принадлежавшихъ покойному Г. Ж. Госселину.* Соч. Рауля-Роменшо, въ 8 д. л.

Публичная продажа медалей, принадлежавшихъ покойному Госселину, назначена въ будущемъ Январѣ. Въ числѣ оныхъ есть много весьма рѣдкихъ.

Recherches sur les antiquités judaïques etc. *Изысканія о Иудейскихъ древностяхъ, или критическій разборъ извѣстій о пребываніи Евреевъ въ Египтъ и бѣгство ихъ въ пустыню, по повѣщеніямъ Профессора Дюбоа-Эле въ описаніи Египта.* Соч. Л. П. Гаранона, въ 8 д. л. Лионъ.

Description du Musée royal des antiques du Louvre. *Описаніе Королевскаго Луврскаго Музеума антиковъ.* Соч. Графа Кларака, въ 12 д. л. на 16 листахъ.

СЛОВЕСНОСТЬ.

ОБЪ АРАВСКОЙ ЛИТЕРАТУРѢ.

Арабы, вышедшіе изъ степей для распространенія своей новой вѣры, простерли въ продолженіи двухъ вѣковъ владычество оружія и языка на всемъ пространствѣ извѣстнаго тогда свѣта, начиная отъ Индіи и Ташаріи, до береговъ Атлантическаго океана. Они основали Государство гораздо обширнѣйшее Римскаго и неуступавшее въ пространствѣ самому Китаю и даже всей верхней Азіи. Легкость, съ каковою народъ сей изучался въ свѣдѣніи свободнымъ искусствомъ, сполько же удивительна, какъ и быстрота его завоеваній, подобная спремительности бѣга лошадей его. Энтузіазмъ, водившій Арабовъ къ побѣдамъ, ускорялъ также успѣхи ихъ въ области просвѣщенія и готовилъ имъ двойное порожество. Но несмотря на то, сіе великолѣпное зданіе, такъ поспѣшно сооруженное, не имѣло прочнаго основанія и было надежно не по своей крѣпости, но по слабости неприятелей, и литература сего необыкновеннаго народа въ своемъ слишкомъ поспѣшномъ развитіи принесла плоды, никогда немѣвше подлежащей зрѣлости. Въ то же время какъ владычество Калифов возрастало на развалинахъ Римской Имперіи, Арабская литература занимала величественнымъ блескомъ своей авроры слабые лучи словесности другихъ народовъ. Къ щастію человечества, литературныя перевороты не такъ разрушительны какъ политическіе. Владычество просвѣщенія пережило могущество оружія. Слава древняго Рима сохранилась въ языкѣ его, и, гораздо послѣ паденія Имперіи, языкъ Римлянъ свидѣтельствовалъ о величій народа, который распространялъ его на цѣлой половинѣ свѣта. По сему-то языкъ и литература Арабовъ, также какъ и классическія науки Востока, служатъ прочнымъ

памятниками владычества, никогда не имѣвшего твердыхъ основаній, котораго весь блескъ превратился въ обыкновенное историческое воспоминаніе. Въ сихъ двухъ примѣрахъ, религія дѣйствительно способствовала къ распространенію обоихъ языковъ; но должно признаться, что литургія и коранъ никогда не распространяли бы ихъ за ограды церкви и мечетей, еслибы они не имѣли своихъ собственныхъ достоинствъ. Великой народный языкъ по дѣйствию одной привычки имѣетъ весьма важное преимущество въ томъ, что не можетъ быть замѣненъ другимъ, не имѣющимъ надъ онымъ неоспоримаго превосходства. Но не одинъ только блескъ имени Арабовъ, не одна только безчисленность ихъ писателей и не одно только пространство земли, гдѣ языкъ ихъ составляетъ основаніе классическихъ знаній, обращаютъ вниманіе наше на ихъ литературу; свойства его носятъ споль неизмѣнную печать особености, фizioномія его такъ рѣзко означена; происхожденіе его и измѣненія такъ примѣчательны, что безъ пособія сокровищъ его, исторія рода человеческого была бы явно искаженною и неполною.

Самая блестящая эпоха образованія Арабовъ была въ то время, когда прочая часть свѣта находилась еще въ мракѣ невѣжества: это обстоятельство не могло укрыться даже и отъ самыхъ невнимательныхъ умовъ. Положеніе сего народа, пѣснимаго Гофами и Цельпиберами, немѣе примѣчательно. Въ Испаніи Мавры передали свѣтлымъ образованія древнихъ временамъ повѣщаніе; однако вліяніе ихъ на Европейцевъ не можетъ быть вполне доказано, и литературный міръ не соглашается еще весь его благодѣнія признавать дѣйствительными. Эша неблагодарность, сполько же какъ и историческій мракъ, породившій оную, взаимно объявлялся особеннымъ характеромъ Арабской литературы, легкое изображеніе которой мы хотимъ начертать здѣсь, изъяснивъ эпоху самый характеръ исторіею и опредѣливъ сими двумя отношеніями вліяніе онаго на повѣщую Европу.

Еще въ то время какъ Арабы, скипаясь въ пустыняхъ, занимались только охраненіемъ спадъ и личною своею безопасности, вниманіе, обращаемое ими

на чистоту языка, было уже поучительнымъ предзнаменованіемъ ихъ будущей образованности. Человѣкъ, во все эпохи общественаго благоустройства, болѣе или менѣе старался о чистотѣ своего языка. Даже Гремандцы смѣются надъ иностранцемъ, произносящимъ неправильно грубые звуки многосложныхъ словъ ихъ, и мы часто находимъ, на примѣръ у Индѣйцевъ Сѣверной Америки, что образованіе языка, въ отношеніи къ его механизму и изобилію, далеко предшествуетъ всемъ успѣхамъ общественаго благоустройства и литературы. Но ни одинъ народъ, можетъ быть, не проспиралъ далѣе Арабовъ врожденной имъ предпримчивости во всемъ томъ, что относилось къ ихъ языку.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

САМООТВЕРЖЕНІЕ МОЛОДАГО ВОЛЬНЕЯ БЕКНЕРА.

(Окончаніе).

Неустрашимость Бекнера безпрестанно возраспала; юная душа его, находила, казалось, удовольствіе исполнять преимущественнѣе тѣ нѣтъ обязанности, которыя поварищамъ представлялись труднѣйшими и опаснѣйшими. Но изъ многочисленныхъ подвиговъ его мужества, прославившихъ спшкомъ, крашкое его поприще, достойно наибольшаго удивленія то, которое положило конецъ его существованію. Корабль, на кошоромъ находились Бекнеръ и отецъ его, плылъ изъ Портъ-о-Пренса во Францію. Въ числѣ пассажировъ находился богатый Американецъ съ дочерью, еще ребенкомъ. Это дитя, пользуясь минутою, когда нянька его, будучи нездорова, уснула, побѣжало на корабельную корму и ошпановилось памъ, съ удивленіемъ смотря на необозримое пространство океана. Когда такимъ образомъ все вниманіе малютки заняно было этимъ новымъ для нея предметомъ, легкій шумъ, послышавшійся на корабль, заставилъ ее вздрогнуть: она потеряла равновѣсіе и упала въ море. Къ щасію, Бекнеръ отецъ увидѣлъ это, и съ быстротою молніи бросился въ воду спасти ее. Черезъ нѣсколько секундъ онъ успѣлъ схватить ре-

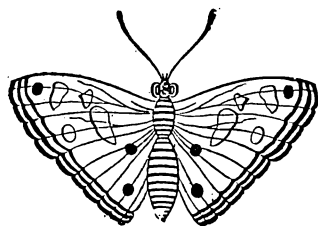
бенка и придерживая его одною рукою у своей груди, дѣйствовалъ другою, чтобы доплыть до корабля. При его искусствѣ плавать, никто не могъ сомнѣваться, что онъ скоро взойдетъ на корабль; какъ вдругъ Бекперъ, къ большому ужасу, увидѣлъ страшную акулу, быстро плывущую къ нему. Это чудовище, отъ непереня схватило скорѣе свою добычу, сильно разстало волны. Угрожаемый споль близкою опасностію, Бекперъ закричалъ о помощи. Весь экипажъ, всѣ пассажиры собрались на палубѣ; каждый изъ нихъ видѣлъ опасность и сожалѣлъ о судьбѣ мужественнаго матроса, но никто не смѣлъ опважиться помочь ему: видъ чудовища ужасалъ каждаго.

Однако, не имѣя возможности сдѣлать болѣе для несчастнаго Бекпера, экипажъ выстрѣлилъ нѣскольکو разъ въ акулу, которая не обращая вниманія на выстрѣлы, все приближалась къ своей добычѣ. Въ эту мину спраха и ужаса, молодой Вольцей, видя явную опасность, которой опецъ его скоро долженствовало сдѣлаться жертвою, хватается шпагу и бросается въ море. Онъ погружается въ море, выплываетъ, наспигаецъ чудовище сзади, ныряецъ подъ него, и съ величайшимъ хладнокровіемъ, мужествомъ и ловкостію вонзаетъ въ него оружіе свое по самую рукоятку. Изумленная симъ неожиданнымъ нападеніемъ и придя въ большую еще грусть отъ боли, акула оставляетъ свою добычу и спремится излить свое оспервеніе на юнаго неприятеля.

Новое и вмѣстѣ ужасное зрѣлище представилось тогда взорамъ всѣхъ, бывшихъ на корабль: въ страшномъ безпокойствѣ ожидали они конца этой неравной борьбы. Ни видъ споль опаснаго пропивника, ни превосходство его въ шаковомъ сраженіи не успрашили молодаго Бекпера: жизнь отца его находилась въ опасностіи. Онъ наблюдаетъ всѣ движенія чудовища и ежеминутно наноситъ ему новыя раны;

но Вольцей не въ силахъ поразить его смертельнымъ ударомъ, и хопя довольно ослабилъ своего неприятеля, но чувствуетъ, что должно возвратиться на корабль и опказаться опъ бою. Уже съ корабля бросили веревки Бекперу и его сыну—герою, чтобы имъ взойти на опый; но движеніе волнъ и необходимость безпреспанно перемѣнить положенія свои, для избѣжанія преслѣдованія разъяреннаго живоннаго, не позволяли этимъ двумъ несчастливцамъ вполне пользоваться предложенною помощію. Однако они успѣли приплыть къ кораблю и схватиться за веревки брошенныя съ корабля; и матросы потчасъ начинаютъ поднимать ихъ; пассажиры присоединяются къ матросамъ. Пламенное желаніе спасти ихъ двухъ героевъ и первый успѣхъ заставляющъ удвоить силы; надежда воскресаетъ въ сердцахъ. Уже оба Бекпера подняты выше волнъ; никто не сомнѣвается въ ихъ спасеніи; но чудовище обогрениое кровію, шрепещетъ отъ ярости, видя убѣгающую добычу: испинкитъ и мщеніе заставляющъ его собрать всѣ свои силы, оно спремительно бросается изъ воды и хватается несчастнаго Вольцея, еще висѣвшаго на веревкѣ, разделяетъ свою жертву пополамъ, пожираетъ одну часть и оставляетъ другую спрашнымъ свидѣтельствомъ героизма и ужаснаго жребія юнаго Бекпера. При семъ зрѣлищѣ, спотрѣвшіе на оное испустили вопли опчаянія и помершвѣли отъ ужаса. Но употребили всѣ средства спасти спараго Бекпера, который благополучно вошелъ на корабль съ малюшкою, несчастною причиною споль спранаго событія. Такова была славная кончина мужественнаго и великодушнаго Вольцея. Ему было не съ большимъ двенадцать лѣтъ, какъ онъ пустился въ эпошъ опасный бой, положившій копецъ его жизни и уничтожившій всѣ надежды, кои подавалъ онъ о себѣ.

(Съ Франц. Д. Сахаровъ).

Le grand calcul est de réussir honorablement.

1831, ЯНВАРЯ 28, СРЕДА.

Н О В О С Т И.

Лондонъ, опть 16 Января н. с. На нашихъ липейныхъ заводахъ и другихъ фабрикахъ видна нынѣ большая дѣятельность. Съ твердой земли заказано здѣсь множество вещей, а изъ Голландіи 400,000 локтей сукна. Даже и небольшія фабрики получили значительные заказы. Такое требованіе усилило ходъ нашей мануфактурной промышленности и доставило средства нѣкоторымъ небогатымъ заводчикамъ поправить свое состояніе.

Вѣна, опть 15 Января н. с. Французскій Посоль Маршалъ Мезонъ имѣлъ на дняхъ аудиенцію у нашего Императора. Онъ принялъ Его В—вомя съ особенною благосклонностію. Личныя качества Маршала при-

влекли къ нему уваженіе и любовь во всѣхъ лучшихъ здѣшнихъ обществѣхъ.

Шлезвигъ, опть 16 Января н. с. Ея Королевское Высочество Ландграфиня Лунза Гессепъ-Кассельская, супруга Принца Правителя Герцогствъ Шлезвигъ и Голштейнъ, и мать Ея Величества Королевы вчера умерла. Она родилась 30 Января 1750, следовательно была слишкомъ 80 лѣтъ. Она вступила въ супружество 30 Августа 1766 съ Е. В. Ландграфомъ Карломъ и жила съ нимъ болѣе 64 лѣтъ въ самомъ щастливомъ союзѣ.

Парижъ, опть 20 Января н. с. Его Величество Король наименовалъ своими Посланниками слѣдующихъ особъ:

С М Ъ С Б .

Въ Ахенскомъ звѣриницѣ находится слонъ, который играетъ на скрипкѣ, весьма искусно управляя смычкомъ, и даже дѣлая pizzicato хоботомъ. Этотъ слонъ участвуетъ въ квартетѣ, и довольно хорошо аккомпанируетъ на басу. Новый виртуозъ называется: *Слонъ-Паганини*.

На извѣстномъ пространствѣ земли въ Исландіи живутъ 1 человекъ; на такомъ же пространствѣ въ Норвегій живутъ 3 человекъ, въ Швеціи 14, въ Турціи 36, въ Испаніи 65, въ Ирландіи 99, въ Швейцарціи 114, въ Германіи 127, въ Англии 152, во Франціи 153, въ Италіи 172, въ Неаполѣ 192, въ Голландіи 224, на островахъ Мальтѣ 1703 человекъ.

Однѣ торгашъ переехавъ съ своей квартиры на новую въ сосѣдній домъ на другой сторону улицы, объявилъ

Барона Дюрана, въ Гагу; Барона Мортье, въ Минхенъ; Маркиза Далмапскаго, въ Спокгольмъ; Барона Алеа, во Франкфуртъ; и Графа Рене де Вулье, въ Карлсруге.

— Его Высочество Герцогъ Орлеанскій почпилъ вчера своимъ присутствіемъ балъ, данный Австрійскимъ Посланникомъ Графомъ Аннони.

— Въ газетѣ La France Meridionale въ спашь изъ Перпиньяна, отъ 8 Января пишуть, что поспѣ Французскихъ солдатъ, споявшій на границу, умерщвленъ шайкою Испанскихъ разбойниковъ.

(Изъ Gaz. de France и Journ. de Franf.)

Перев. Д. Сахаровъ.

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Естественная Исторія.

Faune Française etc. Французская Фауна. Изд. Вьельо, Демаре, де Бланвиля и друг., въ 8 д. л. Тетрадь XXIX, съ 10 чертежами.

въ газетахъ: уже мѣсяць какъ я переѣхалъ на новую квартиру, и живу шеперь насупротивъ себя.

Однѣ перчаточникъ объявилъ въ газетахъ, что у него продаются перчатки для господъ изъ замши.

Лукрецій написалъ разсужденіе о смерти и—удавился; какой-то Французъ перевелъ эту книгу и—повѣсился.

Странности въ Англійскихъ законахъ. Аренду можно взять только на 99 лѣтъ; по прошествіи же 100 лѣтъ арендаторъ имѣетъ право завладѣть землею помѣщика.— Всѣ контракты, заключенные въ Воскресенье, не

Histoire naturelle des lepidoptères ou papillons de France. Естественная Исторія жесткокрылыхъ насекомыхъ, или бабочекъ, водлящихся во Франціи. Соч. Ж. Дюпошеля, въ 8 д. л. Томъ VIII. Часть I. Ноябрь. Томъ V. Часть I. Тетр. II.

Atlas des oiseaux d'Europe. Атласъ птицъ, водлящихся въ Европѣ. Соч. Ж. К. Вернера, въ 8 д. л. Тетр. XX, съ 10 чертеж.

Histoire naturelle des poissons. Естественная Исторія рыбъ. Соч. Барона Кювье и Валансьенна, въ 8 д. л. Томъ VI.

Издачіе въ 8 д. л. будетъ состоять изъ 15 или 20 часней, а издачіе въ 4 д. л. изъ 8 или 10.

Nouveau recueil de planches coloriées d'oiseaux etc. Новое собраніе раскрашенныхъ изображеній птицъ. Изд. Темминкомъ и Мейфренъ-Ложье, въ листъ. Тетрадь LXXXVI, съ 6 чертеж.

БОТАНИКА.

La Flore et la Pomone Françaises. Флора и Плонона Французскія. Изд. Жомонъ Сенъ-Гилеромъ, въ 8 д. л. Тетр. XLVII и XLVIII, съ 8 чертеж.

(Изъ Jour. génér. de la Litt. de France).

Перев. К. Зейдель.

имѣютъ законой слы.— Женихъ принявшій изъ рукъ на спора невѣсту свою въ одной только рубашкѣ, не облачь плащомъ прежнихъ долговъ жены своей, если она имѣла оныя.— Всѣ дѣти Англичанъ, рожденные на морь, принадлежать къ Спиннейскому приходу.— Если двница согласилъ выйти за мужъ за преступника, приговореннаго къ смертной казни, но несчастный получаетъ прощенье.— Всякой купившій осла, долженъ обрвать ему уши, дабы лошади не пугалась длинноухихъ животныхъ.

(Rev. Brit.)

Перев. А. Ивановъ.

СЛОВЕСНОСТЬ.

ОБЪ АРАБСКОЙ ЛИТЕРАТУРЪ.

(Продолженіе).

Исторія первыхъ успѣховъ эшаго языка, какъ и всѣхъ другихъ, шеряется во мракъ древности. Впрочемъ мы можемъ достоверно знать обстоятельство, способствовавшія къ возвыщенію правильности и умощенію богатства сего языка. Опдѣленные отъ прочихъ обитателей свѣша, жители пустыни сохранили свой языкъ въ первобытной его особености; но раздѣленіе ихъ на племена произвело множество различныхъ нарѣчій, кои всѣ соединялись въ Меккѣ, городѣ, столь извѣстномъ торговлею и многочисленномъ, образовало, смѣшеніемъ своимъ, богатый языкъ Коренскій. Арабы гордясь значимостію своего происхожденія, старались оправдать блистательныя преданія ихъ родословной усовершенствованіемъ языка своего. Когда еще литература ихъ ограничивалась нѣсколькими пѣснями въ родѣ спрашномъ, но однообразномъ въ выраженіяхъ, они владѣли уже въ богатствѣ языка своего средствомъ и залогомъ къ самымъ быстрымъ успѣхамъ. Но не прежде появленія пророка, познакомились они съ искусствомъ писанья, и обстоятельности, сопровождавшія его появленіе, вполнѣ покоривъ умы, не допустили Арабовъ вдругъ послѣ сего заняться словесностію.

Развитіе Арабской литературы раскрылось вдругъ во всемъ народѣ. Въ полномъ блескѣ торжества исламизма, Калифы, упомянутые побѣдами, ошдыхали отъ своихъ завоеваній; пышность, необходимое слѣдствіе мира и чрезмѣрнаго изобилія, вкрасась во дворцы ихъ. Покоренная Греція передала своимъ дикимъ завоевателямъ свои знанія; будучи работою, она торжествовала надъ побѣдителями превосходствомъ своихъ познаній. Дворцы Музульманскихъ Государей наполнились Греками, Евреями и Сириянами, опличавшимися болѣе или менѣе своею ученостію. Срединѣ VIII столѣтія, прославленная поколѣніемъ Абассидовъ, есть зодшой вѣкъ образованности Арабовъ. Трое изъ сихъ Государей: Аль-Манзоръ, Аль-Рашидъ и Аль-Мамонъ, особливо сей послѣдній, ко-

торого можно назвать *Августомъ* Арабовъ, употребляли всѣ возможные способы для просвѣщенія своего народа. Мы умолчимъ о мирномъ трактатѣ, заключенномъ Аль-Мамономъ съ Императоромъ Михаиломъ III; между прочими условіями, предложенными въ ономъ побѣжденному, побѣдитель пребудеть отъ него списковъ со всѣхъ Греческихъ писателей; не скажемъ и о 100 верблюдахъ, навьюченныхъ эпою драгоценною ношею, коихъ Багдадъ принялъ въ свои стѣны: довольно будетъ, если скажемъ, что Арабы, въ IX вѣкѣ знали уже Философію, Математику, Медицину и Естественную Исторію Грековъ, и что они въ эпо время имѣли переводы Гипократа, Галіена, Теофраста, Птоломея, Евклида и Аристотеля.

Народы, какъ и частные люди, въ младенчествѣ своихъ умственныхъ способностей, оказываютъ сильное стремленіе къ наукамъ и слабую склонность къ удовольствіямъ вкуса. Это замѣчаніе объясняетъ намъ, отъ чего Арабское краснорѣчіе, при всей красотѣ и богатствѣ языка своего, не могло сравниться съ бессмертными произведеніями Грековъ, и отъ чего вокругъ величественныхъ проповѣдей Каифовъ, среди побѣдныхъ профессовъ, не блистали Гомеры, Софоклы, Софо и Демосфены.

Красота слога и возвышенность вымысловъ пинтическихъ столь тѣсно соединены съ образомъ мыслей народа, что иностранецъ, желающій узнать ихъ подъ сего одеждою, долженъ постигнуть сокровеннѣйшія тайны языка продолжительнымъ и неутомимымъ изученіемъ. Языкъ каждаго народа есть, въ нѣкоторомъ отношеніи, выраженіе и зеркало сего умственной жизни; и столь велика была разность между общепивеннымъ быномъ Грековъ и племенъ Йемена, что ни одинъ языкъ, при всемъ своемъ богатствѣ и гибкости, никогда не могъ бы съ такою точностію выразить чувствованія одного изъ сихъ народовъ, чтобы возбудить въ немъ же ощущенія въ другомъ. Неопытность переводчиковъ погибаетъ въ этой опасной борьбѣ, и копія съ превосходной каллиграфіи сплывались, подъ неуклюжею рукою, слабымъ оптическомъ. Къ тому же Мифологія Грековъ такъ слилась была съ ихъ поэзіею, что православіе Музульманское должно было оскорбляться онею, какъ нечестіемъ. Эти предразсудки, можетъ быть, болѣе всѣхъ другихъ обстоятельство,

содѣйствовали къ устраненію Арабской литературы отъ щасливаго вліянія строгаго вкуса и благородной независимости, коими отличались Греки. Но если каждый языкъ имѣеть собственныя, ему только врожденныя, красноты, и попому носить на себѣ отпечатокъ какой-то особености, то ученые сочиненія, написавъ того, принадлежащія, по праву, области всего рода человѣческаго. Потому-то и преемники пророка не усумнились воспользоваться знаніями невѣрныхъ для пользы своего закона. Багдадъ содѣлался средоточіемъ движенія умовъ, коего вліяніе распространилось также далеко, какъ языкъ ивѣра Музульманъ: ни одна часть сего пространнаго государства не осталась ему чуждою. Балкъ и Букара прославились своими училищами. Африка произвела поэтовъ и астрономовъ, многіе государи ея и даже цѣлыя поколѣнія отличились своими познаніями. Каиръ гордился книгохранилищемъ, вмѣщавшемъ въ себѣ сто двадцати тысячъ томовъ—и это было испишымъ чудомъ до изобрѣтенія книгопечатанія: Фецъ и Марокко осыпались мгновеннымъ блескомъ славы своихъ Академій.

(Продолженіе въ слѣдующемъ No).

ПУТЕШЕСТВІЯ.

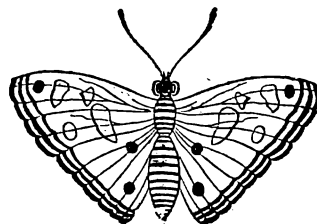
Храмъ Луны въ Восточной Индіи.

Магометане, впооргнись въ началѣ одиннадцатаго вѣка въ Восточную Индію, нашли въ провинціи Гузуратъ храмъ Луны, который по величинѣ своей и великолѣпно не имѣлъ себѣ подобныхъ. Къ нему ходили на поклоненіе набожныя Индусы всѣхъ странъ: они полагали, что души умершихъ, поочасъ по разлученіи съ тѣломъ, опленаютъ въ сей храмъ, въ ожиданіи переселенія въ новыя тѣла. Принявъ и оплывъ почитали они жертвоприношеніемъ, приносимымъ океаномъ божеству Луны. Сводъ храма сего покоялся на 56 столпахъ, украшенныхъ драгоценными камнями. Посреди храма стоялъ каменный

идолъ божества, вышиною въ 7 аршинъ. Музульманскій герой, *Мамудъ*, войдя въ эпошъ храмъ, опшивъ палицею носъ сему кумиру и приказавъ воинамъ разбить всю стѣпную и опправивъ обломки оной въ столицу свою Гисни (*Jhizny*), въ Мекку и Медину. Браминны предлагали ему груды золота, что-бы онъ не разрушалъ идола; даже нѣкоторые изъ его военачальниковъ просили его о семъ, говоря, что съ разрушеніемъ идола не искоренится идолопоклонство, и что лучше взять золото для вспомошествованія бѣднымъ правотвернымъ собратіямъ ихъ. Хотя Мамудъ и одобрялъ мнѣніе ихъ, но боялся, что попомство назоветъ его *торговцемъ идолами*, а не испребителемъ ихъ. Воины его начали разбивать кумиръ. Туловище оного имѣло пупоту, которая была наполнена амазами, рубинами и жемчугомъ; эти драгоценности превосходили цѣною предложенное браминами золото: онѣ накопились отъ множества даровъ, приносимыхъ храму изъ всѣхъ странъ Индіи. Часто собиралось здѣв отъ 2 до 300,000 поклонниковъ. Отъ Князей Индостанскихъ были подарены храму сему 2000 деревьевъ, коихъ доходами пользовались жрецы. Въ числѣ служителей храма находились 2000 браминовъ, 500 танцовщицъ, 300 музыкантовъ и 300 брадобрѣевъ; обязанность послѣднихъ была брить вѣрующихъ, до вспуленія ихъ въ святилище. Даже дѣчери князей находились въ числѣ служительницъ храма. Кумиръ сей былъ ежедневно обмываетъ водою изъ рѣки Гангеса, не смотря на то, что рѣка сія находилась отъ сего мѣста на нѣсколько часовъ ходьбы. Золотая цѣпь, въсомъ въ 400 фунтовъ, была прикрѣплена къ колоколу, висѣвшему въ верху храма; кроме сего находилось въ храмѣ вокругъ идола, нѣсколько тысячъ золотыхъ статуи различныхъ видовъ и величинъ (*).

Пер. К. Зейдль.

(*) History of the Rise of the magometan power in India till 1612. Translated from the original persian of Mahamed Kasim Ferishta. London 1829. IV fol.

Le grand calcul est de réussir honorablement.

1831, ЯНВАРЯ 31, СУББОТА.

НОВОСТИ.

Парижъ, отъ 24 Января н. с. Здѣсь составилось общество для образованія частнаго банковаго учрежденія и имѣетъ уже временныя засѣданія во флигель дома, принадлежащаго Якову Лафитпу. Ферреръ Лафитпъ назначенъ Президентомъ сего заведенія. Г. Агадо, какъ членъ новаго общества, внесъ въ оное два милліона франковъ

Ж. Лафитпъ, по случаю назначенія его Министромъ Финансовъ, отказался отъ всѣхъ дѣлъ по денежнымъ оборотамъ своего дома и возложилъ ихъ на Феррера Лафитпа, своего племянника. Онъ извѣстилъ о томъ окруженнымъ письмомъ всѣхъ корреспондентовъ своего дома.

С М Ъ С Ъ.

Одинъ Лондонскій башмачникъ шилъ въ теченіи года въ долгъ для актрисы Бертачки башмаковъ на 104 фунт. стерл. (700 палеровъ). Вотъ какую сумму употребляютъ Лондонскія актрисы для своей обуви. О времени, о правы!

Какой-то французъ пришелъ въ шляпный магазинъ, и выбравъ опилочной доброты шляпу, сказалъ купцу: другъ

— Король былъ вчера въ два часа въ Діорамъ. Народная гвардія соседнихъ улицъ добровольно явилась сюда для составленія почетнаго караула при Его Величествѣ.

— Судъ присяжныхъ Мень-э-Лоарскаго Департамента произнесъ претяго для приговоръ свой по дѣлу о поджигательствахъ. Одинъ изъ обвиненныхъ въ семь злодѣйствъ, иѣкто Шоло, осужденъ на смерть, а другой Дюко-Готье въ каторжную работу навсегда.

— Адмиралъ Дюперре, Вице Адмиралъ Ришии, Маршалъ Герцогъ Тарентскій, Комтръ-Адмиралъ Серре, Комтръ-Адмиралъ Брепюньеръ и Адмиралъ Англійской службы Сиръ Едуардъ Кодрингтонъ, командовавшій при Наваринѣ, обѣдали вчера у Короля; Сиръ Кодрингтонъ сидѣлъ по лѣвую сторону Королевы.

мой, я пришлю тебѣ черезъ нѣсколько дней деньги за новую шляпу, а шарую тебѣ оставляю въ залогъ. — Я не согласенъ на это, отвѣчалъ купецъ, заплашьте теперь деньги. — Неужели ты мнѣ не вѣришь, возразилъ французъ? — Напротивъ, сударь, очень вѣрю; но мнѣ право не хочется всякій разъ, встрѣчаясь съ вами, кланяться моей шляпѣ.

Укривленіе, лежащее на высочайшей точкѣ Европы, есть кровость Св. Феодулы на Моиса Роза, которая

— На некоторых здѣшнихъ театрахъ хотѣли представлять пѣсы, имѣющія предметомъ прагматическую смерть Маршала Нея. Министръ Внутреннихъ дѣлъ призвалъ къ себѣ Директоровъ сихъ театровъ и заставилъ ихъ отказаться отъ своего намѣренія.

Влла, отъ 23 Января н. с. Посланникъ нашъ въ Парижъ, Графъ Аппони, назначенъ Оберъ-Гофмаршаломъ при Сардинской Принцессѣ Маріи Анжъ, невѣсты нашего Наслѣднаго Принца. Онъ отправится прямо изъ Парижа въ Туринъ, гдѣ Принцесса и будетъ предварительно обвинена съ нимъ. Здѣсь готовятъ дворецъ покойной Эрцгерцогини Беатриксъ для жительства Августѣйшей невѣсты до бракосочетанія. Вдовствующая Сардинская Королева, мать Принцессы, будетъ, по привѣздѣ сюда, жить въ этомъ дворцѣ.

Франкфуртъ, отъ 25 Января н. с. Баронъ Александръ Гумбольдтъ проѣхалъ вчера черезъ нашъ городъ, на пути изъ Парижа въ Берлинъ.

Дрезденъ, отъ 20 Января н. с. На основаніи постановленія Государственныхъ Штатовъ, послѣдовавшаго въ последнее засѣданіе оныхъ, Протестантскія Консисторіи также уменьшили, начиная съ нынѣшняго года, число церковныхъ праздниковъ своего исповѣданія, изъ коихъ восемь частію совсемъ опмѣнены, частію опнесены къ ближайшему Воскресенью.

(Изъ *Gaz. de France* и *Journ. de Franf.*)

Перев. Д. Сахаровъ.

иногда защищала проходъ изъ Пиемонта въ Швейцарію.

Въ Парижѣ въ Августѣ мѣсцѣ 1850 года позвали въ Исправительный судъ Нѣмца Ширбаха за то, что онъ продалъ за тайну средство избавляющее отъ занканія и взялъ за оное 20,000 франковъ. Эта тайна состояла единственно въ томъ, что Ширбахъ клалъ занкъ подъ языкъ кусочекъ дерева и вѣсколько капель деревяннаго масла. Въ свидѣтели призваны были всѣ занки, лѣжившіе у Ширбаха. Окончаніе сего дѣла неизвѣстно.

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Физика Химія.

Rudimens des forces primaires de gravitation, d'électricité et de magnétisme, considérées dans leurs rapports avec le mouvement des corps célestes, et comme cause de la lumière, de la température et des autres phénomènes de ces corps. Основанія первоначальныхъ силъ тяготѣнія, электричества и магнетизма, разсматриваемыя въ отношеніи ихъ къ движенію небесныхъ тѣлъ, и какъ причина свѣта, перемѣнъ температуры и другихъ явленій въ сихъ тѣлахъ. Соч. П. Муфен, въ 8 д. л.

Cours de chimie élémentaire et industrielle. Начальныя основанія Химіи, приспособленныя къ промышленности. Соч. Палея, въ 8 д. л. Тетради I—VI.

Эти шесть тетрадей содержатъ въ себѣ шесть уроковъ, въ конхъ сочинитель разсуждаетъ о теплотѣ и электричествѣ; о малѣйшихъ частицахъ тѣлъ, между коими происходитъ химическое дѣйствіе теплотвора; о употребленіи теплоты въ искусствахъ, въ промышленности относящихся и проч. Сочиненіе будетъ состоять изъ 15 тетрадей.

Description et traitement des maladies de la poitrine telle que rhume, catarrhe, pleurésie etc. Описаніе и лѣченіе грудныхъ болѣзней какъ то: насморка, кашля, колюща и проч. Соч. М. С. 3 издание, въ 8 д. л.

Etudes sur le système organico-vital de l'homme. О жизненно-органической системѣ человека. Соч. Му-ро-и-Каспила, въ 8 д. л. Мюппель.

При одномъ чрезвычайномъ случаѣ Карлъ V спросилъ своего придворнаго шута: съ кѣмъ я долженъ посоветываться? „Я тебѣ скажу единожды на всегда“ отвѣчалъ шутъ „совѣтуйся сначала съ тѣмъ человекомъ, который отъ себя ничего не требуетъ и не имѣетъ въ тебѣ нужды: ибо онъ хоща и не спанетъ тебѣ льстить, но за то скажетъ все въ твою пользу.“

(Изъ *Album des modes, Mer. d. Sal.*)

Перев. А. Иванковъ.

Catechisme de santé, etc. *Катехизисъ здоровья или Физико-Медицинское, теоретическое и практическое разсужденіе, приспособленное къ понятію каждаго.* Соч. Доктора Пике, въ 8 д. л.

(*Mém. Jour. génér. de la Litt. de France*).

Перев. К. Зейдель.

СЛОВЕСНОСТЬ.

ОБЪ АРАВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЪ.

(Продолженіе).

Но литература Арабовъ показала всю свою плодovitость въ Испаніи. Сладостное вліяніе климата, богатство произведеній, конми изобилуетъ эта избранная страна, смягчили жестокость завоевателей, и неперклонность восточнаго характера. Тамъ-то образованіе Арабовъ, или лучше сказать, Музульманскаго міра, достигло высочайшей степени своихъ уснѣховъ.

Кордуанскій Университетъ основанъ былъ въ началѣ десятиаго вѣка Аль-Гакемомъ, западнымъ Аль-Мамономъ. Библиотека онаго заключала въ себя, по свидѣтельству многихъ Арабскихъ историковъ, не менѣе 600,000 томовъ. Примеру сего Государя послѣдовали его преемники: во всѣхъ главнѣйшихъ городахъ Испаніи основались Коллегіумы и шестьдесятъ шесть библиотекъ было открыто въ семь Королевствъ, въ то время, когда не заключали въ себя сполько всѣ прочія Европейскія Государства, въ совокупности.

Любовь Мавританскихъ Государей къ просвѣщенію сохранилась споль же долго, какъ и ихъ политическая независимость. Они являли себя ревностными покровителями ученыхъ, когда сполько имѣли время и возможность слѣдовать врожденной своей склонности. Покровительствовать просвѣщенію почитали они первою обязанностію Монарха и многие изъ нихъ жертвовали оному выгодами политическими. Испанія, во время владычества Мавровъ, произвела болѣе увѣчаныхъ писателей, нежели

какая либо другая страна въ мірѣ. Дворъ сихъ Государей угодблялся Академіямъ, въ конхъ Государь жияъ съ своими шоварицами въ совершенномъ равенствѣ. Ораторъ или поэтъ въ награду за увѣчанное швореніе получалъ кольцо, шаль или шубу своего Монарха, конюрый обращался съ нимъ какъ съ другомъ. Придворная учивость распространилась за спѣны дворцовъ и народъ раздѣлялъ съ своими Государями любовь къ наукамъ съ сполью удивительною вѣрностию подражанія, которая служила отличительною чертою характера восточныхъ народовъ. Мавры были въ презрѣніи у Испанцевъ, которые страшились ихъ храбрости и проклинали ихъ вѣру. Эти сердитые сосѣди, въ своемъ жалкомъ невѣжествѣ, приписывали магии превосходство Арабовъ въ химии и другихъ искусствахъ, воздавали имъ, сами не зная того, величайшую хвалу своимъ непріятелямъ. Вообще попомство показало такую неблагодарность къ сей сполью богатой литературѣ, что, не смотря на удивительное множество произведеній ея, она была въ пыль памятниками, нежели литературы Рима и Аенны.

Гаджи Кальфа, жившій въ Константинополѣ въ XVII вѣкѣ, составилъ каталогъ почти двадцати тысячамъ писателей, между конми большая часть суть Арабы. Но число сочиненій, пощаженныхъ временемъ, несообразно сполью множеству писателей, хотя по, что уцѣлало, служитъ еще яснымъ свидѣтельствомъ изобилія ихъ. Изобрѣтеніе энциклопедій принадлежитъ Арабамъ. Это споль родъ сочиненій съ полными словарями и извлеченіями, сдѣланными для облегченія ученыхъ трудовъ, свидѣтельствующую о существованіи великихъ сокровищъ литературныхъ. Но рядомъ съ сами сочиненіями, въ конхъ видна обширность и разнообразіе познаній, находимъ другія, гдѣ смѣсь мелочныхъ подробностей показываетъ испощеніе и сухость. Таковы исторіи о верблюдахъ и славныхъ лошадяхъ и географическія разсужденія, въ конхъ положеніе малѣйшаго колодца и ничтожнаго ручья опредѣлено съ ребяческою точностию. Нѣтъ почти ни одного города въ Испаніи, конорый не имѣлъ бы списка славныхъ писателей, въ немъ родившихся, и собственной исторіи, или, лучше сказать, собственныхъ исторій литературы, въ конхъ всѣ, домогав-

мшеса славы, получали свой удѣлъ безсмертія. Въ числѣ зашрудившій, предспавляемыхъ всеобщемо испорією липературы Арабовъ, самое важнѣйшее заключается безъ сомнѣнія во множествѣ частныхъ исторій, изъ коихъ каждая содержитъ въ себѣ жизнеописаніе нѣсколькихъ людей.

Но все это ученое соревнованіе содѣйствовало болѣе къ распространенію, нежели къ успѣхамъ наукъ. Первоначальный характеръ липературы сей не измѣнился отъ времени: въ XIV вѣкѣ господствовалъ пошъ же вкусъ въ украшеніяхъ, пошъ же образъ въ основѣ и изложеніи сочиненій, какъ и въ девятнадцатомъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ No).

ТОПОГРАФІЯ.

ОПИСАНІЕ СЕ. МАРЬИНА.

Село Марьино, принадлежащее Графинѣ С. Б. Строгановой, лежитъ въ Новгородской губерніи при рѣкѣ Тоснѣ въ 72 верстахъ отъ Пешербурга. Находясь вблизи отъ Столицы, оно заслуживаетъ вниманіе каждаго помногимъ экономическимъ заведеніямъ. Здѣсь намъ ренъ и сказать вообще объ имѣніи, къ Марьину принадлежащемъ, а потомъ описать подробно и самое село.

Къ с. Марьину приписано до 12 деревень. Вся крестьяне, ходящъ на барщину, т. е. каждый крестьянинъ 3 дни въ недѣлю работаетъ на господскихъ поляхъ, а въ остальные исправляетъ свои работы. Вся пахотная земля и сѣновосы раздѣлены на господскіе и крестьянскіе, первыхъ находится весьма значительное количество, и все обрабатываются барщиною. Лучшіе луга лежатъ по рѣкѣ Тоснѣ и впадающей въ нее рѣкѣ Пальѣ. Имѣніе хорошия сосны и дубы похваляются, не можеть; здѣсь растутъ береза, ель, сосна, пихта и другія

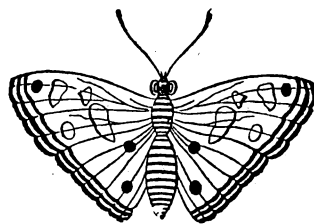
дерева. Мѣстоположеніе низменное, во многихъ мѣстахъ болотистое. Для прѣзда изъ села на болѣе дую дорогу, отъ коей оно отстоитъ на 8 верстѣ, пролагается путь новая дорога, прямая, широкая на подобіе трактовой, гораздо короче старой, узкой, безпокойной для вѣды.

Село, собственно, не заключаетъ въ себѣ крестьянскихъ жилищъ, но состоитъ изъ церкви, господскаго каменнаго дома, деревяннаго дома для жительства управляющаго, изъ школы и другихъ строеній для помѣщенія разныхъ цѣховъ и здѣшнихъ служителей. Вся сн строенія, составляющія село, равно какъ и многія деревни, къ оному принадлежащія, расположены однѣ за другими по правому берегу Тосны, который гораздо выше лѣваго.

Церковь деревянная; но какъ она уже слишкомъ ветха, то и строится каменная, которая теперь уже совсемъ складена; по величинѣ она весьма доспащна для здѣшняго прихода.

Здѣсь замѣчательный предметъ составляетъ каменный трехъ-этажный домъ, выстроенный на берегу Тосны, въ которомъ живутъ владѣльцы села, во время лѣшняго пребыванія ихъ въ Марьинѣ; отъ имѣнъ видъ полукруга и выпуклою стороною обращенъ къ Тоснѣ; домъ сей предспавляетъ издали пріятный видъ, будучи окруженъ небольшими березовыми рощами. Передняя часть оного образуетъ правильный полукругъ; четыре крыльца украшены львами; передъ окнами лежитъ искусственный прудъ, образующій при спускѣ каскадъ, претиреніе коего говорятъ, стоило большихъ денегъ; но, къ сожалѣнію, отъ нѣтъ нѣдѣйствуетъ за недостаткомъ воды. Внутри домъ убранъ великолѣпно; въ немъ довольно обширная библіотека, состоящая болѣею частію изъ иностраннцыхъ книгъ. Государь Императоръ Александръ Павловичъ, нѣтъко удостоивалъ сей домъ своимъ присутствіемъ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ No).

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1831, ФЕВРАРЯ 4, СРЕДА.

НОВОСТИ.

С. Петербургъ, отъ 31 Января. 24 Декабря прошедшаго 1830 года послѣдовало по представленію господина Министра Финансовъ Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, о учрежденіи по волостямъ училищъ для казенныхъ поселенъ, на первый случай въ губерніяхъ С. Петербургской и Псковской.

Особенная цѣль учрежденія сихъ училищъ есть распространеніе въ семь классовъ народа первоначальныхъ нужныхъ свѣдѣній и приготовленіе способныхъ волостныхъ и сельскихъ писарей.

Въ волостныхъ училищахъ преподаваемы будутъ: 1) Законъ Божій по краткому Капехизнеу. 2) чтеніе печатныхъ книгъ и рукописей. 4) Числописание и 4) чепыре первыя дѣйствія Ариѳметики.

(Изъ Сенат. Вѣдом.)

Лондонъ, отъ 22 Января н. с. Дѣло о таксѣ на уголь, сдѣлавшееся пунъ въ Англіи предметомъ всеобщаго вниманія, послужило къ открытію весьма любопытнаго обстоятельства, доказывающаго невѣрную расчетливость нашихъ защитниковъ усиленныхъ на

логовъ. Доказано, что Нью-Кашельскій уголь продается дешевле въ Египтѣ, нежели въ Лондонѣ. Такииъ образомъ, возражающіеся Египетскія мануфактуры пользуются, въ семь отношеній, большимъ покровительствомъ, нежели мануфактуры швейцарскія, которая производитъ этотъ уголь.

Мы присовокупимъ здѣсь другое обстоятельство, ведущее, въ отношеніи къ Франціи, къ швамъ же заключеніямъ. Бордосскія вина продаются въ Южной Америкѣ, за 4300 миль отъ Франціи, не смотря на таксу отъ 15 до 30 процентовъ на сто, дешевле нежели въ Парижѣ.

(Изъ Gaz. de France и Journ. de Franf.)

Перев. Д. Сахаровъ.

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Медицина. Хирургія.

Traité pratique sur les maladies des yeux, etc. Практическое разсужденіе о глазныхъ болѣзняхъ. Соч. Лауренца. Перев. съ Англійскаго съ примѣчаніями и разсужденіемъ о Патологической анапоміи глаза Докторомъ Билліерде, въ 8 д. л.

(Изъ Jour. génér. de la Litt. de France.)

Перев. К. Зейдель.

З Р Ъ Л И Щ А.

Русскій театръ.

Жанъ-Парижскій, Комическая Опера въ двухъ дѣйствіяхъ, переведенная съ Французскаго; музыка соч. Г. Боэльдье (представленіе на Маломъ Театрѣ 27 Января 1831 года).

Прекрасная музыка Оперы Жанъ-Парижскій въ особенности отличается сходствомъ гармоніи съ словами поэмы. Произведенія Г. Боэльдье, являясь публикѣ всѣхъ сословій и музыка его невольно остается въ памяти. Опъ того-то вездѣ слышимъ прелестныя ея мотивы. Небольшіе наши композиторы кадрили, вальсовъ и прочихъ танцевъ, безъ пощады выкраиваютъ пассажи изъ его твореній и одушевляютъ танцующихъ.

Партія, написанная для роли Принцессы Наварской, занимаетъ первое мѣсто въ Оперѣ, какъ по достоинству, такъ и по трудности выполненія. Еще недавно публика восхищалась пѣніемъ въ сей роль Г-жи Ивановой, потеря сей незабвенной пѣвицы долго бы обѣивалась ощущеніемъ для нашей Оперы, еслибы не вознаградилась принятіемъ къ театру новой пѣвицы Г-жи Лебедевой. Въ настоящее представленіе была второй ея дебютъ. Въ роль Принцессы Наварской Г-жа Лебедева восхищала публику своимъ пѣніемъ. Можно смѣло предсказать ей славу, если она обладая пріятнымъ, образованнымъ голосомъ, усовершенствуетъ игру свою въ занимаемыхъ ею роляхъ.

Г-жа Шелихова б, въ роль Пажы Оливье, была прекрасна. Непринужденная ея игра и милый, цѣнный голосъ заслужили безпристрастное одобреніе публики.

Г. Шемаевъ м. съ большимъ успѣхомъ исполнилъ роль Жака-Парижскаго. Игра его, соотвѣствующая представляемому имъ лицу, и пріятная мелода въ пѣніи, заслужили неоспоримую похвалу его палатны.

Г. Петровъ м. во роль Сенешалл, удостоивши публику въ мнѣніи, что стараніе его доставитъ прекраснаго актера нашей Оперѣ.

Г-жа Марсель (Дореза) и Г. Величкинъ (Педрилло) способствовали успѣху Оперы.

Благодареніе Аннолону! Русская Опера поправляется. Въ цѣломъ, пѣса Жанъ-Парижскій была

разыграна съ большимъ противу прежняго достоинствомъ. Оркестръ и хоры выполнили дѣло свое весьма исправно. Безпристрастное одобреніе свое публика изъявила вызовомъ на сцену: Г-жъ Лебедевой и Шелиховой б. и Г. Шемаева м. и наградила ихъ громкими рукоплесканіями.

Ф.

С Л О В Е С Н О С Т Ъ.

Овъ Арабской литературы.

(Олонганіе).

Постарася собрать нѣкоторыя черты Арабской фizioноміи, посылая на себя неизмѣнную печать первобытной особенності. Арабъ, ведя всегда кочевую жизнь, переноситъ палатку свою на другое мѣсто, если прежнее перестало доставлять кормъ его стаду; всѣ желанія его заключаются въ быспроств лошади. Привыкнуши узнавать приближеніе каравана по пыли, омрачающей небосклонъ, и нападать на добычу съ быспротою стрѣлы, тою же быспротою умкается и одушевляется онъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ. Чрезвычайная воздержность, безпреспанное упражненіе и ослѣпительный зной неба, всегда яснаго, поддерживаютъ сухощавость въ его тѣлѣ, не изнурая онаго, и располагаютъ его ко всѣмъ ощущеніямъ самой пылкой чувствительности. Но быспрота его чувствованій, какъ бы ни значительно было при томъ превосходство разума, не допускаетъ его покориться спротою подчиненности; онъ безпреспанно переносится отъ одного предмета къ другому, не дѣлая ни малѣйшаго усилія при семъ быспромѣ переходѣ: дѣятельность тѣла сохраняетъ здравіе души его; но укрѣпляетъ въ немъ умственные способности, не допускаетъ его вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлать изъ оныхъ надлежащее употребленіе. Могущій богатырь не можетъ предаваться шлосному шуду размышлять. Быспроте обращеніе его крови безпреспанно разрушаетъ мирное владычество разума. Сынъ пустыни въ своихъ спрасивованіяхъ обладаетъ въ высшей степени дѣятельностію чувствъ. Умъ его, весь занятый вѣншими предметами, отличается живостію, быспротою и пронцашельностію и можетъ выражать въ обильныхъ словахъ спрости его одушевляющія; самыя продолжительныя повѣствованія зани-

мають его любови іспиво, заставляющее его иногда удерживать дыханіе; но онъ никогда не обращается къ самому себѣ; и размышленіе, принадлежность умовъ холодныхъ, пошребовало бы усилія, къ которому безпокойная живость характера его столь же неперодна, какъ и къ птягостному бремени безчувственности.

Легкость и недосипапокъ разсужденія, служащія отличительнымъ качествомъ Арабовъ, содѣлали на родъ сей работъ привычки; одна только независимость мысли можетъ избавить насъ отъ оковъ ея. Сія-то легкость ума содѣйствовала къ напечатленію на всѣхъ предметахъ однообразнаго характера Арабской литературы. Но причина эта не была единою: мы поставимъ въ первый рядъ самый гений языка. Дѣйствіе языка на мысль, коей служилъ онъ орудіемъ, представляется намъ слишкомъ явнымъ. Языкъ, безъ всякаго сомнѣнія, есть произведеніе ума, и въ образованіи своемъ никогда не можетъ сдѣлаться непобѣдимымъ препятствіемъ успѣхамъ его; въ извѣстныя эпохи развитія онъ всегда производитъ сильное вліяніе на привычки пѣть, кои говорятъ имъ; въ такомъ случаѣ неудивительно, если орудіе мысли покоряетъ иногда самую мысль своимъ приходимъ. Арабскій языкъ, подобно всѣмъ языкамъ семейческаго происхожденія, совершенно лишенъ способности опредѣлять значеніе словъ частницами, коихъ употребленіе перешло изъ Греческаго и Тевтоническаго языковъ въ языки Европейскіе. Но, въ замѣвъ того, онъ изобилуетъ правильными формами, коими по законамъ строгой Аналогіи опредѣляются значенія разныхъ частей рѣчи. Въ формахъ сихъ нѣтъ ничего произвольнаго: онъ управляетъ законами необходимости; понятія, подобно народамъ, раздѣляются на касты: Грамматика, назначена кажется для ограниченія воли чловѣка, и въ кругъ своихъ дѣйствій, она освобождаетъ языкъ отъ владычества разума и ошпыности. Самоуправство древней законности въ отношеніи къ языку пѣтъ ужаснѣе, что подъ защитною уваженія, ею внушаемаго, она оспанаавливаетъ, не возбуждая подозрѣній, успѣхи ума, которому обязана покровительствовашь.

Но сократимъ эти метафизическія разсужденія, и согласимся, что поверхностный гений Арабовъ пошчасъ нашелъ въ богатствѣ и правильности языка ихъ источникъ наслажденія, имѣющихъ исключительное отношеніе къ чувствамъ. Рима вкралась сначала въ ихъ стихотворенія, а потомъ содѣлалась украшеніемъ прозы: по сему-то мы готовы вѣрять, что это начало произвело потомъ сильное вліяніе на общій характеръ литературныхъ произведеній. Тѣ, коихъ органы неспособны постигать богатаго и блестящаго разнообразія гармоніи въ бѣлыхъ стихахъ, должны предпочитать оному звучную мелодію римы. То, что правится уху и слѣдственно имѣетъ отношеніе къ одиѣтъ чувствамъ, служитъ препятствіемъ къ раскрытію истинной поэзіи, коей свѣтъ проникаетъ въ душу. Мы готовы вѣрять, что еслибы поэзія у всѣхъ народовъ при своемъ рожденіи имѣла риму, никогда не существовало бы на свѣтѣ истинной поэзіи, хотя похѣшая Европа и можетъ гордиться нѣсколькими хорошими поэтами, кои употребили риму въ своихъ произведеніяхъ. Но должно замѣнить, что вкусъ нашъ образовался по великимъ образцамъ древности, кои обязаны прелестію стиховъ своихъ единственно вдохновенію испины и природы. Уваженіе, воздаваемое Даншомъ Виргилію, есть не сколько данъ гению сего поэта—ибо Виргилій есть ничто иное какъ Пигмей предъ поэтомъ Флоренціи—сколько похвала неримованнымъ стихамъ его. Стихотворенія современниковъ Даншыхъ были лишь пустою и ребяческою гармоніею; сонеты, акроспихи, и бездушные *cencetti*: вопъ произведенія римы; сочиненія Италійскихъ *Scientisti*, служатъ убѣдительнымъ тому доказательствомъ. Это дѣйство новейшей литературы заключаетъ въ себѣ что-то особенное. Въ первыхъ эпохахъ образованія чловѣкъ всегда обладаетъ какою-то живостию чувствъ. Гений его можетъ быть грубымъ, но эта самая грубость удаленія его отъ изысканностей ложнаго вкуса; слѣдовательно какой-то особенной причинѣ должно приписать дѣйскій характеръ первыхъ литературныхъ опытовъ Европы. Эта причина заключалась въ спрасии къ римѣ; бывъ введена Арабами, она исказила гений того времени и обратила вниманіе чувствъ на звуки словъ. Вліяніе классиче-

скихъ образцовъ въ Европѣ воспоржествовало надъ привязанностию къ ложнымъ украшеніямъ и ребячскимъ шрудностямъ спиховъ съ рѣмами, и здравая критика произнесла справедливый приговоръ надъ дѣтствомъ лишературы. Но Арабы ничего не могли пропивооставить обольщенію рѣмы; у нихъ не было ни критики, ни образцовъ; они уступили безъ сопротивленія несчастному вліянію ея и чувство истинной поэзіи погасло у нихъ совершенно.

(Съ Франц. Д. Сахаровъ).

ТОПОГРАФІЯ.

Описание села Марьина.

Графиня С. В. Шроганова, желая въ вопчиивъ своей по возможности распространить просвѣщеніе, завела тамъ въ 1824 году земледѣльческое училище. Ученики набираются изъ крѣпостнаго званія болѣе изъ вопчиивы учредительницы; а также принимаются и опъ другихъ помѣщиковъ за умѣренную плату.

Цѣль сего заведенія есть та, чтобы дать симъ ученикамъ воспитаніе сколь возможно лучшее пропивъ обыкновеннаго, и образоватъ изъ нихъ хорошихъ земледѣльцевъ и ремесленниковъ, нѣсколько просвѣщенныхъ. Цѣль важная! Нынѣ находится здѣсь до 60 чел. учениковъ; зимой они распредѣлены бывають по мастерствамъ, сверхъ того обучаются чтенію и письму, Арифметикѣ, Закону Божію, какъ предметамъ необходимымъ для всякаго сословія; чрезъ сіе они образуютъ свое сердце и умъ, укрѣпляютъ въ нравственности; опъ чтенія книгъ могутъ пріобрести знанія, необходимо нужныя въ послѣдствіи при собственномъ домоводствѣ для воздѣлыванія земли и вообще для домашняго хозяйства; каждый, выучившись какому нибудь мастерству, можетъ опымъ заниматся зимой, по окончаніи домашнихъ работъ, и такимъ образомъ будетъ имѣть новый источникъ благосостоянія, иривожда въ шрудолюбіи по время, копорое цные убиваютъ въ пагубной праздности.

Въ лѣтнее время большая часть учениковъ, кроме ивкопорыхъ мастеровыхъ, занимается на по-

ляхъ земледѣльческими работами; сообразно возрасту, переходявъ рядъ они работъ опъ *поломилъ до паханія*, и при такой поспешности укрѣпляясь въ сѣтахъ, видявъ предъ глазами на самомъ опытѣ лучшіе способы воздѣлыванія земли.

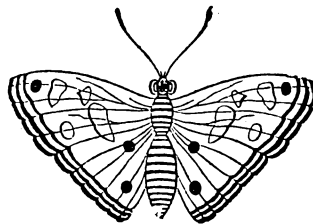
Цѣхи здѣсь слѣдующіе: *тележной*, гдѣ записываются дѣланіемъ пелегъ, нужныхъ въ хозяйствѣ; *плуговой*, для приговления земледѣльческихъ орудій и машинъ; *шорной*, *кузечной*, *столярной*, *богарной*, *портной*, *сапожной* и *гонимарной*. При каждомъ мастерствѣ наняты искусные мастера.

Какъ цѣхи, такъ и вся школа вообще находится подъ надзоромъ главнаго смошршсся, при ней находящагося.

Заведеніе сіе, весьма полезное для воспитанниковъ, само собою окупається. Ученики, занимаясь практическими работами, въ числѣ 60 человекъ, много приносятъ пользы для господской экономіи; земледѣльческія орудія и машины не покупаются, а приговляются своими мастерами; издѣлія столярныя споль хороши, что употребляются для господскаго дома. Сверхъ сего издѣлія разныхъ другихъ цѣховъ идутъ для горной школы, находящейся въ Пешербургѣ; также не малое количество поспукаетъ въ продажу.

Изъ сего видно, еколь полезно училище сіе. Оно соединяетъ пользу настоящую и будущую помѣщичицы съ великою пользою для воспитанниковъ; въ имѣніи ея не будетъ недостатка въ хорошихъ мастеровыхъ; каждый крестьянинъ пріобрѣтетъ средства лучше обработать свою землю и получивши болѣе хлѣба, утвердитъ свое благосостояніе, а чрезъ то быть исправнѣе въ господскихъ и казенныхъ повинностяхъ. Въ домашнемъ его хозяйствѣ будетъ соблюдаться бережливость, соединенная съ довольствомъ, и чистота, нужная для здоровья и пріятная для вида.

Училище, какъ и многія другія заведенія основаны и доведены до нынѣшняго сословія Княземъ В. С. Голицынымъ, неусыпно старающимся поставивши ихъ на возможную степень совершенства.
(Описание въ слѣдующемъ №).

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1831, ФЕВРАРЯ 7, СУББОТА.

НОВОСТИ.

Парижъ, опть 30 Января н. с. Вчера пронеходила раздача наградъ воспитанникамъ практическаго училища, въ большомъ амфитеатрѣ Медицинскаго училища. Болѣе 1200 воспитанниковъ находилось при семъ торжествѣ. Профессоръ Адраль произнесъ рѣчь исполненную благородныхъ чувствованій и силы. Слѣдующее мѣсто въ оной обратило на себя особенное вниманіе присутствовавшихъ и приняло съ восторгомъ. „Всѣми благодаріями, конми наслаж-

„даемся теперь, обязаны мы заботливости Правительствъ; въ нихъ видимъ мы доказательство любви Короля къ юношеству, долженствующему пла-
„нить запто Его Величеству ненарушимою привязан-
„ностию, которая заключается въ соблюденіи поряд-
„ка и повиновеніи законамъ.

— Адмиралъ Сиръ Едуардъ Кодрингтоу съ женою и дочерью преспяго дня смотрѣлъ *Диораму Наварина*. Ему сопутствовалъ молодой морской офицеръ, служившій некогда въ главномъ штабѣ Адмирала Риньи; почтенный Англійскій Адмиралъ изъяснилъ

СМѢСЬ.

ПАРОЛЬ И ЛЮБОВЬ.

„Кто идетъ?“ закричалъ часовой на передовомъ постѣ, услыша шелесень шаговъ.

— Пріятель!— Отвѣчалъ слабый и дрожащій голосъ.

— Пріятель? ну, такъ подойди и объяви пароль.—

— Любовь!—

— Любовь? шакого пароля пѣшь! Ступай опять шуда, откуда пришелъ! меня разстрѣляютъ, если я пропущу тебя!

— Сжался надо мною, голубчикъ служивый! я императорская жена; прошла десять миль, шпобъ увидѣться, можетъ быть, въ послѣдній разъ съ мужемъ моимъ передъ сраженіемъ!

— Пройди, Богъ съ тобою, хопя бы это стоило мнѣ головы.

Въ Лондонѣ недавно играли свѣтлоочную пантомиму *Изобрѣтеніе вина*. Въ этой пантомимѣ дѣйствуютъ до семисотъ лицъ—почти всѣ народы земнаго шара. Даже появляются на сценѣ шныные звѣри: слонъ, левъ, гиераа и два шапатоющіеся медвѣдя. Первое сою танцуетъ Кншаецъ, въ которомъ онъ предшавляетъ дванадцать родовъ хмѣля (опьяненія). Эшотъ танецъ, увѣряетъ одна Англійская газета, приводинъ въ изступленный восторгъ всѣхъ Лондонскихъ пьяницъ. Pas de deux танцуетъ Квакеръ, пьющій одну полько воду, съ Парижанкою, опьянвшею опъ Шампанскаго.

(Изъ Album des modes, Mer. d. Sal.)

Перев. А. Ивановъ.

полное удовольствіе Карлу Лаугле, рисовавшему эту панораму, и благодарилъ художника за мысль предпавишь сраженіе, столько прославившее союзныя флашшы.

— 25 сего мѣсяца около полуночи, пѣкто Диманшь, мызникъ въ Ножанскомъ округѣ, возвращался изъ ближняго города въ свое жилище, какъ два чело-вѣка останоили его повозку, говоря ему: ты ѣдешь изъ рынка: у тебя есть деньги, подай ихъ сюда. „Но видл, что мызникъ не хочетъ исполнить ихъ требо-ванія, они ранили его въ правую ногу какимъ-то осп-рымъ орудіемъ; ударъ былъ столь силенъ, что бѣд-ный Диманшь лишившись памяти, упалъ съ повозки. Собака его, увидя своего господина лежащаго на зем-лѣ въ крови, бросилась съ яростію на одного изъ убійцъ, схватила его за горло и повергла на землю; другой-прибѣжалъ на помощь къ своему товарищу и, между тѣмъ какъ оба они боролись съ вѣрнымъ жи-вотнымъ, мызникъ пришелъ въ себл, опять сѣлъ на повозку и такимъ образомъ спасся отъ неминуемой смерти.

По пріѣздѣ домой, Диманшь, безпокоясь о собацкъ хотѣлъ уже посласть искасть ее, какъ бѣдное животно-е вбѣжало въ ворота дома избитое и кровавленное.

— Протѣстантскій Священникъ Г. Костъ на-мѣренъ отпраившись въ Алжиръ для заведенія памятъ училища.

Лондонъ, отъ 20 Января н. с. На снхъ дняхъ по-спавили въ Веспминстерскомъ Аббатствѣ въ часовнѣ Генриха VII спашую Герцога Монпансье, брата Людовика-Филиппа, Короля Французовъ. Эпа спашуя изваяна славнымъ скульппоромъ Веспмакопомъ, по порученію Его В—ва. Герцогъ Монпансье умеръ, какъ извѣстно, въ Англии въ 1807 году 32 лѣтъ отъ рожденія. Памятникъ сей состоитъ только изъ спашун Герцога, лежащей на надгробномъ камнѣ. Онъ изображенъ въ царской одеждѣ съ Герцогскою на головѣ короною. Гербъ Орлеанскій, окруженный богатымъ вѣнкомъ, украшаетъ подножіе. Веспма-копъ воскресилъ въ эшомъ произведеніи протпой и

прогательный шпиль памятникъ 13 и 14 вѣковъ. Прекрасная латинская надпись вырѣзана внизу ста-пуи.

Карлсруге, отъ 30 Января н. с. 5 числа будуща-го мѣсяца знаменитый Паганини дастъ большой кон-цершь въ здѣшнемъ придворномъ театрѣ.

(Изъ *Gaz. de France* и *Journ. de Franf.*)

Перев. Д. Сахаровъ.

О НОВЫХЪ КНИЖАХЪ.

Медицина. Хирургія.

Manuel d'anatomie descriptive du corps humain representée en planche lithographiées *Руководство къ описательной анатоміи человетского тѣла, изображенной на литографическихъ рисункахъ.* Изд. Лулу-сомъ Клоке, въ 4 д. л. Тешр. XLVII, съ 6 чертеш.

Dictionnaire de médecine et de chirurgie prati-ques. *Словаръ Практической Медицины и Хирургіи.* Состав. Андразмъ, Бегенемъ, Бландиномъ и другими въ 8 д. л. Томъ V.

Сочиненіе будетъ состоять изъ 15 томовъ.

Elémens d'histoire naturelle médicale etc. *Основанія Медицинской Естественной Исторіи, содержащія общія свѣдѣнія о Естественной исторіи; описа-ніе, исторію и свойства всѣхъ веществъ, употребляе-мыхъ въ пищу, лекарства или ядовъ, получаемыхъ изъ трехъ царствъ природы.* Соч. Ахилла Ришара. 2 ча-сти, въ 8 д. л. съ рисунками.

Сельское и домашнее хозяйство.

Memoire sur le charbon, son emploi dans l'as-sainissement des eaux et à divers usages économiques. *О угль, употребленіи его для очищенія воды и для другихъ потребностей хозяйственныхъ.* Соч. А. Ше-валье, въ 12 д. л.

О употребленіи различныхъ родовъ угля для очищенія жидкостей, удобренія земли, поплесія, и оживленія мяса.

(*Mes Jour. génér. de la Litt. de France*).

Перев. К. Зейделя.

СЛОВЕСНОСТЬ.

ПОДАРОКЪ КОЛДУНА.

Craius d'aborder la plaine, où le sabbat s'assemble,
Où les demons hurlant viennent danser ensemble.

Victor Hugo.

Матіясъ Вильмаринъ починался первымъ музыканшомъ въ городъ Гесдинъ. Ни въ одной деревнѣ на десяты миль въ окружности не сопровождался танцы испиннымъ веселіемъ, если не Матіясъ Вильмаринъ игралъ на басу. А пошому-то онъ былъ довольно важнымъ человекомъ: садился за столъ съ родивельми новобрачныхъ; молодая, подчивая по шамошнему обыкновению за объдомъ гесиней, всегда подавала ему лучшей кусокъ; когда онъ начиналъ говорить въ его слушаніи, ибо никто не умѣлъ лучше его рассказать исторіи, спѣшь шесни или выдуманы веселый шупки.

Въ одинъ зимній вечеръ была въ Обфинъ свадьба. Танцы кончилисъ весьма поздно и давно уже наступила ночь, какъ Матіясъ, положивъ къ себѣ на спину басъ, на которомъ такъ хорошо игралъ, объявлялъ, что онъ опирается. Напрасно уговаривали его перемѣнить намѣреніе. „Останься съ ними; дядюшка Матіясъ, всё говорили ему; въперъ такой холодной, морозитъ. Гесдинскій лѣсъ, которымъ тебѣ надобно идти, совсемъ безопасенъ: тамъ рыщутъ волки и скрываются воры, не говоря о колдунахъ, собирающихся шуда на свой совѣтъ.

— У меня въ сумкѣ фляга добраго вина, опивчаю упрямый спарикъ; плащъ мой подбитъ мѣхомъ, а въ рукъ добрая палка, окованная желѣзомъ: и не боюсь ни холоду, ни волковъ, ни воровъ. Чшоже касается до колдуновъ и нечестныхъ духовъ, то при

встрѣчѣ съ ними, я заспаваю ихъ плясать подъ звуки моего баса. Пусть они скажутъ мнѣ, умѣютъ ли адскіе музыканты такъ дѣйствовать смычкомъ, какъ Матіясъ Вильмаринъ Гесдинскій.“

Договаривая слова сіи, заставившія молодыхъ засмѣяться, а спариковъ покачать отъ негодованія головою, онъ завернулся въ свой плащъ и пошелъ твердыми шагами по тропинкѣ, пролегающей черезъ лѣсъ и ведущей въ Гесдинъ.

Не прошло и четверти часа послѣ его вступленія въ лѣсъ, какъ небо, до шого ясное и усѣянное звѣздами, вдругъ подернулось густымъ мракомъ; спрашала темнота разлилась по лѣсу. Тогда музыкантъ вспомнилъ о покойной постелѣ, которую предлагали ему въ Обфинъ. Но воропитъ шуда было уже слишкомъ поздно; къ шому же, послѣ смѣлой его выходки, спали бы падъ нимъ смѣлялся, полагая, что спарикъ спрусиаъ. И шакъ онъ продолжалъ свой путь. Къ большому горю онъ скоро замѣнилъ, что сбился съ дороги.

Что дѣлать? Продолжая идти далѣе, онъ могъ еще болѣе заблудиться; завернувшись въ плащъ и лечь у корня дерева, шакже не было слишкомъ надежно: волки непременно съдѣятъ его, а если успеешь избавиться отъ звѣрей, те придется погибнуть отъ холода. Между шѣмъ какъ онъ, въ шягостномъ недоумѣніи, стоялъ оперившись обѣими руками на палку, мгновенный свѣтъ показался ему въ дали. Вопъ вѣрно хижина дровосѣка, сказалъ онъ: слава Богу! и хотѣлъ идти въ ту сторону, гдѣ огонекъ блеснулъ; но онъ не показывался болѣе. Музыкантъ пенашупку разсердился. Онъ ударилъ въ землю своею палкою, окованною желѣзомъ и произнесъ страшное проклятіе. Языкъ его еще не успѣлъ выговорить нечестивыхъ словъ, какъ огонекъ опять показался.

Наконецъ, послѣ труднаго и опаснаго пути, Матіясъ дошелъ до шого мѣста, откуда происходилъ свѣтъ, на который такъ долго шелъ онъ. Но подойдя къ нему, онъ, къ величайшему изумленію, увидѣлъ предъ собою великолѣпный замокъ, о которомъ прежде никогда не слышалъ. Громкая музыка раздавалась тамъ и танцующіе мелькая въ окнахъ, бросали мрачныя тѣни на занавѣсы, сквозившія красноватымъ

съпомъ. Маніясъ нѣсколько разъ обошелъ это огромноезданіе, желая найти ворота, но — тщетно. Онъ опичался уже достигнуть своей цѣли, какъ вдругъ явился спарникъ и затрубилъ въ рогъ. Подъемный мостъ, котораго музыкантъ до этого не выдалъ, вдругъ опустился со стукомъ и Маніясъ, събѣдя за спарникомъ, вошелъ во внутренность замка.

Онъ весьма удивился, найдя тамъ непостижимое множество гостей. Одни сидѣли за роскошнымъ столомъ, другіе играли въ азартныя игры, большая часть панцовать, произнося оглушающіе крики.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

ТОПОГРАФІЯ.

ОПИСАНІЕ СЕЛА МАРЬИНА.

(Окончаніе).

Въ Марьинѣ также заслуживаетъ вниманіе ферма, находящаяся верстахъ въ двухъ отъ села. Она состоитъ собственно изъ большаго дома съ флигелемъ для помѣщенія работниковъ и изъ обширныхъ конюшенъ, расположенныхъ на одномъ дворѣ; къ ней непосредственно принадлежатъ: небольшой домъ для эконома, молошная, амбаръ и рига для молотбы хлѣба, съ приличными сараями. При фермѣ живутъ крестьяне, которые постоянно работаютъ на господскихъ поляхъ и смотрятъ за скотомъ, состоящимъ изъ лошадей и коровъ; лошадей держатъ въ такомъ только количествѣ, какое необходимо для экономическихъ работъ. Коровъ же находится большое число и разныхъ породъ: Холмогорскія, Тирольскія, Англійскія и Русскія. Молоко, сливки, масло и другія произведенія идутъ для господскаго дома (когда здѣсь живутъ господа), служителямъ и обращаются въ продажу.

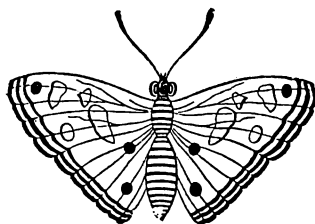
Ферма есть главное мѣсто, отъ котораго зависитъ все здѣшнее земледѣіе (разумѣется только господское), состоящее подъ завѣдываніемъ одного опышнаго эконома.

Теперь къшаши упомянуть о почвѣ. Все вообще мѣстоположеніе Марьина низменное, часто прерывается оврагами, которыя въ иныхъ мѣстахъ образуютъ ряды продолговатыхъ холмовъ; около

Тосны мѣста возвышеніе; большое пространство земель подъ болотомъ, что представляетъ великое препятствіе для распространенія земледѣія. Для осушенія такихъ мѣстъ проводятся вездѣ каналы и упорная почва стараніемъ искусныхъ земледѣльцевъ дѣлается хлѣбородною. Грунтъ почти вездѣ глинистый. Кн. С. В. весьма распространилъ здѣшнее земледѣіе, увеличилъ поля и сѣнокосы; ввелъ повила, лучшія орудія и машины; тамъ, гдѣ были болота, теперь видимъ поля, покрытыя хлѣбомъ и луга съ здоровою пищею для скота. Нынѣ учреждается еще особенное хозяйство, къ которому отнежуетса извѣстное количество десятины, которыя будутъ обрабатываться по системѣ плодотеремной. Нынѣ большею частію придерживаются еще прежней члвлрепольной. Предметъ здѣшняго земледѣія составляютъ рожь, овесъ, ячмень, картофель, горохъ и рьпа; а изъ правъ съется въ большомъ количествѣ клеверъ и отчаспн горошекъ. Пашутъ плугами на двухъ лошадяхъ. Для заѣванія полей сдѣлана особная машина на двухъ колесахъ (самосѣйка), которую возитъ одна лошадь; зерна сыплются сами собою и припомъ гораздо ровнѣе, нежели при сѣянн руками. Для вѣянн ржи устроена также машина, весьма удобно приводимая въ дѣйствіе однимъ мальчикомъ. Посредствомъ ея рожь не только отдѣляется отъ мякны, но и отъ торницы, которую очень трудно отдѣлпть обыкновеннымъ выѣваніемъ и которая много отнимаетъ доброты у хлѣба; для молотыя зеренъ недавно построена водяная мельница о двухъ поставахъ.

Въ заключеніе скажу нѣчто о селѣ вообще. Рѣка Тосна, впадающая въ Нѣву, представляетъ удобный путь для сбыту дровъ: отъ сего можно получить большія выгоды. Близость многолюдной столицы даетъ средство для вѣрнаго сбыта произведеній, получаемыхъ какъ отъ земледѣія, такъ и отъ другихъ вѣтвей здѣшняго хозяйства. Сочащая сн обстоятельства съ непрерывнымъ стремленіемъ всѣхъ отпраелей онаго къ усовершенствованію, Марьина можно почестъ однимъ изъ лучшихъ селъ въ Россіи.

А. Тельюховъ.

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1851, ФЕВРАЛЯ 11, СРЕДА.

НОВОСТИ.

Лондонъ, отъ 26 Января н. с. Здѣсь съ нетерпѣніемъ ожидаютъ окончанія дѣла Оксеня и его друзей. Въ будущій Вторникъ Судъ присяжныхъ произнесетъ по оному приговору.

— На Маркиза Енглеси, Намѣстника Ирландскаго, вѣхавшаго верхомъ, напала толпа народа, и начала бросать въ него камнями. Лошадь Маркиза тяжело ранена.

Парижъ, отъ 2 Февраля н. с. Генералъ Барпезень, участвовавшій съ такою славою въ Экспедиціи противъ Алжирцевъ, назначенъ Губернаторомъ Алжира.

СМѢСЬ.

Россіи находится въ Парижѣ и опасно болѣть.

Генриета Зоншгагъ недавно праздновала въ Гагъ день своего рожденія концертомъ. Она пѣла только аріи своего сочиненія. Ей теперь минуло 23 года.

Несправедливо, что суфлера никогда не вызываютъ на сцену; онъ часто декламируетъ лучше актеровъ.

Во многихъ купеческихъ конторахъ въ Лондонѣ употребляются свѣтъ лампы изъ зеленого стекла, которыя весьма полезны для зрѣнія пишущихъ.

— Королевскимъ повелѣніемъ отъ 31 Января Министрамъ назначено жалованья по 100,000 франковъ. Сверхъ того положено на особые расходы каждому по 12,000 франк. а Министру Иностранныхъ дѣлъ по 20,000.

Карлсруге, отъ 2 Февраля н. с. Графъ Буиле вручилъ сегодня Его Королевскому Высочеству нашему Великому Герцогу, въ торжественной аудіенціи, вѣрительныя грамоты въ качествѣ Полномочнаго Министра Е. В. Короля Французовъ, и потомъ представился Ея Королевскому Высочеству Великой Герцогинѣ.

(Изъ *Gaz. de France* и *Journal de Franf.*)

Перев. Д. Сахаровъ.

Лучшіе кофейные дома Востока находятся въ Дамаскѣ. Тамъ сказочники замѣняютъ шаирры и концерпы. Въ каждомъ кофейномъ домѣ въ залѣ собранія бьетъ фонтанъ иногда въ сажень вышиною. Мусульмане, удрученные нестерпимымъ жаромъ, находятъ тутъ сладкую прохладу и покой, возлежа на мягкихъ диванахъ.

Г-нъ Конъ одинъ изъ потомковъ Графа Лейчестера, удостоенъ такого отличія, которымъ не можешь похвалиться ни одинъ членъ Нижняго Англійскаго Парламента. Конъ уже двѣнадцатый разъ сряду избранъ депутатомъ отъ Графства Норфольскаго.

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Сельское и домашнее хозяйство.

De la facilité et des avantages de l'introduction en France de la culture en grand du coton, du café et natament la canne à sucre etc. *О удобствах и выгодах введенія во Францію воздѣлыванія въ большомъ количествѣ хлопчатой бумаги, кофе и въ особенности сахарнаго тростника и нѣкоторыхъ другихъ тропическихъ растений*, въ 8 д. л.

Annales agricoles de Roville etc. *Ровильскія земледѣльческія летописи, или собраніе разныхъ свѣдѣній о земледѣліи и сельскомъ хозяйствѣ*. Изд. Маше. Домбалеми, въ 8 д. л. Тетр. VI съ 5 черепежами.

Каждый годъ выходитъ по одному тому.

Observation sur la culture du mûrier et l'éducation des vers à soie dans le nord de l'Europe. *Записка о разведеніи шелковицы и выкармливаніи шелковичныхъ червей въ северныхъ странахъ Европы*. Соч. Е. Комбе, въ 8 д. л.

(Изъ Jour. génér. de la Litt. de France).

Перев. К. Зейдель.

На Лондонскихъ театрахъ дають часто такую пьесу, на которую не могутъ досыта наглядѣться Англичане. Она называется *Огненный плацъ*, драматическое предствавленіе, въ которомъ являютя всѣ возможныя волшебства. Коллертъ, герой пьесы, вызважаетъ сперва на четырехъ крылашыхъ огненныхъ лошадяхъ, которыя бѣсятся, опрокидываютъ три раза колесницу, но герой не выпадаетъ изъ оной. Потомъ является спрашное привидѣніе, которое срываетъ собственную свою голову и играетъ ею какъ мячикомъ; даже загарается на сценѣ пылый левъ, дикіе звѣри съ ревомъ вырываются изъ пламенныхъ кустарниковъ и въ испугъ бѣгаютъ по сценѣ. Послѣ сего на сценѣ начинается показываться вода и выбѣгаетъ жпвой левъ,

СЛОВЕСНОСТЬ.

ДѢВУШКА И МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

ДѢВУШКА.

Послушай,—ты еадовникъ?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Я бы хотѣлъ имъ бытъ;

Но розы разводиль

Не смѣю,—а шиповникъ.

И сонный макъ расписиль.

Не спосиль...

ДѢВУШКА.

Но я знаю,

Что ты даришь цвѣты,

Гдѣ-жъ достаетъ ихъ пы?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Я изрѣдка сбрую

Букеты,—но простыхъ.

Не пышныхъ, луговыхъ.

Цвѣтовъ. Любя по волѣ.

Порою памъ и сямъ

Бродиль въ широкомъ помъ.

По рощамъ по холмамъ,

Я рву, что мнѣ по взгляду.

Что помилъи цвѣтепъ,

И вью не для наряду

Ванки, не для красопъ.

на которомъ сидитъ верхомъ амуръ и спасаетъ двухъ любовниковъ отъ попопленія. Далѣе вся сцена превращается въ море, которое бушуетъ и поглащаетъ въ волнахъ разбившійся корабль; акула проглашиваетъ двухъ влюбленныхъ героевъ пьесы, амура и льва. Наконецъ начинается землетрясеніе: акула выбрасывается волнами на ппердую землю, изрыгаетъ любовниковъ, амура и льва; и спектакль заключается танцами геніевъ. Декораціи для сей пьесы стоили 18,000 фунт. стерл.

(Изъ Album des modes, Mer. d. Sal.)

Перев. А. Ивановъ.

Надменныхъ и унылыхъ,
Но только лишь для милыхъ,
И свилъ уже шебъ...

ДѢВУШКА.

Да мнѣ вѣика псадо,
Оставь его себѣ;
Но я была бы рада
Цвѣтамъ...

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Ты такъ мила,
И потребуешь такъ мало.
Кого же похвала
Дѣшюиной украсила;
Кому жъ вѣнки носилъ?

ДѢВУШКА.

Я прочь отъ-этой чести:

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

За скромность...

ДѢВУШКА.

Чуръ не льстить!

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Я неспособенъ къ лесни;
Но еслибы я могъ,
Собравши въ полномъ цвѣтѣ
Всѣ лучшія на свѣтѣ
Цвѣты, у милыхъ ногъ
Разсыпать...

ДѢВУШКА.

Ахъ, помилуй!

Когда парадъ полей
Не жаль тебѣ, шакъ, милый,
Меня хотъ пожалѣй,
Нельзяль, не засыпал
Цвѣточною горой.
Принесни букетъ простой?

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ.

Веселость золопал!
Будь съ нею на всегда,
Чтобъ скука никогдѣ
Не шмила эти взоры.

Я паберу тебѣ цвѣтвъ,
И даже каждый дѣнь готовъ,
Едва проглянешь лучъ авроры,
Въ поляхъ и рощахъ вновь искапъ
На грудь прекрасной украсенья,
Покуда прежне въ помнень
Щасливомъ будетъ увладать.

П.

ПОДАРОКЪ КОЛДУНА.

Craîns d'aborder la plaine, où le sabbat s'assemble,
Où les-demons hurlant viennent danser ensemble.
Victor Hugo.

(Продолженіе).

Матіясъ смѣло подошелъ къ человѣку, важной на-
ружности, въ которомъ, по его повелительному виду и
по всеобщему къ нему уваженію, узналъ онъ хозяина
замка. „Господинъ владѣтель, сказалъ онъ ему, я
бѣдный музыкантъ, заблудившійся въ лѣсу. Позволь-
те мнѣ переночевать въ какомъ нибудь углу вашего
жилища, я отправлюсь въ путь завтра на разсвѣтъ.“
Тотъ, кому Матіясъ говорилъ, отвѣчалъ ему зна-
комъ благосклонности и согласія. По его приказанію,
пажъ сплелъ съ музыканта басъ его и повѣсилъ на
однѣхъ изъ золотыхъ гвоздей, блиставшихъ на бога-
тыхъ обояхъ залы. Между тѣмъ, какъ Матіясъ бла-
годарилъ его за сей шрудъ, пажъ-адски улыбнулся и по-
мѣсто инструмента, котораго онъ коснулся рукою,
потчасъ почернѣло, какъ будто бы рука была огнен-
ная.

Матіясъ началъ ходить по всѣмъ комнатамъ и
разсматривать странное мѣсто, въ коемъ находился;
не щепило спарался онъ узнать кого нибудь изъ го-
стей. Каждый разъ, какъ онъ усремлялъ взоръ на
лице котораго нибудь изъ нихъ, какой-то легкой шу-
манъ покрывалъ оное и любопытство старика оспа-
валось неудовлетвореннымъ. Матіясъ, спарался раз-
гадать это непонятное чудо, увидѣлъ басъ и ин-
струментъ былъ шакъ хороши, что ему захопелось
воспользоваться имъ и присоединиться къ другимъ
музыкантамъ, которымъ желалъ показать свое иску-
ство. Но поднявъ глаза, чтобъ найти лѣспиницу, веду-
щую на хоры, онъ, къ большому ужасу, узналъ между

музыкантами Варнаву Метассара, умершаго придцаши лѣтъ пому назадъ, который давалъ ему первые уроки на басу. „Пресвятая Дѣва! помилуй меня,“ воскликнулъ онъ, и въ то самое мгновеніе музыканты, танцующіе и замокъ исчезли.

На другой день Оффинскіе жипели, которые будучи благоразумнѣе музыканта, опложили до утра возвращеніе свое въ городъ, нашли бѣднаго Матіясъ, лежащаго безъ чувствъ подъ висѣльней съ бѣлымъ смычкомъ въ рукѣ.

„Дядя Матіясъ, сказалъ одинъ изъ нихъ, выбралъ себя для почлега не очень хорошее мѣсто.

— Да и не очень хорошій гвоздь для своего баса, присовокупилъ другой. Басъ и смычекъ повѣшены на большомъ пальцѣ ноги висѣльника.

— Не болея-ли онъ, чтобы эпошь лручь не озябъ? спросилъ третій; музыкантъ покрылъ своимъ плащемъ плеча мертвеца.

— Дядя Матіясъ преосторожный человекъ, присовокупилъ четвертый, стараясь привесни въ чувство спараго музыканта. Онъ взялъ съ собою два смычка, чтобы избавишься отъ неспріялиности, если одинъ сломаеся.

Пришедъ въ себя, благодаря помощи добрыхъ людей, Матіясъ приписалъ спужъ причину сего несчастнаго случая, и ни слова не сказалъ о адскихъ призракахъ, кои видѣлъ онъ ночью.

Но возвратившись домой, онъ хорошенько разсмотрѣлъ смычекъ, доставниійся ему такимъ спрачнымъ образомъ. Смертельный ужасъ объялъ старика. Смычекъ былъ ничто иное какъ кость мертвеца, обдѣланная съ чрезвычайнымъ искусствомъ, и на богатой серебряной насѣчкѣ онаго вырѣзано было имя одного Гесдинскаго жипеля, кошораго цѣлый городъ по всей справедливости почиталъ за злаго колдуна.

Онъ дождался вечера и пошелъ къ этому недоброму человеку.

„Кумъ, сказалъ онъ ему, кланяся до земли, вопъ кажется мввой смычекъ; да его случайно нашель и принесъ тебѣ.

Сосѣдъ поблѣднѣлъ, и съ минупу не могъ выговорить ни слова: въ такомъ сильномъ былъ онъ смущеніи. „О, о! Дядя Матіясъ, пробормоталъ онъ наконецъ, ты видѣлъ въ прошедшую ночь много необыкновеннаго и одно слово твое можетъ много сдѣлать мнѣ зла.

— Боже сохрани, чтобы я сказалъ что нибудь, кумъ!

— Ты, Матіясъ, доброй человекъ, по молчаніе стоишь тебѣ большаго усмія. Когда бы приговорили меня жгечь живаго, что и сдѣлали бы безъ сомнѣнія, еслибы знали, гдѣ ты меня видѣлъ, то и самъ ты могъ бы пострадать со мною.

(Окончаніе въ слѣдующемъ No).

СТАТИСТИКА.

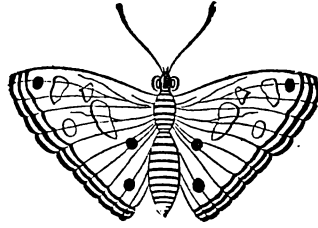
Слѣдующая таблица показываетъ число жипелей Великобританіи, добровольно переселившихся въ послѣдніи пять лѣтъ изъ разныхъ областей ея. Въ таблицѣ означены главнѣйшія мѣста, куда переселенцы отправлены. Достоинно замѣчанія, что они предпочитаютъ колоніи Сѣверной Америки, хотя Австралія представляеть имъ гораздо болѣе выгоды.

Годы.	Колоніи Сѣв. Амер.	Западная Индія.	Мысль доб. надежды.	Южн. пов. Валд. зем.	Всего.
1825	8,741	1,082	114	485	10,422
1826	12,818	1,913	116	903	15,750
1827	12,648	1,136	114	715	14,633
1828	12,084	1,211	135	1,056	14,486
1829	13,907	1,151	197	2,016	17,371

Въ столбцахъ таблицы не включены преступники, отправляемые Британскимъ Правительствомъ въ Австралію. Число ихъ ежегодно простирается среднимъ числомъ до

3,000 мужчинъ } въ Южную новую Валлійскую землю.
600 женщинъ }
1,200 мужчинъ } въ Ванъ-Дименову землю.
100 женщинъ }

Всего 4,900 преступниковъ отправляемыхъ ежегодно.

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1831, ФЕВРАЛЯ 14, СУББОТА.

НОВОСТИ.

Лондонъ, отъ 1 Февраля н. с. Министры ѣздили вчера въ Брейшоувъ для представленія Королю плана преобразованія Парламента. О послѣдствіяхъ еще ничего неизвѣстно.

— На дняхъ отплываетъ изъ Портсмута корабль въ Ванъ-Дименову землю; на немъ отправлено будетъ въ Ботани Бей около шрехъ сотъ преступниковъ, ссылаемыхъ туда за изпробленіе машинъ и за насильственные денежные поборы въ графствахъ, гдѣ были пожары.

Парижъ, отъ 4 Февраля н. с. Королевскимъ повелѣніемъ возобновлено управленіе торговли и колоній. Графъ Сеншъ-Крикъ назначенъ председателемъ онаго.

С М Ъ С Б .

На одномъ Парижскомъ театрѣ играютъ пѣсу, въ которой представляется кукольная комедія (marionettes). Вся дѣйствующія лица очень искусно подражаютъ деревяннымъ кукламъ, дѣйствующимъ посредствомъ шнурковъ. Эти живыя куклы морящъ сосѣдху зрителей.

— Фрегатъ *Побѣда* загнанъ жестокою бурей въ Картагенскую гавань (въ Испаніи). На немъ находится Оранскій Бей, отправляющійся въ Алжиръ, откуда онъ вмѣстѣ съ Беемъ Типерійскимъ прѣдѣтъ попомъ во Францію.

Вѣна, отъ 1 Февраля н. с. По полученнымъ изъ Турина извѣстіямъ, переговоры о бракосочетаніи Е. В.—ва молодого Короля Вейгерскаго съ Сардинскою Принцессою Маріанною Каролиною, третьею дочерью покойнаго Короля Виктора Еммануила Сардинскаго и племянницею Е. В.—ва нынѣшняго Короля, благополучно приведены къ окончанію. 22 прошедшаго мѣсяца Графъ Зенфъ Пильзахъ, Австрійскій чрезвычайный Посланникъ просилъ по формѣ руки сей Принцессы у Короля и вдовствующей Королевы, Эрцъ-Герцогини Австрійской, матери невѣсты.

По полученіи изъ Рима разрѣшенія на сей бракъ, ибо высокіе обрученные находятся въ родствѣ, пред-

Представленіе *Наполеона* на разныхъ Парижскихъ театрахъ уже наскучило Французамъ. — Въ Ambigu Comique приплясь за *Робеспьера*, который выведенъ на сцену тираномъ и злодѣйствуетъ на оной въ продолженіи 9 дѣйствій.

(Изъ Album des modes, Mer. d. Sal.)

варипельный обрядъ бракосочетанія совершенно бу-
детъ немедленно. Е. В—во Король будетъ занимать
мѣсто Августѣйшаго жениха. Потомъ новая Коро-
лева въ сопровожденіи Сардинскаго Двора поѣдетъ
въ Медиоланъ, гдѣ будетъ торжественно ошдана Гра-
фу Боромео, назначенному по сему случаю Комисса-
ромъ со стороны Ихъ В—въ Императора и Короля
Венгерскаго и другимъ придворнымъ чинамъ, уже
отправившимся изъ Вѣны для принятія Августѣй-
шей невѣсты.

(Изъ Gaz. de France и Journ. de Franf.)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

ИСКУССТВА МЕХАНИЧЕСКІЯ И ДО ПРОМЫШЛЕН-
НОСТИ ОТНОСЯЩІЯСЯ.

Manuel de ferblantier et du lampiste etc. *Руко-
водство для жестяниковъ и ламповыхъ мастеровъ, или
искусство дѣлать изъ жести всѣ возможные вещи и
проч.* Соч. Лебрюна, въ 18 д. л. съ 4 черп.

Notice sur l'alcalimètre et autres tubes chimico-
metricque etc. *Объ а киметръ и другихъ химико-мет-
рическихъ трубкахъ, или о химическомъ полиметръ
и о маленькомъ кубъ для пробы винъ.* Соч. П. Декро-
азналя. 4 издание, въ 4 д. л.

Сочиненіе весьма полезное заводчикамъ, дѣлаю-
щимъ соду, поташъ, мыло, уксусъ, перегоняющимъ
водку и проч.

(Изъ Jour. génér. de la Litt. de France).

СЛОВЕСНОСТЬ.

ПОДАРОКЪ КОЛДУНА.

Crains d'aborder la plaine, où le sabbat s'assemble,
Où les demons hurlant viennent danser ensemble.

Victor Hugo.

(Оконтаніе).

Машіасъ всталъ и хотѣлъ идти, но хозяинъ вол-
шебнаго смычка посадилъ его опять и приложивъ

ропъ свой къ уху госпю, пробормоталъ хриплымъ
басомъ: „сосѣдъ, укажи мнѣ своихъ враговъ; я въ эту
же ночь изведу ихъ скопъ, или пашню на самихъ ихъ
бѣду, которая избавитъ тебя отъ нихъ.“

— У меня нѣтъ враговъ, сосѣдъ, и Боже меня
сохрани, чпобъ я пожелалъ зла своему ближнему.

— Въ чемъ же я могу быть тебѣ полезенъ?

— Ни въ чемъ, возразилъ музыкантъ, желавшій
быть далѣе отъ него; ни въ чемъ, сосѣдъ; я очень радъ,
что могъ ошдаться тебѣ эпюпъ прекрасный смычекъ.

— Конечно, дорогой смычекъ! Но мнѣ надобно
подарить тебя чемъ нибудь, дядя Машіасъ.

— Дай ему эпюпъ кошелекъ: онъ неизчерпаемъ,
въ немъ всегда можно найти шестъ добрыхъ ливровъ.

Эти слова произнесены были какимъ-то человѣ-
комъ недобраго вида; его не было въ маленькой ком-
натѣ колдуна, когда Машіасъ вошелъ туда. Какъ онъ
очутился тамъ? Это было непостижимо, ибо хо-
зяинъ дома тщательнѣо заперъ двери, чпобъ никто
не подслушалъ разговора его съ Машіасомъ.

— Эпо дѣвольское произведеніе! вскричалъ му-
зыкантъ. Я ни за что въ свѣтъ не возьму его!

— Эпо шалисманъ, отвѣчалъ незнакомецъ, ша-
лизманъ, копорымъ и христіянинъ можетъ пользо-
ваться безъ всякой опасности.

Произнося эпо послѣднее слово, онъ заприяся
всеми членами.

— Если эпюпъ кошелекъ сапанинское произве-
деніе, то пусть буду я осужденъ на вѣкъ, присовоку-
пиль онъ съ горькимъ смѣхомъ.

Машіасъ, поппи убѣжденный, увлекся желаніемъ
обладать такимъ сокровищемъ.

Онъ такъ часто бралъ изъ чудснаго кошелька,
что скоро сдѣлался владѣтелемъ прекраснаго дома и
началъ жить какъ богатѣйшій гражданинъ Гесдина.

Каждый день праздники и разныя увеселенія.
Однако онъ продолжалъ по прежнему посѣждать
сватѣбы съ своимъ басомъ, но теперь музыкантъ уже

вздымъ къ повобрачнымъ на добромъ лошахъ съ спокойной и живою рысью, а бась носилъ за нимъ слуга.

Новой образъ жизни музыканша произвелъ большой шумъ въ городъ Гесдинъ: пошли о немъ разные толки. Но большинство голосовъ полагало, что Машіасъ нашелъ неисчерпаемый кладъ, и скрывалъ его въ какомъ нибудь тайномъ мѣстѣ своего дома.

Машіасъ имѣлъ четырехъ племянниковъ, которыми не дѣлалъ никакого добра потому, что они были большіе негодяи. Однажды зашелъ у нихъ слѣдующій разговоръ: дядя нашъ Машіасъ сталъ богатъ; мы одни наследники его большаго имѣнія. Одного слова достаточно было для злодѣевъ, чтобы понять другъ друга; ибо они взявъ луки пошли въ лѣсъ и спрятались тамъ у перекрестка дорогъ, гдѣ надобно было проходить Машіасу.

Машіасъ не избѣжалъ своего жребія. Отъ четырехъ стрѣлъ, пущенныхъ изъ луковъ, онъ палъ мертвый; слуга его, будучи щастливѣе, спасся бѣгствомъ.

Четыре брата, не думая объ этомъ свидѣлѣ злодѣянія, прибѣжали къ прупу, чтобы обыскать его и раздѣлить свое наследство. Но тамъ прежде ихъ явился какой-то человекъ высокаго роста и злаго вида; онъ бросился на пѣло, положилъ въ свою суму кошелекъ и исчезъ воскликнувъ: вотъ какая польза отъ моихъ даровъ. Оглушающій хохотъ послѣдовалъ за сими словами. И между тѣмъ, какъ устранные убійцы стояли въ недоумѣніи, судья съ своими служителями окружилъ ихъ. Слуга Машіаса, спасаясь бѣгствомъ, встрѣтилъ ихъ въ лѣсу и выдалъ имъ убійцъ своего господина.

По явности преступленія, правосудіе скоро произнесло приговоръ надъ злодѣями. Судья велѣлъ повѣсить ихъ съ луками въ рукахъ на деревьяхъ, за которыми они скрывались.

Отъ сего-то эпо мѣсто нынѣ еще называется *Перекресткомъ четырехъ братьевъ.*

(Съ Франц. Д.)

Путешествія.

Островъ Святыхъ Елены.

Января 1829.

На разсвѣтѣ увидѣли мы на небосклонѣ какъ черную точку островъ Св. Елены; по мѣрѣ приближе-

нія нашего онъ рисовался предъ нами, и чрезъ нѣсколь-ко часовъ при сильномъ вѣтрѣ очутились мы въ полмили отъ берега. Вообразите рядъ недосягаемыхъ скалъ въ восемь сотъ фузовъ вышиною, слившихся въ острую оконечность, и тогда будете имѣть понятіе о южной части острова. Однообразная поверхность оной изрыта оврагами. Нѣтъ на ней ни деревьевъ, ни растений и гряды лавы, составляющей почву, показываютъ спелость ея вулканическаго образованія. Скала бурнаго цвѣта; сѣроватыя облака, скрывавшія отъ насъ верхнюю часть, лія попоки дождя въ полуоткрытыя пѣдра ихъ, придавали и безъ того печальному виду острова, какую-то рѣзкую неприязнность. Вся поверхность уставлена сигналами или покрыты башарями, копоры образуя страшную ограду содѣлываютъ островъ совершенно неприступнымъ. Ни въ одной Государственной шюртъ природы и искусство не соединены такъ выгодно для употребленія средствъ къ безопасности.

Городокъ Джемсъ-Тоупъ лежитъ какъ оазисъ въ долинѣ сего имени, если можно назвать такъ пропасть върыпую между двумя горами; видъ пріятен, церковь и Губернапорскій домъ освѣщенные нѣсколькими высокими деревьями, представляющъ довольно веселую картину. Крыши нѣкоторыхъ домовъ возвышаются амфиатромомъ въ долину, и, на одной изъ площадокъ, господствующихъ надъ оною,ловая роща, казалась знакомъ, что внутренность острова не такъ бесплодна какъ берегъ, на которомъ, въ селеніи, не видно никакого слѣда растений.

Насъ продержали нѣсколько часовъ въ гавани Св. Елены; прежде всего хотѣли мы посѣтить Лонгвудъ и могилу Наполеона. Мы отправились въ числѣ пяти человекъ и нѣ изъ нашихъ товарищей, кои остались на кораблѣ, настоятельно просили насъ принести имъ вѣтвей ивъ, освѣщающихъ послѣднее убѣжище великаго мужа.

При входѣ въ Джемсъ-Тоупъ, мы потребовали лошадей и поставили уже ногу въ сѣрмя, какъ узнали, что безъ дозволенія Губернапора нельзя проникнуть въ священную ограду; хозяинъ нашъ взялся доставить оное и принесть чрезъ нѣсколько минутъ.

Пройдя городомъ, въ которомъ одна только улица, мы слѣдовали оплогосшими горъ по перек-

ной тропинкѣ, защищаемой парашетомъ. Дорогою мы разговаривали о событіяхъ, прославившихъ островъ Св. Елены, о запискахъ Ластъ-Казаса и повѣствованіяхъ другихъ содѣявшихъ ссылки Наполеона, какъ увидѣли на возвышеніи, подлѣ дерноваго ковра, по которому бѣжалъ ручеекъ, домъ Біарса, скромное одноэтажное зданіе, въ которомъ Наполеонъ прожилъ нѣсколько времени по прибытіи своемъ на островъ. Не имѣя времени посѣпить оное, мы продолжали путь нашъ, и пройдя небольшую новую рощу, увидѣли горы и долины, образующія западный берегъ острова.

Эти горы съ своими безплодными оплогостями и вершинами увѣчанными снѣгомъ, составляли ужасную противоположность съ излучистыми долинами, покрытыми обильною зеленью, оживляемою ручьями. На сихъ оази и по долинамъ бѣлѣлись прелестныя домики съ зелеными ставнями, крытые черепицею и шиферомъ. Изысканность, съ которою онѣ построены, невольно напоминала мнѣ о раскрашенныхъ деревянныхъ домикахъ, кои продаются въ нашихъ игрушечныхъ лавкахъ для забавы дѣтей. Въ разсѣлины, кои природа образовала въ горахъ покрывающихъ берегъ, море казалось слившимся съ шуманами, облегшими небосклонъ, а корабли, находящіеся на рейдѣ, казались рыбачьими лодками, сквозь это мрачное покрывало.

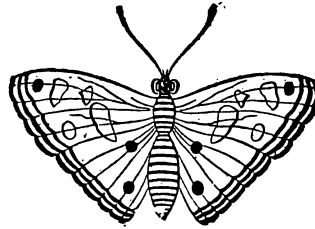
Съ сего возвышенія увидѣли мы въ разстояніи одной мили на оплогости горы домъ, построенный на мѣстѣ покрытомъ землею. Проводникъ повелъ насъ къ шой споронъ, и пройдя небольшое ущелье, показалъ намъ двѣ знаменитыя нвы, къ которымъ и направили мы шаги свои.

Мы спустились съ торъ уворотъ сада, гдѣ встрѣтили стараго капрала 53 полка. Это былъ спражъ могилы. Плечень изъ цвѣтущихъ гераней пнулся по краямъ дорожки, проложенной въ саду, окруженномъ

съ трехъ сторонъ горою въ видѣ лошадиной подковы. Ограда, толщиною въ тридцать футовъ, покрыта дерномъ и заперта деревянною рѣшеткою. Въ срединѣ ограды подлѣ стѣны двухъ нвъ, другая желѣзная рѣшетка охраняетъ послѣднее убѣжище Наполеона. Вечеранъ бывшій нашимъ *Cicerone*, удостоившись въ правильности даннаго намъ позволенія вида, началъ говорить свое обыкновенное изъясненіе съ холоднымъ видомъ, однозвучнымъ голосомъ и безъ сомнѣнія въ ихъ же выраженіяхъ, которыми употреблялъ повсюду оное пылчаніе путешественниковъ, прежде насъ посѣщавшихъ сіи мѣста.

„Императоръ, сказалъ онъ, предъ кончиною изъвѣилъ желаніе быть погребеннымъ въ это мѣстѣ, если бранные останки его не возможно будетъ перевезти во Францію. Здѣсь-то, подлѣ стѣны сихъ нвъ, бѣсѣдовалъ онъ съ Графиней Берспранъ, когда болѣзнь не позволяла ему посѣщать ее въ маленькомъ домикѣ, который видите вы на возвышеніи. Изъ этого ручья доставали воду для Императора. Не угодно-ли отвѣдать оной? присовокупилъ спарикъ (подавая намъ спарую оловянную чашку, изъ которой одинъ изъ насъ и утолилъ свою жажду). Подлѣ сими премея плѣнами погребено тѣло Наполеона: видите-ли эту грядку, служащую имъ рамкою? По кончинѣ Императора Г-жа Берспранъ посадила на ней рядъ филокъ, о которыхъ очень заботилась; теперь онѣ совсемъ засохли: о превосходная женщина! съ какимъ усердіемъ исполняла она эту благочестивую обязанность! Да благословитъ ее Богъ въ семъ и будущемъ свѣтѣ!— Не угодно ли вамъ войти въ ограду? Частію рѣшеткою опворяется, а какъ вы не очень шлосны, то можете пройти въ нее. Недавно одинъ пожилой Генералъ, возвращавшійся изъ Бомбей, сцѣлъ съ себя все платье, чибобы пройти туда.“

(Окончаніе въ слѣдующемъ No).

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1831, ФЕВРАЛЯ 18, СРЕДА.

Н О В О С Т И.

Лондонъ, опть 6 Февраля н. с. Новый планъ росписи расходовъ представленъ вчера Нижней Палатѣ Канцлеромъ Казначейства; роспись весьма уменьшена; Королева не приняла суммы, назначенной на покупку алмазовъ для Ея Величества.

Парижъ, опть 10 Февраля н. с. Вчера вечеромъ сильные припадки отравленія обнаружилась у многихъ солдатъ гражданской гвардіи, принадлежащей къ казармѣ Турнонскои улицы. Корпусные врачи, облегчивъ взятыми мѣрами первые припадки, велѣли перенести 70 человекъ больныхъ въ Валь-де-Граскую больницу. Признаки отравленія обнаружилась послѣ завтрака, состоявшаго изъ коршофея, приправленнаго масломъ и уксусомъ. Котлы, въ которыхъ это

кушанье было приготовлено, оказались хорошо вылуженными; завтра начнется осмотръ разныхъ вещей, составлявшихъ вчерашній завтракъ.

Надѣются, что никто изъ отправленныхъ не умретъ. Королевскій Прокуроръ немедленно отправился въ казарму: опть приказалъ осмотрѣть кухню, посуду и съѣстные припасы; сии послѣдніе по его приказанію положены въ особую вазу и запечатаны.

Дрезденъ, опть 7 Февраля н. с. Замокъ Пильницъ оспавется пускъмъ на будущее лѣто. Король перѣдетъ въ Вессенштейнскои замокъ, а Принцъ Максимилианъ отправится въ Испанію. Принцъ Фридрихъ поѣдетъ въ свои виноградники, а Принцъ Иоаннъ въ Янсаузенъ; тамъ они обыкновенно живутъ лѣтомъ.

С М Ъ С Б.

Извѣстный Англійскій Халкографъ (Chalkographe) сдѣлался писателемъ историческихъ романовъ. Опть сочинилъ историческій романъ, въ которомъ нѣтъ ни одного слова. Цѣлый романъ состоитъ изъ 100 картинъ, которыя изображаютъ вѣсѣи жизнь одного героя, взятаго изъ Англійской исторіи. Картины расположены такъ искусно, что

весь халкографическій романъ можно прочиташъ и совершенно понять безъ комментарію

Въ Парижѣ на 1831 году появились новыя визитные билеты, украшенные цвѣтами, фигурами и ландшафтами, составленными изъ крыльевъ разноцвѣтныхъ бабочекъ. — Эти билеты имѣютъ большое сходство съ рисованнымъ бархатомъ; они продаются очень дорого.

Франкфуртъ, опъ 12 Февраля н. с. Здъсь получено извѣстiе о избранiи Папы. Выборъ палъ на Кардинала Капеллари. Его Свяштышество принялъ имя Григорiя XIV. Папа родился 18 Сентября 1765 въ Беллуно: наименованъ Кардиналомъ въ 1826 Леопомъ XII.

— Изъ Висбадена пишушь, что памошняя Каполическая церковь, недавно построенная, обрушилась.

(Изъ *Gaz. de France* и *Journ. de Francf.*)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

ИСКУСТВА МЕХАНИЧЕСКIЯ И ДО ПРОМЫШЛЕННОСТИ ОТНОСЯЩIЯСЯ.

Memoire sur l'application du plan incliné, comme moyen de pression. *О употребленiи наклонной плоскости, какъ средства къ давленiю.* Соч. Годефроан Барре, въ 8 д. л. съ 3 чертеж.

Изъ лицыя искусства.

Collection de costumes, armes et meubles etc. *Собранiе изображенiй костюмовъ, оружiй и мебели и проч.* Изд. Графа Горацiя де Вiель-Кашель, въ 4 д. л. Темр. XXIX, XXX.

Всѣхъ шепадей будетъ Со.

Однъ часовщикъ въ Лионѣ дѣлаетъ серги въ видѣ глобусовъ, величиною съ обыкновенную вишню. Въ одномъ глобусѣ музыка играетъ часы, а въ другомъ четверти.

Самая огромнѣйшая книга на свѣтѣ должна появиться въ Лондонѣ на 1832 годъ, подъ названiемъ *Храмъ славы Англiйскихъ героевъ*. Каждый листъ въ длину будетъ состоялъ 4, а въ ширину 2 сажени; всякая буква въ $\frac{1}{2}$ фуша. Для приготвленiя исполинской бумаги сдѣлана особая машина. Вся книжица будетъ напечатана золотыми буквами, только въ числѣ 100 экземпляровъ для первѣйшихъ библиотекъ Европы.

Ecole anglaise etc. Англiйская школа. Собранiе картинъ, статуй и барельефовъ произведенныхъ славнѣйшими Англiйскими художниками, отъ Гогарта до нынѣшняго времени; гравированныхъ крѣпкою водкою на стали; съ описательными, критическими и историческими свдѣнiями, на Французскомъ и Англiйскомъ языкахъ. Изд. Г. Гампльшопомъ. въ 8 д. л. Темрад. III, IV, съ 6 чертеж.

Voyage pittoresque dans les Pyrénées Françaises etc. *Живописное путешествiе на Французскiя Пиренеи и проч.* Соч. Меллинга, въ листъ. Темрадъ XII и послѣднiя.

(Изъ *Jour. génér. de la Litt. de France*).

СЛОВЕСНОСТЬ.

Г. Н. Каровичу.

Щастливымъ быть, мой другъ, намъ рѣдко удастся.
Такъ, жизни нашей путь превозжають суеты,
Доколь порывъ страстей, какъ вихрь, не унесенъ
И не погаснетъ въ насъ владычество мечты.

Простившись съ дѣтскими льбами,
Оставивъ кровь родимый свой,
Я въ морѣ жизни межъ волнами
Пустился къ цели роковой.—
Прѣснны призраки явились,
То серебрились, то златились;

„Сдѣлайте одолженiе, не подносите моей жень вина: у ней уже и безъ того въ головѣ довольно.“ сказалъ одинъ госпъ хозяину дома на званомъ обѣдѣ.— „О, помилуйте“ возразилъ хозяинъ, „я знаю, что у вашей супруги нѣтъ ничего въ головѣ.“

Въ одномъ городкѣ Германiи у Суфлера заболѣли глаза, и по сему случаю городской театръ закрытъ былъ двѣ недѣли.

(Изъ *Album des modes, Mer. d. Sal.*)

Младаго пупника спрун
 Къ надеждамъ сладостнымъ несли,
 То исчезали, по казались
 Предѣлы радости златой,
 И снова въ сердца повлѣались
 Желанья быспрыи толпой —
 Но пылкость лѣтъ въ насъ исчезаетъ,
 И съ нею юныя мечпы,
 Осенній въперъ ихъ свѣваетъ,
 Какъ съ поля вешніе цвѣты.
 И такъ волнами упоженный
 Къ брегамъ покоя ищешь пупъ
 Усталый спрани съ, изнуренный,
 Спѣшитъ скорѣе опдохнуть,
 Глядишь на рядъ годовъ миновавшихъ,
 На слѣдъ разрушенныхъ надеждъ,
 Младое сердце обманувшихъ
 И на утрату красныхъ лѣтъ,
 И вспоминаешь: какъ прельщадся!
 Какъ щаспливъ былъ, и какъ спрадалъ!
 Какъ снова чувствомъ обновлялся
 И снова жизнью раздвѣтала!
 Кипожъ не былъ обольщенъ мечною
 Въ кипящей юности своей?
 Чей опытъ времени рукою
 Несладилъ гибельныхъ пупей,
 По коимъ въ мракъ пробирался
 Въ волненіи мірскихъ суетъ?
 Щаспливъ, кто съ цими распрощался
 Хотъ на закатѣ юныхъ лѣтъ,
 Отъ буръ житейскихъ удаленный
 Живетъ въ наслѣдіи родномъ,
 Съ душою кроткою, смиренною,
 Покрытый мудрости щипомъ,
 И укротивъ страстей порывы
 Не обольщается мечтой,
 За рубежемъ суетъ, щаспливый,
 Всегда возвышись, свѣжъ душой.
 Накопилъ опытъ докывало
 Подъ нимъ исчезъ блескувшій лучъ,
 И шо, къ чему желанье мчалю
 Изчезло все подъ мракомъ тучъ.
 Все измѣнилось: вкусъ желанья,
 Угасли прежнія мечпы,
 Урокомъ тяжкимъ испытаешь —
 Открылись міра суеты:
 Гдѣ подъ завѣсой заблужденій

Обворожася ложный свѣтъ,
 Гдѣ совесть жершвой тщетныхъ мвнцій,
 Гдѣ доброму блаженства нѣтъ;
 Такъ усмиривъ порывъ желаній,
 Укроюся подъ кровъ родной
 И не сниму вѣнецъ спраданій,
 Но примирюся съ своею судьбой;
 Опъ шума свѣтскаго далеко,
 Найду я сердцу тишину
 И вырвусь изъ сѣтей порока,
 Томящихъ сердце въ зломъ пѣну;
 Пойду я скромною тропою
 Безисчно за своей судьбой,
 И тамъ нускай живуць со мною
 Надежды сладость и покой!

П. Бибиковъ.

ПУТЕШЕСТВІЯ.
 Островъ Святыхъ Елены...
 (Окончаніе).

Мы приняли приглашеніе нашего сісегоне. Вспу-
 пивъ въ эпо послѣднее убѣжище, мы, по какому-то
 невольному движенію, сняли шляпы и преклонили голо-
 вы; всякъ бы подумалъ, что онъ былъ предъ нами пол-
 ный жизни, вопрошая насъ своимъ орлинымъ взоромъ,
 отрывистою рѣчью и быспрыми движеніями, и что
 почтительное замѣшательство, въ которомъ мы
 находились, просило у него прощенія за дерзость на-
 цу, нарушившую покой его. Эточувствованіе не бы-
 ло основано ни на какомъ предубѣжденіи. (Одинъ изъ
 моихъ шоварищей служилъ во флотъ съ Трафальгар-
 скаго сраженія и былъ два года въ пѣну во Франціи,
 а другой сражался въ Испаніи противъ человека, ко-
 тораго прахъ мы попирали). Оно было внушено
 уваженіемъ къ памяти того, кто возносился надъ
 современниками силою своею генія и воли. Никакой
 пидици, даже и имени Наполеона не вырвзало на
 камнѣ.

Между тѣмъ какъ мы срывали вѣшви съ ивъ и
 миршовые цвѣшты, погода сдѣлалась пасмурною, и вне-
 запный ливень заставилъ моихъ шоварищей искать
 убѣжища въ сосѣднемъ домѣ. Я, не смотря на дождь,
 продолжалъ срисовывать могилу и предметы ее окру-
 жающіе. По окончаніи рисунка, мы хотѣли отпра-
 виться въ Лонгвудъ; но нашъ капитанъ не исполнилъ

еще всей своей обязанности: попросив насъ вписать имена наши въ списокъ, который разсматриваетъ Губернаторъ, онъ обратилъ наше вниманіе на доску, повѣшенную на будкѣ часового. На ней написаны слѣдующіе стихи, кои проводникъ нашъ почиталъ превосходнѣйшимъ произведеніемъ поэзіи:

Here contemplative traveller prythee come,
Behold bright genius grandeur's in this tomb,
As great a conqueror as ere drew breath:
First by ambition, conquered here by death.
Fate fealed his dete, his name expanded flies
On fame's proud pinions towering to the skies.
Long as the isle of St. Helena stands,
So long the loud obstreperous trump of fame,
To future ages secounds Napoleon's name

то есть:

„Внимательный путешественникъ, приди сюда предаться размышленіямъ надъ сею могилою. Здѣсь первый, честлюбивѣйшій изъ побѣдителей, побѣжденъ смертію; здѣсь судьба положила предѣлъ его жизни. Слава, въ своемъ высокомъ полетѣ, вознесла до небесъ имя его, начертанное на ея крыльяхъ, и долготъ будетъ на своей громкой трубѣ возвѣщать оноо вѣкамъ грядущимъ, доколѣ островъ Св. Елены не исчезнетъ въ безднѣ океана.“

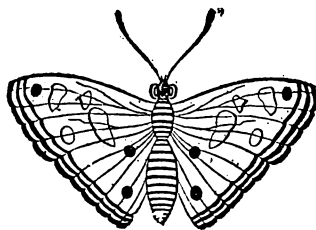
Привязанность нашего проводника къ Наполеону заставляла меня предполагать, что поварищи стараго служиваго раздѣляли съ нимъ это чувствованіе. „Правда-ли, спросилъ я его, что гарнизонъ острова очень сожалѣлъ о своемъ плѣнникѣ?— Не знаю, сударь, отвѣчалъ онъ; мы отправляемъ здѣсь самую тѣлостную обязанность: всегда въ караулѣ, на часахъ.„ Сунувъ ему въ руку полгинею, мы съѣли на лошадей и поскакали въ Лонгвудъ, находящійся въ двухъ миляхъ отъ сего мѣста. Мы проѣхали, дорогою, черезъ рошу, столь же печальную, сколько бесплодна земля, на которой росла она, и сошли у дверей бильярдной комнаты. Домъ въ одинъ этажъ, очень низкій; комнатъ не много: всѣ онѣ тѣсны, сыры; онѣ были гораздо лучше, когда Императоръ жилъ въ нихъ; комната, въ которой великій человекъ испустилъ послѣднее дыханіе, обращена шеверъ въ гумно; кабинетъ—въ чердакъ;

библіотека, гдѣ проводилъ онъ все время, гдѣ диктовалъ онъ безмерныя записки, кои завѣщаль вселенной—въ голубяшню. Спальня его и два павильона, въ коиъ жили вѣрные его адъютанты Гурго и Монпелонт—въ стойла. Я входилъ на антресоли, служившіе спальнею молодому Ласъ Казасу: тамъ едва можно стоять. Садъ, гдѣ Наполеонъ прогуливался, еще существуетъ, кромѣ сего не оспалось въ Лонгвудѣ никакихъ слѣдовъ пребыванія знаменитаго человека. Новый домъ, который Правительство Великобританское назначало ему, былъ обширенъ, удобенъ, довольно красивъ и хорошо убранъ; но Наполеонъ не хотѣлъ жить въ немъ, да и состояніе здоровья почти не позволяло ему принять оный во владѣніе.

Въ то время, какъ я объѣзжалъ Лонгвудъ и его окрестности съ любопытствомъ, простипельнымъ тому, кто читалъ современную исторію, какой-то денди, смотрѣвшій на нашу поѣздку, какъ на прогулку въ горы и не знавшій ничего о Наполеонѣ, кромѣ того, что Генералъ сего имени проигралъ сраженіе при Ватерлоо, подошелъ къ намъ, и послѣ нѣсколькихъ анахронизмовъ о великомъ полководцѣ, сказалъ мнѣ: чей этотъ прекрасный домикъ? Я едва могъ удержатъ порывъ негодованія и сядъ на лошадь, не отвѣчая на его вопросъ, сказалъ самъ себѣ: увы, два раза погружался я сегодня въ минувшее, голова и сердце мое наполнены были высокими изображеніями, кои исторія раскрыла предомноу, и этотъ безумецъ, неумѣющій постигнуть прелесть моихъ размышленій, вывелъ меня изъ оныхъ тупымъ вопросомъ.

Наспугающій вечеръ заставляя насъ ускорить возвращеніемъ въ Джемсъ-Тоунъ. Черезъ нѣсколько часовъ *островъ Океана* сокрылся отъ нашихъ взоровъ и попутный вѣтеръ надувалъ парусы наши по направленію къ любезному отечеству, куда несли мы воспоминанія, ничемъ неизгладимыя. Что видѣли-мы? бесплодныя горы, вѣшную крышку, камень безъ имени; по эни горы—островъ Св. Елены; крышка—убѣжище героя, котораго Европа не могла выспитъ въ себѣ; а камень—его могила.

(Св. Франц. Д.)

Le grand calcul est de réussir honorablement.

1831, ФЕВРАЛЯ 21, СУББОТА.

НОВОСТИ.

Римъ, опъ 2 Февраля н. с. Сегодня въ одиннадцать часовъ по полуночи, пушечные выстрѣлы возвѣстили объ избраніи Папою, Кардинала Мауро Капеллари, припавшаго имя Григорія XVI. Весь Римъ, а особливо просвѣщенные и благонамѣренные люди весьма довольны симъ выборомъ. Вновь избранный Папа пользуется славою весьма просвѣщеннаго мужа; онъ отличенъ величайшею справедливостію, умеренностію въ своихъ политическихъ правилахъ и спрогою

правственностію, качествами, содѣлавшими его достойнѣйшимъ кандидатомъ высочайшаго духовнаго сана. Можно сказать по всей справедливости, что собственныя достоинства возвели его на первосвященнической Престолъ. Чужеземецъ, безъ сословія и родственныхъ, онъ твердымъ шагомъ слѣдовалъ по трудному пути, ведущему къ величію и достиגъ вершины онаго.

Когда Кардиналъ Албани провозгласилъ имя вновь избраннаго Папы, всеобщій восторгъ нѣсколькихъ

С М Ъ С Ъ.

Какую массу воды заключаютъ въ себѣ Канадскія озера, можно видѣть изъ слѣдующаго. Онтарио длиною 80 Агл. миль, 40 шириною и 500 фут. глубиною; — Эрио длиною 280 миль, шириною 100 и 900 фут. глубиною; Мичиганъ длиною 200 миль, шириною 50, глубина неизвѣстна. Верхнее озеро 480 миль длиною, 20 шириною и 900 футовъ глубиною.

Какой-то сумасшедшій въ Парижской больницѣ сочинилъ книгу подъ названіемъ: *Искусство размышлять*, въ которой мысли и слова такъ перепутаны, какъ можно было ожидать отъ сумасброда; эта книга уже напечатана и служилъ нѣмъ примѣромъ, какъ ненужно разсуждать!

Въ Парижѣ умеръ недавно Жидъ по имени Буни, котораго отъ скудости уморилъ себя голодомъ. Онъ оставилъ послѣ себя 700,000 франковъ.

Какой-то Американскій докторъ издалъ книгу подъ названіемъ: *Объ опьяненіи, какъ лекарство*. Въ ней онъ ясно доказываетъ, что умеренное опьяненіе отъ шампанскаго вина, много помогаетъ къ излѣченію ревматизмовъ, первическихъ лихорадокъ и прочихъ болѣзней сего рода; что эта согревающая и оживляющая жидкость извлекаетъ въ чловѣкъ самый корень болѣзни. — Вотъ истинный другъ людей любящихъ выпить!

Одинъ Химикъ въ Лондонѣ приготовляетъ зеркальную бумагу, на которой можно съ себя самого снять весьма сходный портретъ сухими красками.

Какой-то Англичанинъ на досугъ сочинялъ, что во всей Европѣ находилъ 18,500,000 вищихъ.

(Изъ Album des modes, Mer. d. Sal.)

тысячъ зрителей, собравшихся передъ дворцомъ, об-
наружились громкими рукоплесканіями. Черезъ часъ
послѣ сего Папа Григорій XVI вышелъ на балконъ въ
сопровожденіи двухъ Кардиналовъ, облеченный въ
знаки своего достоинства. Его Святейшество далъ
благословеніе народу и былъ принятъ съ восторгомъ.
Наружность Первосвященника показываетъ, что
Св. Отецъ наслаждается еще крѣпкимъ здоровьемъ.
Онъ былъ наполовину церкви Св. Григорія и
посему-то принялъ это имя. Завтра Его Святейш-
ество совершитъ торжественное шествіе въ цер-
ковь Св. Петра.

Изъ всѣхъ Папъ, начиная съ Климента XIII, Гри-
горій XVI первый родился въ церковныхъ владѣніяхъ.

Флоренція, отъ 4 Февраля и. с. Папа Григорій
XVI, избранный 2 Февраля, сдѣланъ Кардиналомъ 13
Марта 1826 Львомъ XII. Онъ почитается просвѣ-
щеннымъ и благочестивымъ пастыремъ, оказавшимъ
Папскому Престолу большія заслуги въ разныхъ
важныхъ и шрудныхъ дѣлахъ. Григорій XVI былъ
монахомъ Ордена Св. Ромульда, и сдѣлался попомъ
Главою оного. Онъ былъ Совѣтникомъ многихъ вели-
кихъ Конгрегацій и наименованъ Львомъ XII Прези-
денпомъ Конгрегаціи de propaganda fide. Въ теченіи
двухъ сотъ лѣтъ ни одинъ Папа не носилъ имени
Григорія. Григорій XV изъ знаменитаго рода Ludovisi
de Bologna былъ избранъ Папою 1 Февраля 1621.

(Изъ Gaz. de France и Journ. de Francf.)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Излщныя искусства.

Galerie historique etc. *Историческая галлерей,*
или собраніе портретовъ, виньетокъ, географическихъ
картъ, fac-simile и проч. служащихъ къ поясненію нѣ-
которыхъ лѣтъ исторіи Франціи, въ 8 д. л. Тетр.
IV съ 3 чертёжами.

Cours methodique de dessin liniaire, applicable à
tous les modes d'enseignement. *Методическій курсъ ли-*

нейнаго рисовальнаго искусства, который можно при-
способить ко всѣмъ образамъ обученія сему искусству.

Соч. Л. Ламошпа, въ 8 д. л.

(Изъ Jour. génér. de la Litt. de France).

СЛОВЕСНОСТЬ.

Герцогиня Монтмоуъ.

Не взирая на блин ошрѣшенія, поставляемые
Палапою Лордовъ пропивъ Герцога Йоркскаго, эпотъ
Государь, подъ именемъ Якова II, сѣлъ на престолъ
Англіи. Ненависть къ пропесіанцамъ содѣлала его
жестокимъ: съ радостію пользовался онъ случаями
гнать ихъ.

Гордись побѣдою, одержанною имъ въ Седжемур-
скомъ сраженіи надъ племянникомъ своимъ Герцогомъ
Монтмоуномъ, идоломъ народа, долго оспоривавшимъ
у него корону, онъ хвалился своимъ щастіемъ, выда-
вшимъ ему его соперника, котораго ни бѣгство, ни
тайное убѣжище не могли избавить отъ его рукъ.
Въ сѣномъ изувѣрствѣ онъ спрочилъ уже мысленно
ешафодъ, на коемъ долженствовала пасть голова его
племянника; но не довольствуясь одною жертвою,
онъ выдумывалъ средства заставить Монтмоуна
открыть имена его приверженцевъ. Видя, что угро-
зы были бесполезны, онъ употребилъ измѣну и пред-
лагалъ даже свободу и почести Герцогу въ награду
за открытіе.

Междуштемъ, какъ плаковыя мысли, подобно при-
лну и оплнву колебали сердце Якова, не далеко отъ
Лондона, въ тишинѣ уединеннаго замка, юная и пре-
красная Герцогиня Монтмоуъ, предавалась своей го-
рести. Она не внимала утѣшеніямъ Леди Герфортъ,
своей подруги, и невнимыя ласки юныхъ дѣпей не
имѣли уже для нея никакой прелести. Однажды уш-
ромъ окруживъ ее, онъ въ молчаніи посмащривали
другъ на друга; малютки, казалось, искали новыя утѣ-
шенія ея смертельной скорби. Маленькій Вильямъ
бросился на шею къ матери, воскликнувъ: „перестань
плакать, папичка скоро возвратится.“ — „Конечно,
прервалъ другой сынъ; онъ скоро возвратится и ты

еще будешь счастлива.— „Счастлива! сказала со вздохомъ Герцогиня, прижавъ къ сердцу обоихъ дѣтей; счастлива!... Бѣдныя дѣти! они не знаютъ объ осужденіи отца своего.“ — „О, нѣтъ, маменька, отвѣчаютъ Карлъ, я знаю; но тебѣ извѣстно, что Король обѣщаль ему прощеніе. — „Прощеніе! возразила мать въ отчаяніи; небо! за какую дѣлу!... Нѣтъ, нѣтъ, никогда Моншмоутъ не согласится на такую низость, и непреклонный Яковъ изольетъ на него всю свою ярость. Уже готовился эшафодъ, уже пальцемъ указываетъ жестокой на то мѣсто, гдѣ хочешь пролить кровь его... Несчастный супругъ, я не увижу тебя болѣе!“ — „О маменька! вскричалъ юный Карлъ испугавшись, пойдѣмъ скорѣе, веди насъ къ Королю, мы бросимся къ ногамъ его, обнимемъ его колѣна, оросимъ ихъ слезами, пронупное сердце его смягчится отъ жалости.“

Только что онъ выговорилъ слова сии, какъ жестокой Людловъ, участвующій во всѣхъ тайнахъ Короля, введенъ былъ въ комнату Герцогини. „По повелѣнію Якова II, моего Государя, сказалъ онъ, извѣщаю васъ, что сей Монархъ, желая оказать Вашему Высочеству блестящій знакъ своей дружбы, почтитъ сегодня эти мѣста своимъ присутствіемъ, и прійдетъ сюда завтракать и уведомитъ васъ о милости, которую желаетъ явить вамъ.“

При сихъ словахъ слезы остановились въ глазахъ Графини, усипренленныхъ на неподвижное лице вѣспника. „Не обманываетъ-ли меня слухъ мой? вскричала несчастная; о, повторите, или лучше храните молчаніе и не выводите меня изъ заблужденія.“ Людловъ рассказалъ еще разъ о цѣли своего посольства и удался.

По отъѣздѣ вѣспника, Герцогинѣ казалось, что она пробудилась отъ сна. Любопытнымъ взоромъ она окинула все ее окружавшее, и видя, что лучъ надежды сіялъ во взорахъ каждаго, увѣрилась мало по малу, что все слышанное ею было истина. Вдругъ сладостная надежда блеснула въ ея сердцѣ и оживила на щекахъ розы, умерщвленные горестію. „Прощеніе супругу моему, сказала она въ восторгѣ; прощеніе супругу моему возвѣспили мы!... Король желаетъ, чтобы я услышала оное изъ собственныхъ устъ его!... Да будетъ благословенно небо,

внушившее ему таковыя чувствованія! Но если слабый умъ мой увлекся мечтою.. О прочь отъ меня эша пагубная мысль! Яковъ родился великодушнымъ; если слѣпая любовь къ Камоликамъ могла на минуточку ввести его въ заблужденіе, онъ желаетъ нынѣ загладить своимъ милосердіемъ несчастія, въ конъ ввергнулъ насъ. Приготовимся принять приличнымъ образомъ того, кто возвращаетъ супруга супругѣ, отца дѣтямъ.“

Отъ сихъ словъ ея все засуетилось, и сама она пошла въ сокровеннѣйшую комнату, возвысить уборомъ блескъ красоты своей. Напрасно женщины ея предлагаютъ ей пурпуръ и золото, она отвергаетъ ихъ; эти слишкомъ роскошныя украшенія могутъ показаться спрашными въ глазахъ подозрительнаго Государя. Простое бѣлое платье, голубой атласный корсетъ, легкое газовое покрывало брошенное на бѣлокурые ея волосы и прикрѣпленное на лбу лхоншовою застѣжкой, ожерелье изъ восточнаго жемчугу и шарфъ изъ богатѣйшихъ шкелей этой прекрасной шпаны, составили уборъ ея. Довольная своимъ нарядомъ, она бросаетъ на зеркало, сходя отъ онаго, послѣдній взглядъ, и въ сопровожденіи Бетси, одной изъ женщинъ, выходитъ изъ комнаты въ паркъ на встрѣчу своему Государю.

(Окончаніе въ слѣдующемъ No).

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ЧАРЛСТОНЪ (*).

Прелестный городъ Чарлстонъ, лежитъ на широкое полуостровѣ, омываемомъ моремъ, между Ашлеемъ съ одной стороны и Куперомъ съ другой. Этого полуострова имѣетъ почву ровную, на коей возвышаются красивыя *Villas*, принадлежащія богатымъ владѣльцамъ окрестныхъ плантацій; густая зелень покрываетъ ихъ даже въ нынѣшнее раннее время года. Въ Чарлстонѣ, какъ и въ большей части городовъ Южной Америки, проложены въ улицахъ пропутьары, обсаженные деревьями, называемыми *Гордостью Индіи*, и извѣстными въ Ботаникѣ подъ именемъ *aradarac melia*. Ихъ подрѣзываютъ какъ ивы; они пускаютъ густыя вѣтви, имѣющія на кон-

(*) Столица Графства сего имени въ Южной Каролинѣ.

цахъ пучекъ лисъевъ. Нѣкопорыя изъ сихъ деревь покрыты были зеленью, другія же еще распускались. Верандаги, расположенныя по восточному обыкновению, осыняли дома съ южной стороны, а иногда съ западной и восточной, и защищали гуляющихъ отъ палящихъ лучей солнца. Исключая самой торговой части города, которая довольно частозаселена, дома вездѣ имѣютъ сады, наполненные цвѣтами, душистыми кустарниками и окруженные двойнымъ или тройнымъ рядомъ померанцовыхъ деревь; по темной зелени живыхъ изгородъ, служащихъ оградой симъ садамъ, спелаясь бѣлыя розы, величины необыкновенной.

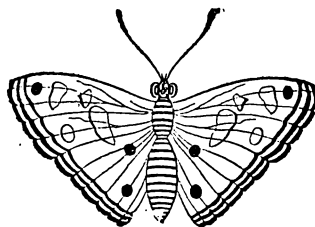
Дома выбѣлены снаружи; они разныхъ видовъ и величинъ, надъ каждымъ устроена терраса обнесенная балкономъ. Благодаря мудрой оспорожности, которая долженствовала бы найсти болѣе подражателей въ Европѣ, на общественныхъ и даже частныхъ зданіяхъ сдѣланы громовые отводы.

Близость пропиковъ примѣтна по изобилію и свѣжести ихъ произведеній, конми пакъ сказать завалентъ Чарльстонскій рынокъ. Я пошелъ туда упрямъ, чтобы подышать свѣжимъ морскимъ вѣтеркомъ: чрезъ двѣ минушы, пройдя главную улицу, я увидѣлъ передъ собою корабли всѣхъ частей свѣта. Здѣсь гряда банановъ лежала предъ кораблемъ, прибывшимъ изъ Гавайны; только чешыре или пять дней тому назадъ какъ они собраны на островъ Кубъ и еще зелены. Подлѣ возвышалась пирамида свѣжихъ кокосовыхъ орѣховъ; одни были цѣлы, а съ другихъ, казалось, только что снята была твердая скорлупа. Тутъ малпрасы выгружали на пристань ящики съ сахаромъ и боченки съ кофеемъ. Тамъ Негры мѣднаго цвѣта, прибывшіе съ Иль-де-Франса, переносили на суда свои боченки риса на промѣнъ товаровъ, привезенныхъ ими изъ странъ лежащихъ далѣ къ Югу. Куда не обращалъ я взоры, вездѣ видѣлъ огромныя кипы хлопчатой бумаги, ящики съ сухими плодами, боченки съ мукою, шюки, связки, каждыя подъ особымъ, шпансквеннымъ знакомъ Европейскихъ и Индѣйскихъ таможенъ.

Съ удовольствіемъ смотрѣлъ я на это зрѣлище; не повосьть его занимала меня, но прелестный видъ кораблей, находившихся въ пристани: одни изъ нихъ приставали къ берегу, другіе шлоли въ нѣкоторомъ отдаленіи, просушивая на солнцѣ распущенные паруса.

Зрѣлище совсемъ другаго рода ожидало меня при выходѣ изъ гавани; опираваясь на почту, я услышалъ рѣзкій голосъ народнаго крикуна, пошелъ на звуки онаго и очутился на проспективномъ дворѣ, или, лучше сказать, на площади, окруженной аркадами. Дворъ былъ раздѣленъ на нѣсколько рынковъ, гдѣ продавали мебели, лошадей, кареты и невольниковъ, я остано-вился подлѣ сихъ послѣднихъ, они привлекли все мое вниманіе. На длинномъ столѣ, поставленномъ посерединѣ рынка, сидѣло семейство Негровъ, состоявшее изъ пяти человекъ: старой больной женщины, мужчины въ полной силѣ, его жены и двухъ дѣтей; на каждомъ концѣ шлола, два крикуна извѣщали публику о имени, лѣтахъ и качествахъ сихъ невольниковъ; послѣ сего начался шоргъ, несчастные оцѣнены были по 100 долларовъ (500 франковъ) за каждаго, но проданы по 150 долларовъ (750 франковъ). Потомъ выставились другія семейства и были проданы болѣе или менѣе выгодною цѣною, смотря по ихъ достоинству, или прихоти покупателей. Одно изъ нихъ внушило въ меня большое участіе. Глава сего семейства былъ человекъ высокаго роста, стройный; подлѣ его стояла прекрасная женщина, черная какъ смоль, держа на лѣвой рукѣ голаго ребенка; другіе два опершись на свои колѣна, съ ужасомъ смотрѣли на спокойное лице своей матери; они держались за ея руку и не осмѣивали опой во все продолженіе шорга. Важный видъ мужа казался непонятнымъ въ человекѣ доведенномъ до шоль униженнаго состоянія. Я спрадалъ ошъ горести, съ кошорою взоры его обращались на покупателей, приходившихъ одинъ за другимъ. Это прекрасное семейство было одѣто чисто и даже нарядно; шоргъ продолжался около четверти часа и все семейство продано за 1450 долларовъ (7250 фр.)

(Окончаніе въ слѣдующемъ No).

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1831, ФЕВРАЛЯ 25, СРЕДА.

НОВОСТИ.

Парижъ, опть 15 Февраля н. с. Мы видѣли вчера обрабцы повѣхъ знаменъ и шпандарповъ, копорые будутъ розданы армін. На знаменахъ начертано съ одной стороны слѣдующее: *Людовикъ-Филиппъ, Король Французовъ*, такому-шо полку, а съ другой: *гость и отечество*. На двухъ углахъ вышито золотомъ изображеніе крылатой молніи, а на другихъ двухъ вензель Короля; лавровый вѣнокъ окружаетъ эти украшенія.

— Вчера въ часъ по полудни Г. де Горостница, Мексиканскій Министръ въ Лондонъ, имѣющій порученіе во Франціи и Елгаджи Мегемедъ Бейшуль-Маль, чрезвычайный посолъ Трипольскаго Бей, представлялся Королю и Королевской фамилии.

— Въ здѣшнихъ журналахъ много говорили, два года шобу назадъ, о кометѣ, копорая должна явиться

ся въ 1832 году. Теперь Нѣмецкіе журналисты начинаютъ пугать своихъ читателей минными опасеніями, неразлучными съ появленіемъ ея. Дѣло состоитъ въ томъ, что комета, по ихъ мнѣнію, можетъ подойти къ землѣ очень близко и произвестъ на ней важныя перемѣны. Но мы знаемъ, что въ 1770 комета подошла къ землѣ на 730,000 миль, то есть, почти въ девять разъ ближе того разстоянія, въ копоромъ находится опть неа луна, и занимающіеся астрономіею помнятъ, что по вычисленію Лаланда, комета тогда только можетъ произвестъ на землѣ чувствительныя перемѣны, когда приблизится къ ней на 15,000 миль.

Опасенія, распространяемыя въ Нѣмецкихъ журналахъ, заключаются въ томъ, что комета 1832 года пройдетъ такъ близко орбиты земли (на $4\frac{1}{2}$ діаметра т. е на 15 или 14,000 миль) что дѣйствительно, если земля въ это время будетъ находиться на самой ближайшей къ кометѣ шокѣ своей орбиты, могутъ

С М Ъ С Б .

Къ одной дамѣ въ городѣ Л., коей мужъ былъ въ отсутствіи, принесли шкатулку. Раскрывъ ее, она нашла тамъ письмо и разныя драгоценныя вещи, кои выманивалъ у нея безсовѣстный мужъ, подъ предлогомъ отдачи въ закладъ. Въ письмѣ заключалось слѣдующее: „Уважалъ ваши добродѣтели и случайно узнавъ, что у васъ много

дѣтей и ограниченное состояніе, возвращаю вамъ подарки, полученныя мною опть вашего недостойнаго мужа, шобъ не лежали у меня на совѣсти. Надѣюсь, что послѣ сего мужъ вашъ опомнится, обратится на путь честн и не замедлитъ исправиться.“ Имени не было подписано. Предсказаніе великодушной женщины дѣйствительно сбылось въ скоромъ времени.

(Изъ Album des modes, Mer. d. Sal.)

произойти опъ того какія либо опасныя явленія; но этого не случилось въ 1832 году.

(*Иъ Gaz. de France и Journ. de Francf.*)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Изъ изящнаго искусства.

Costumes des 10, 14 et 15 siècles etc. *Одежды 13, 14 и 15 вѣковъ и проч.* Изд. Камилломъ Бонпаромъ въ 4 д. л. Томъ II. Тетр. I.

Description historique et critique et vues pittoresques dessinées d'après nature et lithographiées des monumens les plus remarquables de la ville de Dijon. *Историческое и критическое описаніе примѣнительнѣйшихъ памятниковъ города Дижона съ присовокупленіемъ живописныхъ ихъ видовъ рисованныхъ съ натуры и литографированныхъ.* Изд. Т. Жолимона, въ 4 д. л. съ 20 изображеніями.

(*Иъ Jour. génér. de la Litt. de France*).

СЛОВЕСНОСТЬ.

Герцогиня Монтмоутъ.

(*Окопчаніе*).

При входѣ въ паркъ встрѣтилась она съ Леди Герфордъ, которая, въ задумчивости, возвращалась въ замокъ. Эта дама, щеголиво усаживалась скрыты боязнь ее шревожившую, не слишкомъ радовалась встрѣчѣ съ подругою, которой не желала нарушать мгновеннаго спокойствія; однако подошла къ ней, и посмотривъ на нее съ участіемъ, вздохнула и подала ей пучекъ розъ, сорванныхъ въ паркѣ. Герцогиня взяла оный съ улыбкою и онѣ разошлись.

Небо было ясно, воздухъ наполненъ сладостнымъ запахомъ цвѣтовъ, зеленые листья, какъ сплошное по-

крывало, ослабляли дѣйствіе палющихъ лучей солнца; высокій водопадъ, спремясь съ шумомъ съ дикой скалы, и свѣпый ручей, вѣясь по кремнистому дну, распростирали пріятную прохладу въ сихъ прелестныхъ мѣстахъ. Герцогиня, еще недавно занятая единственно своею скорбію, въ это мгновеніе, когда все казалось предвѣщало ей щастіе, сладостно улыбалась на красоту природы, блиставшую вокругъ ея. Умъ ея предавался самымъ сладостнымъ мечтаніямъ и вѣрная Бетси, наблюдавшая малѣйшее движеніе господжи своей, боялась какими нибудь неумѣстными словами прервать нить лестныхъ ея фантазій, какъ вдругъ послышался шумъ смѣшенныхъ голосовъ и топотъ лошадей.

Показалось нѣсколько всадниковъ, и между ими Король въ своемъ вооруженіи. Поднятое забрало не мѣшало видѣть грубыя и неправильныя черты, выразившія коварство его души. Хотя улыбка иногда и являлась на блѣдныхъ губахъ его, но она внушала страхъ, всеяемый холоднымъ прищворствомъ. Яковъ увидѣлъ свою племянницу и поспѣшилъ сойти съ лошади. При его приближеніи ужасъ объялъ сердце Герцогини, невольный трепетъ овладѣлъ всеми ея членами, но скоро воспоржествовавъ надъ своими чувствами, она приблизилась къ Королю и подошла къ нему въ по самое мгновеніе, какъ Людмоль удалялся отъ него, получивъ какое-то повелѣніе, котораго ни одинъ изъ всадниковъ не слыхалъ. Богу лишь извѣстно, въ чемъ оно заключалось! . . .

Король ошвѣчалъ на слова Герцогини съ приторною благосклонностію; потомъ снявъ перчатку, подалъ ей руку и всѣ пошли по алеѣ ведущей къ замку. На крыльцѣ сего огромнаго зданія стояла толпа людей Герцогининыхъ, которые, въ полной увѣренности, что Король даровалъ прощенье господину ихъ, сбѣжались излить предъ Государемъ свою благодарность кликами: *да здравствуетъ Яковъ, да здравствуетъ Король!* Но дикій взоръ его оковалъ имъ языкъ, и слова замерли на губахъ ихъ. Среди самаго глубокаго молчанія робкая Монтмоутъ провела его въ залу, гдѣ пригошвенъ былъ завтракъ.

Стѣны эпной залы покрыты были рѣзнымъ дубомъ въ гошическомъ вкусѣ, дочерившимъ опъ

времени; на нихъ висѣли поршреты предковъ Герцогининихъ. На ысокомъ каминѣ, между двума преогромными окнами, обращеными къ се-ленію, находилась, въ рѣзной вызолоченной рамѣ, большая картина, на которой изображенъ былъ Карль II, завѣщающій предъ кончиною, Герцога Монпмоупа въ милостивое расположеніе своего пресиника. Посерединѣ залы стоялъ столъ, покрытый самыми лучшими кушаньями; искусно сдѣланныя корзинки, въ коихъ цвѣты и плоды лѣта соединены были съ цвѣтами и зрѣлыми плодами осени, красиво возвышались на ономъ вмѣстѣ съ хрустальными вазами, наполненными крѣпкими напиткими туманной Англійи и пріятными винами прелестной Франціи.

Король отвращилъ взоры, проходя мимо изображенія своего брата и сѣлъ за столъ на возвышенномъ мѣстѣ, на кресла, покрытыя багрянымъ сукномъ съ золотую бахрамою. По правую сторону себя посадилъ онъ Герцогиню, по лѣвую Леди Герфоршъ. Начало пиршества сопровождалось нѣсколькими учтивыми словами, съ которыми Король по временамъ обращался къ прекраснымъ своимъ собесѣдницамъ; но скоро отъ дѣйствія многихъ бокаловъ вина, кои выпилъ онъ, обнаружилась суровость его взоровъ; по Герцогиня Монпмоупъ желала находить въ нихъ выраженіе доброшы, и даже Леди Герфоршъ въ первый разъ почувствовала нѣкоторую надежду. Наконецъ Король поднесъ къ губамъ полный бокалъ, воскликнулъ:— „клянусь Св. Андреемъ, наша любезная племянница, дичь и вина въ этомъ замкѣ прелестны, я опять прїѣду сюда.“ Герцогиня потушила взоры и онъ продолжалъ:—„не правда-ли, что было бы жестоко лишить васъ сего прекраснаго наслѣдія?—„О весьма жестоко!“ отвѣчала Герцогиня, думал, что опиліе вмѣнїя всегда было слѣдствіемъ казни Государственнаго преступника.—„Клянусь всеми Святыми, отвѣчалъ Яковъ II, оно останется у васъ: вопъ залогъ вѣрности моего слова“ и вручилъ ей бумагу, копорая лежала у груди его.— „Боже милосердный!“ воскликнула Герцогиня, повергаясь къ ногамъ Монарха и обнимая его колѣна (нещастная думала, что получила прощеніе своему супругу) „о лучший изъ Госу-

дарей. . . . О любезный Монпмоупъ. . . . Эта голова споль драгоценная. . . .

— „Пала“, прервалъ глухой и грубый голосъ; это былъ голосъ Людова, копорый стоя позади Герцогини, доносилъ Королю о исполненіи его повелѣній.

При сихъ словахъ, нещастная испускаетъ вопль отчаянія, силы оставляютъ ее, она падаетъ безъ чувствъ на руки Леди Герфоршъ. Въ это мгновение Яковъ, невольно обративъ глаза на поршретъ своего брата, спрашивается найши на лицѣ его упрекъ въ пролитой крови и угрозу, что кровь эта скоро будетъ отмщена.

Дѣйствительно, вскорѣ послѣ сего событія Яковъ II былъ низвергнутъ съ престола. Тщешно многочисленный флотъ, посланный Людовикомъ XIV и 30 тысячная армія Ирландскихъ приверженцевъ, сражались за низверженнаго Короля: престоль былъ потерянъ для него навсегда. Онъ обязанъ Франціи гостепрїимствомъ, а дочери своей Марін, Королевѣ Англійской, своимъ существованіемъ; онъ умеръ въ уединеніи Сенпъ Жерменя, оплакивая свою корону, до послѣдней минуты мучимый раскаяніемъ.

(Съ Франц. Д.)

Путешествія.

Чарлстонъ.

(Окончаніе).

Весьма трудно погасить въ людяхъ страсть къ отличіямъ: находящіеся въ самомъ униженномъ состояніи не менѣе подвержены оной. Негры скупаютъ за важное быть проданнымъ хорошимъ господамъ, а особливо за дорогую цѣну; противный случай почтаютъ они знакомъ презрѣнія, къ которому весьма чувствительны. Эта спранныя гордость доказываетъ, что душа ихъ не чужда благородныхъ чувствованій. Я часто слыкала отъ добрыхъ и благоразумныхъ господъ ихъ, коихъ много въ Америкѣ, что

гораздо легче заставишь невольников исполнять свои обязанности честию, ласкою, нежели строгостию.

Въ этотъ же день я былъ въ домахъ сиротскомъ, рабочемъ и для бѣдныхъ и на мельницѣ, гдѣ мельтъ рисъ. За неимѣніемъ другой машины, употребляютъ цѣль для отдѣленія зерна отъ шелухи; потомъ пропускаютъ зерно между двумя жерновами, которые сдираютъ съ него первую чрезвычайно крѣпкую корку; послѣдняя плева снимается съ него въ ступахъ ударомъ пестовъ окочавшихъ желѣзомъ, весомъ отъ 250 до 300 фунтовъ; они поднимаются машиною и упадаютъ съ высоты нѣсколькихъ футовъ. Послѣ тщательнаго просѣяннн, рисъ закупоривается въ бочки, кои отправляютъ во всѣ части свѣта. Для сохраненія его въ большей свѣжести оспавляютъ на немъ шелуху, которая препятствуетъ ему изтираться въ порошокъ, какъ то случается при нагрузкѣ его на суда или при перевозкѣ въ магазины. Для сего-то каннибалскны сдѣлали опытъ вывезти его въ такомъ видѣ и устроили рисовыя мельницы въ Англїи. Я знаю по собственному опыту, что *paddy* (такъ называютъ въ Индїи рисъ пока еще онъ не былъ пропущенъ между жерновами) Гг. Люказа и Евбанка въ Лондонъ, стоить же свѣжъ на вкусъ и на видъ, какъ и шопъ, копорой я былъ въ Южной Каролинѣ.

Сиротскій домъ заслуживаетъ особенное вниманіе: не вездѣ заведенія сего рода такъ хорошо устроены. Впрочемъ еще не разрѣшенъ вопросъ, полезно ли поощрять размноженіе бѣдныхъ семействъ, доставляя имъ таковыми учрежденіями искусственныя, въ нѣкоторомъ отношенїи, средства къ существованію. Сильно поддерживается склонность къ нищенству, стоить вредная для благосостояннн Государства. Нищце не могутъ селиться: они умерли бы отъ голода на неводѣланныхъ и ненаселенныхъ земляхъ Америки;

они собираются напрашивъ шого въ страны, лежащія по берегамъ Атлантическаго Океана, становясь плягоспнымъ бременемъ для обитателей оныхъ.

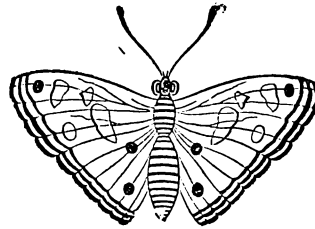
Особенныя злоупотѣлы содѣлываютъ сіи заведенія необходимыми въ Южной части Соединенныхъ Областей. Опустошенія, причиняемыя желіею горячкою и переселенія истребляютъ или удаляютъ цѣлыя семейства и лишаютъ родственниковъ и убъжища несчастныхъ сиротъ, кои не имѣютъ другихъ средствъ къ своему существованію, кромѣ шѣхъ, кои предлагаютъ имъ общественное милосердіе.

Содержащіяся въ рабочемъ домѣ занимающа прдсїемъ. Господа, недовольные своими Неграми, посылаютъ ихъ въ этотъ домъ для наказанія розгами, доставляя лицу, на коего возложена эта должность, счетъ числа ударовъ, копорое записываютъ имъ.

Къ немалому удивленію узналъ я, что содержаемыя въ общественной пюрьмѣ имѣютъ между собою сообщеніе днемъ и ночью и живутъ въ праздности. Есть однако пюрьмы, въ кои заключаютъ самыхъ важныхъ преступниковъ по одиначкѣ.

Около 300 невольниковъ лежало на дворѣ, какъ животноыя, въ ожиданнн покупателей. Я вообразилъ, что вижу предъ собою ставку Африканскихъ дикарей, коихъ описалъ Маіоръ Деугамъ. Мужчины и женщины безъ разбору лежа вокругъ огня, пекли рисъ; нагядыни весело играли между собою, не постигая жребія ожидавшаго ихъ. Три или четыре кунца смотрѣли изъ оконъ пюрьмы на это сшадю жертвъ, торгуясь о цѣнѣ оныхъ; ясное солнце освѣщало это мрачное жилище и на всѣхъ почши лицахъ выражалось совершенное равнодушїе.

(Съ Франц. Д.)

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1831, ФЕВРАЛЯ 28, СУББОТА.

НОВОСТИ.

Парижъ, отъ 20 Февраля м. с. По Королевскому повелѣнію отъ 16 сего мѣсяца, въ изображеніи Государственной печати сдѣлано измѣненіе. Она будетъ состоять изъ открытой книги съ надписью: „Харштія 1830.“ Надъ книгою изображены: корона, скипетръ и рука правосудія; щитъ освѣщенъ тремя-цвѣтными знаменами, на щитѣ надпись: Людовикъ-Филиппъ Король Французовъ.

— Король, въ сопровожденіи Принцевъ, своихъ сыновей, и блестящей свиты, дѣлалъ вчера смотръ двѣнадцати баталіонамъ Парижской національной гвардіи, двумъ линейнымъ полкамъ и нѣсколькимъ отрядамъ конной національной гвардіи и гарнизона. Его В—во встрѣченъ былъ радостными кликами безчи-

сленнаго множества зрителей, собравшихся на карусельной площади.

— По Королевскому повелѣнію все прежнія украшенія на триумфальной аркѣ карусельной площади будутъ возобновлены.

Копенгагенъ, отъ 14 Февраля м. с. Графъ Шиммельманъ, Государственный Министръ иностранныхъ дѣлъ, умеръ третьего дня.

(Изъ *Gaz. de France* и *Journ. de France*.)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Романы.

Contes nocturnes. Ночныя повѣсти. Соч. Гофмана, перев. съ Нѣмец. 4 части, въ 12 д. л.

С М Ъ С Ъ.

Вотъ сколько получаютъ дохода члены Англійской Королевской фамиліи.

Герцогъ Кумберландскій	525,000 фр.
Принцъ Георгъ Кумберландскій	150,000.
Герцогъ Суссекскій	525,000.
Герцогъ Кембриджскій	625,000.
Принцесса Августа	325,000.
Принцесса Гессенъ-Гомбургская	325,000.

Принцесса Софія	325,000.
Герцогиня Кентская и дочь ея наследница Престола	300,000.
Герцогъ Глочестерскій	350,000.
Принцесса Марія	325,000.
Принцесса Софія Глочестерская	175,000.

Надобно замѣтить, что многіе вельможи и частные люди въ Англии получаютъ гораздо больше дохода, нежели все члены Королевской фамиліи въ совокупности.

(Изъ *Album des modes, Mer. d. Sal.*)

Jules. *Юлій, или сынъ любви, исторический и нравственный романъ 19 вѣка.* Соч. Ф. Арно. 4 части, въ 12 д. л.

Marie de Mancini. *Марія Манчини, исторія 1659 года.* Соч. Маринъ Айкарда, 3 части, въ 12 д. л.

Paul Clifford. *Павелъ Клиффордъ.* Соч. Бульвера, перев. съ Англійскаго. 4 части, въ 12 д. л.

La Prison de Mid-Lothian ou la jeune Camero-nienne. *Мидъ-Лотиланская тюрьма, или юная Каме-ропилиха.* Соч. Вальтера Скотта. Перев. съ Англ. въ 8 д. л.

(Изъ *Jour. génér. de la Litt. de France*).

СЛОВЕСНОСТЬ.

О УСПѢХАХЪ ГОЛЛАНДСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

Стараясь знакомиться съ Литературою дру-гихъ Европейскихъ народовъ, мы, кажется, до сихъ поръ не обращали вниманія на Литературу Голландіи, какъ будто бы языкъ и умъ ея жителей не произвели ничего примѣчательнаго. Только и говоряшь, что о ихъ приспращеніи къ торговлѣ, къ цвѣпамъ, тогда какъ народъ сей, брошенный, такъ сказать, среди волнъ, коего существованіе зависить, можетъ быть, отъ цѣлости каналовъ, имѣетъ неоспоримое право на литературную славу. Мудрецы, ученые всѣхъ вѣковъ, всегда будущъ почивать такихъ мужей каковы Гроціусъ, Еразмъ, Скалигеръ и Фоссіусъ, и если друзья просвѣщенія съ уваженіемъ произносятъ имена Гюнгенса, Боергава и Сваммердама, то и имена Рембранна, Жерарда Дова, Міериса и Павла Поппера всегда будущъ возбуждашь удивленіе въ любите-ляхъ изящныхъ искусствъ.

Тринадцатый вѣкъ, видѣвшій возвышеніе Ам-стердама, представляетъ намъ первыя, весьма отличныя черты нарѣчія, содѣлавшагося попомъ языкомъ, конемъ нынѣ говоряшь въ Голландіи.

Произведенія Нѣмецкихъ менестрелей, собран-ныя по повелѣнію Карла Великаго, были, весьма вѣ-роятно, образцами мадригаловъ и любовныхъ рома-новъ, кон находимъ въ четырнадцатомъ вѣкѣ у Гол-

ландцевъ. Писатели того времени: Маерлаптъ, Ю-аннъ Гелю и Мелнсъ Споке были простые граждане, но стихотворенія ихъ находились на уборныхъ сто-ликахъ всѣхъ знатныхъ дамъ: подобно поэмамъ Чау-ссера и Говера въ Великобританіи, эти легкія вдох-новенія содѣйствовали къ успановленію языка, на которомъ были написаны.

Пятнадцатый вѣкъ открываетъ новую эру ли-тературъ. Книгопечатаніе изобрѣтено Лаврентіемъ Костеромъ, Гарлемскимъ жителемъ; но Гуптшен-бергъ, Фауснъ и Шефферъ искусно умѣли присвоить себѣ всю славу изобрѣщенія, совсемъ непринадлежав-шую имъ: впрочемъ оно не имѣло въ началѣ слишкомъ важныхъ послѣдствій. При дворѣ Филиппа Добраго, Герцога Бургундскаго, коего вліяніе простиралось на все пынѣтнее Нидерландское Королевство, говорили по Французски, и *камеры краспортилъ*, основанныя, если вѣрнѣе преданію, около сего времени, вмѣсто того, чтообы дасть языку вѣрное направленіе, только портили оный, вводя иностранныя слова. Самое при-мѣчательное событіе сего времени есть первое по-явленіе сочиненій въ прозѣ (*).

Но невѣжество начало разсѣваться мало по малу и движеніе умовъ, начавшеся въ Европѣ, рѣзко ошда-лось въ Голландіи въ началѣ шестнадцатаго столѣ-тія. Эразмъ и Агрикола раскрыли сокровища древно-сти; Адрианъ Юніусъ писалъ о филологіи; Мерка-торъ и Оршеліусъ обрабатывали Математику и Гео-метрію; Додонеусъ, Бошанику; братья Исааки, Химію; Фезаміусъ, Анапомію; Ревардусъ и Вигиліусъ, Право-вѣденіе: но сочиненія ихъ писаны были на Латинскомъ языкѣ. Лейденскій Университетъ обязанъ своимъ учрежденіемъ самымъ романическимъ обстоятель-ствамъ. Городъ сей усполялъ проинвъ оружія Филип-па II; послѣ жесточайшихъ спрдацій во время оса-ды, спонвшеи жизни шести тысячамъ жителей, Принцъ Оранскій предложилъ городу, въ воздаяніе за

(*) Въ Бриссельской библіотекѣ находится рукопись все-общей исторіи, сочиненной въ 1450 или 1460 годахъ, съ картинами; на одной изъ нихъ представлень мо-нахъ, исповѣдающій умирающаго Августина, а на дру-гой изображено погребеніе сего Императора, совер-шасное со всею пынностью Римскихъ обрядовъ; въ же прочія лица представляемы въ одеждѣ пятнадцатого столѣтія.

великодушное сопротивление, по выборъ: или освобожденіе отъ всѣхъ податей на нѣсколько лѣтъ, или основаніе Университета. Последнее предложеніе было предпочтено и Университетъ, основанный черезъ четыре мѣсяца послѣ снятія осады, векоръ содѣлался славнѣйшимъ въ Европѣ. Около сего времени пируды Коорнберга, Марника Альдегонда—сочинителя народныхъ пѣсень *Orange Boven*, Вильгельмуса, Фауъ Нассауена и Шпигеля очистили языкъ, а стихотворенія Роемера Висшера сообщили оному простоту и прелесть; но онъ доведенъ до совершенства Гоофтомъ, удивительнымъ писателемъ и превосходнымъ поэтомъ, процвѣтавшимъ въ началѣ семнадцатаго столѣтія. Соотечественники ставятъ на первое мѣсто поэму его *Гранду* рядомъ съ *Амстото* Тасса; а въ исторіи своего отечества доказалъ онъ, что языкъ его способенъ былъ къ подражанію мужественнымъ красками Тацита, копораго, говоряще, прочиталъ пятьдесятъ разъ, чтобы увѣрился, въ состоянн-ли онъ исполнить предположенный имъ планъ. Гоофтъ представляеть намъ собою одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ примѣровъ дарованій первоспенныхъ, кои развились во всемъ величій и получили справедливую награду. Другъ Гюнгенса и Декарша, покровитель Гроціуса, онъ сдѣлался ближнимъ наперсникомъ Вильгельма I, Принца Оранскаго, и возведенъ въ дворянское достоинство Людовикомъ XIII Королемъ Французскимъ.

Фондель, Шекспиръ усыновившей его родины, былъ современникъ и другъ Гоофта. Лучшія его драмы суть: *Гисбрехтъ Фауъ Амстель* (*Gijsbrecht van Amstel*) и *Паламедесъ* (*Palamedes*); сія послѣдняя, въ коей Барневельдъ представленъ въ лицѣ сего героя, возбудила неудовольствіе въ убійцахъ великаго чловѣка. Но гений Фонделя наиболѣе блистаетъ въ саширахъ; въ нихъ раскрываетъ онъ всю силу слога и мыслей, до коей ни одинъ саширикъ Голландіи не могъ еще достигнуть, и въ которой весьма не многіе поэты другихъ земель могли сравняться съ Фонделемъ.

Писавшій болѣе Гоофта и Фонделя въ народномъ духѣ, но съ меньшими требованіями на изящное, Каштъ содѣлался поэтомъ полны; откровенная народность его стихотвореній напоминаетъ о стилѣ Голландской школы. Въ одной изъ поэмъ своихъ *Het Huwelijk*

или *Замужство*, онъ описываетъ постепенно: молодую дѣвушку, любовницу, невѣсту, супругу, мать и вдову; онъ производитъ большое вліяніе на умы, представляя знакомыя имъ понятія съ необыкновенною прелестью и простотою; и, подобно Бурнеу въ Англіи, служить товарищемъ обшашеламъ хижинъ, въ конхъ часто полько и видны, чпо стихотворенія Кашса и Библия.

(*Окончаніе въ слѣдующемъ No*).

Золотоцвѣтникъ.

Et savait aussi bien et mieux que Mires
et que docteurs, quelles plantes merveil
leusement endorment les douleurs.

Vieux-Roman.

п. е.

И зналъ также хорошо и даже лучше мудрецовъ и врачей, какія травы чудесно уполяютъ боли.

Изъ Стариннаго Романа.

У чепырехъ дубовъ, въ первое Воскресенье послѣ Святаго дня Пасхи, кони покрывали пѣною удила и шпоры и развѣвались знамена украшенныя золотыми и серебряными гербами, пошептѣвши ми среди облаковъ пыли: ибо эпошь день былъ днемъ воинскихъ игръ, копорыя давалъ Сиръ Божѣ, владѣтель замка, въ окнахъ коего опиражались вечерніе лучи заходящаго солнца.

Изъ всѣхъ юныхъ красавицъ, слѣдовавшихъ воэрами по ристалищу за знакомыми перевязями и перьями, ни у одной не билось такъ сильно сердце, какъ у бѣлокурой Эммины, а особливо когда герольдъ провозглашалъ: „честъ рыцарю, посящему фіолетовую перевязь и скрывающемуся подъ забраломъ шлема, покрытаго ржавчиною!“ Подъ заржавленнымъ забраломъ скрывалъ лице свое юный Лионнель, а подъ фіолетовую перевязью билось сердце любовника Эммины. „Дражайшая подруга, говорилъ онъ накануне дочери Сира Божѣ у основанія башни, копорая каждый вечеръ отворялась для него, дай мнѣ швое покрывало и я возвращусь завпра побѣдителемъ!“

„Опець мой, старый конюшій, давно уже покинулъ шлемъ и мечъ и давно уже не выкармливаешь соколовъ для охоты владѣтельской замковъ. Веселья пѣвецъ хижины, онъ поетъ пѣсни подъ кустарниками ручья въ праздники собиранія жабвы, и подъ звуки флейшы его пляшутъ паспухи въ овинѣ въ день свадьбы. Изъ любовныхъ пѣсенъ, конхъ знаетъ онъ никакъ много, я упомянулъ только одну. Въ ней говорится, что одни лавры могутъ заставить забыть разстояніе, отдѣляющее замокъ отъ хижины.“

„Дай мнѣ пшое покрывало и я возвращаюсь побѣдншлемъ! Я знаю, гдѣ опець мой спрячалъ старое копье и шлемъ, кои носилъ за прежними господами своими. Копье покрытое ржавчиною поражаетъ также вѣрно, какъ и новое! Знаешь-ли, кто первый испытываетъ это? Тотъ гордый Баронъ, который ищетъ руки твоей; потомъ надмѣнный Енгеррайтъ, который гнушается мною и ненавидитъ меня: ибо онъ подозреваетъ, что сынъ просшаго конюшаго, вассалъ, плѣнился твоею божественною красою.“

Онъ получилъ покрывало отъ своей подруги и побѣдилъ... Самъ Енгеррайтъ потерялъ стрѣмена... Конюшій поднялъ его покрытаго спыдомъ. Говорятъ, что разъяренный Баронъ что-то сказалъ ему на ухо: достовѣрно то, что въ общемъ сраженіи одинъ изъ рыцарей забылъ взять шпное оружіе: ристалище было обагрено кровію, а въ амфитеатрѣ раздался вопль: измѣнническимъ копьемъ пораженъ былъ Лионнель, а вопль изпустила Эммелина, думая, что дражайшій другъ ея убитъ за нее.

„Лионнель, сынъ пѣвца!“ сказалъ прибѣжавшій Графъ, когда подняли юношу и разстегнули на немъ шлемъ. „Кшобы повѣрилъ, что эти страшные удары наносила рука сего юнаго и спыдливаго юноши! Что вы скажете о томъ, Енгеррайтъ? Такое начало обѣщаетъ многое. Какъ жаль, что такъ скоро.. но ничего... Вотъ онъ приходитъ въ себя... открываетъ глаза... обращаетъ ихъ къ шому мѣсту, гдѣ сидѣла

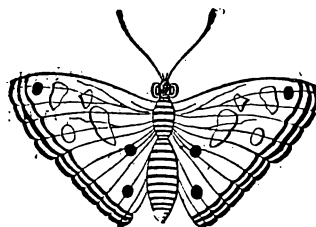
Эммелина.. онъ ищетъ вѣнка... Клянусь Св. Діонисіемъ! онъ приобрѣлъ его и вмѣстѣ съ нимъ честь вступить въ сословіе рыцарей. Ты понимаешь меня, мужественный юноша; выльчивайся скорѣе: придитъ время, когда Карлъ будетъ имѣть нужду въ крѣпкихъ копьяхъ противъ непріятелей и ты принесешь ему самое надежное, съ помощію Божіею!“

Онъ получилъ вѣнокъ, но Эммелина отказала въ поцѣлуѣ... „Онъ ничего не поперяетъ отъ того, шихо сказала она.“ — Въ задумчивости и печали вступила Эммелина въ замокъ тогда уже, какъ скрылись изъ вида знамена, сопровождавшія друга ея, несомата па копьяхъ; она не прежде вступила въ оный, какъ совершенно увѣрившись, что рана побѣдншеля не была смертельна.

И на другой день, когда еще жаворопокъ воспѣвалъ хвалу утренней зарѣ, сидя на ивовомъ плетнѣ пропники, ведущей изъ парка на ближній холмъ, она говорила старому пустыннику, который удивлялся приходу юной дѣвы и плѣвившись ея откровеннымъ лицомъ и бѣлокурыми волосами, на которыхъ развѣвалось прозрачное покрывало, мечталъ о сладостныхъ явленіяхъ времени миновавшихъ, она говорила: „опецъ мой, памъ еси больнои, памъ — въ этой хижинѣ, копорой вершину видишь шы между орѣшниками, уже рдѣющими отъ лучей весенняго солнца.

— Дочь моя, отвѣчалъ ей пустынникъ, памъ живешь Тибо съ сыномъ своимъ Лионнелемъ... Вчера молилъ онъ Пресвятую Дѣву благословить его оружіе: онъ долженъ швалъ сражаться на воинскихъ играхъ Графа Божѣ.— „Я дочь его,“ сказала дѣвица по красивѣвъ. Она рассказала ему о несчастномъ событіи, паканувъ случившемся. Старецъ опложилъ до другаго времени мудрыя увѣщанія и спрогя наспавленія; однако онъ зналъ о любви дочери владѣтеля замка и вассала... Ангелы повѣдали ему о ней, или самъ Лионнель ввѣрилъ эту шайну добродѣтельному старцу.

(Окончаніе въ слѣдующемъ No).

Le grand calcul est de réussir honorablement.

1851, МАРТА 4, СРЕДА.

НОВОСТИ.

Парижъ, отъ 25 Февраля н. с. Въ Сень-Маршепъ, въ Департаментъ Нижней Сены случилось слѣдующее несчастное происшествіе. У портнаго Бенера работали гное подмастерьевъ и три швей; портные сидѣли въ кухнѣ, а швей въ сосѣдней съ нею комнатѣ. Нѣкто Гремонтъ, заказавшій работу у Бенера и бывший у него въ это время, хотѣлъ испугать дѣвушекъ. Онъ идетъ изъ комнаты ихъ въ кухню, беретъ ружье сполвшее въ каминѣ, находить его не заряженнымъ, но для большей осторожности три

раза пробуетъ оное. Удосповѣрясь, что оно дѣйствительно не заряжено, Гремонтъ прицѣливается имъ въ дверь, соединяющую кухню съ сосѣднею комнатою; выстрѣлъ раздается, пуля пробиваетъ запертую дверь и поражаетъ одну изъ швей, 17 лѣтнюю дѣвушку; несчастная умерла чрезъ нѣсколько часовъ отъ полученной раны. Гремонтъ, обвиненный въ неумышленномъ челоукоубійствѣ, сдѣланномъ отъ неосторожности, приговоренъ къ прекмѣсячному заключенію въ тюрьму.

(Изъ Gaz. de France и Journ. de Francf.)

С М Ъ С Ь.

Какой-то старый ревнивецъ выдумалъ новое средство подсматривать за своею молодою супругою. Онъ вырѣзалъ лице въ своемъ портретѣ, вѣсившемъ въ спальнѣ жены, и всякой разъ, уходя будто бы со двора, прокрадывался въ сосѣднюю комнату, гдѣ чрезъ нарочно сдѣланное отверстіе въ стѣнѣ вставлялъ лице свое въ картину. Жена замѣтила эту хитрость мужа, и вздумала проучить его примѣрнымъ образомъ. Однажды, когда настоящее лице ревниваца вмѣсто живописнаго явилось въ рамкѣ портрета, жена сѣла за письменный столъ, стала писать любовное письмо и перечитывать оное вслухъ. Портретъ поблѣднѣлъ отъ ужаса. "Ты можешь быть сердисься, размазанная рожа, на мой поступокъ, но я вдвое сержусь на твоего глущую ревность." Съ симъ словомъ оскорбленная супруга

встала на стулъ и дала одушевленному портрету двѣ жаркія пощечины. Ревнивецъ съ шѣхъ поръ не смѣлъ уже вставлятъ въ золотую раму своей старой личности.

Сынъ славнаго Французскаго писателя Мармоншеля умеръ недавно въ Нью-Йоркской больницѣ. Изъ свидѣтельства о крещеніи его видно, что его звали Лудвигъ Юсепъ Мармоншель, что онъ родился 20 Января 1789 года въ Парижѣ и что крестнымъ отцомъ его былъ Герцогъ Орлеанскій, а матерью Герцогиня Бурбонская.

Изъ Александрин пишутъ, что въ пустынь между Суэцомъ и Каиромъ нашли воду; это открытіе, весьма важное для туземцевъ, доставитъ неизчислимыя выгоды просвѣщенному свѣту, какъ соединительный пунктъ Европы съ Восточною Индією.

(Изъ Album des modes, Mer. d. Sal.)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Т Е А Т Р Ъ.

Corinne. *Коринна, драма въ 3 дѣйствіяхъ въ стихахъ*, въ 8 д. л.

Lucius Junius Brutus. *Луцій Юній Брутъ, трагедія въ 5 дѣйствіяхъ*. Соч. С. Андре, въ 8 д. л.

Le Gentilhomme de la chambre, ou dix jours après. *Камеръ-Юнкеръ, или десять дней послѣ; водевилъ*. Соч. Соважи и Георга, въ 8 д. л.

La-Leçon de dessin, ou mon ami Polycaire. *Рисовальный урокъ, или другъ мой Поликартъ; Комедія въ одномъ дѣйствіи*. Соч. Денюе и Давеня, въ 8 д. л.

Aben-Humeя, ou-la Revolte des Maures sous Philippe II. *Абенъ-Гумейл, или возмущеніе Мавровъ при Филиппѣ II, историческая драма*. Соч. Допа Мартиннеца де ла Розы, въ 8 л. л.

Le Mari de ma femme. *Мужъ моей жены, Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ въ стихахъ*. Соч. Розье, въ 8 д. л.

Bonaparte à l'école de Brienne, ou le petit sarraf. *Бонапарте въ Бриенскомъ училищѣ, или маленький капитанъ, водевилъ*. Соч. Габріеля, де Вильнева и другихъ, въ 8 д. л.

(Изъ Jour. génér. de la Litt. de France).

С Л О В Е С Н О С Т Ъ.

О УСПѢХАХЪ ГОЛЛАНДСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

(Окончаніе).

Въ концѣ XVII столѣтія литература Голландская склонилась къ паденію; вкусъ началъ порицаться; писатели, вмѣсто того, чтобы слѣдовать вдохновенію гения и стараться правиться чистотелами, ввели въ свой языкъ правила, копорыи Борло и другіе, не столь извѣстные критики, уснащивши во Франціи. Ошъ сего оригинальность слога и мыслей уступила мѣсто странностямъ педантизма и слабости подражанія, и не появлялось ни одного примѣчательнаго произведенія.

Но мы не должны позабыть поселенна Поопа, менѣе нежели посредственнаго писателя, когда онъ обращается къ Мецнату, но истиннаго поэта въ

одахъ о благополучіи сельской жизни. Деревя, подъ пѣнію коня онъ шакъ часто опдыхалъ ошъ трудовъ, цвѣты, величественный сводъ неба, журчаніе воды, гаворъ пилицъ, оживляются въ стихахъ его, дышущихъ вдохновеніемъ. Послѣ Поопа является Лангендикъ (Langendijk), копорый, не смотря на напыщенность нѣкоторыхъ своихъ сочиненій, былъ сравненъ съ Мольеромъ, и долженъ во всякомъ случаѣ снаться на ряду съ отличнѣйшими комическими писателями. — Фауъ-Геренъ сдѣлался извѣстнымъ своими одами и поэмою, въ коей воспѣваетъ подвиги знаменитыхъ основателей Батавской Республики. Но если литература сдѣлала мало успѣховъ въ эту эпоху, за то науки получили большое развитіе; Филологія, Правовѣденіе, Физика процвѣтали ошъ трудовъ Гаверь-Кампа, Удендорна, Дракенборка, Гейнекдуса; Бюргаве, Альбинуса, Кампена, Мушенброка, Лѣтше и Фаренгейша, заключающаго собою рядъ знаменитыхъ писателей. Во время Французской революціи Голландія не произвела ничего примѣчательнаго; но въ 1806 явился Бельдердикъ адвокатъ, поэтъ и грамманикъ. Еще въ юныхъ лѣтахъ получилъ онъ награду ошъ Лейденскаго общеснва поэзи и переводилъ Греческихъ трагиковъ. Изгнанный изъ отечества, въ 1795, онъ открылъ въ Лондонѣ курсъ поэзи, на копорый много собиралось слушателей. Въ 1806 Бельдердикъ возвратился въ Голландію, и, покровительствуемый Людовикомъ Бонапарте, издалъ пришома трагедій, не одинаковаго достоинства, и переводовъ Пове, Горація, Пиндара, Эсокрипа и другихъ. По опрѣченіи Людовика, въ 1810 году, онъ лишился пансіона, и чрезъ три года послѣ сего присоединилъ голосъ свой къ радостнымъ кликамъ соотечественниковъ, торжествовавшихъ возвращеніе законныхъ Государей, событіе, копорое воспѣлъ онъ въ стихахъ, достоинныхъ предмца, подъ названіемъ: *Holland's Verlossing*, или *Освобожденіе Голландіи* и *Warpen Kreet* или *Призваніе къ оружію*. Но славу своею онъ наиболѣе упрочилъ разсужденіями о Грамманикѣ; ни одинъ писатель не обрабатывалъ съ такимъ неуспѣхомъ этаго шруднаго предмета и не проливалъ столь яснаго свѣта на составъ и образованіе языковъ.

Въ нравственной Философіи, имя Кинкера является рядомъ съ именемъ Фауъ-Гермерца, какъ рас-

проспанителя Капшовой системы; Шредеръ, Дейманфалькъ и Герошимо де Бошъ также отличаются обширными познаніями. Кникеръ прославился глубокомысліемъ; его сокращеніе Капшовой философіи заслужило справедливую похвалу отъ Дежерандо во Франціи; онъ писалъ и переводилъ трагедіи и оперы, былъ глубокой политикъ, зналъ всѣ древніе и новѣйшіе языки; превосходный поэтъ, отличный музыкантъ, онъ по всей справедливости названъ былъ всеобъемлющимъ гениемъ. Между писателями, приносящими честь своему отечеству, упомянемъ также о Графѣ Фанъ-Тогендорфѣ, который, еще въ юныхъ лѣтахъ, былъ свидѣтелемъ отдѣленія Северо-Американскихъ Областей отъ Англіи и приобрѣлъ дружбу и уваженіе Франклина и Вашингтона. По возвращеніи въ отечество, онъ спалъ подъ знамена Принца Оранскаго приписавъ республиканской партіи; но во время нпземцаго владычества оставилъ политическое поприще и предался наукамъ. Глава Комитета, составленнаго въ 1815 году для начертанія *основнаго закона* Королевства Нидерландскаго, онъ вмѣстѣ съ Кемперомъ и Фанъ Алфеномъ былъ полезнѣйшимъ и краснорѣчивѣйшимъ членомъ народнаго собранія. Его рѣчи о свободѣ торговли, разсужденія о политическомъ состояніи Нидерландовъ, о Индіи, о земледѣліи, о финансахъ острова Явы на всегда останутся памятниками его славы. Въ эту эпоху Дермонтъ и Фанъ-деръ Пальмъ превзошли въ ораторскомъ искусствѣ всѣхъ своихъ современниковъ.

Голландія также имѣла историковъ: Клинтъ издалъ обзоръ различныхъ образовъ правленія, бывшихъ въ оной, начиная съ самыхъ опдаменныхъ временъ. Въ этомъ сочиненіи изображены важныя событія слогомъ яснымъ и сжатымъ; Фанъ-Викъ, въ своихъ *Историческихъ вечеряхъ* и разсужденіи о *Сидячей жизни* раскрываетъ предъ читателями обильный рудникъ свѣдѣній о правахъ и обычаяхъ временъ прошедшихъ. *Исторію Вильгельма II, Графа Голландскаго*, Меермана, и *Исторію Гельдрской области* Барона Спаана съ пользою можешь читать тогда, кпо желаешь знать преданія среднихъ вѣковъ; Генрихъ Боска и Фанъ-деръ Пальмъ искусно описали событія, содѣйствовавшія къ возвращенію Оранскому дому до-

стоинія ихъ предковъ; чрезвычайно любопытное изображеніе характеровъ, явившихся на поприщѣ во время сего важнаго періода, показываетъ, что Фанъ-деръ Пальмъ одаренъ умомъ пылкимъ и глубокимъ.

Исторія владычества Французовъ въ Европѣ Фанъ Кампена почтитаеся лучшимъ сочиненіемъ въ семь родѣ; эпопѣй писатель также издалъ превосходное описаніе Нидерландовъ въ Географическомъ и Политическомъ отношеніи.

Должно также упомянуть о *Римской Исторіи* ученаго и неупомимаго Стюарта, сочиненнаго *Литературею Голландіи* отъ 1763 года. О *церковной Исторіи* писали съ успѣхомъ Планкъ, Дермонтъ Ипей (Deshmont Ypeij) и Гамельсвѣдъ.

Голландія изобилуетъ поэтами; писать порознь о каждомъ было бы затруднительно, но не лзя безъ участія чинаипоэму *Первый мѣръ* Вильдельрдика; *Ущипаніе Израилю*, Дакоста; *Патриотическіе гимны* Беллами, Фанъ-Альфена и Нюланда; *Повѣсти* Толмеса; *Заслуги женщины* Спаандау; возвышеннѣйшія пьсовнѣія Гельмерса, Кникера, Фанъ-Галля, Шулена. Одна только въшь Литературы—романы—оспалась у Голландцевъ, кажется, необработанною; впрочемъ и въ этомъ родѣ можно насчитать нѣсколькко произведеній не безъ достоинства, хотя онъ, говоря вообще, далеко отспалъ у нихъ отъ прочихъ родовъ литературы.

(Съ Франц. Д.)

ЗОЛОТОЦВѢТНИКЪ.

Et savait aussi bien et mieux que Mires
et que docteurs, quelles plantes merviel—
leusement endorment les douleurs.

Vieux-Roman.

ш. е.

И зналъ также хорошо и даже лучше мудрецовъ и врачей; какія травы чудесно утоляютъ боли.

Изъ Стариннаго Романа.

(*Окончаніе*).

„Я выльчу его, сказалъ онъ; только самая глубокая и загнившаяся рана не закроется отъ травъ, кои

умѣю находить и собираю около часовни Пресвятой Дѣвы, призывая имя ея... Но я знаю, дочь моя, другую рану, которую гораздо труднѣе вылѣчить...“ Эммелина опять покраснѣла. „Отецъ мой,“ сказала она послѣ минушаго молчанія, „пауки меня узнавашь простиыя травы, конми бы можно вылѣчить Лионелла.“

Она искала съ нимъ флѣкки уже разцвѣтшей, плюща, копорымъ каждую весну усынаемъ былъ полъ сельской часовни; амели, зеленѣющей среди бѣлыхъ мховъ, покрывающихъ кору старыхъ дубовъ; проскурпика и золотоцвѣтника, копорые опъ дуновенія упрешняго въперка колышатся вдоль изгородь.

Она закричала, протягнувъ бѣлую руку между шиповыхъ, чтобы сорвать цѣлебную траву... „Меня укололъ терновый кустъ“ сказала она. Пустынный повѣрилъ; но възасохшихъ листьяхъ, лежавшихъ на землѣ, послышался шорохъ мгновенный, страшный. Точно такой шорохъ производитъ эхида, убѣгая подъ камни, откуда вызываетъ ее шеплоша Майскаго солнца.

При наступленіи ночи Лионнель не чувствовалъ уже никакой боли; травы, собранныя по утру дочерью владѣльца замка, покрывали его рану. Сидя подлѣ юности, пылавшаго любовью и надеждою, пустынный рассказывалъ ему о посѣщеніи Эммелины: какъ краснѣла юная дѣва, говоря ему, для кого она просила у него совѣта; съ какою заботливостію искала цѣлебныхъ травъ;—опъ рассказалъ о всемъ... не забывъ даже упомянуть о крикѣ, копорый испустила она срывая золотоцвѣтникъ, колыхавшійся вдоль изгородь опъ дуновенія упрешняго въперка.

И вопъ шопъ же самый крикъ послышался у дверей хижины, крикъ столь пронзительный, столь печальный, что Лионнель затрепеталъ, какъ будто бы сказали ему: „Кто-то умеръ въ замкѣ!“ Бѣлое покрывало мелькнуло въ окнѣ... Опъ одинъ видѣлъ его. Вдали раздавался звонъ колокола, а на арѣ стараго мѣстнаго лопнула струна съ погребальнымъ звукомъ.

Старець поблѣднѣлъ. „Пресвятая Дѣва, воскликнулъ опъ, пакъ точно возвѣщена была мнѣ смерть моей бѣдной Берты, швоей матери, сынъ мой!“... Все молчали. „Да будетъ воля Божія!“ Сказалъ пустынный, сложивъ руки.

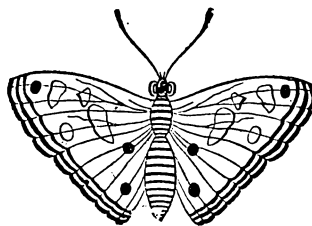
Эти же слова повпорила опъ молодымъ дѣвушкамъ, копорыя въ покрывалахъ, увѣнчанныя бѣлыми розами, принесли къ нему на другой день гробъ украшенный такимъ же образомъ. „Въ пустыню, родитель мой, говорила Эммелина, на капуиъ, изпуская дыхание на рукахъ опчаяннаго владѣтеля замка... О родитель мой! пусть положашь меня на холмѣ пустыни, съ коего видна хижина между орѣшинами, уже рдѣющими опъ лучей весенняго солнца.“

И травы, копорыя пустынный, удерживала слезы прикладывая, послѣ сего къ ранамъ Лионнелла, не утоляли уже его боли. Однако пустынный увѣрялъ его—старець солгалъ въ первый разъ безъ сомнѣнія—что Эммелина собирала ихъ. Юноша покачалъ головою: „нѣтъ,“ сказалъ опъ, нѣтъ... Прежде опъ былъ сладосшны, цѣлительны и благовоишны, а теперь подобны засохшимъ листьямъ, лежающимъ осенью около крестовъ кладбища; опъ имѣютъ запахъ травъ, кон бросаютъ на мерпыхъ въ день погребенія.“

Когда опъ былъ такъ худъ, что даже и отецъ его потерялъ надежду, пустынный обнимая его сказалъ, что она ожидаетъ его въ пустынь. „Если бы я зналъ это ранѣе,“ сказалъ опъ, задрожавъ опъ радости, я бы скорѣе поспѣшилъ... Теперь—пойду... о! скажи те ей, что я пойду скоро!“

Вечеромъ опъ умеръ. И если вы пойдете помолиться въ пустыню, то можете набрать золотоцвѣтника, копорый уже пустилъ листья вдоль изгородь... Пушкикъ найдешь его также около двухъ холмовъ, конхъ кресты, кажется, смотрятъ на хижину, копорая возвышается между орѣшинами, уже рдѣющими опъ лучей весенняго солнца.

(Съ Франц. Д.)

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1851, МАРТА 7, СУББОТА.

НОВОСТИ.

Парижъ, отъ 27 Февраля н.с. Давно уже Французская Академія жаловалась на постаповленіе, коимъ возложено на особую Коммиссію, соспавленную изъ членовъ ея, разсмотрѣніе произведеній, представляемыхъ для полученія награды; установленной Барономъ Монпюломъ, за добродѣтель и за лучшее сочиненіе по части нравственности. Министръ Внутреннихъ дѣлъ уваживъ настоянія Академіи, представитъ Его Величеству объ отпѣтвѣ означеннаго постаповленія. Впередъ Академія будетъ сама разсмаширивать представленные сочиненія.

С М Ъ С Ь.

Въ Брейшовъ родился ребенокъ съ четырьмя руками, котораго мать заранѣе посвятила въ виртуозы на фортепьяно. Онъ въ состояніи будетъ играть одинъ *Rondeau à quatre mains*.

Въ Парижѣ умерла какая-то бѣдная старушка, которая жила милостынею двѣнадцать лѣтъ и оставила своимъ внукамъ въ наслѣдство 200,000 фр.

— Центральнй Комитетъ, учрежденный по случаю большаго бала, даннаго въ Оперѣ, представилъ вчера донесеніе Президенту своему Герцогу Орлеанскому.

Вопъ извлеченіе изъ сего донесенія.

Билетовъ роздано 6535, за нихъ получено, считая за каждый 20 фр.,—126,700 фр.

Король пожаловалъ 5000 фр. Королева 1000 фр.; Герцогъ Орлеанскій 2000 ф.; Принцъ Жоєвильскій 100 ф.; Принцесса Аделанда 300 ф.; Принцъ Павелъ Виртембергскій прислалъ 200 ф.; Сиди Гаджи, Трипольскій Посланникъ 160 ф.; отъ разныхъ другихъ особъ доставлено 1015 ф. Всего 2575 ф.

Одинъ извѣстный Французскій писатель разговаривалъ съ умною и прелепною дамою о литературѣ. Дама вообще предпочитала древнихъ писателей новымъ. „*Les morts*“ сказала она, *me procurent plus d'amusemens que les vivans.*“—„*Enfin, Madame, отвѣчалъ писатель, je veux mourir pour votre plaisir.*“

Жена одного ткача въ Нѣвилѣ начивавшись страшныхъ балладъ и прочихъ лирико-романтическихъ бредней, помѣшалась въ умъ. Каждую ночь получаетъ она вдохновеніе къ поэзіи, начинаешь импровизировать любовные спи-

Всего вообще собрано 137,475 ф.

Издержки, сдѣланныя на приготовленіе къ баалу, счисляя въ помѣ числѣ освѣщеніе залъ, простираются до 26,857 фр.

Слѣдовательно Комитетъ получилъ чистой прибыли 110,617 ф. Сумма сія разослана будетъ къ мѣрамъ двѣнадцати округовъ для раздачи бѣднымъ.

— Г. Пике издалъ самую подробную карту Сѣверной части Италіи.

— Знаменитый Паганини прибылъ вчера въ здѣшнюю столицу.

— Въ будущій Понедѣльникъ откроется продажа картинъ покойнаго Тоне, одного изъ отличнѣйшихъ нашихъ живописцевъ. Опѣ выставлены въ Лебрюновой залѣ. Любители изящнаго будутъ имѣть случай удивляться обширности и разнообразію дарованія сего художника, который въ послѣдніи мѣнушы своей жизни имѣлъ случай придать, такъ сказать, новую силу своему таланту среди природы новой страны Бразиліи. Къ каталогу присовокуплено весьма любопытное извѣстіе о жизни художника.

(Изъ *Gaz. de France* и *Journ. de France*.)

ли, баллады и романы. Мужъ записываетъ тщательно все сказанное женою и намѣренъ уже напечатать ночныя произведенія своей импровизаціи.

На Юрь, въ чотырехъ деревняхъ, поселяне занимающія всякую зиму единственно дѣлаемъ часовъ и изгоняютъ оныхъ каждый годъ нѣсколько тысячъ.

Въ Бременѣ показываютъ любопытнымъ угря въ 6 футовъ длиною, въ 20 вершковъ толщиною и въ 40 фунтовъ вѣсомъ.

Въ Лондонѣ, въ теченіи 18 послѣднихъ мѣсяцевъ, открыто 6 новыхъ театровъ, и Лондонскій Лордъ Меръ далъ еще позволеніе на открытіе 7 театра въ Бишофсеттѣ, на построеніе котораго уже собрано 20,000 фунт. стерл.

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Исторія.

Les Habitans du monde. Обитатели земнаго шара. Новыя, занимательныя картины, содержащія взглядъ на географическое положеніе каждой страны, ея исторію, нравы обитателей, съ присовокупленіемъ описанія ихъ обычаевъ, одежды, рода промышленности и нѣкоторыхъ примѣтательныхъ памятниковъ. Соч. Ав. Леррана, въ 4 д. л. съ чершежами (Европа).

Analyse chronologique de l'histoire ancienne jusqu'à la chute de l'empire en Occident. Хронологическій разборъ древней исторіи до паденія Западной Римской Имперіи; съ присовокупленіемъ географическихъ извѣстій о сей эпохѣ. Соч. А. Бонифаса, въ 18 д. л.

Precis historique des revolutions de Constantinople en 1807, 1808 et 1809. Историческій взглядъ на революціи, бывшія въ Константинополѣ въ 1807, 1808 и 1809 годахъ. Перев. съ Турецкаго Матв. Пущишемъ, въ 8 д. л.

Precis historique de la campagne d'Afrique. Историческій взглядъ на Африканскую кампанію. Соч. Барона Денне, Генералъ Инпенданша дѣйствовавшей арміи, въ 8 д. л. съ 7 чершежами.

(Изъ *Jour. génér. de la Litt. de France*.)

Въ одномъ Англійскомъ городкѣ башмачникъ изъ секты Методистовъ замѣченъ былъ въ весьма дружескихъ связяхъ съ женою корзинщика. Однажды нѣсколько сосѣдокъ вошли въ домъ корзинщицы и заспали у ней въ раслохъ сарага башмачника. Завернувъ сперва волокину въ одѣяло, они качали его почти до подусмерти; поимомъ посадили на шельгу и возили по всемъ улицамъ городка при звукахъ кухонной музыки, т. е. производи оглушительный спукъ ударами въ копылы и сковороды. Народъ провожалъ героя съ пронзительнымъ свисомомъ до жилища его, гдѣ встрѣшила башмачника разгнѣванная жена съ патетическою бранью. Жаль, что нѣтъ такого наказанія для певѣрныхъ мужей и въ прочихъ классахъ общества!

(Изъ *Album des modes, Mer. d. Sal.*)

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Голландскій Корабль.

Заѣхавъ на мысъ, продолжали мы свой путь; и скоро пошерявъ изъ виду Споловую гору (Montagne de la Table), достигнушы были сильнымъ волненіемъ моря, которое нигдѣ такъ не спрашно, какъ въ сихъ мѣстахъ. За мрачнымъ упромъ послѣдовалъ пасмурный день; свѣжій вѣтеръ, дувшій наканунѣ, вдругъ утихъ; попомъ, поднявшись съ новою силою, перемѣнилъ направленіе, уналъ и попомъ опять началъ душь, покоряясь, такъ сказать, какой-то спрашной прихоти. Сильная зыбъ подошла съ Юго-Запада; парусы наши бились о мачты, корабль качало такъ сильно, какъ будтобы была въ немъ печь и вѣтеръ такъ спихъ, что мы не могли ни на шагъ двинуться впередъ.

Въ два часа по полудни начался шквалъ, сопровождаемый громомъ и дождемъ. Печальные мапросы безпокойно посматривали на грозный видъ атмосферы; они предсказывали, что ночь будетъ дурна и что не споймо ложиться въ койки. Въ то самое мгновеніе, какъ подкиперъ описывалъ бурю, достигшую его по пу сторону мыса Раса, вдругъ парусы наши заколебались отъ сильнаго порыва вѣтра. Мы плыли при сильномъ фордевиндѣ до самой ночи; по море часъ отъ часу сильнѣе волновалось и Капитанъ рѣшился лечь въ дрейфъ. На вахтѣ было четыре человѣка, одному поручено было наблюдать направленіе корабля: небо было такъ пасмурно, что мы не могли различать предметовъ на разстояніи двухъ кабельшовъ. Этомъ человѣкъ, по имени Томъ Виллисъ, часто ходилъ на корму чего-то смотрѣвъ и когда другіе спрашивали его о томъ, онъ никогда не давалъ удовлетворительнаго отвѣта. И такъ они пошли также на корму, обнаружили признаки ужаса и сначала не сказали ничего, но вскорѣ одинъ изъ нихъ закрывалъ:

„Вильямъ, позови людей.“

Мапросы, спавшіе въ койкахъ, роптали на эпомъ несвоевременный зовъ и спрашивали, что случилось

на палубѣ. Томъ Виллисъ отвѣчалъ на это: посмотрише сами; на палубѣ ничего не случилось, но есть что-то на морѣ.

Отъ сихъ словъ они тотчасъ вышли, не надѣвъ куртокъ, и взоидя на корму, тихо разговаривали.

Одинъ изъ нихъ спросилъ: „гдѣ же онъ?“ я не вижу его.“

Другой отвѣчалъ ему. „При блескѣ молніи мы видѣли, что у него парусы не скрѣплены, но мы слыша исторію о немъ, знаемъ, что и при вѣтхъ парусахъ онъ не достигнетъ пристани.“

Въ это время разговоръ мапросовъ привлекъ нѣсколько пассажировъ на верхнюю палубу; впрочемъ они не могли ничего видѣть: корабль окруженъ былъ густымъ мракомъ среди шума волнъ, а мапросы не желали отвѣчать на вопросы любопытныхъ.

Въ сію минуту Священникъ также пришелъ на палубу. Онъ былъ человѣкъ важный и спешный, весьма любимъ мапросами, называвшими его Жанпиль Джоржъ. Онъ слышалъ, какъ одинъ изъ мапросовъ спрашивалъ своего поварища: видѣлъ ли онъ Голландскій корабль и знаетъ ли исторію о немъ, на что тотъ отвѣчалъ:

„Я слышалъ, что онъ скрывается въ сихъ моряхъ; отъ чего же онъ не можетъ достигнуть пристани?“

— Объ этомъ говорятъ различно, продолжалъ первый; но вотъ какъ рассказывали мнѣ исторію о немъ: Амстердамской корабль, шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ, опплылъ изъ сего порта; Капитанъ, вооружавшій оный, назывался Фандердекенъ, упрямый морякъ, который все дѣлалъ по своему, на перекоръ спихіямъ. Однако мапросъ никогда не жаловался на него; но кто знаетъ, что теперь дѣлается у нихъ на корабль? Говорятъ, что обгнбая мысъ, Фандердекенъ проходилъ однажды Споловый заливъ, который мы видѣли сего дня упромъ. Вѣтеръ дулъ проливный и Фандердекенъ закрѣплялъ паруса, прокли-

ная въперть. Черезъ минуточку послѣ захожденія солнца, другой корабль, плывшій по тому же направленію, спросилъ его, не желаетъ ли онъ войти въ заливъ въ эту ночь. Фандердекенъ отвѣчалъ: „пусти буду я осужденъ на вѣки, если не продержусь противъ вѣтра до Спирашнаго Суда!“ Упрямый морякъ совсемъ не думалъ, что такъ хорошо угадаетъ; онъ до сихъ поръ борелся съ моремъ, и долго еще будетъ бороться. Эпошъ корабль можно видѣть только во время бури.“

— Намъ не должно близко подходить къ нему, сказалъ третій мажоръ. Говорятъ, что Капитанъ его, завидя судно, спускаетъ шлюпку на воду, которая приближается къ нему на такое разстояніе, чтобы можно было опдашь письма; но худо тому, кто войдетъ съ нею въ какое либо сношеніе.

— Между ими и нами такое пространство моря, сказала Томъ Виллисъ, что намъ нѣчего бояться ихъ посѣщенія.

— Не надѣйся на это, возразилъ другой: Фандердекенъ пришлетъ къ намъ свою шлюпку.“

Пассажиры слышали часть сего разговора: онъ произвелъ надъ ними нѣкоторое впечатлѣніе. Однако шумъ волнъ почти заглушалъ опдаленные удары грома. Въпромъ задуло огонь въ фонарь, гдѣ находился компасъ и никто не зналъ, какое направленіе взялъ корабль нашъ. Пассажиры не смѣли дѣлать вопросовъ, боясь умножить нѣмъ чувствованіе страха, и узнать болѣе, нежели желали знать: ибо, не смотря на то, что они приписывали свое смяненіе свирѣпствовавшей бурѣ, видно было, что безпокойство ихъ имѣло также свою причину, хотя они не хотѣли въ томъ признаться.

Когда лампа въ фонарь была опять зажжена, мы увидѣли, что корабль подошелъ гораздо ближе подъ

въперть нежели прежде, и экипажъ нѣсколько ободрился.

Но гроза не переставала. Вдругъ молнія осветила огромныя волны, воздымавшіяся около насъ, и въ нѣкоторомъ разстояніи Голландскій корабль; плывшій при попушномъ вѣтрѣ на всѣхъ парусахъ. Хотя эпошъ видъ черезъ минуточку исчезъ, но онъ уничтожилъ всѣ сомнѣнія въ пассажирахъ. Одинъ изъ мажорсовъ закричалъ: „вошъ онъ, вошъ онъ плывешъ на всѣхъ парусахъ.“

(Продолженіе въ слѣдующей №).

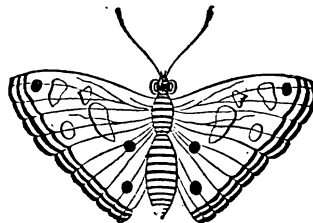
АНЕКДОТЫ.

1.

„Машинька, какъ тебѣ не стыдно до сихъ поръ не научилъся въжливости: гдѣ это видно, чтобы дѣвушка твоихъ лѣтъ подавала изъ рукъ своей госпожѣ пребуемыя вещи; впредъ, если я прикажу принесть тебѣ чтобы то ни было, ты положи на чистую тарелку, и тогда подавай: этого пребуешъ учтивость.“ Такъ госпожа учила ушромъ свою горничную. Послѣ объда она приказала ей подати туфли. Машинька, которой госпожа не напрасно толковала о въжливости, беретъ фарфоровую тарелку и съ довольнымъ видомъ подноситъ на ней туфли барынѣ.

2.

Одинъ нищій, чтобы возбудить къ себѣ болѣе состраданія у прохожихъ, вздумалъ притвориться нѣмымъ. Молодой человекъ, который хорошо зналъ сего обманщика, вынималъ кошелекъ съ опкровенностію спросилъ нищаго: „давно ли ты онѣмѣлъ, другъ мой?“ „Опъ самаго рожденія, милостивый государь,“ отвѣчалъ нѣмой.

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1851, МАРТА 11, СРЕДА.

НОВОСТИ.

Парижъ, опть 4 Марта н. с. Король и Королева съ ихъ семействомъ почпили вчера своимъ присутствіемъ балъ, данный 7 легиономъ національной гвардіи въ пользу бѣдныхъ. Поѣздъ состоялъ изъ четырехъ карещъ; карета Ихъ Величествъ сопровождается была опрядомъ конной національной гвардіи. Въ одиннадцать часовъ Августѣйшее семейство возвратилось въ Палероаль.

— По новому росписанію, утвержденному 28 Февраля Министеромъ Внутреннихъ дѣлъ, средняя такса на все роды хлѣба положена въ 21 франкъ, 94 сант., слѣдовательно 15 сант. меньше въ сравненіи съ таксою прошедшаго мѣсяца.

С М Ъ С Б .

Пѣвецъ Кирхнеръ, бывший недавно въ Петербургѣ, играетъ нынѣ роль подложной Г. Капалани въ Парижѣ на театрѣ des Varietés. Французскіе журналы отзываются о Кирхнерѣ съ похвалою.

Парижская Академія Художествъ выбрала на вакантное мѣсто члена, оставшееся послѣ Компониста Кашеля, Пера. Кандидатами при семъ случаѣ были: Спонтини,

— Военный Министръ назначилъ для разсмотрѣнія проекта собранія военныхъ уголовныхъ законовъ Коммиссію, составленную изъ Перовъ Франціи: Герцога Бронно и Деказа, Графа д'Амбрижака и Виконта Додъ де ла Брюньера. Они въ 1827 и 1829 годахъ настояли въ Палатѣ Перовъ, чтобы проектъ сей до изданія онаго, сообразить съ общимъ правомъ и существующими узаконеніями по другимъ частямъ управленія. Остальные четыре члена назначены изъ Палаты Депутатовъ: Генераль Бренье, Дюпень старшій, Могень и Виконтъ Дюко, который въ качествѣ члена прежнихъ Коммиссій, принималъ участіе въ занятіяхъ ихъ и въ качествѣ Министра предсѣдательствовалъ въ оныхъ. Г. Анне, Генераль Ретемейстеръ Государственнаго Совѣта, наименованъ производителемъ дѣлъ новой Коммиссіи. Она будетъ имѣть засѣданія въ домѣ Военнаго Министра подъ его предсѣдательствомъ.

Фети, Рейха, Ригель; Герольдъ.—Перъ имѣлъ 18 голосовъ, Спонтини 12, Рейха 3.

СВАШЬБЫ У ИНДѢЙЦЕВЪ.

Отецъ старается отдать дочь свою за мужъ, когда она достигнетъ 9-ти лѣтъ, и бракъ сей только въ чрезвычайномъ случаѣ можно отложить до 10 лѣтъ. Женихъ долженъ быть старше своей невесты 4-мя годами и изъ той же самой касты. Родители употребляютъ на

— Вторичное вступленіе на сцену дѣвицы Жоржъ, въ роль Агриппины, въ трагедіи *Праздникъ Нерона*, привлекло вчера въ Одеонъ многочисленную публику. Тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ слушала она прекрасные стихи Г. Суме, что постольниые поспитпели сего театрѣ вообще большіе знапоки, и что давно уже лишены они были подобнаго удовольствія.

— Братья Пурра, издатели полнаго собранія сочиненій Вольпера, выдають подписавшимся первые двадцать пять помовъ оныхъ; это издание заслуживаетъ особенное вниманіе по своей полнотѣ и изяществу въ отношеніи вѣрности текста и типографической пышности.

— Изъ Тулона пишутъ, что Инженеръ Королевскаго флота Леба отправляется на дняхъ въ Оивы, въ верхній Египетъ; ему поручено привезти општуда во Францію два Лукзорскіе обелиска.

(Изъ *Gaz. de France* и *Journ. de France.*)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Древности.

Melanges d'antiquités grecques et romaines etc. Собраніе Грецескихъ и Римскихъ древностей, или описаніе древнихъ барельефовъ, находящихся въ Луврскомъ

свадебныя празднества большія суммы денегъ, и часто така свадьба доводитъ родителей до совершенной нищеты.

Банкиръ Тарлонія въ Римѣ.

Отець сего знаменитаго Банка былъ лаксей. Молодой Тарлонія, дѣлательный и распоронный человекъ, началъ сначала заниматься золотыхъ дѣлъ масперсвомъ. Вскорѣ послѣ того онъ сдѣлался Банкиромъ, и неожиданный случай сблизилъ его съ Кардиналомъ Чиарамонте (который былъ послѣ Папою подъ именемъ Піа VII). По смерти Папы Піа VI, Конклавъ для избранія новаго Папы назначенъ былъ въ Венеціи; Чиарамонте желалъ въ опомъ присуствовать, но не имѣлъ потребной суммы денегъ для отъезда въ Венецію. Тарлонія ссудилъ его на дорогу нѣсколь-

Королевскомъ Музеумъ. Соч. Графа Кларака, въ 8 д. л.

Description des medailles antiques grecques et romaines avec leur degré de rareté et leur estimation. Описаніе древнихъ Грецескихъ и Римскихъ медалей по степени ихъ рѣдкости и достоинству. Соч. Е. Мюше, въ 8 д. л. Томъ IV.

De la Grèce moderne et de ses rapports avec l'antiquité. О новейшей Греціи и объ отношеніяхъ ея къ древности. Соч. Едуарда Кине, Члена Коммисіи, посланной Правительствомъ въ Моретю, въ 8 д. л. на 28 листахъ.

(Изъ *Jour. génér. de la Litt. de France.*)

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Голландскій Корабль.

(Продолженіе).

Корабельный Священникъ принесъ молитвенникъ; онъ хотѣлъ прочесть изъ него какое нибудь мѣсто, могущее укрѣпить или успокоить умы. Сваръ у фонаря такимъ образомъ, чтобы свѣтъ отъ лампы упалъ на книгу, онъ читалъ шоржественнымъ голосомъ молитвы моряковъ, захваченныхъ бурею. Матросы окружили его, сложивъ крестомъ руки и слушали съ большимъ вниманіемъ.

ками стами скудій. Чиарамонте поѣхалъ въ Венецію и былъ избранъ Папою. Новый Папа возвратился въ Римъ, возвысилъ Тарлонію изъ благодарности въ званіе Палскаго Банкара. Черезъ нѣсколько лѣтъ Тарлонія награжденъ былъ титуломъ Маркиза, попомъ Герцога и теперь почитается однимъ изъ богатѣйшихъ капиталистовъ въ Европѣ.

Чтобъ показать, съ какою рачительностью богаче Англійское Духовенство занимается своею должностью, мы приведемъ слѣдующій примѣръ. Одинъ бѣдный помощникъ богатаго Англійскаго Пастора въ теченіи 6-ти дней сказалъ въ разныхъ мѣстахъ 264 проповѣди, провхалъ верхомъ 568 Англійскихъ миль, прошелъ пешкомъ 761 миль, и получилъ за все это только 7 шиллинговъ.

Между шѣмъ молнія, сверкая слабѣе, освѣщала лишь вдали и вблизи пасть волны, воздымавшіяся во кругъ корабля. Матросы, казалось, не ожидали ничего добраго; они сообщали другъ другу свои примѣты и предсказанія.

Въ это мгновеніе Капитанъ, не выходявшій до того времени изъ своей каюты; взошелъ на палубу и съ веселымъ видомъ спросилъ о причинѣ всеобщаго ужаса. „Кажется, сказалъ онъ, самая дурная погода прошла, и я удивляюсь, что мои отважные матросы падѣлаи столько шума изъ ничтожнаго порыва вѣтра.“

— Капитанъ, отвѣчали ему, мы видѣли *Голландскій корабль*, плывущій къ намъ на всѣхъ парусахъ.

Капитанъ засмѣялся.

„Я бы очень желалъ видѣть, сказалъ онъ, корабль, плывущій на всѣхъ парусахъ въ такую ночь. Это въ самомъ дѣлѣ было бы очень любопытно.“

Священникъ взялъ его за пуговицу, отвелъ къ сторонѣ и вступилъ съ нимъ, казалось, въ важный разговоръ.

Но Капитанъ скорѣ прервалъ его, сказавъ громко: подумаемъ лучше о нашемъ кораблѣ и выкинемъ изъ головы всѣ эти бредни.

Въ слѣдствіе сего Капитанъ послалъ челоуѣка на подвѣтренную сторону корабля, посмотреть; все ли въ порядкѣ на рейнѣ малой мачты.

Томъ Виллисъ полезъ шуда. Спустившись, онъ сказалъ, что все было хорошо и что, надѣется онъ, не увидитъ уже того, чего столько опасались; ибо погода начинаетъ проясняться.

Капитанъ и Лейтенантъ громче засмѣялись, когда Священникъ замѣтилъ имъ, что лучше бы оставилъ эту излишнюю радость до другаго времени. Лейтенантъ, родомъ изъ Шотландіи и называвшійся Дунканъ Саундерсонъ, воспитывался въ Абердиновой Коллегіи и выдавалъ себя за большаго смѣльчака. Онъ совѣтовалъ Тому Виллису попросить очковъ у своей бабушки, когда пойдеши на вахту. Томъ вспалъ, ворча сквозь зубы, что онъ можетъ безъ нихъ обойтись, занявъ прежнее мѣсто на передней частии корабля и началъ дѣлать наблюденія.

Шумъ, происходившій отъ разговоровъ, скоро зашухъ, ибо почти всѣ матросы и пассажиры ушли

въ каюты; слышенъ былъ только скрипъ снастей и шумъ волнъ.

Но, послѣ долгаго промежутка, молнія опять за сверкала и вдругъ Томъ Виллисъ закричалъ:

Вотъ опять Фандердекенъ! они спустили на воду шлюпку.

Всѣ бывшіе на палубѣ побѣжали на голосъ Тома. Длинная полоса молнии освѣтила большое пространство моря и мы увидѣли не только Голландскій корабль въ отдаленіи, но и шлюпку, оплывающую отъ него съ чепырьмя матросами. Скоро шлюпка была уже въ разстояніи двухъ кобельшовъ отъ нашего корабля; матросъ, первый увидѣвшій ее, побѣжалъ къ Капитану и спросилъ, надобно ли окликать ее или нѣтъ. Въмѣсто отвѣта, Капитанъ въ большомъ безпокойствѣ взошелъ на верхнюю палубу. Лейтенантъ закричалъ: кто броситъ канатъ этой шлюпкѣ? "

Матросы посмотрѣли на него, не спрогавъ съ мѣста.

Шлюпка была уже въ нѣсколькихъ шагахъ. „Что вамъ надобно, кричалъ Томъ Виллисъ, пѣтъ, кои находились на ней? Что привело васъ сюда въ такую пору.“

„Мы хотимъ говорить съ вашимъ Капитаномъ“ отвѣчалъ произительный голосъ.

Капитанъ не обратилъ на это никакого вниманія; шлюпка Фандердекепа пристала къ кораблю и одинъ изъ людей, на ней находившихся, взошелъ на палубу: онъ показался намъ матросомъ, упомянутымъ продолжительнымъ плаваніемъ; въ рукѣ у него были письма.

Всѣ наши попятились. Священникъ, смотря на него, подошелъ къ нему одинъ и спросилъ о причинѣ прибытія.

Противные вѣтры, отвѣчалъ чужестранецъ, давно уже удерживаютъ насъ здѣсь, и Фандердекенъ желаетъ послать эти письма друзьямъ своимъ въ Европу.

Нашъ Капитанъ также подошелъ въ свою очередь такъ смѣло, какъ только могъ: „Я бы желалъ, чтобъ Фандердекенъ отдалъ свои письма другому кораблю, а не моему.“

— Мы предлагали ихъ многимъ кораблямъ, но почти все отказались взять.

— Тамъ будешь надежнѣе для насъ, если и мы поже сдѣлаемъ, сказалъ Томъ Виллисъ, ибо въ вашихъ письмахъ, говорятъ, есть какая-то сила, которая плыветъ корабль ко дну.

Чужестранецъ не обратилъ никакого вниманія на сія слова, но спросилъ, изъ какого порта мы идемъ.

„Изъ Портсмута, сказали ему.

— Увы! вскричалъ онъ съ душевнымъ движеніемъ, за чѣмъ же изъ Амстердама! Ахъ! когда увидимъ мы Амстердамъ? Но мы увидимъ некогда друзей своихъ.

Между тѣмъ, какъ онъ говорилъ это, спрое его товарищей, остававшіеся въ шлюпкѣ, ломали руки и повпоряли пронзительнымъ голосомъ по Голландски: „Увы! когда мы увидимъ Амстердамъ? Давно боремся мы съ вѣтрами; но мы увидимъ, безъ сомнѣнія, когданибудь друзей своихъ.“

„Давно ли вы на морѣ, спросилъ Священникъ у чужестранца?“

— Мы уже забыли, отвѣчалъ онъ. Журналъ нашъ порывомъ вѣтра унесло въ море; корабль нашъ, какъ вы видите, всегда тамъ... А для чего спрашиваете вы, давно ли мы на морѣ?... Фаандерденъ желаетъ только писать своему семейству и упоминать друзей.“

— Письма ваши, отвѣчалъ Священникъ, будутъ, опасаясь я, почти бесполезны въ Амстердамѣ, если ктонибудь и доставитъ ихъ туда; ибо особѣ, къ которой вы ихъ пишете, вѣрно ужъ нѣтъ тамъ, а развѣ подъ какиминибудь давнишними камнями кладбища.

(Окончаніе въ слѣдующемъ No).

Миссъ Бюрней.

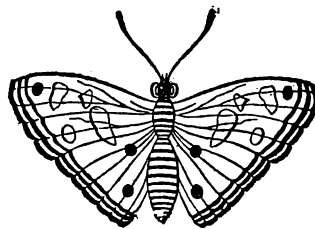
Миссъ Бюрней, вышедшая потомъ замужъ за Г. Арбле, написала славный романъ *Эвелину*, будучи сем-

надцати лѣтъ. Опець ея ничего не зналъ о томъ. Докторъ Бюрней пріѣхавъ въ Лондонъ въ то самое время, какъ книга вышла изъ печати, купилъ ее какъ отличное произведеніе, о которомъ все отзывались съ похвалою.

Кончивъ дѣла свои въ Лондонѣ, Докторъ отправился въ Шеснингтонъ и пріѣхавъ въ замокъ Г. Кри-спа, гдѣ находилось его семейство. Когда онъ вошелъ въ комнату, все обратилось къ нему съ вопросами о новостяхъ, какъ обыкновенно бываешь на дачѣ. „Только и говорятъ, сказалъ Докторъ, что о романѣ, который я вамъ привезъ.“

Когда онъ показалъ книгу и прочиталъ заглавіе, Миссъ Бюрней отворопилась, чѣмъ скрывать свое замѣшательство и радость, которыми могли быть приписаны пріѣзду отца. Послѣ объѣда Г. Криспъ предложилъ прислушаться къ чтенію новаго романа. Все изъявило согласіе.

Чтеніе было принято съ самыми лестными знаками одобренія; все признались, что мнѣніе публики было самое безпристрастное. Милая сочинительница, которая едва могла скрывать свое безпокойство и радость, не въ состояніи была удерживать долѣе ощущеній сердца; слезы неволью полились у ней, и кинувшись на шею своему отцу, она призналась, что *Эвелина* ея произведеніе. Невозможно было описать радости и удивленія ея родителей. Докторъ Бюрней хотя и зналъ, что дочь его имѣетъ дарованія, но никогда не думалъ, чтобы молодая, семнадцатилѣтняя дѣвушка могла соединить въ себѣ столько различныхъ качествъ, такую глубокомысленность въ наблюденіяхъ, вѣрность въ сужденіяхъ, богатство и чистоту слога, шѣмъ болѣе, что по ея опроверженности и неопытности, все починали ее еще ребенкомъ, и что она, живя всегда въ отдаленіи отъ свѣта, не могла знать ни обычаевъ, ни правовъ онаго.

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1851, МАРТА 14, СУББОТА.

НОВОСТИ.

Парижъ, отъ 4 Марта н. с. Король, въ сопровожденіи Г. Фоншеня, своего архитектора, посѣтилъ вчера пѣшкомъ училище изящныхъ искусствъ въ улицѣ Пешю Огюстенъ. Ошщуда Его Величество оправилося въ липохромическое заведеніе въ Малакейской улицѣ, и соблаговолилъ пожаловать поощреніе этой возраждающейся промышленности. Король былъ узнать народомъ, кошорый привѣщспивоваль Его во-склицаніями и провожалъ до Лувра. Его Величество былъ во фракъ и шелъ объ руку съ Г. Фоншнемъ.

— Инспекторъ общенароднаго учебнаго заведенія въ скоромъ времени будетъ посланъ въ наши колоніи

С М Ъ С Ь.

Англійскому Королю Вильгельму IV поднесли книгу, которая можетъ починпашься чудомъ типографическаго искусства. Это Новый Заветъ, напечатанный золотыми буквами на фарфоровой бумагѣ съ обвнхъ сторопъ.

Карль X далъ 1250 франковъ для украшенія Эдинбурга, а Герцогиня Беррійская 500 въ пользу бѣдныхъ; по случаю поминовенія своего покойнаго супруга.

для собранія свѣдѣній о состояніи народнаго просвѣщенія вообще и преимущественно въ отношеніи къ свободнымъ Неграмъ.

Отъ осмопришъ въ каждой колоніи города и разныхъ кварталы, соберетъ вѣрныя свѣдѣнія о числѣ Негровъ, кои по своимъ лѣшамъ могутъ учиться и предложитъ завестъ училища взаимнаго обученія, сначала въ городахъ, а потомъ въ самыхъ многочисленныхъ кварталахъ.

Въ сихъ колоніальныхъ училищахъ будетъ преподаваемо чтевіе, письмо, арифметика и начала рисованія. Для надзора надъ заведеніями общенароднаго образованія будутъ учреждены мѣстные Комитеты.

Инспекторъ сначала отправится на островъ Маршнику, а потомъ на острова: Гваделупу, Мари-

Князь Московскій (Ней) велѣлъ своей коной національной гвардіи ошросить усы, а Маршалъ Сулыпъ обрить бороды саперамъ.

Въ Лондонѣ въ печеніи 1850 года было посажено за долги 1200 человекъ. Издержки на судопроизводство удвоили сумму долга изъ которыхъ изъ заключенныхъ.

(Изъ Album des modes, Mer. d. Sal.)

ландъ и Святыхъ, отсюда поѣдешь во Французскую Гвѣллу и на оспровъ Бурбонъ.

Морской Министръ назначилъ Инспекторомъ народныхъ училищъ въ колоніяхъ Г. Бюллея, бывшаго Профессора Сентъ-Жерменскаго военного училища, котораго недавно управлялъ съ такимъ успѣхомъ училищемъ взаимнаго обученія въ Сенегалѣ, заведеннымъ имъ самимъ по примѣру Парижскаго образованаго училища.

— Французскій корабль *Дель Софій*, погонуль 9 Декабря на высотѣ Спаръ-Поэнь во время жесточайшей бури. Экипажъ онаго, состоявшій изъ пяти человекъ, успѣлъ съ величайшими усиліями съсѣсть въ шлюпку и поѣхалъ къ Бременскому кораблю *Юганна Катарина*. Капитанъ онаго, Клаусъ Венкъ, увидя приближающуюся шлюпку, легъ въ дрейфъ, не смолри на опасность, представляемую бушующимъ моремъ. Эпопъ неустрашимый Капитанъ подалъ несчастнымъ мореходцамъ возможную помощь и свезъ ихъ въ Бильбао, мѣсто назначенія корабля его, не взявъ ничего за содержаніе во время пущи потерпѣвшихъ кораблекрушеніе.

По представленію Морскаго Министра Король пожаловалъ Капитану Клаусу Венку золотую медаль съ надписью: *за геройское и безкорыстіе, оказанныя при спасеніи экипажа Французскаго корабля.*

— *Собраніе разсужденій законодательныхъ собраній Франціи относительно вопроса о смертной казни.* Подъ симъ названіемъ вышла на дѣльхъ книга, которой не доспавало до сихъ поръ въ библіотекѣ нашихъ публицистовъ. Иностранная Государства увидятъ изъ ней, съ какою подробностію разобранъ у насъ эпопъ философскій и нравственныи вопросъ, и въ какой степени наши разсужденія о немъ превосходятъ споры о семъ же предметѣ Англійскаго Парламента, изданныя Базилемъ Монтегю.

(Изъ *Gaz. de France* и *Journ. de Francf.*)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

ГЕОГРАФІЯ. ТОПОГРАФІЯ.

Histoire Nationale, ou Dictionnaire géographique de toutes les communes du département de l'Aisne. Народная исторія, или географическій словарь всѣхъ приходовъ Эйскаго Департамента. Соч. Жиро де Сентъ-Фарго, въ 8 д. л. съ чертежами и картами.

Société de géographie. Географическое общество. Вопросы предложенныя путешественникамъ и всѣмъ принимающимъ участіе въ успѣхахъ Географіи, въ 8 д. л. Опдѣленіе первое.

(Изъ *Jour. génér. de la Litt. de France*).

СЛОВЕСНОСТЬ.

ЭПИГРАММА.

„Ты сердисься, поэтъ?“ — „Вопъ вздоръ!
Кому придешь на умъ сердиться безъ обиды?
Спыжусь, что крипки у насъ, какъ на позоръ
Умомъ и пѣломъ Ивалиды.“

* * *

Эль Эрмитано.

Я посѣщилъ прелестныя области Южной Америки, гдѣ природа, пространнѣйшая въ своихъ соразмѣрностяхъ, разнообразнѣйшая въ произведеніяхъ, кажется, только что вышла изъ рукъ Создателя. Я ощущаю живѣйшее удовольствіе обозрѣвая страны, кои не многіе изъ Европейцевъ осматривали. Влекомый непобѣдиною прелестію, часто сбивался я съ дороги, и уже послѣ продолжительныхъ переходовъ возвращался въ городъ. Очарованныи прекраснымъ Сентябрьскимъ утвромъ и красивыми рядами холмовъ, изъ коихъ одни касались океана, а другіе терялись въ пѣдрахъ Кордильеровъ, я забылъ, что слишкомъ чепыре миль опдѣлял мсля опъ моего жилища. Я рѣшился сократить преджежавшій мнѣ путь и пошелъ чрезъ прелестныя долины и лѣса днлій. Я пронелъ уже большое пространство, какъ увидѣлъ предъ собою гору, заградившую мнѣ путь. Я принужденъ былъ взойти

на нее; усталость пятошила меня, но я упившалъ себя надеждою, что достигнувъ вершины горы, я буду вознагражденъ величественнымъ видомъ пространной сельской картины. Дойдя до желанной цѣли, я увидѣлъ предъ собою скромный крестъ; кто-то сидѣлъ подлѣ его въ положеніи размышляющаго чловѣка, и нѣсколько подалѣ подлѣ густыми деревьями видна была кровля живописной хижины. Я подошелъ къ незнакомцу!.. Онъ былъ молодъ, горестъ провела глубокія морщины на его лицѣ... Я просилъ его показать мнѣ дорогу; онъ удовлетворилъ меня.—А эпо чье жилище? спросилъ я его.—Мое.—А эпа могила?—Эпа могила... прервалъ онъ, и чело его покрылось бѣдностью, слезы заблнслали въ глазахъ его.— Чужестранецъ! если влекомый любопытствомъ, ты желаешь знать, чей прахъ поконлся здѣсь; выслушай, я удовлетворю тебѣ...

„Желаніе обогатиться заставило родителей юной Эльвиры покинуть родину и поселиться въ сихъ отдаленныхъ странахъ новаго свѣта. Эльвира была прелестна: прекрасные, черные глаза ея выражали душу пламенную, волосы ея, вѣясь въ локонахъ, разсыпались по очаровательнымъ плечамъ. Она содѣлалась предметомъ удивленія для пассажировъ. На шомъ же корабль вхалъ молодой офицеръ по имени Діэго, онъ отправлялся къ своему полку, назначенному пропить бунтовщиковъ; онъ пораженъ былъ удивленіемъ, увидя Эльвиру; полюбилъ ее... и съ эпого мгновенія сіе чувствованіе содѣлалось единственнмъ его помысленіемъ. Онъ познакомился съ родителями Эльвиры, просилъ ея руки и получалъ согласіе.

Черезъ мѣсяць корабль присшалъ въ Акапулько. Допъ Франческо, начальникъ гарнизона и дядя Діэго, согласился на союзъ, въ кошорой желалъ вступитъ племянникъ его; но требовалъ опложитъ его до тѣхъ поръ, пока молодой офицеръ не получитъ высшаго чина въ арміи. Эпа мысль превозмогла... Она поразила Эльвиру и Діэго. Полкъ получилъ приказаніе выступитъ въ походъ.

Ужасной часъ разлуки насталъ, и любовники увидѣлись для того, чтобы сказать прости.— „Діэго, говорила юная дѣва, ты оставляешь меня, можешь бытъ навсегда! Не ѣзди, любезный Діэго! не ѣзди, другъ

мой.“— „Успокойся, ошвѣчалъ довѣрчивый юноша, я иду побѣдншь, а не умереть! Я возвращусь скоро.“

(Окончаніе въ слѣдующеемъ №).

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Голландскій Корабль.

(Окончаніе).

При сихъ словахъ несчастный чужестранецъ началъ ломать себѣ руки, и заплакалъ. Эпого не можетъ бытъ, ошвѣчалъ онъ: я не могу вѣрнть вамъ; правда, давно боремся мы съ моремъ, но нельзя шакъ скоро забыть свою родину и родственныхъ. Нѣтъ ни одной капли дожда въ воздухѣ, кошорая бы не чувствовала влеченія къ другимъ, онъ падаютъ одна за другою въ море и шамъ соединяются все. Какъ же кровь забудетъ свой источникъ? Самыя тѣла наши составляютъ часть земли Голландіи; и Фандердекенъ говоритъ, что если онъ возвратнтся когда нибудь въ Амстердамъ, то скорве согласится бытъ превращеннымъ въ одинъ изъ каменныхъ столбовъ, находящихся въ шамонныхъ улицахъ, нежели оставить его и умереть внѣ родины. Но, въ ожиданіи того, просимъ васъ взять наши письма.

Священникъ, съ удивленіемъ посмотрѣвъ на него, сказалъ: „вопъ заблужденіе чувствъ, явно проповѣдчащее численію времени и разнорчія.“

„Вопъ письмо нашего Лейшенанпа, продолжалъ чужестранецъ, онъ нннѣшъ къ единственному другу, своему дядѣ, купцу, кошорый живетъ въ претѣмъ домѣ улицъ Спункенъ-Яхтъ.“

Чужестранецъ протянулъ руку съ письмомъ; но шакто не подошелъ къ нему взять онаго.

„Одинъ изъ нашихъ мапросовъ сказалъ громко: Томъ Вилянсъ, увѣряетъ, что онъ былъ въ Амстердамъ въ прошедшее лѣто и очень знаетъ, что улица Спункенъ-Яхтъ уничтожена шестъдесятъ лѣтъ пому назадъ и на эпомъ мѣсяцѣ спонтъ шншъ огромная церковь.“

— Невозможно, ошвѣчалъ мапросъ Голландскаго корабля; мы не можемъ вѣрнть вамъ. Воиъ другое письмо, кошорое пишу я самъ къ сестрѣ моей: въ немъ посылаю я къ ней вксель, на кошорое она купитъ себѣ кружевной чепчикъ.

— Сестра ваша, сказалъ Томъ Виллисъ, весьма вѣрояшно, поконилъсь подъ камнемъ, котораго гораздо прочнѣе всѣхъ модныхъ головныхъ уборовъ. А на какой домъ вашъ вексель?

— Фанъ Манева и поварищей, отвѣчалъ чужестранецъ.

— Вексель вашъ, продолжалъ Томъ Виллисъ, подвергнется большому учену: эшопъ домъ уже сорокъ лѣтъ тому назадъ обанкрутился и самъ Фанъ-Маневъ скрылся.

Чужестранецъ, еще болѣе провунуый, опять повторилъ: „Это невозможно; мы не можемъ вѣришь вамъ! весьма жестоко рассказывать о такихъ неприличностяхъ людямъ, находящимся въ нашемъ положеніи. Вотъ письмо нашего Капитана къ его вѣрвой и возлюбленной женѣ, которую оставилъ онъ въ прекрасномъ лѣтнемъ павильонѣ на берегу Гарлемскаго озера. Она обѣщала ему разрисовать и вызолотить эшопъ павильонъ къ его пріѣзду и развѣсить Венеціанскія зеркала въ залѣ, чтобы шесть разъ видѣшь въ нихъ отраженіе любезнаго своего Фандердекена.

— Да, она могла съ тѣхъ поръ шесть разъ видѣть за мужъ, отвѣчалъ нашъ матросъ; да жива-ли она еще; Фандердекенъ навѣрное не обезпоконилъ ея неожиданнымъ своимъ пріѣздомъ.

При сихъ словахъ чужестранецъ опять заплакалъ и сказалъ, что если мы не хотимъ взять его писемъ, то онъ оставилъ ихъ у насъ. Посмотрѣвъ вокругъ себя, онъ подавалъ по очереди связку Капитану, Священнику и всему экипажу.

Но всѣ понялились, положивъ руки на спину.

Тогда положилъ онъ письма на палубу и на нѣтъ кусокъ желѣза, тушь лежавшій, чтобы вѣтромъ не унесло ихъ. Потомъ перешагнувъ черезъ перила верхняго борща и сошелъ въ свою шляпку.

Товарищи о чемъ то его спрашивали; но подивившійся вдругъ швалъ помѣшалъ намъ разслышать отвѣтъ его. Шляпка отвалила отъ корабля и чрезъ нѣсколько минутъ мы потеряли ее изъ вида. Матросы проширали глаза, сомнѣваясь въ происходившемъ;

но связка писемъ на палубѣ удостовѣрила ихъ, что эшо не было сонъ.

Дунканъ Саундерсонъ, Шотландскій уроженецъ, Лейтенантъ нашъ, спросилъ Капитана, не положишь ли связки въ ящикъ, куда кладушя письма. Не получивъ отвѣта, онъ хотѣлъ было поднять ее, но Томъ Виллисъ не пустилъ его и сказалъ, чтобы нѣкто-не допрогивался до писемъ.

Капитанъ сошелъ въ каюту; Священникъ пошелъ за нимъ и засталъ его, какъ онъ наливалъ водку въ рюмку. Капитанъ, на котораго случившесся событіе произвело примѣтное вліяніе, предложилъ ему рюмку, говоря: ну любезный Джоржъ, эшо очень полезно въ холодную ночь. Священникъ не хотѣлъ пить, а Капитанъ выпилъ одну рюмку; потомъ оба они вышли на палубу, гдѣ матросы разсуждали, что дѣлать съ письмами Фандердекена. Томъ Виллисъ предложилъ поднять ихъ острогою и бросить въ море.

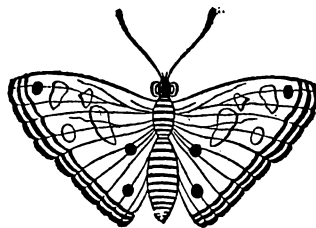
„Я всегда слышалъ, сказалъ другой орапоръ изъ экипажа: что слѣшкомъ ненадежно добровольно брать ихъ, но и опасно бросать съ корабля, когда онъ оставленъ на немъ.

— Никто не прикасайся къ нимъ, присокупилъ плотникъ; письма Голландскаго корабля обыкновенно прикрѣпляютъ къ палубѣ дощечками шакъ, чтобы можно было ему опдать ихъ назадъ, если пошребуешь.“

Плотникъ пошелъ за своими инструментами. Между тѣмъ корабль шакъ качнуло, что кусокъ желѣза скапился съ писемъ и онъ понеслся по направлению вѣтра, какъ зловѣщія пшницы, выющіяся въ воздухъ, пока не исчезли въ волнахъ. Между экипажемъ раздался радостный крикъ. Благопріятная переменна погоды, вскорѣ послѣдовавшая, была приписана сему обстоятельству, благодаря коему, мы избавились отъ посылки Фандердекена. Небо мало по малу прояснилось, вахта была поставлена по прежнему и всѣ матросы ушли въ свои койки.

(*Naval Magazine*).

(Пер. Д.)

Le grand calcul est de réussir honorablement.

1831, МАРТА 18, СРЕДА.

Н О В О С Т И.

Парижъ, отъ 8 Марта н. с. Во вчерашнемъ Но Мопишера обнародованъ законъ о составѣ Судовъ присяжныхъ. На основаніи онаго, Судъ присяжныхъ Сенскаго Департаментша будетъ состоятъ впередъ изъ шрехъ Судей, и приговоры онаго могутъ имѣть силу только при большинствѣ осьми прошивъ чешырехъ голосовъ.

— Судъ присяжныхъ произнесъ вчера рѣшеніе по дѣлу о М. Марюлла, бывшемъ офицерѣ національной

гвардіи, который убилъ на дуэли императора Синьоль. Это горестное событіе было слѣдствіемъ ссоры, произшедшей между ними въ галлерей Импалианской Оперы. Синьоль, на котораго Марюлла неосторожно облокотился, ударилъ его по щекѣ: дуэль происходила на другой день въ Венсенскомъ лѣсу—и Синьоль палъ, пронзенный шпагою.— Марюлла оправданъ.

— Академія Художествъ имѣла вчера общее собраніе, для избранія преемника Лесюэру, члену своему по отдѣленію ваянія. Г. Романъ, получившій большее число голосовъ предъ своими соперниками, провозглашенъ членомъ Академіи. Выборъ сей будетъ представленъ на утвержденіе Короля.

С М Ъ С Б.

„Вы, сударыня, вчера возвращались въ полночь изъ театра въ экипажѣ съ однимъ пригожимъ молодымъ актеромъ,“ сказалъ Директоръ одного Парижскаго театра актрисѣ Дежазе. „Не беспокойтесь, М. Г. отвѣчала покрасивши актриса, и не одна сидѣла въ каретѣ съ молодымъ человѣкомъ: между нами спованъ двѣ картонки съ костюмами.“

Одинъ Лейпцигскій часовщикъ сдѣлалъ часы, въ которыхъ по упрямъ поетъ пѣтухъ, въ полдень лаетъ собака, вечеромъ кудахтаютъ куры, а въ полночь муркаетъ кошка.

Дѣвица Лансестръ играла въ Скрибовомъ водевилѣ La jeune margaine главную роль крестной матери. При появленіи ее на сцену одинъ молодой человѣкъ сказалъ слѣдующій каламбуръ: театральная афинна не солгала: en verité Dem. Lancestre est ma reine (marraine).

Въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ выходитъ болѣе газетъ и журналовъ, чемъ во всей Европѣ.

Въ окрестностяхъ Единбурга вѣчали свадьбу. Невѣста называлась Гериета Пикокъ (павлинъ), женихъ Робинъ Спарроу (воробей), дружокъ Гоуиъ (соколы), одна изъ подругъ пѣвисты Мисъ Леркинсъ (ласточка) а свидѣтель при бракосочетаніи Кроу (ворона).

— Въ засѣданіи, бывшее претрѣяго дня, Академія надписей и изящной словесности наименовала своими Членами Корреспондентами пятерыхъ ученыхъ, давно уже извѣстныхъ своими заслугами: Гг. Вильвѣва Баржемона, въ Напси; Машпера, въ Спрасбургъ; Бѣппигера, въ Дрезденъ; Лека, въ Лондонъ и Пейрона, въ Туринъ.

— Комитетъ живописцевъ имѣлъ претрѣяго дня собраніе для окончательнаго выбора Художника, которому должно быть поручено произведеніе второй картины, назначенной для украшенія новой Камеры Депутатовъ. Большинство голосовъ оказалось на сторонѣ Г. Гесса.

— Давно уже ожидали послѣдствій Конкурса, учрежденнаго для составленія рисунка новой монеты съ изображеніемъ Людовика-Филиппа. Комитетъ, долженствующій разсматривать представляемые проекты, состоятъ изъ 8 Членовъ. Вчера одинъ изъ представленныхъ проектовъ имъ одобренъ. По выбиіи образца новой монеты, публика будетъ допущена смотрѣть оный.

— Изъ Ліона отъ 1 Марша пишутъ, что вода въ Ронѣ 28 Февраля вдругъ прибыла на необыкновенную высоту и вышпнула изъ береговъ; паковаго наводненія не было съ 1812 года. Должно ожидать значительнаго вреда отъ сего событія: часть Перракской плотины разрушена водою.

— Баронъ Гумбольдтъ на другой день своего прѣзда въ Парижъ имѣлъ частную аудіенцію у Короля, и потомъ обѣдалъ съ Королевскимъ семействомъ.

Минхенъ, отъ 6 Марша п. с. Разные налоги, кои въ слѣдствіе Королевской рѣчи, произнесенной при открытіи засѣданій Государственныхъ Камеръ, должны быть уначпожены, составляютъ 646,456 флориновъ.

(Изъ Gaz. de France и Journ. de Francf.)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

ПОЛИТИКА. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ.

Opinion de M. Christophe, vigneron sur les prohibitions et la liberté du commerce. *Мтѣніе Кристофа, виноградаря о запрещеніяхъ и разрѣшеніяхъ въ торговлѣ*, въ 12 д. л.

Кристовъ не принадлежитъ къ числу защитниковъ запрещеній. Разсужденіе его не безъ пользы прочитають Государственные люди и законодатели.

Observations sur la théorie des impôts en général et sur l'application de cette théorie aux droits sur les boissons. *Замѣчанія на теорію налоговъ вообще и на примѣненіе этой теоріи къ пошлинамъ на напитки*. Соч. А. Деяганпа, въ 8 д. л.

De la Propriété, considérée dans ses rapports avec les droits politiques. *О собственности, разсматриваемой въ отношеніи ея къ политическимъ правамъ*. Соч. П. Л. Рёдерера. 3 изданіе, въ 18 д. л.

ПРАВОВѢДЕНІЕ.

La Legislation civile, commerciale et criminelle de la France etc. *Гражданское, торговое и уголовное Законоположеніе Франціи и проч.* Точ. Барона Локре, въ 8 д. л. Томъ XXII.

Oeuvres de Pothier etc. *Сочиненія Потье, содержащія разсужденія о Французскомъ правѣ*. Новое, умноженное изданіе. Томъ II и III.

Chrestomathie etc. *Хрестоматія, или выборъ текстовъ для начальнаго курса частнаго Римскаго права, съ присовокупленіемъ введенія о изученіи права*. Соч. Блондо, въ 8 д. л. Темр. I и II.

Всѣхъ тетрадей 4.

Les huit Codes etc. *Восемь Кодексовъ, какъ то: Кодексъ политическій, гражданскій и пр. и пр.* въ 8 д. л. на 65 листахъ.

(Изъ Jour. génér. de la Litt. de France).

СЛОВЕСНОСТЬ.

Эль Эрмитано.

(Окончаніе).

Онъ увѣхалъ, и въ три года сдѣлалъ важные успѣхи по службѣ; при каждомъ повышеіи его Эльвира предавалась чрезвычайной радости. Однажды прѣвѣжась курьеръ и привозилъ письмо опцу Эльвиры... Дочь устремляетъ взоры на лице его... Оно измѣняется, не смотря на усилія опца скрыть безпокойство свое: Эльвира изпустила вопль опчаянія. Родилель мой, именемъ Св. Дѣвы заклинаю шебя: скажи, какое извѣстіе заключаешся въ эптомъ письмѣ.— Дочь моя... Діэго умеръ въ объятіяхъ побѣды... При сихъ словахъ Эльвира мишаешся чувствъ; и когда возвратили ее къ жизни, разумъ ея помупился. Увы! извѣстіе это оказалось ложнымъ. Дядя Діэго, дѣлалъ большіе, но бесполезные поиски; онъ думалъ, что юноша погибъ въ сраженіи, происходившемъ на берегу озера и брошенъ въ волны. Но чрезъ шесть мѣсяцевъ Діэго, взяшый въ плѣвъ, успѣлъ освободиться изъ онаго, явился къ Коменданту и узналъ опъ своего дяди о событіяхъ, случившихся во время его плѣна.

— „Я встрѣшилъ Эльвиру, рассказывалъ онъ Діэго, въ послѣдній разъ въ улицахъ Алькапультскихъ; я подошелъ къ ней: видѣли-ли вы моего возлюбленнаго Діэго? спросила она меня.— Діэго! онъ щаспливъ; онъ на небѣ!— Діэго щаспливъ, а я несчастна! нѣтъ, это невозможно; онъ былъ божеспвомъ души моей!— Но я знаю, что онъ умеръ.— Да, онъ увѣхалъ, увѣхалъ на всегда... и при сихъ словахъ она залилась слезами.— Любезная Эльвира, я отведу шебя къ машери, она ожидаетъ шебя.— Моя мать... Вы смѣтешся надомной, сказала бѣдная дѣвушка, она умерла... Я взялъ ее за горячія руки; она посмоптрѣла на меня неподвижнымъ взоромъ; несчастная препепала; чело ея было покрыто холоднымъ потомъ; я начиналъ говорить съ ней, но не получалъ отвѣща; колѣна ея подогнулись, она упала ко мнѣ на руки и изпустила дыхаііе. Я велѣлъ

опнести ее къ несчастнымъ родилельямъ, которые вскорѣ послѣ сего оставили эту спрану.

„Эта хижина, продолжалъ незнакомецъ, содѣлалась моимъ жилищемъ; нѣкогда они обипали съ ней! Вотъ исторія сей могилы. Эльвира была прелестна, во всемъ блескѣ юности, а теперь, она шамъ у швоныхъ ногъ... Подобно весенней розѣ, которал распукается при ушреннемъ солнцѣ и опадаеш опъ дуновенія вечерняго вѣтра, она остановилась на серединѣ своего поприща.... Чужестранецъ, если шы когда нибудь любилъ, и если сердце швое, исполненное надеждъ и очарованія, испытало ударъ внезапной разлуки, пролей слезу на прахъ, сокрышый подъ сямъ уединеннымъ камнемъ.“

При сихъ словахъ незнакомецъ ушелъ. Я возвратился въ Акапультко полный опущенія, возбужденныхъ во мнѣ эпою исторіею, и рассказалъ ее шощасъ по моему возвращенію.... Вы видѣли самаго Діэго, сказалъ мнѣ шощъ, съ которымъ я говорилъ, онъ оплакиваетъ Эльвиру, и въ сей спранѣ извѣщенъ шощко подъ именемъ el Ermitano.

(Съ Франц. Д.)

Алжирскій Дей и его сераль.

(Письмо одной дамы).

Неаполь 4 Августа 1830.

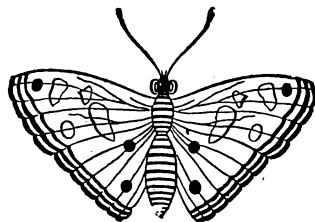
Читая въ письмѣ вашемъ изображеніе Дея, я близка была къ шой минушъ, въ которую послѣ увидѣла его собственными глазами. Вамъ уже безъ сомнѣнія извѣстно, что пользуясь дозволеніемъ удалиться куда пожелаешъ, онъ захопѣлъ опправиться въ Неаполь. Фрегатъ подъ бѣлымъ флагомъ незапно явился въ гавани. Прѣздъ Французскаго судна возбудилъ здѣсь большое удивленіе и любопытство. Полагали, что оно прибыло съ какимъ нибудь посольствомъ. Черезъ два часа узнали, что это былъ фрегатъ Анна д'Аркъ, на которомъ находился Алжирскій Дей

и вся его свита, состоящая, между прочимъ, изъ 58 женщинъ: Дей прѣхалъ просить убѣжища у Неаполитанскаго Короля. На другой день мы взяли шлюпку и подъѣхали къ фрегату, но взяли предосторожность не допрогиваться ни до одной веревочки, чтобы не попасть въ карантинъ, вмѣстѣ со вновь прибывшими гостями. Мы просили позвать Капипана, и онъ явился чрезъ минуточку. Поговоривъ съ нами о цѣли своего прибытія, онъ спросилъ насъ, желаемъ-ли мы видѣть Дея; мы отвѣчали, что умираемъ отъ нетерпѣнія, чему вы безъ сомнѣнія повѣрите. Онъ пошелъ за нимъ и представилъ его намъ, называя Гуссейнъ-Пашею. Дей показался намъ мужчиной небольшого роста, почтенно-такимъ, какъ вы описывали, но довольно пріятной наружности съ красивою сѣдою бородою. Онъ кланялся намъ рукою и съ любопытствомъ смотрѣлъ на насъ; мы также успремнили на него наблюдательные взоры. На палубѣ стояло въ красивыхъ группахъ множество Алжирцевъ и между ними нѣсколько мужчинъ величественнаго вида. Это были: два его зятя, изъ коихъ одинъ Ага, командующій арміею, а другой Морской Министръ; братъ его, занимавшій также значительное мѣсто въ Алжирѣ и нѣсколько другихъ. Дей просилъ М. Д. исходатайствовать ему дозволеніе скорѣе сойти на берегъ: на корабль по словамъ его были большое дѣтя, и беременная на послѣднихъ дняхъ женщина. Впрочемъ онъ казался доволенъ своимъ жребіемъ и не сожалѣлъ о потерянномъ могуществѣ, которое имѣло для него свои непріятности. Черезъ два дня получено отъ Неаполитанскаго Короля разрѣшеніе впустить его: карантинъ былъ снятъ и Дей сошелъ на землю съ своею свитою.

Онъ желалъ прежде всего опираться въ домъ Французскаго Посольства, поблагодарить Повѣренна-

го въ дѣлахъ за содѣйствіе его къ ускоренію поѣздки минуть, въ копорую онъ могъ сойти на берегъ; мы были предупреждены о томъ и пошли также въ домъ Посольства. Насъ посадили въ особую комнату, коей дверь оставлена была открытою и мы видѣли, какъ Дей вошелъ. Онъ потчасъ сѣлъ на канапе поджавъ ноги; вся свита его сначала стояла, но потомъ нѣкоторые изъ сопровождающихъ его сѣли и вставали, входя въ комнату и выходя изъ оной, ибо Алжирцы, кажется, не любятъ долго стоять. Дей долго разговаривалъ чрезъ своего полмача о томъ, куда положить привезенныя имъ вещи; иногда посматривалъ онъ на насъ, но, кажется, съ нѣкошорымъ замѣшательствомъ, отъ того ли, что видѣлъ чужихъ женщинъ, или не желалъ насъ привести въ оное, показавъ видъ, что насъ замѣшилъ. Онъ увидѣлъ свою *шишку* (*sa chinka*) и позвалъ ее: она потчасъ подошла и онъ весьма хладнокровно положилъ свою толстую руку на ее плеча: что совсемъ ее не испугало. Черезъ полчаса онъ всталъ, пошелъ поспросить Консула, а оттуда поспросивъ пригошовленную для него квартиру, копорая находилась въ самой отдаленной части города. Но проходя мимо дома Виппоріи, въ коемъ мы живемъ, и видя, что онъ обращенъ фасадомъ къ парку и одною только улицею отдѣленъ отъ моря, Дей нашелъ, что въ оный гораздо удобнѣе, нежели въ другой домъ, можно перевезти его женщинъ, такъ, чтобы ихъ никто не видалъ, о чемъ онъ очень безпокоился и напаялъ въ ономъ шрепій и четвертый эшажи; и такъ судьбою назначено намъ жить подъ одною кровлею съ Алжирскимъ Десемъ и его сералемъ; вы можете судить, какъ забавляла насъ эта мысль.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1851, МАРТА 21, СУББОТА.

НОВОСТИ.

Парижъ, отъ 11 Марша н. с. Общество Народнаго образованія, желая войти въ сношеніе съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, отправляло къ нему депутацію, состоявшую изъ Гг. Моисе—Президента, Генерала Жорри, Тиссо, Тиссераца и де Сіэра—Секретаря. Депутация принята была весьма благоклонно Министромъ, который писалъ Обществу, что онъ вполне одобряетъ Уставъ его и готовъ ему во всемъ вспомоществовать. Общество сіе занимается, между прочимъ, образованіемъ учителей первоначальнаго обученія и имѣетъ уже въ своемъ распоряженіи нѣсколько молодыхъ Профессоровъ, имъ приготовленныхъ. Полезная цѣль сего общества, составленнаго изъ ученыхъ, военныхъ и почетнѣйшихъ гражданъ, ручается за успѣхъ, которымъ безъ всякаго сомнѣнія увѣнчаются труды его.

— 15 сего мѣсяца выйдетъ въ свѣтъ новый романъ Виктора Гуго. Это сочиненіе, съ неперытіемъ ожидаемое и шакъ давно обѣщанное, имѣетъ слѣдующее названіе: *Notre Dame de Paris* 1482 и составишь два большихъ тома въ 8 д. л. Увѣряютъ, что содержаніе романа, хотя вымышленное, представляетъ картину Парижа въ пятнадцатомъ вѣкѣ. Любопытнѣе всего является въ немъ на послѣднихъ страницахъ и

приводитъ съ собою развязку повѣствованія. Авторъ, говоряще, изобразилъ съ большимъ искусствомъ картину нравовъ, законовъ, изящныхъ искусствъ и просвѣщенія въ сію эпоху. Выгодная извѣстность Виктора Гуго ручается за достоинства, приписываемыя новому его произведенію.

— Частые пожары продолжаютъ опустошать Невшательскій Округъ и распространять ужасъ между сельскими жителями: злой умыселъ, по всемъ признакамъ, участвуетъ въ сихъ горестныхъ событіяхъ.

— Его Высочество Герцогъ Орлеанскій починилъ вчера своимъ присутствіемъ балъ, данный въ улицѣ Тебу въ пользу сиротъ. Въ полночь балъ прерванъ былъ паденіемъ потолка. Къ счастью никто изъ находившихся въ залѣ не раненъ.

(Изъ *Gaz. de France* и *Journ. de Francf.*)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Воспитаніе.

Exposé analytique d'un système complet d'éducation publique. *Аналитическое изложеніе полной си-*

стель общенароднаго воспитанія. Соч. Ж. Лубенса, въ 8 д. л. съ таблицею.

Le Visiteur des écoles. Визиторъ училищъ.
Изд. Инспекторомъ Академіи, въ 8 д. л.

(Изъ Jour. génér. de la Litt. de France).

С Л О В Е С Н О С Т Ь.

Ипохондрикъ.

У Януса, извѣстно, два лица: одно старое, другое молодое; одно печальное, другое смѣющееся. Ипохондрикъ, болѣзнь странная и малозвѣстная, во многомъ сходствуетъ съ симъ баснословнымъ богомъ: она представляется наблюдателю съ самыхъ противоположныхъ точекъ зрѣнія. Врожденными склонностями больного опредѣляется опіиѣнокъ, который долженъ принять энастранную немочь. Въ флегматикахъ или меланхоликахъ она обнаруживается въ видахъ глубокой печали, отвращенія къ жизни, склонности къ мыслямъ самымъ мрачнымъ, къ предпріятіямъ самымъ опіиѣннымъ. Если къ сему расположенію духа присоединится склонность къ уединенію, то въ средствѣ вытѣчень больного ощущаются истинныя зверская печальность къ человечеству, странное неуверенно овладѣвають несчастнымъ. Часто умѣйшіе люди бываютъ подвержены этой болѣзни, которая набрасываетъ черный покровъ на ихъ жизнь и сочиненія. Жанъ Жакъ, Куперъ, Байронъ были гениальные ипохондрики. Слѣсно болѣзнь, заражающаяся въ селезенкѣ и печени, пастыля цусшныи опіиѣльникамъ, произвела большую часть египетской философіи, учредила инквизицію, зажгла костры и вынудила музъ различнѣйшія картины. Рѣдко случается, даже между просвѣтыми людьми, чтобы ипохондрикъ успѣлъ разсѣять туманъ, коимъ окружаетъ его недугъ. Можно развлечь его; но изгнорнуть изъ сей болѣзни, переродить его, даровать ему жизнь широкую и пріянную, невозможно: это превзойдетъ всѣ успія, все искусство, все средствѣ врача.

Ипохондриа веселая (если можно употребить это выраженіе, впрочемъ неодобримое учеными) представляется случаемъ, въ коихъ удавалось вытѣчивать больного. Овладѣваетъ-ли болѣзнь сія сангвиникомъ или многожелчнымъ, шемпераментомъ сильнымъ или пылкимъ—все перемѣляется. Въмѣсто мрачной задумчивости, кою ипохондриа облекаетъ воображеніе меланхолика, обнаруживаются въ немъ мечтанія самыя чудовищныя, заблужденія самыя забавныя мгновенное безуміе, всеобщее, но непродолжительное разспройство разсудка. Человѣкъ, который починялъ себя превращеннымъ въ чайникъ, и коихъ, приложивъ къ боку руку и наклонивъ локошь, чтобы изобразить ручку сосуда, проиняивалъ другую руку, чтобы представить рыльцо шага, былъ ипохондрикомъ впрочемъ разряда. Сумасбродныя мечтанія овладѣли его мыслями; чувства потеряли надъ нимъ всю свою силу: и если бы не успѣли вывести его изъ этого положенія, совершенное разспройство разсудка послѣдовало бы за симъ временнымъ помѣнанельствомъ.

Я имѣю нѣсколько случаевъ наблюдать болѣзнь сію и всегда находилъ въ большихъ одинъ и тѣ же признаки. Увѣренность ихъ несоколебима. Они имѣютъ полную вѣру въ свою мечту, и если бы вы захотѣли разрушить ее, они возненавидѣли бы васъ. Изъ самаго цѣльнаго начала выводятся они логическия заключенія. Опъ пог-но человѣкъ, починившій себя превращеннымъ въ чайникъ, сначала гонялъ ливня чай въ естественномъ ихъ состояніи, а потомъ шилъ воду, чтобы произвести пастой. Странное и жалкое разспройство мозга, печальное доказательство слабости нашихъ способностей, столь надменныхъ своею обширностію и столь непрочныхъ въ своемъ образованіи!

Изъ наблюдений сего рода, въ разное время мною сдѣланныхъ, я выберу, не самое странное и не самое необыкновенное, но одно изъ наиболее пріячнѣннѣйшихъ. Герой анекдота былъ человѣкъ умный, извѣстный учеными сочиненіями, въ коихъ умноченность и прелесть воображенія сливаются съ глубокомысліемъ. Опъ уже умеръ; но я не починаю себя въ правѣ назвать его по имени, хотя убѣренъ, что большая часть друзей узнаютъ его по слѣдующимъ

чертамъ странности характера, такъ часто забавлявшимъ насъ.

Н.... получилъ отъ природы, съ отличными способностями, всю наружность ученаго. На лицѣ его написана была такая иронія и то внутреннее самодовольство, которыми возбуждаются насмѣлки въ другихъ. Черты лица его, пересѣкающіяся подъ острыми углами: выдавшіяся брови; глаза заключенные въ двухъ полосняхъ, кои скорѣе можно назвать впадинами; безобразная двойная губа; носъ странно округленный; неправильность неровнаго лба съ нѣсколькими выпуклостями—располагали каждого къ насмѣлкѣ: по черные, пронизательные, исполненные огня и лживости глаза его, невольно удерживали отъ оной. На этомъ неправильномъ лицѣ отражался оппечашокъ прихожей и странностей, оппечашокъ фаншазин самой непростояншой, самой необыкновенной, пѣчно забавное и даже безумное. При значительномъ состоянн онъ жилъ холостякомъ, былъ нѣмокъ и необузданъ въ своихъ спрашеняхъ, неуныненъ въ шурудахъ, вспылчивъ, горячъ, насмѣливъ, угрюмъ поспоянно и по временамъ веселъ. Блестящее изображение мелькало на мрачной основѣ его мыслей, какъ огонекъ маяка на темномъ небѣ. Онъ никогда не улыбался, но превозмогая внутреннюю веселость, принужденъ былъ сглатывать брови, кусать губы, морщить лобъ, что физиономн его придавало самый странный видъ, какого ни одному еще гошическому ваятелю не удавалось придать личностямъ, служащимъ украшеніемъ въ архитектурурѣ. Это насмоящій богъ смѣха въ полномъ своемъ нарядѣ. Самыя острия слова произносилъ онъ на раснѣвъ и съ печальнымъ видомъ, ушннелный собесѣдникъ, когото угрюмая важность сначала пугаетъ каждого и когото безрешашнбн, неожиданныя сепропты производятъ вокругъ его всеобщее веселіе. Улыбку считалъ онъ пресшупленіемъ, въ которое не рѣшился бы впасть ни за что въ свѣтѣ. Однако изъ устъ его вырывался иногда какой-то пезанный, странный звукъ, за которымъ пошчасъ наступало глубокое молчаніе. Если не смотреть на него въ эту чрезвычайную минуту, то не возможно подумашъ, чтобы странная и задумчивая физиономн его способна была иногда къ смѣху. Обра-

тивъ на него взоры, вы нашли бы его мрачнымъ и наименѣе расположеннымъ къ веселости.

Кто не знаетъ его странностей? его молчаливости, спрашншой охотны до чая, склонности къ домошдешу? кто не помнитъ вечеровъ, кои проводили мы у него, посматривая другъ на друга позуная чашки въ глубокомъ молчанн, и уходили послѣ этого невншаго разговора, иногда по два часа продолжавшагося? Если кто побудъ изъ новыхъ знакомыхъ его говорить очень громко, онъ вдругъ вспавалъ, кричалъ съ сердцемъ, какъ избалованный ребенокъ: *оставайтеся один!* требовалъ шлану и предосмашвалъ гостямъ хозяйничать въ его залѣ. Все лучшее общество Лондона угадешъ имя моего друга Н.... и вспомнштъ о его прихотяхъ, дарованнхъ, умѣ, лживости и безобразнн.

(Продолженіе въ слѣдующемъ No).

АЛЖИРСКІЙ ДЕЙ И ЕГО СЕРАЛЬ.

(Письмо одной дамы).

(Продолженіе).

По приведенн въ порядокъ дѣлъ своихъ, Дей пошчасъ возвратился на Фрегантъ; онъ тайно условился съ Кашишаномъ перевезти на берегъ женщинъ на другой день въ четыре часа утра, полагая, что въ это время улицы будутъ пусты; но такое событіе не могло долго оставаться въ неувѣренности. Кашишанъ уведомилъ насъ о немъ за тайну и мы рѣшились скорѣе провести всю ночь безъ сна, нежели пропустить случай видѣть столь необыкновенное явленіе. Оно происходило подъ самыми нашими окнами. Впрочемъ намъ суждено было видѣть только ихъ походку: онъ долженствовали бытъ закрыты длинными покрывалами, непрошцаемыми для взора любопытныхъ. И такъ, въ четыре часа, мы сполли уже за нашими жалозн; перевозное судно показало око-ло пяти часовъ; но бѣдный Дей не зналъ, что въ это время кунають лошадей изъ всѣхъ полковъ, и пошо-

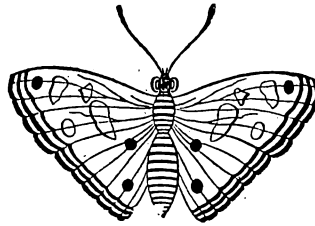
му на улицъ было довольно много народа. Судно было покрыто плотнымъ пологомъ. Сначала сошли два зятя Девы съ черными невольниками; при сходъ женщинъ примѣтно было какое-то сомнѣніе, однако надобно было рѣшиться на оный; огромное судно не могло подойти къ самому берегу, надлежало подвесить плотъ, и знавшія изъ женщинъ первыя сошли на оный и потомъ на берегъ: онъ закрытъ были до самыхъ ногъ большими, плотными покрывалами; только у глазъ оставалось небольшое отверстие; сверхъ сего онъ имѣли на себѣ другое покрывало, которое крѣпко прижимали къ лицу руками, отъ страха, чтобъ кто нибудь не увидѣлъ и малѣйшей черты онаго сквозь первое. Женъ сопровождали два зятя, которые, казалось, ни на одну минуточку не теряли ихъ изъ вида.

„Насмотрѣвшись, какъ жены Дея перетъжали на берегъ, мы побѣжали къ дверямъ прихожей, желая видѣть, какъ онъ пойдетъ по лѣстницѣ. Тутъ находились и остальные жены; но почти всѣ онъ были Негришянки, въ чемъ удостовѣрились мы по ихъ чернымъ ногамъ; ибо при всемъ стараніи ихъ не были видимы, онъ не могли закрыть ногъ своихъ, которые у всѣхъ были обнажены и обуты въ туфли.

„Дея пріѣхалъ уже въ девять часовъ. Онъ потомъ отправился съ посѣщеніемъ къ М. Д... и съѣлъ въ прихожей, во ожиданіи, пока доложатъ о немъ. Августъ тотчасъ вышелъ, и просилъ его войти; полмачъ сопровождалъ Дея. Августъ посадилъ его на канане; онъ тотчасъ сбросилъ туфлю съ одной ноги, и положилъ ее подъ себя, держа за пальцы рукою. Разговоръ скоро начался и былъ продолжителенъ. Августъ спрашивалъ Дея, доволенъ-ли онъ былъ моряками, сопровождавшими его. „Ахъ!“ отвѣчалъ онъ, съ выраженіемъ, держась одною рукою за бороду, а другую поднимая къ небу: „Милость послѣ гнѣва“ Потомъ присовокупилъ: „Я сдѣлалъ Королю вашему столько зла, сколько могъ; онъ наказалъ меня за то:

это справедливо. Теперь, намъ надобно быть друзьями.“ Особенно Августу онъ поговорилъ много утѣшительныхъ. „Съ первой минуты нашего знакомства я почувствовала къ вамъ душевное расположеніе; вы внушили въ меня довѣренность; пріобрѣтъ друга, я никогда не измѣню ему. Потомъ разговаривалъ съ нимъ о домашнихъ своихъ дѣлахъ и просилъ позволенія иногда посѣщать его. М. Д. отвѣчалъ ему, что онъ ѣдетъ на нѣсколько дней въ Каспеллямаре на воды и опирается туда въ топу же вечеръ; что по возвращеніи, онъ съ особеннымъ удовольствіемъ приметъ его и постарается быть ему по возможности полезнымъ. Гуссень Паша весьма сожалѣлъ объ отъѣздѣ его и усердно просилъ подождать до слѣдующаго дня, говоря: „Я несчастливъ, вы не откажете мнѣ.“ Онъ присовокупилъ, что намѣренъ даже сдѣлать намъ предложеніе, которому не было еще примѣра, предложеніе, о которомъ мы никогда бы не подумали: однимъ словомъ, показавъ намъ своихъ женъ завтра утромъ. Невозможно было не уступить такимъ убѣжденіямъ: поѣздка была отложена, посѣщеніе гарема назначено сегодня въ половинѣ девянаго часа утра. Вотъ подробности онаго. Въ назначенный часъ полмачъ пришелъ за нами и ввелъ насъ сначала къ Гуссень Пашѣ. Его Высочество, такъ онъ называетъ себя, сидѣлъ на канане одинъ, поджавъ ноги, окруженный свитою. Для насъ приготовлены были кресла. Прежде онъ и свита его весьма неоправно были одѣты; но сегодня, они вынули изъ сундуковъ лучшія плашья, которыя были чрезвычайно нарядны: верхняя одежда изъ пунцоваго бархата вышитая золотомъ, бѣлые панталоны, широкіе поясы изъ шалей, шапи обертнутыя около головы въ видѣ чалмы. У Дея былъ превосходный кинжалъ съ рукояткою усыпанною алмазами. М. Д... вошелъ первый; за нимъ всѣ мы: мои дочери; невѣстка, госпожа Марцеллюсъ, молодая Россіянка, наша пріятельница, здѣсь живущая и я.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1851, МАРТА 25, СРЕДА.

НОВОСТИ.

Парижъ, оиъ 14 Марта н. с. Обломки древнихъ изваяній, найденныя членами ученой Экспедиции въ Моревъ при рыпнн земли въ шомъ мѣстѣ, гдѣ спояль нѣкогда большой храмъ и представляющіе подвиги Геркулеса, будутъ положены по назначенію Министра Внутреннихъ дѣлъ въ Луврскій музеумъ.

Намѣреніе Министра клонится къ тому, чтобы публика могла видѣть сіи обломки, которые будутъ расположены въ одной залѣ, для того, чтобы пѣ изъ нихъ, кои имѣютъ какое-либо соотношеніе между собою, могли быть изъяснены и по возможности одии другими дополнены.

— Ученый Аббатъ де л'Эпишъ, каноникъ Соборной церкви въ Перигѣ и членъ многихъ ученыхъ обществъ, умеръ 11 сего мѣсяца въ Королевской библіотекѣ на 74 году. Потеря сего достойнаго мужа весьма чувствительна для наукъ.

(Изъ Gaz. de France и Journ. de Francf.)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Воспитаніе.

Recueil de morceaux oratoires pour servir à l'étude de l'improvisation d'après l'enseignement uni-

versel. *Собраніе ораторскихъ рѣчей для наученія искусству говорить рѣчи безъ приготовленія, по способу всеобщаго обученія.* Соч. П. И. Сепре, въ 8 д. л.

(Изъ Jour. génér. de la Litt. de France).

СЛОВЕСНОСТЬ.

Ипохондрикъ.

(Продолженіе).

Однажды упромъ, какъ я собирался идти со дво-
ра, вошелъ ко мнѣ Негръ, находившійся у него въ услу-
женіи. Ужасъ изображался у него на лицѣ, и изъ словъ
его, который произносилъ оиъ ломатымъ языкомъ и
съ большими оспановками оиъ заиканія, я никакъ не
могъ добиисься, что хошѣлъ оиъ сказашъ мнѣ.

„О... Докшаръ, Докшаръ... подите къ барину...
худо... очень худо... ужасно... подите къ барину!

— Я не понимаю тебя. Выразись лучше, говори
не такъ скоро и яснѣ, мнѣ педосугъ.

— О! баринъ, очень худо... у него очень душно...
голова кружитъ... оиъ очень смѣшонъ... оиъ спра-
даешъ...

— Оиъ, оиъ! швой баринъ?

— Баринъ... да Докшаръ... у него голова вѣр-
питъ (и съ симъ словомъ Негръ ударилъ себя рукою
по лбу).

— Ахъ, ахъ! прервалъ я, подражая сдѣланному имъ знаку, я понимаю, Намбо; голова у него кружился.

— Да, да, Докшаръ; у него голова кружится... очень жестоко, ахъ очень жестоко!

— А, вопъ что! Намбо, а почему ты думаешь, что баринъ швой помѣшался; гдѣ онъ шеперь?

— Баринъ, въ постель... однако ему нѣсколько лучше... но голова у него вершится.

— Какъ ты узналъ о томъ?

— Онь, сказалъ мнѣ... онъ закричалъ; Намбо! Намбо! у меня голова перевернулась!

Я началъ вѣрять, что бѣдный нашъ N... помѣшался; но меня удивляло то, какъ онъ рѣшился сказать о семь Негру. Я продолжалъ допросы.

„И шакъ, баринъ швой сошелъ съ ума? Намбо! онъ не знаешь, что дѣлаетъ?“

— О! не сошелъ съ ума... совсемъ нѣтъ, Докшаръ! голова у него вопъ шакъ...“

Бѣдный Намбо взялъ обѣими руками себя за голову и вершилъ ее туда и сюда, какъ будто хотѣлъ сдвинуть съ обыкновеннаго мѣста, поставивъ свой подбородокъ надъ плечами и превратившись въ одного изъ осужденныхъ, описанныхъ Данте, которыхъ запылокъ находился на одной чертѣ съ грудью, а глаза съ хребтовой костью, и которыхъ не могли ни на какого смотрѣть прямо, не оборотившись спиною къ посреднику ихъ разговора.

Я не могъ удержаться отъ смѣха, смотря на страннѣйшій видъ Негра и шщетно старался понять его. Не могли достигнуть своей цѣли, я велѣлъ ему идти и сказать барину, что шюмчасъ къ нему буду. Дорогой я спрашивалъ самъ себя, что бы могли значить несвязныя слова Намбо. Не ужели бѣдный N..., когото голова давно уже была очень расстроена, дѣйствительно лишился разсудка? Не бымали это обыкновенная болѣзнь кривошея, которую Негръ хотѣлъ излечить мнѣ знаками? Не сдѣлался-ли N... дѣйствительно не здоровъ? Не были-ли это нѣчто небольшія припадки, столь извѣстныя въ свѣтѣ подъ именемъ прихотей, спрашностей и проч? Я зналъ, до какой степени N... подверженъ имъ, и хотя онъ никогда не жаловался мнѣ на инкохадрию, собственно шакъ называемую, но мнѣ часто приходило на мысль, что изъ всѣхъ моихъ друзей онъ наиболее расположенъ къ ней.

Однако я прихожу; Намбо рассказываетъ обо мнѣ, вводишь меня, и вопъ я у кровати больного.

Въ спальнѣ не замѣшилъ я ничего необыкновеннаго, шщоры въ окнахъ были спущены для уменьшения слишкомъ яркаго свѣта. Больной находился въ большемъ волненіи, судя по безпорядку его постели. Руки его сложены были крестомъ на груди, голова склонена на лѣвое плечо и углублена въ подушку. Блѣдное и худое лице его, явное слѣдствіе болѣзни, сильно поразило меня: при моемъ приходѣ онъ не пошевелился, но усмиривъ на меня проникающій взоръ, сказалъ :

„Докшоръ, любезный Докшоръ, какой ужасной случай! какое страшное состояніе! Это очень оштрашительно, не правдали?“

— Оштрашительно, ужасно! А что вы хотите сказать этимъ? Что случилось съ вами? Не болѣли вы?“

— Я васъ спрашиваю о томъ!.. болѣть-ли я!.. Онъ помолчалъ съ минутою и продолжалъ : „Однако я почувствовалъ первые признаки сего утра въ восемь часовъ.“

— Если вы спашете говорить загадками, то я не буду въ состояніи ни выслушать, ни понять васъ.

— Такъ въ восемь часовъ, продолжалъ больной, не слушая меня, не правда-ли, что это весьма страшный случай, который стоить записать въ вашу памятную книжку? Какое дѣйствіе произвелъ онъ на васъ, когда вы вошли? Жалокъ или смѣшонъ кажусь я въ глазахъ вашихъ? Съ любопытствомъ ожидаю отъ васъ отвѣта.

— А я спрашиваю васъ, для того-ли только позвали вы меня, чтобъ предлагать мнѣ загадки. Я очень занятъ, мой милый; время для меня дорого.

— Предлагать загадки! вы вѣрно шупните? Какъ, гдѣ же у васъ глаза? Не ослыдали-ли вы сего утра? И шакъ вы не видите странной, ужасной перемены, послѣдовавшей со мной; вы не замѣчаете ея.

— Я замѣчаю, что слова ваши отзываются явнымъ сумасбродствомъ или горячкою; покажите мнѣ вашу пульсъ.

— Сумасбродствомъ! Конечно вы сами сошли съ ума, рѣшившись придти сюда насмѣхаться надо мною.

— Я совсемъ не думаю смѣяться надъ вами.

— Посмотрите на мою голову.

— На вашу голову, а что?

— Она не на своемъ мѣстѣ, голова моя перевернулась. Произносилъ слова сін, N..., коего видъ выражалъ гнѣвъ и коего негодованіе пропивъ меня увеличилось, посмотрѣлъ на меня съ величайшимъ неудовольствіемъ. Я не могъ удержаться опъ смѣха.

„Ха! ха! ха!.. Ни одинъ еще изъ моихъ больныхъ не описывалъ такъ живо истинные признаки своего недуга.... у васъ перевернулась голова: этого-шо, войдя въ комнату, я совсемъ не замѣсилъ.

Г. Докпоръ! шушки въ сторону. Онъ теперь совсемъ не кшаши. Я не поперплю, чпобъ смѣялись надъ моими спрадаціями. Не ужели, продолжалъ онъ, проливая слезы, не ужели еще мало я наказанъ?

Я сълъ у изголовья его кровати.

„Чемъ вы не здоровы Г. N...?“

Онъ еще болѣе разсердился, сълъ на постель и шрясясь опъ гнѣва, закричалъ:

„Чемъ я боленъ? чемъ я боленъ? вы считаете меня сумасшедшимъ? развѣ вы не видите, что черепъ мой перемѣнилъ свое положеніе, что голова моя перевернулась, что подбородокъ мой надъ спиною, лобъ сзади, а затылокъ спереди. Какой ужасъ?

Онъ завернулъ голову въ одѣяло; а я захохоталъ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ No).

Аджирскій Дей и его серадъ.

(Письмо одной дамы).

(Окончаніе).

Увидя насъ, Дей сначала нѣсколько смутился. Онъ спросилъ насъ съсь и разговоръ начался. Онъ представилъ намъ своихъ зятьевъ и брата. У всѣхъ ихъ прекрасныя головы; пріемы выразишельны и благородны. Я въ свою очередь рекомендовала ему при помощи полмача моихъ спутницъ; онъ увидѣлъ у Паулины браслетъ, сдѣланный въ Петербургѣ по образцу Казанскихъ и попросилъ позволенія ближе посмотреть на него. Долго разсматривалъ онъ буквы и изъяснилъ ихъ: онъ означали имена семи человекъ, уснувшихъ въ Константинополѣ въ церкви Св. Софін, кои должны проснуться не задолго до паденія Оттоманской Имперіи. Онъ рассказалъ о семъ предлинную исторію, кошую полмачъ, увѣрена я, не слишкомъ

хорошо выразишь, ибо онъ толковалъ намъ ее такъ темно, что многого мы не поняли. Дей сказалъ Паулинѣ, что такой браслетъ очень драгоцененъ и можетъ составить щастіе шой, которая носилъ его. У Евгени былъ браслетъ привезенный изъ Казани; она желала знать смыслъ буквъ; но разобрать ихъ было не возможно, какъ Гуссениъ-Паша ни старался. Намъ подали мороженого, попомъ Мокскаго кофе въ маленькихъ фарфоровыхъ чашкахъ, вспавленныхъ въ другія бронзовыя чашки, сдѣланныя въ Парижѣ. Гуссениъ-Паша говорилъ съ нами о своихъ женахъ, о сожалѣніи ихъ, что онъ не можетъ понимать насъ, а полмачу запрещенъ входъ въ ихъ комнаты. Мы съ нетерпѣніемъ ожидали минушы свиданія съ ними, но онъ не кончилъ еще своего шуалеса. Наконецъ явился черпый евнухъ (съ звѣрскимъ лицомъ) и сказалъ, что жены ожидаютъ насъ. Оба зяпя пошли съ нами; и Ага, желая быть монмъ спутникомъ, такъ сильно схватилъ меня за руку, что я невольно вздрогнула. Дверь отворилась, и мы увидѣли предъ собою женъ Дея и обѣихъ его дочерей, женъ Аги, и Морскаго Миниспра, кои оба вошли вмѣстѣ съ нами. Евнухъ заключалъ шествіе. Жена Дея сидѣла въ креслахъ, имѣла по обѣимъ сторонамъ двухъ дочерей: шупъ была и шрепья, еще дѣвица. Онъ поклонился намъ, не вспавая. Мы съли. Разговоръ начался знаками, и скоро мы начали понимать другъ друга. Онъ не красавицы, по показались бы довольно пріятными въ Парижѣ. Видали-ли вы Леди Р...? она можетъ дать вамъ понятіе о женѣ Дея. Жена Аги напоминаетъ Госпожу Д...; у нихъ на головѣ было множество алмазовъ; на шеѣ посредшвенныя жемчужныя ожерелья; на обнаженныхъ ногахъ красныя сафьянныя туфли, шипыя золотомъ и золотыя браслеты. Одежда ихъ довольно проста: сорочка изъ прозрачной, подосапой кисеи, зашпегнутая на шеѣ, на подобіе крестьянскихъ рубахъ въ пѣкоторыхъ земляхъ; сверхъ сорочекъ имѣли онъ родъ платья изъ прекрасной шелковой шкани, прикрѣпленнаго у спана поясомъ, завязаннымъ спереди большимъ бантомъ; такое платье имѣетъ спереди разрѣзъ; идя, онъ безпреставно придерживающъ его руками, чпобъ не распахивалось. Невольницы также одѣты какъ госпожи, но не въ столь дорогія шкани. Деева жена имѣла на головѣ огромной шокъ, на подобіе сахарной

головой; онъ, показалось мнѣ, сдѣлалъ изъ золотой проволоки; на лбу была у ней широкая красная повязка, унизанная алмазами и жемчугомъ. Обѣ молодыя женщины были въ маленькихъ погахъ, также украшенныхъ жемчугомъ и алмазами. Онѣ сказывали намъ, что и у нихъ есть такіе же большіе токи, какъ у маперы, но еще не вынуты изъ сундуковъ. Десева же на представила мнѣ своихъ дочерей; я позвала монахъ; она спросила меня знаками, весьма вразумительными, указывая на дочерей монахъ: есть-ли у нихъ дѣти; я сдѣлала ей знакъ, что нѣтъ, изъясняя, что онѣ еще не замужемъ: это возбудило въ нихъ, кажется, большое учасіе. Мы спросили, что это за толпа бѣлыхъ и черныхъ женщинъ, находившихся въ сосѣдней комнатѣ. Ага сдѣлалъ знакъ, что это не стоить вниманія. Слѣдственно всѣ эти женщины невольницы. Намъ только показали законныхъ женъ. Мы просили позволенія посмотрѣть прочія комнаты; всѣ онѣ наполнены были женщинами, лежащими на коврахъ и подушкахъ; или собравшимися въ углахъ, чтобы видѣть, какъ мы пойдемъ мимо ихъ. Множество сундуковъ разныхъ видовъ и величинъ препящствовало намъ идти, но умножало странность карнизы; я увѣрена, что живописецъ дорого бы заплашилъ за такое посѣщеніе.

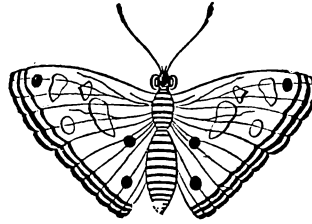
Съ большимъ сожалѣніемъ смотрѣла я на первую жену Дея, женщину пожилую, лежавшую на подушкахъ въ одной изъ комнатъ: ей не оказывали по видимому никакого уваженія, ибо кромѣ того, что ея не было при нашемъ свиданіи съ женами Дея, она находилась въ одной комнатѣ съ невольницами. Тутъ опять подали намъ кофе; попомъ мы опправились. Вообще мы нашли въ женщинахъ много доспоянства; лица наши ни сколько не удивили ихъ, хотя онѣ видѣли Европейскихъ женщинъ въ первый разъ. Мы болѣе ихъ похожи были на провинціялокъ, разсмащивая съ такимъ любопытствомъ уборы и одежду ихъ.

„Оба зятя проводили насъ въ залу, гдѣ находились мужчины. Во время нашего отсутствія Дей говорилъ о важнѣйшихъ предметахъ, нежели при насъ:

онъ разговаривалъ съ М. Д. . . о своихъ дѣлахъ, о своемъ положеніи; повторивъ все прежде сказанное имъ о вредѣ, который сдѣлалъ онъ Французамъ, и за который они вполне отплатили ему, Дей сказалъ: все это въ порядкѣ вещей; и сильныя и слабыя очень хороша то знаютъ. Короли Французскіе давно уже царствуютъ, а мы только что начали. Вы были сильнѣе насъ и побѣда оспалась на вашей сторонѣ; но при семъ случаѣ Французы оказали все свое великодушіе. Я обязанъ имъ полною благодарностію, и всегда буду починять Короля Французскаго своимъ покровителемъ, къ которому во всякомъ случаѣ могу прибѣгать съ искреннимъ довѣріемъ.

Онъ сказалъ Августу, что намѣренъ купить домъ; крайняя необходимость побуждаетъ его къ тому, ибо бѣдныя жены его очень худо помѣщены. Онъ просилъ его помочь ему въ этомъ дѣлѣ. Мы простились и пошли домой. Чрезъ минушу явился къ намъ Ага и принесъ онъ имени Дея нѣсколько бубликовъ съ розовымъ масломъ. Онъ опять просилъ Августа именемъ своего пестря сыскашь домъ, въ коемъ удобнѣе можно бы помѣстить его женъ; бѣдныя и шеперь должны переносить тоже самое безпокойство, коему подвержены были при своемъ отъѣздѣ. Это слово напомнило Агъ объ Алжирѣ; лице его измѣнилось и слезы навернулись у него на глазахъ. „Спѣшно мушину, сказалъ онъ, жаловаться на свои несчастія; но не женщинамъ! онѣ не рождены для того, чтобы терпѣть. Видя вашихъ женщинъ, присовокупилъ онъ, такими свѣжими и здоровыми, и сравнивая ихъ съ нашими, у коихъ на лицахъ оспались еще всѣ признаки изнеможения, я принужденъ былъ видѣть, чтобы скрыть свои слезы.“ Чувствительность этого бѣднаго челоука насъ очень пронула: шеперь они въ самомъ дѣлѣ достойны сожалѣнія. Прощаясь съ нами, онъ сказалъ, что жены его желаютъ опять увидѣться съ нами и что онъ постарается сыскашь женщину, знающую по Арабски, которая могла бы служить намъ толмачемъ.

(Съ Франц. Д.)

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1851, МАРТА 28, СУББОТА.

НОВОСТИ.

Парижъ, отъ 17 Марта п. с. Здѣсь открыта подписка на сооруженіе памятника на могилѣ Фурье, бывшаго Профессора Политехническаго училища, Непременнаго Секретаря Каирскаго Института, Префекта Изерскаго и Ронскаго Департаментовъ, Непременнаго Секретаря Академіи наукъ и Члена Французской Академіи.

— Новая Исторія Англіи Доктора Лингарда имѣла почти такой же успѣхъ во Франціи, какъ и въ опечесивъ сочинителя. Два послѣдніе тома имѣютъ для насъ особенную занимательность. Въ нихъ описаны послѣдніе годы царствованія Карла II и все царствованіе Якова до революціи 1688. Драгоценные документы, кои ученый историкъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи, и безпристрастіе, съ коимъ онъ

С М Ё С Ь.

Въ Парижской Комической оперѣ нѣсколько неугодныхъ зрителей начали требовать, чтобъ одно изъ двѣствующихъ лицъ пропѣло возмущительную пѣсню—Актёръ не послушался, и закиданъ былъ гнилыми ягодами и яблоками. На другой день Префектъ Полиціи далъ приказъ, чтобъ актеры не осмѣливались пѣть того, чего не означается на афишахъ.

крываешь отъ погрѣшности, отдѣлившия навсегда Стюартовъ отъ престола Великобританіи, содѣлываютъ оба сіи тома любопытнѣйшими изъ всего сочиненія.

— Нѣкто Лесенбьеръ, открывшій въ 1790 году въ Марсели торгъ старыми книгами и эстампами и продолжавшій оный до своей смѣрти, недавно послѣдовавшей, оставилъ 9500 фр. ежегоднаго дохода и капиталъ въ 20,000 фр. золотомъ. Вошъ извѣстное чудо бережливости и расчетливости: ибо цѣна самыхъ дорогихъ предметовъ скромнаго его торга не превышала 50 сантимовъ.

— Министръ Внутреннихъ дѣлъ, по прошенію депутатовъ Воклюзскаго Департамента, назначилъ 2000 франковъ въ поношеніе суммы, назначенной для поддержанія древняго театра д'Оранжъ, одного изъ любопытнѣйшихъ и важнѣйшихъ памятниковъ сего рода во Франціи.

(Изъ journ. des Debats и Journ. de Francf.)

На Парижскомъ театрѣ des Nouveautés играють въ девиль подѣ названіемъ *Cholera morbus* или *драматическія пилоты*.

Въ газетѣ Canton-Register напечатанъ новый указъ Китайскаго Правительства, коимъ подвергается поочнымъ ударамъ и выставкѣ къ позорному столбу всѣхъ, кто въ подаваемыхъ Правительству просьбахъ пишетъ о постороннихъ, не касающихся до просителя предметахъ.

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

ВОСПИТАНІЕ.

Les jeunes Pensionnaires etc. *Юнъя пансіонерки, или исторіи нѣкоторыхъ молодыхъ дѣвицъ, разсказанныя или слышаны.* Перев. съ Англійс. 3 изданіе, въ 12 д. л.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ.

Dictionnaire classique d'histoire naturelle. *Классическій словарь Естественной Исторіи.* Изд. Андунпомъ и Бори де Сентъ-Винценпомъ, въ 8 д. л. Томъ XVI (T—Z).

(Изъ Jour. génér. de la Litt. de France).

СЛОВЕСНОСТЬ.

ИПОХОНДРИКЪ.

(Продолженіе).

Н... съѣз на постель, разсердись еще болѣе.

„Докторъ, мы должны распаться.

— За что?

— Вы оскорбляете меня!

— Повторяю еще разъ, что я не желалъ ни оскорблять васъ, ни досаждашь вамъ.

— Какъ! я позвалъ васъ сюда для того, чтобы попросить вашихъ совѣтовъ и помощи въ одномъ изъ самыхъ ужасныхъ случаевъ, котораго когда либо челоуѣкъ бывалъ жертвою; вы видите мое несчастіе; и имѣя обязанностію облегчать страданія вашихъ ближнихъ, увеличиваете ихъ безразсуднымъ смѣхомъ. Еще разъ: хохотели льчить меня? прекратите-ли эпотъ неприличннй хохотъ, меня раздражающій? Отвѣчайте, или, сдѣлайте одолженіе, оставьте домъ мой.

Я шунъ узналъ, что Н... говорилъ не шуня и что онъ гоповъ былъ произвестъ въ дѣйствіе свою угрозу. Нельзя было сомнѣваться, что мгновенное, но сильное, непреодолимое помѣшательство овладѣло имъ. Въместо того, чтобы пропнворѣчьнть ему, я рѣшился приаровнться къ его понятіямъ; прекратнвъ свой

смѣхъ и припавъ спокойный видъ, я перемѣнилъ разговоръ и весьма хладнокровно спросилъ.

„Ну, любезный Н... теперь я вижу, о чемъ идетъ дѣло. . .

— Слава Богу!

— Дѣло заключается въ томъ, что войдя въ спальню, я не замѣнилъ вашей бользни. Только случай эпотъ пакъ странень, пакъ необыкновенень, что зная всю пылкость вашего воображенія и странность вашихъ понятій, я подумалъ, что вы шуните.

— Шуню!

— И нарочно перевернули шапкомъ образомъ голову для того, чтобы привестъ меня въ недоумѣніе....

— Увы! нѣтъ; это истина.

— Истина, и вы въ эпотъ увѣрены?

— Увѣренъ-ли я!

— И это странное сосполніе не зависитъ изключительно отъ вашего произвола?

— Уфъ, это уже слишкомъ; неужели выдумаете, что я захочу на всегда изуродовать себя и перпѣшь мученія?

— Нѣтъ, я вижу, что это явленіе.... чудо.... Случай необыкновенный... но не первый; отъ неловкаго поворопа шеи во снѣ, можетъ иногда произойти шакое нещасіе.

— Докторъ, неужели почитаете вы меня ребенкомъ? прервалъ бѣдный Н... Неужели вы думаете, что я не понимаю вашего намѣренія? вы обманываетесь, и, повторяю, не имѣете никакого права пакъ шунить надо мною. Пощадите нещаснаго. Я спокоентъ; голова моя здорова; я никогда еще не судилъ пакъ здраво; всѣ способности мои въ дѣйствіи; и я въ полной мѣрѣ чувствую весь ужасъ событія, со мною случившагося; прошу васъ обратнть на оное все вниманіе ваше, я вѣрляюсь добротѣ вашего сердца и вашему знанію. Нещасіе мое, слишкомъ дѣйствительнн, слишкомъ явно. Голова моя перевернулась, какъ я уже говорилъ вамъ.

— Вижу, возразилъ я, подражая, сколько могъ, сантиментальному тону его. Поелику невѣроятннй случай, на которнй вы жалуетесь, слишкомъ по словамъ вашимъ дѣйствнтеленъ, то намъ оспаается только уничтожнть нещаснныя послѣдствія онаго.

Дѣло сослонишь въ помѣ, чтобы каждую вещь поставишь на свое мѣсто; въ чемъ я и не опчаяюсь.

L'accident est horrible, épouvantable, affreux;
Mais il n'est plus grand que la bonté des dieux (*).

— Опять насмѣшка, Докторъ; осерегнешься...

— Ну, любезный N... вмѣсто того, чтобы сердиться на меня, расскажите вашему врачу, какимъ образомъ произошло это переворотъ съ вашею головою. Какіе признаки предшествовали оному? Не сопровождались ли они какими болѣзненными припадками? Вдругъ-ли перевернулся черепъ вашъ на своемъ основаніи; или движеніе совершилось медленно и постепенно?

— Вы узнаете все. Въ нынешнюю ночь или, лучше сказать, нынѣшнимъ утромъ снилось мнѣ, что я былъ на Барбарскихъ островахъ: тамъ, вы знаете, есть у меня небольшой участокъ земли съ плантаціями, доставшійся мнѣ по наследству отъ дяди. Я пошелъ (или по крайней мѣрѣ такъ думалъ) на одну изъ сихъ плантацій и разговаривалъ тамъ съ своими черными невольниками, какъ вдругъ отъ сѣверо-запада поднялся ужасный вихрь. Деревья, люди, живошныя, даже земля, на которой я стоялъ, все было испровергнуто въ одно мгновеніе. Я хотѣлъ оглянуться, жемая посмотрѣть на это опустошеніе. Выпрѣ, удвоивъ свою ярость, налетѣлъ на меня и произвелъ надо мною странное дѣйствіе, коего послѣдствіе вы видите предъ собою. Я усиливался возвратить членамъ своего тѣла прежнюю правильность; но тщетно. Я проснулся! Каковъ былъ мой ужасъ! Узнаю, что голова моя приняла обратное положеніе; я умолялъ милосердное небо; просилъ избавить меня отъ этого несчастія: но тщетно; все осталось по прежнему. Ахъ, Докторъ! какое бѣдствіе! Я весьма отвращаюшелясь, неправда-ли?

— Конечно: но есть на все средства.... покажите языкъ... Дайте еще пощупать пульсъ!... А... по.. въ васъ есть жаръ!... это неувидѣтельно!....

Потомъ осмотрѣлъ я со вниманіемъ и прищворною важностію, которой онъ повѣрилъ, его шею, го-

лову, спишу, грудь и на это осмотрѣ употребилъ не мало времени. Я продолжалъ свое наблюденіе, желая какъ можно долѣе сохранить молчаніе и не обнаружитъ невольнаго смѣха, которому не хотѣлъ предаться.

„Я не понимаю, какъ это, столь ужасный переворотъ не убилъ меня? спросилъ больнои.

— Гибкость хрящей предохранила васъ отъ этого.

— И всѣ мои способности сохраняютъ прежнее свое дѣйствіе?

— Какъ будтобы ничего не бывало.

— Боюсь, чтобы операція, необходимая для моего выздоровленія, не была слишкомъ опасною или трудною.

Я не въ силахъ былъ опивчаться; сжималъ губы, чтобы не смѣяться и придумывалъ средство въ самомъ дѣлѣ вывести мнѣ много больнаго изъ этого страннаго положенія. Я вышелъ изъ своей задумчивости и вскричалъ, какъ Архимедъ: „Нашелъ, нашелъ!

— Что ?

— Средство, которое искалъ.

— Въ самомъ дѣлѣ?

— Если есть средство вылечить васъ, то я нашелъ его. Голова ваша приметъ обыкновенное свое положеніе и получитъ врожденныя ей способности.

— Вы общаете это?

— Ошвѣчаю за успѣхъ, покаянку вы послѣдуете моимъ совѣтамъ.

— Ахъ, любезный Докторъ, чемъ могу я изъявить вамъ мою благодарность? Сноль важная услуга превосходитъ всякое возможное вознагражденіе. Я не пожалѣю ста фунтовъ стерлинговъ, если вы успеете избавить спрадальца отъ бѣдствія, доводящаго его до опчаянія.

— Не смотря на полную почти увѣренность въ излеченіи, я не желалъ бы обманывать васъ пустою надеждою. Если вы не исполните въ совершенной точности моихъ предисавій, то и средства могутъ

(*) Трагедія Гамлетъ, Дюссиса, подражаніе Шекспиру.

остаться безсильными. Но чтобы более увериться в действительности нашего средства, мы предоставимъ ему действовать в продолжении цѣлаго дня: останешься въ постель, герметически закрывъ шторы и ставни въ окнахъ. Общались-ли вы мнѣ исполнить все это?

— Наверное. Но въ чемъ состоятъ ваше средство? скажите мнѣ.

— Вамъ не нужно знать этого, и мое безразсудное открытіе можетъ даже сдѣлаться опаснымъ въ настоящее время.

— Не долженъ-ли я ожидать какого ужаснаго мученія? я перенесу его; скорѣе сомащусь умереть, нежели остаться въ нынѣшнемъ моемъ положеніи.

— Не бойтесь, терпѣніе и покорность: вопъ все, чего я требую.

— Но средство. . . .

— Я сообщу его вамъ по совершенномъ выздоровленіи вашемъ.

— Снаружи или внутрь должно употреблять его?

— Тѣмъ и другимъ образомъ: внутреннее употребленіе будетъ такъ сказать предуготовительное, а наружнымъ довершился излѣченіе.

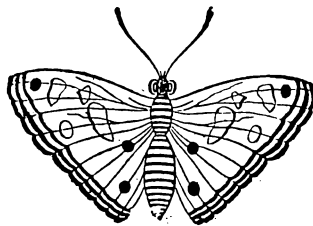
(Продолженіе въ слѣдующемъ No).

Живописецъ Вандрамини.

Анекдотъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда художниковъ не было еще такъ много какъ нынѣ, владѣлецъ Студейскаго парка Айлесби привезъ въ Йоркское Графство живописца Вандрамини и заказалъ ему нѣсколько картинъ. Но художникъ велъ себя такъ дурно, что онъ принужденъ былъ отказать ему. Вандрамини по-

шелъ въ лавку къ купцу, торгующему сукномъ, у котораго частіе бывалъ съ Г. Айлесби и взялъ въ долгъ сукна. Изъ разговора съ купцомъ живописецъ узналъ, что онъ получилъ тысячу сѣмковъ. Онъ упрямилъ честнаго продавца сукна ссудить его всю сумму, обѣщая дать пять процентовъ; потомъ опнесъ сукно къ портному и велѣлъ сшить себѣ платье. Только что сей послѣдній принесъ ему опое, какъ живописецъ скрылся. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Айлесби прѣхалъ въ Йоркъ. Однажды зашелъ онъ въ лавку къ купцу, торгующему сукномъ, который спросилъ его о живописцѣ. Любезный другъ! вскричалъ Айлесби, я прогналъ этого негодяя: онъ всякой день съ утра до вечера былъ пьянъ. Купецъ рассказалъ о шушкѣ, котораго сыгралъ съ нимъ Вандрамини. Владѣлецъ Студейскаго парка присовѣтовалъ ему потребовать съ художника за долгъ картину. Вандрамини былъ тогда въ ближайшемъ къ Йорку городѣ Скарбору. Купецъ послѣдовалъ сему совѣту и отправился къ художнику. Честный продавецъ сукна явился къ нему съ бутылкою вина и живописецъ нарисовалъ приемъ же въ большомъ видѣ голову сапаны послѣ его паденія. Купецъ показывалъ ее даромъ въ своей лавкѣ и картина привлекла къ нему столько покушниковъ, что отдавшая Вандрамини въ долгъ сумма съ избыткомъ была возвращена. Бѣдный портной, который жилъ противъ лавки купца, также захопѣлъ воспользоваться дарованіемъ художника. Онъ приходилъ въ Скарбору, отыскиваетъ Вандрамини и съ низкимъ поклономъ упрямиваетъ его нарисовать и ему такую же картину, какую получилъ сосѣдь его. Но какъ счесть его было гораздо меньше счесть купца, то не имѣя права претововать точно такой картины, онъ сказалъ, что если художникъ напишетъ для него маленькаго дьявола, то сдѣлаетъ ему большую милость. Просьба портнаго не осталась безъ дѣйствія: онъ получилъ картину и возвратился въ Йоркъ, гдѣ оба дьявола имѣли большой успѣхъ.

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1851, АПРѢЛЯ 1, СРЕДА.

НОВОСТИ.

Лена, отъ 14 Марта н. с. Тогда какъ во многихъ Университетахъ спокойствіе болѣе или менѣе было нарушено въ послѣднее время, наши студенты отличились въ продолженіи нынѣшней зимы прилежаніемъ и хорошимъ поведеніемъ.

Правительство продолжася оказывать Университету возможное покровительствіе. Въ оный недавно опредѣлены новые Профессора, извѣстные своими сочиненіями и искусствомъ въ преподаваніи: Шварцъ, Газе и Франке. Президентъ Цингезаръ, Попечитель Университета, заслужилъ всеобщую благодарность

С М Ъ С Б .

Однажды какой-то храбрецъ вызвалъ Вольтера на поединокъ; но Ферпейскій философъ отказался отъ сего приглашенія по слѣдующимъ причинамъ: „Противныя партіи весьма неровны;“ сказалъ Вольтеръ: „вы велики ростомъ, а я малъ; вы храбры, а я трусъ; вообразите, что я умеръ!“

Какой-то издатель Американской газеты объявилъ, что онъ вмѣсто денегъ будетъ принимать отъ своихъ подпис-

опличною ревностію въ исполненіи своихъ обязанностей.

(Изъ Journ. de Francf.)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Естественная Исторія.

Iconographie et histoire naturelle des coléoptères d'Europe. *Иконографія и Естественная исторія жесткокрылыхъ насекомыхъ, водившихся въ Европѣ.* Изд. Графомъ Дежапомъ и А. Боадювалемъ, въ 8 д. л. Томъ II. Тетр. I, съ 2 изображ.

чиковъ сало, воскъ, пухъ и свиной жиръ. Другой журналистъ въ Массашузетъ, объявилъ, что онъ намѣренъ брать дрова вмѣсто денегъ; но не возьметъ плашекъ поленьевъ, которыхъ и самъ чортъ не расколеть. Наконецъ третій журналистъ, который въ своемъ лицѣ соединялъ редактора, соупрудника, содержателя типографіи, наборщика и печатника своей газеты, объявилъ, что онъ охотно будетъ принимать отъ подписчиковъ на свою газету и такія дрова, которыхъ и чортъ расколеть не можеть.

(New York Sentinel).

Atlas des oiseaux d'Europe. *Атласъ птицъ, во-
дичихся въ Европѣ.* Изд. Ж. К. Вернеромъ, въ 8 д. л.
Тетрадь XXI.

Физика. Химія.

Elémens de chimie théorique et pratique etc. *Осно-
ваниямъ умозрительной и опытной Химіи, съ пока-
заніемъ главнѣйшихъ приложений ея къ искусствамъ и
наукамъ.* Соч. Демареа, въ 8 д. л. съ черт. Томъ II
и послѣдній.

(Изъ Jour. génér. de la Litt. de France).

СЛОВЕСНОСТЬ.

Ипохондрикъ.

(Продолженіе).

Средство сіе (нехудо чинашела предупредить о
помѣ) не было ни опасно, ни жестоко. Три пилюли
изъ пшеничной муки черезъ часъ, припарка изъ хлѣб-
наго мякиша къ шеѣ для смягченія; нѣсколько капель
лауданума для успокоенія больнаго: вопль мой способъ
лѣченія; вопль блестящее открытіе, которое я въ
этомъ день съдѣлалъ. Суденгамъ и его соперники ни-
когда не выдумывали подобнаго. Осыпанный вопросами,
я принялъ самый торжественный видъ, кашлялъ, ос-
панавливался, разсуждалъ и оставилъ моего больнаго
въ полной увѣренности, что голова его скоро будетъ
на томъ же мѣстѣ, какъ и у другихъ. Я былъ увѣ-
ренъ, что чувствованіе раздраженія, производимое
припаркою, вмѣстѣ съ пилюлями, съ благоговѣніемъ
принимаемыми чрезъ каждыя двадцать минутъ, про-
изведутъ надъ эшимъ разспрошеннымъ мозгомъ желае-
мое мною дѣйствіе, и я общалъ оныя придиши на
другой день поутру. Выходя изъ дома N..., я захо-
палъ; это судорожное побужденіе, долгое время удер-
живаемое, неволью обнаруживалось. Я смѣялся всю
дорогу. Одна знакомая мнѣ дама, съ которою я
встрѣтился, разгласила изъ христіанскаго челоуко-
любія во всехъ домахъ, гдѣ я лѣчилъ, что я смѣялся
надъ своими больными, и что спрдація ихъ веселили
меня.

Пусть философы изъясняютъ, если могутъ, это
невѣроятное заблужденіе. Пусть скажутъ они намъ,
опъ чего челоукъ можетъ такъ логически безум-
ствовать, пребывать совѣта у врача въ минимой бо-
лезни, оспаривать очевидное, даже не вѣривъ свидѣ-
тельству своихъ чувствъ и думать, что голова его
на правой спорощѣ, когда она на лѣвой. Пусть физио-
логи изъясняютъ намъ это. У моего больнаго съ пере-
вернувшейся шеей не было примѣтно никакого педо-
статка въ органѣ зрѣнія; оптический нервъ его не
былъ поврежденъ; здоровье его находилось въ цвѣту-
щемъ состояніи; ипохондія, которою онъ былъ
одержимъ, обнаруживалась нолько эшимъ страннымъ
сумазбродствомъ.

На другой день въ одиннадцатъ часовъ, я былъ у
N... Сначала встрѣтилъ я негра Намбо. Большіе,
бѣлые глаза его блистали веселостію на его черной
наружности; мускулы лица его были распянуты; я
видѣлъ, что бѣдный больнои производилъ на всѣхъ его
окружавшихъ одинаковое дѣйствіе и негръ не могъ
противустать оному.

„Ха! ха! ха! кричалъ Намбо, желая, но не будучи
въ силахъ, удержаться опъ смѣха; баринъ!... задомъ
напередъ... голова на право, плашье на лѣво... Смѣ-
шно, смѣшно, смѣшно!“

Онъ заворачивалъ и отворачивалъ помы своего
плашья, заспегивалъ ихъ и никакъ не могъ передать
мнѣ своихъ мыслей. Я вошелъ къ N..., и самое смѣш-
ное зрѣлище представилось глазамъ моимъ: оно дало
мнѣ полное понятіе о томъ, о чемъ бѣдный негръ
пщепно хоплъ вразумить меня.

За споломъ поставленнымъ у камина, въ копо-
ромъ горѣлъ огонь, завпракали. Одинъ изъ друзей N...,
опличный правовѣдъ, сидѣлъ за эшимъ споломъ лицомъ
къ дверямъ, а Ипохондикъ спиною къ нимъ. Въсто-
пото, чинобы одѣшьясь обыкновеннымъ образомъ, опъ
выдумалъ для себя особенную моду, совершенно сома-
сную съ состояніемъ головы своей, перевернутой,
какъ выше сказано, Ямайскимъ вихремъ. Панталоны,
жилетъ, чулки, фракъ и даже галстукъ, все было па-

дѣто наоборотъ: переднія пуговицы находились на спинѣ и узелъ галстука, искусно завязанный, красиво бѣлѣлся на запылякѣ большого. На обонхъ бокахъ претвореніе было во всемъ совершенствѣ. Надобно было видѣть, какъ четыре заднія пуговицы и фалды фраза свѣпывались и развѣвались спереди; какъ панталонны, надѣшья задомъ напередъ, вздымались на его колѣнахъ, какъ важно манжеты рубахи лежали на спинной костии N... и ворось возвышался подъ самыми его ушами. Вошь въ какой прелестный парядъ долженъ былъ Намбо одѣшь своего господина, и, одѣвая, сохранять почтительную важность.

Гость, копюраго N... пригласилъ къ завтраку, смотрѣлъ на рѣшепку камина: онъ не смѣлъ взглянуть на большого и усиліе, съ которымъ спарался онъ сохранить серьезный видъ, мучило его. Я подошелъ важно и въ молчаніи; оба пріятели вспали при моемъ приближеніи: глубокая горестъ, изображавшаяся на лицѣ N..., уродливый парядъ его, усиліе наше сохранить торжественность—представляли такое зрѣлище, котораго я никогда не забуду. Известно, какъ смѣхъ заразителенъ; я задыхался; легкий шумъ, родъ вдоха, вырвавшегося у меня отъ сильного и долгаго напряженія, былъ знакомъ къ громкому, невольному смѣху, который въ особености не правился несчастному предмету онаго. Тщепно кусалъ я нижнюю губу и напоминалъ себя о необходимости воздержаться; продолжительный, порывистый хохотъ госпа вызывалъ меня на смѣхъ; странная фигура N... находилась предъ нами, и это смѣшное дуо продолжалось болѣе прехъ минуць. N... вспалъ въ ужасномъ гнѣвѣ.

„Что значить, господа, вскричалъ отъ, этошь необыкновенный хохотъ?“

Спѣшенный судорожнымъ движеніемъ отъ невольнаго смѣха, я не опивчалъ ни слова, и только пальцемъ указалъ ему на странный его парядъ. Но этимъ онъ не удовольствовался. N... пришелъ въ ярость и ударяя ногами въ полъ, звонилъ изъ всей силы. Вошелъ Намбо. Ругательства, коими N... осыпалъ насъ, продолжались вмѣстѣ съ нашимъ смѣхомъ.

„Намбо, выведи этихъ господъ, выведи ихъ за двери, и не дожидайся, чтошь я выгналъ ихъ изъ своего дома.“

Негръ захохоталъ еще громче насъ; N... прибилъ бы Намбо, естли бы не помѣшалъ большому безпокойный парядъ его. Наконецъ мы съли; самые сильные ощущенія упихаютъ, если дашь имъ волю вполне обнаружиться. Я пріялся всемъ шѣломъ; нервы мои, приведенныя въ движеніе судорожнымъ порывомъ невольнаго смѣха, все еще пренетали. Странный разговоръ начался между нами:

„Ужь вы, Доктора, искусные люди! вскричалъ N... съ живѣйшимъ неудовольствіемъ.“

— Чемъ же вы не довольны, любезный N...?

— Проклятою вашею припаркою, вашими мучными пилюлями, смѣшнымъ шарлапанствомъ, кошорое нисколько не принесло мнѣ пользы. Мнѣ хотѣлось заставить моего негра дѣлать припарку; злодѣй умиралъ со смѣху, прикладывая ее. Медицина—фарсъ; врачи—шарлапаны, а я дуракъ, вѣрившійся имъ.

Тупъ онъ онашь погрузился въ глубокую задумчивость.

„Что мнѣ дѣлать? вдругъ вскричалъ онъ. Я спалъ любопытнотою и жалкою задачей для физиологовъ и папалоговъ. Голова моя находилась, какъ вы видите, въ обратномъ положеніи и я буду обманываться на каждомъ шагу; воля моя будетъ противоборствовать моимъ дѣйствіямъ: захочу подвинуться впередъ, пойду назадъ. Нѣтъ болѣе перспективы для вашего несчастнаго друга. Существованіе мое будетъ ничто иное, какъ вѣчная необходимость видѣть предметы, только назадъ находящіеся. Если голова моя захочетъ, чтошь я пошелъ впередъ, то ноги понесутъ меня назадъ: обоюдное движеніе, которое будетъ уничтожаться отъ своего противоположества, и по необходимости заставлялъ меня вертѣться на одномъ мѣстѣ, подобно уткамъ и Индѣйскимъ пѣтухамъ, когда они лишаются одного крыла. Чувствованія, ощущенія—все во мнѣ разсиронилось, перемѣшались.“

Что это будетъ со мною? Святой Апостолъ Павелъ говорилъ обо мнѣ, сказавъ: „Въ членахъ моихъ вижу другой законъ, который воюеть противъ закона ума моего.“

— Ученость ваша нисколько не пострадала отъ вашей немощи, возразилъ я ему съ улыбкою.

— Но какимъ образомъ, продолжалъ онъ, какимъ образомъ будутъ совершаться мои обыкновенныя плесныя опираженія? какъ мозговые органы и органы пищеварительныя будутъ согласоваться въ своихъ дѣйствіяхъ съ страннымъ переворотомъ всѣхъ моихъ способностей? Неужели я превращусь въ парадоксъ олицетворенный, въ одушевленную ложь, въ чудовище, которое послѣ моей смерти положитъ въ спиртъ и будущъ показывать зѣвакамъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ No).

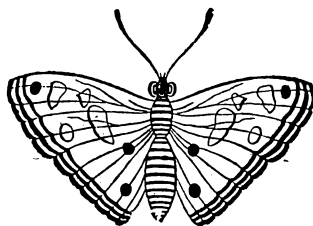
БАУМГАРТЕНЪ И КУРОПАТКА.

Анекдотъ.

Германецъ Баумгартенъ, извѣстный своими сочиненіями о музыкѣ, былъ опиданъ въ дѣпскихъ лѣтахъ къ славному музыканту Кунцену для изученія правилъ сего искусства. Однажды, когда кухарки не было дома, Кунценъ самъ вошкнулъ на вершкѣ куропатку, которую хотѣлъ изжарить къ ужину. Имѣя надобность въ свою очередь оплучиться на нѣсколько минутъ, онъ велѣлъ молодому Баумгартену поспирить за куропаткою до его прихода. Какъ онъ долго не возвращался, а куропатка уже изжарилась, по ребенокъ, побуждаемый прозорствомъ, рѣшился положить на жаркое руку, опнилъ ногу и съѣлъ, спря-

ся отъ страха всѣми членами; вскорѣ потомъ, продолжая свою работу, онъ опнилъ крыло и также съѣлъ его. Больше и больше прельщаемый золотиснымъ цвѣшомъ и сладостнымъ запахомъ жареной пницы, побуждаемый неуполимымъ голодомъ и полагая, что учитель его, не возвратившись до того времени, вѣрно не придетъ къ ужину, Баумгартенъ съѣлъ остатокъ куропатки. Когда проглотилъ онъ послѣдній кусокъ, разсудокъ, почти всегда опаздывающій, показалъ ему всю важность его проступка. Зналъ строгость своего учителя, и слѣдуя внушеніямъ опчаянія, онъ побѣжалъ въ буфетъ за бушкой ядомъ, которая была шамъ поспавлена. Только что онъ началъ пить находившуюся въ ней жидкость, какъ учитель его постучался въ дверь. Трепеща отъ страха, ребенокъ долго не оппиралъ оной. Наконецъ рѣшился. Кунценъ спросилъ, зачемъ онъ заставилъ его такъ долго ждать. Въ величайшемъ замѣшательствѣ ребенокъ отвѣчалъ ему: „кошка съѣла ее.“ Какъ! что ты бредишь? сказалъ ему учитель. „Да, кошка съѣла ее,“ повпирилъ ребенокъ. Кунценъ, немоги добиться отъ него другаго опвѣта, входилъ въ кухню. Тамъ, вмѣсто жареной куропатки, увидѣлъ шарелку съ костями, весьма чисто огложенными, которыми ребенокъ забилъ спряшашъ. Кунценъ готовился уже наказашъ Баумгартена, какъ онъ весь въ слезахъ бросился къ ногамъ учителя, говоря: „Ахъ! милоспивый государь, умоляю васъ, не наказывайте меня; мнѣ не долго оппается жить; успѣдьясь своего проступка, я выпилъ бушку яда.“ Слова сіи обезоружили гнѣвъ Кунцена и даже заставили его улыбунуться: въ бушкѣ было вино, которое назвали сильнымъ ядомъ для того, чтооь ребенокъ, весьма прозорливый по природѣ, не вздумалъ выпить онаго.

(Foreign literary Gazette).

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1831, АПРѢЛЯ 4, СУББОТА.

НОВОСТИ.

Парижъ, отъ 26 Марта н. с. Комитетъ, составленный для разсмотрѣнія и избранія проэкта новой монеты съ изображеніемъ Людовика-Филиппа, имѣлъ вчера окончательное засѣданіе на монетномъ дворѣ. Приговоръ членовъ оказался въ пользу Г. Домара. Проэктъ его опличается необыкновеннымъ сходствомъ и характерностію, которыхъ умѣлъ онъ сообщить головѣ Людовика-Филиппа. Надъ нею изображенъ дубовый вѣнокъ.

— Добываніе коралловъ на Африканскомъ берегу близъ Алжира будетъ возобновлено по распоряженію

Военнаго Министра. Нѣсколько вооруженныхъ судовъ назначено для охраненія сего промысла.

— Въ четвертый концертъ свой Паганини собралъ 24,000 фр.

— Второе изданіе Историческаго романа Виктора Гюго *Notre dame de Paris* вышло уже изъ печати.

— Впорою томъ *вечеровъ Вальтера Скотта*, съ такимъ неперытіемъ пакъ давно ожидаемый, вышелъ сегодня въ свѣтъ. По новѣйшимъ извѣстіямъ сей знаменитый писатель отчаянно боленъ.

(Изъ Journ. des Débats.)

С М Ъ С Ъ.

По офиціальнымъ извѣстіямъ Англійскія Посольства при Иностранныхъ Дворахъ получаютъ слѣдующее содержаніе:

Въ Мадридѣ	12,000 фунт. стерл.
— Вѣнѣ	12,000
— С. Петербургѣ	12,000
— Гагѣ	11,661
— Парижѣ	11,000
— Константинополь	8,000

Въ Вашингтонѣ	6,000 фунт. стерл.
— Неаполѣ	6,000
— Берлинѣ	5,164
— Минхенѣ	4,900
— Стокгольмѣ	4,900
— Рио Жанейрѣ	4,690
— Флоренціи	3,900
— Франкфуртѣ	3,802
— Штутгартѣ	3,300
— Бернѣ	2,900

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Физика. Химія.

Elémens de la physique experimentale et de la météorologie. *Основаніе Опытной Физики и Метереологии.* Соч. А. Пуилъе, въ 8 д. л. Томъ II. Часть II.

Медицина. Хирургія.

Cours d'anatomie descriptive. *Курсъ Описательной Анатоміи.* Соч. Крювелье, въ 8 д. л. Томъ I и II.

Томъ III печатается.

Cours de pharmacie. *Курсъ Фармаціи.* Соч. Бауу, въ 8 д. л.

(*Изъ Jour. génér. de la Litt. de France.*)

СЛОВЕСНОСТЬ.

Цинохондрикъ.

(*Оконганіе.*)

Я не могъ надивиться, какимъ образомъ могло бытъ столько ума и столько глупости въ одномъ и томъ же человѣкѣ, и какимъ образомъ онъ, находясь въ высшей степени сумазбродства, выводилъ столь основательныя заключенія изъ явной нелѣпости. Я приложилъ палецъ къ его носу, а руку къ его животу, велѣлъ ему встать и сказалъ:

„Видь руки мои перпендикулярны одна къ другой?“

— Да.

— Не правда-ли, что одна изъ нихъ лежитъ на вашемъ желудкѣ, а другая касается носа.

— Точно такъ.

— Слѣдственно, носъ вашъ на серединѣ лица, не правда-ли? . . .

— Пустите! не упоминайте меня. Вотъ ужъ цѣлый часъ, какъ я по вашей милости держу голову

надъ плечомъ для того единственно, чтобъ забавлять васъ. Что вамъ за охота смѣяться надо мною такимъ образомъ? это жестоко,

Онъ упалъ въ кресла, какъ человѣкъ, упоминаясь ошъ продолжительныхъ усилій: глаза его устремились на каминъ; попомъ онъ захохоталъ. Я подумалъ, что N. . . оцувствовался.

„Чему вы смѣетесь?“

— Вотъ чему. Если бы я сдѣлалъ преступленіе доспойное вислицы, какъ бы меня повѣсили? любопытное зрѣлище! вотъ ужъ бы глупая чернь носмѣялась! Палачъ не смѣлъ бы исполнить своей должности. Предположите еще, что приговорили меня къ наказанію розгами; я бы самъ удобно могъ видѣть, исполненіе приговора. . . . Ну, что на это скажете? Миѣ кажется, что я былъ бы очень смѣшонъ на лошади; а если бы я былъ влюбленъ и если бы пробилъ для меня часъ свиданія. . . .

— Полно, полно; не смоприте на вещи съ худой стороны.

— Что-жъ дѣлать, если я могу только смопрѣть на нихъ съ худой стороны.

Онъ началъ смѣяться вмѣстѣ съ нами. Помомъ понадобился ему носовой платокъ и онъ хотѣлъ достать его по привычкѣ правою рукою изъ задняго лѣваго кармана; но къ удивленію своему нашелъ платокъ въ карманѣ, дежавшемъ на колѣнахъ.

„Какъ сильна привычка! вскричалъ онъ; но я принаровлюсь къ ней: о, я воспоржествую надъ собою; это необходимо.“

Я вспалъ; онъ послѣдовалъ за мною, подаль миѣ руку, и, при всей неудобности спрацаго своего парда, проводилъ меня до дверей.

„Не правда-ли, сказалъ я ему, что вы обладаете удивительною споеобностию ходиць задомъ?“

Онъ на мнвшу задумался и съ печальнымъ видомъ опвѣчалъ:

„Не безъ труда принаровлюсь. я къ эшмъ новымъ привычкамъ; но вы не можете вообразиць, ка-

кихъ усилій онъ мнѣ спояшъ; однако должно поко-
ришься.“

Я ушелъ. Это помѣшательство продолжалось
цѣлый мѣсяцъ. Всѣ убѣжденія мои, всѣ средства бы-
ли бесполезны. Я ему предписывалъ банку, окуриванія
ванны, все напрасно. Наконецъ случайно попалась
мнѣ въ руки старинная медицинская книга, въ коей
сочинитель рассказываетъ о случаѣ, въ кошоромъ онъ
вылѣчилъ больнаго не менѣе спраннаго. Эшопъ боль-
ной былъ вакой-то Король, кошорый вообразилъ,
что носъ его, выросъ до необыкновенной величины и
сдѣлался болѣе всего его шѣла. Эта болѣзнь вылѣчена
была сильнымъ потрясеніемъ. Я рѣшился воспользо-
ваться выдумкой стариннаго врача и подвергнувъ
моего больнаго электрическому удару. Я опровергъ
всѣ его возраженія, успокоилъ его и увѣрилъ, что для
поспаденія головы его на плечахъ по прежнему, элек-
трическая машина была единственнымъ средствомъ.
Онъ убѣдился моими доводами, столько же вздорными,
сколь нелѣпо было его еумазбродство. Мы назначали
день для произведенія операціи.

Вообразите зало эшаго бѣднаго N..., освященное
двумя восковыми свѣчами, распространявшими во-
кругъ себя слабый свѣтъ; негра Намбо, принужден-
наго помогать намъ въ сихъ пригошвленіяхъ, и при-
шедшаго въ ужасъ опъ одного взгляда на оныя; зна-
комаго мнѣ хирурга, помогавшаго мнѣ заряжать ма-
шину; и больнаго, распросперпаго на длинныхъ кре-
слахъ, со страхомъ взирающаго на хрупальное коле-
со и другія части машины. Не безъ труда успѣли мы
привязать ему руки и завязать глаза, увѣривъ, что
эшими необходимыми предосторожностями можно
предупредить невольное соспороня егосдвиженіе и уси-
лить дѣйствіе потрясенія. Намбо, видя, что мы
улыбаемся, началъ терять свою важность. Чшобъ
онъ не испортилъ нашего дѣла, мы выслали его изъ
комнаты.

Воиъ машина заряжена: блещишь, прещишь,
разряжаешься; N... пораженный ударомъ, вскакиваетъ
и я не успѣлъ дать шеъ его сильнаго движенія, дол-
жевствовавшаго вылѣчить разспроенную его голову.
Однако онъ пощучалъ у себя пульсъ и ояишь сълъ.

„Что-то ошорвалось, вскричалъ онъ, я чув-
ствую себя лучше.

— Мужайшесь и не шрогайтесь съ мѣста. Мы
опять зарядили машину и крѣпче привязали руки боль-
наго. Кошдукторъ приложенъ былъ къ большой ча-
сти, или къ шой, кошорую N... воображалъ таковою.
Искра вылетѣла; помощникъ мой сильно ударяетъ по
запылку N... я пользуюсь эшой минутой: оборачиваю
голову его такъ, чшобъ дать ему почувствовать
боль, не ранивъ его.

„Ахъ! вскричали мы всѣ вдругъ.

— Ужъ кончено? бормоталъ N...

— Кончено, превращеніе сдѣлано съ полнымъ
успѣхомъ.

— „Слава Богу! Дайте мнѣ посмопръшь на себя!
скорый зеркало! Ахъ, друзья мои! кака я услуга! какое
блаженство!“

Онъ легъ въ постелю, пробылъ въ пей два дня и
выздоровѣлъ.

(Съ Франц. Д.).

ПУТЕШЕСТВІЯ.

О женщинахъ въ Греціи и Турціи.

Мало есть такихъ земель, гдѣ бы женщины
такъ мало уважались, какъ въ Греціи; соспороніе ихъ
вообще нисколько не превосходитъ соспоронія неволь-
ницъ, но не шѣхъ, кошорыя служатъ украшеніемъ
гарема Музульманина, кои составляютъ предметъ
нѣкоторыхъ заботъ и содержатся съ величайшею
роскошью и извѣженностью, а шѣхъ, кошорыя рабо-
тають и теряють силы для нечувствительнаго
варвара. Капитанъ Трапшъ, недавно посѣщавшій
страну сію, увѣряетъ, что ни у Кафровъ, ни у Ка-
раибовъ не ошдѣлены столько рѣзкою черпою мужчины
опъ женщинъ, какъ въ Греціи. Эшо зло, постепенно
изчезающее между высшими классами, глубоко вкоръ-
нено еще въ народѣ, и оно можно почищать съдѣ-

спвіемъ рабства, въ которомъ находился народъ сей подѣ Турецкимъ правленіемъ. Грекъ, изгнанный подѣ прихотливими вельніями своего пирана, обращался споль же жестоко съ членами своего семейства, и, подобно господну, привыкъ сидѣть поджавъ ноги, куришь трубку и мало заботиться о трудахъ и запахахъ лежащихъ на женѣ и дочеряхъ его. Но въ областяхъ, гдѣ Греки не сполько были подвержены пиранству Турокъ, женщины лучше содержались; говорятъ даже, что въ области Браццо-ди-Манна (*) онѣ весьма уважаются.

Униженіе, въ которомъ находится эпошь полѣ, поражаетъ Англичанина при первомъ путешествіи по Греціи. Начитавшись прелестныхъ описаній въ поэмахъ Лорда Байрона, онъ думаетъ найти въ каждой молодой дѣвушкѣ Жою или Гандію съ ангельскимъ лицомъ и Сильфидинымъ станомъ. Онъ проѣзжаетъ Грецію и видитъ, что ожиданіе его — мечта. Не то, что въ этой прекрасной странѣ не было прелестныхъ женщинъ, но лица женщинъ въ простомъ пародѣ такъ загорѣли и чрезмѣрные пруды такъ обезобразили черты оныхъ и формы тѣла, что въ двадцать лѣтъ Гречанки сего сословія становятыся уже дряхлыми. Что касается до дѣвицъ высшаго класса, то ихъ содержатъ такъ скрытно, что иностранцу невозможно ихъ видѣть; часто случается, что и другъ никогда не видитъ дочерей своего друга.

Прелестнѣйшихъ Гречанокъ можно найти въ Смирнѣ и Константинополѣ. Островъ Сціо былъ опечесствомъ всего, что Греція имѣла пѣкогда любезнаго и прекраснаго; но Сціо уже не существуетъ.

(*) Страна сія лежитъ на полуостровѣ Моревъ, между двумя горными хребтами, доходящими до моря вдоль Коронскаго залива. Жители ея, числомъ отъ 40 до 50,000, называются *Маниоты* и начинаютъ себя потомками Лакедемонянъ. Турки никогда не могли совершенно покорить ихъ.

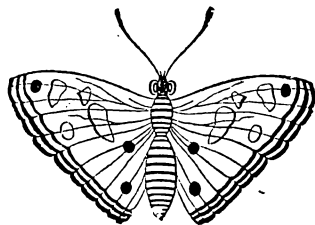
Турчанки, коихъ обыкновенно почитаютъ повольницами, пользуются свободою, худо понимаемою въ Европѣ; онѣ могутъ ходишь со двора, когда хощатъ; онѣ полныя госпожи въ своихъ домахъ, и могутъ даже, если имъ угодно, не пустишь мужа въ свои комнаты.

Часто встрѣчаются въ Константинополѣ и окрестностяхъ онаго *Арбасы* или крытыя повозки съ молодыми Турчанками, кои ѣдутъ прогуливаться на берега Босфора, а часто и ходяшь туда совершенно одиѣ. Капитанъ Грантъ увѣряетъ, что онъ никогда не видалъ, въ бытность свою въ Константинополѣ, ни одной Гречанки, которая бы ѣхала въ Арбасѣ, или гуляла пѣшкомъ. Конечно можно видѣть иногда ихъ въ обществѣ Европейскихъ Посланниковъ въ Константинополѣ; но сіи большею частію жены или дочери чиновниковъ, находящихся при Посланникахъ, а потому и не возможно сравивать ихъ съ Гречанками, живущими въ уединеніи Фанара. Сіи послѣднія никогда не выходятъ изъ своего заключенія и въ неволѣ утѣшаютъ себя тѣмъ, что могутъ по крайней мѣрѣ сморѣшь сквозь жалюзи на происходящее внѣ стѣнъ ихъ.

Весьма странно, что Турчанки, кажешся, хощатъ опередишь Гречанокъ въ образованности. Это почиталось пѣкогда невозможнымъ. На балѣ, данномъ въ прошедшемъ году Капитанъ-Пашею, Музульманки сидѣли въ галлерейхъ. На вопросъ Г. Калоссо, будишь-ли онѣ танцовать, Султанъ отвѣчалъ: *еще не время.*

Въ Наполи общежительная образованность съ каждымъ днемъ дѣлаетъ новые успѣхи; тамъ дають балы, на коихъ Гречанки танцуютъ, и должно надѣяться, что со временемъ онѣ также свергнутъ съ себя нго предрасудковъ.

(Rev. Brit.)

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1851, АПРѢЛЯ 8, СРЕДА.

НОВОСТИ.

Лондонъ, оиъ 28 Марша н. с. Канцлеръ (Лордъ Бругамъ) представляя вчера Королю кипу просьбъ въ защиту преобразования Парламента, сказалъ Его В—ву: „миъ совѣсно обременять Васъ всеми этими бумагами.— Милордъ Канцлеръ, отвѣчалъ ему Король, я все приму изъ вашихъ рукъ, кромъ печати Королевства.“

Парижъ, оиъ 29 Марша н. с. Какой-то Префектъ явился вчерашняго дня къ Министру Внутреннихъ дѣлъ, не изпросивъ предварительнаго дозволенія

С М Ъ С Ъ.

Въ Керчи (Таврич. Губен.) общество молодыхъ людей играло недавно трагедію Расина *Митридатъ*.—Извѣстно, что городъ Керчь стоитъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была древняя Панпикопей, въ которой Митридатъ, непримиримый врагъ Римлянъ за 1893 года, составилъ планъ для нападенія на своихъ непріятелей. Представленіе сей трагедіи не только было занимательно по самой мѣстности, но еще и пошому, что золотыя украшения, принадлежащія къ театральнымъ костюмамъ, найдены были за нѣсколько предъ симъ мѣсяцовъ въ древней гробницѣ въ

на отъѣздъ въ Парижъ, и не былъ принятъ. По сему случаю Министръ издалъ постановленіе, что ежели какой нибудь Префектъ оплутится изъ своего Департамента безъ позволенія, то подвергнетъ себя удаленію отъ должности.

— Въ прошедшее воскресенье Министръ Коммерціи, въ сопровожденіи префектовъ Сенскаго Департамента и Полиціи началъ осмотръ здѣшнихъ тюремъ.

— Третьяго дня умеръ здѣсь Н. Делаacroa, бывшій адвокатъ Парижскаго Парламента и почетный Членъ Версальскаго Судища. Онъ родился въ Парижѣ въ 1743 году. Въ первой должности, Делаacroa

окрестностяхъ Керчи, и по всемъ признакамъ принадлежали ко временамъ Митридата.

(Wiener Zeitschrift).

Въ Богемскомъ Музеумѣ находится табакерка изъ слоповой кости, вышоченная въ Карлсбадѣ въ 1712 году руками Преобразователя Россіи, Великаго Петра.

Во Французской газетѣ издаваемой въ Алжирѣ, напечатано было слѣдующее: если бы Алжирскій Дѣй, по шестимѣсячному своему отсутствію, пожаловалъ нынѣ къ намъ въ Алжиръ, то не узналъ бы своей столицы; гавань

приобрѣлъ большую славу; блестящими дарованіями заслужилъ онъ похвалу Вольпера, съ которымъ велъ переписку. Будучи Профессоромъ правъ въ Парижскомъ Лицеѣ, онъ написалъ спашью *Правовѣдѣніе* въ Энциклопедіи, и напечаталъ разсужденіе о *политическомъ устройствѣ разныхъ Европейскихъ Государствъ*, коего вышло нѣсколько изданій. Преслѣдуемый въ 1793 за газету свою: *Французскій наблюдатель во время революціи*, онъ посвятивъ себя спокойствію судейской должности, и написалъ нѣсколько сочиненій, отличающихся основательностію мыслей, красотою слога и нравственною цѣлію.

— Здѣшняя Полиція, въ слѣдствіе дѣятельныхъ розысковъ, захватила Констанцію Мюлонъ, которая жила въ услуженіи у актрисы Марсь и приговорена быма въ 1828 къ капоржной работѣ надесять лѣтъ за покражу брилліантовъ у своей госпожи; но въ Августѣ 1830 ушла изъ Клермонскаго рабочаго дома.

(Изъ Journ. des Débats.)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Медицина. Хирургія.

Nouvelle Méthode pour détruire la pierre dans la vessie sans opération sanglante etc. Новый способъ изстреблять камень въ мочевоомъ пузырь безъ обыкновенной операціи; съ предисловіемъ, содержащимъ исто-

Алжирская приняла совсемъ другой видъ; корабли съ разноцвѣтными флагами почти всѣхъ державъ украшаютъ теперь оную; все кипитъ и быстро движется тамъ, гдѣ, за нѣсколько мѣсяцовъ, расхаживали одни Бедуны и Берберы. Мальта посылаетъ намъ виноградъ, Марсель вина и ликеры, Испанія ароматической хересъ.

Доходы Северо-Американскихъ Штатовъ въ прошедшемъ году простирались до 24,161,018 долларовъ.

ригское и практическое разсмотрѣніе всѣхъ операцій сего рода, до нынѣ произведенныхъ. Соч. С. Тапшу, въ 8 д. л. съ 8 чертжеж.

Erreurs et préjugés des gens du monde en higiénе et en médecine. Заблужденія и предразсудки свѣтскихъ людей относительно Гигіены и Медицины. Соч. Л. К. 2 изданіе, въ 8 д. л.

Военное Искусство.

De l'emploi des soldats dans les grands travaux du gouvernement etc. Оупотребленіи солдатъ въ болыиимъ Государственныхъ работъ; для осушенія болотъ; въ образцовыхъ мѣстахъ и проч. Посвящено Королю. Соч. Габріеля В..., въ 8 д. л.

Сельское и домашнее хозяйство.

Cours complet et simplifié d'agriculture et d'économie rurale et domestique. Полный и простой курсъ земледѣлія, сельскаго и домашняго хозяйства Соч. Люд. Дюбоа. 2 изданіе, въ 12 д. л. Томъ V съ 10 чертжеж.

Всѣхъ шомовъ восемь.

Садоводство.

Traité des arbres fruitiers. Разсужденіе о плодвыхъ деревьяхъ. Соч. Поапи и Тюрпина, въ листъ, Темр. LXV и LXVI, съ 12 чертжеж.

Въ одной Парижской газетѣ недавно напечатано было слѣдующее объявленіе: Корсетница Оливье Роландъ, слава которой распространилась по всей Европѣ, имѣетъ честь уведомить почтеннѣйшую публику объ отъѣздѣ своемъ въ Лондонъ, и такъ какъ она не оставляетъ по себѣ въ Парижъ никого, кто бы имѣлъ способность замѣнить ея въ искусствѣ шить корсеты, то и предлагаетъ всѣмъ, имѣющимъ нужду въ ея искусствѣ, воспользоваться послѣднимъ пребываніемъ ея въ Парижѣ.

ВЕТЕРИНАРНОЕ ИСКУСТВО.

Traité d'anatomie vétérinaire. *Разсужденіе о скотоврачебной анатоміи.* Соч. Жирара. 3 умноженное изданіе, 2 тома, въ 8 д. л.

(Изъ *Jour. génér. de la Litt. de France*).

С Л О В Е С Н О С Т Ь.

СМЕРТЬ ШЕНКА.

Въ началъ 17 столѣтія, когда Нидерланды помылись подъ игомъ Испанцевъ, всѣ города страны сей наполнены были пепломъ и кровію, вездѣ царствовало безначаліе; многочисленныя шайки разбойниковъ, подъ именемъ паршизановъ, не страшились явно нападать на утѣсненныхъ гражданъ; торговля сего несчастнаго Государства пала, шрупы покрывали долины или плыли по рѣкамъ, уносимые стремленіемъ воды.

Лѣтописи сего ужаснаго времени изобилуютъ произшествіями, въ коихъ поэты и живописцы могутъ почерпнуть многое: невѣроятность событій, ихъ стеченіе и разнообразіе бросающъ какой-то романтической опшѣнокъ на сіи лѣтописи. Слѣдующее произшествіе, коего истина подтверждается всѣми лѣтописцами, можешъ дать нѣкоторое понятіе о занимательности Нидерландскихъ лѣтописей того времени.

Шенкъ, щастливый солдатъ, одинъ изъ предводителей паршизановъ, въ коемъ спрасъ къ грабежу равнялась съ храбростію, предложилъ свои услуги Принцу Морицу, начальнику паршін, возставшей противъ Испанскаго владычества. Эрцгерцогу Альберту имѣлъ въ своей власпи большую часть городовъ Фландріи: не смотря на мужество гражданъ и усилія Голландцевъ, Нимегъ принадлежалъ имъ. Въ половинѣ 1599 Морицъ поручилъ Шенку напасть на этотъ городъ и взявъ его приспупомъ: хитростъ и отважность, отличавшія этого начальника паршизановъ, раскрылись въ семъ обстоятельстве съ силою, достойною, можешъ быть, лучшей учаспи.

Въ день приспупа, показался на рѣкѣ, въ направленіи къ Нимегу, коего колокольни рисовались сквозь упреній шуманъ, рядъ плоскородныхъ судовъ, закрытыхъ полотномъ въ видѣ палатокъ. Зрѣлище это никого не удивило: тогда была въ Нимегѣ ярмарка и всѣ думали, что на сихъ судахъ находимся съѣстные припасы, кои сосѣдніе поселеніе везли на рынокъ. Однако въ этомъ ходѣ видна была какая-то правильность, долженствовавшая обратитъ на себя вниманіе; рядъ судовъ уподоблялся флоту, коего однообразіе и устройство рѣзко отличались отъ безпорядка, представляемаго лодками, и шлюпками, кои слѣдовали за нимъ, правимыя поселянами, сидящими съ своими дѣтьми на корзинахъ. Эти *boots* (такъ называютъ тамъ поселянъ) проѣзжали мимо флота, не обращая на оный вниманія; они совсемъ не думали, что сей флотъ, подобно Синову коню, несъ въ внушенности своей убійство, грабежъ и всѣ ужасы войны.

Шенкъ посадилъ на сіи суда солдатъ, скрывъ подъ полотномъ свою роту вооруженныхъ воиновъ. Подойдя къ заставѣ съ западной стороны, флотъ построился въ боевой порядокъ у холма, господствующаго надъ сею частью города. По данному знаку палатки раскрываются и лѣсъ копій, мечей, рядъ кирасовъ блестящъ на солнцѣ. Суда направляютъ нупкъ къ тому мѣсту, гдѣ берегъ отъ самаго городского предмѣстія нечувствительно склонялся; шупъ онъ оная остановились; рядъ ихъ сдвинулся; шоржественные клики раздались со всѣхъ судовъ; предводитель со шпагою въ одной и щипомъ въ другой рукѣ выскриваетъ на берегъ и менѣе чемъ въ минупу приспа воиновъ выступили за нимъ вслѣдъ. Предъ ними бѣжали обипашели предмѣстія; никто не ожидалъ такоаго нападенія: Шенкъ сосправилъ планъ оаго съ такимъ искусвомъ и произвелъ его въ дѣйствіе съ такою быспропою, что нельзя было сомнѣваться въ успѣхѣ. Въ кривыхъ и шѣсныхъ улицахъ предмѣстія видны были только толпы женщинъ и дѣтей, кои бѣжали, изпуская крики отчаянія. Стражи, кощорымъ втрено было охраненіе берега, захваченые въ располхъ, пали жертвами своей небрежности. Если бы Шенкъ напалъ на городъ ночью, то нашелъ

бы стражу на своемъ мѣстѣ: попридпи днемъ, съ горстью людей, презрѣть гарнизонъ и папастъ печалию по на укрѣпленный городъ: вопъ верхъ отваги, вопъ дерзость, которой невозможно было предвидѣть.

Давно уже замышлялъ онъ это предпріятіе. О взятіи Нимега мечпалъ онъ въ часы отдыха отъ безирерывныхъ почти сраженій; онъ думалъ о семъ въ тѣ минуты, когда зашворившись въ своей крѣпости, презиралъ усмія Эрцгерцога; или спремея по долинамъ, избѣгалъ преслѣдованія Испанцевъ и вносила раззореніе въ нѣдра неиріятельскихъ владѣній. Онъ обшчалъ Мориду взять городъ, и рѣшился достигнуть своей цѣли, или пожертвовать жизнью.

„Шенкъ, Шенкъ, Шенкъ!“ Это ужасное слово, вторимое отголоскомъ башень и стѣнъ, обошло весь городъ, переходя съ бастіона на бастіонъ. Солдаты, стоявшіе на передовыхъ постахъ, пораженные спрехомъ, бросили оружіе при видѣ войска Шенкова и убѣжали въ городъ. Тамъ солдаты и граждане смѣшались и шѣснили другъ друга, не зная на что рѣшились: всѣ знали каковъ былъ Шенкъ. Гордость, жадность, жажда мщенія раздирали его сердце: Нимегъ ожидала самая гореспная участь. Уже отважный партизанъ поспавилъ ногу на подѣмный мостъ, уже онъ входилъ въ городъ, сопровождаемый своими солдатами, какъ нечаянная репона оспановила его.

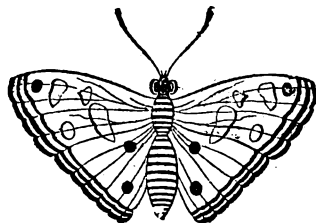
(Окончаніе въ слѣдующей No).

Анекдотъ.

Привычка Наполеона ходить во время прогулки съ наклоненною головою и съ сложенными на груди руками подала поводъ къ необыкновенному происшествію и весьма папугала знаменитаго живописца Иза-

бе. Эпошъ художникъ обѣдалъ въ Мальмезонѣ съ адъютантами перваго Консула. Послѣ обѣда, обществво пошло прогуливаться на дворцовый лугъ; одинъ изъ госпей предложилъ играть въ шехарду; предложеніе принято было единогласно. Уже Изабе перескочилъ черезъ многихъ поварищей, какъ не въ дальнемъ разстояніи, въ темной алеѣ увидѣлъ челоуѣка, въ наклонномъ положеніи, копорый, казалось, ожидалъ его приближенія. Увѣренный въ своей ловкости, живописецъ скакнулъ; но по нещастію не могъ перескочить чрезъ этого челоуѣка и повергъ его на землю. Каковъ былъ ужасъ Изабе, когда въ жертвѣ своей челоуѣки узналъ онъ самаго Бонапарте, который однако въ это время почти и не думалъ о возможности паденія. Первый Консулъ вспалъ въ величайшей ярости, выхватилъ шпагу и побѣжалъ за виноватымъ; но легкость щасливо спасла его отъ послѣдствій нещаснаго разбѣга. Ужасъ живописца былъ такъ великъ, что безъ оглядки пустился онъ по Парижской дорогѣ, приближалъ въ Тюльери и вошелъ въ компаньы Жозефины. Супруга Бонапарте, выслушавъ расказъ о происшествіи, смѣлась отъ всего сердца. Она взялась изходатайствовать бѣдному живописцу прощеніе у перваго Консула. Возвратившись домой, Изабе, какъ громомъ пораженъ былъ, увидя на столѣ записку, копорую запрещалось ему являться ко двору. Однако чрезъ посредничество Жозефины онъ опять вошелъ въ милость; спустя нѣкоторое время Бонапарте согласился принять живописца въ компаньяхъ благосклонной его покровительницы. „Ну, любезный другъ, сказалъ Наполеонъ, легонько ударяя Изабе по щекѣ, когда вы впередъ будете играть въ шехарду, снарайшесь брать болѣе разстоянія для разбѣга.“

(Lady's Magazine).

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1851, АПРѢЛЯ 11, СУББОТА.

НОВОСТИ.

Парижъ, ошъ 3 Апрѣля н. с. Купецъ Лавизъ, торговавшій винами и на дняхъ умершій въ Клермонтѣ, оставилъ духовную, которая оканчивается слѣдующими словами:

„Я желаю и прошу, чтобы особы которые будутъ находиться при моемъ погребеніи, провожая меня на поле спокойствія, остановились предъ кофейнымъ домомъ Ж. Маршапа, и чтобы тамъ одна изъ нихъ три раза спросила меня ударомъ по крышкѣ гроба, живъ-ли я. Если я не дамъ никакого отвѣта, то можно навѣрное считать меня переселившимся въ другой міръ. Тогда провожающіе должны зайти къ Ж. Маршапу и выпить за мое здоровье сто буты-

С М Ъ С Б.

Лордъ Спюартъ и Капитанъ Батюртъ вызвали другъ друга на дуэль, въ слѣдствіе ссоры за одну престелную даму. Они были позваны въ Дублинскій Судъ, который принудилъ ихъ внести боо фунт. сперл. въ обезпеченіе будущаго ихъ поведенія.

Одна дама, покупая на Бристольскомъ рынкѣ заднюю четверть шельдони, не нашла въ мясѣ довольно близны.

локъ вина, закусывалъ бисквитами или макаронами, какъ кто пожелаешь. Съ кладбища весь поѣздъ долженъ отправиться ко мнѣ въ домъ и осушить шамъ, на просторъ, столько бутылокъ, сколько попребуешь жажда каждаго, начиная съ No 20 по No 120 включительно. Эти ярыки я наклеилъ самъ, ибо, не худо замѣнить, я люблю порядокъ.“

— Венъяминъ Тексъе, театральнй агентъ отправляется въ Италію для приглашенія актеровъ на пькошорые изъ нашихъ театровъ.

— Концертъ, данный вчера Воспитанницами Королевскаго Института Классической музыки, привлекъ многочисленную и блестящую публику. Выборъ музыкальныхъ пѣсъ былъ въ особенноти примѣчательнень. Два изъ семи *Израженій Иисуса Христа*, музыка Гайдена; первая часть творенія Палестрины

„Надѣньте перчатки, сударыня, сказалъ учтивый мясникъ, и тогда вы будете совсѣмъ другаго мѣннл о моей телашинѣ.“

Г-ль Гарвудъ имѣлъ двухъ дочерей отъ перваго брака. Старшая вышла за мужъ за Джона Кошика. У этого Кошика была дочь, также отъ перваго брака, которая вышла за мужъ за Гарвуда и родила ему сына. И такъ вторая жена Джона Кошика можетъ сказать: Ощецъ мой

СЛОВЕСНОСТЬ.

СМЕРТЬ ШЕНКА.

(Окончаніе).

Какой-то житель Немега, одытый въ броню, всего голова, лишенная ушей, представляла отвратительное и вмѣстѣ ужасное зрѣлище, споялъ близъ воротъ, внутри города, въ то время какъ Шенкъ готовился перейти подъемный мостъ. На лицѣ гражданина изобразилась какая-то жажда мщенія: гигантскій ростъ, длинная борода; голова безъ ушей, суровость улыбки придавали ему страшный видъ. Онъ бросился къ цѣпи, служащей для поднятія моста, ухватился за нее, и опъ пляснули его шѣла мостъ началъ двигаться на желѣзныхъ пѣсляхъ и подниматься со скрыномъ. Шенкъ, стремительно отброшенный къ товарищамъ; упалъ на значительное разстояніе. Нѣкогда онъ отрубилъ саблею уши Людовику Дранкерту, который узналъ своего палача. Проклятія раздались въ воздухъ; пыленно войны Шенка поражали пистолетными пулями преграду, возставшую предъ ними: широкій ровъ отдѣлялъ ихъ отъ города. Уже гражданинъ Дранкертъ укрѣпилъ цѣпи подъемнаго моста, уже онъ велѣлъ ударить въ набатный колоколъ и смѣлся надъ яростно осаждающихъ, потерявшихъ надежду. Скоро увидѣлъ онъ у ногъ своихъ дымлящуюся финшъ, который въромонный солдатъ, споявший на спражѣ у воротъ, бросилъ, спасаясь бѣгствомъ. Онъ хватася его, приставляешъ къ ближайшей пушкѣ и громить градомъ картечь войско Шенка.

И такъ одного человека досланоочно было для уничтоженія самаго обдуманнаго и самаго дерзкаго

оспавивъ женѣ своей огромное имѣніе. Вдова продала пивоварню, и желая привеситъ въ порядокъ дѣла покойнаго мужа, поручила извѣстному Адвокату Гиде устроить оныя. Адвокатъ Гиде вскорѣ послѣ того женился на богатой вдовѣ пивовара, и въ послѣдствіи получилъ досланоичество Графа Гларандонскаго. Онъ сего брака родилась дочь, которая вышла попомъ за Якова III, и родила двухъ дочерей Марію и Анну, бывшихъ послѣ Англіейскими Королевами.

(Cabinet de Lecture).

Stabat, и нѣкоторыя мѣста изъ *Ораторіи Мессіа* Генделя, платили восхищенныхъ слушателей. Къ нимъ важнымъ и превосходнымъ произведеніямъ присовокуплены были, въ видѣ интермедій, два Мадригалла, одинъ Генделя, а другой Кларн. Въ эти произведенія исполнены были Воспѣваніями Инстинупта съ отличимъ согласіемъ и чистотою. Первое *Израиле* Иисуса Христа, музыка Гайдена, *Stabat* Палестрины и *Аллилуйя* Генделя, конми окончился эпомъ прекрасный концертъ, произвели глубокое впечатлѣніе въ любительяхъ музыки. *Аллилуйя*, по требованію слушателей, пропѣта была два раза.

(Изъ *Journ. des Débats.*)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Искусства Механическія и до промышленности относящіяся.

Traité de la coupe des vêtemens. Разсужденіе о кроеніи платья. Соч. Компаня, Редактора журнала портныхъ, въ 8 д. л. съ 3 чертеж.

Manuel complet des fabricans de chapeaux en tout genre etc. Полное руководство шляпнымъ фабрикантамъ и проч. Соч. Юлія Фонтелля, въ 18 д. л. съ 2 чертеж.

(Изъ *Jour. génér. de la Litt. de France.*)

есть также и мой сынъ, а я мать моей маперы; моя сестра — моя дочь, и я бабушка моего брата.

Бабушка двухъ Англійскихъ Королевъ. Во время возмущеній народныхъ при Карлѣ I, просящая поселанка пришла въ Лондонъ для отысканія себѣ мѣста. Она нанялась въ одной пивоварнѣ разносить пиво. Разнощицы такого рода называются въ Лондонѣ (*tub women*). Хозяинъ пивоварни замѣнилъ, что работница его была очень недурна лицомъ, влюбился въ нее и изъ низкаго званія разнощицы пива возвелъ съ супруги богатѣйшаго Лондонскаго пивовара. Пивоваръ умеръ

предпріятія. Дранкерпъ, переходя оиъ одной пушки къ другой, и самъ направляя высшрѣлы, изстреблялъ солдатъ Шенка, которые не были уже въ силахъ перейти спѣшы и наполнивъ рва: баталіонъ партизановъ потерялъ пораженіе, убитые и раненые товарищи ихъ покрывали землю. Граждане и гарнизонъ, ободренные первымъ успѣхомъ, соединились, прибѣжали, сдѣлали вылазку и уничтожили послѣднюю надежду Шенка.

Тогда осаждающіе, шѣснимые съ боковъ и принужденные укрыться въ нѣкоторые дома предместья, обратили ихъ въ крѣпости и защищались храбро. Звонъ колоколовъ, вопли женщинъ, сливались съ громомъ пушекъ, съ прескомъ вооруженій, съ стукомъ сабель. Священники бѣжали по городу и, держа въ одной рукѣ сосудъ съ Св. Дарами, а въ другой мечъ, возбуждали народъ къ мщенію. „Смерть Шенку! смерть!“ Крики сіи, произносимые тысячами голосовъ, заглушали смятеніе и увеличивали оное. Подъ дома, въ коихъ осажденные защищались съ такимъ упорствомъ, подожечь былъ огонь. Тогда надлежало оставить ихъ, и партизанъ, котораго ничто не удивляло, ничто не страшило, ничто не укрощало, подавъ знакъ къ опусканию; гореть остальнымъ солдатъ пошлаулась къ рѣкѣ, которая одна могла спасти ихъ оиъ совершеннаго изстребленія. Окруженные со всѣхъ сторонъ, безпрестанно сражаясь, шѣснимые многочисленнымъ непріятелемъ, они не успунали ни одного аршина земли, не покрывъ онаго шѣлами евоихъ враговъ. Женщины бросали на нихъ съ крышекъ и изъ ошкрытыхъ оконъ разныя домашнія вещи. Если одинъ изъ солдатъ падалъ, въ шо же мгновеніе былъ умерщвляетъ. Однако пятьдесятъ человекъ, уцѣлѣвшіе изъ прехъ сотъ храбрецовъ, достигли берега рѣки и бросившись на свои суда, дѣйствовали вселами съ шою силою, которую можентъ придати необходимости самоохраненія и опчаяніе при видѣ смерти.

Людовикъ Дранкерпъ, вооруженный съкирою и покрытый кровію непріятелей, съ яростію преслѣдовалъ ихъ. Оиъ безпрестанно наступалъ на Шенка, хотя и не могъ ранить его: эионъ человекъ, казалось, былъ вылитъ изъ бронзы. Пули свистѣли вокругъ его; сабли спучали по его кирасу: ничто не могло уязвить его. Оиъ первый вышелъ на берегъ и по-

слѣдній оставилъ оиый. Уже партизанъ приблизился къ рѣкѣ и готовъ былъ вскочить въ лодку. Дранкерпъ, единственный виновникъ пораженія, претерпѣшаго партизанами, наносилъ Шенку удары съкирою, но храбрость его превозмогала все: съкира не могла его ранить. Шенкъ съ презрѣніемъ смотрѣлъ на Дранкерпта, поражая его усиленными ударами своего кинжала, и кровь лилась ручьями изъ ранъ неуспрашимаго гражданина.

Шенкъ дѣлаешъ послѣднее успіе, бросается въ лодку и удаляется оиъ берега, грозя еще своему противнику и презирая ярость Дранкерпта.

Но человекъ съ опрубленными ушами, спаситель Нимега, противникъ Шенка, бросается въ свою очередь съ просшерпыми руками къ своему врагу и началу. Сильныя мѣшцы его сжимають Шенка; и нападеніе эио, направленное мщеніемъ, вѣрно, быстро, какъ ударъ смерти. Лодка, заколебавшаяся оиъ сего движенія, опрокидывается; всѣ на ней бывшіе погружаются въ глубокія воды рѣки. Дранкерпъ, покрытый кровію и Шенкъ, влекомый имъ, шапаются, падаютъ, погружаются, вымываютъ, безпрестанно сражаясь среди волнъ, гошовыхъ поглотивъ ихъ. Съкира мѣданина и кинжалъ партизана сверкають еще въ воздухѣ, нанося удары. Зрѣище сіе вселяло ужасъ въ каждаго. Дранкерпъ изпуская духъ, проклиналъ еще варвара, его изуродовавшаго; вода, задушавшая его, не пренявсивовала ему смѣяться въ объятіяхъ смерти и поднимать окровавленную съкиру: Шенкъ уже умеръ, а Дранкерпъ все еще держался за трупъ.

„Теперь долгъ мой заплаченъ.... Узнай Людовика Дранкерпа, которому отрубилъ пы уши у Масприхта. Палачъ! нечестивое чудовище!... къ смерти! къ смерти! въ адъ!... я обѣщаль тебѣ эио... я клялся тебѣ въ пиомъ.... Ха! ха! ха!... Шенкъ, унаешь-ли ты мени?“

Голосъ его ослабѣлъ; мускулы растянулись, послѣдній вздохъ его заснуилъ воду, его задушавшую. Оиъ не выпустилъ изъ рукъ своей жертвы; и въ семъ положеніи оба врага, закорепѣвше во взаимной ненависти, погрузились въ глубокія волны.

(Съ Франц. Д.)

Цыгане.

Сии необыкновенные люди суть волшебники нынѣшняго времени. Распространяясь по всей Европѣ и даже въ Новомъ Свѣтѣ, они нигдѣ совершенно не смѣшались съ природными обитателями и вездѣ жили на счестъ ихъ, къ которымъ приходили, предсказывая будущее и даже грубо обманывая. Мы говоримъ о Цыганахъ или Египтянахъ, столь страшныхъ во Франціи въ XV вѣкѣ и известныхъ въ другихъ странахъ міра подъ именами *Зингаровъ*, *Гипсовъ*, *Зигенеровъ*, *Гитаиовъ*, *Богемцевъ* и проч. Много сказано было мнѣній объ этомъ кочующемъ народѣ. Сервантесъ и Вальшеръ Скоптъ превосходно описали разные его обычаи. Достоверно то, что оныя составляютъ особенное племя, носящее на себѣ отличительный характеръ фizioноміи, поражающій при первомъ взглядѣ. Блюменбахъ, въ сочиненіи объ Анатоміи пишетъ, что наши Цыгане имѣютъ образованіе черепа, почти одинаковое съ древними Египтянами и оныя ихъ заимствовали одно изъ именъ своихъ; нардашанство сего народа можно почесть слабымъ оплескомъ древней науки Волхвовъ Фараоновыхъ.

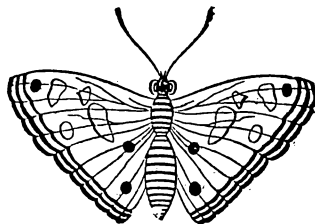
Не смотря на то, многіе ученые отвергаютъ это мнѣніе. Они видятъ въ Гитаахъ или особыи народъ, обитавшій въ обширныхъ странахъ Индіи подъ именемъ Зингановъ; или племя пѣвцовъ и фиглярровъ, ушедшихъ отпуда во время завоеваній Монголовъ и сохранившихъ свои древніе обычаи въ кочующей жизни, которой посвятили себя. Нѣкоторые Писатели думали рѣшить вопросъ, назывъ Цыганъ гонимыми жидами, или шолопоу бродягъ, ушедшихъ изъ разныхъ странъ Европы; но это мнѣніе опровергается наблюденіями сдѣланными надъ нѣкоторыми парціями сихъ людей, коихъ почти совсѣмъ не видно во Франціи, но кои живутъ еще въ значительномъ числѣ въ нѣкоторыхъ областяхъ Испаніи и Германіи.

Какъ бы то ни было, а кажется, что Цыгане проникли во Францію только въ началѣ XV столѣтія.

Толпа сихъ бродягъ пришла къ заставѣ Парижской: таборъ ихъ былъ довольно многочисленъ и начальники, предводивельствовавшіе онымъ, объявили, что они идутъ изъ Богемскаго Королевства; отъ чего и дано имъ было имя Богемцевъ. Они расположились, повѣсивующъ современные исторіи, въ деревнѣ де ла Шапель, и начали заниматься тамъ различными опраслами гадательнаго искусства. Поблдивъ всѣ препятствія, встрѣченныя ими въ Парижѣ, они въ скоромъ времени возымѣли тамъ такое вліяніе и вселили шакое ужасъ, что Деланкръ называетъ ихъ полудемолами, а Дельри починаетъ опасными колдунами, утверждая, что Цыганъ, получивъ одну монету, завладеетъ и остальными, находящимися въ кошелькѣ, изъ котораго отдана ему первая. Цыгане въ XV вѣкѣ занимались, весьма вѣроятно, въ особенности Хироманціею и предсказывали будущее по картамъ. Вообще они одарены большою проницательностію. Понѣ много Гитаиовъ живетъ въ Южной Америкѣ, гдѣ они похищаютъ невольниковъ, переводя ихъ изъ одной области въ другую, подобно тому, какъ они кради нѣкогда въ Европѣ дѣтей у родителеей. Но этотъ родъ кражи былъ ужаснѣе перваго, поелику они довольствовались продажею негровъ другимъ господамъ. Болѣе всего примѣчательнее у Гитаиовъ общественный порядокъ, которому всѣ члены племени безрекословно подчинены. Слѣдственно у сего страннаго народа существуетъ и какая-то полная народная свобода и почти слѣвое повиновеніе начальнику табора.

Изгоняемые нѣсколько разъ изъ значнѣйшихъ городовъ Франціи, Цыгане, родившіеся въ сей землѣ, кажется ушли въ долины Беарна, гдѣ они и до сего времени известны подъ именемъ Кагоповъ и живутъ въ бѣдности.

(*Histoire des sciences occultes*).

Le grand calcul est de réussir honorablement.

1831, АПРѢЛЯ 15, СРЕДА.

НОВОСТИ.

Лондонъ, отъ 5 Апрѣля н. с. При осушеніи Локлепскаго озера въ Шотландіи подлѣ знаменитаго замка сего имени, откуда убѣжала Королева Марія, пашли старый скипертъ изъ слоновой кости и серебра съ именемъ несчастной жершвы Елисаветиной. Думаютъ, что она потеряла его, спасаясь бѣгствомъ черезъ озеро.

— Въ Единбургѣ предположено воздвигнуть памятникъ Дугальду Стюарту, знаменитому Профессору Философій. Памятникъ сей будетъ состоятъ изъ купола въ 50 футовъ вышиною, поддерживаемаго колоннами и поставивша на скалѣ Калонскаго холма.

— По чугунной дорогѣ, ведущей изъ Манчестера въ Лондонъ, ѣздитъ нынѣ 16 паровыхъ повозокъ и

С М Ъ С Ъ.

Одинъ Англійскій путешественникъ, находясь въ Александріи приглашенъ былъ недавно къ обѣду Кершидъ Белмвешъ съ нѣкоторыми Европейскими Консулами. Кершидъ Бей, рассказываетъ путешественникъ, красивый и стройный мужчина съ открытымъ лицомъ, былъ сперва слугою одного Мамедюка, поправился Египетскому Пашѣ, чрезъ покрови-

черезъ нѣсколько недѣль будущъ ѣздитъ еще сполько же. Нынѣ доставляютъ въ Манчестеръ товары съ морскаго берега въ полшора часа. Слѣдующій приѣмъ можетъ дать помянутое о важности и пользѣ сей дороги: цѣлый грузъ Американскаго корабля привезетъ недавно въ Манчестерскіе магазины во сто минутъ.

Парижъ, отъ 6 Апрѣля н. с. По опредѣленію Университета, утвержденному Министромъ Народнаго Просвѣщенія, *Les Messéniennes* Казимира Делавиня будутъ раздаваемы въ награду воспитанникамъ Университетскихъ заведеній. Книгопродавецъ Дюфе, издатель сочиненій поэта, приготовляетъ для сего особое изданіе. Окружное предписаніе будетъ послано ко всѣмъ Ректорамъ Академій, о содѣйствіи ко введенію въ большее употребленіе сихъ стиховъ вреній въ Коллегіяхъ Франціи.

— Муниципальный Совѣтъ города Аббвилля, родины Мильвуа, поставивъ за нѣсколько предъ симъ

пелство котораго дослужился до Генерала и командуетъ нынѣ всѣми войсками, сполцими въ окрестностяхъ Александрии. Мы прибыли въ домъ Бея въ 12 часовъ, гдѣ насъ забавляли невольники Кершида танцами, музыкою и англійствомъ. Въ 2 часа ввели насъ въ столовую залу, и я исмало удивился, увидѣвъ длинный столъ, накрытый совершенно по Англійски и уставленный разными винами. Сперва подали супъ, потомъ рыбу и т. д. всего шесть блюдъ, приготовленныхъ на нашъ

лъшъ, бюспъ знамениаго поэша въ городской библіопекѣ, назвалъ пышъ его именемъ улицу, въ коей находится Коллегія.

— Академія Художествъ Королевскаго Французскаго Института наименовала во вчерашнее заступаніе своимъ членомъ Ахилла Леклерка, на мѣсто покойнаго Молино.

(Изъ Journ. des Débats.)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Искусства Механическія и до промышленности относящіяся.

Manuel de l'horloger etc. *Руководство часовыхъ для мастера, или поставленіе художникамъ, занимающимся дланіемъ орудій, кои можно измѣрять время.* Соч. Себ. Ленормана, въ 18 д. л. съ 6 чершеж.

(Изъ Jour. génér. de la Litt. de France.)

БИОГРАФІЯ.

ЗАХАРІЙ ВЕРНЕРЪ.

Мистикъ и драматическій писатель вѣчно будупъ спорилъ другъ съ другомъ: правила ихъ имѣютъ, кажется, совершенно противоположна начала. Драма естествомъ иное какъ дѣйствіе. Мистицизмъ разрушаетъ всякое дѣйствіе. Истинныя событія въ жизни превращаются у него въ символы, содѣлываются покры-

Европейскій вкусъ. Арабы и Турки пили вино, какъ Англичае въ Лондонскихъ тавернахъ. Кершидъ Бей предлагалъ разные посты, копорые доказывали, какалъ необыкновенная перемѣна произошла въ сынахъ Магомета: — мѣръ, дружба и человеколюбіе между Вице-Королемъ Египта и Европѣцямъ. Щастіе и благоденствіе Арабамъ въ Египтѣ! Наконецъ одиъ молодой Арабскій Подполковникъ предложилъ постъ почтенному собранію: просвѣщеніе всего свѣта! Въ 5 часовъ мы отобѣдали и разошлись довольно веселы по своимъ домамъ.

валомъ, подъ коимъ паялся эфирныя струны. Драматическому писателю нужны только страсти человеческія, событія дѣйствительныя и вѣроятныя; мистикъ, отвергаетъ ихъ и разрушаетъ дѣйствительность: онъ сшавилъ престолъ свой среди существъ безплесныхъ, въ недрахъ божественнаго и несотвореннаго свѣта, источника жизни и существованія. Земля, люди обитающіе на ней, ихъ страсти, вопъ предметъ сцены. Мѣръ видимый принадлежитъ ей. Она предоснавляетъ мистицизму мѣръ невидимый, или потъ, копорого мы еще не знаемъ. Лирической родъ, благопріятствующій симъ порывамъ души къ вѣчности, составляющей нищу мистика, не можетъ быть истинно драматическимъ; одни Греки умѣли искуснымъ и удивительнымъ сляніемъ двухъ противоположныхъ стихій придать драмѣ своей, занимательной въ высочайшей степени, лирической восторгъ хоровъ. Они совершили сіе чудо со вкусомъ и совершенною гармоніею, кои служатъ отличительными свойствами сего народа. Хоръ, составляя лирической и религиозный отголосокъ чувствованій дѣйствующихъ лицъ, вконецъ повторялъ великіе уроки нравственности, заключающіеся въ дѣйствіи пьесы; за борьбою страстей, игрою фортуны, следовало символическое изъясненіе, облеченное въ форму благочестивыхъ гимновъ. Хоръ не вредилъ истинной занимательности драмы; его религиозное содержаніе, основанное на Греческой Мифологіи и посвященное прославленію красоты физической, заключалось въ свойственныхъ ему предѣлахъ и не доходило до мистицизма, собственно такъ называемаго, иного мистицизма, копорый уничтожаетъ вещественность, разрушаетъ форму, бытіе, организмъ и жизнь такую, какою мы знаемъ.

Увеселительныя замки Французскихъ Королей въ 16 столѣтіи вовсе не имѣли мебели, посуды и пр. Для принаіа двора всѣ сіи пошребности привозились туда изъ Парижа за пѣдью до прибытія Королевскіи фамиліи. Когда Анна Австрійская въ 1649 году она бунта народнаго уѣхала изъ Парижа въ С. Жермень, всѣ придворныя чины и даже сама Королева должны были сидѣть шамъ и спать на солодѣ.

Новѣйшимъ временамъ и Европейскому народу самому, такъ сказать, метафизическому, предоставлено было произвести писателя, коего безпредѣльный мистицизмъ покушался овладѣть сценою. *Захарій Вернеръ*, современникъ Гёте, Фихте, Жанъ-Поля-Рихтера, пошелъ къ этой недосягаемой цѣли. Блескъ гения озарилъ его поприще; невольныя, исправильныя, безразсудныя, хотя перьдко удивительныя самою странностию плоды порывовъ онаго, служатъ любопытнымъ явленіемъ нашего времени. Волею съ природою вещей, Вернеръ покушался преобразовать драму въ символъ; вѣрный своей системѣ въ жизни и сочиненіяхъ, онъ сдѣлалъ изъ своего существованія какую-то комедію, гдѣ мистицизмъ мыслей и неисповѣстиво дѣйствій соединяются, или, лучше сказать, противоборствуютъ между собою самымъ страннымъ образомъ.

Будучи представленъ госпожѣ Спаль и Коппету, Вернеръ важно подошелъ, обернулъ около своихъ сухихъ и неровныхъ плечъ синій плащъ, посрединѣ коего блестялъ красный крестъ; и спавъ предъ сочинительницею *Коринны* въ положеніи актера площадныхъ театровъ, произнесъ на дурномъ Французскомъ языкѣ, голосомъ ревущаго вола, эти странныя слова: *Matame! celui, que sous foyez est professeur t'amour!!*

Профессоръ науки любить, Вернеръ, покрытый насмѣшками, помимый бѣдностию и чувствомъ отвращенія ко всему, необходимымъ слѣдствіемъ пресыщенія—удивительной смѣси истиннаго гения и закорьнѣлаго сумасбродства, обязанъ извѣстностию, хотя не очень завидною, но весьма обширною. Если, какъ говоритъ Гораций, слава заключается только въ томъ, чтобы указывали на насъ пальцами:

Digito monstrari et dici: hic est!

То Вернеръ изъ всѣхъ своихъ современниковъ пользовался самою блестящею славою. Всѣ указывали пальцами на его странную и неопрятную одежду, на его вдохновенный видъ, на его ухватки, по коимъ казался онъ, то Діогеномъ, то Индѣйскимъ Факиромъ, то усерднымъ посяпителемъ Фламандскихъ шаверенъ; вездѣ узнавали его съ перваго взгляда и говорили: *voilà Вернеръ*.

Присовокупите къ симъ рѣзкимъ виѣшностямъ фанатизмъ его поученій, скепсизмъ правилъ, безпреспанная путешесствія его по Европѣ. Кію въ послѣднее время болѣе его обращилъ на себя вниманіе, насмѣшекъ и явднхъ взглядовъ празднои шолны? всѣ журналы ошозвались его именемъ. Въ табачныхъ лавкахъ Вьны, Берлина и Лейпцига расказы о сумасбродствахъ Вернера служилъ празднымъ спудешамъ забавою въ веселыя минуты. Въ залахъ умниковъ, куда *излишнее* и чай привлекаютъ столько искупниковъ составляли фразы безъ всякихъ мыслей, всѣ хвалились знакомствомъ своимъ съ уродомъ. Можно подуматъ, что это странное изображеніе имѣло мало сходства съ подлинникомъ: оно могло бытъ составлено злословіемъ и легкомыслиемъ. Но и друзья Вернера, кои лучше другихъ могли узнать его, находились еще въ большемъ замѣшательствѣ. Ненавидѣть его—было невозможно; извинить—трудно; всѣ рѣшались презирать его; нѣсколько лишь щастливыхъ опшниковъ характера этого страннаго человека заставляли любить его. Развращеніе сердца и ума, служащее опличительною чертою поведенія его, представляло гнусное зрѣлище, хотя чувство искренности и видно было во временныхъ порывахъ его къ чистотѣ, опъ коюрой онъ, по странному стеченію обстоятельствъ, съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе удалялся.

(Продолженіе въ слѣдующей No).

СТАТИСТИКА.

О числѣ преступниковъ въ Великобританіи, содержимыхъ на плоскодонныхъ судахъ или понтонахъ (hulks).

Эти плавающія тюрьмы, хотя и не столь многочисленны, какъ Французскіе остроги (bagne) (*), могутъ однако быть сравнены съ ними въ отношеніи порядка въ надзорѣ за содержимыми въ нихъ преступ-

(*) Въ четырехъ острогахъ, устроенныхъ во Франціи въ четырехъ портовыхъ городахъ: Тулонѣ, Рошфорѣ, Брестѣ и Лорисѣ, содержится всего около 9000 преступниковъ.

никами. Десять шаковых тюремъ находятся въ Англии въ портахъ: Плимутскомъ, Поршмутскомъ, Сурисскомъ, Чапамскомъ, Вольвичскомъ и Деффоршскомъ; двѣ на Бермудскихъ островахъ въ Аплашичскомъ Океанѣ. Преступники употребляютъ для поспроенія кораблей въ Королевскихъ верфяхъ и въ разныхъ другія Государственныя работы. Тѣхъ изъ нихъ, кои или смикомъ молоды или дряхлы для большихъ работъ, занимаютъ шитьемъ плащя и приготовленіемъ другихъ вещей для преступниковъ. Но многое еще нужно, чтобы сии несчастные могли совершенно замѣнить вольныхъ мастеровъ. Слѣдующая таблица покажетъ количество прибыли, полученной отъ ихъ работы вообще въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, а также и количество суммъ, которую Правительство должно прибавлять ежегодно для содержанія ихъ.

Годы.	Число преступниковъ въ каждомъ году.	Издержки на содержаніе ихъ.	Количество суммъ выработываемой ими.	Сколько Правительство должно добавлять для содержанія ихъ.	
				На всѣхъ.	На каждомъ.
Въ Англ.		фр.	фр.	фр.	фр. сан.
1824	3,378	1,770,625	1,453,800	316,425	95 „
1825	3,458	1,669,600	1,544,875	124,725	36 „
1826	3,610	1,993,825	1,510,575	483,250	132 „
1827	4,262	1,895,250	1,832,300	62,950	10 50
1828	4,414	2,010,400	1,283,700	726,700	165 „
1829	4,446	1,987,900	1,557,665	430,225	97 „
На Бермудс. остр.					
1824	300	255,650	116,925	118,725	396 „
1825	298	201,775	169,650	32,125	108 „
1826	694	435,525	389,625	45,900	66 „
1827	674	447,275	442,777	4,498	7 „
1828	1,050	782,275	656,225	126,050	120 „
1829	1,368	956,900	769,350	187,550	137 „

Изъ сей таблицы видно, что на ежегодное содержаніе каждого преступника потребно:

Въ Англии 480 фр. 95 санш.

На Бермудскихъ островахъ 697 — 11 —

и что каждый изъ нихъ выработываетъ ежегодно:

Въ Англии 389 фр. 88 санш.

На Бермудскихъ островахъ 580 —

Слѣдовательно содержаніе каждого преступника дѣйствительно стоитъ Государству:

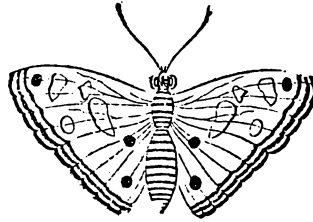
Въ Англии 91 фр. 7 санш.

На островахъ Бермудскихъ 117 — 11 —

Превосходство прибыли, приносимой работою преступниковъ содержимыхъ на Бермудскихъ островахъ, не есть дѣйствительное, ибо сумма кажется большею отъ того, что плата за работу тамъ гораздо значительнѣе нежели въ Англии. Но должно замѣнить, что въ обыкновенныхъ тюрьмахъ Великобританіи, гдѣ преступники пользуются большею свободою и содержатся лучше, прибыль, приносимая работою каждого изъ нихъ, столь же значительна, именно 591 фр. Въ Соединенныхъ Областяхъ, гдѣ тюрьмы наилучшимъ образомъ устроены, прибыль эта простирается до 890 фр. такъ, что преступники выработываютъ почти всю сумму, нужную на содержаніе заведенія.

Эта чрезвычайная разность въ прибыли отъ работы преступниковъ наиболѣе можетъ быть приписана превосходству надзора за ними, изобильнѣйшей и питательнѣйшей пищей. Въ большей части Сѣверо-Американскихъ тюремъ преступники получаютъ ежедневно фунтъ мяса, тогда какъ въ Англии выдается имъ столько въ недѣлю.

Rev. Britan.

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1851, АПРѢЛЯ 18, СУББОТА.

НОВОСТИ.

Парижъ, отъ 7 Апрѣля н. с. Король и Королева, въ сопровожденіи Августѣйшаго своего семейства, посѣтили вчера Диораму и смотрѣли новую картину представляющую *Гробницу Наполеона на островахъ Св. Елены*. Это новое произведеніе Г. Делерра обратило на себя все вниманіе ихъ Величества. Онъ соблагоставилъ объявить художнику въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, что картина его производилъ большое впечатлѣніе и исполнена поэзіи.

С М Ъ С Ъ.

Устарѣлыя певичы уважаются и по нынѣ. Феврала 25 былъ день рожденія 85 лѣтней знаменитой певичы Мары, которая, какъ извѣстно, живешь въ Гевель. Въ 5 часа пополудни два Денушана проводили снорушку Мару въ клубъ, гдѣ вслѣдствіи ея молодыя дѣвочки, и поднесли ей стихи, сочиненныя знаменитымъ поэтомъ Геше и положенныя на музыку Гуммелсмъ.

НѢКОТОРЫЯ ЧЕРТЫ НАРОДНАГО ХАРАКТЕРА ФРАНЦУЗОВЪ.

Если кто, не обращая вниманія на мнѣнія партій, утверждаетъ полнѣе истину, то Французы говорятъ: *Ce n'est pas un homme du monde; il n'aime pas le beau; если кто не слѣдуетъ модѣ: c'est un homme singulier;*

— Эврианта, опера въ трехъ дѣйствіяхъ К. М. Вебера, переведенная Кастиль-Блазомъ, представлена была вчера на театрѣ Королевской Академіи музыки. Это удивительное произведеніе имѣло полный успѣхъ; публика восхищена была знаменитымъ хоромъ охотниковъ.

— Давно уже доказано было всеми знаатоками, что если ударить въ струны Форте-піано молоточками *сверху а не снизу*, то звуки будутъ бы полнѣе, тверже и продолжительнѣе. Но приведеніе въ дѣйствіе этой мысли казалось до сего времени невозможнымъ. Г. Пеле, одинъ изъ отличнѣйшихъ мастеровъ нашей

человѣка, не любящаго заниматься разговоромъ объ актрисахъ и Парижскихъ театрахъ, называютъ они: *il n'est pas instruit; кто не лжетъ и говоритъ безъ излишнихъ учинностей: il n'est pas poli; кто решительно держится своего мнѣнія: c'est un barbare, mais il parle franchement; занимающагося древностями, Латинскимъ или Греческимъ языкомъ, Французы называютъ: oh! c'est un redant; pas mal enfoncé, enfoncé!! кто отвѣчаетъ лаконически: mon Dieu, c'est une bête; говоритъ очень мало: c'est un animal; невразумительно и въ замѣшательствѣ: c'est un imbecille. Но кто умѣетъ говорить обо всемъ, какъ книжный кашалогъ, хотя безъ связи, но остро и смело приправляя все собственными сужденіями, того Французы называютъ: ah! voilà un homme de moyen, un homme de mérite!!*

столицы, успѣлъ выпѣ превозмочь всѣ трудности, и эпопѣй новый механизмъ, доведенный до высочайшаго совершенства, сосплавляетъ одно изъ примѣчательнѣйшихъ улучшеній сего всеобщаго, такъ сказать, инструмента. Оно приспособлено ко всѣмъ родамъ форте-піано.

(Изъ Journ. des Débats.)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Изящныя искусства.

La Seine, depuis sa source jusqu'à la mer. *Сена отъ истока ея до впаденія въ море.* Собраніе видовъ, рисованныхъ съ натуры и литографированныхъ Гг. Бимбоа, Сабатье, Адамомъ; съ непороческимъ и описательнымъ текстомъ де ла Вильета, и каршою печенія Сены, въ листѣ. Тетр. I, съ 12 изображеніями.

Имена Гг. Бимбоа, Сабатье и Адама столь выгодно извѣстны въ искусствахъ, не имѣютъ никакой нужды въ похвалѣ. Сочиненіе сіе будетъ состоять изъ двухъ тетрадъ, каждая изъ 12 видовъ. Первая тетрадь содержитъ въ себѣ: картину печенія Сены. — Истокъ Сены, близъ Шанно (въ Конгъ д'Арскомъ Депар.) — Видъ городовъ: Шаннасона-Сюръ-ленъ. — Гюе. — Моньера. — Парижа, со стороны Королевскаго моста и отъ заставы Пасеп. — Севра и Сень Клу. — Сентъ-Жерменъ. — Манша. Лоршгюона. Вторая и послѣдняя тетрадь скоро выйдеть.

(Изъ Jour. génér. de la Litt. de France.)

СЛОВЕСНОСТЬ.

Разрывъ сердца.

У любящихся есть особый языкъ, непонятный для того, кто не любитъ.

— Ты очень мила, Эмма.

Эмма улыбнулась: она очень хорошо знала это; но слышавъ о томъ изъ устъ Франциска считала выше всякой похвалы.

— Ты очень мила, повторилъ онъ, и наклонившись назадъ, чтобы лучше разсмотрѣть ее, сложилъ руки и улыбался, долго не сводилъ съ нее глазъ.

— Вы приводите меня въ замѣнительство, сказала она покраснѣвъ, и подала ему руку.

Онъ не замѣнилъ этого. Глаза его все были устремлены на Эмму. Можно было подумать, что онъ восхищался ея лицезрѣніемъ.

Она поняла это, и юное сердце ея забилось отъ сего взгляда

— У тебя, прекрасные волосы, свѣжее лице, нѣжные глаза!

— Но похвала-ваша заставляетъ меня краснѣть; перестаньте смѣяться надо мною.

— О! я не смѣюсь; разве ты не знаешь, что природа надѣлила тебя красивою?

Путиной женщины забилось сердце еще сильнѣе.

— Ты любишь меня, не правда-ли? Сколько же сколько прежде любила?

— Сколько же! Францискъ, вы знаете, что я люблю васъ гораздо больше прежняго; и влекомая чувствомъ ее одушевляющимъ, она всматривается и идетъ запечатлѣвъ на устахъ его поцѣлуй.

Но онъ! онъ съ жескою холодною говорилъ ей.

— Знаешь-ли что, Эмма, я уже не влюбленъ въ тебя.

Она улыбнулась.

Нѣтъ, я не шучу. Такъ, ты мила, умна, добра; я все это знаю; но я пересталъ любить тебя.

Она хотѣла опять улыбнуться, но какое-то тайное безпокойство заставляло ее понукивать зоры: облокотившись на плечо Франциска, она хотѣла удалиться и не можетъ; хотѣла говорить и не смѣетъ.

— Это кажется мнѣ нѣтъ забавнѣе, что я некогда не думалъ о томъ такъ какъ сегодня—я заблуждался.

— О, перестаньте, сказала наконецъ Эмма, садясь на прежнее свое мѣсто, не говорите такимъ языкомъ, вы мучите меня.

— Но, моя милая, чтожь тутъ переменялось? время ослабило мою склонность; оно произведетъ свое дѣйствіе и надъ твоею. Я объявляю тебѣ о томъ, вмѣсто того, чтобъ скрывать; въ этомъ только различіе я отъ другихъ мужчинъ.

— И такъ это правда! сказала Эмма, въ сильномъ изнеможеніи. Какъ! между нами остались одни

обязанности; ни слова болѣе о вѣжности... ни слова о сердечной привязанности.

Онъ коварно улыбнулся и вышелъ.

Она видѣла, какъ дверь затворилась за нимъ; сердце ея затрепетало; глаза остались неподвижны. Она гонова была лишиться чувствъ.

Два года наслаждалась она блаженствомъ, и несчастный разрушилъ зданіе, сооруженное изъ цвѣтовъ. Одно мгновеніе — и все умерло въ сердцѣ этой женщины. Минувшее казалось ей призракомъ, окруженнымъ воспоминаніями; будущее — лишено было для нее прелестей и надежды... она долженствовала перенести все однимъ разомъ; съ верха блаженства, почти идеальнаго, эгоистъ жестокой человекъ низвергнулъ женщину, которая опдала ему все, что сердце ея имѣло драгоценнаго.

Съ этого дня она часто изъявляла желаніе умереть.

Францискъ, съ шюю же безпечною, съ которою разперзалъ ея сердце, подавалъ ей руку, или ласкалъ ее. Она перенесла, блѣднѣла и удалялась въ молчаніи. — Они дошли до того, что находясь другъ подлѣ друга, никогда не искали по чувству симпатіи взаимныхъ взоровъ. Одно чувствованіе наполняло душу ея — чувствованіе сожалѣнія и горести.

Она умерла въ цвѣтѣ юности, и смерть была для нее благодѣяніемъ: она не могла уже быть счастливою въ семь мѣрѣ.

(Съ Франц. Д.)

БИОГРАФІЯ.

ЗАХАРІЙ ВЕРНЕРЪ.

(Продолженіе).

Вернера можно, въ некоторомъ отношеніи, сравнить съ Жанъ-Жакомъ Руссо. Главный недостатокъ сего красноязычнаго писателя заключается въ томъ, что онъ часто смѣшивалъ удовольствія плесныя съ наслажденіями души и слишкомъ превозносилъ ихъ на счетъ великой мудрости. Изъ этого смѣшенія происходитъ родъ воспоруженной чувственности, которая не лишена прелестей поэзіи, возвы-

шенности и вреда. Философъ поклоняется природѣ и веществу, какъ поклонился Богу: преклонивъ колѣна предъ собственными чувствами и собственною душевною силою, излѣдуя свои горести и страсти съ излишнею чувствительностію, превращая разсудокъ въ пылкій восторгъ и, для лучшаго пришеденія въ систему своихъ удовольствій, обманывая самого себя, онъ достигаетъ, самъ не зная того, сущности какого-то чувственнаго и пламеннаго себялюбія, почти безцѣльнаго міру, неспособнаго къ безропному перенесенію ударовъ фортуны, пребывающаго отъ міра и жизни какого-то мечтательнаго совершенства, и неизбежно перерождающагося въ мрачную, пылкую, печальную невинность къ роду человѣческому. У Руссо и у Вернера есть благородныя чувствованія, но безъ вліянія на поступки; пламенная любовь къ добродѣтели, но безъ твердости, постоянства, силы и благородія; безпрерое стремленіе къ величію, но безъ спокойствія, необходимаго для пониженія и раскрытія ея прорисій; какое-то внутреннее пламя, болѣе палача, нежели освѣщающее. Вы назвали бы это храмомъ, въ коемъ священный огонь, усиленный искусною рукою, оснанилъ по себѣ одиѣ развалины, гдѣ все превратилось въ хаосъ и злупости. Проходя динь червь, смотришь на сія остатки и два удивляешься слезы эту развалину, эти высокія способности, которыя уничтожились сами собою, бывъ для цѣлаго міра предметомъ ужаса и сожалѣнія.

Въ отношеніи искусства, Вернеръ гораздо ниже Руссо. Онъ не постигалъ самого себя. Система его не имѣла связи; мистическая чувствительность его возбуждала оштрашеніе. Гений сей не произвелъ ничего важнаго, и не удивительно; онъ пресмыкался по землѣ и лежалъ въ облакахъ. Будучи дерзокъ и слабъ; соединяя съ необузданнымъ воображеніемъ шаткой разсудокъ; вдохновенъ какъ Шинонеса, уносилъ парами своего вреножника, онъ хотѣлъ соединить въ чудовищной совокупности, что земля имѣетъ самаго вещественнаго, что страсти человѣческія заключаютъ самаго пламеннаго и что обширныя страсти мечтательной поэзіи представляютъ самаго шаткаго. Суровъ и сладострастенъ; дѣйствуя по вліянію столь разнообразнаго смѣшенія, онъ покорялся какому-то сильному, спранныму внушенію, въ сто

того, чтобы самому господствовать надъ нимъ. Многое еще должно проснись проснувшись сего возвышеннаго бредуца, часно смѣшнаго, всегда доврчиваго.

Внутренняя жизнь Вернера могла бы быть предметомъ самаго любопытнаго метафизическаго разсужденія. Онъ одинъ могъ бы начертать эту карьеру, исключительно обладая всеми для того матеріалами, хотя никогда не кончилъ бы оной, по недоспѣтливости размышленія и соображенія. Никогда эта безноконная душа не имѣла мужества разсмотрѣть себя. Вѣщная его жизнь, сонкавшая изъ заблужденій, сумасбродствъ и прошиворѣчій, представляется наблюдательно какою-то разнородною массою.

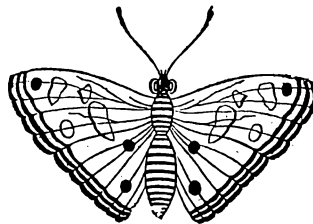
Фридрихъ-Додовикъ-Захарій Вернеръ родился въ Кенигсбергѣ 18-го Ноября 1768. Отецъ его былъ профессоромъ Краснорѣчія и Философіи въ тамошнемъ Университетѣ: онъ также исправлялъ должность цензора драматическихъ сочиненій, что доставляло сыну его случай часно посѣщать театръ, коего двери были для него отворены; въ сіе-то время почувствовалъ онъ охоту къ удовольствіямъ сцены. По крайней мѣрѣ трудно было бы изъяснить другимъ образомъ склонность сего писателя къ искусству, въ которомъ по уму и врожденнымъ способностямъ онъ никогда не могъ сдѣлать блистательныхъ успѣховъ.

Этотъ бѣдный профессоръ и цензоръ, котораго одно только имя отца Вернерова передаетъ намъ имя попомнива, умеръ черезъ четырнадцать лѣтъ послѣ рожденія сына. Ребенокъ остался на рукахъ матери, которая вѣчно любила его; но эта любовь имѣла на всю жизнь поэта пагубное вліяніе. Женщина пламенная, вполнѣ убѣжденная въ шактвенномъ назначеніи, возложенномъ на нее Провидѣемъ, она почитала себя вдохновенною небою. Вскома сильными спраснями, часно прошиворѣчивующими одна другой, она передала зародышъ этой суевѣрной меч-

шательности ребенку, котораго носила подъ своимъ сердцемъ. Первые впечатлѣнія производятъ сильное вліяніе на жизнь нашу. Первые очерки характера образуются въ самомъ юномъ возрастѣ, по произволу матерей и нянекъ. Жанъ-Жакъ замѣтилъ это и не безъ основанія; въ сіе-то время начинается нравственное бытіе наше. Подъ одною кровлею, но въ разныхъ этажахъ одного и того же дома, жили два ребенка, изъ коихъ одинъ былъ старше другаго восьмью годами, Вернеръ и Гофманъ: пошль и другой, вскормленные и воспитанные несчастными матерями, кои спрада раздражительною первою, склонны были къ сумасбродствамъ всякаго рода, принесли съ собою въ свѣтъ незгладимый оппечашокъ своего воспитанія. Понянія ихъ рано совранились съ пупи испиннаго, юный умъ ихъ предакъ мечтательности; ни одна привычка къ порядку и рачительности не предохранила ихъ отъ перемѣнъ будущей жизни ихъ. Какое-то мечтательное упоеніе было вкорпено въ нихъ отъ самой колыбели; они всосали его съ молокомъ; и ни умъ, ни успѣхи не были въ состояніи измѣнить ихъ отъ онаго.

Юность своевольная, разсѣянная, беспорядочная послѣдовала за жалкимъ дѣтствомъ. Вернеръ назначалъ себя на поприще Правовѣденія: но не приобрѣнія необходимыхъ для того познаній, перемѣняя каждый годъ мѣстопробываніе, увлекшись шумомъ большихъ городовъ, живя то въ Берлинѣ, то въ Варшавѣ и въ обихъ спомнцахъ надѣлавъ многесиво долговъ; онъ въ шринадцать шри года развелся съ двумя женами и хотѣлъ жениться на третней. Доброе имя его было занято, здоровье расшпороно, воспитаніе не довершено. Эпподавцы преслѣдовали его и онъ не дошпнувъ и половины жизни, переживалъ уже свои надежды и видѣлъ собственное свое разрушеніе.

(Продолженіе въ слѣдующемъ Но.)

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1831, АПРѢЛЯ 22, СРЕДА.

НОВОСТИ.

Лондонъ, 9 апрѣля н. с. Вальперъ Скоптъ, въ качествѣ Шерифа Роксбургскаго Графства, говоря прошивъ преобразованія, былъ освистанъ. „Я очеь радъ, сказалъ онъ при семъ случаѣ, что не писалъ для театра: мнѣ бы никакъ не привыкнутьъ къ этой музыкѣ.“ Новое произведеніе знаменитаго Романиста быспро идесть впередъ: первый томъ уже напечатанъ.

Парижъ, 10 апрѣля н. с. Вчера въ половинѣ десятаго часа Король, въ сопровожденіи Герцоговъ Орлеанскаго и Немурскаго, Маршала Герцога Дамаскаго, Военнаго Министра, Маршала Графа Же-

С М Ъ С Ъ.

Въ 1746 году одинъ Французскій полкъ осаждалъ деревню Рокъ (Rocoux). Полковой Священникъ началъ говорить увѣщаніе солдатамъ, но такъ заговорился, что должно бы кончить своей проповѣди, еслибъ командиръ полка не перебилъ рѣчи его слѣдующими словами: ребята, коротче сказать: Священникъ увѣряетъ васъ, что прусы не будутъ въ рай; и такъ за дѣло, на штыки, маршъ! полкъ атаковалъ деревню и взялъ оную приступомъ.

рара и Адьютановъ своихъ, ѣздилъ осматривать спроеція укрѣпенія Парижа. Поѣздъ состоялъ изъ четырехъ каретъ, заложенныхъ въ четыре и шесть лошадей.

— Герцогъ Орлеанскій удостоилъ вчера своимъ присутствіемъ балъ, данный Австрійскимъ Посланникомъ Графомъ Аппони.

— По представленію Президента Совѣта Министровъ, статуя Наполеона, находившаяся на Колоннѣ Вандомской площади, будетъ опять шамъ поставлена.

(Изъ Journ. des Débats.)

За нѣсколько лѣтъ предъ симъ распространился во Франціи ложный слухъ объ открытіи такого яда, который не оставляетъ по себѣ никакихъ слѣдовъ въ отправленномъ имѣ. Воображеніе нѣкоторыхъ людей уже видѣло спрашняа злодѣйсва, произведенныя посредствомъ шайнаго яда; но къ щастію это были только несомнательныя опасенія молодужныхъ. Надобно признаться, что въ повѣйшія времена въ искусствѣ составленія тонкихъ ядовъ сдѣланы большіе успѣхи; но за что открыто много новыхъ средствъ, пропивудѣйствующихъ ядамъ. Слѣдующій анекдотъ подкрѣпитъ сіе послѣднее доказательство.

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Исторія.

Précis historique, généalogique et littéraire de la maison d'Orleans etc. *Историческія, генеологическія и литературныя извѣстія объ Орлеанскомъ домѣ; съ примѣчаніями и таблицами.* Соч. Члена Университета, въ 8 д. л. съ прекрасно-гравированнымъ портретомъ Людовика Филиппа I. Короля Французовъ.

Это сочиненіе заключаетъ въ себѣ весьма любопытныя извѣстія и изысканія о Принцахъ Орлеанскаго дома. Каждое извѣстіе составлено изъ генеологическихъ изысканій, историческаго повѣствованія о жизни и дѣяніяхъ каждаго Принца и библиографическаго извѣстія о различныхъ сочиненіяхъ, изданныхъ о каждомъ изъ нихъ.

Histoire de l'expédition Française en Egypte etc. *Исторія Французской Экспедиціи въ Египетъ, съ приложениемъ введенія, заключающаго картину древняго и нынѣшняго Египта, со времени Фараоновъ до преемниковъ Али-Бей; и повѣствованія о событіяхъ, случившихся въ сей землѣ съ отъѣзда Французовъ и во время правленія Мохаммеда-Али.* Посвящено Е. В. Людовику Филиппу I, Королю Французовъ, въ 8 д. л. Телр. IV—VI.

Изданіе сего сочиненія прервано было на нѣкоторое время сначала политическимъ переворотомъ 29 Июля, а потомъ торговымъ переворотомъ, вскорѣ за сѣмъ последовавшимъ. Но это замедленіе нисколько не предосудительно въ отношеніи сочиненія, ибо издаватели воспользовались сѣмъ временемъ для исправленія текста.

Два молодые Доктора, занимавшіеся лишь лишь разложениемъ и составленіемъ ядовъ, рѣшились въ присутствіи нѣсколькихъ химиковъ сдѣлать опыты взаимныхъ ихъ успѣховъ. Они оправляли другъ друга при раза самими опасными ядами, и сполько же разъ взаимно выльчивали, не открывъ одинъ другому тайны составленія яда.

Это самоотверженіе въ пользу человечества заслуживаетъ болѣе славы, нежели дѣла знаменитыхъ героевъ вселенной.

Histoire de Marseille. *Исторія города Марсели.* Соч. Августа Фабра, въ 8 д. л. Томъ II. Телр. радь III.

Полное сочиненіе будетъ состоять изъ двухъ томовъ; каждый томъ изъ шести тетрадей въ пять или шесть листовъ.

Древности.

Dissertation sur les anciennes sépultures romaines, et gauloises, etc. *Разсужденіе о древнихъ Римскихъ и Гальскихъ гробницахъ, найденныхъ въ окрестностяхъ древняго города Реймса съ 16 вѣка до нашихъ дней.* Соч. Павильона-Пьерарда, въ 8 д. л. Реймсъ.

Déscription de médailles antiques grecques et romaines ect. *Описаніе древнихъ Грецкихъ и Римскихъ медалей по степени ихъ рѣдкости и достоинства.* Соч. Т. Е. Міонне, въ 8 д. л.

ГЕОГРАФІЯ. ТОПОГРАФІЯ.

Les voyages de Jesus-Christ etc. *Путешествіе Иисуса Христа, или Географическое описаніе примѣтнѣйшихъ мѣстъ и памятниковъ Святой Земли съ картою и планомъ Иерусалима.* Соч. С. М. Д. М. въ 8 д. л.

Въ семъ сочиненіи заключаетъ описаніе Святой Земли. Сочинитель имѣлъ цѣлю одушевить оную приуствіемъ Иисуса Христа; въ описаніи означенъ каждый шагъ Спасителя отъ воплощенія его и выхода изъ Назарета для распространенія ученія до спріданія его и вознесенія. Къ описаніямъ присокуплены извѣстія о разныхъ празднѣкахъ и сектахъ

Въ Гобартъ-Тоунъ (въ Австраліи) требуютъ учителя музыки на фортепьяно и арфу и для пѣнія съ жалованьемъ по 1500 шиллеровъ въ годъ. И пакъ, Гг. Евронейскіе учителя музыки, неугодили кому изъ васъ прогуляться въ Ваццименову землю для улажденія слуха тамошнихъ колонистовъ.

Французскій писатель Бартелеми, известный своими сапирами на бывшаго Министра Виллеля, издаетъ въ Парижъ газету въ стихахъ подъ названіемъ; *Немезида.*

Иудейскихъ. Самаритяне, коихъ почитали народомъ уже исчезнувшимъ съ лица земли, еще существовали. Въ семь сочиненій собрано множество любопытныхъ замѣчаній и дѣяній, относящихся въ особенности къ Повелю Завѣту. Карта, составляющая важнѣйшую часть сочиненія, сдѣлана съ большимъ тщаньемъ: она изображаетъ Силпую Землю во всемъ ея пространствѣ съ частію Египта, въ коей жили древніе Иудеи, чего на находится на большей части картъ Палестины. На ней показаны примѣчательнѣйшіе города Ветхаго и Новаго Завѣта. На планѣ Иерусалима, представленнаго въ помѣ самомъ видѣ, въ какомъ онъ былъ во времена Иисуса Христа, показаны мѣста, о коихъ упоминаютъ Евангелисты.

БИОГРАФІЯ.

ЗАХАРІЙ ВЕРНЕРЪ.

(Продолженіе).

Вотъ самое ужасное состояніе: оно было удѣломъ Руссо, Байрона и большей части знаменитыхъ Мизантроповъ. Какой-то тайный восторгъ одушевляетъ еще ихъ среди шерзаній и разрушеній. Проведя въ разсѣянности или порокахъ лучшіе годы своего существованія, они бросаютъ печальный взоръ на свой жребій и миувшія заблужденія. Они противупоставляютъ эшой горестной существованности пылкость души своей. Восторгъ ихъ воспламеняется еще опъ какого-то чувствованія, смѣшеннаго съ презрѣніемъ, которое должныствовали внушить они; они страдаютъ подъ ижестью своихъ воспоминаній. Какіе-то призраки минныхъ добродѣтелей являющіяся въ помыслахъ ихъ, стремящихся изгладить слѣды заблужденій-слишкомъ явныхъ. Исполненные презрѣнія и отвращенія къ своимъ дѣяніямъ, они переселяются въ міръ мечтательный и ищутъ себя тамъ утѣшенія и убѣжища. Несчастныя, кои не могутъ вырваться изъ собственныхъ оковъ и спрдаціямъ своимъ обязаны огненнымъ и вешественнымъ оппѣнкомъ, которымъ блестятъ ихъ грѣзы: это зарево пожара, слѣдшіе мученія самыхъ несносныхъ. Міръ, удивляясь яркости красокъ, разннхъ въ ихъ сочиненіяхъ, не знаетъ, чего онъ спонил сочинителямъ.

Убѣжденный въ мысли, что онъ не созданъ для обыкновенныхъ дѣяній жизни, опъ коихъ существованіе его всегда будетъ ничтожнымъ и жалкимъ, Вернеръ вознесся въ царствометафизики и асцепнизма. Въ сихъ по странахъ, не имѣющихъ ни предѣловъ, ни продолженій пупей, заблудился онъ и погрузился въ самозабвеніе.

Въ нѣсколькихъ миллахъ опъ Варшавы, среди густаго лѣса, коего въковы корни орошаютъ воды Вислы, кроется Камальдольскій монастырь, котораго правила равнялись въ строгости съ правилами отшельниковъ Трапнцы. Вернеръ, находясь тогда въ Прусской службѣ въ званіи Кабинетнаго Секретаря, и упомянувшись опъ чувственныхъ удовольствій, представляющихъ въ душѣ раскаяніе и пустоту, посѣщала каждую Субботу вечеромъ въ продолженіи лѣта 1800, Біеланскую обитель, — пакъ она называется. Одинъ изъ друзей сопровождалъ его. Помолитишись въ монастырской церкви, они блуждали вмѣстѣ по лѣсамъ: кашались въ лодкѣ по Вислѣ, отдыхали въ палаткѣ, ими самими поставленной. Въ эми-то прогулки мистическій восторгъ Вернера разкрывался постепенно. Тревожимый нападеніями послѣдовавшихъ противныхъ системъ, онъ отражалъ ихъ съ своимъ другомъ на свободѣ подъ сводомъ неба и зелени. Онъ чувствовалъ, что ему оставалось одно только это наслажденіе и что опасность существованія была оправдана собственными его заблужденіями. Онъ воспламенилъ новую спрель свою къ спиритуализму всемъ опнемъ, всю пылкость сложенія и характера, коею природа одарила его. Будучи не въ состояніи основать системы по законамъ логическимъ, и слѣдовавъ шагъ за шагомъ ея правиламъ, онъ сливалъ и смѣшивалъ съ спральной упорченностью, которая опчасти скрывала шапкую несвязность его умствованій, всѣ инорн: скептиковъ, пантеистовъ и спиритуалистовъ, и совокуплялъ самыя противныя. Поэтъ, когда починалъ себя философомъ; обожатель вешественнаго міра и называющій себя поклонникомъ добродѣтели; вѣра духамъ и почитая себя дѣйствующимъ по законамъ здраваго разума, — опъ безпрестанно погружался въ вихри какой-то мрачной неизвѣстности и видѣлъ предъ собою какіе-то блестящіе призраки. Кто бы подумалъ, что драма будетъ пло-

домъ всѣхъ эпикъ иропивоувчій, всѣхъ эпикъ мечпаній. Вернеру предоспавлено было смѣшанъ въ одну общую массу всѣ спикін, всѣ крайности. То, что Яковъ Бемъ и Шведенборгъ заключили въ предѣлы панственности, Вернеръ преобразилъ въ трагедію. *Сыны долины (Die Soehne des Thals)* драма въ двухъ частяхъ, въ шестн дѣйствіяхъ и въ двухъ книгахъ, была плодомъ сихъ разсужденій о мірѣ, природѣ, Богѣ душѣ, знаменоваіяхъ, ангелахъ, смерти и безсмертіи. Въ послѣдствіи увидимъ, какой невѣроятный родъ драматическаго чудовища пронзошелъ ошъ споль необыкновеннаго броженія.

Сверхъ того Вернеръ гнушался мыслию бытъ смѣшеннымъ съ театральными поэтами. Онъ составилъ очеркъ своей трагедіи среди скалъ и лѣсовъ; подобно Пифагору, онъ излагалъ свои философскія положенія, попирая ногами прибрежный песокъ; онъ почиталъ себя полковашелемъ шайнъ природы. Пинниескій даръ былъ для него только средствомъ къ разякрытію великихъ панствъ его ученія. Увлеченный мечшательностью своихъ убѣжденій, онъ смотрѣлъ на свои творенія какъ на ясный лучъ, долженствующій пробудить чловѣчество ошъ сна.

Въ чемъ же состоитъ новое его ученіе? Послушаемъ самаго Вернера; панственныя и неопредѣленныя слова его поразятъ васъ какою-то неліюю мелодію, не заключаая въ себѣ никакого смысла.

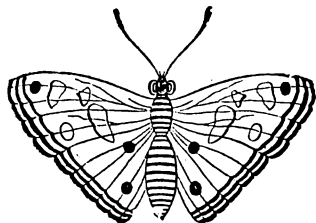
„Я оставилъ, говоритъ Вернеръ, мысль бытъ *плмъ и чель нибудь*; я хочу бытъ *нигель*, чтобы *закмочать въ себѣ все*.“

Если, разсѣаявъ первое непріятное впечатлѣніе, производимое эпимъ іероглифическимъ лъыкомъ, сквозь

который часто видно бываетъ презрѣнное шарлапанство, вы поднимите завѣсу, по узнаете, что основаніе ученія Вернерова совсемъ не ново. Онъ покушася разрушить недѣлимость чловѣка. Платонъ, брахманы, спонки проповѣдывали поже самое. По мнѣнію всѣхъ сихъ философовъ, польза, щастіе не должны бытъ предметами нашихъ желаній. Они пребуошъ подавленія мыслей, чувствъ; разрушенія дружескихъ связей; они хошашъ обратишь въ ничто наше шѣло, душу, волю, склонности, самую добродѣтель.

Доведя до послѣднихъ предѣловъ эту систему, уничижающую существо чловѣка, мы увидимъ, что составъ гражданскихъ обществъ долженъ будешъ разрушишья, какая-то хладная безчувственность овладѣшь всемъ чловѣческимъ родомъ, міръ-погрузишья въ какую-то безжизненную дремоту: вошъ слѣдствія, которыя по необходимости произведешъ мистицизмъ Вернера. Сіе-по безумное ученіе хошѣлъ распрошишь онъ устами Шлегеля и Тика; оно-по служишь основаніемъ большой его драмы и гимна, воспѣтаго симъ Первосвященникомъ новаго закона. Нельз довольно надивишья этой странной неправильности. Въ одномъ и томъ же чловѣкѣ такая слабость воли и такая дерзость мыслей; споль грубая жизнь и споль возвышенныя помышленія; такая неспособность къ дѣйствіямъ, пребуоющимъ размышленія; такаое незнаніе людей; такаая неправильность образа жизни, такой порывъ къ преобразованію вселенной. Кпо не посмѣешя надъ симъ чудакомъ, или, лучше сказашъ, кпо не пожалѣешъ о семъ мученикѣ своего воображенія.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1851, АПРѢЛЯ 25, СУББОТА.

НОВОСТИ.

Парижъ, отъ 18 Апрѣля н. с. Г. Аргу представилъ Королю донесеніе, что статуя Наполеона, изваянная Шоде, уже не существуетъ; и поному нужно учредить Конкурсъ для составленія рисунка новой статуи и пригласить въ оный всѣхъ Французскихъ ваятелей. Предположеніе это утверждено Его Величествомъ.

— Укрѣпленія столицы почти кончены на правомъ берегу.

— Увѣряюсъ, что въ день именинъ Короля публика будетъ пущена въ театры безденежно. Различные увеселенія, временные театры, фейерверки и проч. будущъ, какъ и въ прошедшихъ годахъ, устро-

С М Ъ С Б .

Въ концѣ Марта сего года на первомъ Французскомъ театрѣ въ Парижѣ была представлена новая комедія: Les Intrigans, въ которой дѣйствіе такъ зашито, и ходъ всей пьесы такъ вялъ и скученъ, что одинъ Парижскій журналистъ на другой день напечаталъ въ своей газетѣ

пы на Елисейскихъ поляхъ и у Тропской заставы. 60,000 франковъ назначено по сему случаю въ раздачу бѣднымъ.

— По Королевскому повелѣнію отъ 13 Апрѣля процалося въ преспуленія, сдѣланныя съ 1 Января 1829 по то число въ Аріежскомъ Департаментѣ и Сентъ Годенскомъ округѣ вооруженными и невооруженными шайками и въ особенности тѣми, кои извѣстны подъ именемъ *Demoiselles*, съ цѣлію нарушенія Закона и лѣсахъ.

— Театральный годъ Италіанской труппы кончился съ Апрѣлемъ мѣсяцемъ; съ 5 Мая Нѣмецкая начнетъ свои представленія. Гейпцигеръ и Г-жа Девриэннъ опять явятся на сценѣ; Визеръ и Фишеръ суть также члены новой Нѣмецкой труппы, составленной изъ отличнѣйшихъ артистовъ

слѣдующее: если кто имѣлъ терпѣніе дожидаться конца новой пьесы, и въ семь часовъ словъ и мыслей могъ опы- скать что нибудь похожее на здравый смыслъ, то покорнѣйше просимъ такого терпѣливаго рецензента сообщить намъ разборъ помянутой пьесы.

Въ одной Французской газетѣ о концертѣ Паганини сказано было слѣдующее: Кто былъ въ Парижской боли-

первѣйшихъ театровъ Германіи. Опера *Оберонъ* назначена для открытія театра.

(Изъ *Journ. des Débats.*)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Voyage dans les provinces de Rio de Janeiro et de Minas Geraes. Путешествіе въ области Рио-де-Жанейро и Минасъ-Герассъ. Соч. Авг. де Сенпизъ-Гилера. 2 тома, въ 8 д. л.

Сочинитель не ограничился одними изысканіями о Естественной Исторіи и Ботаникѣ, бывшими главнѣйшею цѣлію его путешествія: онъ сдѣлалъ множество географическихъ наблюденій и описалъ нравы и обычаи разныхъ народовъ Бразиліи. Сочиненіе это достойно вниманія ученыхъ людей.

Voyage de Lapérouse etc. Путешествіе Лаперуза, составленное по подлиннымъ рукописямъ, съ присовокупленіемъ Указателя всему тому, что было открыто со дня кораблекрушенія его до нынѣшняго времени; приложеній Французскаго Генеральнаго Консула въ Ласабонъ Лессенса, который одинъ остался въ живыхъ изъ участвовавшихъ въ сей Экспедиціи; общей карты путешествія, портрета и силлика съ портрета Лаперуза, въ 8 д. л.

шой оперѣ 9-го Марша с. г. томъ ни о чемъ болѣе не думаешь какъ о Паганини; ничего болѣе не слышишь, какъ волшебные звуки сего несравненнаго виртуоза. Французское Министерство, Испанія, Испанія: однимъ словомъ весь полнникъ Европы исчезла изъ памяти Французовъ отъ неподражаемыхъ звуковъ Паганини: еслибъ этотъ виртуозъ свѣлъ на такой почвѣ земли, чтобы вся бы Европа могла слышать усладительную его игру, тогда бы замолкли все безконечные споры о мирѣ и войнѣ и Европейскіе дипломаты превратились бы все въ одинъ слухъ. Въ заключеніи помилуйтая газета опустила слѣдующую шутку на счетъ Парижскихъ виртуозовъ: услы-

Труды Лаперуза собраны въ четырехъ томахъ въ 4 д. л. по повелѣнію Конвента. Нынѣ шло дѣло о томъ, чтобы исключить изъ оныхъ все то подробности, которыя могутъ быть полезны однимъ только морякамъ и которыя почти совсемъ разрушаютъ занимательность путешествія въ глазахъ свѣтскихъ людей. Главнѣйшее достоинство вновь изданнаго сочиненія сосоставлено *Указателемъ*, въ которомъ соединено въ одну точку зрѣнія все то, что было открыто въ отношеніи къ *Астрелябии* и *Компасу* съ тѣхъ поръ какъ Лаперузъ пересталъ писать. Г. Лессенсъ, участвовавшій въ Экспедиціи, пересмотрѣлъ сіе сочиненіе и присовокупилъ къ оному примѣчанія, которыя одинъ только онъ могъ сдѣлать. Этого ученый, чудомъ спасенный отъ роковаго бѣдствія, постигшаго несчастныхъ его спутниковъ, имѣлъ порученіе отъ Лаперуза свезти во Францію самую любопытную часть его путешествія. Догадываются, что суда погибли вскорѣ послѣ отъѣзда Г. Лессенса. Указатель содержитъ въ себѣ: Письмо Лаперуза изъ Авачи отъ 27 Сентября 1787. Извлеченіе изъ депешей Графа Лаперуза, привезенныхъ Г. Лессенсомъ.— Извлеченіе изъ двухъ писемъ Лаперуза изъ Ботанбей, отъ 5 и 7 Февраля 1788 и проч. и проч. Сочиненіе сіе вслѣдъ прочтешъ съ удовольствіемъ.

СЛОВЕСНОСТЬ.

ПРАЗДНИКЪ ПАСХИ.

Нелзя не вспомнить старинны,
Когда попроще люди были,

шавъ неподражаемую игру Паганини, нашъ знаменитый Бальо разбилъ свою скрипку и лишилъ себя жизни; Лафонъ повѣсилъ на гвоздѣ вмѣстѣ съ своею скрипкою; Беріо бросилъ свою въ Сену и прыгнулъ туда въ слѣдъ за нею.

Вольтеръ чрезвычайно льстилъ Герцогу Шуазелю, въ бытность его Министромъ, но когда онъ вошелъ въ немилость у Короля, Вольтеръ присталъ къ числу враговъ Герцога. Шуазель, въ опмщеніе знаменитому писателю, вѣлъ на крышкѣ своего дома поставитъ флюгеръ, на которомъ былъ намалеванъ портретъ Вольтера.

БИОГРАФІЯ.

ЗАХАРІЙ ВЕРНЕРЪ.

(Продолженіе).

Новый примѣръ безразсудства вписалъ онъ въ лѣтописи своего плачевнаго существованія. Разведясь съ двумя женами, онъ женился на претрѣй, Полькѣ, рѣдкой красотѣ, но безъ всякаго состоянія. Онъ пислова не зналъ по Польски, она пислова по Нѣмецки: однако они понимали другъ друга; и спиритуалистъ, обремененный долгами, долженъ былъ содержать жену, которой все приданое заключалось въ красотѣ ея. Вскорѣ послѣ женидбы своей онъ лишился матери. Весьма пріятно видѣнь въ жизни сего чловѣка, такъ не богатой похвальными поспунками, хоть одно дѣланіе, показывающее знаніе обязанностей, испинную привязанность, глубокую, искреннюю и благородную преданность. Вернеръ, у одра несчастной матери, выкупилъ часть погрѣшностей, конми омрачилъ печальные дни свои. Поэтъ усладилъ послѣднія горестныя минуны ея существованія: онъ посвятилъ матери время, трудъ и мысли; это сердце, разтерзанное погрѣшностями, воспламенилось при гласѣ долга. Богъ не сотворилъ Вернера для совершеннаго злоупотребленія способностей; онъ былъ пренсполненъ благородныхъ чувствованій; но это сокровище, заключенное въ безумной головѣ, распочалось подобно драгоценной жидкости, выпекающей изъ разбитаго сосуда. Сныдѣсь собственнаго ничпожества, онъ утѣшалъ себя по крайней мѣрѣ любовію къ матери. Къ ней одной стремились все его помысленія. Воспоминаніе о матери приносило ему успокоеніе и надежду, среди трудовъ и терзаній. Онъ посвятилъ ей одну изъ лучинихъ своихъ трагедій, *Мать Макавеевъ*; что можетъ быть прогашельнѣе сего посвященія пѣниел, оно душегъ глубокимъ чувствомъ скорби: *О родительница, восклицаетъ онъ, удовольствія любви, розы жизни— все поблгло на твоелгъ гробъ!*

Она умерла 24 Февраля. Эпошгъ-то день избралъ онъ для названія своего сочиненія самаго печальнаго, самаго прогашельнаго. Во всѣхъ твореніяхъ его вид-

Когда въ дни жизненной весны
Отъ сердца—сердца не таили.
Когда любили выполнять
Варты и кляшвы и обряды,
И не забылись мѣняшь
Свои имѣнья на наряды.
Когда невинности святой—
Эмблемой двѣ были сами,
И что, ужъ сказано устами,
То было сказано душой.
Нельзя не вспоминить!... Но иное
Теперь пашъ свѣтъ! Согласенъ я,
Что все въ немъ мудрѣе вдвое,
За то любовники, друзья,
Красавицы... Богъ имъ Судья!

Но, думалъ я, мнѣ нужды мало;
Скорѣй лишь праздникъ бы пашалъ,
И вспоминать то, что въ шаръ бывало,
И я найду, чего искалъ.
О, вѣрно! голубкѣ, голубки
Невинность представляють намъ,
А и онъ, я видѣлъ самъ,
Цѣлююся прекрасно—въ губки!—

Съ такой пѣниельной мечтой
Я ждалъ Христова Воскресенья,
Меня не мучилъ духъ сомнѣнья;
Дождался—и лечу стрѣлой!—

Но что же? мнеленкія внучки—
Не бабушкамъ своимъ чета:
Не то у губокъ, и у руки
Свобода модой опията!
„Христось воскресъ!“ Мнѣ отвѣчаютъ:
— „Воспину!“—и присѣдаютъ;
О шаринѣ-жъ помина пѣнь.—

Привыкъ я модѣ покорялся,
Я не ропщу на этикетъ;
Но долженъ искренно признашся:
Что сердце все чего-то ждетъ,
А самаго пакъ и влечетъ
Кой-сѣ къмъ хоть разъ поцѣловаться!

Пр. Максимовичъ.

по неизгладимое впечатлѣніе, произведенное надъ нимъ симъ событіемъ. Вотъ какъ описалъ его онъ самъ въ письмѣ своемъ къ Гипцигу:

„Богъ поразилъ меня жесточайшимъ ударомъ. Я лишился матери 24 Февраля, въ тотъ самый день, въ который, годъ тому назадъ, другъ мой Минишъ испустилъ последнее дыханіе. Какъ жалки показались мнѣ мои сѣпихотворенія и мои *Сыновья долины*, въ коихъ полагалъ свою славу, когда послѣ сего жестокаго удара, я хотѣлъ принять Св. причастіе. Родительница моя! какъ краснорѣчива та сила души, съ которою перенесла она безъ ропота семь лѣтъ сиротанія, какія мученія сражаются съ моним; какъ пятагопяты мою душу заблужденія молодости! Чего бы не далъ я для возвращенія матери и выкупа моихъ погрѣшностей! Сердце мое, все въ слезахъ, щедро нищенствую себя утѣшій; мертвые не воскресаютъ, ошибки не исправляются: минувшее вѣчно и невозвратно. Богъ и мать — вотъ, что должно быть главнѣйшимъ предметомъ нашихъ помышлений, прочее маловажно и ничтожно; но прочее занимало меня такъ долго.“

Не смотря на эпопѣ торжественный урокъ, Вернеръ не перемѣнилъ образа жизни. Опъ возвратился въ Варшаву, гдѣ подружился съ Гофманомъ (*) и Гипцигомъ (**) свидѣтелями безпрестанныхъ его сумасбродствъ, за которые Гофманъ по крайней мѣрѣ не имѣлъ права упрекать его. Спозднѣ Польша должна спововала, по своимъ противоположностямъ, правншсь мечпательному воображенію Вернера. Все

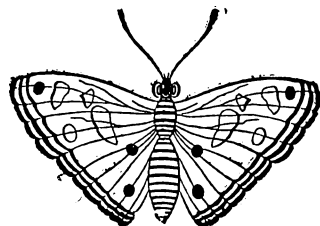
тамъ блестящъ, пли всеялетъ отвращеніе; тамъ видны только лоскутья и роскошь: вѣрное изображеніе спраннаго ума нашего поэта.

Вообразите городъ, въ коемъ видна во всемъ простота: въ языкѣ, нравахъ, зданіяхъ; Испаліанскіе дворцы, длинныя колонады возвышаются тамъ подлѣ хижинъ, подобныхъ землянкамъ дикарей; Азіатская пышность блестящъ подлѣ перяшества Ескимосцевъ; тамъ увидите вы монаховъ всѣхъ орденовъ; монахинь Каполическихъ и Греческихъ; Жидовъ съ длинными бородами, рон юныхъ Полекъ, блестящихъ красотою и парлами; старинныхъ дворянъ въ кафіанахъ съ саблями и въ желтыхъ сапогахъ; молодыхъ людей, одѣтыхъ по образцу Парижскихъ фашіонаблей; Французовъ, Турокъ, Грековъ, Рускихъ, Испаліанцевъ; тамъ есть театры: Французскій, Испаліанскій Польскій, Нѣмецкій, нѣсколько труппъ хорошихъ актеровъ; тамъ вѣчная ярмарка; балы разныя увеселенія въ продолженіи цѣлаго года; вы увидите тамъ роскошныя экипажи, разъѣзжающіе по улицамъ, наполненнымъ нищими обоего пола; бѣдлжковъ, рассказывающихъ похождения; спранствующихъ актеровъ и мальчиковъ, показывающихъ обезьянъ; вотъ вѣрное изображеніе Сѣверной Венеціи. Какая обильная пища для пламеннаго воображенія, любящаго спранныя зрѣлища и разнообразныя впечатлѣнія, безпрестанно перемѣняющіяся! Такими были Гофманъ и Вернеръ. По сему-то старались они побыть Варшавѣ сколько можно долѣе. Сходство характеровъ не допускало ихъ до ссоры: находись среди шумнаго общества, они не имѣли времени ненавидѣть другъ друга.

(Продолженіе въ слѣдующей -Но).

(*) Сочинитель *Мечтательныхъ повстей*.

(**) Сочинитель *Жизни Вернера*.

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1831, АПРѢЛЯ 29, СРЕДА.

НОВОСТИ.

Парижъ, отъ 22 Апрѣля н. с. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Турина отъ 12 сего мѣсяца, Его В—во Король Карль-Феликсъ находился при послѣднихъ минутокъ своей жизни. Государь сей изъявилъ желаніе еще разъ особороваться, но не показалъ никакого признака памяти, при совершеніи надъ нимъ сего священнодѣйствія. Наканунъ онъ имѣлъ продолжительный разговоръ съ Кариньянскимъ Принцемъ, Наслѣдникомъ Преспола и послѣднимъ Принцемъ Королевскаго Савойскаго дома.

— *Историческія уроки или разсужденія о исторіи Франціи* Виконта Шапобріяна 5 томовъ въ 8 д. л. вышли изъ печати.

С М Ъ С Ъ.

Особаго рода сбереженіе дровъ. Кружевницы въ Каэнь, чтобы зимою не нагрѣвать своихъ покоевъ, просятъ позволенія у сосѣдей, имѣющихъ коровъ, лошадей и пр. плести кружева въ конюшняхъ. Имъ рѣдко отказываютъ въ такой просьбѣ—и кружевницы каждый вечеръ собираются въ конюшни и спонны, гдѣ въ продолженіи цѣлой ночи при свѣтѣ лампы плещутъ кружева, между тѣмъ какъ молодые пар-

— На удомствореніе потребностей по вѣдомству Министерства Коммерціи и Государственныхъ работъ назначены на нынѣшній годъ слѣдующія суммы: 2,800,000 фр. на дороги, и торговые порты; на каналы: 260,000 фр. на Бургундскій, 80,000 фр. на Беррійскій 285,000 фр. на Наптскій, 125,000 фр. на Орденскій, 135,000 фр. на Нивернесскій, и 98,000 фр. на Руанскій мостъ и Гаврскій порты.

— Вдова знаменитаго Каліостро недавно умерла въ Римѣ въ глубокой старости. Она содержала себя небольшимъ пансіономъ, который получала отъ Папы.

(Изъ Journ. des Débats.)

ни разсказываютъ имъ веселыя повѣсти или изъясняются въ любви прелестнымъ кружевницамъ, когда почтенныя ихъ мапушки начнутъ дремать за работою.

Одна дѣвушка въ Англіи, будучи опасно больна горячкою, бредила на какомъ-то иностранномъ языкѣ, котораго никто изъ ея окружающихъ не понималъ. Въ послѣдствіи оказалось, что дѣвушка бредила на Валлійскомъ нарѣчій, хотя по выздоровленіи не умѣла сказать на немъ ни од-

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

ПОЛИТИКА. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ.

L'Amérique espagnole en 1830 etc. *Испанская Америка въ 1830 году. Взглядъ на нынѣшнее ея состояние и проч.* Соч. А. В. Бранденя, въ 8 д. л.

Это сочиненіе, приписываемое Генералу Лафайетшу, наполнено занимательными подробностями: его будутъ читать съ жадностію.

Des postes, des diligences, des voitures publiques, etc. *О почтахъ, дилижансахъ, публичныхъ каретахъ и проч.* Соч. Барона Лакюэ, въ 8 д. л.

De la nécessité d'encourager les associations et de les appeler à l'exécution des travaux publics. *О необходимости поощренія обществъ и приглашенія ихъ къ произведенію Государственныхъ работъ.* Соч. Ж. Кордье, въ 8 д. л.

Сочинитель напередъ отвѣчаетъ на всѣ возраженія, копорыя могутъ быть ему сдѣланы; виды его, весьма основательные, достойны внимательнаго разсмотрѣнія.

Des moyens de procurer des secours à la classe indigente dans les années de disette. *О средствахъ доставлять помощь бѣдному классу народа въ неурожайныя годы.* Соч. Графа М., въ 8 д. л.

Сочинитель предлагаетъ учредить въ каждомъ приходѣ запасный магазинъ и въверить его надзору Комитета благотворенія.

ного слова. Наконецъ изъ распросовъ у нѣкоторыхъ изъ родственниковъ дѣвочки узнали, что она родилась въ Валлехъ, и начинала уже говорить мамшинымъ нарѣчіемъ, но въ самомъ пѣжпомѣ младенческѣ увезена была въ Лондонъ и совершенно забыла свой родной языкъ; въ лихорадочномъ бреду измѣшанные впечатлѣнія младенчества снова пришли дѣвочки на память и удерживались въ оной до тѣхъ поръ, пока болѣзнь со всею силою дѣйствовала на ея шляпу.

БЮГРАФІЯ.

ЗАХАРІЙ ВЕРНЕРЪ.

(Продолженіе).

Иногда мечтатель Гофманъ забавлялся на счетъ своего соотечественника. Однажды, находясь при чтеніи *Креста на Балтикѣ*, онъ остановилъ, на первыхъ стихахъ, декламирующаго поэта ѣдкою насмѣшкою и описалъ эпозъ случай въ одномъ изъ страннѣйшихъ своихъ произведеній (*).

Посреди въ залы сидѣлъ Вернеръ съ сжатымъ лицомъ, выплунутой шеей, искривленнымъ отъ улыбки, ему одному свойственной, ртомъ: предъ нимъ находился небольшой столъ и на немъ двѣ свѣчи. Въ концѣ залы, наполненной Нѣмецкими и Польскими литераторами, Гофманъ съ своею кошачьею физіономіею и шушовскими ухватками, стоялъ прислонившись къ стѣнѣ. Вернеръ описываетъ мѣсто дѣйствія и начинаеть слѣдующимъ призываніемъ, съ копорымъ обращались Пруссы къ дикому своему Богу:

Bangputtis! Bangputtis! Bangputtis!

Изумленные слушатели смотрятъ другъ на друга; Вернеръ повторяеть страшное свое призываніе; послышался, какъ звукъ свистка, пронзительный голосъ Гофмана, и опоздался въ углу комнаты, въ кошоромъ скрывался онъ.

„Другъ, любовный другъ! Поэтъ! Творецъ! не на эпозъ ли дьявольскомъ языкѣ написаны всѣ пять дѣйствій швоего сочиненія? въ такомъ случаѣ, для самаго сапаны, копорый дикшовавъ ихъ небѣ, избавь насъ отъ подлинника, а читай переводъ!“

(*) *Serapion's Brüder.*

Полезь отъ шляпы. Извѣстно, что мужская шляпа во многихъ случаяхъ доставляла утопавшимъ способъ нѣсколько времени держаться на поверхности воды. Утопающій долженъ обѣими руками схватить шляпу и прижать ее крѣпко къ подбородку, такимъ образомъ, чтобы нупрѣ шляпной обращенъ былъ тульсю къ водѣ. Запертый во внутренности шляпы воздухъ можетъ поддержать человека на поверхности воды нѣсколько времени, или пока не подадутъ ему помощи.

Продолжительный хохотъ слушателей былъ опрѣломъ на это дружеское увѣщаніе и Вернеръ не смѣлъ продолжать чтенія. Не смотря на это варварское вступленіе, нельзя не признаваться, что въ *Крестѣ на Балтикѣ* видно большое дарованіе. Вернеръ выбралъ эпоху дикую и опдаленную, дѣйствующія лица полубаснословныя, характеры дикіе и шаишпвенные, соотвѣтствующіе его дарованію и мысли. Спращное смѣланіе свѣша съ темною царсплуеетъ на сценѣ: это борьба Христіянскаго просвѣщенія съ дикимъ лзычспствомъ. Не безъ удивленія взираете вы на большой деревянный крестъ, возвышающійся на вѣковыхъ скалахъ; на древнихъ боговъ идолопоклонспва, шщепно пропшнупоставляющіхъ свое могущеспство первымъ лучамъ изшедшимъ изъ символа Искуспленія; на шпанское упорсптво дикіхъ племенъ, бѣгущее предъ уснѣхами новой вѣры. Гдѣ болѣе видно шоржеспвенности и важной шаишпвенности въ слогѣ Поэпа, тамъ живѣе доспгагаетъ онъ своей цѣли. Сквозь эту оппшнку его мыслей вы не безъ ужаса видите всѣ сіи огромныя изображенія, спрогую ревность Апостоловъ и безчеловѣчный фанатизмъ природныхъ жшпелей. Надъ симъ кровавымъ зрѣлищемъ возвышается, какъ опдаленная зоря, небесная надежда и чистота Христіянская. Нѣкѣторыя нѣсы Калдерона представляютъ тѣ же каршны, только лучше украшенныя и лучше выдержанныя. Но, что рѣдко встрѣчается въ сочиненіяхъ Вернера, въ этомъ произведеніи есть занимательность, планъ, вымыслъ, и вообще оно выше *Мартина Лютера* и многихъ другихъ драмъ сего же сошншпеля, одобренныхъ прихощливою публикою или ушонченностію критиковъ.

Лютеръ или *Преобразование вѣры* былъ начатъ въ Варшавѣ, продолжаемъ и конченъ въ Берлинѣ, куда Вернеръ переселился въ 1807 году. Тупъ опкрылось предъ нимъ поприще блиспательнѣйшее, но не шастпльнѣйшее. Государственный Министръ Фонъ Шрѣтшперъ, пораженный сходспвомъ мыслей Вернеровыхъ съ собственными грѣзами, взялъ его къ себѣ въ Секретари. Вскорѣ послѣ сего повышенія, драма *Лютеръ*, предспавденная на Берлицкомъ театрѣ, имѣла блестящій успѣхъ: это было для Поэпа эпохою шоржеспства и благоденспвія: не умѣя пользоваться сими дарами слу-

чая, за недоспапкомъ благоразумія, онъ ослѣпился двойнымъ блескомъ новаго своего соспюланія, имѣвшаго роковое вліяніе на всю его будущность.

Въ первый разъ Поэпъ находился въ образованномъ, умномъ и ученомъ общеспствѣ. Оно совсемъ не походило на тоннѣ песнрый маскарадъ, кошорый видѣлъ онъ въ Варшавѣ. Каждое изъ дѣйствующихъ лицъ, шѣннвшнхся около Вернера въ Берлинѣ, имѣло рѣшительное вліяніе на міръ испинный или на міръ мечпательный. Эпи дѣйствующія лица были: Юаннъ Мюллеръ и мешафизикъ Фихше; Вернеръ увидѣлъ себя въ кругу, гдѣ силы ума господспвовали и соспязались безпреспашно. Но ушонченныя пружины, приводящія въ движеніе машину общеспства, неизвѣстны были бѣдному Вернеру. Чуждый въ залахъ, куда дарованіе опкрыло ему входъ, и опкуда привычки должеспспвовали бы изгнать его, онъ занимспвовалъ тамъ спрастъ къ роскоши, и разспянная жизнь его сдѣлалась еще безпорядочнѣе. Онъ выбралъ себя друзей въ кругу веселыхъ товарищей, коихъ нашелъ за театральными кулисами и игорными столиками; дни его пропекли въ безпреспашныхъ шршеспвахъ: онъ бросилъ жену свою и сдѣлался мужемъ шрехъ вдовъ, коихъ оставлалъ одну за другою. Винные пары подавляли его теній, не избавляя опъ угрызенній совѣшши. „Жена моя невиша (писалъ онъ Гипцигу, говоря о юной Полькѣ): она никогда не была бы шастпливою со мною; я одинъ виновецъ, и оставляя ее, дѣлаю ей благодарніе. Я нечеспивецъ, прихощникъ, мечпатель, человекъ безпокойный: ты знаешь меня! вихрь удовольеспвій и сумасбродспствъ ослѣпляетъ меня и ушонсптъ съ собою. Какова жизнь жены-моей! чемъ могла наслаждаться она? Конечно я не созданъ для брашнаго соспюланія.“

Весьма основательное заключеніе. Германія, есть, можетъ быть, единственная въ мірѣ земля, гдѣ законы не допускали многоженспва, покровительспвующъ испинному многоженспству, коего примѣромъ служилъ этотъ мужъ шрехъ живыхъ женъ, съ которыми онъ развелся.

(Окончаніе въ слѣдующей №).

СТАТИСТИКА.

Состояніе Англійскихъ колоній въ Сѣверной Америкѣ.

Слѣдующая таблица, составленная изъ официальныхъ извѣстій, показываетъ успѣхи населенія колоній съ 1806 по 1825 годъ.

Названіе колоній.	Поверхность (*) въ кв. миляхъ. Конхъ 60 въ градусъ.	Число жителей въ	
		1806.	1825.
Нижняя Канада.	109,000	200,000	430,679
Верхняя Канада.	75,000	70,718	157,541
Новой Брауншвейг.	22,000	35,000	72,932
Новая Шотландія.	11,000	65,000	104,000
Бретонскій мысъ.	1,800	2,513	16,000
Островъ Принца Эдуарда	1,600	9,676	28,657
Новая земля . . .	26,000	26,505	63,644
Всего.	246,400	409,412	873,453

Хотя въ теченіи двадцати лѣтъ число жителей въ колоніяхъ удвоилось; но если умноженіе оныхъ сравнить съ успѣхами населенія въ нѣкоторыхъ областяхъ Соединенныхъ Штатовъ, окажется, что сіи послѣдніе далеко превосходятъ первое. Во многихъ областяхъ союза, умноженіе населенія въ послѣдніе двадцать лѣтъ было отъ 200 до 800 на сто, тогда какъ въ сопредѣльныхъ Англійскихъ колоніяхъ, пропорція сія составляетъ только 100 на сто.

Вотъ успѣхи народонаселенія въ нѣкоторыхъ главнѣйшихъ городахъ Соединенныхъ Областей въ

(*) Въ это исчисленіе не включены обширный участокъ земли, занимаемой Индѣйцами.

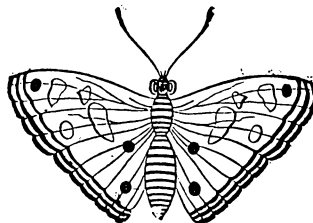
продолженіи послѣднихъ десяти лѣтъ, по извѣстіямъ почерпнутымъ изъ подлинныхъ источниковъ.

	въ 1820	въ 1830
Бостонъ имѣлъ	43,298 чел. жит.	61,381 —
Нью-Йоркъ	123,706	200,942
Альбани	12,630	24,216
Трой	5,264	11,403
Утика	2,972	8,324
Рочестеръ	1,502	8,320
Албуртъ	2,025	7,193
Филадельфія	108,116	167,688
Балтимора	62,738	80,526
Цинциннати	6,642	26,515

Слѣдующая таблица, показывающая цѣнность ввезенныхъ и вывезенныхъ съ 1806 по 1825 товаровъ, служивъ новымъ доказательствомъ цвѣшущаго состоянія, въ которомъ находятся Англійскія колоніи въ Сѣверной Америкѣ.

Названіе колоній.	Цѣнность товаровъ ввезенныхъ въ колоніи въ		Цѣнность товаровъ вывезенныхъ изъ колоній въ	
	1806.	1825.	1806.	1825.
Объ Канады.	фун. стер. 401,700	фун. стер. 1,145,461	фун. стер. 158,160	фун. стер. 731,855
Новый Браун.	53,855	474,044	19,568	319,559
Новая Шотл.	227,000	258,696	23,400	44,548
Бретон. мысъ.	3,595	12,119	2,480	6,864
Остр. Принца Эдуарда . .	1,428	38,638	3,840	9,244
Новая земля.	288,480	317,265	178,064	200,841
Всего.	976,058	2,246,223	385,512	1,312,911

Rev. Brit.

Le grand calcul est de réussir honorablement.

1851, МАЯ 2, СУББОТА.

НОВОСТИ.

Парижъ, отъ 24 Апрѣля н. с. Министры, Посланные, нѣсколько Генераловъ и Лордъ Ерскинъ, Посланникъ и Полномочный Министръ Его Британскаго Величества при Баварскомъ дворѣ, обѣдали вчера у Короля: отъимъ былъ накрытъ на пятьдесятъ особъ.

— Ихъ Королевскія Высочества Герцоги Орлеанскій и Немурскій, даютъ завтра большой балъ Немурскому егерскому полку въ замкѣ Сенъ-Жермень-Анъ-Лан. Мѣсячное начальство, командиры и офицеры національной гвардіи и городского гарнизона также приглашены на оный.

— Изъ Тулона отъ 17 Апрѣля пишутъ слѣдующее. Плоскодонное судно *Луксоръ* отправилось отъ

сюда 15 числа подъ прикрытіемъ габарры *Дордонъ*. Это судно, должно подняться вверхъ по Нилу отъ Александріи до развалинъ Луксора и привезти въ Парижъ черезъ Средиземное море, Океанъ и Сену нѣсколько памятниковъ изъ верхняго Египта.

Прекрасный фрегатъ *Дидона* требуетъ починки; экипажъ онаго перешелъ на фрегатъ *Артемизу*. Намъ то Принцъ Жосевильскій совершилъ первое морское путешествіе.

— Паганини ѣдетъ на слѣдующей недѣлѣ въ Лондонъ; послѣдній концертъ его назначенъ сегодня. Знаменитый виртуозъ будетъ играть нѣсколько новыхъ пѣснь своего сочиненія.

— Изъ Ренна пишутъ, что 15 сего мѣсяца происходила тамъ поединокъ между молодымъ чело-

С М Ъ С Ъ.

Недавно двѣ пожилыя дамы явились въ Лондонскій Судъ. Одна изъ нихъ доказывала, что другая похитила у ней цѣлый рядъ зубовъ, который купила она за тридцать пиней. Обѣ дамы жили въ одномъ домѣ, и беззубая подкрѣпила еще жалобу свою показаніемъ свидѣтелей, кото-

рые увѣрили, что за недѣлю предъ симъ она щеголяла съ лучшими бѣлыми зубами; а сосѣдка ея доказывала, что помлнущныя зубы достались ей въ наследство отъ одной родственницы. Судья, обратясь къ беззубой дамѣ, сказала: сударыня, извольте по обшлпательнѣе развѣдать объ украденныхъ у васъ зубахъ, и впредь не беспокоить насъ шумными жалобами.

вѣкомъ и 62 лѣшнимъ спарикомъ. Сей послѣдній, раренный пудею въ грудь, черезъ часъ умеръ.

(Изъ Journ. des Débats.)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

ВОСПИТАНІЕ.

La Méthode-Jacotot, appliquée à la tragédie d'Athalie etc. *Способъ Жако́та, приспособленный къ трагедіи Аѳаліа, для изученія Французскаго языка.* Соч. Робержа, въ 12 д. л.

Г. Робержъ доказываетъ, что трагедія Аѳалія не заключаетъ въ себѣ, въ отношеніи къ чувствованіямъ и мыслямъ, ничего непопятаго для разума дѣтей. Онъ предполагаетъ напечатать приравленіе этого же самаго способа къ исторіи Франціи.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ.

Histoire naturelle des mammifères etc. *Естественная исторія млекопитающихъ, съ раскрашенными изображеніями, снятыми съ живыхъ животныхъ.* Соч. Жофруа Сепье-Гилера и Фр. Кювье, въ 4 д. л. Темр. XI, съ 6 изображ.

Histoire naturelle des colibris, etc. *Естественная исторія Колибри и проч.* Соч. П. Лессона, въ 8 д. л. Темр. III, съ 5 изображ.

Народонаселеніе Англіи съ 1821 года до 1830 увеличилось онъ 14,400,000 до 17,000,000 человекъ, и пакъ въ 9 лѣтъ прибыло 2,600,000.

Маниія покойнаго Короля Георга IV, въ которой онъ короновался, недавно продана въ Лондонѣ съ аукціона за весьма дешевую цѣну. При семъ случаѣ считается неизлишнимъ замѣтить, что Императорская маниія Наполеона была вѣсомъ въ 80 фунтовъ (?) и подбита шестью мысачами горноставахъ шкуръ (?). Впослѣдствіи изъ оной

БИОГРАФІЯ.

ЗАХАРІЙ ВЕРНЕРЪ

(Окончаніе).

Время не остепенило воображенія Вернерова; мрачная странность его миссицизма усиливалась отъ крайностей и возрастала съ лѣтами. Французская армія наводила Германію, овладѣла Берлиномъ, перемѣнила Гражданскія власти, и Вернеръ, лишившись мѣста и жены, увидѣлъ себя брошеннымъ на океанъ міра, гдѣ долженствовалъ онъ скитаться безъ проводника. Онъ возобновилъ свои путешествія; и, подобно блуждающему жиду въ народномъ преданіи, нигдѣ уже не останавливался: вездѣ проповѣдывая свое ученіе, говоря рѣчи, часно упиваясь небесною любовію и другою не столь чистою, обращающа однихъ, споря съ другими; заслуживъ удивленіе немногихъ, возбудив сожалѣніе въ мудрыхъ и насмѣшки въ большей частн своихъ слушащелей.

Его видали въ Прагѣ, Вьнѣ, Минхенѣ и Эиѣ. Въ Декабрѣ 1807 онъ былъ представленъ Гёше и видѣлъ порожественный вѣздъ Наполеона: „завоеватель и поэтъ“, говоритъ Вернеръ, произвели на меня неизгладимое впечатлѣніе.“ На вершинѣ Риги, при восхожденіи солнца, онъ встрѣтилъ нынѣшняго Короля Баварскаго, былъ представленъ симъ Государемъ госпожѣ Сталь „умнѣйшей изъ женщинъ своего вѣка“, посѣтилъ Веймаръ и отправился въ Испанію.

Во время сего безпокойнаго путешествія онъ написалъ *Двадцать четвертое Февраля, Атиилу* и

сдѣланы были одежды для священнослужителей Кафедральной Парижской церкви Notre Dame.

Парижскіе францы послѣдъ шляпы изъ негарамато льна (абессина). Онъ имѣютъ видъ шелковыхъ съ опливомъ (moire). Изобрѣтатели сихъ шляпъ — Давриль, Коломбелъ и Копп.

На бумажной фабрикѣ въ Бишегалѣ въ Дербшпрѣ сдѣлаютъ въ прошедшемъ году листовъ бумаги въ 15,000 еуп. длиною и въ 4 шириною. — Такимъ листомъ можно покрыть цѣдые полакра земли.

Кунегунду. Князь Далбергъ, Великій Герцогъ Франкфуртскій, назначилъ ему пенсію, обезпечившій его сословіе. Упомнившись оиъ мистическихъ и метафизическихъ изысканій, сомнѣній и мечтаній; разсронвъ здоровье, непозволявшее уже ему предаваться крайностямъ, оиъ рѣшился на послѣднюю странность, Столица Христіанскаго міра, Римъ, казалась ему спокойнѣмъ убѣжищемъ. Оиъ проливалъ слезы надъ гробницами Св. Апостола Петра и Павла и молился на мраморахъ Ватикана. Величіе Католическихъ обрядовъ поразило его воображеніе; благословеніе Первосвященника коснулось его; оиъ обратился къ Католицизму, ходилъ ца цоклоненіе Лоретной Божіей Матери, поставленъ въ Священники Княземъ Далбергомъ и началъ говорить проповѣди. Весьма любопытно было послушать этого справнаго проповѣдника; какъ оиъ развалины древнихъ системъ мѣшалъ съ новою вѣрою, облакая все въ прелесть піишическую; какъ безобразная его наружность и неправильное, чужеземное произношеніе собирали вокругъ кафедры его толпы слушапелей, готовыхъ скорѣе смѣяться надъ его усиліями, нежели слѣдовать его наставленіямъ. Въ Вѣнѣ, Шпирин, Карнишин, Венеціи оиъ огласилъ кафедры своими проповѣдями. *Мать Макавеевъ* было послѣднимъ произведеніемъ его Музы; сочиненіе печальное, въ коемъ видно вдохновеніе мученика, смѣшенное съ какою-то судорожною чувствительностію, производящую жестокое дѣйствіе.

Вернеръ умеръ 17 Января 1822. Оиъ погребенъ былъ съ счастіемъ въ Ензендорфъ; въ простой Эншафин, вырѣзанной на могилѣ его и сочиненной имъ самимъ оиъ просилъ прохожаго помолиться за бѣдную душу того, который, подобно Маріи Магдалинѣ, много любилъ и котораго грѣхи могутъ быть прощены. Оиъ завѣщалъ Маріазельскому Монашьюрю свое перо, первѣйшее орудіе его погрѣшностей.

Но имя Вернера, только какъ писателя перейдешъ въ потомство; но кто не знаетъ жалкой его жизни, тотъ не будетъ въ состояніи судить о сочинителѣ. Существованіе его не имѣло плана; въ сочиненіяхъ его также нѣтъ онаго; лучшія качества его сердца не ознаменовались ни однимъ полезнымъ дѣланіемъ; высокая дарованія ума его не умѣли ни сосре-

доточившся, ни слиться для произведенія большаго творенія. Сколько потерянныхъ матеріаловъ! сколько раздѣльныхъ началъ! Трагедіи его заключаютъ въ себя весь родъ доспициствъ; весь оишѣнки роскошнаго воображенія, краснорѣчіе чувствъ, разительность сценъ, силу восторговъ, прелесть картинъ; иногда даже, и именно въ *Атиллѣ*, вѣрное изображеніе пороковъ и глузостей человеческихъ. Но въ этихъ разсѣянныхъ красотахъ не доспаетъ общей связи. Въ *Слговьяхъ долины* царствуетъ безпрестанная и утомительная аллегорія, копіей истиннаго значенія угадать невозможно; въ нѣсѣ *Двадцать четвертое Февраля*—жестокое приравленіе древіяго фапанлизма къ частной жизни, преступленіямъ и добродѣтелямъ бѣднаго и щасливаго спирадалца; въ *Атиллѣ* и *Матери Макавеевъ*—безсвязная смѣсь существъ человеческихъ съ ихъ спростями и существъ сверхъ естественныхъ, окруженныхъ воздушнымъ сіяніемъ, сіяніе историческихъ событій съ вымыслами поэта. Вездѣ одинъ и тотъ же недостатокъ, одинъ и тотъ же безпорядокъ и шопъ же хаосъ.

Лучшими мѣстами въ сочиненіяхъ Вернера можно почестъ тѣ, гдѣ нѣтъ мистцизма: однако оиъ гордился ими единственно въ этомъ послѣднемъ отношеніи; оиъ починпалъ себя драматическимъ Шведенборгомъ: увлекшись воображеніемъ въ міръ невещественный, оиъ не только покушался представить его на сценѣ, но и хотѣлъ изъяснить его. У Шекспира дѣйствующиъ и говорящихъ духи, ангелы, снѣфы; оиъ облекъ ихъ въ жизнь дѣйствительную, Вернеръ, напропивъ того, придалъ своимъ живымъ дѣйствующимъ лицамъ невещественность снова; герои его кажутся призраками; въ нихъ нѣтъ силы, мужества, правдоподобія. Оиъ далъ какой-то вымышленный образъ картинамъ самымъ положительнымъ. Послеъ почти всю жизнь въ предѣлахъ міра мечтательнаго, оиъ далъ своей поэзіи характеръ сомнамбулизма.

Изъ всѣхъ недостатковъ Вернера наиболѣе доспойно порицанія сумасбродное его воображеніе. На родинѣ оиъ окруженъ былъ опасными примѣрами, копорые погубили его. Родившись въ эпоху смутной, въ землѣ, гдѣ всѣ теоріи пропшворѣчаютъ одна дру-

гой, онъ сдѣлался жертвою смѣси разнородныхъ мнѣній. Не имѣя силы присоединиться къ которому нибудь изъ нихъ, онъ былъ жалкою игрушкою своихъ мыслей; ему недоставало большой пружины великихъ дѣяній—силы воли.

(Съ Франц. Д.).

СТАТИСТИКА.

О упадкѣ театровъ въ Англии.

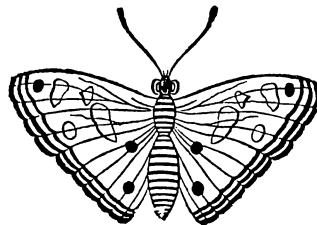
Въ продолженіи тридцати лѣтъ мнѣвшихъ лѣтъ, видѣвшихъ славу Вальтера Скопша, Лорда Бейрона, Соушея, Кампбелля и Комериджа, Англійскій театръ произвелъ только восемь посредственныхъ драматическихъ сочиненій. *Лжкарство отъ сердцагого болъзней, Наслѣдникъ, Блудный дворникъ, Колесо фортуны, Желзный судукъ, Кольмана; Брутусъ, Говарда Пайна; Виргиній, Клоулеса; Бертрамъ, Машурица*—суть единственныя произведенія, достойныя вниманія.

Театры совершенно оспавлены: музыка, чтение, излщныя искусства составляютъ предметъ занятій хорошаго общества. Тщешно народонаселеніе Лондона съ каждымъ днемъ увеличивается; народонаселеніе театральное уменьшается. Тамъ лучше любящъ читать какой нибуде *Revue* у домашняго каминя, нежели выѣзжать перемѣнять часть своего обѣда, смѣшиваться съ толпою нахальною и неопрытною, подвергаться плутовствамъ мошенниковъ, слушать посредственныхъ актеровъ и смотрѣть панораму, устроенную для забавы дѣшей. Это жалкое состояніе театровъ въ Англии было недавно предметомъ рѣчи, говоренной въ Парламентѣ Лордомъ Капцлеромъ Бругамомъ, неизмѣвшей однако никакихъ послѣдствій. Вкусъ публики перемѣнился; Директоры

театровъ раззоряются одинъ за другимъ; безпрѣспайныя банкротства ихъ ясно показываютъ невозможность вывести драматическое искусство изъ ничтожества, въ которое она пала. Во Франціи, напротивъ того, если участь содержателей театровъ и незавиднае жребія Директоровъ театровъ Лондонскихъ, по крайней мѣрѣ они должины приписывать причину своего несчастія не столько несполненію вкуса публики, сколько быстрому умноженію драматическихъ заведеній и слишкомъ большой платѣ актеровъ. Ибо ииогъ дохода Парижскихъ театровъ, не только не уменьшился, но безпрестанно увеличивается: въ 1815 оный составлялъ 5,060,000 франк. а въ 1828 возвысился до 6,441,000 фр.

Слѣдующая сравнительная таблица показываетъ количество дохода разныхъ Парижскихъ театровъ въ 1815 и 1828 годахъ.

Названіе театровъ.	Количество дохода въ 1815.	Количество дохода въ 1828.
Королевская Академія музыки.	фр. сан 714,252 19	фр. сан 648,967 64
Французскій театр.	861,488 43	594,147 07
Комическая Опера.	716,743 39	551,043 02
Италіянская Опера.	184,848 73	„ „ „
Италіянскій и Англійскій театры	„ „ „	700,246 47
Одеонъ	175,902 01	197,713 „
Водевиль	321,783 „	451,896 61
Театръ de Madame.	„ „ „	787,139 76
Театръ des Nouveautés	„ „ „	376,201 98
Variétés.	661,917 52	477,521 „
Gaité	342,509 42	448,393 99
Ambigu-Comique.	364,040 16	242,976 91
Porte Saint-Martin.	502,838 13	349,854 78
Олимпійскій Циркъ.	218,788 56	615,180 90
В с е г о .	5,065,111 34	6,441,282 53

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1831, МАЯ 6, СРЕДА.

НОВОСТИ.

Парижъ, отъ 24 Апрѣля и. с. Въ городѣ Ривилѣ въ Вальмонпскомъ Округѣ случилось нѣсколько дней тому назадъ слѣдующіе происшествіе. Пятеро разбойниковъ, вооруженные палками, вилами и серпами пришли въ полночь къ двумъ поселянамъ, Лаффилэ отцу и сыну, и спуща въ дверь, просили хлѣба. Лаффилэ сынъ, полагая, что это были нищія, просищіе милоспныи, подошелъ къ окну и подаль имъ шесть фуншовъ хлѣба. Вдругъ одинъ изъ разбойниковъ бросился на него, накинулъ ему на руку пешлю и зашанулъ крѣпко: «не хлѣба намъ надобно, закры-

чалъ другой воръ, вооруженной серпомъ, махал имъ въ воздухъ; а денегъ, и если ты не отдашь намъ всѣ, сколько у тебя есть, то я опрублю шебъ руку» — «отдай намъ свои три тысячи франковъ, сказали претій, или я тебя убью;» и чтобы Лаффилэ не могъ разсмотрѣть черты воровъ, они бросили ему въ глаза нѣсколько горстей золы. Между тѣмъ Лаффилэ отецъ подошелъ къ окну, чтобы предложитъ ворами нѣсколько денегъ, но и ему также бросили золы; разбойники выломали уже окно и хотѣли по же сдѣлать съ дверью, какъ Лаффилэ отецъ, презирая ихъ угрозы, началъ кричать о помощи. По щастію въ сосѣдствѣ была свадьба и когда опшуда прибыжалъ народъ, воры спаслись бѣгствомъ.

С М Ъ С Ъ.

Старые придворные законы. Въ одной старой рукописи упоминается о нѣкоторыхъ узаконеніяхъ, бывшихъ при Дворѣ Генриха VIII, Англійскаго Короля. Вотъ онъ:

Если Король къ кому нибудь изъ своихъ Вассаловъ поѣдетъ въ гости, то свитѣ его воспрещается похищать у хозяина блюда, скаперти, стаканы, бутылки и прочій столовый приборъ. — На придворной кухнѣ поваренки не должны ходитъ въ одѣжъ только рубашкахъ и босикомъ, также не спать на голомъ полу. Въ 10 часовъ

утра должно всегда подавать Королю обѣдъ, а въ четьре часа вечера ужинъ. — На Королевскихъ дворахъ никто не имѣетъ права держатъ собакъ, кромъ придворныхъ Дамъ. — Королевскій циркуляникъ долженъ всегда быть чистовлошенъ дабы не повредить тѣмъ здоровью Его Величества. — На лѣстницахъ и въ переднихъ придворная прислуга не должна любезничать съ камеръ-медхенами, судомойками и прачками, дабы не бишь Королевской посуды и чтобы кушанье не проспынуло во время разговора. Если пажы будутъ замѣчевы въ неопозволительной дружбѣ съ кухонными прислужниками, то съ нихъ брать штрафъ по двѣ гинен и не даватъ пивной порціи. Копюхи не должны красть ка-

Не смотря на дѣятельныя мѣры полиціи въпов-
нки сего злодѣянія еще не найдены.

— По опредѣленію Военнаго Министра, всѣ
отставные унтеръ-офицеры и капралы армилле-
рин, кои моложе сорока лѣтъ, могутъ оныя по-
ступать въ службу съ сохраненіемъ нынѣшнихъ зва-
ній.

— Запечатанный браминъ Райя-Рамъ-Могунъ-
Рой, давно извѣстный въ липературномъ мірѣ свои-
ми спорами о вѣрѣ съ Индусами, пріѣхалъ въ Лондонъ.
Это первый изъ браминовъ, посѣдившій Великобри-
танію и изучившій основательно Англійскую липера-
туру. Кромѣ Сапскрипскаго и другихъ нарѣчій Ин-
достанскихъ, онъ знаетъ по Персидски и по Арабски.
Съ нимъ пріѣхалъ сынъ его Райя-Баба.

(Изъ Journ. des Débats.)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Медицина, Хирургія.

Dictionnaire des substances alimentaires indi-
gènes et exotique, et de leurs propriétés. *Словарь ве-
ществъ употребляемыхъ въ пищу какъ туземныхъ,*

женной соломы, и заманиванъ женскій полъ въ копош-
ни. —

(Der Gesellschafter.)

По оффиціальнымъ извѣстіямъ, число адвокатовъ въ
Великобританіи простирается до 1,132 человекъ и доходы
ихъ составляютъ почти 25 процентовъ со всѣхъ издер-
жекъ и расходовъ, сопряженныхъ съ нѣябамн. Съ 1820 по
1850 годъ пошлина, платимая адвокатамъ за записи, сви-
дѣтельства и прочія дѣла, относившаяся къ ихъ должно-
сти, составила почти 33 милліона франковъ.

такъ и иностранныхъ и о ихъ свойствахъ. Соч. А. Ф.
Олапье. 2 том. въ 8 д. л.

Сочиненіе сіе полезно для пѣхъ, кто желаетъ
знать начало, природу, частныя свойства, составныя
части, поддѣлку и средства узнавать оную, также
употребленіе въ пищу питательныхъ веществъ, и ко-
торое изъ нихъ свойственно какому сложенію.

Recherches sur la nature et le traitement des tei-
gnes. *Искашя о свойствахъ и леченіи шелудей.* Соч.
Магона младшаго, въ 8 д. л. съ 5 черпеш.

У Сочинителя есть пайное средство, коимъ онъ
вылечилъ съ 1807 по 1829 годъ 39,719 человекъ,
имѣвшихъ на себѣ шелуду. На него вмѣстѣ съ бра-
помъ возможно дѣленіе сего недуга въ больницахъ
городовъ: Парижа, Ліона, Руана, Діспа, Эльвеа и
Лувьс.

Военное искусство.

Cours d'équitation militaire etc. *Курсъ военной
верховой пѣды; въ пользу кавалерійскихъ корпусовъ,
одобренный Военнымъ Министромъ.* 2 тома въ 8 д. л.
съ 2 черпеш.

Въ семъ сочиненіи преподаны начальныя основа-
нія сего искусства, въ отношеніи теоріи и прак-
тики.

Въ Ливерпульскомъ туннелѣ хотѣли устроить аку-
стическій телеграфъ, коимъ бы будетъ сообщаться звуки на
разстояніи 6,000 футовъ.

Одна Парижская дама, не имѣя дѣтей, взяла на во-
спитаніе попугая и научила его весьма выраженіямъ, коимъ
рыла мать обыкновенно слышитъ отъ своего дитяти.
Птица, говорящая, такъ искусно подражаетъ голосу ребен-
ка, что бездѣтная дама часто приходила отъ того въ
восхищеніе, забывая на нѣкоторое время жалкую свою
участь.

Изящныя искусства.

Cours de perspective pratique pour réctifier les compositions d'après nature. *Курсъ практической перспективы для повтрки съ натурой произведеній искусства.* Соч. Ж. П. Тено въ 4 д. л. шепр. V съ 7 черт.

Всѣхъ тетрадей будетъ 6.

Voyage pittoresque dans le Bresil. *Живописное путешествие въ Бразилію.* Соч. Ругенда, въ листъ, отдѣленіе 1, шепр. IV.

При сей тетради приложены сельскіе виды: Рио-Пауагиба. — Рио-Парагибуна. — Барбацена. — Гроповъ: находящагося близъ Санта-Жозе и Монтессинго близъ Сеишь-Жанъ д' Эль-Рей.

Le Ruines de Pompei etc. *Развалины Помпеи рисованныя и измѣренныя Фр. Мазоа.* Изданіе продолжаемое Вильгельмомъ Го. въ листъ шепр. XXX съ 5 видами.

Choix de modèles etc. *Собраніе моделей, при способленныхъ къ рисованію машинъ, съ описательными тѣстотами: рисованіе, гравированіе и изданіе Лебланомъ,* въ 4 д. л. Часть II.

Полное сочиненіе будетъ состоять изъ трехъ частей, при конхъ будетъ 60 изображеній.

СЛОВЕСНОСТЬ.

Виноградная ягода.

(*Маавританскій анекдотъ*).

Велидъ обладалъ садами, превосходящими свѣжестью сады Царя Пери; бѣгунами, равнявшимися быспропцою священной кобылицы Пророка; блестящею саблею, подобною мечу Соломона: на рубины, конми она была украшена, можно бы купить цѣлыя Государства, если бы острый клинокъ ея не могъ завоевать ихъ; дикая Сіерра, сладостная Вега, величественная Кордуа, обширная Севила и Грсада,

рай Запада, заключались въ кругу обширныхъ его владѣній. Прекрасный Велидъ покрывалъ чело свое чалмою Калифовъ; имя его раздавалось въ Ромбѣ въ десяти тысячахъ мечетей Запада, послѣ имени Аллы и Могаммеда; но Велидъ обладалъ еще тѣмъ, что предпочиталъ своей саблѣ, Севилѣ, Грсадѣ и даже чалмѣ Повелителей Ислама: онъ обладалъ Зенабою, дочерью Темена съ дѣтскою улыбкою, большими глазами агазеллы, осыненными длинными шелковыми рѣсницами, легкою и прихотливою походкою, Зенабою, которая обвиняла руки около Царя правовѣрныхъ, какъ будтобы онъ былъ проспой Абенсерагъ, и шупливо садясь на колѣна его, говорила ему «любезный Велидъ!»

И каждый день, какъ Музинъ призывалъ правовѣрныхъ къ упренней молитвѣ, Велидъ преклонялъ чело свое къ землѣ и говорилъ: «Великъ Богъ, по его милости ко мнѣ, я блаженствую между дѣтьми свѣта»

Однажды вечеромъ оба любовника роскошно возлежали на шелковыхъ диванахъ, упивались сладостію южныхъ ночей, епоть драгоценныхъ для любви и поэзи, ночей, конхъ прелестнѣе неизвѣстна въ хладныхъ странахъ Сѣвера. Блѣдный свѣтъ луны, упавая на разрисованныя стекла оконъ, отражалъ блестящіе узоры на мозаическомъ полу, и переливался въ мраморныхъ съ серебряными сѣтками бассейнахъ, въ конхъ играли золотого огненного цвѣта рыбки. «Такъ», говорила черноокая дѣва, упоенная радостію, «для насъ Пери ведутъ блокурую луну по небу; для насъ Израфилъ, ангелъ согласія, прилепается съ моря на этомъ свѣжемъ вѣшеркѣ; о, все это создано для любовниковъ: ибо они одни понимаютъ панинственный языкъ духовъ воздушныхъ.» — «Милая Зенаба, говорилъ повелитель правовѣрныхъ, не дочь-ли ты Пери? не оставила-ли ты для меня страну наслажденій? Голосъ твоей сладостнѣе голоса Израфила, дыханіе твое ароматнѣе розы Іерихонской, кожа твоя нежностію и близною подобна златому плоду Алмерійскихъ виноградниковъ.» Онъ держалъ въ рукѣ кисть этаго славнаго винограда.

Рѣзвая дочь Темена подпла чело свое при сихъ словахъ: «Если ты любишь сравнивать меня съ ви-

поградомъ Алмеріи, то я хочу еще болѣе уподобить- ся оному,“ сказала она и повѣснлась обѣими руками за руку Калифа, приближала зеленую кисть къ полуоткрытымъ устамъ: «Нѣтъ, жемчужина моя, ты не доспапешъ его такимъ образомъ; въ наказаніе за неуваженіе къ достоинству Калифа, ты не иначе получишь предметъ желаній твоихъ, какъ лова ягоды одну по одной прелестнымъ ртомъ.» Съ громкимъ смѣхомъ положила она прекрасную голову на колѣна Велика и Калифъ началъ бросать на воздухъ блестящія ягоды, которыя вътренняя любовница его старалась ловить на лезу. Дѣтская радость, громкій смѣхъ сопровождали эту забаву. Послѣ многихъ, щепетныхъ усмѣй розовыя уста Зенайбы схватили наконецъ ягоду; но кликъ радости не обнаружилъ поржесива ея: что ты, любезная Зенайба, что ты? вскричалъ Калифъ. Она лежала на спинѣ, руки ея препенали; бѣлая шея покрылась багровыми знаками, глаза страшно вращались... Великъ, въ себя, наполняетъ гаремъ криками опчаланія; прибѣжали ученые моллы, но было поздно; она уже не существовала и виноградная ягода на вѣки оправила жизнь Повелишеля правовѣрныхъ.

Смертные, что такое счастье?

(Съ Франц. Д).

Н Р А В Ы.

М ы с л и.

1.

Дружба — это двѣ души, которыя касаются взаимно, не сливаясь одна съ другою, — два пальца руки.

2.

Любовь—любить значить казаться двумя, а быть однимъ существомъ, — это мущина и женщина, преобразующіеся въ ангела. Это—небо.

3.

У женщины врожденныя побужденія (инстинкты) развертываются гораздо скорѣе, нежели умственные способности у мужчинъ.

4.

Чтобы произвести непріятное впечатлѣніе на цѣлое собраніе прелестныхъ женщинъ, стоить только нечаянно ввести туда женщину еще прелестнѣе, а особливо, когда тамъ есть мужчина.

5.

Излишняя горестъ и излишняя радость суть ощущенія насильственные, немогущія существовать долго.— Сердце человѣческое не можетъ долго находиться въ крайности.

6.

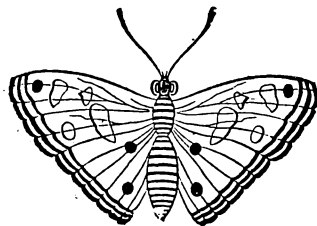
Любовь подобна дереву; она наклоняется сама собою, глубоко пускаетъ корни во все наше существо и часто продолжаетъ зеленѣть надъ сердцемъ, лишеннымъ надежды.

7.

Сердце человѣческое можетъ выдерживать только извѣстную степень опчаланія.

8.

Для матери, лишившейся дитяти, каждый день есть первый день скорби. Эта горестъ не старѣетъ. Трауръ изнашивается и бѣлѣетъ: сердце оспаеетъ чернымъ.

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1831, МАЯ 9, СУББОТА.

НОВОСТИ.

Лондонъ, опть 25 Апрѣля н. с. Король по возвращеніи изъ Парламента встрѣченъ былъ съ величайшимъ восторгомъ всеми сословіями. Около 200 чело-вѣкъ зрители помѣспились на кровлю портика Верхней Палаты; они махали шляпами и повспорли рукоплескашія народа: большая часть изъ нихъ были адвокаты. Лоръ Грей и Канцлеръ также встрѣчены были громкими восклицаніями. Вечеромъ многіе дома были иллюминированы и во многихъ церквахъ звонили въ колокола.

— Говорятъ, что на одной изъ самыхъ большихъ площадей столицы предложено соорудить памятникъ въ честь Вильгельма IV. Съ петербургіемъ ожидаютъ обнародованія сего предположенія.

С М Ъ С Ъ.

Капитанъ Бичъ былъ свидѣтелемъ, какъ дикарь на островѣ Шамиссо продавалъ связку кожъ Европейскому матросу.—Матросъ давалъ хорошую цѣну за кожи; дикарь хотя сначала и согласился продать свой товаръ, но послѣ

Парижъ, опть 25 Апрѣля н. с. Септъ-Маркъ Жирарденъ опять начнетъ съ завтрашняго дня курсъ Исторіи. Предметомъ онаго будетъ литера-турная и религіозная исторія Германіи; почтенный Профессоръ начнетъ свое чтеніе нѣкоторыми общими разсужденіями о ходѣ литературы и вѣры въ Германіи.

— Министръ торговли и Государственныхъ работъ одобрилъ предложеніе о построеніи Протестантскаго храма въ Кескампельскомъ приходѣ въ Нижнерейнскомъ Департаментѣ. Сумма, назначенная на сію постройку, составляетъ 27,000 фран.

— Нѣсколько особъ, извѣстныхъ познаніями, составили общество для усовершенствованія земледѣлія. Наблюденія и открытія ихъ будутъ обнародуемы въ особомъ журналѣ, подъ названіемъ *Cultivateur*. Статьи сего изданія будутъ писаны языкомъ понятнымъ для всехъ сословій.

опдумалъ по слѣдующей причинѣ: чтобъ узнать опть судьбы, долженъ ли опъ продать кожи или нѣтъ, дикарь поймалъ маленькаго жука и посадилъ его къ себѣ на ладонь, пристально смотрѣлъ на всѣ движенія насекомаго.—Жукъ оборотился головою къ дикарю, изъ чего сей заключилъ, что продажа для него невыгодна и взялъ свои кожи обратно.

— Капитанъ Сикарбъ имѣлъ честь поднести Королю два первые тома и атласъ своего сочиненія: *Исторія военныхъ законовъ Французовъ*. Его В — во принималъ сочинителя весьма благосклонно и приказалъ помѣстить въ свою собственную библіотеку важный и полезный трудъ его.

(Изъ Journ. des Débats.)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Исторія.

Cours d'histoire des états européens etc. *Курсъ Исторіи Европейскихъ Государствъ отъ паденія Западной Римской Имперіи до 1789*. Соч. Шелля, въ 8 д. л. томъ X. Парижъ.

Полное сочиненіе будетъ состоять изъ 30 томовъ.

Біографія.

Vie de Benjamin Constant. *Жизнь Бенжамена Константа*. Соч. Цесаря Гарденона, въ 18 д. л. съ карт.

Memoires of the late captain Hugh Krow etc. *Записки покойнаго Капитана Гуга Кроу изъ Ливер-*

ЦЕРКОВНОЕ РАЗДѢЛЕНІЕ ЛОНДОНА.

Лондонъ раздѣляется на 97 приходовъ внутри города; 17 въ предмѣстіяхъ; 10 въ Вестминстерѣ и сверхъ того на 20 приходовъ въ Мидлсексѣ и Сурреѣ; имѣеть одну кафедральную церковь Св. Павла, одну коллегіальную (Вестминстерское Аббатство); 150 церквей, въ разныхъ частяхъ города; 70 Епископскихъ капселей, 200 молельныхъ прощеніанскихъ домовъ, 18 церквей для иностранныхъ прощеніантовъ, именно: одну цорковь Армянскую, одну Датскую, 2 Голландскихъ, 5 Французскихъ, 7 Нѣмецкихъ, одну Швейцарскую и одну Шведскую; 6 домовъ собранія (melting houses) для квакеровъ, 10 Бриганскихъ Римско-Католическихъ капселей, шакowychъ же 5 для иностранцевъ, именно:

пуля, содержащія повѣствованія о его жизни и описаніе Западнаго берега Африки и проч. въ 8 д. л. Лондонъ.

Капитанъ Кроу былъ щастливѣйшимъ изъ Ливерпульскихъ морскихъ разбойниковъ, производившихъ торгъ Неграми; но онъ опиравалъ ремесло свое съ какимъ-то человеколюбіемъ, почини заглаживающимъ его преступленіе. Литографированный портретъ его приложенъ въ началѣ сочиненія; онъ изображенъ съ палатыремъ на правомъ глазѣ и телескопомъ въ рукѣ; множество любопытныхъ анекдотовъ найдены въ снхъ запискахъ.

The Life of Mrs. Jourdan etc. *Жизнь дѣвицы Жорданъ, съ присовокупленіемъ переписки ея съ разными особами и многихъ анекдотовъ о ея современникахъ*. Соч. Джемса Боденя, сочинителя жизни Кембля, 2 изд. въ 8 д. л. съ портретомъ. Лондонъ.

Жизнь дѣвицы Жорданъ, знаменитой актрисы, богата любовными похождениями.

Notizie intorno alla vita di Luigi da Porto. *Извѣстіе о жизни и сочиненіяхъ Л. да Порто*, въ 8 д. л. Падуа.

ДРЕВНОСТИ.

Voyages dans la Grèce etc. *Путешествія въ Грецію, съ присовокупленіемъ археологическихъ изысканій и обзора всѣхъ ученыхъ экспедицій въ Грецію, со-*

одну Баварскую, одну Французскую, одну Нѣмецкую, одну Сардинскую и одну Испанскую и наконецъ 6 Жидовскихъ Синагогъ, изъ коихъ одна для Португальскихъ и одна для Нѣмецкихъ жидовъ.

(Encyclop Metropol.)

Недавно Парижскій трибуналь первой инстанціи рѣшилъ, что все Католическіе Священники и особенно все тѣ, которые не исправляютъ церковной службы, могутъ вступать въ бракъ по силѣ хартіи 1830 года, не признающей Католическаго вѣроисповѣданія господствующимъ во Франціи.

вершинныхъ со времени Павзанія до нашихъ дней. Сочиненіе сіе украшено видами многихъ памятниковъ вновь открытыхъ, картами и виѣстами. Соч. П. О. Брендштеда, въ листъ. Тетр. II. Парижъ.

Первая тетрадь вышла несколько лѣтъ тому назадъ; въ ней помѣщено было разсужденіе о древности острова Зеа, гдѣ сочинился дѣлалъ большіе поски. Вторая заключаетъ въ себѣ описаніе Портсгона, въ Аониской крѣпости, видъ онаго плана и украшенія.

СЛОВЕСНОСТЬ.

Воздыхателямъ.

Пріятель! нельзя ли удержишь
Въ границахъ свой языкъ *вельгивой?* . . .
Не грѣхъ ли такъ безжалостно перзать
Слухъ шопкій, нѣжный; красоты стыдливой? . . .
Прошла пора! умиль полъ нѣжный спалъ,
Красавицъ вы не завлечете въ сѣни
Наборомъ припорныхъ, шупныхъ похвалъ,
И хоромъ вльжѣ, скучныхъ междумшій:
Онъ быгунъ и ласки и лѣснецовъ;
Любовью неинишой онъ согрѣшилъ
А въ васъ сердца . . . (сказать безъ дальнихъ словъ)
Такъ холодны, какъ волны сошпой Лесы,

П. М.

Поденьщикъ.

Въ 1803 году, нѣкпо Томъ Пештъ умеръ на Кларскомъ рынкѣ. Онъ былъ ремесломъ мясникъ и работалъ поденно цѣлые сорокъ два года. Не смотря на умеренную плату, которую получалъ за работу, онъ умѣлъ строгою расченливостію накопить болѣе 60,000 франковъ. Онъ наблюдалъ величайшую бережливость во всѣхъ своихъ издержкахъ. Платье на немъ было не новомодное, онъ никогда не затруднялся въ выборѣ цвѣта или доброты сукна на свою одежду. Когда шупили падъ нимъ на эшопъ счетъ, онъ отвѣчалъ хладнокровно, что, какъ говаривалъ Соломонъ, нѣтъ ничего цоваго подъ солнцемъ. Онъ также швердилъ, что шопъ, кто не умѣетъ вы-

мышь своей сорочки, не достоинъ того, чтобъ по-сигь ее. Въ одномъ полько могу я, присовокупляя онъ, упрекнуть Лорда Норпа, и именно въ томъ, что онъ положилъ пошину на мыло. Самая плагоспная для него издержка, наводившая часто на него бессоницу, заключалась въ планѣ за бритье бороды. Сколько разъ сожалѣлъ онъ о томъ, что не умѣлъ бриться самъ. Но онъ упѣшился надеждою, что длинная борода будупъ когда нибудъ въ модѣ и сами щеголи найдутся принужденными носить поддѣльные. Чувствуя въ одну ночь сильную жажду, онъ далъ обътъ закопнись каждую суботу кружкою портпера, съ того времени, какъ законнть двадцать пять тысячъ франковъ. Шастіе скорѣ позволило ему привесить въ дѣйство данное обѣщаніе. Но пошнина на портперъ была увеличена и эконошь нантъ, расклавнше въ своей расночительности, ограничился полкружкою: и полкружки довольно для того, говорилъ онъ, кто не хочетъ напнись до пьяна и умереть въ убогомъ домѣ. Узнавъ, что въ окружности назначена аукціонная продажа, онъ шотчасъ опшравлялся шуда и перебовалъ кашологовъ вещамъ; набравъ дошшаночное количество, онъ продавалъ ихъ пошомъ купцамъ шоргующимъ пряными кореньями. Услышавъ, что Банкъ переспалъ планишь проценты, онъ впадалъ въ лихорадочную дрожь, ложился въ постель и не хотѣлъ ни пить ни ѣсть до нѣхъ портъ, пока не удосновѣрялся, что опасанься было нечего. Каждое Воскресенье, послѣ обѣда, онъ обыкновенно зашрался въ своей комнатѣ, и тамъ забавлялся чтеніемъ какого нибудъ шнараго журнала и сочиненіемъ стиховъ, которые были не безъ достоинства. Даже въ самыя жесшновія зимы онъ шюгда не шопилъ печки и не покупалъ свѣчей.

Онъ очень любилъ роскошный шопъ, если эшо ничего ему не шло. Надобно ѣсть, говаривалъ онъ, всегда, когда представляется къ тому случай: пуешой мѣшокъ шюгда не будешъ шопяте. Когда жажда превозмощала въ немъ скупосшь и когда онъ не могъ шотчасъ достать воды, то по необходимости заходилъ къ таверну и шребовалъ шва на одно су. Въ шоржешшвенные дни онъ всегда ходилъ шуда, садился въ самомъ темномъ углу залы и со шнмашемъ вешушнвался въ разговоры. Самъ онъ говорилъ.

очень рѣдко, если только не шла рѣчь о Бонапарте, или о званомъ обѣдѣ у кого нибудь изъ сосѣдей: тогда онъ иронически сравнивалъ ростбифъ и plumъ-пуддингъ древней Англїи, къ которымъ пицалъ онъ высочайшее, уваженіе съ жалкими рагу Французской поварни. Одинъ только разъ въ жизни позволилъ онъ себѣ записаться бочейкомъ попива; но, въ то миговеніе, какъ заперъ его въ шкафъ, почувствовалъ столь сильное разсканіе, что вырвалъ волосы изъ своего парика и выбросилъ въ окно ключъ, опъ спреха, чтобы не пришло ему желаніе отвѣдать этого напшка.

Въ теченіи послѣднихъ двадцати лѣтъ жизни, біеніе пульса его, можно сказать, сообразовалось съ состояніемъ курса; онъ никогда не ложился и не вставалъ, не благословляя памяти изобрѣшателя сложныхъ проценщовъ. За пѣри дня до смерти совѣщавали ему сдѣлать духовную; насилу согласился онъ на то, и подписавъ свое имя, замѣшилъ свидѣтелямъ, какъ плгосшно однимъ почеркомъ пера откажутся опъ всего, что имѣемъ. Опъ оставилъ все свое богатство дальнимъ родственникамъ, которыхъ никогда не видалъ.

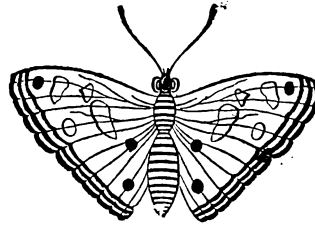
ПУТЕШЕСТВІЯ.

ТУРЕЦКІЕ ШАРЛАТАНЫ. (*)

Въ округѣ Цагори все народонаселеніе мужскаго пола состоитъ изъ богатыхъ врачей, и слова Цагаріопъ и врачъ на Турецкомъ языкѣ значатъ одно и тоже. Въ Цагори находится такъ называемая Медицинская Академія, гдѣ обучаютъ молодыхъ людей сперва какому-то непонятно-варварскому языку, который съ намѣреніемъ употребляется въ разговорахъ между Цагоріопскими врачами, чтобы консуль-

(*) Изъ книги Доктора Миллингена: «Memoires of the affaires of Grece» (London 1830.)

тацій ихъ не могли понимать посторонніе люди. Попомъ пріучаютъ учениковъ къ чтенію Медицинскихъ рукописей, въ которыхъ заключаются одни только рецепты противъ всѣхъ возможныхъ болѣзней. По изтеченіи нѣсколькихъ лѣтъ ученики экзаменуются сшарыми врачами и удостоенные званіи лѣкарей, посылаются на практику. Цагоріопы отправляются всегда въ путь въ числѣ шести и восьми человекъ, и каждый беретъ на себя особую роль, подобно труппѣ сшранствующихъ комедіанщовъ. Одинъ изъ нихъ называется Signor dottore; онъ всегда вѣзжается въ городѣ на шлодоцѣ, украшенномъ пестрою звѣнницею збруею. Кавалеристъ—врачъ одѣтъ въ длинную маппію и круглую широкую шляпу; онъ раскрываетъ ротъ только ex cathédra, ведетъ себя весьма важно и окруженъ всегда своими сашемнштами. Каждый изъ нихъ имѣетъ особую должность: одинъ называется аптекаремъ, другой переводникомъ—нбо самъ врачъ обязанъ говорить только по Цагоріопски; — шрепшій герольдомъ, который досужимъ языкомъ возвѣщаетъ публикѣ о прибытіи всезнающаго врача, о его чудесныхъ лѣкарствахъ и о томъ, что онъ можетъ избавлять людей опъ всѣхъ будущихъ припадковъ и болѣзней, и проч. Два помощника, также изъ свиты врача, ходящъ по городу и справляются по домамъ о больныхъ. Такимъ образомъ эша труппа шарлатановъ ѣздитъ изъ города въ городъ и въ каждомъ остаётся не болѣе чемъ шырнадцати дней. Наконецъ послѣ пяти или шести лѣшняго путешествія они возвращаются на родину и дѣлятъ по ровну полученную прибыль.— Отправляясь во второе путешествіе, они мѣняются ролями, дабы не узнали ихъ родственники тѣхъ, которыхъ они уморили всеобщими своими лѣкарствами. Главный врачъ уступаетъ роль свою слугѣ, аптекаръ превращается въ герольда, переводчикъ въ докторскаго помощника и такъ далѣе, подобно тому, какъ переряжаются въ маскарадахъ.

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1831, МАЯ 13, СРЕДА.

НОВОСТИ.

Лондонъ, ошъ 28 Апрѣля п. с. Сильный огонь показался вчера въ домъ Герцога Вальзингама. Въ пѣсколко минуть впорой и верхній этажи представляли одну массу пламени. Благородный Лордъ немогъ бытъ спасенъ, не смошря на уснїя своихъ служителей, рѣшившихся вырвать его изъ челюстей смерти. Спрадая опъ ранъ, полученныхъ на твердой землѣ, опъ не былъ въ состоянїи воспользоваться сполъ великодушною помощїю. Супруга его также погибла. Она избѣжала бы смерти, еслибы имѣла присутствїе духа послѣдовать за своими женщинами и выйти въ дверь изъ своей комнаты; но въ испугъ она открыла окно и бросилась на дворъ, гдѣ подняли его почти умирающую, съ разбитымъ черепомъ и переломленными руками и ногами. Еще неизвѣсна достоверно причина пожара, но какъ огонь показался къ спальнѣ благо-

роднаго Лорда, который, говоряшъ, проспелъ ночь въ клубѣ, или въ обществѣ, называсомъ Англичанами *drinking society*, покажется, что онъ оставилъ зажженную свѣчу подлѣ своей постели и въ просонкахъ подвинувъ сполъ, на которомъ былъ огонь, зажегъ такимъ образомъ занавѣски у кровати.

Парижъ, опъ 30 Апрѣля п. с. По опредѣленїю главнаго управленїя здѣшнихъ больницъ, лѣченїе искривленныхъ часпей человеческого тѣла будетъ производимо въ больницѣ Сиропъ, и всѣ больные имѣють право безденежно требовать разъ въ недѣлю совѣта врачей въ центральномъ Комитетѣ больницъ. Докторъ Дюваль, уже восемь лѣтъ управляющій превосходнымъ ортопедическимъ заведенїемъ въ улицѣ Баталь, принялъ на себя безденежное лѣченїе сихъ больныхъ. Такимъ образомъ бѣдный классъ народа можешъ наконецъ имѣть участїе въ благодѣянїяхъ новаго некушва, которыми до сихъ поръ могли пользоваться одни богатые.

С М Ъ С Ъ.

Мнѣніе Паганини о скрипкѣ. Если моя шайна будетъ со временемъ извѣстна, сказалъ Паганини, то музыканты гораздо болѣе изучашъ будутъ скрипку; этошъ инструментъ во сто разъ богатше тонами, нежели они предполагають. Я не случаю обязанъ симъ открытїемъ,

но моимъ неупоминимымъ и посполнымъ изысканїямъ. Нѣкогда будутъ слѣдовать моей методѣ, какъ играть на скрипкѣ; нынѣшняя скоро выйдетъ изъ употребленїя; моя же требуетъ единственно каждый день 5 или 6 часоваго упражненїя. Но весьма грубо ошибаются тѣ, которые шайну игры моеи находятъ въ строю скрипки или въ моемъ смычкѣ.

СЛОВЕСНОСТЬ.

ДѢЛАТЕЛЬ ФАЛЬШИВЫХЪ ВЕКСЕЛЕЙ.

Въ послѣднихъ числахъ Іюля 1810, я нашель у себя, возвращаясь домой въ пять часовъ вечера послѣ упоминательной ѣзды, карпочку, на коей роскошно выгравировано было слѣдующее: „Г. Глусесперъ, No 20 въ Регентовой улицѣ,“ а внизу написаны каракашнымъ сии слова, служащія продолженіемъ перваго выраженія: „покорнѣйше просить Доктора *** пожаловать къ нему сего дня вечеромъ.“

Я пересмотрѣлъ списокъ своихъ большихъ, но не нашель въ немъ имени Г. Глусеспера. Не зная, кто эпошъ новой большой, я отправился къ нему. Онъ жилъ въ одномъ изъ нѣхъ новыхъ домовъ, которые, кажется, строюцца болѣе для того, чтобъ быть предметомъ любопытства, нежели для жительства. Была какъснѣгъ дѣшная работа покрывала блестящія стѣны; вылитыя въ форму и обожженыя колонны украшали галерею онаго. Я не люблю этихъ театральныхъ украшеній, неприличныхъ жилищу челоуѣка; простая и удобная архитектура должна служить признакомъ зданія, гдѣ мы умираемъ, родимся и спрадаемъ. Эти прихотливыя украшенія, легко разрушающіяся отъ малѣйшаго дождя и легкой бури, почти безчестящъ нашу жизнь; это дѣшскій театръ, построенный для актеровъ, дѣйствующихъ одно мгновение. Слуга въ блестящей ливрѣ ввелъ меня въ богато украшенную комнату: память, какъ и снаружи, видна была пышность безъ вкуса. Ковры, яркихъ цвѣтовъ, имѣли дурной рисунокъ. Широкія пурпуровыя и желтыя розетки блантали на потолкѣ. Но въ этой пышности примѣшенъ былъ какой-то безпорядокъ и какалпо неопрятность въ этомъ блескѣ. Лакеи не были на своихъ мѣстахъ. Парке худо вычищенъ; украшенія на лѣстницѣ походили болѣе на балюстрадъ, который обыкновенно дѣлаюшъ около модныхъ лавокъ.

Пунцовыя съ широкими складками занавѣсы, освѣщаемыя яркими лучами лѣшняго солнца, бросали пурпуровый отблескъ на живопись зала. Множество вызолоченныхъ рамъ съ довольно обыкновенными

— Совѣтъ о сохраненіи здоровья получилъ отъ Префекта Полиціи порученіе осматривать въ извѣстное время пюрмы Сенскаго Департамента. Цѣль сего осмотра есть та, чтобы удостовѣряться о состояніи здоровья въ сихъ заведеніяхъ и преподать мѣстному управленію оными способы къ приведенію, по возможности въ дѣйство, улучшеній, хлопящихся къ пользѣ заключенныхъ

— Множество любопытныхъ приходятъ къ каретнику, живущему въ Моншмартрскомъ предместьи смотрѣть коляску, принадлежавшую Людовику XVIII. Она куплена однимъ изъ родственниковъ Наполеона и скоро будетъ отправлена по назначенію.

— При сдѣланіи пролома въ стѣнѣ, окружающей городъ Соассонъ, найдена рабочими древняя группа изъ бѣлаго мрамора, представляющая Римлянина, помогающаго ребенку подилаться на ступень. Руки и ноги у ней сломаны. Министръ торговли и Государственныхъ работъ потчасъ далъ пужныя приказанія о сохраненіи сего любопытнаго памятника. По требованію Соассонскаго мера, онъ перенесенъ и положенъ въ залу библіотеки.

— Множество художниковъ изъявили желаніе участвовать въ составленіи рисунка статуи Наполеона, которую предположено поставитъ на колоннѣ Вандомской площади. Тѣмъ въ большемъ затрудненіи будутъ находиться Члены Комитета, которому поручено разсмотрѣніе и выборъ проэкта.

(Изъ Journ. des Débats.)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Древности.

Museo lapidario Modenese, descritto. *Описание Моденскаго Музеума древнихъ памятниковъ.* Соч. Карла Мальмузи, въ 4 д. л. съ 29 чертеж. Модена.

Моденскій Музеумъ заключаетъ въ себя тысячу предметовъ изъ бронзы, болѣе 25,000 медалей и множество мраморныхъ памятниковъ.

эстампами, было развѣшено на стѣнахъ. По серединѣ, на кругломъ столѣ изъ чернаго мрамора, лежали въ странномъ безпорядкѣ журналы, картины рисованныя на камнѣ и періодическія сочиненія. Другой продолговатый столъ заваленъ былъ масками, перчатками, рапирами, пистолепами и рукавицами для кулачнаго боя. Я видѣлъ около себя признаки, а не существенныя принадлежности щегольского и порядочнаго образа жизни. Нельзя было сомнѣваться, что всѣ эти мебели вышли изъ лавки обойщика, что большая часть сихъ предметовъ роскоши поставлена тамъ только для хвасповства и что хозяинъ оныхъ гораздо чаще употребляетъ фехтовальныя орудія, нежели эти книги, въ коихъ даже и листы не были разрѣзаны.

Между тѣмъ какъ я бросалъ наблюдательные и быстрые взгляды на эту любовищную картину, хозяинъ дома всмалъ и прииалъ меня. Расклапавшись съ нимъ, я сѣлъ. Онъ показался мнѣ человѣкомъ еще молодымъ, съ женскимъ лицомъ, коего черты были довольно правильны, но въ нихъ недоставало числосердечія. Тщесно старалась бы вы придумать, къ какому классу общества могъ принадлежать онъ: такъ все было въ немъ смѣшено и изящное и дурное; признаки дворянина и ничтожнаго человѣка. Волосы его, вѣясь въ природныхъ кудряхъ и имѣя весьма пріятный цвѣтъ, лежали въ какой-то изысканной небрежности, обнаруживавшей нужду быть замѣченнымъ и прослыть щеголемъ. Лежа на софѣ, съ журналомъ въ рукѣ, въ притворномъ положеніи задумчиваго человѣка, облокотившись на столъ и поддерживая голову рукою, Г. Глусесперъ произвелъ во мнѣ, не знаю какое-то неприятное чувство, которое скорѣе можно описать, нежели изъяснить; это былъ одинъ изъ тѣхъ людей съ двусмысленною наружностію, съ которыми какъ-то неприятно имѣть дѣло. Не знаешь какъ обращаться съ ними, какое должно имѣть о нихъ попятіе: ведя себя учтиво, боишься, чтобы въ живость не оспалась напрасною; поступая неучтиво, спрашишься сдѣлать неприличіе и непросишительную, можешь быть, грубоснь. Чемъ болѣе Г. Глусесперъ умвожалъ свои ласки ко мнѣ, тѣмъ менѣе успѣвалъ онъ уничтожить отвращеніе, которое съ сама-

го начала внушилъ въ меня. Онъ желалъ казаться по веселымъ, по любезнымъ, но я вполне понялъ его припворство. Онъ старался принимать безпечный видъ, который довольно хорошо идетъ къ денди, но въ немъ казался презрѣшимъ. Я читалъ на лицѣ его, въ пріемахъ и рѣчахъ слова: *мнѣ хочется казаться порядочнымъ человѣкомъ*; но внутренно опказывалъ ему въ этомъ модномъ названіи, до котораго онъ добивался съ такимъ усиліемъ. Мнѣ казалось, что онъ носилъ ливрею моднаго человѣка безъ всякаго на то права: какое-то невольное безпокойство измѣнило ему. Я вспомнилъ о *Фунгозо* (*) дѣйствующемъ лицѣ въ комедіи Бенъ-Джонсона, которое покупаетъ пожитки оставшіеся послѣ смерти вельможъ, чтобы самому сдѣлаться вельможею и является ко двору въ этомъ прекрасномъ нарядѣ.

Какъ бы то ни было, но я узналъ отъ Г. Глусеспера, что, съ нѣкотораго времени, онъ чувствуетъ раздраженіе въ нѣрвахъ, и надѣется получить отъ меня помощь пропивъ эпою жестокой болѣзни.

„Уже нѣсколько дней, сказалъ онъ мнѣ странная задумчивость тяготитъ меня, разсудокъ мой страдаетъ отъ паническаго страха; мнѣ кажется, что всѣ бѣдствія вдругъ гошовой разразятся надо мною. Тщесно ищу я спокойствія. Даже въ обществѣ, съ друзьями, какая-то боязнь тревожитъ меня, нервы мои въ безпрестанномъ волненіи. Вотъ по исплиннѣ жалкое состояніе. Я провожу ночи безъ сна; потерялъ позывъ къ нищѣ. Невольный трепетъ овладѣваетъ мною; часто находишь на меня порывъ къ смертоубійству.“

Я внимательно посмотрѣлъ на больного; почувствовалъ у него пульсъ. Имѣя, по своему званію, привычку не осматривать безъ вниманія ни малѣйшаго обстоительства, я замѣтилъ (читатель вѣрно улыбнется при чтеніи сихъ строкъ), что руки щеголя не согласовались съ его нарядомъ и разговорами. Я не нашелъ на нихъ бѣлыхъ и круглыхъ пальцевъ, длинныхъ и старательно обрѣзанныхъ ногтей, коихъ бѣлизну и прозрачность поддерживаютъ искусныя пошницы. Кожа

(*) Every Man out of is humour—лучшая комедія Джонсона.

на рукахъ Г. Глусстера была жестка, размѣры креспьянскіе, а формы грубыя. Это наблюденіе подтвердило мои сомнѣнія. Я спросилъ у больного, не былъ ли причиною разстройства его нервовъ какойнибудь душевный недугъ; не привели ли его въ это глубокое уныніе семейныя дѣла, несостоявшееся супружество, какаянибудь несчастная склонность, потеря имѣнія, или неудача въ игрѣ—уныніе, производящее на все его пѣлесное сложеніе споль мучительное вліяніе.

„Нѣтъ,“ отвѣчалъ онъ.

— Но, невозможно, чтобъ вы не чувствовали какойнибудь тайной грусти...

Онъ покраснѣлъ, попомъ поблѣднѣлъ и что то пролепеталъ.

„Подумайте, что вы не должны ничего скрывать отъ меня, и первое условіе лѣченія, если медицина можетъ облегчить ваши спраданія, — есть познать, опкровенная исповѣдь.

Онъ медлилъ и не зналъ, сообщать ли мнѣ свои тайныя помышленія; я не настаивалъ болѣе.

„Нѣтъ,“ возразилъ онъ, это наследственная болѣзнь, всѣ члены нашего семейства болѣе или менѣе были подвержены оной. Докторъ, я бы желалъ знать, какія средства искусство ваше можетъ предложить мнѣ.“

— Никакихъ,— если надобно лѣчить душевныя болѣзни ... и что вы ни говорите, а я очень ясно вижу, что печали, которыя вы скрываете, суть болѣзнь ваша. Посвѣщайте общества, ищите разсѣнія; если, что вѣроятно, вы имѣете состояніе, пользуйтесь всѣми удовольствіями, которыя можетъ доставить богатство.... перемѣните воздухъ.

Онъ вздохнулъ и нѣсколько смутился.

„Невозможно!“ возразилъ онъ,

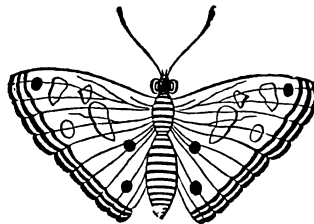
Не желая знать причинъ этой невозможности, я всталъ. Онъ положилъ мнѣ въ руку двѣ гинны и просилъ меня опять придти на другой день вечеромъ.

Мнѣ совсемъ не хотѣлось войти съ нимъ господномъ въ продолжительныя сношенія. Стараясь дать себѣ опченъ о его званіи, я, казалось, опкрывалъ въ паружности и языкѣ его всѣ опличительныя примѣты плуца, игрока и обманщика, чельовѣка, который для того только пускается въ большой свѣтъ, чтобъ поживляться на щепъ проспаковъ. Жизнь такихъ людей соспавлена изъ смѣсптвни и свѣта, успѣховъ и несчастій; я приписывалъ какойнибудь неудачѣ, недостойной сожалѣнія, первическіе припадки, на которые онъ жаловался. Однако я опять пошелъ къ нему. Онъ лежалъ на оптоматѣ, съ сложеными на груди руками, въ положеніи самомъ припворномъ и изысканномъ. Онъ не всталъ при моемъ приходѣ и съ помнымъ видомъ сказалъ мнѣ:

„Я очень болѣвъ. Слдьте, Докторъ... мнѣ очень пріяпно, что васъ вижу...нбо, признаюсь опкровенно, я очень спрадаю, и если бы вы не пришли ко мнѣ, я не зналъ бы, какъ провести ночь.“

Онъ говорилъ тихо; несвязныя слова замиралъ на его губахъ. Я пощупалъ у него пульсъ; скорость онаго показывала весьма сильное раздраженіе въ нервахъ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ No).

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1831, МАЯ 16, СУББОТА.

НОВОСТИ.

Парижъ, отъ 7 Мая н. с. Принцъ Жоэнвилльскій похалъ вчера въ Тулонъ. Изъ сей гавани онъ ошправится въ первое морское пушешествіе.

— Въ послѣднее засѣданіе Французской Академіи, Гг. Кузень и Вьенне избраны въ Члены оной. Рчь перваго изъ нихъ, сверхъ разбора ученыхъ шрудовъ предшественника его, содержишь подробное описаніе Египетской Экспедиціи, кошорой покойный Фурье былъ Членомъ. Г. Вьенне читалъ похвальное слово Сегюру, и изъяснилъ причины, побудившія его домогаться званія, которое пакъ спарался получить Бенжамень-Конспанъ.

Виконтъ Шапобрианъ и Викторъ Гуго присутствовали въ семъ засѣданіи.

— Изъ Дижона пишуть слѣдующее: „нѣсколько дней тому назадъ появился у насъ ложный Наполеонъ. Эшо какой-шо чудакъ, кошорый пользуется нѣкопрымъ сходствомъ въ ростъ и лицъ съ великимъ челоувкомъ, важно ходишь по здѣшнимъ улицамъ въ большихъ сапогахъ и съромъ сюрпукъ; а праздные люди бѣгають за нимъ съ крикомъ: *Vive l'Empereur*. Минный Императоръ снимаепъ шляпу, кланяепся съ улыбкою народу и важно нюхаепъ шабакъ. Онъ сѣмался предметомъ всеобщихъ насмѣшекъ.

— На прошедшихъ дняхъ сильнымъ вихремъ вырвано нѣсколько деревъ въ окрестностяхъ Анжера. Также значительный вредъ причиненъ имъ въ самомъ городѣ.

Въ полѣ, прилежающемъ къ Анжеру, вырвано 37 деревъ; одно изъ нихъ, самое большое, было даже перенесено вихремъ на 20 футовъ отъ прежняго своего мѣста черезъ виноградники безъ всякаго для нихъ вреда. Другія деревья, хотя находились на томъ же пути, по кошорому шель метеоръ, но не потерпѣли никакого вреда. Впрочемъ эшо опустошеніе происходило на пространствѣ одной четверти мили въ длину, въ направленіи отъ юга къ сѣверу, по кошорому шегда дуль въперъ.

(Изъ Journ. des Débats.)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

ГЕОГРАФІЯ. ТОПОГРАФІЯ.

Essai historique, géographique et statistique sur le royaume des Pays-Bas. *Опытъ историческаго, географическаго и статистическаго описанія Нидерландскаго Королевства.* Соч. Ад. Бальби и Деларокешпа. На большомъ раскрашенномъ листѣ.

Сочиненіе сіе, въ видѣ таблицы предсавляетъ самый вѣрный обзоръ Нидерландовъ. Народонаселеніе Голландіи, кромѣ Бельгій составляетъ 2,026,000 чело- вѣкъ; колоніи заключаютъ въ себѣ 9,489,000. Бель- гія имѣетъ 3,816,000 жителей.

СЛОВЕСНОСТЬ.

ДѢЛАТЕЛЬ ФАЛЬШИВЫХЪ ВЕКСЕЛЕЙ.

(Продолженіе).

Исполнили-ли вы мое предписаніе?

— Исполнилъ; но все равно: я спрадаю по прежнему.

— Подождите; надобно вамъ успокоиться.

Г. Глусесперъ вспалъ, или, лучше сказать, вскочилъ съ канапе, сдѣлавъ два или три шага вдоль и поперегъ компаты, ударилъ кулакомъ по мраморному столу, обтеръ съ лица потъ и продолжалъ свою не- связную рѣчь:

„Тѣу къ чорту! не знаю, что со мною будетъ... худо, очень худо. Я бы хотѣлъ перерѣзать себѣ горло.

— Не было ли между членами вашего семейства такого, который спрадалъ помѣшательствомъ ума?

— Уфъ!... вы обманываетесь, Докторъ, заблуждаешься... я не сумасшедшій....

— Объясните же, что вы понимаете подъ этою наследственной болѣзнію, о которой вчера говорили мы?...

— Ну, Докторъ... я хочу предложить вамъ единственное средство, употребляемое мною въ подобномъ случаѣ. Пусть повѣсятъ меня—продолжалъ онъ грубымъ дружескимъ тономъ, которымъ я оскорбился—пусть повѣсятъ меня, если можете быть какое лѣкарство и питье лучше хорошаго вина.

Двѣ бутылки и нѣсколько рюмокъ столою на столѣ. Дрожащею рукою налилъ онъ для меня вина и при четверти онаго промилось на парке. Въ одну

минушу самъ онъ опорожнилъ двѣ огромныя рюмки; и ухватки его болѣе и болѣе удостовѣрили меня, что я имѣлъ дѣло съ прилежнымъ поспышителемъ шаверенъ, тщетно старавшимся казаться моднымъ чело- вѣкомъ. Я бы ушелъ, если бы какое-то любопытство не удерживало меня. Я скинулъ перчатки и, желая положить ихъ на столъ, случайно увидѣлъ на немъ свертокъ весьма шонкой бумаги: этогъ свертокъ похожъ былъ на вексель; я протянулъ руку, чтобы передать его Г. Глусесперу, какъ онъ опять бросился съ канапе, вырвалъ у меня бумагу, смаялъ ее и положилъ въ карманъ. Этогъ случай привелъ его въ большое замѣшательство.

„Вы видѣли подпись? прочитали ее?

— Нѣтъ.

— Это, Докпоръ..., одинъ изъ вѣтренныхъ моихъ друзей... безумецъ... впрочемъ славный малой... который иногда занимаетъ у меня деньги... и никогда не отдаетъ.... мнѣ было бы очень непріятно, если бы увидѣли его имя. Вы понимаете меня... Это было бы для меня не очень хорошо...

Я почти увѣрился, что мой честный молодецъ имѣлъ обычай ловить рыбу въ мушной водѣ и ссуда деньгами за большіе проценты была любимымъ его ремесломъ. Извѣстно, что для избѣжанія опасности, эти честные люди стараются вынуждать у своихъ жертвъ векселя въ такія суммы, которыя несравненно болѣе данныхъ имъ въ займы. Я видѣлъ, что нахожусь въ дурномъ обществѣ и замѣшательство мое достигло высочайшей степени. Я возобновилъ медицинскіе свои вопросы и надѣялся скоро кончить это скучное посѣщеніе. Г. Глусесперъ, принявъ опять разсѣянный видъ, жаловался мнѣ на боль въ первахъ, оправившую накауну удовольствія его въ Оперѣ, какъ ударъ молотка поколебалъ дверь компаты. Г. Глусесперъ запрещалъ. Онъ поблѣднѣлъ, руки его, сжатыя судорожнымъ движеніемъ, ухватились за подушку опшомана. Черезъ нѣсколько минутъ мы услышали на улицѣ подъ нашими окнами шумъ: казалось, что нѣсколько чело- вѣкъ о чемъ-то спорили. Безразсудства и несчастія довели меня до знакомства, въ молодости, съ печальнымъ посѣщеніемъ людей, посылаемыхъ правосудіемъ къ своимъ жертвамъ, и я

почасть узналъ, о чемъ шло дѣло. Два человека, ко-
ихъ наружность никогда не изглаживается изъ памяти,
вооруженные палками, въ сюртукахъ, съ прищвор-
нымъ видомъ учивосипи вошли въ комнату.

Какъ не узнать по симъ примѣтамъ, а особливо
по необыкновенной вѣжливости, Ньюгетскихъ (*)
алгвазиловъ.

„Именемъ закона, я беру васъ, какъ дѣлатель
фальшивыхъ векселей!“

Г. Глусесперь что то пробормоталъ, положилъ
руку на сердце, опять поблѣднѣлъ: духъ у него захва-
пидо, потъ капалъ съ лица.

Милостивые государи, (онъ старался ободрить-
ся) о чемъ, смѣю спросить, о чемъ идешъ дѣло?

— Извините, любезный молодецъ, возразилъ
Мирмидонъ (**), вы называетесь Едуардомъ Верней-
емъ, не такъ-ли?

— Я... я... имя мое... Глусесперь....

Едва можно было понимать его: слова замирали
у него на губахъ.

„Ха! ха! ха!... Глусесперь, вскричалъ другой
алгвазилъ, который не такъ старался скрывать
подъ видомъ приличія печальную свою должность.
Глусесперь! забавная басня! ну, Г. Глусесперь, въ
дорогу! за нами!

— Ужъ мы поискали васъ, Г. Глусесперь—
Верней!

— Умѣете-ли вы читать? вотъ вашъ паспортъ.

Онъ показалъ молодому человеку, который
упалъ безъ чувствъ на софу, печатную гербовую бу-
магу: это было повелѣние взять его.

Вы видите, что онъ лишился чувствъ; дайте
ему придти въ себя.

А, этошь господинъ—Докторъ, я узналъ о
томъ отъ слуги, который не хотѣлъ впускать
насъ.

(*) Ньюгетъ, тюрьма, куда заключаютъ обвиненныхъ
въ воровствѣ и поддѣлкѣ.

(**) Прозваніе, данное народомъ разсыльщикамъ.

Оба алгвазила, надѣвшіе шляпы свои, скинули
ихъ: мое докторское званіе внушило имъ пѣкшорое
уваженіе ко мнѣ.

„Господинъ Докторъ, сказалъ мнѣ самый учти-
вый изъ нихъ, надобно поставитъ его на ноги и какъ
можно скорѣе; онъ намъ сей часъ нуженъ: мы будемъ
вамъ за то очень обязаны.“

Я самъ находился въ затруднительномъ положе-
ніи, это ужасное зрѣлище сильно поразило меня: од-
нако я развязалъ галстукъ у несчастнаго молодого че-
ловѣка, лежавшаго предомною безъ чувствъ, разстег-
нулъ у него воротъ и, брызнувъ ему въ лицо холод-
ной воды, привелъ его въ чувство. Онъ вышелъ изъ
безпамятства, и, трепеща, едва переводя духъ, бро-
силъ на меня нѣсколько взглядовъ, въ коихъ видно бы-
ло страшное отчаяніе. Я старался сказать ему нѣ-
сколько утѣшительныхъ словъ: трудно было придум-
ать ихъ въ такую минуту.

„Докторъ! какой страшный сонъ! ушли-ли они?
ушли-ли они?“ скажите.“

Рука его была холодна, какъ у мертвеца. Одинъ
изъ алгвазиловъ подошелъ.

„Ну, ну, полно ребячиться; скорѣй, вотъ ман-
жеты.“

Онъ держалъ пару ручныхъ кандаловъ, а това-
рищъ его пистолетъ. Чемъ даже эта печальная дра-
ма шла впередъ, тѣмъ сильнѣе возмущалась душа моя
отъ такого зрѣлища.

„О, Докторъ! Докторъ! спасите меня!

Онъ сжималъ мнѣ руки; и не отходилъ отъ меня.

„Сбирайтесь же, вскричалъ алгвазилъ, произно-
ся проклятія. Фу къ чорту! скорѣй: снимите эти
перья, прекрасная пшичка, и надѣньте платье вамъ
приличнѣе; я отведу васъ въ кляшку, милой го-
сподчикъ.“

Несчастный упалъ на колѣна предъ ними и, про-
ливая слезы, вскричалъ:

„Сжалось надо мною, помилуйте меня!“

Несмотря на низость этого человѣка, мнѣ ста-
ло жаль его.

„Надьюсь, что вы не усугубите его несчастія, сказалъ я посланникамъ правосудія, бесполезно—же спокимъ обращеніемъ.

О, будьте покойны. Пусть только онъ ведетъ себя хорошо, а мы не сдѣлаемъ ему зла.

Алгвазилы скинули прекрасный халатъ съ молодого человѣка, одѣли его въ новое платье, сшитое по послѣдней модѣ въ опличномъ вкусѣ, которое далъ имъ остолбенѣвшій камердинеръ его, и надѣли на него шляпу. Неподвижный во время сего дѣйствія, онъ не обращалъ на это никакого вниманія. Изысканная щеголеватость наряда была въ странной противуположности съ измѣнившимися чертами лица его. На руки ему надѣли перчатки блестящаго цвѣта; онъ не противился.

Однако Глусестеръ подошелъ къ окну и открылъ его; намѣреніе несчастнаго, которое явно обнаружилъ онъ своимъ движеніемъ, клонилось къ тому, чтобы броситься на улицу. Одинъ изъ служителей правосудія замѣшилъ это и побѣжалъ къ нему.

„Если вы хотите сыгратьъ съ нами такую шутку, любезный, то надобно уговорить васъ.“

Сильная рука алгвазила схватила за воротъ несчастнаго и сжала его, какъ воровля.

„Потерпите, дитя мое, не угодили вамъ надѣшь между тѣмъ, эти небольшія зарукавья.

За чѣмъ вы не вели себя тихо? васъ избавили бы отъ этой небольшой непріятности. Випь мы знаемъ свое дѣло!

Вмѣсто того, чтобы послушаться сихъ дружескихъ увѣщаній и утѣшеній, несчастный молодой человѣкъ сильно провинился; пиягостно и ужасно было смотрѣть, какъ онъ покушался въ судорожныхъ движеніяхъ разорватьъ своноквы. Губы его покрыты были пѣною.

„Ну, вскричалъ онъ прерывающимся голосомъ, ведите меня... влачите... хоть въ адъ!

Въ изнеможеніи упалъ онъ на спуль. Одинъ изъ офицеровъ началъ осматривать его бумаги, наполнилъ

карманы свои шѣми, кои пашелъ въ ящикахъ, потомъ заспегнулъ свой стюрпукъ и велѣлъ несчастному идти за собою.

„Надумались-ли вы? пойдемъ-те же!“

Узникъ не отвѣчалъ ни слова: онъ былъ болѣе мершвъ, нежели живъ.

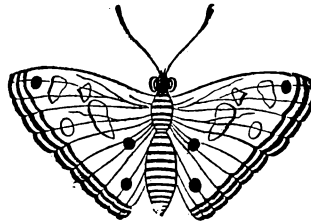
„Безъ сомнѣнія у васъ есть фіакръ? прервалъ я; вѣрно вы не повлечете его въ семь сосполннн по улицамъ.

Конечно, это было бы очень хорошо, отвѣчалъ размысликъ, но кто заплатитъ за него?

Я далъ нѣсколько шиллинговъ и послѣшилъ уйти изъ дома, совсемъ не желая показаться народу въ сопровожденіи двухъ полицейскихъ офицеровъ и узника въ кандалахъ.

На другой день въ журналѣхъ подробно описано было преступленіе, которое издатели оныхъ постарались увеличить по врожденной ихъ къ ятому склонности. Глусестеръ, или правильнѣе Верперъ, молодой художникъ, оставилъ мастерство свое и началъ дѣлать фальшивыя векселя. Производя около двухъ лѣтъ это ремесло, онъ успѣлъ собрать значительныя суммы, которыми поддерживалъ роскошь и блескъ, окружавшіе его въ то время, какъ я познакомился съ нимъ. Онъ вперся въ нѣкоторыя клубы, посѣщаемыя порядочными людьми, и, подъ именемъ Глусестера, удачно игралъ свою роль. Но фортуна, столь долго ему служившая, наконецъ измѣнила. Фальшивый билетъ въ сорокъ пять фунтовъ стерлинговъ, на коемъ подпись, поддѣланная Вернеемъ, по видимому принадлежала одному изъ богатѣйшихъ Лондонскихъ банкировъ, сдѣлался причиною горестнаго событія, коего я былъ невольнымъ свидѣтелемъ. Черезъ нѣсколько дней началось его дѣло и кончилось скоро: уличенный въ преступленіи и осужденный на смерть, онъ исключенъ былъ изъ списка преступниковъ, коимъ Король, по донесенію Рекордера, даровалъ въ томъ году прощеніе.

(Опознаніе въ слѣдующемъ No).

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1831, МАЯ 20, СРЕДА.

НОВОСТИ.

Парижъ, отъ 10 Мая н. с. Король начнетъ въ скоромъ времени свои путешествія по разнымъ частямъ Королевства. Сначала Его В—во посѣтитъ Норманскіе Департаменты, лежащіе по берегамъ Сены. Министры Военный и Морской будутъ сопровождать Короля въ семь путешествій.

— Королевскій Судъ, во вчерашнемъ торжественномъ засѣданіи, привелъ къ окончанію дѣло о 100,000 франкахъ, завѣщанныхъ Наполеономъ дѣтямъ и внукамъ Генерала Дюгомме, подъ начальствомъ коего служилъ онъ при осадѣ Тулона.

Два лица предъявляли права свои на полученіе сей суммы: Адонисъ Дюгомме и вдова послѣдняго изъ законныхъ сыновей Генерала, Шверинъ Дюгомме, умершаго въ 1813 году въ плѣну въ Россіи за девять лѣтъ до совершенія завѣщанія.

По приведеніи въ полную извѣстность, что Адонисъ Дюгомме есть побочный сынъ Генерала, родившійся въ Гваделупѣ, Судъ, основываясь на томъ, что Наполеонъ совсемъ не могъ думать, по строгой своей правдивости, сдѣлать участникомъ завѣщанія побочнаго сына, тогда какъ законный, Шверинъ Дюгомме, находился съ нимъ въ походѣ въ Россію, опредѣлилъ выдать сему послѣднему вышесказанную сумму, а по случаю его смерти, вдовѣ его.

— Вислчій мостъ, построенный черезъ Лоару, въ Десидѣ, открытъ въ Воскресенье 1 Мая, въ день пезонменитства Его В—ва.

(Изъ Journ. des Débats.)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

ГЕОГРАФІЯ. ТОПОГРАФІЯ.

Statistique générale du Haut-Rhin. *Всеобщая Статистика Верхняго Рейна*, въ 4 д. л. Мильгаузенъ Темр. I.

Издана Мильгаузеньскимъ обществомъ промышленности.

СЛОВЕСНОСТЬ.

ДѢЛАТЕЛЬ ФАЛЬШИВЫХЪ ВЕКСЕЛЕЙ.

(Окончаніе).

Это происшествіе сильно поразило меня; я сравнивалъ роскошь и пышность, царствовавшія въ

блестящемъ домъ въ Регентъ-Спрятской улицъ съ спрашнымъ мракомъ и отвратительнымъ видомъ Ньюгетской тюрьмы, гдѣ послѣдніе часы жизни виновнаго протекутъ въ слезахъ и стыдѣ. Неправда, что сожалѣніе основано на уваженіи; преступленіе также имѣетъ на оное нѣкоторое право. Я жалѣлъ о молодомъ человѣкѣ, похищенномъ у жизни, коей въ удовольствія вкушалъ онъ; я сожалѣлъ даже о виновномъ заблужденіи, которое помѣшало ему предвидѣть неизбежный и близкій конецъ преступнаго его обмана. Вотъ въ какомъ расположеніи находилась душа моя, какъ я получилъ слѣдующую записку отъ Ньюгетскаго Священника.

Милостивый Государь.

„Едуардъ Верней, осужденный на смерть за поддѣлку векселей, просилъ меня засвидѣтельствовать вамъ его глубочайшее почтеніе. Казнь надъ нимъ будетъ совершена во вторникъ поутру. Онъ желаетъ поговорить съ вами о многомъ, и попроситъ за особенную милость, если въ понедѣльникъ соблаговолите выдоспавить ему минуточку свиданія. Не опоздайте ему, милостивый государь, въ этой снисходительности; несчастный желаетъ, кажется мнѣ, вѣрнѣе вамъ какую-то тайну: посѣщеніе ваше будетъ для него истиннымъ благодѣаніемъ.“

Въ понедѣльникъ назначенъ былъ у меня обѣдъ для друзей: я уведомилъ ихъ, что обстоятельство заставило меня отложить его до другаго дня. Но, что онъ могъ сказать мнѣ? Какая побудительная причина заставляла его сблизиться со мною? Какую тайну хотѣлъ онъ вѣрнѣе мнѣ? Описавъ этому несчастному въ милосіи, о которой умолялъ онъ, было бы слишкомъ жестоко. Я рѣшился побудить мое отвращеніе, воспоржесствоватъ надъ чувствованіями невольнаго ужаса, вселяемаго въ меня мщеніемъ человѣческаго правосудія и посѣтить несчастнаго Едуарда Верней. Не безъ страха, признаюсь, направилъ я путь свой въ Ньюгету. Расположеніе легко и скоро принимаешь впечатлѣнія, служившія опличительнѣйшею чертою моего характера. Чемъ ближе подходилъ я къ жилищу душевныхъ страданій, тѣмъ

сильнѣе сжималось мое сердце. Смотритель Ольдъ Бейлея, которому объяснилъ я причину моего прихода, приказалъ тюремщику отпереть двери и я вошелъ въ эшапъ адъ.

Люди, безъ сомнѣнія, ничемъ не смягчили его ужасовъ. Подумаешь, что они находили удовольствіе въ распространеніи ихъ надъ сими печальными мѣстами. Кто, пройдя одинъ разъ по симъ длиннымъ, темнымъ галлереймъ, по этимъ извилистымъ переходамъ, по этому лабиринту, коего густой мракъ кажется еще спрашнѣе отъ тусклаго свѣта лампъ, не сохранитъ о томъ спрашныхъ воспоминаній? Глубокая тишина, прерываемая спухомъ желѣзныхъ рѣшетокъ, упадающихъ позади васъ; отряды тюремной стражи, медленно ходяціе съ заряженными ружьями по закопѣвшимъ переходамъ; недоспадокъ въ свѣжестъ воздуха и отсутствіе свѣта; наконецъ соединеніе всего, что обширная столица имѣетъ гнуснаго и низкаго, невольно врѣзывается въ память!.. Спущеніе шаговъ монхъ вселяетъ въ меня ужасъ. Я невольно ошановился, услышавъ голосъ моего проводника:

„Здѣсь, сударь.“

Онъ подвѣлъ желѣзныя полосы, обезпечивавшія безопасность двери: я вошелъ.

„Послушайте молодой человѣкъ, кричалъ тюремщикъ. Вотъ Докторъ. Оборонитесь.“

Тюрьма была тѣсна и темна. Небольшая дымчатая лампа, споявшая на вѣшномъ столѣ, едва освѣщала предметы. Подлѣ стола сидѣли осужденный и пожилой человѣкъ, почтеннаго вида, въ длинномъ сюртукѣ, плотно застегнутомъ. Глаза старца были неподвижны и кака-то безчувственностъ, казалась, ошановила ихъ. Это—отецъ его.

Онъ не замѣнилъ какъ я вошелъ, но осужденный вспалъ. Онъ пролепесалъ нѣсколько словъ въ извиненіе, благодарилъ меня и упалъ на свой стулъ. Открытая Библия лежала предъ нимъ, глаза его устремились на страницы священной книги; долго ошановались мы въ молчаніи. Какое зрѣлище! Какая противуположностъ между несчастнымъ, которому

оставалось жить только двадцать четыре часа и Регенш-Спритскимъ денди! Въ смѣшной одеждѣ въпреника, занимаясь дѣланіемъ фальшивыхъ векселей, онъ казался достойнымъ презрѣнія; теперь, въ несчастіи, неразлучномъ съ преступленіемъ, заклеившимъ его печатью отверженія, нельзя было не пожалеть о немъ. Зрачки впалыхъ глазъ его казались плавающими въ крови; какой-то зеленоватый опшѣнокъ покрывалъ похудѣвшее лицо его. Плащъ на немъ было черное и галснукъ того же цвѣта. Носовой платокъ смоченный слезами лежалъ подлѣ него. Иногда подносилъ онъ къ засохшимъ губамъ своимъ стаканъ съ водою, сплывшій на столѣ.

Но отецъ наиболѣе привлекъ мое вниманіе; видъ его наводилъ на меня грусть. Нѣсколько сѣдыхъ волосъ разсыяно было на обнаженной лѣпамъ головѣ его. Сложивъ руки, устремилъ онъ на сына неподвижный взоръ; въ померкшихъ глазахъ старца, въ чертахъ его, омраченныхъ горестію, видно было безмолвное отчаяніе отца. Художникъ, достойный уваженія, онъ жилъ въ провинціи и прислалъ въ Лондонъ старшаго сына для усовершенствованія въ ма-сперствѣ.

Я смотрѣлъ на эту печальную картину. Глаза осужденнаго наполнились слезами.

„Я не могу чинать болѣе! вскричалъ онъ. Докпоръ, вы показали доброту вашего сердца, исполнивъ мою просьбу... благодарю васъ... я желаю сообщить вамъ нѣчто особенное.“

Онъ сдѣлалъ удареніе на послѣднихъ словахъ, въ надеждѣ, что отецъ, котораго присутствіе приводило несчастнаго сына въ замѣшательство, пойметъ его. Увы! сердце убитаго горестію старца было растерзано. Онъ ничего не понималъ, не видѣлъ. Взоръ его былъ неподвиженъ; онъ оспавался въ прежнемъ положеніи.

„Намъ надобно оспаться совершенно однимъ,“ повторилъ Верней.

Потомъ пошелъ онъ къ двери и просилъ тюремщика осторожно удалить отца. Спорожъ вошелъ. Молодой человѣкъ взялъ руку старца, котораго подалъ ему ее безъ всякаго вниманія.

„Любезный родитель!... прошу васъ.. оставьте насъ однихъ на нѣсколько минутъ. Миѣ нужно поговорить съ господиномъ.“

Онъ спарался поднятъ отца, котораго не обращалъ вниманія на слова его, это движеніе привело старца въ себя.

„О! да... да... безъ сомнѣнія... ну! чтожъ...“

Онъ всмалъ съ помучившимся взоромъ, поспрѣлъ вокругъ себя, потомъ, какъ будто бы нечаянная моднія поразила его, бросился къ молодому человѣку и заключивъ его въ свои объятія, прижалъ къ сердцу и, тяжко рыдая, пребылъ нѣсколько времени въ семъ положеніи.

„О дитя мое, бѣдное дитя мое!“

Тюремный спорожъ, коего безчувственное лицо обнаружало какое-то душевное движеніе, увлекъ старца. Верней, съ которымъ оспался я одинъ, пребылъ нѣкоторое время въ безмолвіи, приводя въ порядокъ свои чувства.

„Снова благодарю васъ, сказалъ онъ со вздохомъ, за спусхожденіе къ человѣку, котораго не долженъ казаться вамъ достойнымъ онаго. Однако позвольте несчастному, присовокупилъ онъ, схвативъ обѣ мои руки, предъ своею смертію принести вамъ благодарность. Я хочу попросить у васъ другой милости. Вы не опечалите меня вашимъ отказомъ.“

— Я сдѣлаю все, что только могу; все, что позволятъ законы и мое положеніе.

Съ душевнымъ безпокойствомъ ожидалъ я объясненія его.

„Благодарю васъ, Докпоръ, очень благодарю васъ!... Я скоро кончу; но, что я намѣренъ сказать вамъ, жестоко пугаю меня и я самъ спѣшу скорѣе кончить... Я человѣкъ безчестной... я соблазнилъ бѣдную дѣвушку... бѣдную, но сердце ея было добродѣтельно.“

Онъ запряся всѣмъ шломъ. Я спарался ободришь его... онъ помолчалъ нѣсколько минутъ, превозмогъ себя и продолжалъ:

„Могу-ли ожидать прощенія отъ Неба... Она беременна... и скоро должна разрѣшиться отъ бремени... Увы (продолжалъ онъ, рыдая), она не знаетъ меня подѣ паспоящимъ моимъ именемъ, она также и

знаешь того, подъ которыми я извѣстепъ въ Регентъ-Стрипской улицѣ, и, прочитавъ въ газетахъ о казни Едуарда Вернея, не узнаешь, что этогъ несчастный ея Едуардъ... Ужасное положеніе мое неизвѣстно ей... Васъ, милоспивый государь, васъ умоляю я уведомить ее о томъ, когда все... кончится... когда она будетъ въ состояніи перенестъ этогъ жестокой ударъ... О, милоспивый государь, ради Бога, для успокоенія послѣднихъ минутъ несчастнаго, не откажите мнѣ... сдѣлайте мнѣ эту услугу... общайте увидѣться съ нею... она живетъ близъ Гайдъ-Парка въ Гросвенорской улицѣ... нмъ ея написано на этой бумагѣ... Изъ любви къ ближнему, примите на себя заботы о ней во время ея беременности... приучите ее мало по малу къ понятію о ея несчастіи... скажите, что мой послѣдній вздохъ посвященъ былъ ей... пусть она проститъ меня и молитъ Бога за меня... за того, который навѣки отправилъ ея жизнь, и кто не простилъ бы мнѣ это преступленіе, когда бы зналъ, что одинъ день остаеися мнѣ жить... Въ этомъ кошелкѣ тридцать фунтовъ стерлинговъ (*). Вотъ все, что имѣю... вы возьмете себѣ лишь за ваши визиты... остальное отдайте несчастной, которую погубилъ я... Марія, Марія!

Онъ упалъ лицомъ къ землѣ, попомъ, вставая, обнялъ мои колѣна. Слезы мои капали на лице его.

„Да благословишь васъ Небо, вскричалъ онъ, только вы одинъ плачете надо мною. Да наградишь васъ Богъ за эти слезы милосердія!... вы исполните мою просьбу?“

— Исполню... молодой человекъ... да... будьте въ томъ увѣрены... какъ ни шлюстная эта обязанность, но я исполню ее. Къ тридцати фунтамъ стерлинговъ, которые вы вручили мнѣ, я прибавлю

(*) Около семисотъ рублей.

еще сполько же, и если я могу доставить покровительство пойдъ, въ несчастіи которой вы такъ жестоко упрекаете себя...

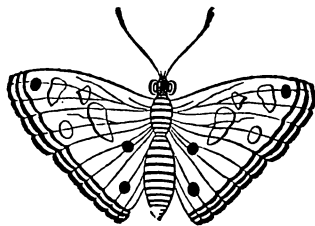
Онъ не далъ мнѣ кончить, и началъ опять благодарить меня, зарыдавъ еще болѣе. Мнѣ невозможно было смотрѣть долѣе на такое зрѣлище. Я сказалъ осужденному нѣсколько словъ въ утѣшеніе; онъ опять схватилъ мои руки и оросилъ ихъ слезами, будучи не въ силахъ говорить. Черезъ нѣсколько минутъ я опять прошелъ по этимъ мрачнымъ переходамъ, сѣлъ въ карету и возвратился домой.

Нужно-ли сказывать, по какой неизяснимой странности, проведя ночь въ безпокойствѣ, преслѣдуемый тѣнью несчастнаго Вернея, я не могъ, другой день упрямъ, воспротивившись желанію еще разъ увидѣть его? Въ семь часовъ утра я былъ на мѣстѣ совершенія казни (*). Гнусная висѣлица возвышалась предъ мною; чернь шумѣла, толкалась. Это зрѣлище не имѣло въ себѣ ничего для нее торжественнаго; такое жестокое равнодушіе составляетъ предметъ глубокаго и печальнаго размышленія; мошенники прокрадывались въ полтъ; вездѣ слышенъ былъ хохотъ, брань. Восемь часовъ! колоколъ на церкви Св. Гроба пробилъ этогъ роковой часъ; тюремный колоколъ, коего языкъ, обвернутый крепомъ, извѣсталь печальные звуки, отвѣчалъ ему. Палка съ золотымъ набалдашникомъ помощниковъ шерифа споявшихъ у эшафода, блеснула на солнцѣ: наконецъ показался Верней, взошелъ на эшафодъ твердымъ шагомъ... я болѣе не видалъ несчастнаго.

Юная Марія умерла чрезъ мѣсяць послѣ родовъ; спарецъ, пораженный параличемъ на третій день казни сына, умеръ на моихъ рукахъ.

(Съ Франц. Д.)

(*) Ольдъ-Бейлская площадь.

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1851, МАЯ 23, СУББОТА.

НОВОСТИ.

Парижъ, опѣ 14 Мая н. с. Рауль-Рошеттѣ завтра въ три часа по полудни начнетъ *публичный курсъ древностей*, въ одной изъ залъ нижняго этажа Королевской библіотеки и будетъ продолжать оный по вторникамъ каждой недѣли. Профессоръ будетъ разсуждать въ нынѣшнемъ году о портретахъ знаменитыхъ мужей древности, или о *Иконографіи Грековъ и Римлянъ*.

— Изъ Тулона опѣ 3 Мая пишутъ слѣдующее: Нещасное происшествіе случилось 2 Мая на Адмиральскомъ кораблѣ *Трезубцѣ* (Trident) послѣ разныхъ увеселеній, бывшихъ наканунѣ. Молодой штур-

манъ, изъ хорошаго семейства въ Тулузѣ, поднявшись на переднюю мачту для снятія ошпатовъ сукна, которымъ она была обвѣшена, оборвался съ самаго верху, упалъ и въ то же мгновеніе умеръ. Паденіе съ такой высоты было столь сильно, что кости нещаснаго углубились почти на футъ въ дерево палубы.

— Утверяютъ, что Адмиралъ Риньи, Морской Министръ, желая ободрить паровое судоходство, назначилъ Коммиссію для составленія плана компаніи разныхъ ремесленниковъ, нужныхъ для экипажей на паровыя суда.

(Изъ Journ. des Débats.)

С М Ъ С Б.

Употребленіе чая съ каждымъ годомъ увеличивается въ Европѣ, и эготъ поваръ скоро сдѣлается важнѣйшею отраслю торговли. Напримѣръ: въ 1776 году привезено было въ Англію чаю 3,400,000 фунт.; въ 1785 году, 10,600,000, а въ 1823 — 29,500,000 фунтовъ. Слѣдственно чай входитъ съ каждымъ годомъ въ большее употребленіе.

Главная Лиссабонская тюрьма называется Лимозейро; въ ней безъ различія преступленій содержатся до 500 человекъ преступниковъ въ 5-ти пѣспыхъ, темныхъ и грязныхъ отдѣленіяхъ. Въ нихъ нѣтъ никакой мебели: однѣ голыя стѣны. Въ окнахъ нѣтъ спекольныхъ рамъ, а вставлены желѣзныя рѣшетки, которыя нѣсколько не защищаютъ заключенныхъ отъ дождя и вѣтра. Нередко преступники деруся въ эготъ ужасномъ жилищѣ за темной уголь, куда не попадаетъ дождя, или за клокъ соломы. Въ такомъ случаѣ сподящіе снаружи часовые стрѣляютъ

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

ГЕОГРАФІЯ. ТОПОГРАФІЯ.

Recollections of seven year's residence of the Mauricius. *Воспоминаніе о семилѣтнемъ пребываніи на островѣ Св. Мавриція или Иль-де-Франсъ.* Соч. дамы, въ 8 д. л. Лондонъ.

Это описаніе острова Св. Мавриція составлено вдовою одного чиновника, умершаго въ сей колоніи. Въ ономъ нѣтъ важныхъ статистическихъ извѣстій, но помѣщено множество любопытныхъ анекдотовъ, въ конхъ живо описаны нравы жишелей.

Mantova descritta etc. *Описаніе города Мантуи въ древнихъ до нынѣшнихъ временъ,* въ 16 д. л. съ планомъ. Манпуа.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Voyage aux Indes orientales etc. *Путешествіе въ Восточную Индію чрезъ Сѣверныя страны Европы, Кавказскую область, Грузію, Арменію и Персію, съ присовокупленіемъ топографическихъ, статистическихъ и другихъ подробностей о Пегу, островахъ: Явъ Мавриція и Бурбоиъ, о Мысѣ Доброй Надежды и островѣ Св. Елены, совершенное съ 1825 по 1829 годъ.* Издано Карломъ Беланже, въ 8 д. л. Тетр. I, съ 5 черп., въ 4 д. л.

въ окна, дабы возстановить тамъ мерзвую пищу. Объ этой тюрьмѣ не подають никакихъ вѣдомостей начальству, которое совершенно не знаетъ ни о причинѣ заключенія преступниковъ, ни о родѣ ихъ преступленій, ни о состояніи заключенныхъ и пр. а потому взятыя часто по одному только подозрѣнію просиживають цѣлыя годы въ бѣдственномъ заключеніи безъ всякаго слѣдствія.

Сентъ-Кейскій источникъ находится въ Корнвалійскомъ Графствѣ; качество, приписываемое водѣ его, состоитъ въ томъ, что она даетъ пому изъ супруговъ, который прежде напьется ее, власть надъ другимъ. Не

Полное сочиненіе будетъ состоять изъ восьми большихъ томовъ въ 8 д. л. съ према апласами въ 4 д. л. *Историческая часть* помѣщена въ шести томахъ въ 8 д. л. съ апласомъ въ 4 д. л. изъ 100 чертежей; она выйдетъ въ 20 тетрадяхъ. *Зоологія*, въ одномъ томѣ въ 8 д. л. съ апласомъ въ 4 д. л. изъ 40 чертежей, выйдетъ въ 8 тетрадяхъ. *Ботаника*, въ одномъ томѣ въ 8 д. л. съ апласомъ въ 4 д. л. изъ 60 чертежей, выйдетъ въ 7 тетрадяхъ.

ПОЛИТИКА. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ.

Des colonies, d'Alger, de sa possession, du système colonial et de son influence fatale sur nos manufactures, sur notre commerce et sur les pays vignobles. *О колоніяхъ, Алжирѣ, о владѣніи оныхъ, о колоніальной системѣ и роковомъ вліяніи ея на мануфактуры, торговлю и виноградики Франціи.* Соч. Барона Лакюзъ, въ 8 д. л. Парижъ.

Сочинитель опровергаетъ предположеніе сдѣланъ изъ Алжирской области колонію.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Домъ Наполеона въ Аяччио.

Якорь брошень—и вонь мы среди величественнаго залива, омывающаго городъ Аяччио, подъ небомъ

давно, по окончаніи брачнаго обряда, молодой, оставивъ жену свою на панерти, побѣжалъ со всѣхъ ногъ къ Сентъ-Кейскому источнику; но молодой, будучи гораздо догадливѣе своего мужа, взяла въ церкви графинъ этой удивительной воды, и поспѣшила напиться оной прежде его.

Въ Парижѣ между дамами высшаго круга, въ большой модѣ перекрещивать своихъ горничныхъ, и, вмѣсто грубыхъ именъ Catherine, Madeleine, или Javotte, давать имена произвольныя. Теперь въ самомъ большемъ употребленіи Ангійскія прозванія; большая часть горничныхъ окликаются на имена Jenny, Katy или Mary.

столь же чистымъ какъ и Неаполитанское, при подножии города, возвышающагося уступами. Сходимъ на берегъ: сколько прелестныхъ и обширныхъ домовъ предъ нами! Вотъ, сказалъ Капитанъ, домъ, построенный по приказанію Посланника.— Прекрасно; ошечество никогда не перяешь своихъ правъ, даже среди политическихъ происковъ. А эпитъ обширный домъ?— Собственность десяти тысячъ семействъ; каждое изъ нихъ участвовало въ построении онаго и владѣеть принадлежашею ему частію. Одинъ эпитъ имѣеть двухъ и прехъ разныхъ владѣльцевъ.— Но, Капитанъ, не эшо хопимъ мы видѣть.— Я понимаю васъ, пойдете изъ этой прямой, широкой улицы въ извилистую, лжащую на лѣво. Все, чему вы здѣсь удивляетесь, не существовало, и домъ, предметъ нашего любопытства, былъ прекраснѣйшимъ въ городѣ при первомъ Губернаторѣ, котораго дала намъ Франція. Семейство, обитавшее въ немъ, было самое почтенное и родословная его перлася во мракъ времени.— Не ужели! а насъ увѣрили въ противномъ.— Васъ обманули и цѣлый оспровъ гошовъ обнаружилъ эту клевету. Загляните въ приходской архивъ, вы найдете тамъ подлинный актъ, который стоилъ древнихъ вашихъ дворянскихъ грамотъ. Это— постановленіе, восходящее до XIV столѣтія и послѣдовавшее по случаю избранія двѣнадцати вельможъ для начальствованія надъ почными папирями въ то время, когда мы пакъ славно защищали независимость нашу противъ Генуезцевъ. Тогдашній глава этого семейства былъ однимъ изъ сихъ начальниковъ.

— Но, Капитанъ, гдѣ же домъ?— Посмотрите направо, видите-ли эпитъ желтый домъ со вновь выкрашенными ставнями, о четырехъ окнахъ по фасаду, въ три этажа? Тамъ-то...— Кому теперъ принадлежитъ эпитъ домъ?— Почтенному спарику, хопя иѣсколько большому и хулишело всего новаго, единственному члену семейства, живущаго на остроѣ, впрочемъ весьма ласковому къ иностранцамъ и всегда удивляющемуся рвенію, съ каковымъ желаютъ они видѣть его жилище: вы будете тамъ хорошо приняты... Да вотъ и самъ хозяинъ у ворошь своего дома; онъ идетъ по обыкновенію бросить критическій

взглядъ на украшенія, которыя безпрестанно возвышаются въ нашемъ городѣ, похулить работы и побранить работниковъ.

Мы подошли къ хозяину; онъ выслушалъ насъ благосклонно и самъ вызвался быть нашимъ *Cicerone*. Входимъ—и онъ велѣлъ отворить предъ нами обширныя комнаты, роскошно убранныя въ новѣйшемъ вкусѣ. „Извините, милостивые государи, сказалъ онъ намъ; мода, можетъ быть, перемѣнилась, вы прѣхали изъ Парижа и глаза ваши привыкли къ мебели, въ сравненіи съ коей эша покажется вамъ старинною. Однако она была въ 1818 самую модною; я купилъ ее въ то время, какъ сограждане выбрали меня дедушкатою.“

Мы скрыли наше удивленіе и отвѣчали ему, что мода никогда не уменьшитъ цѣны предметовъ, столь отличнаго вкуса; но...— Я понимаю васъ, сказалъ онъ съ легкою, притворною улыбкою, посмотримъ, поли вы скажете о моей рухляди, которая старше ихъ пятьюдесятью годами: я поставилъ еенѣсколько высоко, какъ вы увидите. Но, между пѣмъ, вотъ комнаты моей Августѣйшей сестрицы, Ея Величества Императрицы—матери. Вотъ мѣсто, гдѣ выросъ расадникъ Королей.— И эпитъ, который былъ великъ самъ собою и возвысилъ другихъ на степень Государей, посадивъ ихъ на ступени своего трона?— Вотъ его комната; здѣсь-то провелъ онъ первые годы своей юности, до поступленія въ Брѣнское училище. Но, не угодно-ли за мной, я хочу вполнѣ удовлетворить ваше любопытство.

Мы поднялись въ самый верхній этажъ дома. Подойдя къ чердаку, хозяинъ показалъ намъ вѣхія кресла и самой простой изъ орѣховаго дерева столъ, отъ котораго ошрѣзано было нѣсколько кусковъ. „Эша старая мебель, сказалъ онъ намъ, служила при первыхъ урокахъ человека, который десять лѣтъ былъ вашимъ Государемъ; вы видите, что здѣсь много было любопытныхъ,— они оставили слѣды своего посѣщенія. Послѣдуйте ихъ примѣру, если считаете эшо сполучимъ трудъ.“ Мы воспользовались позво-

леніемъ и каждый изъ насъ взялъ по куску ошь до-
стопамятной вещи.

Черезъ два мѣсяца послѣ сего, при отъѣздѣ на
твердую землю, я опять былъ въ желшомъ домѣ.
Кресель и спола не было уже тамъ. Я узналъ, что
владѣлецъ подарилъ ихъ и что драгоценный подарокъ
перѣхалъ моря и выгруженъ былъ на берега Франціи.

(Съ Франц. Д.)

Н Р А В Ы.

М ы с л и.

1.

Насъ увѣряють, что природа никогда не бы-
ваетъ пѣмою въ материнскомъ сердцѣ; можетъ бышь,
по она не говоритъ всѣмъ однимъ языкомъ.

2.

Надѣмся!... вопъ самое сладостное прохождение
жизни.— Надежда есть игрушка людей, и старость
печальна ошь того, что не можетъ уже играть
этой игрушкой.

3.

Ребенокъ, разлученный съ матерью, рѣдко нахо-
дитъ уши, готовые внимать его плачу.

4.

Добрая мать съ гордостію считаешь лѣша сво-
ихъ дѣшей, не заботясь о морщинахъ, кои годы ихъ

проведущъ на лицѣ ея. Не такъ поступаетъ мать—
кокетка: она вздыхаетъ, видя дочь свою женщиной,
она ропщетъ на быспропу времени; одна сожалѣетъ
о прошедшемъ, другая наслаждается будущимъ.

5.

Щаспливыя минуны такъ рѣдки! а блаженство,
наши ожидаемое, такъ часто лишаетъ насъ языка!

6.

Нещасна та любовь, копорая исчезаетъ съ
золотомъ.... Одно нещастіе сблизаетъ сердца, вза-
имно любящіяся. Тѣ, кои въ бѣдствіи разлучаются,
никогда не пымали взаимную страстію.

7.

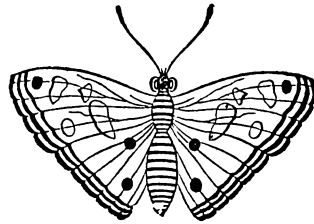
Мы часто удивляемся поведению какой нибудь
особы, не размысливъ, что она не имѣла случая
вестъ себя иначе.— Гдѣ же въ такомъ случаѣ до-
стоинство? гдѣ добродѣтель?

8.

Блаженъ шенецъ, кшо находясь въ нещастіи,
имѣетъ еще материнскую грудь, готовую внимать
его жалобамъ и опивчашъ на его вздохи.

9.

Есть люди, копорые за одну услугу, ими сдѣлан-
ную намъ, считають себя въ правѣ требовать ошь
насъ многихъ.— Большое нещастіе бышь одолжен-
нымъ такими людьми.

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1831, МАЯ 27, СРЕДА.

Н О В О С Т И .

Парижъ, опть 20 Мая и. с. Изъ Сентъ-Флорана ле Виель (въ Нижне-Лоарскомъ Департаментъ) пишушь слѣдующее: Въ прошедшій вторникъ въ восемь часовъ утра шайка разбойниковъ пришла въ домъ здѣшняго мера и грозила убишь его, если онъ не выдастъ ей оружія; но какъ меръ отвѣчалъ, что у него нѣтъ ружей, то разбойники принудили его дать имъ 500 франковъ. Потомъ они разбили бюсты Филиппа и Наполеона, но узнавъ о прибытіи опряда 41 линейнаго полка, ушли, съ угрозами. Только что опрядъ вышелъ изъ селенія, какъ разбойники возвратились шуда; но меръ по щастію успѣлъ воспользоваться прибытіемъ опряда и спасся опть угрозы шайки, которая состояла изъ старыхъ разбойниковъ.

С М Ъ С Б .

Моды. Въ 3 часа по полудни Парижская дама приказываетъ подать себѣ карету для прогулки. Она ѣдетъ сперва въ Тюльерійскій садъ, въ которомъ оспавляется своихъ дѣтей съ нянькою, а сама отправляется въ Елизейскія поля, гдѣ находитъ своихъ знакомыхъ. — Съ ними ѣдетъ она въ Булонскій лѣсъ, попомъ идетъ

— Вчера происходило погребеніе Лаббе де Помпьера, самаго старшаго изъ членовъ Палаты Депутатовъ. Онъ умеръ на 80 году. Концы покрова несены были четырьмя старинными шоварищами покойнаго: Лафайеттомъ ошцомъ, Казимиромъ Періе, Лафиттомъ и Лабордомъ. Знаки опличія: кресты Почетнаго Легіона и Св. Людовика лежали на подушкахъ. Тѣло несено было изъ дома и погребено на кладбищѣ опца Лашеза подлѣ бранныхъ оспатковъ Фoa, Жирардена, Мануэля и Бенжамея Констанана. Народная гвардія и второй легіонъ заключали шествіе. Лабордъ, Баву и Лафайеттъ произвели рѣчи надъ могилою.

— Марсово поле, представлявшее въ прошедшее воскресенье великолѣпную картину, по случаю бывшаго парада, будетъ послѣ завтра театромъ зрѣлища въ другомъ родѣ, но столько же одушевленномъ. Евгений

пѣшкомъ къ Армеповильскому Павильону, и скушая тамъ нѣсколько бисквитовъ и мороженаго, отправляется въ карету домой, чтобъ переодѣться къ обѣду. Между тѣмъ экипажъ посылаетъ она за дѣтьми въ Тюльерійскій садъ.

Въ Парижѣ щеголи носятъ шляпы изъ сѣраго, желтаго и бѣлаго дерева. Шляпы такого рода дѣлаются изъ деревянныхъ пластинокъ, наклеенныхъ на папку.

Робертсонъ, сынъ знаменитаго Физика, пригош-
ляеть въ честь народной гвардіи одно изъ прекрас-
нѣйшихъ аэроашическихъ представлений. Празд-
никъ откроется лошадиными скачками и другими уве-
селеніями, потомъ спущенъ будетъ воздушный шаръ
въ видѣ огромнаго слона, а въ заключеніе полетитъ
самъ воздухоплаватель съ флажкомъ изъ пяти ша-
ровъ.

(Изъ Journ. des Débats.)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

ПОЛИТИКА. Политическая Экономія.

Avantages pour la France de coloniser la régence
d'Alger etc. *О выгодахъ Франціи обратить Алжир-
скую область въ колонию, съ показаніемъ способа какъ
это произвести въ дѣйствиіе.* Соч. Г. Моншана.

Essai sur un nouveau système d'impôts. *Опытъ
о новой системѣ налоговъ.* Соч. Том. Каравелло, въ
8 д. л.

Essai sur la peine de mort etc. *Опытъ о смерт-
ной казни, или о смертной казни, разсматриваемой*

Герцогъ Тарентскій, Генераль-Маіоръ бывшей Коро-
левской гвардіи при Карлѣ X и Великій Канцлеръ Пючеш-
наго Легиона, получалъ слѣдующіе оклады жалованья :

По званію Великаго Канцлера Почеш. Легиона	100,000 фр.
По чину Маршала Франціи	40,000 —
— — Генераль-Маіора Королевск. гвардіи.	25,000 —
По званію Министра	16,000 —
— — Пера Франціи	12,000 —
— — Кавалера Больш. Креста Поч. Легиона	6,000 —
— — Командующаго 15 дивизією	5,000 —
На наемъ дома для Великаго Канцлера, мебель отопленіе и освѣщеніе.	30,000 —
Всего .	234,000 —

въ отмоуцѣніяхъ ея къ правамъ и пользамъ общества.
Соч. А. Жува, въ 8 д. л. Лионъ.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

МАДРИТЬ.

Столица Испанія лежитъ на плоскости, нѣсколь-
коваконовенной къ западу и споль же обнаженной, какъ
Аравійская степь. При въѣздѣ въ оную предспа-
вляются взору шпицы колоколенъ, имѣющихъ боль-
шое сходство съ Турецкими минаретами и дають ей
видъ какого-то воспошнаго города. Величайшая чи-
спота видна на улицахъ, наполненныхъ капуцинами и
монахами всѣхъ орденовъ. Лавки, коихъ очень мало,
вообще темны и не представляють той роскоши и
разнообразія, которыми блестятъ Парижскіе и Лон-
донскіе магазины; но онѣ примѣчательны въ другомъ
отношеніи. Вѣрно нигдѣ нельзя найти споль любо-
пытнаго собранія опухалъ, покрывалъ и гребенокъ;
разнообразіе видовъ ихъ и богатство вещества, изъ
котораго онѣ сдѣланы, доведы въ эпош отрасли про-
мышленности, до невѣроятнаго совершенства.

Монастыри, коихъ очень много, не имѣють ня-
чего печальнаго, ни грознаго; архитектура оныхъ
вообще проста и пріятна, и наружныя фасады покры-

Ныпѣшній Турецкій Султанъ ведеть своихъ поддан-
ныхъ быстрыми шагами къ просвѣщенію. Онъ намреть
уже въ Константинополѣ основать Университетъ, по
плану Французскаго Посла Гильемино. Въ ономъ назначено
преподавать, кромѣ Восточныхъ, древній Греческій и Фран-
цузскій языки. Правительство возьметъ на себя всѣ расхо-
ды для содержанія Университета, въ которомъ могутъ
обучаться, наравнѣ съ Магометанами, Христіане всѣхъ
націй, Жиды и даже язычники. Константинопольскія
спросенія, какъ казенныя такъ и частныя, улучшаются;
всѣ лавки принимаютъ благовидную наружность, и уже
издано повелѣніе освѣтить фонарями всѣ улицы Царя-Града.

пы зеленою или свѣтло-розовою краскою, подобно Смирскимъ и Константинпольскимъ кіоскамъ. Тамъ есть монахи всѣхъ орденовъ, они живутъ подаіемъ или пользуются необъянными доходами. Нѣкоторыя обители также примѣчательны по роскоши и, можно сказать, по великолѣпію одежды живущихъ въ нихъ монаховъ: нѣкоторыя изъ нихъ носятъ полукафтанья изъ самаго тонкаго казимира и необыкновенно широкіе; другіе, обернувшись въ черныя мантіи, отличаются богатствомъ обуви и повькостію шляпъ. Народъ останаавливается при ихъ приближеніи и даетъ имъ дорогу: это истинные господа въ этой странѣ; по ихъ походкѣ легко можно узнать, что они царствуютъ въ оной, какъ завоеватели.

Каждый вечеръ, когда наступитъ часъ, называемый *Angelus*, многочисленная толпа собирается на площадь, называемую *la Puerta de Sol*, которая представляетъ тогда любопытное зрѣлище: солдаты, монахи, водоносы, работники и праздные люди всякаго рода сходятся на этомъ знаменитомъ мѣстѣ, находящемся въ срединѣ Мадрида, и, завернувшись въ плащи, стоятъ тамъ не двигаясь по цѣлымъ часамъ. Во время смѣненій, конехъ Испанія сдѣлалась жернивою въ началѣ девятнадцатаго столѣтія, эта площадь была позорищемъ ужасовъ или увеселеній народныхъ: туда приходили разсуждать о полицикѣ, и мѣнялись мнѣніями. Нынѣ приходятъ туда для того, чтобы содѣйствовать желудку къ варенію пищи, если кто имѣетъ преимущество пообѣдать, что удается не каждому изъ жителей Мадридскихъ.

Съ перваго до трехъ часовъ всѣ работы въ городѣ прерываются: это минута отдыха и *della siesta*, то есть совершеннаго бездѣйствія, которому предаются ежедневно *порядкомъ* люди. Канцеляріи закрыты и всѣ дѣла остановлены, даже у частныхъ людей. Голоса водоносовъ слышны только среди шипяны; одинъ эпопъ классъ народа ходитъ тогда по улицамъ города.

Женщины всегда выходятъ закутанныя въ *mantilla*, родъ чернаго покрывала, которое закрываетъ имъ голову, плеча и руки и придаетъ какое-то мрач-

ное единообразіе ихъ одеждѣ и безъ того весьма единообразной. Однимъ словомъ, все въ этой столицѣ носитъ на себѣ рѣзкій отпечатокъ монашества; тамъ не дворъ, а духовенство служитъ образцомъ во всѣхъ отношеніяхъ. Тридцать семь мужскихъ и двадцать восемь женскихъ монастырей представляютъ въ лицѣ своемъ всѣ городскія сословія и раздають супъ потомкамъ Фернанда-Корседа съ такою же гордостію, съ какою Римскіе Императоры раздавали пищу наследникамъ Фабіевъ и Сципіоновъ.

Гулянье въ *Prado* имѣетъ сходство съ Парижскимъ бульваромъ de Gand. Это—длинная и широкая аллея, освѣщенная деревьями, кои будучи пересажены изъ другихъ мѣстъ, обязаны своимъ существованіемъ беспрепятственному поливанію. Повечерамъ, когда за удущающимъ жаромъ опять наступаетъ прохлада, щеголи и щеголихи столицы приходятъ гулять туда. Странный видъ сихъ собраній удивляетъ съ перваго взгляда иностранца, привыкшаго къ строжайшему уваженію приличій, отличающему въ особенности жителей сѣвера. Женщины гуляютъ одиѣ, подвѣ и по шри; рѣдко можно увидѣть съ ними мушину, обязаннаго покровительствовать имъ, или раздѣлять съ ними разговоръ. Можно сказать, что опахало, которое онѣ всегда носятъ съ собою, служитъ имъ товарищемъ въ прогулкѣ, покровителемъ и нарядомъ. Одежда ихъ, если бы не была закрыта мантильею, которую можно назвать монашескою ливреею, довольно красива и нарядна; но ничто, по моему мнѣнію, не можетъ замѣнить у нихъ прелестныхъ шляпокъ нашихъ соотечественницъ (*), если онѣ не надѣвають ихъ слишкомъ на ухо или на глаза.

Аллею Прадо, по которой вѣзятъ въ экипажахъ, можно назвать нанорамною или высавкою всѣхъ родовъ древностей. Тамъ-то увидите каресы, точно такія, какія были еще въ употребленіи при Филиппѣ V, или при первыхъ его преемникахъ. Знаешь Испанская, которая въ нихъ обыкновенно прогуливается, представляетъ важностію своего вида и опранностію нарядовъ, шѣхъ холодныхъ придворныхъ,

(* Француженокъ.

которые никогда не оставляют этикета: они пьютъ, ѣдятъ и спятъ по правиламъ онаго. Презрительные взгляды вылетаютъ изъ глубины этихъ древнихъ колесницъ, копорыя, какъ пѣни царствования Карла V, медленно движущая предъ новымъ поколѣнiемъ. Часто по цѣлымъ часамъ смотрѣлъ я на эту печальную фантасмагорiю и мнѣ казалось, что я читалъ отрывокъ изъ какой нибудь старинной исторiи Солуса или Марiяны.

Войдя въ жилище этихъ праздныхъ людей, вы удивитесь противуположности украшенiй съ народною бѣдностiю. Здѣсь Герцогиня *** спитъ на матрацахъ, подложенныхъ небесноглубымъ атласомъ, въ альковѣ, закрытомъ пурпуровыми занавѣсками; тамъ Графиня *** освѣжаетъ свои восьмидесятилѣтнiя прелести въ залѣ ваннъ, построенной въ видѣ грота и украшенной маленькими фаунами и прекрасными саширами изъ бѣлаго мрамора. Маленькой пергъ съ острова Кубы, спражь этаго печальнаго серала, подаетъ душистое мыло Султаншѣ дома.

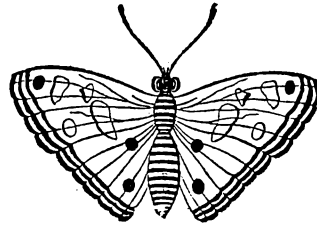
(Съ Франц. Д).

Нѣчто о бывшихъ Генералахъ Наполеона.

Между храбрѣйшими Генералами Наполеона находилось нѣсколько такихъ, которые хотя не имѣли отличныхъ военныхъ способностей, но обладали нѣкоторыми качествами, кои весьма нравились Императору.—На примѣръ, Генералъ Жюно (Герцогъ Абрантскiй) и Генералъ Фурьеръ почитались во Французской армiи за искуснѣйшихъ дуэлистовъ на пистолетахъ; Генералъ Лазаретъ извѣстенъ былъ

особенною страстiю къ музыкѣ, проспировавшеюся иначе далеко, что онъ во всѣхъ походахъ возилъ съ собою въ обозѣ фортепьяно. Этотъ Генералъ пилъ только одну воду; напрошивъ того другой Генералъ, Биссонъ, извѣстенъ былъ, какъ первый пьяница въ войскахъ Наполеона. Однажды онъ встрѣтился въ Берлинѣ съ Наполеономъ, который спросилъ его: Биссонъ, неужели ты и теперь пьешь такъ много, какъ прежде?— „Неболѣе 25 бутылокъ въ день, Ваше Величество!“ отвѣчалъ Биссонъ. Но извѣстно, что онъ пивалъ и по 40 бутылокъ, не бывъ отъ этого пьянъ. Эта необыкновенная жажда къ вину въ Биссонѣ была не порокомъ, но необходимая потребность. Наполеонъ зналъ это, и покровительствовалъ всегда Биссона, давая ему на вино ежегодно изъ собственной кассы 1,200 франковъ, сверхъ многихъ подарковъ.

Между Генералами, плохо знавшими военныя науки, отличался своею неученостiю Гро (Gros), хотя былъ однимъ изъ храбрѣйшихъ воиновъ и имѣлъ прекрасную наружность. Онъ почти не зналъ грамоты и едва могъ подписывать свое имя. Въ Генералы произведенъ онъ довольно страннымъ образомъ. Однажды въ чинѣ гвардейскаго Полковника, Гро прибылъ съ рапортомъ въ Тюльери къ Наполеону. Въ ожиданiи Императора, онъ, между прочимъ, смотрѣлъ въ большое трюмо, любуясь своею красивою фигурою. Въ жару мечпанiя онъ сказалъ довольно громко: „ахъ еслибъ я зналъ Математику! Такого неупрашимаго воина какъ я, Императоръ вѣрно бы пожаловалъ въ Генералы!“ „Ты Генералъ!“ сказалъ Наполеонъ неприлично войдя въ залу и услышавъ послѣднiя слова Полковника Гро.

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1831, МАЯ 30, СУББОТА.

НОВОСТИ.

Парижъ, отъ 22 Мая н. с. Членъ Испытута и Университетскаго Совѣта, Кузень, отправляется по порученію Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Германію, для собранія свѣдѣній о успѣхахъ главнѣйшихъ тамошнихъ учебныхъ заведеній. Путешествіе знаменитаго ученаго не будетъ продолжительно. Онъ поѣдетъ прямо въ Берлинъ, столицу ученой Германіи.

— Изъ Гренобля отъ 17 Мая пишутъ слѣдующее. „Нѣкто Геро, слѣсарь, имѣлъ жестокость сковать свою дочь, дѣвицу 21 года, и оставилъ ее въ этомъ положеніи почти нагую съ 8 до 14 сего мѣся-

С М Ъ С Б.

Лордъ Честерфильдъ купилъ недавно извѣстнаго скакуна Пріама за необыкновенно дорогую цѣну—3,000 гиней. Эта ослѣпшая лошадь выиграла преждему своему хозяину на разныхъ скачкахъ 10,000 фунт. стерл.

Флотъ Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ состоитъ изъ 51 военнаго судна съ 3,000 пушекъ; въ шомъ

ца. Переносъ цѣмья девять лѣтъ разныя мученія съ того времени, какъ матица вступила въ домъ отца ея, эта юная дѣвица, доведенная наконецъ до отчаянія, убѣжала 8 Мая съ тѣмъ, чтобы ушопышья. Но ее догнали и привели къ отцу, который въ потъ же вечеръ связалъ ей веревками руки и ноги и оставилъ на всю ночь въ такомъ положеніи. На слѣдующее утро онъ положилъ ей на ногу цѣпь, которал, по словамъ многихъ свидѣтелей, была десять фунтовъ длиною и вѣсила 30 фунтовъ. Онъ сперегъ ее до 12 Мая. Въ этотъ день она покусилась было убѣжашь; но отецъ положилъ ей и на другую ногу цѣпь, и прикрѣпилъ обѣ цѣпи къ желѣзному брусу въ одинъ футъ толщиной, который бѣдная дѣвушка принуждена была таскать за собою. Въ такомъ положеніи провела она слѣдующую ночь. На другой день отецъ поѣхалъ на три дня въ деревню, оставаясь

числѣ 12 линейныхъ кораблей, и 10 фрегатовъ. На вѣрхѣ находится 22 судна.

На напечатаніе въ разныхъ газетахъ всѣхъ преній, происходившихъ въ нынѣшнемъ году въ Англійскомъ Парламентѣ, израсходовано 2,607,500 франковъ.

Виртуозъ Паганини, войдя въ одинъ модный магазинъ въ Вѣвѣ, спросилъ перчатки. Хозяйка магазина показала

въ полной надеждѣ, что, по возвращеніи, найдетъ дочь скованною. Но сосѣди, негодовавшіе на такое безчеловѣчіе, освободили несчастную.“

„Антоанешта Геро имѣетъ пріятную наружность; хотя уже ей 21 годъ, но кажется не болѣе 14; жестокость, коей она была жертвою, оспавила развитіе тѣлесныхъ силъ ея. Лице и тѣло бѣдной дѣвушки покрыто знаками опъ побоевъ.“

„Братъ ея терпѣли нелучшую участь, но правосудіе разыскиваетъ эпю дѣло, и должно надѣяться, что не только виновные получаютъ заслуженное наказаніе, но и будущъ лишены власти, которую съ такою жестокостію употребили во зло.“

(Изъ Journ. des Débats.)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

ПОЛИТИКА. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ.

Quelques mots sur le trésor d'Alger. *Нѣсколько словъ о сокровищахъ Алжирскихъ.* Соч. Офицера Африканской арміи, въ 8 д. л.

Изъ донесенія Коммисіи, составленной для введенія въ извѣстность всѣхъ Государственныхъ имуществъ, извѣстно, что суммы находившіяся въ Казначействѣ, составляли только 48 милліоновъ 700 ты-

ему нѣсколько паръ à la Giraffe.—, No, no Signora, d'una altera bestia“ возразилъ Паганини, и хозяйка вынула изъ ящика нѣсколько паръ перчатокъ à la Paganini.

Недавно въ Соуваркѣ, въ Сѣверной Америкѣ, при перестройкѣ одного дома вырыли два кедровые сполба, служившіе основаніемъ ворошамъ; они находились въ землѣ болѣе 90 лѣтъ. Все желѣзо, бывшее на сполбахъ, совершенно изшреблено временемъ, но дерево осталось неприкосновеннымъ.

сячъ франковъ. Тамъ не было драгоценныхъ камней, и Дей объявилъ письменно, что давно уже всѣ драгоценные камни, принадлежавшіе казнѣ, превращены въ серебро. Когда Дей увхалъ изъ Алжира со свитою, состоявшею слишкомъ изъ сша человекъ обоего пола, нельзя было навѣрное положить, что опъ увезъ съ собою; но по показанію Еврея Бакри, увезенная сумма не превышаетъ 3 милліоновъ. Казна, найденная въ комнатахъ Дея и заключавшая въ себя 270,000 фр. золотомъ, была ему возвращена; позже самое сдѣлано и съ другою казною, оспавленною на Казаудскомъ дворѣ, въ коей находилось 30,000 фр. золотомъ.

Essai sur les moyens d'accroître la richesse territoriale en France, notamment dans les départemens meridionaux. *Опытъ о средствахъ умножить мѣстное богатство Франціи, именно въ Южныхъ Департаментахъ.* Соч. Эмилиа Бере, въ 8 д. л.

Сочиненіе раздѣлено на четыре части. Въ первой говорится о воспитаніи въ первыхъ годахъ и въ мужескомъ возрастѣ, во второй, о промышленности, земледѣліи, Государственномъ Хозяйствѣ, налогахъ и проч. въ третьей, о путяхъ сообщенія посредствомъ дорогъ, рѣкъ, каналовъ, моря; о торговлѣ, о военной морской силѣ и проч. Четвертая содержитъ въ себѣ статистику 25 Южныхъ Департаментовъ.

Des droits de l'homme et de la peine de mort. *О правахъ человека и о смертной казни.* Соч. Руше, въ 8 д. л.

Сочинитель не полагаетъ уничтоженіе смертной казни совершенно необходимымъ.

Въ Исторіи мы можемъ найти одинъ только примѣръ, что прекрасныя дѣвы везли на себѣ колесницу, въ которой сидѣлъ торжествующій побѣдитель. Въ 1813 году Августа 4 дня Бодиваръ имѣлъ эпю пелыхавное ошачіе, при вѣздѣ своемъ въ Каракасъ. Прелестнѣйшія дѣвцы Каракаса встрѣтили побѣдителя у городскихъ вѣрошъ и надѣли на него лавровый вѣпокъ. Двѣнадцать вѣрнихъ, въ бѣлыхъ одеждахъ, везли колесницу побѣдителя; прочія усыпали дорогу цвѣтами и звонили въ колокола всѣхъ городскихъ колокольняхъ.

Философія. Нравственность.

Théorie des sentimens moraux etc. Теорія нравственных чувствованій, или аналитическій опытъ о началахъ сужденій людей, сперва о дѣйствіяхъ другихъ и потомъ о собственныхъ своихъ дѣйствіяхъ. Соч. Адама Смипа. Съ присовокупленіемъ разсужденія о происхожденіи языковъ, того же сочинителя; перевъ Англійс. съ 7 изданія Г-жею С. де Груши, Маркизою Кондорсе; присовокупившею восемь писемъ своего сочиненія о симпатіи. 2 тома, въ 8 д. л.

Въ *Revue encyclopédique*, Январь 1831, помѣщенъ подробный разборъ сего важнаго сочиненія.

БІОГРАФІЯ.

Г. ТАТИЛЬОНЪ.

Лишь только солнечный лучъ проникнулъ въ узкое слуховое окно, освѣщающее жилище Г. Татильона, эпошъ почтенный чиновникъ, уволенный отъ службы, оспавляетъ свое скромное ложе изъ рисованнаго дерева и съ улыбкою усиремляетъ взоры на мелочный порядокъ, царствующій у него.

Булавки, вопкнушыя въ его подушечку, не знаютъ другихъ скважинъ, кромъ тѣхъ, кошорыя сдѣланы ими двадцать лѣтъ тому назадъ.

У Г. Татильона была канарейка... несчастной уже нѣтъ; но клѣшка все еще на прежнемъ мѣстѣ.

Спѣсны комнаты его обиты полиымъ собраніемъ календарей, начиная въ 1780 года, на коихъ искусная рука его наклеила изъ бумаги узенькую кайму, гдѣ можно видѣшь, въ кошоромъ часу въ какомъ мѣсяцѣ онъ долженъ вспавать; обстоятельство весьма любопытное, ибо онъ можетъ сказать себѣ: тридцать лѣтъ тому назадъ, какъ я въ эпошъ самый день всталъ также въ половинѣ шестаго часа. Точно такой же порядокъ введенъ во всѣ его домашнія занятія.

Полъ эшаго скромнаго жилища всегда отлично лоснился и воскъ распоченъ на немъ въ такомъ изо-

билии, что нога съ трудомъ опспаешъ отъ сей клейкой почвы; и, чтобы какое нибудъ постороннее пѣло не осквернило чистоты парке, Г. Татильонъ подаешъ каждый разъ своимъ друзьямъ и знакомымъ, посѣщающимъ его, пару карпетокъ, кошорыми должно покрышь сапоги, еще мокрые или пыльные. Эша излишняя предосторожность не относится только къ другимъ: Г. Татильонъ также спрогъ къ самому себѣ. Когда наспушаетъ роковой день бришья бороды, нашъ спрогой любитель точности выспавляетъ половину своего пѣла, при помощи двойной лѣспницыгъ, въ слуховое окно и совершаетъ гидравлическую часть своего шуалета на кровлѣ, а другую въ спѣнахъ жилища.

Никакой разговоръ съ Г. Татильономъ не можетъ бытъ занимателенъ, если онъ не исключительно занимается имъ. Онъ всегда держитъ въ рукъ щетку или лоскутъ саржи, и каждая спончайшая пылинка, влетающая въ его комнату, безжалостно изгоняешъ въ то же мгновение. Потомъ, ровно въ одиннадцать часовъ, онъ идешъ со двора и жуешъ дорогою сверпюкъ бумаги, уже полѣвка служащій завшракомъ эпому опспавному чиновнику. По несчастію, здоровье Г. Татильона пребуешъ упражненія, безъ эшаго, его никогда не увидѣли бы въ жилища, ибо прогулка его ешь слѣдствие болѣзни.

Напрасно заботился онъ запасашъся плапкомъ, для обмешанія пыли, помрачающей дорогою лоскъ его обуви: о эши проклятыя кабріолешы!.. но онъ сильныхъ болѣзней и лѣкарства сильныя; чтобы предать забвенію такіе непріятные случаи, онъ положилъ себѣ за правило, проходить въ опредѣленное время извѣстное разстояніе, и, дойдя до скамейки своей въ Луксембургскомъ саду, считашъ для забавы сколько сдѣлалъ шаговъ; если же случалось ему ошибашъся въ половинѣ шага, или сдѣлать болѣе шаговъ, пежели наканунѣ, то одного эшаго досташочно было для оправленія веселости его на цѣлой день.

Г. Татильонъ никогда не возвращался домой ранѣе или позже обыкновеннаго; и по изпершимся мѣ-

спамъ его плащя можно видѣть, что оно складывается каждый вечеръ одинаковымъ образомъ.

Если бы весь Парижъ зналъ Г. Тапильона, по часы безъ сомнѣнiя очень сдешевѣли бы: ибо всякъ нашель бы въ немъ самага вѣрнаго регулятора. Что бы дать точное понятiе о немъ, я окончу расказъ своей слѣдующею чертою его жизни.

Находясь на служебномъ поприщѣ, Г. Тапильонъ, неизмѣнно-вѣрный своимъ привычкамъ, всегда возвращался домой одною дорогою. Какая-то дама, занимавшая обыкновенно работою у окна, завидя эти странствующія часы, кричала своей служанкѣ: Анна! накрывай на столъ; уже четыре часа: вопъ идетъ долговязой!

(Съ Франц. Д.)

АНЕКДОТЪ.

Крестьяне одной деревни въ окрестностяхъ Мо (Меаух) уведомили своего мера, что въ ближнюю рощу забѣжалъ какой-то дикой звѣрь ужаснаго вида. Трусы и женщины хотѣли уже заколотить на глухо окна и двери, чтобъ не попасть чудовищу въ когти, но храбрѣйше изъ жителей вооружились косами, вилами и ружьями и цѣлою колонною мужественно пошли на непріятеля. На разстоянiи ружейнаго выстрѣла крестьяне увидѣли въ кустахъ огромнаго чернаго звѣря, который лежалъ, переваливаясь съ боку на бокъ. Наступила минута атаки, Сердца воиновъ сильно забились и цѣкопорые изъ нихъ осмѣлились выстрѣлить въ чудовище; но непріятель лежалъ спокойно и, кажется, совсемъ не думалъ о защитѣ. Колонна двинулась впередъ, пустила бапальной огонь и цѣкопорые изъ храбрѣйшихъ пошли на звѣря съ холднымъ оружіемъ. И что же представилось глазамъ

изумленныхъ воиновъ?— Прорваппый выстрѣлами п вилами, сдѣланный въ видѣ дикаго кабана, воздушный шаръ, который былъ спущенъ изъ увеселительнаго сада Тиволи, и, потерявъ большую часть газа, упалъ въ кусты въ окрестностяхъ Мо.

Н Р А В Ы.

М ы с л и.

1.

Что же могло бы назваться безсмертнымъ, если бы самыя сладостныя, самыя возвышенныя чувствованiя почивать обманомъ.

2.

Какихъ мыслей не производитъ опчялнiе въ душѣ человека.

3.

Человѣкъ—не перелетная птичка: чтобы привязать себя къ жизни, ему нужны: хлѣбъ, поле, жена, полдюжины дѣтей и вѣрный другъ.

4.

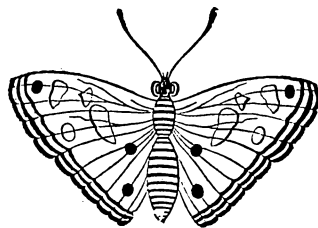
Щастiе есть призракъ боязливый и легкій; оно бежитъ отъ шума, производимаго глупостью. — Остапшесь въ локоѣ; оно будетъ всегда съ вами.

5.

Сердце юной дѣвушки скрыто подъ семью покрывалами.

6.

Если-бъ мы не вѣрили, что все прекрасное, великодушное—безсмертно, то и любовь была бы нечто иное, какъ скоропреходящее чувство, болѣе достойное сожалѣнiя, нежели презрѣнiя.

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1831, ЮНЯ 3, СРЕДА.

НОВОСТИ.

Парижъ, отъ 24 Мая н. с. Изъ Тулона отъ 18 Мая пишушь слѣдующее: Плачевное событіе, происшедшее отъ неосторожности, случилось вчера въ здѣшней больницѣ Св. Духа. Наканунъ раздавали больнымъ супъ; ошпашки сего супа забыты были въ мѣдномъ кошлѣ, служившемъ для приготоуленія онаго; вчера эти ошпашки супа были раздѣлены между двѣнадцатью бѣдными женщинами, которыя съели свои доли и чрезъ нѣсколько часовъ умерли въ страшныхъ мученіяхъ. Таковыхъ несчастій, нерѣдко бывающихъ, никогда не случалось бы, если бы въ больницахъ общества челоуколюбія заведенъ былъ столь

С М Ъ С Б.

Замѣчательнѣйшая изъ новѣйшихъ пѣсъ, игранныхъ недавно въ Парижскомъ Олимпическомъ Циркѣ, называется: *Мизорскій левъ*, для представленія которой Г. Маршенъ (*) отдалъ почти всѣхъ звѣрей. Въ этой пѣсѣ Индѣйскіе солдаты сражаются съ слонами и пиграми; на проспранной сценѣ является самъ Г. Маршенъ въ видѣ львника, и чтобъ получить прощеніе, начинаетъ борьбу съ разъяренною львицею и оспашся побѣдителемъ. Самая лучшая декорация представляетъ Индѣйскій лѣсъ,

(*) Содержатель богатаго зѣринца въ Парижѣ.

же спрогою и дѣяшельный надзоръ, какъ въ морской госпитали. Тамъ три раза въ день осматриваютъ кошлы, и если они совершенно чисты, закрываютъ ихъ крышками и запираютъ, когда же нужно бываетъ опять приготовить пищу, то всю посуду снова осматриваютъ. Раздача пищи производится въ присутствіи трехъ челоукъ, изъ коихъ одинъ лѣкаръ; онъ каждый разъ приказываетъ класть ошпашки оной въ глянйные горшки, а кошель при себѣ чистить.

— Какой-то сапожникъ, живущій въ городѣ Мевиль-ле-Корби (въ Сомскомъ Департаментѣ), воображалъ, что одна женщина, его сосѣдка, испортила его. Увидя мнимую свою непріятельницу въ собственномъ саду ел и внимая лишь голосу мщенія, онъ

гдѣ на каждомъ деревѣ сидитъ живая обезьяна, на каждомъ сучкѣ красивый попугай, а по землѣ ползаютъ змѣи разнаго рода. Въ первомъ явленіи свирѣпый пугръ преслѣдуетъ на сценѣ ребейка; потомъ Г. Маршенъ, обвитый двумя предлинными змѣями, повторяетъ сцену Лаокоона; далѣе представляется Индѣйская охота, въ которой пародируютъ лама, кунгуру и пеліканъ.—Наконецъ везутъ по сценѣ самаго Г. Маршеня въ одной клеткѣ со львицею. Первое представленіе сей пѣсы прошло довольно щастливо, и покуда ни одинъ изъ актеровъ и статистовъ не былъ разорванъ кровожадными четвероногими актерами.

выстрѣлилъ въ нее; женщина упала, обливая кровью, но замѣшивъ въ ней признаки жизни, онъ перелѣзъ черезъ заборъ и умертвилъ ее нѣсколькими ударами приклада. Несчастный, будучи увѣренъ, что онъ опмспилъ только за сдѣланное ему зло, не скрылся, и на другой день по требованію мера взятъ народною гвардією. Дѣло его разсматривается.

—Поэтъ Грей, опредѣляя свой выдуманный рай, помѣстивъ въ оный, для употребленія избранныхъ, библіотеку романовъ. Если мы можемъ еще въ здѣшнемъ мірѣ наслаждаться самымъ сладостнымъ блаженствомъ рая Греева, то обязаны благодарностью за такое преимущество романистамъ, его соотечественникамъ. Великобританія всегда была опечесствомъ превосходнѣйшихъ романовъ; ибо самые отличные писатели ея никогда не гнушались заниматься сочиненіями сего рода, который долгое время почитался ничтожнымъ. *Ричардсонъ*, *Фильдингъ* и въ наше время *Вальтеръ Скоттъ* показали себя великими живописцами, коихъ картины столько же драгоценны, какъ и произведенія исторіи и драмы: онъ служатъ зеркаломъ Англійскихъ нравовъ. Другіе романики, каковы суть: *Споллетъ*, *Стернъ*, *Миссъ Радклифъ*, *Левисъ*, *Леди Морганъ*, *Миссъ Еджвортъ*, *Годвинъ*, *Попе* и *Булверъ*, также обогатили превосходными сочиненіями эпу озраствъ народной литературы. *Родерикъ Рандоль*, *Калебъ Вилльямъ*, *Анаста-*

сіусъ уступаютъ только въ достоинствѣ лучшимъ произведеніямъ Фильдинга и Вальтера Скотта.

Книгопродавецъ Бодри, извѣстный прекраснымъ изданіемъ лучшихъ иностранныхъ сочиненій, предположилъ напечатать собраніе произведеній отличнѣйшихъ Англійскихъ романистовъ, начиная отъ Фильдинга до Вальтера Скотта включительно. Это собраніе въ 8 д. л. соединитъ въ себѣ всѣ выгоды роскошнаго и дешеваго изданія. Въ ономъ будутъ помѣщены многіе непроданные романы, и такіе, кои можно достать только въ Лондонѣ и по за весьма дорогую цѣну.

(Изъ Journ. des Débats.)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Медицина. Хирургія.

Dissertation médico-légale sur les signes et les symptômes de l'empoisonnement par l'acide arsenieux etc. *Медико-Судебное разсужденіе о признакахъ отравленія мышьяковою кислотою и проч.* Соч. Алфон. Дюпаке, въ 8 д. л. Лионъ.

Cour d'oeil sur le vice scrofuleux. *Взглядъ на золотушную болѣзнь.* Соч. Руо, въ 8 д. л.

Въ Парижѣ уже 65 лѣтъ существуетъ одинъ частный театръ подъ управленіемъ Г. Дозля, 82 лѣтняго старца. На семь театрѣ образовались всѣ отличные труппы, которые въ послѣдствіи блистали на сценѣ перваго Французскаго театра. Лекснъ, сынъ знаменитаго актера, игралъ недавно тамъ роль Силлы.

Бывшій Французскій Министръ Баронъ Капель (Carpelle) началъ службу свою весьма незавиднымъ образомъ. Онъ былъ сначала актеромъ одной путешествующей труппы, и наконецъ по особому къ нему расположенію сдѣланнаго счастья, получилъ мѣсто Подпрефекта въ Женевѣ. — Однажды пріѣхало въ Женеву общество странствующихъ

комедіантовъ, и просило позволенія у городского Раисгера представить трагедію *Сидъ*, но ему было отказано. — „Позвольте мнѣ пойти къ Подпрефекту“ сказалъ Директоръ труппы. — „Подпрефектъ терпѣть не можетъ театральныхъ представленій“ возразилъ Раисгеръ. — Директоръ однакожъ настаивалъ въ своемъ требованіи и пошелъ къ Подпрефекту, который весьма изумился, когда Директоръ труппы объявъ его дружески сказалъ: здравствуй, любезный Капель, мой Ореспъ!“ „Молчи“ отвѣчалъ въ замѣшательствѣ Капель, „я позволю тебѣ играть *Сидъ*, но что было между нами, о томъ никому не говори ни слова.“

(Allgem. Modenzett).

Traité sur la goutte et le rhumatisme. *Разсужденіе о подагрѣ и ревматизмѣ*. Соч. Л. Е. В. въ 12 д. л. Лионъ.

Физика. Химія.

Considérations générales sur les volcans etc. *Всеобщія разсужденія о волканахъ и критическій разборъ различныхъ теорій о изъясненіи вулканическихъ явленій*. Соч. Ж. Жирардена, въ 8 д. л. Парижъ.

Elémens de chimie, appliqués à la médecine et aux arts. *Основанія Химіи, приспособленныя къ Медицинѣ и Художествамъ*. Соч. Орэнля. 5 изданіе. 2 тома, въ 8 д. л. Парижъ.

Сельское и домашнее хозяйство.

Etablissement agricole exemplaire de Grand-Juan. *Образцовое земледѣльческое заведеніе въ Гранъ-Жуанъ. Земледѣльческая школа и фабрика для дѣланія усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій*, въ 8 д. л. Наншъ.

С Л О В Е С Н О С Т Ъ .

Мобюиссонское Аббатство.

На дорогѣ изъ Парижа, не доѣзжая до города Поппоаза, расположеннаго на оплогоспяхъ горъ, видны вправо развалины богатаго и славнаго Аббатства. Это — Мобюиссонское Аббатство, основанное въ 1246 году Королевою Бланкою, матерью Святаго Людовика, кошора желала бытъ погребенною тамъ.

Революція разрушила насильственнымъ рукою древній монастырь и развѣяла прахъ благочестивой Королевы, соорудившей его. Въ продолженіи послѣднихъ сорока лѣтъ видъ здѣшнихъ мѣстъ весьма измѣнился, хотя время, въ теченіи пяти вѣковъ, находило его всегда одинаковымъ. Молчаливую пишину монастыря смѣнили шумъ и движеніе дѣятельной промышленности; паркъ, съ мрачными своими деревьями, превратился въ всеелый садъ; наконецъ арка, висящая на воздухъ и означающая мѣсто, гдѣ была церковь; нижнія чисти сводовъ, поддерживаемыя красивыми столбами; основанія келей и погреба, гдѣ хо-

ронили бѣдныхъ монахинъ, когда онѣ переходили отъ одной смерти къ другой: вошь все, что оспалось отъ древняго и священнаго зданія.

Я былъ въ Мобюиссонъ осенью прошедшаго года. Однажды упрямъ, подойдя къ работникамъ, кошорые въ то время завтракали, случайно спросилъ я: кошорое сего дня число.

„13 Октября, отвѣчалъ одинъ изъ нихъ.

13? живо повторила садовница; и пакъ мы увидямъ сегодня нашу добрую барыню.

— Кшо эта, спросилъ я ее, добрая барыня?

— Ахъ, сударь, она теперь очень стара. Каждый годъ прѣзжаетъ она сюда; ходитъ между развалинами, потомъ проситъ у меня огня и спускается въ покаянную, гдѣ оспается довольно долго. Уѣзжая, она каждый разъ даетъ намъ лундоръ. Но я не удивлюсь, если она не прѣдетъ въ нынѣшнемъ году; въ бытность свою здѣсь въ прошедшемъ году она казалась очень больною. Мой Францъ долженъ былъ помочь слугѣ спести ее въ развалины; по возвращеніи изъ покаянной она очень спрадала.“

Покаянна есть небольшою погребъ шириною въ три фута и нѣсколько выше обыкновеннаго роста женщины. Вырытый на десять фузовъ глубиною, онъ недоступенъ ни для воздуха ни для свѣта. Нѣкогда сходили въ него прямо изъ комнаты настоятельница по узкой лѣспницѣ, коей остатки еще видны. Туда-то заключали монахинъ, поработенныхъ всемогущей власни, въ наказаніе за то, что разговаривали за шрапезой, что не встали при первомъ звукѣ колокола и за другіе подобныя проступки, непроспительные предъ Св. Бернардомъ, кошорого правиламъ слѣдовали въ сей обществѣ.

Я не обратилъ большаго вниманія на слова садовницы; но возвращаясь съ обыкновенной прогулки, увидѣлъ на дворѣ богашую карету съ гербомъ. Я пошелъ въ садъ и, проходя мимо двери, кошорою нынѣ сходяишь въ покаянную, встрѣтилъ на порогѣ первой ступени даму въ шраурѣ. Она имѣла высокій ростъ, благородное лице и черты, увядшія не сполько отъ старости, сколько отъ сильной и недавней горести. Она шла нешвердымъ шагомъ, и я предложилъ ей

мою руку; через минушу она лишилась чувствъ и мнѣ стоило большаго труда довести ее домой. Когда она пришла въ себя, я убедительно просилъ ее провести оставокъ дня и ночи въ Мобюиссонъ; послѣ многихъ отговорокъ она наконецъ согласилась.

На другой день, когда мы прогуливались съ нею въ саду, она сказала мнѣ: исполнѣ чувствую ваше ко мнѣ вниманіе; чемъ могу отблагодарить васъ?

— Я бы попросилъ васъ, сударыня, бытъ со мною откровеннѣе, если имѣю на то право...

— Бытъ откровеннѣе... то есть, открытъ вамъ, что приводитъ меня сюда? Это-цѣмалисторія, которую одни мои дѣти знаютъ, я не люблю рассказывать ее. Но вы сполько заботились обо мнѣ... о пожилой женщинѣ... Это показываетъ доброму вашему сердцу, и такъ слушайте.

(Продолженіе въ слѣдующемъ No).

ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ.

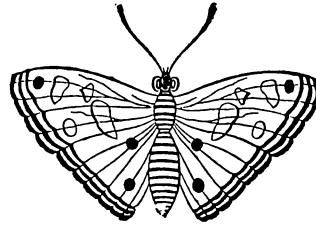
ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЕ ВЪ КИТАѢ.

Пекинская газета отъ 26 и 27 Іюня 1850 г. содержитъ оффиціальное извѣстіе объ опустошеніи, причиненномъ, за нѣсколько дней предъ тѣмъ, страшнымъ землетрясеніемъ въ области Го-Напъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сопредѣльной съ нею Пе-Ше-Лее; объ оныхъ лежатъ между 35 и 37 градусомъ широты къ югу отъ Пекина. Грозныя вѣспники предшествовали этому несчастному событію. Нѣсколько дней душяныя пары облакали атмосферу, глухіе отголоски отдаленнаго грома раздавались въ воздухъ, длинныя огненные полосы разсѣкали горизонтъ, и, когда первый ударъ послѣдовалъ, сильная буря, сопровождаемая градомъ и дождемъ, пезапно разразилась надъ землею. Этого первый ударъ продолжался около двухъ ми-

нутъ; но вскорѣ жесточайшіе и продолжительнѣйшіе послѣдовали за нимъ, такъ, что въ эту минушу природа, казалось, собирала все силы для поглощенія всего того, что находилось на поверхности земли. Ужасъ, произведенный симъ событіемъ былъ споль великъ, что чрезъ десять дней послѣ онаго, не могли еще обратъ никакихъ подробностей о бѣдствіяхъ, причиненныхъ ужаснымъ явленіемъ. Извѣстно только, что двѣнадцать городовъ было или поглощено или разрушено. Увѣряютъ, что Императоръ, выслушавъ первый донесеніе о семъ неслыханномъ переворотѣ, пролилъ слезы и поспѣшилъ дать спрожайшія повелѣнія, чтобы изувѣченныя, вдовы и сироты, оставшіеся въ живыхъ, были содержимы на собственныя его счеты.

Но, въ то время, какъ въ Южной части области Пе-Ше-Лее землятрясеніе производило опустошеніе, округъ Шинг-Тинг-Фу, принадлежащій къ сей же области и находящійся подъ 38 градусомъ сѣверной широты, былъ добычею страшнаго урагана. И, какъ будто бы какой злой духъ хотѣлъ эту карпину опустошенія сдѣлать еще ужаснѣе, страны, лежащія между означеннымъ округомъ и областью Го-Напъ, были въ то же самое время попоплены водою, вышедшею изъ береговъ рѣкъ и озеръ такъ, что большая часть жителей, кои направляя путь къ сѣверу, бѣжали въ отчаяніи изъ мѣстъ, гдѣ землятрясеніе грозило погребсти ихъ, были поглощены водою или побиты градомъ величины необычайной. По общему мнѣнію жителей Кантона, около 700,000 душъ долженствовало погибнуть въ это необыкновенный переворотъ природы. Мѣсто, бывшее зрѣлищемъ сего плачевнаго событія, имѣетъ пространства отъ 2 до 300 Англійскихъ миль (отъ 300 до 450 верстъ).

Rev. Brit.

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1831, ИЮНЯ 6, СУББОТА.

НОВОСТИ.

Парижъ, опъ 29 Мая н. с. По извѣстіямъ изъ Тулона опъ 23 Мая, фрегатъ *Артемида*, на которомъ находится Принцъ Жозевильскій, вышелъ въ шопъ же день изъ гавани. По причинъ безвѣтрія, не позволившаго распустишь парусовъ, пароходъ *Сфинксъ* буксировалъ его на нѣкоторое разстояніе въ море. Корабли *Алжиръ*, *Трезубецъ*, *Маренго* и *городъ Марсель* вмѣстѣ съ фрегатомъ *Побѣдой*, корветшпой *Жемчужиной* и двумя бригами будутъ сопровождать *Артемиду* до Корсики, гдѣ Принцъ сойдетъ на берегъ и посѣдитъ Басцію и Алкцію.

— Въ новой Лионской газетѣ опъ 23 Мая пишутъ слѣдующее: Виконтъ Шатобрианъ уѣхалъ вчера изъ нашего города, пробывъ здѣсь чешыре дня съ своею супругою. Онъ ѣдетъ въ Швейцарію, гдѣ предполагается заняться сочиненіемъ столь же важ-

С М Ъ С Б.

„Вотъ прекрасное растеніе!“ сказалъ одинъ натуралистъ говоря объ актрисѣ N* N*. „Конечно,“ отвѣчалъ ему нѣкто „но жаль, что по сучкамъ онаго ползаетъ множество червей!!“

нымъ, какъ и послѣднее его произведеніе. (*Историческіе уроки*).

Сего вечера въ 4 часа улица Святаго Антонія наполнена была полною любопытныхъ, привлеченныхъ присутствіемъ Тунисскаго Посланника, прибывшаго въ димжансъ; свита его состояла изъ молодой женщины, пышно одѣшой, и прехъ мушницъ, изъ коихъ одинъ, по видимому, знатная особа. Не знаемъ, долго ли Посланникъ у насъ пробудеть.

(Изъ *Journ. des Débats.*)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Садоводство.

Traité complet de la culture de l'olivier etc.
Полное наставленіе о разведеніи оливковыхъ деревъ, со-

Въ Лондонѣ одна вдова дѣлаетъ прекрасныя копіи съ оригинальныхъ картинъ, составляя оныя изъ разноцвѣтныхъ лоскутковъ сукна. Лондонскіе журналы увѣряютъ, что въ нѣкоторомъ отдаленіи эти сукошныя копіи почти нельзя отличить отъ оригиналовъ.

ставленное по наблюдениямъ и опытамъ Аббата Жаме. Соч. Г. Баржавеля, въ 8 д. л. Марсель.

ИСКУСТВА МЕХАНИЧЕСКІЯ И ДО ПРОМЫШЛЕННОСТИ ОТНОСЯЩІЯСЯ.

Vaisseau insubmersible etc. Непотопляемый корабль, или способъ построения судовъ, основанный на законахъ всеобщаго тяготѣнія. Соч. Назаревскаго, въ 8 д. л.

Весьма важное разсужденіе, заслуживающее вниманіе ученыхъ людей. Весьма жаль, что при немъ не приложено чертежей.

Moyens de prevenir ou ralentir les progrès de l'incendie. О средствахъ предупредить или остановить дѣйствіе пожаровъ. Соч. Р. В., въ 8 д. л.

С Л О В Е С Н О С Т Ъ .

Мобюиссонское Аббатство.

(Продолженіе).

„Я родилась въ Бове въ 1770 году. Мать моя умерла, произвела меня на свѣтъ; отецъ мой, добрый провинціальныи дворянинъ, вступилъ во второй бракъ вскорѣ послѣ ея смерти. Мачиха сначала много занималась мною; но послѣ, когда родился у неѣ дѣти, она раздѣляла все свое время между нами и удовольствіями.

„Мнѣ было восемь лѣтъ, какъ отца выбрали опекуномъ къ одному изъ его племянниковъ, котораго въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ лишили отца и матери. Двоюродный братъ перѣхалъ жить къ намъ. Сходство вкусовъ, родъ задумчивости, общей обонмъ намъ и склонность къ уединенію въ скоромъ времени соединили насъ тѣсною дружбою дѣтства. Мы проводили вмѣстѣ все время, свободное отъ нашихъ уроковъ, которыми

впрочемъ очень небрежно занимали насъ. Эта невинная связь не пугала нашихъ родителей, хотя въ нашемъ возрастѣ она легко могла переродиться въ другое чувствованіе. Но скоро они согласились между собою разлучить насъ и навсегда.

„Лишь только двоюродному брату исполнилось восемнадцать лѣтъ, какъ однажды отецъ мой велѣлъ позвать его къ себѣ, и объявивъ, что онъ записанъ волонтеромъ въ полкъ, отправляющійся въ Индію, велѣлъ гоповишься къ отцѣзду на другой день. Братъ мой шотчасъ прибѣжалъ ко мнѣ съ эпитомъ роковымъ извѣстіемъ. Мы долго плакали, спараясь найши утѣшеніе въ слезахъ; онъ обнялъ меня и заставилъ поклясться на молитвенникѣ не выходить ни за кого за мужъ, по крайней мѣрѣ до его возвращенія. Я поклялась и онъ на другой день уѣхалъ.

„Скоро пришла и моя очередь. Однажды упротъ мачиха вошла въ мою комнату, чего никогда прежде не дѣлала; долго разговаривала со мною о недоспачномъ состояніи моего отца, о большихъ издержкахъ, необходимыхъ для содержанія семейства; сказала мнѣ, что не имѣя возможности дать мнѣ приданое, она считаесть званіе монахини самымъ приличнымъ для меня, что она знакома съ Мабюиссонской настоятельницаей, что я буду тамъ хорошо принята, что такова воля моего отца. Это объявленіе было для меня закономъ и чрезъ восемь дней я была въ Мобюиссонскомъ Аббатствѣ.

„Тогда во всѣхъ монастыряхъ было обыкновеніе, каждой дѣвицѣ, изъявившей желаніе постричься, назначать въ подруги на время ея послушничества другую монахиню. Она обязана была всюду сопровождать се, и описывая прелестными красками спокойствіе и сладость монастырской жизни, разсвѣшать грусть, неразлучную съ новымъ ея состояніемъ. Подруга, которую мнѣ дали, называлась сестрою Розою. Ни одна монахиня не имѣла такого дара къ этому роду прельщенія: Всѣ правила и постановленія, конемъ слѣдовали въ Аббатствѣ, казались съ ней пріятными: такъ легко умѣла она исполнять ихъ. Прелестная дѣвушка, я полюбила

се на всю жизнь! Она происходила изъ знаменитого рода; бѣдность заставила ее вступить въ монастырь, такъ какъ меня воля опцовская. Но гибкій характеръ ея скоро покорялся обязанности. Ангельское лицо Розы, прелестные голубые глаза ея, приятное обхожденіе, даже сладостный звукъ голоса, все въ ней согласовалось съ пѣжною и опкрovenною душою. Какъ бы монастырь ни казался проповиднымъ, но проживя въ немъ въ Розою, нельзя было не полюбить его.

„Скоро пріобрѣла она всю мою привязанность и довѣренность и вознаградила меня своего дружбою. Мы почти всегда были неразлучны. Но оставаясь одна, я всегда думала о двоюродномъ братѣ: что случилось съ нимъ? увижу-ли я его когда нибудь? должна-ли рѣшиться на это? Воля отца моего была непобѣдимою преградой между нами. Вотъ съ какими мыслями смотрѣла я на приближеніе минуши моего постриженія. Трехмѣсячный срокъ назначался послушницамъ для приготовленія къ сему обряду.

„Однажды вечеромъ въ Іюнь мѣсяцъ, возвращаясь въ келью, пошла я на почту письмо. Мнѣ пошчасъ пришло на мысль отдать его настоятелю; но посмотря на адресъ, я перемѣнила свое намереніе. Я узнала почеркъ двоюроднаго брата. Онъ уведомлялъ меня о прибытіи своемъ во Францію для полученія послѣ дядя значительнаго наслѣдства; что пріѣхавъ въ Бове, онъ узналъ о жребіи, меня ожидавшемъ; что отчаяніе его совершенно. Въспомнѣвъ съ шѣмъ онъ напоминалъ мнѣ о монахъ клятвахъ, просилъ меня не оставлять его. Все было обдумано. Деньгами онъ успѣлъ склонить на свою сторону нѣкоторыхъ монастырскихъ служителей. Если я только рѣшусь въ будущій понедѣльникъ придти въ эту башенку, которая видна отсюда, то онъ оспальное возьметъ на себя; мы уѣдемъ изъ Франціи. Если же я не приду, то онъ застрѣлится.

„Такая угроза всегда страшна для молодой дѣвушки. Она была для меня шѣмъ ужаснѣе, что я знала характеръ двоюроднаго брата. Ни одинъ мужчина не скрывалъ столь пылкихъ страстей подъ спо-

койною паружностию. Будучи мнѣслепъ въ бездѣлцахъ, онъ обладалъ неизмѣнною рѣшительностию въ дѣлахъ важныхъ. Если бы онъ когда нибудь рѣшился умертвить себя, то приготовилъ бы себѣ смерть какъ самое обыкновенное дѣло, и смерть вѣрно бы нашла его въ назначенный часъ на опредѣленномъ мѣстѣ.

„Это письмо чрезвычайно разстроило мои мысли. Я не могла спать всю ночь; лихорадка пожирала меня. Тогда-то раскрылось предо мною мое сердце, я видѣла въ немъ не простую привязанность сестры, но любовь, любовь пламенную. Я проклинала и монастырь и жестокость отца. Охотно раздробила бы я себѣ голову объ рѣшетку окна.

„На другой день Роза пошчасъ замѣтила мое смущеніе и спросила о причинѣ. Я показала ей роковое письмо. Она разодрала его, чтобы не обнаружить тайны; потомъ говорила мнѣ о правилахъ вѣры, о печали отца, объ опасностяхъ, которыми подвергалась я, убѣгая въ непосранные земли съ человекомъ, который не былъ моимъ мужемъ. Я отвѣчала ей, что никогда не желала быть монахиней, что мной пожертвовали, что я любила двоюроднаго брата, что онъ умертвитъ себя и что я сама лишусь разсудка, или умру съ печали. Послѣ сего мы начали молиться и много плакали.

„Такъ прошло три дня; въ четвертый Роза пришла ко мнѣ съ спокойнымъ видомъ. „Бѣдная подруга, говоритъ она мнѣ, вижу, что велѣнія вѣры и совѣты мои безсильны, но я думала объ одномъ обстоятельстве, которое, можетъ быть, согласишь любовь съ обязанностями вашими къ Богу. Сначала приговоритесь вы больною; не кушайте ничего за шрапезой; настоятельница позоветъ меня, спроситъ, что съ вами случилось; я скажу ей, что это ничего, что для васъ нужно только движеніе. Она дастъ мнѣ ключъ отъ парка; каждый разъ дѣлалися это для больныхъ монахинь. Въ день, назначенный двоюроднымъ братомъ вашимъ для свиданія, мы войдемъ въ башню, которой дверь никогда не запирается; вы поговорите съ нимъ сквозь рѣшетку

небольшаго окна ; скажете ему , что вы еще не произнесли объѣта , и , если нужно , не произнесете его ; пусть онъ обратится къ вашему бапюшкѣ ; двоюродный братецъ вашъ богатъ , и , нѣтъ сомнѣнiя , легко получитъ отъ него согласiе на бракъ . Конечно , присвокупила она , обнимая меня , вы меня осипавите , но , по крайней мѣрѣ , я буду унижатьсь шѣмъ , что вы щастливы и не вышли изъ повиновенiя заповѣдямъ Божиимъ . „Вотъ какой планъ выдумала ея двадцати двухлѣтняя мудрость , а любовь моя одобрила .

„Исполняя приказанiя Розы , я притворилась больною . Настоятельница дала намъ ключъ отъ парка : мы ходили туда каждый вечеръ . Судите , какъ велико было безпокойство наше въ роковой день . Однако Роза сохранила нѣсколько мужества ; а я была болѣе мертва , нежели жива . Придя къ башнѣ , мы нашли , чего никогда не бывало , дверь запертою , но подлѣ башни стояла у стѣны высокая лѣстница . Мы не знали что дѣлать , какъ двоюродный братъ показался съ другой стороны стѣны и хотѣлъ сойтъ къ намъ ; мы бросились на колѣна , прося его не дѣлать этого : иначе онъ погубитъ себя и насъ . Онъ согласился на то , но съ шѣмъ , чтобы я сама взошла на лѣстницу съ нашей стороны . Я повиновалась съ препетомъ , но лишь только достигла верха стѣны , какъ онъ схватилъ меня за руки ; въ то же мгновенiе камердинеръ его съѣлъ на стѣну и оба они унесли меня , безмолвную , отъ страха и , можетъ быть , отъ другаго чувствованiя . Черезъ три дня мы достигли Голландiи , гдѣ и обвѣчались .

„Супружество наше было всегда щастливо . Но среди первыхъ удовольствiй нашего союза , участь Розы весьма меня безпокоила . Что сдѣлалось съ нею , и мысль , что , можетъ быть , почитаютъ ее участницею въ моемъ побѣгѣ , управляла мое благополучiе ,

какъ однажды получаю отъ нее письмо . Вотъ съ него списокъ . Прочитайте его ; я знаю письмо наизусть , но всегда съ удовольствiемъ слушаю , когда мнѣ его читаютъ .“

Она подала мнѣ слѣдующее письмо , адресованное на ея имя . Потомъ я просилъ ее позволить мнѣ сохранить его и она позволила . Я помѣщаю сдѣсь письмо во всей неправильной простотѣ его .

(Продолженiе въ слѣдующемъ No) .

Н Р А В Ы .

М ы с л и .

1 .

Повѣствованiе о большемъ несчастiи занимаетъ воображенiе ; но расказъ о нашихъ горестяхъ упоминаетъ его .

2 .

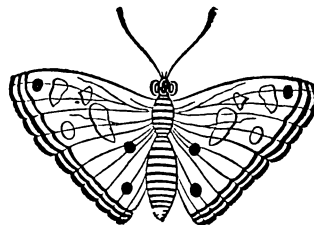
Опытность часто опаздываетъ съ своею благодѣтельной помощiю ; не рѣдко приходитъ она послѣ событiя , подобно докучливымъ совѣщамъ , которые увеличиваютъ неприятность своимъ безсилiемъ и усиливаютъ горестъ своею гордостiю .

3 .

Сердце наше въискательно : для полнопы щастiя ему необходима вѣра , что блаженство , которое оно вкушаетъ , заключается отчасти въ немъ самомъ .

4 .

Щастiе не столько зависитъ отъ обстоятельствъ , сколько отъ характера .

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1831, ЮНЯ 10, СРЕДА.

НОВОСТИ.

Лондонъ, опть 30 Мая н. с. Король пожаловалъ орденъ Подвязки Графу Гредо, въ собраніи кавалеровъ сего ордена, бывшемъ шрепьяго дня въ Сенпъ-Жемскомъ Дворцѣ. Въ числѣ кавалеровъ, присутствовавшихъ въ собраніи, находился и Принцъ Леопольдъ.

Парижъ, опть 2 Юня н. с. Посланикъ Тунискаго Дея при Его В—въ Король Французовъ прѣвѣхалъ въ Парижъ; онъ называется Сиди Бенаге, и принадлежитъ къ одному изъ первѣйшихъ семействъ своей земли. Сиди Бенаге имѣетъ званіе памѣстника Герби; честность его доставила ему всеобщее ува-

женіе согражданъ. Дей искренно къ нему привязанъ. Ему около пятидесяти лѣтъ; онъ собою очень хорошъ; лице его показываетъ честность и благородство. У него много дѣтей, кои облечены въ званіе правительствъ разныхъ областей, и, подобно отцу, умѣли пріобрѣсти уваженіе народа. Старшаго изъ нихъ онъ привезъ съ собою.

— Французская Академія опредѣлила награду за лучшее сочиненіе по части поэзіи Г. Биньяну, издѣспному многими произведеніями и особенно переводомъ въ стихахъ *Иліады*. Содержаніе задачи было: *Литературная слава Франціи*.

— Въ Руанской газетѣ пишутъ слѣдующее. Толпы Эльбѣфскихъ ремесленниковъ, состояція изъ

С М Ъ С Ъ.

РИМСКІЯ ТЕАТРАЛЬНЫЯ ЗАКОНЕНІЯ.

Кто въ партерѣ вспанетъ съ мѣсна во время представленія, опть долженъ заплапнуть штрафъ 5 Римскихъ паваровъ.

Зритель, вошедшій въ театръ въ шлпфъ, выводится ясмедленно изъ залы.

Актеръ, позволившій себѣ непристойные жесты на сценѣ, или сказавшій что нибудь лишнее, чего не было въ книгѣ сулера, отрывается опть должности и осуждается на пятилѣтнюю ссылку на галеры.

Зритель, ударившій кого нибудь въ театрѣ, ссылается на галеры на 10 лѣтъ.

Зритель, пришедшій въ театръ съ оружіемъ, подвергается ссылке на галеры на всю жизнь.— Если же онъ

СЛОВЕСНОСТЬ.

Мобюиссонское Аббатство.

(Продолженіе).

Въ Королевскомъ Мобюиссонскомъ
Аббатствѣ 20 Декабря 1791.

„Любезная сестра Луиза.

„Вы вѣрно очень удивились, получивъ отъ меня письмо. Я послѣ скажу, какъ оно дошло къ вамъ. Молю Бога, чшобъ онъ вездѣ находитъ васъ вѣрною его святымъ заповѣдямъ и щасливою.

„Я намѣрена многое расказаать вамъ о монастырѣ и сестрахъ; но какъ вы, думаю я, болѣе беспокоились о помѣ, что случилось со мною послѣ вашего ошъзда, шо пачну съ этого.

„Когда двоюродный брапецъ перенесъ васъ на другую сторону сѣны, я очень испугалась; я болалась, чшобъ вы не упали и не ушиблись, ибо сѣна очень высока. Я кликала васъ, по вы не отвѣчали мнѣ. Черезъ нѣсколько минутъ я услышала спукъ удалявшейся кареты. Тутъ я поняла, что лишилась васъ и навсегда, и заплакала.

„Я не знала, гдѣ была и что дѣлала. Однако догадалась опинять лѣстницу; и, не смотря на то, что она была въ прое тяжелѣ меня, оптацала ее къ колодцу въ гряды съ капустой. Это сдѣлала я для этого, чшобы шомъ, кто пришелъ бы, не увидѣлъ, какою дорогою вы скрылись; ибо если бы васъ оптискали, очень бы худо поступили съ вами. Помню я

На одной Лондонской цирюльнѣ поставлена вывѣска съ надписью: здѣсь стригутъ волосы по модѣ съ филозофико-анатомическимъ искусствомъ.

Докторъ Денловъ увѣрлетъ, что въ Дублинскомъ воспитательномъ домѣ въ теченіи 6 лѣтъ изъ 12,786 принятыхъ туда дѣтей, осталось въ живыхъ только 155.

4 и 500 человекъ, опустошаютъ съ нѣкотораго времени Бордскіе и Лалондскіе лѣса. Повозки въ нѣсколько лошадей, нагруженыя деревьями, тянутся по дорогѣ, подъ прикрытіемъ хищниковъ, копорые сами показывають жандармамъ и лѣсничимъ, если встрѣпятся съ ними, мѣста, куда складываютъ лѣсъ: до сего времени еще не была употреблена вооруженная сила для пресѣченія сихъ опустошеній.

(Изъ Journ. des Débats.)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Изящныя искусства.

Métroscopographie etc. *Метроскопографія, или новая система перспективы, равно приспособленная ко всѣмъ частямъ искусства снимать сельскіе виды и ко всѣмъ Геодезическимъ и топографическимъ работамъ.* Соч. Кавалера де Бронель-Варенна.

Цѣль этой системы состоитъ въ томъ, чтобы упростить необходимое приспособленіе перспективы ко всѣмъ частямъ рисовки сельскихъ видовъ и содѣлать чрезъ то изученіе сего искусства полезнѣйшимъ, доставляя всѣмъ желающимъ посвятивши себя оному точныя свѣдѣнія о положеніи, формахъ и соразмѣрности всѣхъ предметовъ, которые желаютъ они представить, а также и о видоизмѣненіяхъ, въ каковыхъ предсавляются они глазу.

употребить въ театрѣ оружіе и нанесеть рану, въ такомъ случаѣ осуждается на смертную казнь.

Спрого запрѣщается порицать или хвалить дѣйствующія лица. Непослушнаго сажаютъ подъ арестъ на 6 мѣсяцевъ.

возвратилась въ монастырь почти бѣгомъ въ ворота Святаго Бенедикта. Я пришла въ ту самую минуту, какъ звонили *Angelus*.

„Я всегда воображала, что сестры, находившіяся въ больницѣ, думали, что вы возвратились въ монастырь, тогда какъ бывшія въ монастырѣ полагали, что вы въ больницѣ; ибо въ шестъ вечеръ ничего не подозрѣвали. А я, вы повѣрите, не могла уснуть всю ночь. Слыша малѣйшій шумъ на дворѣ или у настоятельницы, я всегда думала, что это привели васъ.“

„Но на другой день, настоятельница приказала всѣмъ монахинямъ собраться въ большой залъ подлѣ шпранезы. Когда всѣ собрались туда, пришла и она съ старшей сестрой. Я поручила душу мою Богу, будучи увѣрена, что пришелъ послѣдній часъ мой.“

„Настоятельница имѣла по обыкновенію спокойный видъ, она прочитала молитву: *Veni Sancte Spiritus*. По окончаніи молитвы, она встала и сказала намъ: „Сестры мои, поручаю молитвамъ вашимъ „Дѣвицу Луизу. Богу не угодно было помѣстить ее „въ число избранныхъ. Она оставила насъ. Прочитайте въ память ея молитву *pro peccatoribus*.“ Вы конечно повѣрите, что я не мѣше другихъ молилась объ васъ. Но всѣ сестры молились также оцѣ чистаго сердца; ибо всѣ здѣсь любили васъ и вы могли бы быть съ нами очень щастливы. Богъ расположилъ иначе. Да будетъ Его Святая воля.“

„Въ первые восемь дней не случилось ничего новаго. Въ девятый, это было во вторникъ, настоятельница позвала меня. Такъ какъ она меня довольно любила и часто посылала за мною, то я и не удивилась этому. Но войдя къ ней, я потеряла всю надежду. Она сидѣла въ большихъ своихъ креслахъ и смотрѣла на меня съ гнѣмъ сердитымъ видомъ, который такъ пугалъ васъ. Я шептала, какъ листъ и была блѣдна, какъ мое покрывало. Тогда она сказала мнѣ: „вы очень испугались, сударыня.“ При этомъ словѣ, сударыня, я зашептала еще болѣе. „Да, продолжаю она, сударыня, ибо не надѣйтесь, чтобъ я назвала своею сестрою такую безбожницу, какъ вы.“ Я

повторяю вамъ это гнусное слово къ стыду моему и въ наказаніе за мои грѣхи. Не могу выразить вамъ, сколько непріятностей оно мнѣ сдѣлало. Впрочемъ осмѣлюсь сказать, что я не заслужила онаго. Тебѣ, о Боже, извѣстно, поклоняюсь-ли я Тебѣ въ дѣлахъ Твоихъ и въ заслугахъ божественнаго Твоего Сына.

„Я не могла держаться на ногахъ и чтобъ не упасть, подошла къ ея намою.“ Не прикасайтесь къ моему намою, „сказала она мнѣ. Потомъ присовокупила: „Въ такомъ-ли вы были страхѣ, когда помогали дѣвицѣ Луизѣ убѣжать?“ И какъ я ничего не отвѣчала ей: „Отвѣчайте же, закричала она страшнымъ голосомъ.“ Тогда я гопова была упасть въ обморокъ. Она замѣтила это, и, принявъ спокойный видъ, сказала мнѣ: „Послушайте и скажите мнѣ всю „правду. Говорили-ли вы кому нибудь объ этой испорці?“ Я увѣряла ее, что нѣтъ, какъ то въ самомъ дѣлѣ было. „Ну, продолжала она, я запрещаю „вамъ говорить о ней кому бы то нибыло. Я хочу, „чтобъ это дѣло-осталось въ неизвѣстности, для сохранения добраго имени монастыря. Малѣйшая нескромность обратитъ на васъ весь гнѣвъ мой; въ „ожиданіи, я предаю васъ гнѣву Божию.“

„Настоятельница болѣе ничего мнѣ не говорила, и я, полагая, что она уже все сказала, поклонилась ей и хотѣла уйти; но она оцѣлъ позвала меня и сказала: „станьте на колѣни;“ и когда я спала: „повторяю вамъ, продолжала она, что я не желаю наказывать васъ предъ людьми за вашъ проступокъ, какъ онъ того заслуживаетъ; но не думайте, чтобъ оставила его совсемъ безъ наказанія.“ Я отвѣчала ей, что всегда была гопова исполнять ея приказанія. „И такъ! сказала она, дабы наказаніе васъ и вмѣстѣ „съ тѣмъ не подать вида, что это дѣлается за дѣвицу Луизу, я приказываю вамъ дѣлать каждую „субботу какой нибудь проступокъ пропавъ нашихъ „правилъ, чтобы я имѣла предлогъ. Наказаніе ваше „будетъ состоять въ томъ, что вы должны сидѣть „въ покаянной оцѣ конца заупрещеніи до обѣдни, которую будете слушать, стоя на колѣнахъ. Встаньте, „шеперь вы можете идти.“

Вотъ видите, милая моя Луиза, что настоятельница была еще очень добра: ибо она могла бы

написать о помѣ нашему Св. Отцу, который могъ бы приговорить меня къ казни, а вмѣсто того я только хожу разъ въ недѣлю въ покаянную. Опроверженно скажу вамъ, что въ первый разъ, какъ посадили меня въ эту гнусную тюрьму, я очень боялась и много плакала. Теперь мало по малу привыкла къ ней; и молюсь вамъ за васъ Богу и Пресвятой Дѣвѣ. Если вы щасливы съ вашимъ двоюроднымъ братцемъ, за котораго вы безсомнѣнія уже вышли за мужъ, ибо знала ваше благоразуміе, я увѣрена, что вы обвинались, то я готова переносить непріятности для вашего благополучія. Спаситель нашъ терпѣлъ за насъ болѣе.

„Гораздо болѣе жадобы въ покаянную превращить меня приказаніе настоятельницы дѣлать каждую субботу проступокъ. Это приводитъ меня въ большое замѣшательство, увѣряю васъ. Сначала я приговорилась спать во время заупреки, но сестры наконецъ начали спрашивать одна другую, отъ чего я сплю только по субботамъ, а не въ другіе дни. Теперь я не убираю комнаты и начинаю смѣяться какъ безумная во время собранія. Однажды случилось мнѣ посмотреть вверхъ во время Святаго Причащенія, но я не смѣю дѣлать этого. Спрашусь оскорбить Бога, хотя ему известно, для чего. Я не думала, чтобы было такъ трудно дѣлать зло и сожалѣю о злыхъ, которые безпрестанно дѣлаютъ оное. Мѣсяца два тому назадъ, я забыла, что тогда была суббота и не дѣлала никакого проступка. Настоятельница позвала меня, и очень разсердилась. Она посадила меня въ покаянную по обыкновенію, и послѣ обѣди я опять сидѣла тамъ до вечера, которую слушала, стоя на коленяхъ. Но какъ еще долгаго сполнил на коленяхъ сдѣлалось мнѣ дурно, то она позволила слушать ее съ обыкновеннаго моего мѣста.

„Вопль ужъ цѣлый листъ писала я, говорю вамъ о себѣ, а другаго достасть негдѣ, хотя о мно-

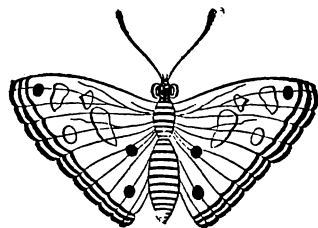
гомъ желала бы поговорить съ вами. Вы бы никакъ не узнали монастыря нашего, если бы возвратились къ намъ; онъ показался бы вамъ очень скучнымъ въ сравненіи съ тѣмъ, какъ былъ въ ваше время. Добрый отецъ Булонъ, уѣхавъ въ чужіе края, оспрашиваетъ отца Шенневеръ, о которомъ не хочу сказать ничего худого. Большая часть нашихъ дѣвицъ-папсіперокъ оставили насъ. Одна изъ нихъ, дѣвица Марія де Сельё, уѣзжаетъ завтра. Узнавъ, что она вамъ родственница, я подружилась съ ней. Она-то обѣщала мнѣ запечатать это письмо, узнавъ, гдѣ вы находитесь и послать его къ вамъ. Но всего непріятнѣе для меня (и вѣрно было бы для васъ) то, что строгость монастырскихъ правилъ нашихъ съ каждымъ днемъ ослабѣваетъ. Настоятельница и старшая сестра почти каждый день ѣздятъ въ Парижъ. Говорятъ, что по дѣламъ о монастыряхъ, которые хотѣли уничтожить, но монастыри всегда будутъ нужны для принесенія моленій Богу и Король не согласился уничтожить нашъ, тѣмъ болѣе, что онъ основанъ матерью его святаго предка. А я никакъ не могу привыкнуть къ мысли, что не кончу въ немъ дней своихъ. Я каждый вечеръ молю моего Ангела Хранителя о этой милости, и предчувствую, что онъ исполнитъ ее мнѣ; кажется, къ намъ пришлютъ другихъ сестеръ нашего ордена, ибо, говорятъ, мы слишкомъ богаты. Пусть ихъ присылаютъ сколько хотѣтъ; но ни одна изъ нихъ не замѣнитъ мнѣ доброй сестры Луизы.

Прощайте, примите благословія и молитвы о вашемъ спасеніи любящей васъ сестры вашей

Розы.

Н. В. Пожалуста не пишете ко мнѣ и не щите случая повидаться со мною, ибо это погубитъ меня.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1831, ЮНЯ 13, СУББОТА.

Н О В О С Т И.

Парижъ, оиъ 4 Юня н. с. Теперь мы имѣемъ приицать одно образцовое училище для начального образования, кон распределены между осмнадцати Академіями, находящимся въ Э, Аміанъ, Анжеръ, Безансонъ, Буржъ, Каенъ, Клермонъ, Дижонъ, Гренобль, Лиможъ, Метцъ, Наиси, Орлеанъ, Парижъ, По, Руанъ, Страсбургъ и Тулузъ. При Академіяхъ, находящихся въ Бордо, Кагоръ, Дуэ, Лионъ, Монпелье, Нимъ, Поатье и Реннъ также предложено учредить подобныя училища, но мысль сія не приведена еще въ дѣйствіе.

— Жанъ-Бапистъ Сей начнетъ съ 5 Юня свой курсъ Политической Экономіи во Французской Коллеги и будетъ продолжать чтение онаго по пятни-

С М Ъ С Б.

Англійское сухопутное войско состоитъ изъ 102 полковъ пѣхоты и 24 кавалеріи. Пѣхотные полки размѣнены слѣдующимъ образомъ: 15 находятся въ Англіи, 5 въ Шотландіи, 6 въ Гибралтарѣ, 12 въ Ирландіи, 4 на островѣ Малтъ, 7 на Ионическихъ островахъ, 3 на мысѣ Доброй Надежды, 1 въ Сіера-Леонъ, 3 на Морицовыхъ остро-

вамъ каждую педлю. Въ первый еще разъ эта новая наука преподается въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Франціи.

— Французская Академія, въ засѣданіе 19 Мая, опредѣлила награду за *Похвальное Слово Мальзербу*. Сочинитель увѣчаннаго сочиненія — Адвокатъ Базель.

— На дняхъ вышло новое изданіе *Академическаго Словаря съ прибавленіемъ*. Это прибавленіе содержитъ въ себѣ около 11,000 новыхъ словъ, введенныхъ въ общеупотребительный языкъ съ 1794 года.

— По письмамъ изъ Аякціо оиъ 22 Мая, Певнцъ Жоэвильскій прибылъ туда наканунѣ и принятъ былъ со всеобщимъ воспоргомъ.

вахъ (Ile de France), 19 въ Восточной Индіи, 4 на островѣ Цейлонъ, 5 въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, 12 на Антильскихъ островахъ, 9 въ Канадѣ. Кавалерія: 14 полковъ въ Англіи, 1 въ Шотландіи, 5 въ Ирландіи, и 4 въ Восточной Индіи. — Артиллерія состоитъ въ Кройдонѣ. Артиллерійскіе парки и Инженерныя бригады распределены по разнымъ укрепленнымъ мѣстамъ Великобританіи и по колоніямъ. Артиллерійское Депо находится въ Вульвичѣ.

— Изъ Сенпъ-Омера опъ 22 Мая пишутъ, что 20сего мѣсяца, Эрская таможенная стража отъкрыла шайку конныхъ провозчиковъ запрещенныхъ товаровъ. Послѣ упорнаго сопротивленія, начальникъ шайки раненъ и схваченъ; семь лошадей, навьюченныя 1250 фунтами шабаку, оставались въ распоряженіи таможенныхъ служителей, изъ коней одинъ получилъ нѣсколько ранъ.

(Изъ Journ. des Débats.)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Изящныя искусства.

Edifices de Rome moderne etc. *Виды зданій въ новоліи Рима*, рисованные и изданные К. Лешаруильн въ листъ. Телр. XVI и XVII.

Содержаніе: Планъ дворца въ *Via di Monte Brianzo*.— Планъ дома въ *Via del Governo Vecchio* Планъ дворца Трулли на площади Св. Андрея *della Valle*.— Планы и фасады нѣкоторыхъ домовъ, построенныхъ въ первую эпоху возрожденія искусствъ.— Фасады входа Іезуитскаго монастыря на площади Інесуса.— Планъ дворца близъ площади Св. Апостоль.— Детали небольшого дворца на Наварской площади.

Въ Лондонѣ 1 Апрѣля настоящаго года играли на одномъ изъ тамошнихъ театровъ піесу подъ названіемъ: 1-о *Апрѣля*. Въ Прологѣ одинъ изъ актеровъ предугадалъ публику, что она будетъ сегодня обманута, и просилъ всѣхъ быть осторожными. — Зрители во время представленія ожидали чего нибудь необыкновеннаго, и каждый наблюдалъ чрезвычайную осторожность. Піеса кончилась, и публика начала смѣяться надъ актеромъ, который въ прологѣ совѣтовалъ имъ быть осторожными.— Въ Епilogѣ опять явился тотъ же актеръ и сказалъ слѣдующее: Почтеннѣйшіе зрители, во время представленія піесы вы навѣрно полагали, что будете обмануты; но я во все не имѣлъ намѣренія обмануть

Histoire de l'expédition française en Egypte. Исторія Французской Экспедиціи въ Египетъ. Текстъ въ 8 д. л. и чертѣж. въ 4 д. л. Телр. VI.

Содержаніе: Атласъ: видъ Биркста-эль-Филл, во время разлитія Нила. Бабель-Фитушскія ворота, называемыя Финушь въ Каирѣ.— Видъ Сіута.— Военный Совѣтъ.— Сраженіе при Семгудѣ.— Одежды.— Портреты Дюпона, Дессе и Сюси. Текстъ: начало II тома.

Поэзія.

Chansonnier du gastronome. Пѣсенникъ гастронома, собранный изъ сочиненій Беракже, Юст. Кассосолема, Фелик. Давишемъ, Казимиромъ Делавинемъ и проч. и проч. Изданный Карломъ Лемелемъ, въ 18 д. л.

Романы.

Plik et Plok. Пликъ и Плокъ. Соч. Евгенія Сюэ, въ 8 д. л.

Исторія двухъ моряковъ. Подражаніе романамъ Купера. Слогъ сочинителя чистъ и легокъ, описанія новы и правдоподобны.

васъ, когн именно чрезъ то достигъ своей цѣли. Вы думали, что васъ обманутъ, но въ самомъ дѣлѣ не случилось ничего: слѣдовательно я васъ обманулъ, а потому и поздравляю васъ съ 1 Апрѣля.

Лѣта пивъщныхъ Англійскихъ Министровъ.

Лордъ Грей 66 лѣтъ, Лордъ Голландъ 55, Лордъ Бругамъ 52 Лордъ Ландсдоунъ 50, Лордъ Мелбурпъ 49, Лордъ Годричъ 48, Лордъ Алшорпъ 48, Лордъ Палмстеронъ 46, Герцогъ Ричмондъ 39, Лордъ Дургамъ 38 лѣтъ.

СЛОВЕСНОСТЬ.

Романсъ.

Скажи, какое утѣшеніе
Мнѣ, бѣдной, въ міръ семъ обрѣсть,
Коль страши пагубной, въ мгновеніе,
Мной отданы и жизнь и честь?
Смотри, какъ тяжело я страдаю
Въ предчувствіи близкаго конца:
Ахъ! я малюшку покидаю —
Безъ матери и безъ отца!

Оскорблена твоей любовью,
Я не молю любви сей вновь:
Ахъ! сердце обольется кровью,
Когда преступную любовь
Младенецъ бѣдный напомянетъ:
Его глаза, черты лица. . . .
Въ немъ — ты! . . . когда онъ плакалъ спанетъ —
Ахъ! возврати ему отца!

Мнѣ жизнь шагъ почто измѣняешь,
Какъ ты несчастной измѣнилъ!
Последній день мой догораетъ! . . .
Последній! . . . Если ты любилъ —
О, вѣроломный! заклинаю:
Въ красъ вѣчнаго вѣнца,
Забудь о мнѣ. . . я все прощаю. . . .
Лишь имя не забудь отца!

Н. Станисловъ.

Мобіуссонское Аббатство.

(*Окончаніе*).

Дама продолжала: въ эпозѣ писемъ видна вся душа моей бѣдной Розы, прогапельное сліяніе искренней пабожності и нѣжной дружбы. Она говорила мнѣ о нѣкоторыхъ своихъ непріятностяхъ, кои безъ сомнѣнія смягчала, желая пощадить мою чувствительность, но скрывала отъ меня жесточайшія. Такъ, не въ одномъ своемъ заключеніи пан-

болѣе страдала она: тѣ же мученія терзали ее въ монастырѣ и въ часы прогулки. Вы, милостивый государь, не знаете, что такое злоязычіе имѣющее ограниченный кругъ для своихъ дѣйствій: я знаю его; знаю, сколько презрительныхъ словъ долженствовала выслушать, сколько несправедливыхъ подозрѣній перенести, моя бѣдная Роза!

„Но революція приближалась быспрыми шагами. Франція отвергла свои пѣдра всѣмъ, конхъ политическія, или касающіяся до вѣры дѣла изгнали изъ оной. Мужъ мой могъ давно возвратиться, но важныя обстоятельства удерживали его въ Гагъ. Мы не могли прибыть во Францію прежде осени 1791 года.

„Въ бытность нашу въ Валаисіи я прочла въ публичныхъ вѣдомостяхъ опредѣленіе народнаго собранія, уничтожающее многіе монастыри. Мобіуссонское Аббатство находилось въ числѣ ихъ.

„Я поторопилась отъѣздомъ; всякая медленность отдавала мнѣ свиданія моего съ Розою; я спѣшила предложить ей въ семъ міръ, въ коемъ оставалась она сиротою, подпору дружбы, купленной его такъ дорого. Я прибыла въ Парижъ 12 Октября, а 13 была уже въ Мобіуссонъ.

„Я не буду объяснять вамъ, какое ~~печальное~~ чувствованіе ощущала я, увидя двери монастыря, бывшія столько вѣковъ ни для кого не доступными, опворенными для каждаго; церковь — разграбленною; гробницы ея оскверненными и кости ихъ обезчещенными. Увы! еще болѣе горестное зрѣлище ожидало меня.

„Я спрашивала у всѣхъ о участи монахинь, но мнѣ отвѣчали, что одна привратница знаетъ о томъ. Она жила въ комнахъ настоятельницы, я почти вбѣжала туда.

„Эта женщина потчасъ меня узнала. Гдѣ, спросила я ее, Роза? При эпозѣ имени она поблѣднѣла, затрепсала, и, не отвѣчая мнѣ, засвѣшила факель и начала искать ключей.

„Ради Бога, повторила я, скажите, гдѣ сестра Роза? жива-ли она?

„О, сударыня, сударыня, поспѣшимъ... Ее забыли. — Забыли! по гдѣ? — Въ покаянной, куда посадили ее въ Воскресенье, не задолго до прибытія окружающихъ комиссаровъ.

„Въ Воскресенье! а сего дня пятница!

„Поднять опускающую дверь, сойти съ лѣстницы, отпереть другую дверь было для насъ дѣломъ одного мгновенія, но ахъ, милосливый государь, какое ужасное зрѣлище, и какъ могла я пережить его!

„Нешастная умерла отъ голода и все показывало жестокость послѣднихъ минутъ ея: Покрывало ея и шерстяное платье были избраны въ куски, распятіе разбито, она лежала на сихъ развалинахъ. Я подняла ее. Правую рукою раздирала она себѣ грудь; бѣлые, выдавшіеся зубы ея, были углублены въ правую руку, которая въ нѣсколькихъ мѣстахъ была уязвлена ими. Неподвижные и открытые глаза ея смотрѣли прямо на меня. Я не могла выдержать столь ужаснаго зрѣлища! я упала, сжимая ее въ своихъ объятіяхъ. Надлежало употребить силу, чтобы разнять насъ. На другой день, когда я опаматовалась, пришель мужъ и увелъ меня.

„Вотъ, милосливый государь, плачевное событіе, приводящее меня сюда каждый годъ 13 Октябля. Я прихожу не для того, чтобы просить у моей доброй Розы прощенія въ смерти, коей я была причиною: о! нѣтъ, я увѣрена, что среди страданій, ни въ сердцѣ и на языкѣ ея не было на меня ропота; я прихожу молить вмѣстѣ съ нею Бога о соединеніи насъ въ вѣчности. Я прихожу посмотреть на эшошь садъ, на аллен, на монастырь, гдѣ столько разъ клялись мы въ вѣчной дружбѣ, гдѣ столько разъ общались дѣлами и печали и радости цѣлой жизни; раздѣль неровной, въ коемъ на мою долю достались прощупокъ и то, что въ семъ мѣрѣ называютъ блаженствомъ, а ей невинность и страшная казнь.“

Дама оканчивала послѣднія слова, какъ пришла сказать, что карета ее ожидала. Я подавъ ей руку, чтобы довести ее. Прощаясь со мною, она сказала: „милосливый государь, я не имѣю нужды просить васъ о храненіи въ тайнѣ этой исторіи и особенно моего имени, по крайней мѣрѣ до моей смерти.“

Я узналъ, что Г-жа Луиза де Сецпъ — Симонъ изъ днхъ умерла.

(Съ Франц. Д).

Н Р А В Ы.

М ы с л и.

1.

Тѣ минуты всегда идутъ медленно, коимъ пламень желаній спарается придашь ходу.

2.

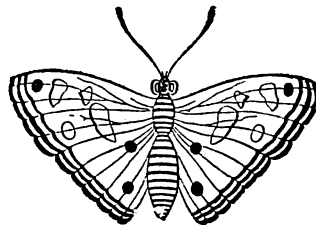
Довольный своимъ жребіемъ ищетъ общества; щастливецъ уединяется съ самаго себя: шумъ равно несносенъ и для горестей и для щастія. Мнѣнія полны имѣютъ въ себѣ что-то плагоспное для воображенія, вполне занятого мыслию о какомъ нибудь страшномъ чувствованіи, или глубокомъ ощущеніи.

3.

Тайнственность, съ которой сопряжены приготовления къ дуэли, и самыя приготовления заключаютъ въ себѣ что-то ужасное. Заботы и предосторожности, коихъ онѣ пребываютъ; опасенія, кои вступаютъ за собою, весьма похожи на приготовления къ злодѣянію.

4.

Два горести составляютъ сочувствіе; два страдающія существа всегда сближаются; онѣ увѣрены, что поймутъ другъ друга.

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1881, ЮНЯ 17, СРЕДА.

НОВОСТИ.

Парижъ, отъ 10 Юня н. с. Праздникъ, данный въ прошедшее Воскресенье на Марсовомъ полѣ, привлекъ множество зрителей; но въ то самое мгновеніе, какъ любопытство присутствовавшихъ достигло высшей степени, неожиданный случай разрушилъ все очарованіе зрѣлища. Шаръ, на которомъ долженствовали подняться Евгений Робертсонъ, и который былъ уже совсемъ надупъ, вдругъ раздѣлился пополамъ и не могъ летѣть. Въ публикѣ послышались разные слухи о причинахъ сего случая, совсемъ неумышленного, который должно приписать единственно внезапно поднявшемуся вѣтру; дѣйствительно онъ дулъ съ такою силою, что Г. Робертсонъ не могъ бы совершить своего путешествія, не предаваясь величайшей опасности. Въ заключеніе, полицейскій комиссаръ, въ сопровожденіи мирнаго судьи, выспрашивалъ у раздавателя билетовъ вырученную за оныя

сумму, и опдалъ ее въ распоряженіе префектуры полиціи.

— Около прехъ лѣвъ находилась въ Столицѣ шайка воровъ, которые избрали мѣстомъ своего сборища квартиру какого-то купца, торгующаго винами. Недавно узнали, что атаманъ этой шайки назывался Гуссаръ. Очень странно то, что атаманъ носилъ въ своихъ карманахъ вѣсы, и пошчасъ по учиненіи покражи, покупалъ самъ у воровъ похищенные вещи. Наконецъ, послѣ продолжительныхъ и трудныхъ поисковъ, полиція успѣла схватить его на мѣстѣ преступленія съ девятью его поваричами; у Гуссара найдено множество часовъ, серебра и другихъ вещей, а у купца, торгующаго винами, часы, недавно украденныя вмѣстѣ съ другими вещами изъ дома въ улицѣ Эшикье.

— Въ письмахъ изъ Генуи увѣдомляютъ о землетрясеніи, бывшемъ тамъ и въ окрестностяхъ 26 Мая въ одиннадцать часовъ утра. Въ деревнѣ Ка-

С М Ъ С Ъ.

Знаменишая Капалани, основавъ постоянно пребываніе свое во Флоренціи, недавно завела тамъ музыкальное училище, для обученія въ пѣть бѣдныхъ дѣвушекъ пѣнію. Онѣ будутъ содержимы на счетъ учредительницы; а по прошествіи извѣстнаго времени получать мѣста для преподава-

нія уроковъ. Одно только условіе пребудетъ отъ желающихъ поступать въ это заведеніе: каждая дѣвушка должна прибавлять къ своему имени, фамилію Капалани.

Въ проздѣ Паганини черезъ Дувръ, предложено было ему 100 фунт. стерлинговъ за то, чтобъ онъ игралъ въ концертахъ; Паганини поспрашивалъ 200.

спилларо около половины домовъ, споявшихъ на полдень; разрушено, изъ подъ развалинъ вынуто 8 чело-
вѣкъ взрослыхъ и нѣсколько дѣтей. Къ щастію, въ это время почти всѣ жители были въ полѣ. 28 числа въ полдень послѣдовалъ другой ударъ, но слабѣе перваго. Всѣ жители въ большомъ страхѣ и спать на оп-
крытомъ воздухѣ. Причину этого землетрясенія приписываютъ волкану, который, по всѣмъ признакамъ, вскорѣ долженъ открыться въ Мошпенегро.

— Вчера разнесся слухъ, что Холера-морбусъ обнаружилась въ Бесепрской больницѣ. Тамашній Докторъ объявилъ, что заразительная болѣзнь, нынѣ шамъ господствующая, не имѣетъ признаковъ Холе-
ры. Это, по его мнѣнію, ничто иное, какъ воспаление въ груди, образующееся въ носовыхъ органахъ. Непостоянству погоды должно приписать причину по-
явленія сей болѣзни. Въ печеніи восьми дней, болѣе 150 стариковъ занемогло ея.

— Изъ Бордо пишутъ, что страшный градъ опустошилъ множество деревень въ округѣ Базасъ: виноградъ, хлѣбъ, ленъ—все исчезло; нѣкоторыя гра-
дины падали вѣсомъ въ полфунта; во многихъ мѣстахъ принуждены были вырывать лозы для предохраненія ихъ отъ совершеннаго изпребленія; убытокъ, причи-
ненный симъ бѣдствіемъ, весьма значительнъ.

— Третьяго дня любопытные ходили смотрѣть выставку моделей, доставленныхъ въ конкурсъ, открытый для вылитія изъ бронзы спашун Наполеона, которая будетъ поставлена на колоннѣ Ван-
домской площади. Тридцать шесть художниковъ приняли участіе въ составленіи программы для сего кон-
курса.

(Изъ Journ. des Débats.)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Исторія.

Manuel chronologique, synchronistique etc. *Хро-
нологико-синхронистическое руководство, заключающее
въ себя прилѣгательнѣйшія эпохи Всеобщей Исторіи*

до конца 1830 года; въ пользу училищъ и пансіоновъ.
Соч. Ивана Гумберта, въ 12 д. л. Парижъ.

The History of Rome etc. *Исторія Рима*, соч.
Б. Г. Нибура. Перев. съ Нѣмец. въ 8 д. л. Лондонъ.
Томъ I.

Авторъ сего важнаго сочиненія умеръ недавно въ
Боннѣ 53 лѣтъ, не кончивъ оного. Рукопись третьяго
тома случайно сгорѣла, и авторъ, желая вознагра-
дить эту потерю, былъ постигнутъ смертію.

The History and Topographie of the United
States of North America. *Исторія и Топографія Сѣ-
веро-Американскихъ Соединенныхъ областей, отъ глу-
бокой древности до нашихъ временъ*. Соч. Ж. Говарда
Гиншона, въ 8 д. л. Лондонъ. Томъ I—VI.

Würdigung der alten boehmischen Geschichts-
schreiber. *Критическій взглядъ на древнихъ истори-
ковъ Богеміи*. Соч. Палацкаго, въ 8 д. л. Прага.

Su le tre città conosciute anticamente sotto il
nome di Leucade. *Историческія и критическія изы-
сканія о трехъ городахъ, извѣстныхъ подъ именемъ
Левкады*. Соч. Папандопуло Урсно, въ 8 д. л. Ве-
неція.

Біографія.

Biographie des ex-ministres de Charles X mis en
accusation par le peuple. *Біографія бывшихъ Мини-
стровъ Карла X, преданныхъ суду народа*. Соч.
Жоани Фараонъ, въ 8 д. л. съ прирѣсками. Па-
рижъ.

Статистика.

О состояніи училищъ въ Сѣверо-Американ-
скихъ Соединенныхъ областяхъ.

Мало найдется земель, гдѣ бы образованіе ниж-
нихъ классовъ народа возбуждало такое вниманіе Пра-
вительства, или сдѣлало бы столь быстрые успѣхи,
какъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ обла-
стяхъ. Каждая область опредѣляетъ на воспитаніе
дѣтей низшихъ сословій сумму, соразмѣрную ея до-
ходамъ, но всегда достающую для доставленія спо-
собовъ къ образованію тѣхъ, кто чувствуетъ въ

помъ нужду. По справедливости можно сказать, что Американецъ, не умѣющій читать и писать, долженъ винить въ томъ самаго себя. Большая часть областей опредѣляютъ для покрытія сей издержки доходъ отъ мызъ, нѣкоторыя учреждаютъ для сего особый сборъ, а нынѣ составляютъ капиталъ, коего проценты употребляютъ на плату учителямъ и на содержаніе училищъ. Но недостаткомъ единства, существующій въ отчетахъ, ежегодно обнародуемыхъ разными Областями, не позволяеть обнять однимъ взглядомъ и безъ предварительнаго соображенія, состоянія первоначальнаго образованія въ Соединенныхъ Облестяхъ; ибо въ большей части донесеній показаны только израсходованныя суммы и слегка означается число лицъ, для пользы коихъ онъ опредѣлялся. Однако, руководствуясь актами, издаваемыми нѣкоторыми Областями въ 1829 и 1830 годахъ, и сравнивалъ ихъ съ актами другихъ округовъ, легко можно, по нѣкоторомъ соображеніи нынѣшняго народонаселенія ихъ, опредѣлить, въ какой соразмѣрности первоначальное образованіе распространилось между жителями Союза. По сему безъ ошибки можно положить 1 ученика на 9 жителей. Конечно, нельзя найти такой соразмѣрности во всѣхъ областяхъ, но если сравнить это среднее число съ таковымъ числомъ, на примѣръ во Франціи, въ которой въ 1821 считался 1 ученикъ на 22 жителя, нельзя не признать большого преимущества на сторону Соединенныхъ Облестей; ибо во Франціи, если нѣкоторые Департаменты были выше средняго числа, за то въ большей части другихъ считался только 1 ученикъ на 80 челов. жителей.

Въ 1829 Менская область (du Maine) при народонаселеніи въ 380,000 душъ считала у себя 2499 училищъ, въ коихъ было принято 137,931 дѣтей; Правительствомъ отпускаемо на содержаніе ихъ 137,878 долларовъ (740,000 рублей). Нью-Йоркская Область, коей народонаселеніе составляетъ около 1,616,000 жителей, имѣла въ то же время 8,582 училища, въ кои ходило 468,257 дѣтей отъ 6 до 15 лѣтъ; воспитаніе ихъ ежегодно стоило 957,680 долларовъ (5,170,000 руб.)

Перейдя къ высшей степени воспитанія, мы увидимъ, что эта въшь также находится въ благо-

пріятномъ положеніи. Издѣсь мы должны замѣнить, что щастливая мысль имѣть при каждой Коллегіи библіотеку избранныхъ книгъ, должна по необходимости много содѣйствовать къ развитію умственныхъ способностей юныхъ читателей, обучающихся въ Коллегіяхъ. Но воспитанники перѣдко складываются и заводятъ еще другую частную библіотеку, подъ надзоромъ одного изъ своихъ Профессоровъ, которая бываетъ иногда столь же значительна, какъ и находящаяся при Коллегіи. Слѣдующая таблица показываетъ число Коллегій, существовавшихъ въ Облестяхъ Союза въ 1830 году; сколько было при нихъ Профессоровъ и сколько воспитанниковъ посещало оба класса оныхъ, а также состояніе библіотекъ.

Названіе областей, въ коихъ находится Коллегіи.	Ч и с л о				
	Кол- легій.	Про- фессо- ровъ.	Воспи- танни- ковъ.	Студен- товъ, не получив- шихъ степен.	Томовъ, состав- ляющихъ библіо- теки.
Менская	2	11	446	143	9,700
Нью-Гемпширская	1	8	1,637	137	3,500
Вермонтская . . .	2	9	686	115	1,846
Массачусетская	3	39	6,009	544	4,450
Род-Исландская .	1	6	1,788	105	6,100
Коннектикутская	3	23	5,553	433	13,500
Нью-Йоркская . .	4	29	2,257	496	9,620
Нью-Жерсей . . .	2	12	1,913	133	8,000
Неспильская . . .	7	29	505	390	10,100
Марилендская . .	1	18	?	120	10,000
Колумбійская . .	2	?	?	60	4,000
Виргинская . . .	4	20	918	344	12,300
Сѣверная Каролина.	1	9	434	69	1,800
Южная Каролина .	2	16	489	166	10,000
Георгія	1	7	231	117	2,500
Теннессо	3	6	115	92	5,840
Кентуки	6	22	32	369	6,108
Огіо	4	21	42	198	1,800
Алабама	1	„	„	„	„
Миссури	1	„	„	„	„
Луизианская . . .	2	„	„	„	„
Иллиноа	1	„	„	„	„

Мы присовокупимъ къ сему быстрому взгляду на состояніе просвѣщенія въ Соединенныхъ Облестяхъ нѣкоторыя подробности о различныхъ факультетахъ, тамъ находящихся. Въ 21 Богословскомъ учебномъ заведеніи или Семинаріи, считалось въ 1830 10-

ду 2,257 студентовъ, принадлежащихъ къ разнымъ
възрожденіямъ, или сектамъ, именно:

Пресбитеріалцевъ . . . въ 8 Семинаріяхъ	927 студ.
Конгрегационистовъ . . . 3	799
Протестантовъ 2	185
Анабаптистовъ 2	168
Унитаріевъ 2	113
Лютеранъ 2	25
Голландскихъ реформатовъ. 1	24
Нѣмецкихъ реформатовъ . 1	16

Всего въ 21 Семинаріи 2,257 студ.

Медицинскій факультетъ имѣетъ 16 училищъ,
заведенныхъ въ главнѣйшихъ городахъ Союза; въ нихъ
82 Профессора преподаютъ разныя науки, относя-
щіяся къ Медицинѣ. Въ 1830 году около 2000 сту-
дентовъ посѣщали курсы.

Семь училищъ правовѣденія, учрежденныя въ
Кембриджъ, Нью-Гевенъ, Лихтфильдъ, Филадельфи,
Вилліамсбургъ, Чарлсгоуиъ и Лексингтонъ имѣютъ,
правду сказать, мало студентовъ. Причину сего
должно приписать тому, что множество молодыхъ
людей отправляются ежегодно въ Англію и даже во
Францію, для слушанія курсовъ Правовѣденія. Вотъ,
въ заключеніе, приблизительное содержаніе числа
студентовъ всѣхъ факультетовъ къ общему числу
жителей, въ разныхъ областяхъ Союза :

Въ Восточныхъ областяхъ 1 студентъ на	1,231 ж.
Въ Среднихъ — — — 1 — — —	3,465
Въ Западныхъ — — — 1 — — —	6,060
Въ Южныхъ — — — 1 — — —	7,232

Въ Вестъ-Поэньское военное училище, един-
ственное учебное заведеніе сего рода въ Соеди-
ненныхъ Областяхъ, принимаются сверхъ того молодые
люди, посвящающіе себя военной службѣ или различ-
нымъ отраслямъ Гражданскаго Инженернаго искуства.
Въ семъ заведеніи считается около 300 воспитанниковъ.

Rev. Brit.

Н Р А В Ы.

Мысли.

1.

Есть горестныя воспоминанія, о коихъ стыжась
но вопрошать прошедшее.

2.

Когда шайная грусть стягочитъ наши способ-
ности, мы не ищемъ средствъ противъ нея, а от-
вергаемъ ихъ.

3.

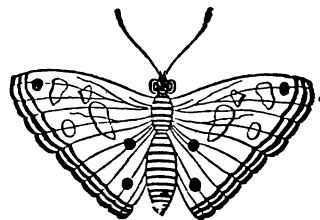
Душа стравспная, воображеніе пламенное имѣ-
ющъ какой-то таинственный характеръ, о кото-
ромъ толпа судитъ, не понимая его; она пренебре-
гаетъ соединеніемъ глубочайшихъ чувствованій и на-
зываетъ нечувствительностію паружную холодность,
подъ коею опъ сосредоточиваютъ всю свою пы-
лкость.

4.

Въ двадцать лѣтъ можно быть недовольнымъ
своимъ жребіемъ, но нельзя еще скучать жизнью; на-
дежда, это очарованіе, сопровождающее насъ до мо-
гилы, охлаждаетъ мужество, связываетъ волю. Нѣтъ!
въ двадцать лѣтъ не съ жизнью трудно разсващать
намъ; съ надеждою!

5.

Пылкое воображеніе легко предается унынію, по
не тому, которое происходитъ опъ бездѣйствія:
это только стягочитъ глупцевъ; но плому глубоко-
му унынію, которое происходитъ опъ внутренней
пустоты, съдастъ душу и овѣмляетъ умъ.

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1851, ЮНЯ 20, СУББОТА.

НОВОСТИ.

Парижъ, отъ 12 Юня п. с. Принцъ Жозевильскій прибылъ въ Корсику; Его Высочество изъявилъ желаніе посмошрѣть домъ, въ коемъ живешъ семейство Бонапарте и получить какую нибудь вещь, принадлежавшую Имперашору; владѣлецъ дома подарилъ Принцу небольшія кресла, кошорыя и отправлены въ Парижъ.

— Изъ Алжира отъ 29 Мая пишуть, что тамошняя торговля находилъ въ бездѣйствіи; колонисты начали прѣзжать толпами съ тѣхъ поръ, какъ рѣшеніе Совѣта Министровъ о сей странѣ сдѣлалось тамъ извѣстнымъ. Оповсюду прѣзжаютъ туда пассажиры; на однихъ Испанскихъ судахъ прибыло ихъ болѣе 90; всѣ они имѣють одну цѣль: покупку земель, кошорыя продаются весьма сходною цѣною. До сихъ

С М Ъ С Ъ .

Парижскія щеголихи носятъ у пояса кошелекъ изъ пунцоваго или фиолетоваго кашемира, вышитый золотымъ или спальнымъ бисеромъ. Шитье изображаешъ арабески. Такіе кошелекы вышивающа также золотомъ и серебромъ въ Турецкомъ вкусѣ.

поръ куплено оныхъ пространствомъ на 5 млн на 6 миль.

— Изъ Ліона отъ 29 Мая пишуть слѣдующее: 22 того мѣсяца десятъ воспитанниковъ Г. Комберри, Директора—Основателя Ліонскаго Ииспишута глухо-нѣмыхъ, въ первый разъ пріобщались Св. таинъ въ приходской церкви Св. Юста.

Внимательность, благочестіе и душевное довольство, изображавшіяся на лицахъ воспитанниковъ, служатъ убѣдительными свидѣтелями заботъ, прилагаемыхъ оныхъ просвѣщеннымъ наставникомъ и готовившимъ ихъ соотвѣстствовать онымъ. Многочисленная публика поражена была щасливымъ расположеніемъ воспитанниковъ, а особливо въ то мгновеніе, когда законоучитель заведенія, Аббатъ Плассонъ, сказалъ имъ увѣщаніе на краснорѣчивомъ языкѣ знаковъ.

Многіе изъ воспитанниковъ, пріобщавшіеся Св. Таинъ и предыдущіе годы, сопровождали поварницей въ церковь.

При нынѣшней выставкѣ произведеній изящныхъ искусствъ въ Луврской галлерей, съ намѣреніемъ не были вписаны въ каталогъ имена особъ, пославшихъ туда свои портреты. Это заставило посѣтителей думать, размышлять и подало поводъ ко многимъ забавнымъ догадкамъ. Самыл смѣшныя ошибки смѣшлы одна другую: здѣсь танцовщицу называли баронессой; тамъ парихмахера принимали за судью; шутъ кланялся портрету нотаріуса, думая, что это Профессоръ.

Такимъ образомъ, это важное заведеніе каждый годъ возвращаетъ къ умственной и нравственной жизни значительное число несчастныхъ, коихъ природа, по извѣстнымъ ей одной причинамъ, казалась, удалила навсегда отъ удовольствій общества и утѣшеній Христіанства. Теперь находится въ немъ болѣе семидесяти воспитанниковъ.

— Г. Пардессю, уже нѣсколько лѣтъ занимающійся изданіемъ морскихъ законовъ всѣхъ Государствъ съ самыхъ древнихъ временъ до 18 столѣтія, издалъ второй томъ своего сочиненія.

Первый томъ вышелъ въ концѣ 1828 года и обрадовалъ на себя вниманіе ученаго свѣта. Это сочиненіе, заключающее въ себѣ всѣ подлинныя тексты съ Французскими переводами, отличается ученостію разсужденій и здравою критикою. Академія надписей за сіе сочиненіе избрала автора своимъ членомъ.

(Изъ Journ. des Débats.)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Біографія.

A biographical Memoir of the late Dr. Oudney and captain Clapperton etc. *Біографическое извѣстіе о покойномъ Докторѣ Вальтерѣ Удней, Капитанѣ Гугѣ Клаппертонѣ и Майорѣ Гордонѣ Ленгѣ, умершихъ во время путешествія, предпринятаго для обозрѣнія внутреннихъ странъ Африки.* Соч. ошца Нельсона, въ 18 д. л. Единбургъ.

Біографія сихъ трехъ знаменитыхъ Шотландцевъ почерпнута, говоряще, изъ дословныхъ источниковъ; однако жизнеописаніе Майора Ленга кажется простымъ компиляціею

СЛОВЕСНОСТЬ.

Сокровище.

Побѣжденный Карломъ Великимъ, Юссефъ-Ибинъ, намѣстникъ Кордуанскій, принужденъ былъ

удалиться за Пиренеи и уступить побѣдителю Арлезское Королевство, копорымъ Мавры владѣли около четверти вѣка. Многіе изъ Маврипанскихъ воиновъ поселились уже въ Арлезъ, сгнолицъ Королевства, вѣря предсказаніямъ пророка, общавшаго опдашь ученикамъ своимъ въ вѣчное владѣніе весь западь.

Удаленіе Сарагиновъ было столь быстро и неожиданно, что большая часть изъ нихъ не могла унести съ собою сокровищъ, собранныхъ войною и грабежемъ. Еще не совсемъ потеряна надежда съскасть то, копорое Юссефъ-Ибинъ скрылъ въ ущельѣ Фей въ горахъ Кордуанскихъ. Другіе побросали свои драгоценности въ Рону, откуда Тринкельские и Рокешские водопады по временамъ доспавали ихъ. Иные скрыли сокровища подъ Римскими сводами, кои служатъ погребамъ владѣльцамъ домовъ, прилегающихъ нынѣ къ городской думѣ. Сѣверный фасадъ этого зданія, построенный по чертежамъ Мансарда, возвышается на небольшой площади, называемой переднимъ дворомъ и вымощенной прекрасными мелкими камнями всѣхъ цвѣтовъ, расположенными такъ искусно, что они представляютъ видъ мозаики. Хотя дома, стоящіе вблизи городского дворца, скромной архитектуры, но вообще эщопъ къваршалъ можно считать прекраснѣйшимъ въ городѣ. Онъ считался таковымъ еще во время владычества Мавровъ, и Сидъ-Гамедъ, одинъ изъ первѣйшихъ военачальниковъ Юссефъ-Ибина, избралъ своимъ жилищемъ претій домъ отъ передняго двора, копорый я могъ бы ошсать во всей подробности, еслибъ не боялся наскучить читателю.

Мавръ Сидъ-Гамедъ, оспавляя Арлезъ, питался надеждою нѣкогда возвратиться пуда. Имѣя въ виду одно только спасеніе своей дочери, юной Гюльбеяцъ, копорую любилъ болѣе всего въ семь мірѣ, онъ не хотѣлъ затруднять своего бѣгства слишкомъ тяжелымъ экинажемъ. Онъ удовольствовался сокрытіемъ своихъ драгоценностей и золота въ погребѣ, закладномъ широкими плисами и выкопанномъ на внутреннемъ дворикѣ его дома. Въ нашъ просвѣщенный вѣкъ, въ копорой механическія искусства столь чудесно усовершенствованы, сколько есть тайныхъ

средствъ для сбереженія отъ рукъ воровъ пакихъ владовъ; въ это время, эпоху суевѣрїя и невѣжества, магія замѣпла собою все. Сидъ-Гамедъ, положивъ послѣднюю плиту на внутреннемъ дворикѣ, произнесъ, говоря въ шописъ, какое-то кабалистическое слово такого свойства, что погребъ долженъ былъ оспашься закрытымъ, какихъ бы кто ни употреблялъ усилій къ открытію входа, если не повторить таинственнаго слова съ извѣстнымъ стихомъ изъ Корана. Сидъ-Гамедъ имѣлъ предосторожность сдѣлать дочь свою свидѣтельницею этого важнаго дѣйствія и отправился съ побѣжденными соотечественниками.

Мавры сдѣлали еще нѣсколько набѣговъ на Провансъ, но воровъ Арлеза не отворались болѣе предъ ихъ знаменами. Сидъ-Гамедъ палъ въ сраженіи, выдавъ Гюльбеяцъ за мужъ за другаго Сарацинскаго военачальника, котораго также погибъ въ свою очередь на полѣ битвы, оставивъ вдову свою съ шринадцатилѣтнею дочерью.

Нещастіе не переставало съ сего времени шлгопшъ Гюльбеяцъ. Принужденная продать свои пожитки для удовлетворенія займодавцевъ опца и мужа, она должна была жить шрудями рукъ своихъ. Не пайда себѣ въ опечествѣ защиты, хотя подвиги опца и мужа, падшихъ въ сраженіи, давали ей полное право на опую; опвергнувая шѣми, коихъ почитала она друзьями въ шаспливое время; успрашенная бѣдностью, ей грозившею, Гюльбеяцъ вспомнила о горюдѣ, въ которомъ провела свое дѣтштво и о сокровищѣ, которое опецъ ея сокрылъ шамъ при ней двадцать лѣтъ тому назадъ. Эша мысль совершенно овладѣла ею, сначала какъ горесплиное воспоминаніе, а потомъ какъ надежда. Но не вдругъ рѣшилась она предпринять пушешествіе въ Арлезъ. Собравъ нѣсколько оставшихся у ней денегъ, она пошла съ Зарою, своею дочерью, въ ближайшую къ Кордуъ пристань и отправилась оптуда на корабль, плывшемъ къ берегамъ Прованса. Юная Зара, которой Гюльбеяцъ открыла свое намѣреніе, наиболѣе восхищалась таинственностью этого пушешествія и раздѣляла восторгъ матери. Корабль присталъ къ бе-

регу спраны, о которой шамъ часто разговаривала она съ пею въ младенчествѣ. Мать и дочь, надѣвъ на себя при опъздѣ одежду Испанскихъ Христїанокъ, шли по дорогѣ ведущей изъ Марселя въ Арлезъ и помышляли шолько о томъ, какъ войти въ домъ, гдѣ ожидало ихъ сокровище Сидъ-Гамеда. Пожитковъ съ нима было немного: въ большой корзинѣ, которую несли онѣ по очереди, находился, вмѣстѣ съ нѣсколькими уборами, свернутый конецъ крѣпкой веревки длиною онѣ двадцати до шридцати фушовъ.

Эша веревка была, по мнѣнію Гюльбеяцъ, единственная вещь, полезная для успѣха въ предирїитїи. . . . „Ея одной достапочно было Фатимѣ, супругѣ визиря Гассема, для освобожденїа своего сунруга,“ говорила она своей дочери; и желая доказать, что можно иногда совершать важныя предирїитїа малыми средствами, рассказала ей испорїю визиря, старую повѣсть Езона восточныхъ народовъ. Визирь Гассемъ, пошорявъ благоволеніе калифа, своего Государя, осужденъ былъ къ заключенїю на все остальное время жизни въ высочайшую башню Багдада; но Фатима, сунруга его, вмѣсто того, что бы предаться бесполезнымъ слезамъ, пришла, при наступленїи ночи, подъ окно узника и принесла съ собою жука, нѣсколько масла, шелковую нить, пучекъ шурка и пучекъ веревки. Она обвязала около жука одинъ конецъ шелковой нити, и опсторожно намазавъ ему голову масломъ, пустила насъкомое по стѣпѣ. Жукъ, обманутый запахомъ масла, и думая, что на верху башни находится онато много, ползъ съ камня на камень до окна визирева и принесъ узнику такимъ образомъ шелковую нить. Шелковою нитью визирь впацилъ пучекъ шурка, а шуркомъ пучекъ веревки, которую прикрѣпилъ узломъ къ рѣшеткѣ окна, спустился по ней и ушелъ. Эшнїя и другими подобными рассказами, Гюльбеяцъ пипала собственную и дочери своей надежду.

Во второй день плаванїа достигли они цѣли своего пушешествїа; увидя шѣ мѣста, гдѣ пропекли первые годы ея, Гюльбеяцъ забыла на минуто, что она не на родинѣ. Она обратила вниманіе Зары на прелестный видъ эшого древняго города, котораго

Мавришанскій поэтъ сравнивалъ съ арфою. Она указала ей въ разстояніи нѣсколькихъ миль на Кордекія горы, которыя сохраняли и сохраняютъ еще дамышь завоеваній Сарациновъ. Она указала ей на величественное печеніе Роны, образующей рукавами своими плодородную Камаргскую дельту, на четыре цепыреугольныя башни, господствующія надъ циркомъ, соперникомъ Римскаго Колизея, славные остатки послѣдней крѣпости, въ которой Арлезіянцы презирали еще оружіе Юссефъ-Ибина. Въ заключеніе она назвала по имени колокольни всѣхъ церквей, которыя въ продолженіи двадцати лѣтъ служили мечеплами побѣдителямъ. Вдругъ Хриспіанскіе колокола зазвонили *Angelus*. Увлеченная восторгомъ, Гюльбеяцъ, истинная впрочемъ музульманка, не могла слышать эпои порожественной гармоніи, не простерчися съ благоговѣніемъ, какъ будто бы еще голосъ муззина призывалъ Правовѣрныхъ къ молитвѣ съ высоты башни Свяшаго Троиша.

Какую-то тайную грусть чувствовала Гюльбеяцъ въ душѣ своей, проходилъ по славному Аликампскому полю; служившему кладбищемъ воинамъ, запланившимъ своею кровлю за пораженіе Мавровъ. Она находилась уже въ нѣсколькихъ шагахъ отъ заставы и спѣшила войши въ оную, моли своего генія покровителя, который, казалось, благопріятствовалъ ей во время путешествія, не оставивъ ее и при входѣ въ городъ. Дѣйствительно, случай, или добрый геній предупреждая всѣ желанія ея, ввелъ мать и дочь въ домъ Сидъ-Гамеда въ эту же самую ночь.

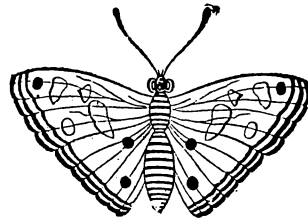
(Описаніе въ слѣдующемъ №).

ЭПИКУРЕЕЦЪ.

Рожерсонъ, сынъ весьма богатаго дворянина Глочестерскаго Графства, получилъ превосходное воспи-

таніе и отправился путешествовать на твердую землю. Молодой Рожерсонъ, во все время своего путешествія, необходимаго для сына каждаго богатаго Англичанина, занимался только изученіемъ самыхъ изысканныхъ способовъ, какъ приготовить и разнообразить кушанья и вина. Отецъ умеръ до возвращенія сына; и онъ увидя себя обладателемъ весьма значительнаго богатства и небольшой мызы, предался своему господствующему вкусу и для удовольстворенія его, бралъ себѣ въ помощь записки, собранныя имъ во время путешествія. Домъ его наодонецъ былъ однимъ поварами; лакей, дворецкой, управитель, кучеръ, конюхъ, однимъ словомъ, всѣ слуги его были повара. Въ числѣ ихъ, кои исправляли свои должности, находились: одинъ изъ Флоренціи, другой изъ Сіенны и одинъ изъ Випербы, изъ конхъ каждый занимался приготовленіемъ одного только блюда, Флорентинскихъ *dosse riccanti*. Онъ имѣлъ также повара Нѣмца для приготовленія печени Индѣйскаго пѣшука. Всѣ прочіе были Французы,

Рожерсонъ постоянно держалъ одного гонца на Лондонской, а другаго на Брепанской дорогахъ. Онъ такъ далеко простиралъ свое безуміе, что для приготовленія объда, состоящаго изъ двухъ блюдъ, часто издерживалъ по пятидесяти гиней. Черезъ десять лѣтъ разстройство состоянія заставило его сдѣлать многія перемѣны въ хозяйствѣ. Однимъ словомъ, бѣдность приближалась къ нему вмѣстѣ съ голодомъ. Промопавъ имѣніе въ 150,000 фунт. стерлинговъ, раззорившись въ конецъ, онъ принужденъ былъ попросить у своего друга помощи, который далъ ему гинейю, чтобы избавить отъ голодной смерти: вскорѣ потомъ видѣли, какъ онъ жарилъ воробья себѣ на объдѣ. Черезъ нѣсколько дней послѣ сего онъ прекратилъ свою жизнь.

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1851, ЮНЯ 24, СРЕДА.

НОВОСТИ.

Парижъ, опть 16 Юня п. с. Члены Комитета, обязанные разсматривать рисунки статуи Наполеона, представленные художниками, участвующими въ Конкурсъ, учрежденномъ по сему случаю, избрали проэктъ Эмиля Сёрръ. Онъ имѣлъ двѣ терпн голо-совъ въ свою пользу. Художникъ представилъ Наполеона въ сюртукъ и маленькой шляпѣ.

— Изъ Бордо опть 11 Юня н. с. пишутъ слѣдующее. Не смотря на всѣ спасительныя мѣры, принятыя мѣстнымъ начальствомъ, рѣдкой мѣсяць проходитъ безъ того, чшобы не случилось у насъ двухъ или трехъ пожаровъ. Еще третьяго дня загорѣлся около полуночи лѣсной магазинъ, принадлежащій здѣшнему купцу, и сгорѣлъ до основанія, не смотря на помощь пожарной команды.

С М Ъ С Ъ.

Филантропъ Говардъ женился на женщинѣ, которой душа совершенно сходствовала съ его душою. Приводя однажды въ порядокъ счета своихъ расходовъ, онъ нашелъ въ осмашкѣ значительную сумму. Тотчасъ предложилъ

— Содержатель здѣшняго Италійскаго театра продолжаетъ набирать по всему свѣту лучшихъ пѣвцовъ. Говорятъ, что жители столицы услышатъ, при будущемъ открытїи театра въ залѣ Фаваръ, въ одно время пѣвицы: Пасту, Малибранъ и Корадори и пѣвцовъ: Рубини, Николини, Лаблаша, Саллини, Верашони и Граціани, не говоря о другихъ артистахъ, также извѣстныхъ въ области пѣнія своими дарованїями.

— Книгопродавцы Трѣппель и Вюрцъ издають подъ названїемъ *Nouvelle Bibliothèque classique*, прекрасное собранїе лучшихъ сочиненїй XVII и XVIII вѣковъ. Оно выйдетъ въ 80 томахъ и будетъ заключать въ себѣ истинно классическія сочиненїя двухъ славныхъ вѣковъ нашей литературы. Выборъ ограниченъ будетъ самыми лучшими произведенїями. Изданїе начинается драматическою литературою, сочиненїями Мольера, которыхъ вышло уже шесть

онъ женѣ съзидитъ для прогулки въ Лондонъ. „Какой прекрасной домикъ можно построить для бѣднаго семейства на сумму, которую изспрашимъ на нашу прогулку!“ отвѣчала госпожа Говардъ. Эпоть совѣтъ былъ принятъ, доброе дѣванїе есть самое сладостное изъ всѣхъ удовольствїй.

помовъ, съ примѣчаніями Вольтера и извѣстіемъ о жизни Мольтера.

(Изъ Journ. des Débats.)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

БІОГРАФІЯ.

The Life of the Rev. Thomas Franshaw Middleton etc. *Жизнь покойнаго Калькутскаго Епископа Ф. Миддлетона.* Соч. Отца Карла Вебба ле Басса. 2 тома, въ 8 д. л. Лондонъ.

ДРЕВНОСТИ.

Antiquities of Mexico. *Мексиканскія древности.* Соч. Авр. Аглю. 7 томовъ, въ листъ большаго формата, содержащіе около 800 чертешей. Лондонъ.

ГЕОГРАФІЯ. ТОПОГРАФІЯ.

Geographische Beschreibung von Schlesien etc. *Географическое описаніе Силезіи, Глацкаго Графства и верхней Лузаціи.* Соч. Г. Кни. 4 тома, въ 8 д. л. Бреславль.

Топографическая и Статистическая картина Силезіи. Давно уже не появлялось о сей землѣ сочиненія столь полнаго и столь важнаго.

СЛОВЕСНОСТЬ.

Сокровище.

(Омоніаніе).

Не зная, гдѣ найши пристанище, блуждал цѣлый часъ въ кривыхъ улицахъ Арля, прислушиваясь къ малѣйшему шуму, украдкой посматривая на каждое окно, въ коемъ свѣтился огонекъ, Гюльбеяцъ остановилась наконецъ на Переднемъ Дворѣ, чинобы отдохнуть съ Зарою на скамьѣ шого самаго жилища, которое некогда ей принадлежало. Какія то новыя,

неизвѣстныя ей дополъ чувствованія, волновали на этомъ мѣстѣ дочь Сидъ-Гамеда; понимая воспоминаніями, она не смѣла произнесть слова, а Зара, утомленная усталостію, положила голову свою на колѣна ея; чужестранка среди Христіанскаго города, Гюльбеяцъ шрепепала, какъ человекъ въ первый разъ покусившійся на преступленіе, какъ шпионъ, посланный въ непріятельскій лагерь.

Вдругъ раздався въ домѣ крики; это были болѣзненные крики женщины... Зара пробуждается. Гюльбеяцъ встаетъ, желая удалиться съ нею. Но дверь отворяется, и служанка, показавшаяся въ ней, увидѣла двухъ музулманокъ. „Господи помилуй! вскричала она, обнаруживъ движеніе страха; что это за незнакомки? Теперь не удивительно, что моя бѣдная барыня не можетъ разрѣшиться отъ бремени, когда подъ окнами у ней сидѣла такая колдунья.

— Ты ошибаешься, отвѣчала Гюльбеяцъ голосомъ сполю убѣдительнымъ, что служанка начала расканваться въ грубомъ приѣмѣ, сдѣланномъ ею незнакомкѣ, мы бѣдныя путешественницы, идущія въ Септъ-Бомъ изъ внутреннихъ областей Испаніи, и небо внушило намъ безъ сомнѣнія для пользы швоей барыни мысль посѣпить на возвратномъ пути Арль: ибо дочь моя, собиравъ цвѣтны и травы по краямъ дороги, нашла шакою, копорая содержишь въ себѣ лѣкарство, съ успѣхомъ употребляемое Арабскими врачами въ опасныхъ случаяхъ.“

Переходя изъ одной крайности въ другую, и по природѣ болѣе склонная, подобно всѣмъ служанкамъ въ свѣтѣ, къ вѣрѣ въ чудеса нежели въ медицину, Арлезіанка посвѣшила пригласить обѣихъ чужестранокъ въ домъ и сама просила ихъ испытать какъ можно скорѣе силу лѣкарства, найденнаго такъ ксепани. Гюльбеяцъ не обманула ее: изъ пучка травъ, прибавила къ нему растительнаго порошка изъ нѣкоторыхъ свѣтлѣ — и смѣшавъ съ водою, велѣла служанкѣ дать выпить госпожѣ этотъ составъ, переставшій бытъ тайною для новѣйшей медицины. Одного часа достаточно было для показанія спасительной силы онаго: разрѣшеніе совершилось почти безъ боли, и

служанка, приписавъ своему достоинству такое до-
вѣрїе госпожи, сдѣлала участницею онаго и Гюль-
белцъ, которая съ сихъ поръ принимаема была се-
мействомъ со всѣми знаками искреннаго гостепрім-
ства. Въ этомъ домѣ жилъ Камаргской мызникъ,
шестию желавшій до сей поры видѣть себя ошцемъ.
Онъ почелъ бы себя нарушителемъ самой священно-
обязанности, если бы не пригласилъ двухъ путеше-
ственниковъ прожить у него нѣсколько дней. Гюльбе-
лецъ не отказалась. И такъ все шло по ея желаніямъ:
видя, что добрые Арлезіянцы обходились съ нею бо-
лье какъ съ родственницею и другомъ, нежели съ чу-
жестранкою, она иногда хотѣла открыть имъ цѣль
своего путешествія, но боялась перемѣнить чув-
ствованія ихъ къ себѣ, возбудивъ въ нихъ корысто-
любіе. Можешь быть, сдѣлавшись сама скупюю съ
той минуты какъ увидѣла подъ руками, такъ сказать,
свое сокровище, она рѣшилась достать его какъ мо-
жно скрытиѣ, чтобы не быть принужденною подѣ-
литься.

Наканунъ своего отправленія, это было вече-
ромъ на шредній день пребыванія ея въ домѣ добрыхъ
Арлезіянцевъ, она ожидала наступленія ночи, чтобы
одной съ дочерью достать алмазы и золото Сидъ-
Гамеда. Полагая, что въ домѣ и въ городѣ всѣ уже
спали, она осторожно сошла изъ своей комнаты,
засвѣтивъ фонарь послѣднимъ углемъ, догаравшимъ
въ печь и пошла изъ кухни къ внутреннему дворику,
въ сопровожденіи Зары, которая несла веревку и
корзину. Ночь была мрачная, хотя на небѣ и сіяли
звѣзды; въперть, поднявшійся наканунъ, дулъ съ ре-
вомъ вдоль дворика и Гюльбелцъ принуждена была за-
слонять рукою мелькающій огонекъ, направляя лучи
онаго на извѣстную ей плиту погреба. Таинственное
слово произнесено было вмѣстѣ съ стихомъ изъ Ко-
рана, и покорный сокровенной силѣ, заключавшейся въ
нихъ, погребъ открылся. „Смѣлье, дочь мол, сказала
тогда Гюльбелцъ Зарѣ, опоясывая ее веревкою; смѣ-
лье спустишь шуда и наполни корзину. Посмотри,
какъ блестятъ золото и алмазы ошъ огня, который
болье двадцати лѣтъ не освѣщаль этого мрачнаго
звода. Не бойся, дочь мол, тамъ нѣтъ ничего, кромѣ
окровища, положеннаго некогда ошцомъ моимъ. Спу-

скайся смѣлье; наполнивъ корзину, подай мнѣ знакъ и
я помогу тебѣ выйти.

Какой-то шайный страхъ объемлетъ меня, ма-
минька, сказала Зара: мнѣ кажется, что я схожу на-
вѣки въ могилу.

— Смѣльй, дочь моя, повторила Гюльбелцъ;
разсѣй пустые страхи. Жизнь, а не смерть идешь
ты искать для себя и меня. Если ты изнеможешь,
руки швоей матери не опустишь веревки, которою
обвязавъ станъ швой.

Зара поручила себя пророку и спустилась въ
подземелье. Коснувшись ногами земли, она ступила
на кусокъ золота, и нѣсколько монетъ, покапившись,
издали звукъ, ошъ котораго еще сильнѣе забилося
сердце матери. „Скорѣе, дитя мое, скорѣе, кричала
она ей, наполний корзину. Еще, еще; я чувствую
себя въ силахъ подлечь полную. Еще, еще; не оста-
вляй ни одного алмаза, ни одной монеты: все наше,
это наследство послѣ моего ошца.

— Корзина уже полна, сказала Зара черезъ чеш-
верть часа.

— Хорошо, теперь опяжи веревку, которую
ты опоясана и прикрѣпи къ ней корзину; вытаскивъ
ее изъ погреба, я помогу и тебѣ выйти оштуда.

Зара исполнила приказаніе матери, которая хо-
тѣла уже тащитъ къ себѣ корзину. Но она слыш-
комъ падѣлась на свою силу вдругъ веревка выпала
изъ ея рукъ, корзина со стукомъ упала опять въ глу-
бину погреба и илипа закрылась сама собою. Ужасъ
объялъ Гюльбелцъ при этомъ неожиданномъ случаѣ.
„Маминька, маминька, я задыхаюсь, умираю! воздуха,
воздуха!... Не ужели покинули вы дочь свою?“ Эти
глухіе крики, конхъ отголоски, имѣли въ себѣ что-
то сверхъестественное, проходя сквозъ толстую
крышку погреба, довершили замѣшательство не-
щастной Гюльбелцъ; она починнала дочь свою погиб-
шею и забыла таинственное слово и стихъ изъ Ко-
рана, который долженствовала бы произнести вмѣсто
того, чтобы предаваться ошчаянію. Она бросилась

на плиту и покушалась поднять ее или сдвинуть руками. Кровь брызнула из ногтей ее, но камень не уступал судорожнымъ усилиямъ ихъ. „Маминька, маминька, я умираю!...“ Въ послѣдній разъ крикъ сей достигъ ушей Гюльбеяцъ; послѣ она не слышала ничего, кромѣ свиста въпра. Изпустивъ вопль отчаянія, она сильно ударилась головою о плиту погребя, лишилась чувствъ и пролежала въ такомъ положеніи до разсвѣта.

Хозяева ея вспали съ безпокойствомъ; они слышали какіе-то странные звуки во время сна. Гюльбеяцъ, простертая на внутреннемъ дворикѣ, лице ея обгренное кровью, расцарапанныя ея руки, убѣдили ихъ, что страшные звуки не были сновидѣніемъ. Скорою помощію возвратили къ жизни несчастную, но она навсегда лишилась разсудка. Изъ несвязныхъ словъ ея нельзя было ничего узнать о происходившемъ. На вопросъ, куда такъ внезапно скрылась дочь ея, долго отвѣчала она одними упреками противъ себя; иногда заставляла молчать вопрошавшихъ ее, она стремительно наклонялась и прикикала ухомъ къ землѣ, какъ будто бы слышался ей какой-то подземный голосъ. Врачи объявили болѣзнь ея неизлѣчимою; одинъ ученый монахъ изъ Монпмажскаго Аббатства призванъ былъ для успокоенія этой скорбящей души; но на слова Евангелія отвѣчала она призываніями Аллы и Магомета, и ее сочли одержимою Музульманскимъ демономъ. Видъ золота и дорогихъ камней возбуждалъ жесночайшіе припадки помѣшательства. Отвергая попеченія заботливыхъ хозяевъ, Гюльбеяцъ ушла отъ нихъ и блуждала по улицамъ, то прося милостыню, то отвергая ее. Слухи, самыя противорѣчащія; подозрѣнія, самыя несообразныя, поочередно тяготѣли надъ чужестранкою; каждый разъ давали новой толкъ словамъ ея, въ конхъ истина часто мѣшалась съ грезами безумія. Но самая

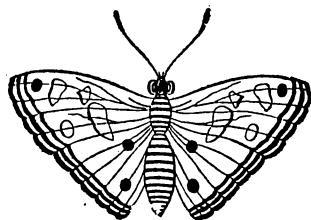
странность ея несчастія и расказовъ обезпечивали ея свободу. Она прожила еще годъ, выпяясь милостынею, не имѣя приспанища, проводя ночи подъ небеснымъ сводомъ, или на паперши какой нибудь уединенной церкви, подъ именемъ безумной путешественницы, даннымъ ей народомъ.

Однажды ушромъ нашли ее мертвою на внутреннемъ дворикѣ, прикишею ухомъ къ землѣ, въ положеніи, въ которомъ такъ часто видѣли ее, все еще внимавшею глухимъ спонамъ подземнаго голоса дочери (*).

Чишпатели, мнѣ бы очень хотѣлось сказать вамъ, найдено-ли наконецъ сокровище Сидъ-Гамеда; но я самъ не знаю; мнѣ извѣстно только, что послѣдній владѣлецъ дома на Переднемъ Дворѣ и не подумалъ о томъ. Больше всего любилъ онъ въ своемъ домѣ родъ террасы въ Маврипанскомъ вкусѣ, съ которой часто размашривалъ почти лицомъ къ лицу человеческую фигуру изъ бронзы, поставленную на часовой башнѣ, удивительную спашую, презираемую ашпикваріями, но которою каждый испанскій Арлезіянецъ болѣе гордился, нежели жипели Родоса гордились своимъ славнымъ колоссомъ.

(Съ Франц. Д.).

(*) Въ Севильѣ существуетъ подобное преданіе, имѣющее связь съ изгнаніемъ Мавровъ изъ Испаніи при Филиппѣ II. Въ *Донъ-Кихотъ* есть также намекъ на оное. Поиски надъ сокровищемъ Юссея-Ибна были гибельны въ гротѣ Фей, въ коемъ Авиньонскіе спекулаторы въ 1763 году взрывали землю пешардою.

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1831, ЮНЯ 27, СУББОТА.

НОВОСТИ.

Парижъ, оиъ 19 Юня н. с. Третьяго дня спорожъ Булонскаго лѣса увидѣлъ между кустарниками на краю Арменонвильской аллеи молодаго челоуѣка и молодую дѣвушку, копорые, казалось, спали подѣ вѣтвями, сплѣщенными въ видѣ свода. Оиъ подошелъ въ намѣреніи разбудить ихъ, но два пистоле-та и кровь, коею закапана была справа, обнаружали истину. По освидѣтельствваніи труповъ узнали, что жертвы сего двойнаго убійства были 17 лѣтній молодой челоуѣкъ и 14 лѣтняя дѣвушка, коиъ несчастная любовь довела до такоаго опечалія. По всему видно, что эпюстъ поступокъ давно уже былъ обдуманъ и что молодой челоуѣкъ имѣлъ жестокое мужество умертвить свою любовницу прежде, чемъ застрѣлилъ себя; у дѣвушки была ошкрыта грудь въ помѣ мѣстѣ, къ копорому приспавленъ былъ пистолетъ.

С М Ъ С Ъ.

Между Индією и Суэцомъ заведено постоянное сообщеніе посредствомъ пароходовъ. Первый пакетботъ пришелъ изъ Бомбая въ Суэць въ 21 день. Этимъ путемъ изъ Бомбая въ Лондонъ письма будутъ доходить въ со-

— На дняхъ, въ Арсеналѣ города Дуэ, дѣлали опытъ надѣ вновь изобрѣшенными пушками, копорыя заряжаются черезъ заднюю часть и изъ копорыхъ можно стрѣлять съ невѣроятною скоростію, безъ всякой опасности для капонировъ. Сверхъ сего такоуя орудія требуютъ гораздо меньше людей, нежели обыкновенныя пушки.

— Шестнадцатилѣтній мальчикъ Пешиперъ, лишившійся при известныхъ событіяхъ Юля глаза и одной руки, а въ другую получившій рану, определенъ Королевою въ Дурданское училище, основанное Королемъ. Ея Величеству было угодно, чтобы плата за его содержаніе производима была на ея счетъ, а пансіонъ, назначенный ему, какъ раненому, ежегодно былъ оплагаемъ для соспавленія капишала, копорый будетъ ошданъ ему, по окончаніи воспитанія.

(Изъ Journ. des D'ebats.)

рокъ дней, тогда какъ обыкновенной дорогой оиъ доходилъ въ пять, а иногда и въ шесть мѣсяцевъ.

Подъ названіемъ *Svensk Bibliographi*, издается въ Стокгольмѣ ежемѣсячный каталогъ всѣхъ книгъ, картъ, музыкальныхъ сочиненій и проч., выходящихъ въ Швеци. Въ этомъ Государствѣ считается нынѣ 5 газетъ и періодическихъ листовъ, изъ коихъ 21 издаются Стокгольмѣ.

О ПОВЫХЪ КНИГАХЪ.

ГЕОГРАФІЯ. ТОПОГРАФІЯ.

Napoli e contorni. *Историческое, географическое и статистическое описание Неаполя и его окрестностей.* Соч. Галанши, въ 8 д. л. Неаполь.

Это не простой дорожникъ для путешественниковъ, но спатистическое описаніе всего Королевства обвхъ Сицилій.

Философія.

A preliminary Discourse on the study of natural philosophy. *Предварительная рчь о изученіи Естественной Философіи.* Соч. В. Гершеля, въ 8 д. л. Лондонъ.

СЛОВЕСНОСТЬ.

Невѣста изгнанника.

Около средины прошедшаго вѣка, большая провзжалъ дорога изъ Аякчіо въ Бастію, надъ которой работаютъ около двадцати пяти лѣтъ и едва ли кончатъ прежде другой четверти вѣка, еще не существовала. Тропинка, по которой два лошака могли бы пройти рядомъ, вела изъ Аякчіо въ Богопьяно, большую, прекрасную деревню, расположенную на оплогости горнато хребта, идущаго, подобно длинной цѣпи, вдоль Корсики. Отсюда пропинка, которую скорѣе можно назвать произведеніемъ дивныхъ козъ, нежели людей, пролегла черезъ вершину горы у подножія небльшой крѣпостцы Виззановы и черезъ лѣсъ того же имени и оканчивалась у нижней площадки на Кориской дорогѣ. Красивый мостъ изъ одной гранитной арки, переброшенный смѣлою рукою черезъ протокъ Виварію, былъ тогда замѣненъ узкимъ мостомъ, колебавшимся подъ ногами прохожихъ; и въ эспіглубы и несчастныя времена, средн.

страны, безпрестанно опустошаемой войной, сообщеніе столь было затруднительно, что рѣдкіе путешественники пускались по сей дорогѣ, и по почти всегда большими толпами, вооруженные съ ногъ до головы. Ужасъ, распространяемый Генуезцами и родовыми враждами еще спрашивѣйшими, содѣлывали эту предосторожность необходимою.

Одно только долженствовало остаться здѣсь неизмѣннымъ въ продолженіи сей половины вѣка, въ которую столько Государствъ пало: природа, и тогда столь же дикая какъ нынѣ, но всегда прекрасная въ величественной простотѣ своей, всегда украшенная грубою нагопою; дѣвственный Виззавонскій лѣсъ, взброшенный на высоту въ шесть тысячъ футовъ, на широкіе уступы сего тройнаго амвшеатра горъ, коего въцѣмъ служилъ *Monte d'Oro*; необозримые ковры зелени, всегда колеблющейся, всегда шумящей подъ дуновеніемъ вѣчнаго вѣтра, который неизмѣнно господствуетъ на сихъ возвышенныхъ вершинахъ; буки, исполинскіе вязы, коихъ мшистые пни, опрокинутые бурями на пропюки, служили мостами путешественникамъ; каштановыя деревья, коихъ пень семь челоуѣкъ иногда не могли обхватить, и особенно царь-дерево Европейскаго маперика, пальма странъ Сѣверныхъ, *pinus altissima* или сосна лагухъ, возвышающаяся иногда на сто сорокъ футовъ. Смотри на пень ихъ, прямой какъ мачта корабельная, и на ряды вѣтвей, изъ коихъ нижнія опадающъ сами, чтобы дать болѣе силы верхнимъ, когда неподвижная вершина переставала на мгновеніе качаться въ воздухѣ, можно назвать ихъ исполинскими столбами обширнаго храма, коего верхъ провалился; потомъ, когда вѣтръ, на минути утихавшій, начиналъ сблизать всѣ эши вѣтви, сливать весь эпокъ шумъ и нарушать правильность эпой смѣлой архитектурры, которую произвела рука Небеснаго Строителя; когда солнечный лучъ случайно проникалъ въ эши смѣшенныя массы и освѣщалъ всю глубину оныхъ; когда голосъ стѣнящій или глухая гармонія выходила изъ всей эпой расширительной густоты, безжизненной и одушевленной въ одно и тоже время: тогда происходило зрѣлище, котораго никто еще не описывалъ.

валъ. Храмъ; столбы, лѣсъ, все, что только могъ обнять глазъ путешественника, казалось колеблющимся подъ первыми ударами землетрясенія. Вспорой лѣсъ качался въ воздухъ падъ первыми вершинами сосенъ, склоняясь и поднимаясь какъ мачта корабельная во время бури; и пупникъ, проходившій подъ пней ихъ на сто футовъ ниже урагана, покровительствуемый ихъ массою, погребенный въ ихъ шнни, удивлялся своей безопасости и наслаждался спокойствіемъ, какъ совершенною противуположностію съ эцимъ судорожнымъ движеніемъ природы.

Нѣсколько жилищъ составляли тогда небольшое селеніе Морето, лежавшее на половинѣ дороги изъ Виззановы въ Виваріо на восточной оплогоспи горы. Нынѣ споннѣ шумъ одинъ только уединенный домикъ, прочіе разрушены войною; ибо Корсика, какъ и всѣ страны, долгое время бывшія подъ игомъ, богаша развалинами всѣхъ вѣковъ. Испорію ея легко можно бы написать по симъ кровавымъ знакамъ, кои бѣдствія ея оставили за собою. Жилище нѣсколько роскошнѣе другихъ, то есть, выбѣленное извѣстною и двуэтажное, отличалось отъ жалкихъ жилищъ селенія. Оно принадлежало семейству *possidenti*, нѣкогда достпашочному, но тридцатилѣтнею враждою доведенному до снспоянія, еще труднѣйшаго для перенесенія, нежели бѣдность. Глава этого семейства и два его сына пали подъ ударами враждебнаго семейства. Два раза каштановыя рощи ихъ были вырубасмы, спаша побивасмы ндва раза огонь, брошенный непріятельскою рукою, пожиралъ поля ихъ, засѣяныя ячменемъ. Но послѣдній членъ семейства, одинъ съ сестрою оставшійся въ живыхъ послѣ этого длиннаго ряда опустошеній и убійствъ, могъ противупоставить всѣмъ симъ бѣдствіямъ одно утѣшеніе, но за то самое удовлетворительное: онъ *отмстилъ* за себя, вполне *отмстилъ!* Собственною рукою изъ карабина своего умерщвленнаго отца, онъ застрѣлилъ главу враждебнаго семейства, убійцу отца его. Собственною рукою зажегъ онъ домъ, въ которомъ жили враги его: въ деревнѣ за нѣсколько миль отсюда; онъ видѣлъ собственными глазами паденіе послѣдняго камня. Послѣдній изъ сего рода, съ сыномъ, еще ре-

бенкомъ, принужденъ былъ оставить родину для избѣжанія мести страшнаго врага своего; но сей преслѣдовалъ его; цѣлые три года слѣдилъ его изъ убѣжища въ убѣжище, изъ пещеры въ пещеру, мѣняясь иногда съ нимъ нѣсколькими ружейными выстрѣлами. Наконецъ въ самый день Пасхи, какъ бы для освященія сего праздника мщеніемъ, онъ наспигъ его, не издали, не скрывшись за кустъ, какъ разбойникъ, предоставилъ пулѣ, случайно пущенной, забашу отсипишь за него, но диемъ у входа въ деревню. Онъ при раза вонзилъ кнцалъ въ бокъ убійцы своего отца, три раза повшорилъ ему громовымъ голосомъ: я, живой врагъ, Гизони, умерщвляю тебя.

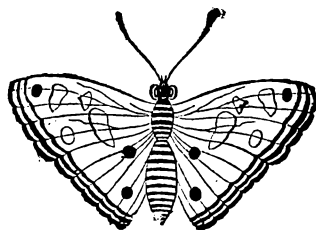
Съ этихъ поръ Николо Гизони началъ жить спокойно. Совѣсть его была удовлетвована: онъ исполнилъ долгъ сына и Корсиканца; онъ сперь съ лица земли весь родъ своихъ непріятелей; послѣдній изъ нихъ, который могъ посипъ ружье, палъ подъ его ударами. Одинъ оставался въ живыхъ, правда; но ребенокъ, не умѣвшій еще отличать правой руки отъ лѣвой. Онъ гнушался убить его; и цѣлыя десяти лѣтъ не было о немъ никакаго слуха. И такъ Николо жилъ въ уединеніи съ сестрою, которая была моглаже его, и которую любилъ онъ такъ, какъ только можешь любить дуна грубая. Послѣ своего карабина и обогренной кровію сорочки, которую сидѣлъ съ убитаго отца своего, онъ болѣе всего въ мнръ былъ къ ней привязанъ, но весьма осперегался говорить ей о щомъ. Привязанность его заключала въ себя что-то суровое, возбуждавшее не любовь къ нему, а отвращеніе. Занимался единственно заботою, споль драгоцннною для Корсиканца, возстановленіемъ своей *sasa*, онъ почти достигъ сей цѣли семилѣтнею бережливостію, плакою, какая извѣстна только на Корсикѣ и неусыпными трудами, которыми рѣдко можно пайти примѣръ въ этой странѣ. Виноградники его были снова засажены, спаша слова раздѣдено, спаша въ прибавленіе къ дому отцовскому. Уже въ деревнѣ переходило изъ усннѣ въ уснн ния богатаго Гизони. Николо, въ глубинѣ души можеть быть не оскорблялся пѣмъ, но лице его ничео не показывало. Полукаштанье горца, *baretta pinsul*, камзолъ и шши-

блещы изъ козьихъ шкуръ составляли его одежду, и онъ всегда оспавлялъ незанятымъ на скамейкѣ, въ Виварской церкви мѣсто, гдѣ сидѣлъ отецъ его.

Нѣтъ сомнѣнiя, что для молодой и веселой дѣвушки съ глазами, блестящими лукавствомъ и жизнью, съ легкою походкою дикихъ козь, безпрестанная бѣсѣда съ мрачнымъ Николо и его карабиномъ столь же длиннымъ и страшнымъ какъ онъ самъ, не казалась слишкомъ привлекательною. Трудныя домашнiя заботы, которыя по лѣтности и гордости Корсиканца тяготѣють надъ покорною его подругою, занимали молодую дѣвушку въ продолженiи одной части дня; другая посвящена была чтенiю, ибо братъ ея, имѣя познанiя, какiя не всегда можно найти подъ камзолемъ изъ козьихъ шкуръ, постоянно снабжалъ ее книгами; а когда наступали длинныя вечера, сельскiя *zitelle* убирали черноволосыя головы свои бѣлымъ *tezzaro* и ходили смотрѣть, какъ молодые окрестные паспухи спѣрѣдали въ цѣль подъ горными соснами. Глава небольшого клана, который исполнялъ во кругъ него, Николо, имѣлъ высокое понятiе о своей важности, и не позволялъ сестрѣ унижать себя участiемъ въ ихъ играхъ. И такъ бѣдная дѣвушка имѣла всѣ неудобства участи людей знатныхъ, не имѣя удовольствiй ея. Почти всегда сидя въ скромной своей хижинѣ, предметъ зависти всѣхъ двуногихъ животныхъ, которыя гнѣздились вокругъ ея въ своихъ пещерахъ, она въ цѣлой недѣлѣ имѣла одинъ только щастливый день — Воскресенье. Въ сопровожденiи иногда своего брата, а чаще своей родственницы, которую держали въ домѣ какъ держатъ слугу, которому не даютъ плаши, она ходила въ Виварскую церковь къ обѣдни, которой, за невѣнiемъ церкви, никогда не опшривалась въ Морешо. Тамъ, во время длиннаго

перехода, отдѣляющаго объ деревни; бѣдная Анжіолина чувствовала себя щастливою, сама не зная отъ чего: она чувствовала себя свободною. Сжатый воздухъ хижины не тяготѣлъ надъ нею; суровое лице грознаго господина и брата ея не служило шамъ враждебною прерыванiемъ этой души откровенной. Любя брата, она не смѣла признаваться самой себѣ, что ей прiятно было не завѣнѣть отъ него, хотя одинъ разъ въ недѣлю; но прыгала по дорогѣ какъ коза на лугу. Иногда даже, когда была увѣрена, что никто не подделуциваетъ ее, веселая песенка раздавалась изъ устъ ея. Радость молодой дѣвушки, такъ рѣдко пользовавшейся свободою, обнаруживалась на ея лицѣ, въ походкѣ, во всемъ ея существованiи; черныя глаза ея, обыкновенно опущенныя, поднимались, сверкая огнемъ юности и веселой беззаботности; характеръ ея, всегда сжатый, пробивался сквозь всѣ поры. Тогда, но только тогда, Анжіолина была въ самомъ дѣлѣ прелестна. Выраженiе боязливой покорности, однообразно напечатлѣнное на лицахъ Корсиканскихъ женщинъ, исчезало съ ея лица. Спрахъ, который, кажется, всегда вселяетъ въ эти бѣдныя творенiя присутствiе *miglior sesso*, уступалъ мѣсто впечатлѣнiямъ сладостнѣйшимъ; и самъ Гизони, грозный Гизони казался умиленнымъ, видя по вечерамъ, подлѣ себя это юное и улыбающееся лице, составлявшее совершенную противоположность съ его видомъ, мрачнымъ и задумчивымъ, какъ молодой плющъ, вьющiйся около мшистаго пня старой сосны.

(Продолженiе въ слѣдующемъ №).

Le grand calcul est de réussir honorablement.

1831, ЮЛЯ 1, СРЕДА.

НОВОСТИ.

Парижъ, отъ 23 Юля и. с. По случаю появленія въ нѣкоторыхъ здѣшнихъ журналахъ статей, содержащихъ жалобы на недѣлительность Министертва въ успройствѣ Алжирской колоніи, въ послѣднемъ Но *Монитѣра* напечатано слѣдующее. Правительство, рѣшившись покровительствовать поспешному развитію благосостоянія Алжирской колоніи, занималось придуманіемъ всѣхъ возможныхъ способовъ, могущихъ споспѣшествовать этой цѣли.

С М Ъ С Ъ.

Права женщинъ въ Англіи. Англійская исторія представляетъ много примѣровъ, что женщины занимали должности, кои нынѣ запрещено отправляти имъ. Закономъ постановлено было, чтобы женщина незамужняя и имѣющая собственность, подавала голосъ при выборахъ. Леди Пекингтонъ посылала двухъ членовъ въ Парламентъ. Потомъ было учреждено, что женщина можетъ занимать должность *Надзирателя надъ бѣдными*. Леди Брушвъ была Смотрительницею Гетъ-Гузской тюрьмы, и не столь отдаленное время, женщина опредѣлена была управительницею Чельмерфордскаго исправительнаго дома. Въ царствованіи Георга II, Министръ Клеркенвелль избралъ по большинству голосовъ женщинъ.

Въ сихъ-то видахъ будутъ перевозимы пуда безъ всякой платы и довольствованы во время пупи пищею семейства и лица, принадлежащія къ классу ремесленниковъ и земледѣльцевъ, могущему жить избыткомъ отъ своей работы и перевезть въ Африку нѣкоторыя средства къ существованію.

Желающіе ѣхать пуда, должны отправиться въ Тулонъ на собственныи счетъ; по прибытіи переселенцевъ на мѣсто, имъ не будетъ уже выдаваемо никакого пособія отъ Правительства. Дозволеніе на отъѣздъ въ колонію можно получить только съ особеннаго разрѣшенія Военнаго Министра; оно

Женщины часто занимали должности рыцарей, какъ то было при коронованіи Георга I. Двѣ женщины нынѣ занимаютъ мѣсто Великаго-Канцлера; женщина была Великимъ-Шерифомъ. Наконецъ женщина отправляла должность Королевскаго писаря при Книгбеческомъ дворцѣ. Знаменитая Анна, Графиня Пемброкъ, Дорсетъ и Монгомери, была наследственнымъ Шерифомъ въ Вестморландѣ. Въ старинныхъ лѣтописяхъ упоминается о Дилкониссахъ, избранныхъ тогдашними соборами, а въ изданіи *Новаго Завета*, напечатанномъ въ 1574 году, находится примѣръ, что женщина была избрана въ должность Священника; методисты и квакеры и нынѣ дозволяютъ женщинамъ говорить поученія.

не освобождаетъ отъ обязанности имѣть обыкновенный письменный видъ, который необходимъ впрочемъ только до Тулона.

Предосторожность не умножилъ слишкомъ въ нынѣшнее время числа желающихъ переселиться въ Алжирскую колонию, произошла отъ необходимости доставить имъ приютъ и построить больницу для тѣхъ изъ нихъ, кои могутъ заболѣть и заплашны данъ переменъ климата.

Устройство такого заведенія, какъ сія колонія, не должно, для прочности благосостоянія онаго, имѣть съ излишнего поспѣшностию: надобно сперва вспахать и посеять, а потомъ уже собирать.

(*Изъ Journ. des Débats.*)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Философія.

Beutraege zur philosophie der Seele. *Записки о философіи души.* Соч. Ф. Флемминга. 2 части, въ 8 д. л. Берлинъ.

СЛОВЕСНОСТЬ.

Невѣста изгнанника.

(*Продолженіе*).

Въодно прекрасное Воскресенье, весною, молодая дѣвушка, которую почтенный братъ ея не удостоилъ своимъ со товариществомъ, возвращалась изъ Виварской церкви въ сопровожденіи старой родственницы. Любуясь своею свободою, прекраснымъ днемъ, голубымъ небомъ, свѣжею и зелѣнющеюся, какъ сама она, природою, Анжіоллина съ дѣтскою радостію привѣтствовала первый приходъ весны, всегда опаздывающей на сихъ возвышенныхъ равнинахъ. Соскучивъ идти по пропину къ ровнымъ и медленнымъ ша-

гомъ старой Нуцціи, она каждую минуточку уходила отъ нея, то искавъ шѣни подъ густыми деревьями, то рвать, рѣзкомъ круглые и бѣловатые цвѣты чембрицы или высскіе и прямые снебли красиваго золотцвѣтника. Иногда она возвращалась, прыгая, къ пожилой женщинѣ, мѣнялась съ нею нѣсколькими словами, которыми та улыбалась не понимая ихъ, и опять убѣжала, не заботясь ни о солнцѣ, ни о времени, ни о пропинухъ.

На одномъ поворотѣ дороги, красивая, блестящая змѣя, того невреднаго рода, съ которымъ играють шамъ дѣти, привлекла взоры Анжіоллины; невольно слѣдовала она за нею, смотря, какъ извивалось по правѣ глубокое, красивое пѣло живописнаго, подобно килю *speronaro*, разсѣкающему волны. Преслѣдуемая змѣя ползла къ густому кустарнику, и Анжіоллина, которая ничего въ свѣтъ не боялась, кромѣ своего брата, доверчиво слѣдовала за нею. Вдругъ крикъ ужаса раздался изъ закуста, заставилъ оборотиться старую Нуццію. Анжіоллина, блѣдная отъ страха, бѣжала къ ней съ распростертыми руками просить помощи. Два быстрые и блестящіе глаза, сверкнувшіе подъ листьями, были причиною ея ужаса; но Нуцція и сама почувствовала оный, увидя выскочившаго изъ закуста молодого жителя горъ, вооруженнаго съ головы до ногъ. Старая родственница Гизони никогда не видала его, однако потчасъ узнала. Это былъ послѣдній опростокъ того враждебнаго рода, который Гизони совсемъ почти истребилъ; это былъ потъ ребенокъ, котораго пощадилъ онъ; молодая эхидна, которую не умѣлъ онъ задушить въ лицѣ ея. По его разительному сходству съ опцомъ, Нуцція не могла сомнѣваться. Да и змѣя, которая скрылась подъ кустарникъ, служила самымъ лучшимъ доказательствомъ того для старой, суевѣрной женщины.

Крикъ ужаса замеръ на губахъ старой Нуцціи. Не зная, на что рѣшиться, она протянула руки къ своей подругѣ; сія бѣжала къ ней, но, ударившись о сукъ, упала. Горный житель однимъ скокомъ очутился подлѣ ея. Блѣдая Нуцція совсемъ лишилась бодрости. Почтившая молодую дѣвушку мертвою, или почти таковою, она побѣжала со всѣхъ ногъ, произ-

послѣ крика ужаса, вторичные горными отголосками. Черезъ нѣсколько минутъ она скрылась. Никто, впрочемъ, не позаботился о ея преслѣдованіи.

Оставалась бѣдная Анжіолина, болѣе мертвая, нежели живая и спрашннй житель горъ, который, не менѣе ея пораженный сею неожиданною встрѣчею, неподвижно стоялъ подлѣ нея; лишившись памяти отъ паденія, молодая дѣвушка не показывала никакихъ признаковъ жизни. Житель горъ, самъ приведенный въ замѣшательство ужасомъ, имѣя внушаемое, спалъ на колыни подлѣ ея, покушаясь привесить ее въ чувство. Весь спаранія его, впрочемъ довольно челонокія, какъ челонокія, который никогда не бывалъ въ паклѣ обстошешельствахъ, были бесполезны. Дѣвушка лежала въ обморокъ; но казалась отъ того прелестнѣе, нежели когда либо, ибо блѣдность не портила лица Корсиканской женщины. Юноша поспомрѣлъ вокругъ себя; старая женщина, которая незанымъ своимъ уходомъ заставляла его невольноразсмѣяться, скрылась уже изъ виду, а ему совсемъ не пришло на мысль замѣнить дорогу, по которой она побѣжала. Однако бѣдная дѣвушка все еще лежала тамъ, блѣдная какъ мертвецъ, опустивъ бывлы прекрасныя руки. Незнакомецъ рѣшился, и взявъ эту драгоценную ношу такъ осторожно, какъ будто бы боялся разбить ее, опнесъ на нѣсколько шаговъ опшуда въ лѣсъ, и положилъ въ знакомой ему пещерѣ у источника. Свѣжестъ отъ тѣни и отъ воды скоро возвратили память дѣвущкѣ, которая, къ особенно-мусвоему щастію, не чувствовала какъ несъ ее спрашннй ея покровитель. Бѣдная умерла бы: ибо увидя себя въ этой дикой пустынѣ, во власти челонокія, который безъ сомнѣнія былъ разбойникъ, пощому что спарался скрываться, она пришла въ неизъясннй ужась. Готовая опять лишиться чувствъ, она восшоржеснивовала надъ своею слабостію, чтобы не дать незнакомцу надъ собою этой новой выгоды, и бросилась предъ нимъ на колыни, сложивъ руки и поднявъ глаза къ небу; но не смѣя спомрѣшь на незнакомца: „О, пощадн меня,“ сказала она ему голосомъ, дошедшимъ до глубины его сердца, „бѣдную, беззащитную дѣвущку; я не сдѣлала никому зла; оппусти меня къ родспвенникамъ и Святая Дѣва наградитъ тебя за шо. Каждый день я буду молиться Ей за тебя.“

Юноша устремилъ на нее неподвижный взоръ; онъ слушалъ почти не понимая ее, пронунный сладостною музыкою голоса дѣвущки, столь новою для него, бѣднаго изгнанника, винмавшого доселѣ дикому шуму пощоконъ или реву бури въ вершинахъ сосенъ. Къ тому же темные волосы, въ беспорядкѣ упавшіе на лопиты дѣвущки; черные глаза, которые не смѣла она поднять на него; почти дѣтское опчалнне; дѣвическій стыдъ и прогательная беззащитность придавали ей неизъяснную прелестъ! Онъ спомрѣлъ не нее и слушалъ всеи своими чувствами; онъ спрашнлся прервать ее, чтобы не пропустить ни одного звука этой нѣжной гармоніи.

„Для чего ты бонншься меня?“ сказалъ онъ наконецъ грубымъ и вмѣстѣ нѣжнымъ голосомъ; можно было подумать, что онъ самъ чувствовалъ тощ спрахъ, который внушалъ въ другихъ. Онъ готовъ былъ, еслибъ смѣлъ, упрекнуть дѣвущку въ прусоспнн; но, что особенно удивительно, этощ самый недоспапнокъ мужеснива онъ наиболее любилъ въ ней.

Анжіолина, по врожденной дѣвущкамъ пощпшности, изъ сихъ немногихъ словъ и по голосу, какывымъ онъ были произнесены, узнала все, что происходило въ душѣ жителя горъ; какъ женщина, она чувствовала свое преимущество. Переходя отъ одного опущенія къ другому, она осмѣлилась поднять глаза на челонокія, предъ которыми, къ удивленію своему, могла уже стоять безъ препета. Но удивленіе ея уменьшилось, когда она окинула его взоромъ. Предъ нею былъ юноша лѣтъ осьмнадцати, съ загорѣвшимъ отъ солнца лицомъ, съ выразительными чертами, и волосами черными и лоснившимися, какъ вороново крыло. Лице его, созданное для изображенія спрастей самыхъ жестокихъ, можно было назвать прекраснымъ въ это мгновение, благодаря выраженію доброты, одушевлявшей юношу; сверкающіе глаза его пощирали дѣвущку; неподвижно стоялъ онъ предъ нею, въ испушеніи, какъ бы очарованный этимъ чудеснымъ явленіемъ, поразившимъ мысли его, наполненнымъ кровію и мценіемъ. Испугавшись этого выразительнаго и неподвижнаго взора, бѣдная Анжіолина опять опушила глаза. Если это не былъ спрахъ

обыкновенный, но по крайней мѣрѣ другой родъ стра-
ха, неимѣвшій ничего непріятнаго и пугоснаго.

„Кто ты?“ сказалъ ей житель горъ, осторож-
но поднимая ее и не встрѣчая сопротивленія. Она
только затреничала, почувствуя его прикосновеніе;
онъ отступилъ на шагъ по чувству какой-то врож-
денной вѣжливости, которому эпонъ сынъ природы
могъ научиться только отъ нея. Дѣвушка была снѣ-
жнопронута: они начинали ощущать какое-то сходство
въ мысляхъ, какое-то подобіе въ чувствованіяхъ.

„Кто ты?“ повторилъ онъ еще смягчивъ гру-
бый свой голосъ.— Анжіюлиа Гизони, сестра Никола,
опкровенно отвѣчала она; я живу недалеко отъ сюда
въ Морето....“

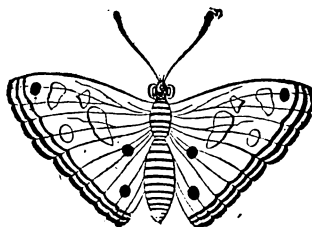
Онъ не далъ ей кончить. „Никола Гизони! вскри-
чалъ онъ, рыкая какъ дикій звѣрь; ты сестра убійцы
моего отца! Я поклялся въ смерти послѣдняго изъ
твоего рода, и сдержу клятву. Я произнесъ ее надъ
тѣломъ моего отца. Веди меня къ твоему брату,
я долженъ убить его.“

Нещастная Анжіюлиа опять упала на колѣни,
сложивъ руки и пропавъ въ нихъ къ врагу своего
рода. Въмѣсто прелестной женщины, которая чув-
ствуетъ свое владычество, слыла предъ нимъ роб-
кая дѣвушка, дрожащая отъ страха, но не отъ стра-
ха за себя, а за брата. Такъ лаявъ, еслибъ умѣла гово-
рить, умоляла бы охотника убить ее одну, а поща-
дить молодого ея оленя. „Помилуй помилуй,“ лепетала
дѣвушка, трепещущимъ голосомъ. Житель горъ еще
на шагъ отступилъ предъ этой слабой женщиной, ко-
торой спрашивалъ въ свою очередь; предъ этимъ умо-
ляющимъ голосомъ, коего власны онъ уже зналъ. Черны
лица его, сжалъ лоснію, мало по малу пришелъ въ
спокойное положеніе. Невольно опустилъ онъ кара-
бинъ, за котораго уже схватился. Глянувъ его упишь;
онъ почти стыдился и упрекалъ себя, какъ дикаго
звѣря за то, что такъ напугалъ дѣвуху.

„Послушай, сказалъ онъ ей, я долженъ раска-
зать тебѣ, какой образъ жизни веду я уже десять
лѣтъ, в ты поймешь, для чего хочу я убить твоего
брата. Я видѣлъ, я былъ тогда очень молодъ, но
помню, какъ бы это происходило вчера, я видѣлъ,
какъ вознилъ онъ кипжалъ свой въ сердце моего отца.
У меня не было оружія, я бросился на моего врага,
какъ молодой лисенокъ, у котораго похитили мать,
я такъ сильно укусылъ его за ногу, что кровь потек-
ла изъ нея и япилъ кровь моего врага. Онъ оттолк-
нулъ меня ногою, какъ опшаквиваютъ вредное жи-
вотное, не удостоивъ меня своего вниманія, не взявъ
на себя труда уничтожить меня. Самъ онъ вино-
валъ, если я убью его. Я клялся въ томъ, омо-
чивъ мою правую руку, эту самую руку, которую
видишь ты, въ теплой еще крови моего отца. Съ
сихъ поръ не знаю, какъ я жилъ; эпонъ карабинъ,
единственная собственность, которую я имѣю, не-
допустилъ меня умереть съ голоду. Нѣкоторыя доб-
рыя души прибавляли къ тому хлѣбъ и убѣжище? Цѣ-
лыя десяти лѣтъ, понимаешь ты, а десяти лѣтъ
должны были показаться длинными тому, кто не
зналъ, гдѣ вечеромъ найши пищу и преклонить голо-
ву,—скипался я отъ одного края Коренки до другаго,
не зная почти человѣческаго языка, кромѣ одного
имени моего врага. Я спрашивалъ у каждаго пастуха,
съ которымъ встрѣчался: знаешь-ли ты Никола Ги-
зони? скажи мнѣ, гдѣ онъ живетъ? я долженъ убить
его. И они насмѣхались надо мною: я былъ тогда ре-
бенкомъ. Но теперь, какъ я выросъ, они не насмѣха-
ются....“

— „О пощади, пощади моего брата!“ невольно
прервала молодая дѣвушка и ты во всю жизнь не бу-
дешь нуждаться въ хлѣбѣ. Я буду кормить тебя, я
буду приносить сго тебѣ каждый день, если это ну-
жно. . . .

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

Le grand calcul est de réussir honorablement.

1851, ЮЛЯ 4, СУББОТА.

НОВОСТИ.

Лондонъ, ошъ 24 Июля н. с. Въ прошедшій понедѣльникъ на чугуинной Большоиской дорогѣ дѣлаютъ былъ опытъ падъ вновь изобрѣпеннымъ паровымъ приборомъ, называемымъ *Фейксъ*. Машина тянула 12 повозокъ съ 300 человекъ; ходъ ся былъ столь быспръ, что она съ эшнимъ ужаснымъ грузомъ шла ошъ 15 до 18 миль въ часъ. Другая новая машина, тянувшая карешу съ 40 пассажирами, въала по 35 и 40 миль въ тоже пространство времени.

— Говорятъ, что Герцогъ Веллингтонъ опасно болѣнъ.

Гамбургъ, ошъ 25 Июля н. с. Его Величество Король Датскій прибылъ прешяго дня въ Альшону. Сего вечера Его Величество удостоилъ своимъ посѣщеніемъ здѣшній театръ, на которомъ играли оперу *Бллана*.

Ливорно, ошъ 10 Июня н. с. Вчера вечеромъ прибылъ въ сей городъ изъ Флоренціи Его Королевское Высочество Принцъ Жозевиальскій со свншою и остановилъся во дворцѣ. Сего утра въ одиннадцатъ часовъ, войска, соспавляющія здѣшній гарнизонтъ, собра-

лись на учебной площади и дѣлали разныя эволюціи, а подъ балкономъ Принца музыканты играли разныя симфоніи. Потомъ Его Высочество вышелъ изъ дворца въ сопровожденіи Губернатора, Комеданта, отряда Королевской гвардіи и другихъ войскъ, составляющихъ часть экипажа фрегата. Принцъ привѣтствованъ былъ 21 выстрѣломъ съ крѣпости, и отправилъся на *Артемизу*. Въ три часа мѣшпные Начальники возвратились на берегъ и фрегатъ пошчасъ поднялъ паруса.

Берлинъ, ошъ 18 Июля н. с. Прибытіе знаменитаго Кузеня произвело здѣсь живое впечатлѣніе. Цель посольства его: собрать въ столицѣ Пруссіи свѣдѣнія о планахъ учрежденія некоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеній, весьма лестна для здѣшнихъ жителей. Знаменитый ученый получаетъ самый лестный пріемъ ошъ всѣхъ сословій.

(Изъ *Journ. des Débats.*)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

АРХИТЕКТУРА.

Traité théorique et pratique de l'art de trait de charpente. Теоретическое и практическое разсужденіе

о плоти и плоть мастерствъ. Соч. Ж. Прото, въ 4 д. л. съ 30 чертежами. Реймсъ.

С Л О В Е С Н О С Т Ъ .

НѢВѢСТА ИЗГНАННИКА.

(Продолженіе).

Новая мысль, казалось, поразила жителя горъ; онъ дико захохоталъ, устремилъ на Анжіолину взоръ, который почти можно было назвать взоромъ безумца. Вырѣжая вмѣстѣ несповѣсть, удивленіе и любовь, онъ сразилъ ее. Бѣдная дѣвушка пошумела глазами, но уже не боялась незнакомаго. „Послушай, сказалъ онъ, приближась къ ней, и голосъ его отозвался сполна шрогашельною нѣжностію, сполна глубокою печалію, что какое-то неизъяснимое сожалѣніе къ юношѣ проникло во все ея существованіе; я дикой звѣрь, котораго ничто не позаботится сдѣлать ручнымъ: дѣвушка, скажи мнѣ, хочешь-ли испытать это, хочешь-ли сжалиться надъ бѣднымъ изгнанникомъ, которому никогда не бросали куска хлѣба, не упрекнувъ его въ помѣ? хочешь-ли составить мое семейство, кровь, опечесство, все то, чего лишилъ меня твой братъ? Хочешь-ли ты составить все для меня въ этой жизни, все въ другой, если есть она? Хочешь-ли, чтобы я обожалъ тебя какъ Пресвятую Дѣву, которой молился когда былъ еще ребенкомъ, когда еще вѣрилъ въ Бога, когда еще имѣлъ мать, которая учила меня складывать руки, и произносить священные слова, кои повсюду я за исю? Только люби меня, дѣвушка, и я содѣлаюсь человѣкомъ изъ дикаго звѣря... Ты молчишь, печально присовокупилъ юноша, ибо онъ понималъ молчаніе Анжіолины; я, это видно, кажусь тебѣ страшнымъ; ты желаешь только скорѣе избавишься отъ меня. Пожалуй, поди, ты свободна, я не держу тебя. . . . Впрочемъ я родился добрымъ, ласковымъ, какъ ты; я прошу только полюбить меня, но я много шерилъ и въ споль молодыхъ лѣсахъ! Къ тому же кака-то мысль, постоянно одна мысль тревожитъ меня, она, видишь сама, лишаетъ меня разсудка или дѣлаетъ жестокимъ....“

Онъ оспавовился, едва переводя духъ: умоляющіе глаза его, устремленные на Анжіолину; руки, протянутыя къ ней, все придавало простымъ словамъ его то непобѣдимое могущество, то краснорѣчіе страсти, которому искусство научить не можетъ. Анжіолина, глубоко пронутая, медлила еще отвѣтомъ, но взоръ изгнанника умолялъ ее объ отвѣтѣ; голосъ сердца повелѣвалъ ей опять просить пощады брату; она знала, что въ это мгновеніе изгнанникъ не откажетъ въ ней; но знала также, что надобно было купить ее.

„Ты не убьешь моего брата, не правда-ли?“ сказала она ему съ полною довѣренностію, которая почти могла показаться признаніемъ. Она почувствовала это: ибо то, что хотѣла сказать этими немногими словами, невольно заставило ее покраснѣть.

Изгнанникъ поглядѣлъ на нее: лучъ радости блеснулъ въ его глазахъ, но онъ скрылъ ее, боясь испугать робкую душу молодой дѣвушки, которая приближалась къ нему, какъ дикая лань, привыкающая къ своему хозяину, оспававливаясь на каждомъ шагу. „Ты хочешь знать, буду ли я любить тебя? сказалъ онъ ей, удерживая при каждомъ словѣ стремленіе души, которая рвалась къ дѣвушкѣ; для тебя я отказываюсь отъ кляпвы своей, я не опмщу за себя, не убью твоего брата, но ты должна любить меня: на этомъ лишь условіи исполню твое желаніе!... Я не пребую, чтобы ты пришла раздѣлять со мною мое жалкое существованіе и дикую пещеру, служащую мнѣ жилищемъ, не хочу разлучать тебя съ тѣми, кои любяшь тебя. Слишкомъ хорошо знаю, каково жить такимъ образомъ; но я долженъ каждый день видѣть тебя, да, каждый день, понимаешь-ли, если не хочешь, чтобы я убилъ твоего брата. Я буду обижать въ лѣсахъ, окружающихъ твое жилище, съ сихъ поръ у меня будетъ опечесство—Морепю; семейство—ты; кровь—твое жилище! Каждый день, понимаешь-ли, должна ты приходиться ко мнѣ подъ какимъ хочешь предлогомъ съ напоминаніемъ не убивать твоего брата: иначе, увидя его идущаго по шропинкѣ на разстояніи ружейнаго выстрѣла, если ты не будешь со

мною для удержанія руки моей, я не могу отвѣчать за себя. Да и кто знаетъ? Можетъ быть, видя тебя каждый день, я сдѣлаюсь чѣмъ нибудь похожимъ на человека, на христіянина. Ты будешь учить меня правиламъ этой Святой Вѣры, о которой цѣлыя десятилѣтья не слыхалъ я ни отъ кого ни слова. Говорятъ, что она повелѣваетъ вамъ прощать тѣхъ, кои сдѣлали вамъ зло: ты лучше всякаго проповѣдника располкуешь мнѣ это, и, убѣжденный словами пвонми, я, можетъ быть, повѣрю тебѣ . . . прощу его. Но мнѣ каждый день должно видѣть тебя. Если ты не придешь при дня сряду, не скажешь мнѣ причины тому, я, предупреждаю тебя, я войду къ тебѣ въ домъ и, или, братиѣ пвой убьютъ меня, или я его: все равно! ты нарушишь свою клятву, я возобновлю свою. Скажи дѣвушка, согласишься ли ты на это?²⁴

Находясь въ этомъ ужасномъ испытаніи, Анжіолина долго медлила; угрозы заставили бы ее произнести отказъ, ибо, не смотря на пользу ея, Корсиканская кровь текла въ ея жилахъ. Но въ голосъ и взоръ изгнанника было столько любви, что она пронуждалась ею. Къ тому же согласилась на свиданія съ нимъ, еще не значимо обѣщая любить его. Сверхъ того въ этой неожиданной встрѣчѣ, въ этой кровной ненависти двухъ семействъ, которыми любовь соединила хопъла, въ этой самой смѣси пѣжности и жестокости, было нечто, плѣнявшее воображеніе молодой дѣвушки. Она видѣла перстъ Божій въ этомъ странномъ сближеніи двухъ существъ, раздѣленныхъ ненавистію; оба они были послѣдними изъ двухъ родовъ, которые жили для того только, чтобы изщреблять другъ друга. „Но, робко сказала она голосомъ женщины, готовой уступить, если брашъ мой застанетъ насъ.²⁴“

Изгнанникъ понялъ всю силу слова *насъ*. Никогда лице человека не выражало радости съ такою силою; чувствованіе счастья, равнялось въ немъ чувствованію ненависти; въ упоеніи онъ забылъ даже, что о врагъ его говорили ему: въ сердцахъ его не оставалось мѣста для ненависти. „Я пощажу его изъ любви къ тебѣ, сказалъ онъ Анжіолину, пожирая ее глазами; съ

этихъ поръ онъ будетъ для меня только пвонимъ братомъ.

— А если онъ убьетъ тебя? возразила она, блѣднѣя. И въ этомъ ужасѣ видна была почти любовь.

— Что нужды! сказалъ восхищенный юноша, я умру въ пвонихъ объятіяхъ....

Дѣвушка не отвѣчала ни слова, но облокотившись безъ страха въ этотъ разъ на плечо жителя горы, который въ свою очередь едва смѣлъ прикасаться къ ней, пошла къ пропникъ, съ горящимъ лицомъ и потупленными взорами. Чувство стыдливости не щепало ей объ опасности, которой она подвергалась. Уже не разбойника спрашивала она, а себя самой, собственнаго сердца, для котораго просьбы были гораздо страшнѣе угрозъ; этой страшной зависимости судьбы ея отъ жребія человека, съ которымъ все раздѣляло ее. Достигнувъ пропники, житель горы остановился. „До завтра, сказалъ онъ ей, съ усиліемъ оставивъ пѣжную руку дѣвушки, до завтра, повторилъ онъ, не дожидаясь ея отвѣта: приходи непременно.“ И въ одно мгновеніе скрылся, не давъ ей времени произнести ни согласія, ни отказа.

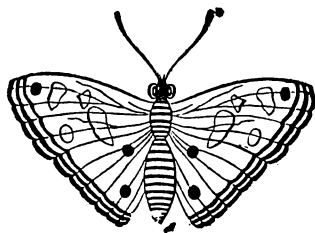
Пройдя нѣсколько сотъ шаговъ, Анжіолина нашла старую Нуццію, которая простершись передъ крестомъ и, полумертвая отъ страха, молила Пресвятую Дѣву о возвращеніи ей подруги, которую почитала на вѣки пропавшею. Съ тѣмъ чудеснымъ искусствомъ, которое самая невинная женщина умѣетъ употребить въ нуждѣ, Анжіолина усилъла увѣрить Нуццію, что она обманулась и разогнать весь страхъ ея. Нуцція, почитая себя щасливою, что опять нашла ее, не спрашивала ни о чемъ болѣе и обѣщала хранить молчаніе, которое впрочемъ никто не смѣлъ нарушить въ присупствіи Сильора Гизони.

Съ этого дня жизнь Анжіолины была непрерывною грезой; она почитала себя существующею только въ тѣ часы, которые проводила подлѣ изгнанника: остальные текли не для нее. Каждый день,

вѣрная данному обѣщанію, безъ сомнѣнія опъ спра- ха, чшобы опъ не сдержалъ своего, она рано уп- ромъ опсправлялась въ лѣсъ. Такимъ образомъ всѣ въ домѣ привыкли къ ея частымъ отлучкамъ, и она мо- гла, не возбудивъ подозрѣній, проводить цѣлыя часы съ опнимъ спраннымъ существомъ, къ которому чувствво- вала непобѣдимое влеченіе, повелѣвавшее ей любить и вмѣстѣ ненавидѣть его. Какъ человекъ, который пріучивъ къ себѣ льва, никогда не оставяетъ кни- жала, даже и лаская его, она спрашила еще своей любви, совершенно отдаваясь ей. Впрочемъ она имѣ- ла причину спрашивать ее. Если еще вырывался у него иногда порывы ненависти, когда онъ видѣлъ Ги- зони идущаго, по пропикъ; если нахмуренныя брови его, наморщенный лобъ и звѣрскій видъ, пугали еще бѣдную Анжіолину, за то одного слова, одного вида ея достапночно было для успокоенія его. Вся ярость из- гнанника исчезала предъ малѣйшею ея ласкою, при звукѣ сладостнаго ея голоса, при одномъ появленіи ея блага *mezzaro*, развѣвающагося надъ мирповымъ плетнемъ, когда она бѣжала къ юношѣ, то рѣзвлясь и прыгая, то вдругъ оспанамливаясь на минушу опъ незапнаго чувства дѣвической спыдливости, которую сама любовь не погашаетъ; она пылала къ нему не пою любовію, какую пылаютъ люди заключенные въ че- тырехъ стѣнахъ, которая, какъ слабое распеніе, бо- нится открытаго воздуха и горныхъ вѣтровъ и вьспелъ въ душномъ городскомъ воздухѣ до тѣхъ поръ, пока не посохнетъ тамъ опъ изнеможенія. Не такова была любовь и изгнанника. Родившійся подъ яснымъ не- бомъ, на чистомъ воздухѣ, какъ полевой цвѣшокъ, о которомъ никто не забылся, но никто и не стѣ- сняетъ его, опъ жилъ, подобно Анжіолинтъ, воздухомъ и солнцемъ свободы. Эта пылкая и дикая душа, надъ ко- торую цѣлыя десятиа лѣтъ не шягошло ярмо зако- па, которая по своимъ дѣтскимъ воспоминаніямъ принадлежала къ обществу людей образованныхъ, а по спраспямъ къ полямъ дикарей, находила въ эпой пламенной любви пищу, ей свойспвенную. Она была,

подобно цѣлой его жизни, возмущеніемъ пропнивъ за- коновъ общеспвенныхъ, вызовомъ на бой эпого обще- спва, которое находилось въ войнѣ съ нимъ; она бы- ла еще болѣе—мщеніемъ. Убійство Гизони могло бы совершиться въ одну мгновение, но любовь сестры его еспъ мщеніе, могущее продолжатъ всю жизнь. Вопъ какія мысли мелькали въ головѣ изгнанника въ часы продолжшельнаго бездѣйствія, которые про- водилъ опъ одинъ, мечпая и смотря на текущую воду, какъ дикарь Америки. Но когда Анжіолина находилась тамъ, когда подъ легкими спопами дѣвушки хрустѣли засохшіе листья, когда взоръ ея украдкой проникалъ подъ вѣпъви, ища тамъ хозяина, котораго скрывали опъ: тогда все предавалось забвенію, новая жизнь начиналась для изгнанника. Но эта прелестъ была еще пѣлипельнѣе для Анжіолины; она видѣла въ немъ сироту, изгнанника, человекъ безъ родныхъ, даже безъ имени, ибо опъ не зналъ своего. Она скрывала его, какъ пшца своихъ пшцовъ, въ густопшъ древес- ныхъ листьяхъ; она пылала его, какъ мать; заботи- лась о немъ какъ сестра; гордилась имъ какъ любов- ница; рѣвновала его, какъ Государыня и любила въиъ- копоромъ опіошеніи подъ всѣми эпоими пменами вмѣ- стѣ. Опъ весь принадлежалъ ей, съ простою и пы- кою душою, на которой напечатлѣвались какъ на во- ску всѣ нѣжныа и шупливыа наспавленія молодой дѣ- вушки, которая принимала на себя видъ важности, поучая его, и вскорѣ смѣялась надъ эпоюо припворною важностию; опъ принадлежалъ ей съ своимъ огненны- ми спраспями, спрашными и въ самомъ бездѣйствіи, коихъ огненные порывы одна только любовь могла удерживать. Покоясь на благоухающей справѣ, кою покрыты эпои горы, дикія и прелестныа, они прово- дили такимъ образомъ часы и дни, сокрытые опъ любовыпнаго взора густымъ сводомъ вѣтвистыхъ дубовъ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ No).

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1831, ИЮЛЯ 8, СРЕДА.

НОВОСТИ.

Парижъ, отъ 29 Юня н. с. По полученнымъ изъ Нью-Йорка отъ 1 числа сего мѣсяца извѣстїямъ, соотечественникъ нашъ М. А. Бонпланъ, получилъ наконецъ свободу, отправился къ рѣкѣ Паранъ 8 прошедшаго Февраля и прибылъ въ Санъ-Боржу. Знаменитый естествоиспытатель предполагаетъ посѣпить землю Миссїи, объѣхать лѣвый берегъ Урагаи и потомъ чрезъ Корриентишь возвратиться въ Буэнос-Айресь. Онъ, кажется, весьма доволенъ приемомъ, сдѣланнымъ ему жителями Парагвая.

Урагаи или Уругаи есть огромная рѣка, которая вытекаетъ подъ 26 градусомъ южной широты изъ Бразилїи, соединяется съ Лаплатою близъ Буэнос-Айреса и орбщаетъ въ быстромъ теченїи своемъ 250

С М Ъ С Ъ.

Герцогъ Кеесбюри.

Герцогъ Кеесбюри, одинъ изъ самыхъ ревностныхъ любителей охоты, часто говаривалъ, что онъ ничего не цѣнитъ, кромѣ журналовъ и календарей. Въ послѣдїе годы его жизни, послѣ завтрака, обыкновенно сажали его на софу у окна столовой, которая выходила на улицу Пик-

миль плодородной и живописной страны. Обзоръ береговъ сей рѣки, сдѣланный Бонпланомъ, безъ сомнѣнїя будетъ заключать въ себя весьма любопытныя извѣстїя и открытїя, полезныя для наукъ.

— 23 сего мѣсяца умеръ въ Валансиеннѣ нищїй, именемъ *Голландъ*, на 84 году; эпюте несчастный извѣстїемъ безпрестаннымъ позывомъ къ пищи, который никогда не могъ онъ удовлетворить; онъ обыкновенно просилъ у прохожихъ милостыни сими словами: *я голоденъ, я голоденъ*. По извѣстїю, изданному въ 1821 году о семъ необыкновенномъ чловѣкѣ, онъ съѣлъ въ ночь своей свашьбы весь запасъ хлѣба, приготовленный женою его на цѣлую недѣлю. Многіе Валансиенскїе врачи приглашены къ разлѣтїю трупа Голландова для открытїя причинъ столь страннаго явленїя.

— Изъ Амїена отъ 26 Юня пишутъ слѣдующее. „Въ прошедшую среду найдены на дорогѣ близъ

кадилли. За нимъ стоялъ служитель, долженствовавшїй называть поименно всѣхъ его друзей, которые проходили или проѣзжали, и часно Герцогъ высылалъ къ нимъ служителей съ приглашенїями. Неопвязчивость его такъ весьма падежа, что никто не хотѣлъ ходить мимо его дома. Одинъ изъ его служителей всегда былъ въ готовности развозить письма. Каждый день получалъ онъ доносенїя изъ Боу-Сприта обо всѣхъ происшествїяхъ въ го-

Сентъ-Ашеля пруть молодой дѣвушки. Эпа несчастная была удушена молодымъ человекомъ, имѣвшимъ съ нею нѣсколько лѣтъ незаконную связь. Топчасъ приняты были мѣры къ открытію виновнаго и въ пяницу найденъ онъ повѣсившимся въ Монтьерскомъ лѣсу. Въ то мгновеніе, какъ увидѣли его, можно еще было перерѣзавъ веревку, возвратити ему жизнь; но онъ вѣроятно отъ страха наказанія, самъ не захотѣлъ сего.“

(Изъ Journ. des Débats.)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Философія.

Die Hauptlehren der Physiognomik, Schädellehre etc. *Основанія науки о лицегаданіи и черепословіи и другихъ теорій, какъ судить о человѣкѣ по его одеждѣ, походкѣ, почерку, пріемамъ и проч. по Лафатеру, Галлу, Пернетти, Камперу и другимъ авторамъ, писавшимъ о физиономіи.* Соч. Г. Унгевингера, въ 8 д. л. съ 15 чертежами и нѣсколькими fac simile. Ильменау.

Это сочиненіе раздѣлено на девять часпей, въ коихъ разсуждается о различныхъ частяхъ человѣческаго тѣла и о ихъ выраженіи, по Лафатеру и другимъ; о физиономіи человека вообще и главнѣйшихъ народовъ земнаго шара; о сходствѣ между нѣкоторыми живописными и людьми; о подобіи образовъ человѣческихъ; о сходствѣ между родителями и дѣть-

рѣдъ и Даронъ Грагамъ каждое Воскресеніе приходилъ къ нему разсказывать о новостяхъ, за цѣлую недѣлю. Герцогъ наблюдалъ такое однообразіе, и такую точность въ своихъ привычкахъ, что одна особа, возвращавшаяся изъ Индіи, послѣ десятилѣтняго отсутствія, нашла Герцога сидящимъ у того же самаго окна и въ томъ же самомъ положеніи.

Герцогъ Кенсбюри отшучался странностію образа своей охоты. Однажды онъ побился объ закладъ, что

ми; объ особенныхъ темпераментахъ и характерахъ; объ образованіи черепа или черепословіи, по Галлу; о почеркѣ каждого человека, въ особенности. Главнѣйшія положенія сочинителя суть, слѣдующія: всѣ движенія человека производятся сообразно его темпераменту и характеру; изъ всѣхъ движеній руки и пальцевъ самыхъ разнообразныхъ шъ, кои отнояются къ письму; разность въ почеркѣ должна зависѣть отъ различія характеровъ. Сочинитель находитъ особенное соотношеніе между языкомъ, походкой и образомъ черченія буквъ болѣею частью людей.

СЛОВЕСНОСТЬ.

НѢВѢСТА ИЗГНАННИКА.

(Продолженіе).

Такъ протекло два мѣсяца, и не одного еще дня не проходило безъ того, чтобы Анжіолина, вѣрная обѣщанію, не посѣщала своего плѣнника. Ни одинъ неоспоримой поступокъ не обнаружилъ ихъ тайны, ни одинъ любопытный глазъ не угадывалъ ихъ блаженства. Но это блаженство не могло быть продолжительно: оно было слишкомъ велико, слишкомъ полно, слишкомъ выходило изъ круга законовъ и обычаевъ сего свѣта. Строгой Гизони, не угадывая еще побудительной причины частыхъ ошлучекъ своей сестры, началъ удивляться имъ. Наконецъ нашелъ я, думалъ онъ, средство привесити все въ порядокъ. Послѣ нѣсколькихъ ошлучекъ ея, которыя были продолжительнѣе другихъ, однажды утромъ вошелъ онъ

пріучити свинью бѣгать по цѣлой милѣ безъ остановки. Онъ велѣлъ купить молодую свинью и заперти ея въ хлѣвъ; потомъ приказалъ вырыти близъ дверей оаго яму и каждый разъ водить туда животное. Скоро яму вырыли подальше отъ дверей и продолжали это до тѣхъ поръ, пока не сдѣлали ее въ цѣлой милѣ отъ хлѣва. Шестъ недѣль пріучали свинью. Каждый разъ, какъ выпускали ее изъ хлѣва, она бѣжала къ ямѣ. Въ день, назначенный для испытанія, животное выиграло Герцогу Кенсбюри двѣ тысячи гиней.

въ ея компаню. Лобъ его былъ не очень гаморщентъ, взоръ веселѣе обыкновеннаго. „Анжіолина, сказалъ онъ безъ всякаго предисловія, тебѣ уже пора за мужъ; съ вѣкошораго времени я замѣчаю въ тебѣ склонность къ задумчивости и желаніе быть одной. Я думалъ о тебѣ. Піетро Рикарди, изъ Виваріо, проситъ уменя твою руку и желаетъ переимѣнить имя свое на имя Гизони, чтобы родъ нашъ не пресѣкся; предложеніе его нахожу я приличнымъ и не намѣренъ отказывать ему. Я согласился: ты невѣста; черезъ двѣ недѣли будешь свадьба; приготовься.“ И вышелъ не дождавшись отвѣта, не сомнѣваясь даже, чтобы могло быть шутъ чтонибудь кромѣ покорности; да и молчаніе въ эшомъ случаѣ есть знакъ согласія. Оставшись одна, несчастная дѣвушка, болѣе мертвая, нежели живая, пылала желаніемъ скорѣе перелить свое горе въ грудь того, кто былъ для нее единственнымъ существомъ въ мірѣ. Но, какъ будто по неизъяснимому опредѣленію рока, братъ ея пробылъ цѣлый день дома. Въ шопъ же самый вечеръ горячка заставила ее лечь въ постель, и мысль, бывъ прикованною къ одру болѣзни, еще болѣе услила оную. Положеніе ея было въ самомъ дѣлѣ ужасно; не существовало на землѣ ни одной души, которой могла бы она вѣрить свою тайну; ни одного человѣка, которому можно бы вручить письмо къ изгнаннику. Но еслибъ онъ пришелъ, если быкія страсти его, воспламененныя эшимъ преплпствіемъ повлекуть его къ какойнибудь крайности; если вдругъ явится онъ какъ призракъ любви и мщенія съ требованіемъ отчета въ ея общаніи, откроетъ все брату и скажетъ: она моя. . . . Эша страшная мысль терзала ея при дня. Анжіолина, будучи добычею горячки, еще болѣе страдала отъ страха измѣнить себя. Помня даже въ самомъ бреду, при слабомъ осипаткѣ ума, только увеличивавшемъ ея мученіе, о своей тайнѣ, готовой каждое мгновеніе сорваться съ языка ея, она дѣлалъ величайшія усилія для сохраненія оной, кусала губу, чтобы преградить путь каждому неоспорожному слову. Иногда, увлекаемая какою-то силою, превосходящею могуществомъ самое спрраданіе, она хотѣла соскочить съ своей кровати. Но старая Нуцціа удерживала ее каждый разъ, и, принимая за припадокъ желаніе ея оставить постель, говорила даже,

что пойдеть за братомъ. Эшой угрозы достаточно было для удержанія Анжіолины. Наконецъ къ вечеру припадки уменьшились. Нуцціа, утомленная двуночнымъ бдніемъ, пошла спать; молодая дѣвушка оставалась одна съ своею любовію, безпокойствами и гореспными видѣніями, окружавшими одръ болѣзни. Прошелъ третій день; а все еще нельзя было уведомить изгнанника, надлежало ожидать слѣдующаго дня; но какія важныя событія могли совершиться въ эту длинную ночь! Мучимая сею гореспною мыслию, она встала, не смотря на свою слабость и подошла къ окну прохладить свѣжимъ воздухомъ ночи, огонь, пылавшій въ ея жилахъ. На небѣ не было луны; но небосклонъ былъ такъ ясенъ, воздухъ такъ чистъ, ночь такъ тиха, что при одномъ сіяніи звѣздъ можно было видѣть всѣ предметы. Тысячи свѣтляковъ блистали въ травѣ, и ночной вѣтерокъ былъ такъ тихъ, что большой кипарисъ, который росъ передъ ея окномъ, бросалъ на оное безъ малѣйшаго колебанія свою неподвижную тѣнь. Это была одна изъ тѣхъ ночей, споль сладоспныхъ въ странахъ теплыхъ, въ кои все въ природѣ дышетъ жизнию и вмѣстѣ вкушаетъ покой; въ кои, послѣ длиннаго, жаркаго дня, всѣ одушевленные существа кажутся пробуждающимися къ существованію; въ кои соловей спонетъ подъ древесною сѣнію, олень подъ вѣтвями и юная дѣвушка подъ тѣнію цвѣтущаго миндальнаго дерева; въ кои каждое живущее существо, даже каждый листъ, дышетъ прохладою.

Легкій шумъ прервалъ задумчивость молодой дѣвушки и невольное спокойствіе, которое начинало вкушать она; какая-то тѣнь показалась на углахъ томъ разрѣзъ кипариса. Она запрепепала, какой-то голосъ сказалъ ей: это изгнанникъ. Дѣйствительно, это былъ онъ. Онъ узналъ ее гораздо скорѣе по ея бѣлому *mezzaro*, который рисовался въ впаднѣ окна. Легкій крикъ вылетѣлъ было изъ устъ Анжіолины; но она удержала его: братъ ея могъ бы услышать. Черезъ минушу юноша, былъ уже у ногъ ея. Пробираясь съ опасностію жизни вдоль неровныхъ камней спѣны, онъ съ искусствомъ векиши и дерзостію жителя горъ, побѣдилъ всѣ препоны, раздѣляшія его съ возлюбленною. Преклонивъ колѣна предъ нею, онъ съ безум-

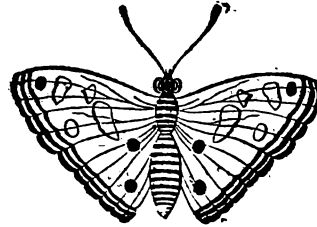
пою радостію лобызала одежду ея, бывшую въ безпорядкѣ; руки ея, пылавшія огнемъ горячки; онъ казался ее какъ бы для убѣжденія себя, что это не сонъ, что это точно она, что она жива еще и принадлежатъ еще ему. Она, съ своей стороны, закрывъ ему ротъ рукою, которую осыпалъ онъ поцѣлуями, старалась удержать пылкую его радость, которая могла погубить ихъ обонхъ. Въ самомъ дѣлѣ, послышался легкій шумъ; но скоро утихъ и не повторялся болѣе. Пшима, подышавшая съ травы, конечно, произвела его. Анжіолина, которая удержала дыханіе, услышавъ шумъ, скоро забыла о немъ въ тишинѣ почв и въ присутствіи своего возлюбленнаго; но это опасное свиданіе не могло быть продолжительнымъ. Наконецъ, усильными просьбами, обѣщаніями и *jura Dio*, кои прерываемы были поцѣлуями, она уговорила его наконецъ удалиться и подождать еще нѣсколько дней. Она ни слова не сказала ему о новомъ препятствіи, разлучавшемъ ихъ. Онъ видѣлъ ее, зная, что она еще жива, что всегда любила его. Чтожъ ему нужно было знать болѣе?

Послѣ нѣсколькихъ минутъ одного изъ тѣхъ разговоровъ, въ которые каждая минуша кажется часомъ, изгнанникъ согласился удалиться и пошелъ опять не безъ пруда тою же опасною дорогою, по которой пришелъ. Наклонившись въ окно, Анжіолина слѣдовала за нимъ глазами до тѣхъ поръ, пока онъ не спустился на землю, и пока черная тѣнь кипариса не сокрыла его отъ ея воровъ. Въ то мгновеніе, какъ онъ погружался въ густую тѣнью, показалось дѣвушкѣ, что что-то изображеніе, непохожее на него, рисовалось въ свою очередь на черныхъ округлостяхъ кипариса. Это безъ сомнѣнія было нечто иное, какъ мечта, какъ одинъ изъ тѣхъ оптическихъ призраковъ, которые часто кажутся въ темнотѣ и самому опытному глазу; однако сердце молодой дѣвушки пылочно сжалось. „Анжедо,“ сказала она въ полголоса изгнанни-

ку, ибо все что онъ имѣлъ, почитала она ей принадлежащимъ, даже и имя, которое онъ носилъ: она дала ему половину собственнаго. Юноша не отвѣчалъ; но неслышанный шумъ, который обыкновенно сопровождаетъ паденіе чего нибудь тяжелаго, произвелъ невольной прелепъ во всѣхъ жилахъ Анжіолины: онъ было единственнымъ отвѣтомъ изгнанника. Вдругъ раздался чей-то хохотъ, мгновенный и судорожный, имѣвшій въ себѣ что-то дикое; потомъ наступило прежнее молчаніе. Анжіолина узнала голосъ своего брата: въ первый разъ въ жизни слышала она, какъ онъ смѣялся.

Опшима отъ окна, выбѣжавъ изъ комнаты, спустился въ темнотѣ и съ опасностію жизни съ извилистой лѣспницы, ведущей въ низъ и однимъ скокомъ очутился въ помѣщеніи, откуда раздавался этотъ, но неслышанный, адскій хохотъ—все это было для Анжіолины дѣломъ одного мгновенія. Багровая луна восходила на небосклонъ надъ Виварскими возвышенностями и расплывала огненные полосы по оплохоспямъ горъ; зыблющееся сіяніе ея въ половину освѣщало это мѣсто убійства. Кто-то сползъ подлѣ тѣла, лежавшаго на землѣ и исходившаго кровью изъ широкой раны. Это бездушное тѣло—былъ ея возлюбленный; а сползъ подлѣ его—братъ ея. Все сдѣлалось ей извѣстнымъ въ одно мгновеніе. Николо, пробужденный шумомъ, безъ сомнѣнія пошелъ подслушать ихъ, открылъ ихъ тайну, узналъ по какому нибудь неоспорочному слову, по какому нибудь порыву ненависти, слабо удерживаемой, сына своего врага и отпятился за себя. Теперь онъ долженствовалъ бытъ вполнѣ щасливъ: уже нѣкого было ему ни неавидѣшь, ни умерщвлять.

(Продолженіе въ слѣдующемъ No).

Le grand calcul est de réussir honorablement.

1851, ЮЛЯ 11, СУББОТА.

Н О В О С Т И:

Парижъ, осьь 30 Юня п. с. Говорятъ, что Правительство занимается присканіемъ средствъ до-спавить работу многочисленному классу рабочихъ, нуждающихся въ пропитаніи. Утверждаютъ, что въ скоромъ времени учредится компанія для устрой-енія чугунныхъ дорогъ, одной изъ Парижа въ Пон-туазъ, которая въ послѣдствіи будетъ доведена до Руана; и другой изъ Парижа въ Орлеанъ. Предполо-жено также построить рыбный рынокъ и мостъ че-резъ Сену, и провести новую улицу Людовика-Фили-па, которая начнется осьь Колоннадной площади и кончится у Ошель-де-Вилл. Къ большой части сихъ работъ приступлено будетъ въ первыхъ числа на-сущающаго Июля.

С М Ъ С В.

Народонаселеніе Англійскихъ владній въ Остъ-Ин-ди по новѣйшимъ (1831) извѣстіямъ. Всѣмъ владѣльцевъ, плантаторамъ дасть Остъ-Индійской Компаніи, имѣють 40,000,000 жителей. — Бенгалъ 57,500,000. Мадрасъ 17,500,000. Бомбай 10,500,000. Ассамъ съ принадлежащи-ми къ оному областями 130,000. — Мартабать, Те, Тобон, Тенассеринъ 51,000. — Арракаль 100,000. — Малакка 22,000.

— Въ газетѣ *Ami de l'Ordre* напечатано слѣ-дующее. Воръ въ одномъ приходѣ Педи-де-Домскаго, Департамента, воспользовавшись отсутствіемъ хо-зяевъ, вошелъ въ загородный домъ, стоящій въ ошда-леніи осьь прочихъ. Найдя тамъ одну только служан-ку, онъ велѣлъ подать себѣ чай и питья, и, желая по-томъ сдѣлать покражу безъ препятствія и безъ свидѣтелей, приказываетъ служанкѣ готовиться къ смерти и предлагаетъ ей быть или повѣшенной или умерщвленной пожемъ. Бѣдная дѣвушка, въ величай-шемъ сирахѣ не хотѣла вѣрнись, чтобы дѣло шло дѣйствительно о ея жизни; но воръ настаивалъ и она рѣшилась быть повѣшенной. Злодѣй привязываетъ ее къ кровати веревкою, взлезаетъ на спудъ, переки-дываетъ веревку черезъ перекладину и дѣлаетъ пет-лю; но въ ту минуу, какъ онъ оканчивалъ свою ра-боту, спудъ опрокидывается, рука его застигиваетъ

Сянкапоръ 14,790. — Островъ Принца Валлійскаго 15,207. Всего 123,388,926 на пространство 1,181,170 Англій-скихъ миль. Для управленія сими странами, Компанія употребляетъ около 40,000 Англичанъ, изъ коихъ 2000 служатъ по части управленія и 3000 по части судебной, 7000 суть купцы или служащіе во флотъ, а остальные болышею частью военные. Сія послѣдніе составляютъ са-мую малую часть арміи, въ коей считается около 300 тысячъ Индусовъ. Ежегодный доходъ шрехъ Президентствъ

ся пеплею и онъ оспаешся въ висячемъ положеніи. Вся усилія его освободиться были тщетны; напрасно покушается онъ другою рукой ухватившись за перекладину; онъ умоляетъ служанку отрѣзать веревку, но тщетно. Наконецъ послѣ спраданій, продолжавшихся при часа, возвратившейся хозяйнѣ дома, отвязалъ его и отдалъ въ руки правосудія.

— Вчера упромъ, каменщикъ, работающіе въ Сентъ-Лоранской улицѣ, въ Бельвильѣ, копали въ пустомъ загороженномъ мѣстѣ фундаментъ для возведенія стѣны, нашли недалеко отъ поверхности земли открытій каменный гробъ, въ которомъ лежалъ ословъ ребенка. Въ ту самую минуту пришелъ хозяинъ дома, и въ замѣшательствѣ приказывалъ каменщикамъ закрыть гробъ и хранить молчаніе. Не смотря на то, Полицейскій Коммиссаръ узналъ о семъ и приступилъ къ розысканію. По освидѣтельствованіи основа нашли, что онъ принадлежалъ 12 или 13 лѣтнему ребенку и погребенъ за 8 или за 10 лѣтъ предъ симъ. Врачъ замѣтилъ при семъ съ обѣихъ боковъ основа, слѣды оспраго орудія.

По соображеніи всѣхъ обстоятельствъ открыто слѣдующее. Хозяинъ загороженнаго мѣста, 55 лѣтъ, долженствовалъ имѣть сына двадцати лѣтъ, какъ видно изъ метрическихъ книгъ Больвилльскаго прихода. Эпохъ сыиъ пропалъ много лѣтъ тому назадъ, а въ спискѣ умершихъ нѣтъ никакого свидѣнія о его смерти. Дѣло сіе поступило въ судъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе.

(Изъ Journ. des Débats.)

Бенгалскаго, Бомбайскаго и Мадрасскаго составляетъ около 465,000,000 франковъ. Островъ Цейлонъ не входитъ въ составъ владѣній Компаніи; онъ принадлежитъ Британскому Правительству, которое имѣетъ тамъ собственное управленіе.

(Recueil industriel).

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Философія.

Geschichte und Kritik des Mysticismus etc. *Исторія и критика мистицизма всѣхъ народовъ и всѣхъ временъ.* Соч. А. Гейропа, въ 8 д. Лейпцигъ.

Сочиненіе сіе раздѣлено на нѣсколько главъ подъ слѣдующими названіями: Разкрытіе понятія о мистицизмѣ. — Безбожничъ. — Разумъ. — Откровеніе. — Религіозныя заблужденія. — Мистицизмъ у древнихъ въ Египтѣ, Греціи, Италіи и на Сѣверѣ Европы. — Мистицизмъ среднихъ вѣковъ. — Мистицизмъ позднѣйшихъ временъ, въ 17, 18 и 19 вѣкахъ. — О мистицизмѣ позднѣйшаго времени.

Естественная Исторія.

Cours de l'Histoire des Sciences naturelles etc. *Курсъ Исторіи Естественныхъ наукъ, преподаваемый во Французской Коллегіи Баронетъ Кювье.* Изд. де Сешъ-Ажи, въ 8 д. л. Тетр. I—XII. Парижъ.

Не сказано, сколько будетъ всѣхъ тетрадей.

СЛОВЕСНОСТЬ.

НЕВѢСТА ИЗГНАННИКА.

(Продолженіе).

Николо ожидалъ сеспру; но оробѣлъ предъ выраженіемъ ярости, которою горѣло лице юной двушки, прежде столь тихое и ясное. Отъ горячки, пожравшей несчастную; глаза ея сдѣлались еще болѣе,

Георгъ III Король Англійскій царствовалъ 55 годъ, изъ коихъ 33 пропекли въ войнѣ, а 26 въ мирѣ. Государственный долгъ, при его возшествіи на престолъ, составлялъ 120 милліоновъ фунт. стерлинговъ, а по смерти, 820 милліоновъ.

издавая какой-то блестящий и багровый; огонь гнѣва воспламенилъ щеки ея блѣдныя и впалыя; ея длинные волосы, падая въ безпорядкѣ на грудь, которую и не подумала она закрыть, придавали красоту ея что-то ужасное. Это не была уже женщина: но гнѣва разсвирѣпѣвшая; львица, пребывающая дѣшею своихъ. „Отдай мнѣ супруга, котораго умертвилъ ты, убійца,“ сказала она, бросаясь къ своему брату и пылая ненавистью и гнѣвомъ столь сильными, что онъ невольно запрепалъ, не смѣя на свою твердость. Не зная, что дѣлать, онъ ошестунилъ на два шага. „За что ты убилъ его,“ продолжала она съ прежнимъ гнѣвомъ, между тѣмъ какъ онъ лепеталъ что-то въ опившѣ, не за что-ли, что я любила его? Я убилъ его, возразилъ наконецъ Николо, пренеся отъ ярости, за то, что онъ былъ врагомъ нашего рода. — Да, ты убилъ его, возразила она съ самою ѣдкою насмѣшкою, и убилъ сзади, ночью, какъ вѣроломный убійца, отъ страха, чтобъ онъ не убилъ тебя днемъ, съ переди, какъ привычно храброму. — Анжіолина, берегись, закричалъ Корсиканецъ задыхающимся голосомъ, и лезвіе книжала его сверкнуло предъ ея глазами. — Ахъ, ты вѣрно умертвилъ и меня, вскричала она ночью съ радостію. Я женщина, гнѣбъ нечего бояться меня: ты умертвилъ меня, не правда-ли; и съ сими словами подошла такъ близко, что остріе книжала оцарапало бѣлую грудь ея. Еслибы только не дрогнула рука Николо, Анжіолина избавила бы брата отъ труда воззвать его; но Николо оробѣлъ.

Понимъ гнѣвъ ея вдругъ утихъ, какъ разъяренная волна, незанно исчезающая. Не смѣя даже на присутствіе брата, она бросилась на бездушный пирунъ, который за часъ до того дышалъ жизнью и любовію, и гнѣвъ ея, слишкомъ сильный для слабого сердца молодой дѣвушки, превратился въ пошокъ рыданій, которыми, казалось, хотѣли разорвать грудь ея. При семъ зрѣлищѣ, не смѣя на всю жестокость Николо, и въчно, похожее на сожалѣніе, мелькнуло на одиной часъ въ его сердцѣ. Конечно, подумалъ онъ, вина ея не заслуживала смерти, но и не должна оспариваться безъ наказанія.

„Оставайся здѣсь спертъ тѣло твоего возлюбленнаго,“ сказалъ онъ съ тѣмъ же адскимъ смѣхомъ,

который возвѣстилъ Анжіолинѣ о ея участи. Я иду въ Виваріо къ своему *promesso* уведомить его, какъ сохраняется къ нему вѣрность его невесты и развѣнчаться словами. Оставляю тебѣ это тѣло на сохраненіе, понимаешь-ли? ты мнѣ дашь въ немъ отчетъ по моему возвращенію.“ Анжіолина ничего не слышала: онъ уже ушелъ, а она еще не знала, былъ ли кто нибудь близъ ея.

Долго пробыла она въ этомъ положеніи, не дѣлая даже покушеній воззвать къ жизни это бездушное тѣло, которое примѣтно хладѣло на ея рукахъ. Иногда блѣдая дѣвушка, будучи еще не въ состояніи вѣрять дѣйствительности столь жестокой скорби, колебалась между сомнѣніемъ, надеждою и вѣрою; оплобравъ свои длинные волосы, стягившіе ее, она положила голову на то сердце, которое всегда билось для нея одной, слушала, смотрѣла, ослзала въ одно и тоже время; все чувствена ея слилась въ одно ощущеніе, которыми хотѣла она открыть жизнь въ тѣлѣ своего возлюбленнаго. Дѣйствительно почувствовала она въ немъ бѣненіе пульса, легкое, слабое, непримѣтное для всѣхъ другихъ, но не для любовницы. Крикъ безумной радости раздался изъ ея устъ. Она не обманулась; это сердце, вопрошаемое ею, билось еще подъ щекою ея; но билось не возвращающееся, но уходящеею жизнью. Это былъ послѣдній блескъ погасающаго пламени, послѣдній размахъ останавливавшегося маятника. Тщепно Анжіолина покушалась продвинуть эту скоропреходящую мечту: она убѣдилась въ ужасной истинѣ, чувствуя, какъ хладъ смерти спремился мало по малу онъ оконечностей къ послѣднему убѣжищу жизни, къ сердцу, гдѣ такъ долго пылала послѣдняя искра оной. Объясняя ужасомъ, который не была въ состояніи побѣднить, она незанно встала и отбросивъ назадъ кудри волосъ, посмотрѣла вокругъ себя взоромъ опечаленія. Луна, освободившись отъ кровавыхъ паровъ, пыла спокойно и надежно по голубому небу, какъ корабль при легкомъ пономѣ вѣтрѣ; блѣдный лучъ ея упалъ на блѣдное чело юности и еще болѣе услаждалъ на устахъ его печальную и тихую улыбку, которую незанная, спокойная смерть обыкновенно оспавляетъ на лицѣ. Анжіолина долго смотрѣла на него съ глубокою и без-

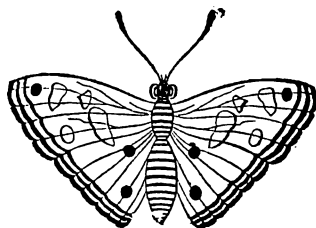
моляно печалито, смѣшенною съ пѣйнымъ ужасомъ. Однако, надобно было на что нибудь рѣшиться: скоро долженствовалъ показаться день, а съ нимъ придутъ ея братья, *promezzo*, свидѣтели; и сѣйдѣ и любопытныя взоры, и дѣти, которыя будутъ на нее указывать пальцами... Всею этого перенести было невозможно; надлежало кончить. Трупъ не могъ оставить память, на жертву насмѣшкамъ ихъ, преслѣдуемый, и послѣ смерти, ненавистию ея брата. Ей что-то пришло на мысль: она посмотрѣла на свои руки, слабыя и ищныя, сверхъ того, похудѣвшія отъ горячки; руки, никогда не касавшіяся пошн, превышавшей шпжестъ козленка, который не могъ догнать машери. Горькая улыбка показалась на губахъ ея. Что нужды, подумала она, Богъ подкрѣпитъ меня, и если я изнемогу дорогою, по крайней мѣрѣ умру подлѣ его, прижавъ къ своему сердцу такъ крѣпко, что пельзябудешъ разлучить насъ; она хотѣла преклонить колѣна и молиться, но не могла; мысли ея были въ беспорядкѣ: она могла только лепетать имена Бога и Анжело. Но для Бога нещастныхъ понятны такія молитвы. Потомъ она встала, и схвативъ съ сверхъестественною силою эту пошу, которую въ другое время и поднять была бы не въ состояніи, и неся на рукахъ своихъ, какъ носить мать своего ребенка, мужественно пошла. Дорогою она прижимала къ своей груди съ какимъ-то ужаснымъ сладострастіемъ эту грудь, которой хладъ чувствовала она сквозь одежду; она покушалась разогрѣть своими горящими щеками эту охладѣвшую щеку, кошорой судорожное сжатіе заставляло ее содрагаться. Среди сей страшной тишины ночи, каждый древесный сукъ, за которой зацѣплялась она дорогою, каждый корень, останавлявшій ея шествіе, каждое дуновение вѣтра, развѣвавшего на рукѣ ея темныя кудри Анжело—все заставляло ее трепетать отъ какого-то таинственнаго, суевѣрнаго ужаса. Въ этомъ расперзанномъ сердцѣ было столько муже-

ства, въ этихъ ослабѣвшихъ членахъ столько силы, столько жизни что достало бы одной для одушевленія, еслибъ было только возможно, сего шрупа.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

АНЕКДОТЪ.

Одинъ Дервишъ возвращался къ своей братіи съ собраннымъ подаліемъ. Въ недалекомъ разстояніи отъ монастыря вдругъ явился воръ, и приспавивъ къ горлу пистолешъ, требуетъ у опшельника кошеляка или жизни. Дервишъ прибѣгаетъ къ убѣжденіямъ: увѣряетъ вора, что ограбитъ человека его званія, значитъ ограбитъ самаго Алла и осудитъ себя на вѣки. Воръ наславаяетъ, заспавляетъ его опорожнить кошелекъ, беретъ собранныя Дервишемъ деньги и удалется. Дервишъ зоветъ его и говоритъ: Сынъ мой, ты мнѣ кажешься самымъ честнымъ изъ всѣхъ людей своего ремесла; послушай: монастырь отсюда недалеко; надобно мнѣ доказать своей братіи, что меня ограбили, иначе подвергнусь жестокому наказанію. Убей меня, или дай поводъ къ оправданію. — „Опче, чтожъ мнѣ дѣлать?“ — „Проспѣрши изъ пистолеша моего рясу въ какомъ нибудь мѣстѣ, это будетъ доказательствомъ, что я сопротивлялся.“ — „Съ опною; расшени ее.“ Воръ спрѣляетъ; Дервишъ шоприщѣ. „Но я не вижу никакого знака. — Отъ того, что пистолешъ мой не былъ заряженъ пулею: я хотѣлъ напугать тебя, а не убить. — Пытъ-ли съ шобою другаго оружія. — Пытъ. „При семъ словѣ Дервишъ бросается на вора, и схвативъ его за горло, шоржественно восклицаетъ, я не боюсь тебя, бездѣльникъ!“ Дервишъ былъ силенъ; онъ повергаетъ на землю вора, обыскиваетъ его, находитъ свои деньги и, порядочно поколошивъ, возвращается въ шоржествѣ къ братіи.

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1851, ЮЛЯ 15, СРЕДА.

НОВОСТИ.

Парижъ, опѣ 5 Юля и. с. 26 прошедшаго Юня происходило торжественное собраніе здѣшней Академіи наукъ. Въ ономъ произведена была раздача награды за присланныя въ Академію сочиненія, въ отвѣтъ на задачи, предложенныя ею.

Награда по части естественныхъ наукъ, опредѣлена Марленю де Сентъ-Анжу. Академія предложила по сей части слѣдующую задачу: „показать посредствомъ анатомическихъ изысканій и почтовыхъ чертежей порядокъ, въ которомъ образуются раскряпие сосудовъ, а также важнѣйшія перемѣны, происходящія вообще въ органахъ, въ конхъ движется кровь у животнохъ, имѣющихъ позвонки,

С М Ъ С Ъ.

Новыя повременныя сочиненія, выходящія въ 1851 году въ Германіи.

Jahrbücher der Geschichte und Staats-Kunst. Историческія и политическія лѣтописи. Изд. Г. Л. Пѣлишомъ, въ 8 дол. листа въ Лейпцигѣ. Этошъ журналъ почитается важнѣйшимъ изъ всѣхъ выходящихъ въ семь родѣ въ Германіи.

Leipziger-Zeitung. Лейпцигская газета. Изданіе сей газеты, бывшее до сего времени на откупѣ, ввѣрено

„прежде и послѣ рожденія и въ разныя эпохи ихъ жизни.“

Награда, установленная Г. Алюбертомъ выдана Г. Дюже. Академія предложила по сей части слѣдующій вопросъ: „Изложите съ полною ясностію и присовокупленіемъ чертежей перемѣны, коимъ подвергаются остова и мускулы лягушекъ и саламандръ въ разныя эпохи ихъ жизни.“

Награда по части опытной Физиологии. Академія опредѣлила дать золотыя медали слѣдующимъ ученымъ, въ знакъ уваженія къ трудамъ ихъ по сей части: Баэру, Бурдаху, Ральке, Поассемо, Паниццъ, Рускопи и Якобсону.

Награда установленная Монтиономъ, въ пользу того, кон откроетъ средство сдѣлать какое нибудь

теперь Почтовому Управленію, которое дало оному другой планъ. Издатели оной суть: Гассе и К. Грешель. Форматъ газеты перемѣнитъ; опѣ теперь въ большую 4 д. л. и печать, хошя мелкая, по весьма четкая. Въ ней помѣщаются статьи, относящіяся до исторіи, политики, литературы, статистики и проч.; матеріалы почерпаются изъ лучшихъ источниковъ. Подписная цѣна 9 рейхсшалеровъ 16 грошей.

Die Leipziger Fama. Еженедельный журналъ, въ пользу сельскихъ жителей. Каждую субботу выходитъ онаго

искусство или ремесло не столь вреднымъ для здоровья. Академія назначила 1500 фран. Г. Паранъ-Дюшашеле въ награду за его труды по сей части.

Награда установленная Монтинольъ, въ пользу того, кто усовершенствуетъ искусство леченія. Академія опредѣлила 6,000 франк. Г. Куршоа; 4,000 фр. Г. Козиде; 6,000 Г. Люголю; 2,000 Г. Серпушере; 6,000 фр. Г. Амюсса; 6,000 фр. Г. Лероа; и 2,000 фр. Г. Гапеню въ поощреніе трудовъ ихъ по сей части.

Награда по части Статистики, установленная Монтинольъ, Академіею опредѣлена Г. Робинке спаршему за сочиненіе его подъ названіемъ: *Статистика Корсики*.

Въ заключеніе произнесены были похвальные слова Вокеленю и Вольтъ; первому, Секретаремъ Академіи Кювье а послѣднему, Г. Араго.

— *Messéniennes* Казимира Делавиня избраны Университетомъ наградою въ нынѣшній Конкурсъ. Дюфе, издастель сихъ прекрасныхъ стихотвореній, напечатаетъ въ скоромъ времени новое изданіе оныхъ, испинно классическое. При немъ приложены будутъ ойпытъ о древней элегій у Грековъ и извѣстіе о жизни и сочиненіяхъ Каллиуса и Тиртелъ, произведенія ученаго пера Г. Барона, Профессора Бриссельскаго Атенея.

(Изъ Journ. des Débats.)

лнстѣ въ большую 4 д.; въ немъ помѣщается обзоръ всѣхъ событій, случившихся въ Саксоніи и другихъ Государствахъ.

Das Vaterland. Отечество. Журналъ политическій издаваемый В. Ваксмутомъ. Каждую недѣлю выходитъ онаго два пол-лнста въ большую 4 д.

Sachsenzeitung. Журналъ посвященный Саксонцамъ и жителямъ соседнихъ земель. Онъ выходитъ каждый день,

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ.

Animal Biography etc. Биографія животныхъ, или народная Зоологія, содержащая достоверныя анекдоты объ инстинктѣ и способности животныхъ. Соч. В. Бинглей. 7 изданіе. 4 тома, въ 12 д. л. со многими гравированными изображеніями. Лондонъ.

Физика. Химія.

Manuel de physique, etc. Руководство къ Физикѣ, или сокращенныя основанія сей науки, приспособленныя къ понятію свѣтскихъ людей. Соч. К. Балли. 5, пересмотрѣнное изданіе, въ 18 д. л. съ 4 чертежами. Парижъ.

An experimental Inquiry into the number and properties of primary colours etc. Изысканія, основанныя на опытахъ, о числѣ и свойствахъ первоначальныхъ цвѣтовъ и объ образованіи цвѣтовъ въ призмѣ. Соч. Вальтера Крума, въ 8 д. л. съ раскрашенными чертежами. Глазговъ.

Извѣстно, что въ природѣ находится три цвѣта, кои своимъ смѣшеніемъ могутъ образовать все прочее. Это: голубой, красный и синий, копорые, следовательно, суть основныя, тогда какъ другіе цвѣта должны быть почитаемы соспавленными, или смѣшенными изъ первоначальныхъ. Сочиненіе раздѣлено на нѣсколько главъ, въ коихъ говорится объ основныхъ цвѣтахъ и объ образованіи цвѣтовъ въ призмѣ. Черный соспавишь изъ трехъ цвѣтовъ, образуемыхъ призмою; фиолетовой образуется въ ней опы смѣси

кромъ Воскресенія, въ большую 4 д. л. Цѣна годовому изданію только 4 рейхсталера. Въ немъ помѣщаются любопытныя статьи о предметахъ разнаго рода.

Der Plauderer (говорунъ). Еженедѣльный журналъ, посвященный любителямъ забавнаго чтенія. Каждую недѣлю выходитъ онаго лнстѣ. Подписная цѣна на три мѣсяца 4 гроша.

(Окончаніе въ слѣдующемъ No).

сняго и краснаго; оранжевый отъ соединенія краснаго съ желтымъ. Зеленый составляется изъ сняго и желтаго и такъ далѣе. Нѣсколько геометрическихъ фигуръ изъ дерева и раскрашенные чершежи служатъ къ изясненію теоріи.

МЕДИЦИНА. ХИРУРГІЯ.

Nouveau Dictionnaire portatif des termes techniques et usuels de medecine et de chirurgie etc. *Новый карманный словарь въраженій, употребляемыхъ въ медицину и хирургію, съ присовокупленіемъ всѣхъ выраженій, употребляемыхъ въ пособствующихъ наукахъ и преимущественно въ Физикѣ, Химіи, Естественной Исторіи, Ботаникѣ и проч.* Соч. С. Обозня. 2 томъ, въ 16 д. л. Парижъ.

Mittheilungen über die morgenländische Brechruhr. *О болѣзни Холеръ-Морбусъ.* Соч. А. Рика, въ 8 д. л. Шпунгардъ. Томъ I.

Это сочиненіе содержишь въ себѣ всѣ извѣстія, изданныя доселѣ о сей болѣзни. Второй томъ скоро выйдетъ.

СЛОВЕСНОСТЬ.

ЧЕРКЕСКАЯ ПѢСНЯ.

Туча по небу бѣжала,
Вътеръ по полю свисталъ;
Я за полеъ два кинжала —
И буланку осѣдлалъ.

Я не знаю: кто скорѣе —
Вътеръ мчался, или я,
Чья стрѣла была вѣрнѣе —
Громовая, или моя;

Только знаю, близъ оврага,
На другой, на третій день,
Найдешь мершвымъ врагъ Адага —
Любимый врагъ, Арсланъ-Уздень.

Онъ лежалъ открывши очи,
Какъ лице его свело!
Какъ всего отъ въпра почил,
Пылью горной занесло!

Я былъ тамъ. Друзья Арслана
Клялись местию за него,
И съ молитвами корана
Въ землю бросили его.

Громъ гремѣлъ — а розыскъ длили
О кончинѣ Узденя:
Что-жь, друзья, не допросили
Въпра, тучи да меня?

Н. Стаселовъ.

НЕВѢСТА ИЗГНАННИКА.

(Окончаніе).

Долго шла она по произволу случая, все прямо, сама не зная куда. Однако какое-то шайное побужденіе вело ея туда, гдѣ она была столько разъ, къ тому любимому мѣсту, къ той прогалинѣ лѣса, гдѣ они были такъ щасливы, къ той бѣсѣдкѣ изъ моха и лишневъ, въ которую опять несла она того, котораго находила тамъ такъ долго убѣжище. Наконецъ достигла его, не безъ изнеможенія, которое часто чувствовала подъ сею ужасною ношею; но Богъ, которому мысленно молилась она, подкрѣплялъ безъ сомнѣнія ея силы: ибо она опять вставала каждый разъ, успокоенная молитвою и подкрѣпленная тѣмъ мужествомъ души, которое посылаетъ силу самой слабой рукѣ. Однажды достигнувъ густой тѣни зеленого дуба, которую слишкомъ хорошо знала, она бережно положила ношу свою на мшистый камень, на которомъ такъ часто отдыхала съ нею. Тогда всѣ горестныя воспоминанія, которыя подавляла она дорогою, вдругъ воскресли въ ней съ новою силою. Бросивъ вокругъ себя изступленный взоръ, она узнала все; ложе изъ сухаго папоротника, кустарники, шропинка, проложенная слѣдами сихъ по травѣ, даже увядшіе цвѣты, которые собрала она въ послѣднее свиданіе, все было тутьъ, въ цѣлости, все, кромѣ солнца, освѣщавшаго тогда эту прелестную карпину и жизни, одушевлявшей эпошъ шрупъ!

При свѣтѣ дня, при сіяніи блестящаго Корсиканскаго солнца, эта картина была бы слишкомъ ра-

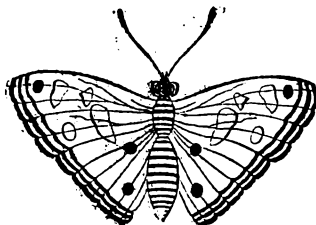
зипельна; задумчивый свѣтъ луны и ея мерцающее бѣганіе, раскинувшее широкія пѣни свѣтлыя и ясныя, болѣе приличествовали таковому зрѣлищу. Однако надлежало привестъ оное къ окончанію. Легкій бѣловатый отблескъ золотилъ уже снѣги *Monte d'Oro*: луна блѣднѣла при появленіи зари и солнце не должно ствовало уже освѣщая блѣднаго чела Анжело. Въ мгновеніе рѣшилась она: руками, бѣлыми и нѣжными, руками, кои никакая работа еще не стягомила, вырыла она узкую и неглубокую могилу; въ ней было мѣста только для трупа Анжело; шло его любовницы не могло бы тамъ помѣститься съ нимъ. Сдѣлавъ сіе, она подошла взглянуть на него въ послѣдній разъ, пролепѣла надъ нимъ всѣ молитвы, какія только знала, желая сопроводить имъ въ послѣднее жилище то шло, которое не благословила рука священника; она повѣсила ему на шею крестъ, который сцѣла съ себя, потомъ, напечатлѣвъ на семъ юномъ челѣ, на которое взирала въ послѣдній разъ, продолжительный, священный поцѣлуй, какъ послѣднюю дань любви и благочестія, не проливъ ни одной слезы, не произнеся ни одной жалобы, она взяла его въ свои объятія и положила въ могилу, узкую какъ гробъ; сложила крестомъ руки его на грудь, убрала волосы его съ заботливостію любовницы, чтобы онъ былъ прекрасенъ и въ объятіяхъ смерти, посмотрѣла на него въ послѣдній разъ.... Тогда пришла ей мысль умертвить себя, чтобы лечь подлѣ его; но она опогнала ее какъ пресупленіе; Анжіолина была набожна, и, оставаясь одна безъ опоры, она и въ несчастіи сохранила все свое благочестіе. Мгновенно опворопилась она, какъ бы не желая покориться этому виновному покушенію; посмотрѣла вокругъ себя. Огромный камень, на которомъ она сама вырѣзала свое имя и имя Анжело, стоялъ подлѣ трупа, готовый служить ему памятникомъ. Въ дни щастливѣйшіе, юноша, бывало, смѣялся надъ ея тщетными усиліями поколебать камень въ основаніи; но теперь, при всемъ ея изнеможеніи, оставалось въ ней еще этой сверхъестественной силы, которую Богъ по-

сласть рукъ ея. Она сдѣлала послѣднее, отчаянное усиліе; поколебала огромный камень, онъ пошатнулся въ основаніи и легъ на могилу. Граничная стѣна, преодоливая какъ смерть, возстала между Анжіолиной и ея возлюбленнымъ.

Въ это мгновеніе, когда она увидѣла себя на всегда разлученною со всемъ шемъ, что любила, какалто страшная грусть овладѣла ею, но она подавила ее и собравъ послѣдній остатокъ силъ, убѣжала изъ сего ужаснаго мѣста, достигла дома въ крайнемъ изнеможеніи и унала безъ чувствъ при корнѣ рокового кипариса.

Братъ ея вскорѣ послѣ сего пришелъ съ *protezzzo* и нѣкопорыми дальними родственниками. Ему было почти жалъ Анжіолины. Ея уязвленные руки и отсутствіе трупа обнаружили прогашельную тайну, которую надѣялась она скрыть отъ нихъ; опамятовавшись, не произнесла о ней, не смотря ни на угрозы ни просьбы, ни одного слова. Николо послѣ всего, послѣ погубленія послѣдняго изъ своихъ враговъ, сознался наконецъ, что далеко простеръ свое мщеніе. Чтобы не снѣсятъ горести Анжіолиной, онъ позволилъ ей жить, какъ жили нѣкогда Корсиканскія вдовы: заключившись въ компанію и нося прауръ всю жизнь. Одинъ только разъ въ день, и всегда въ одинъ и шопѣже часъ, она ходила въ лѣсъ, молилась на большомъ камнѣ, подлѣ коего воздвигла небольшой крестъ. Бѣдные жители Мерсепо уважали ея скорбь и спрашивались приближаться къ тому мѣсту, гдѣ суетвріе ихъ видѣло скитающуюся шѣнь жителя горъ, съ карабиномъ въ рукъ. Опважный Николо не раздвѣялъ ихъ страха; но примѣтно избѣгалъ всегда случая подходить къ сѣму зловѣщему мѣсту. Черезъ десять лѣтъ, какъ лежалъ онъ на одрѣ смерти, Анжіолина подошла къ нему сказать, что, изъ любви христіянской, она прощаетъ его. Эти слова были первыл, съ которыми она обратилась къ нему въ продолженіи сихъ десяти лѣтъ.

(Съ Франц. Д.).

Le grand calcul est de réussir honorablement. . .

1851, ЮЛЯ 18, СУББОТА.

НОВОСТИ.

Парижъ, отъ 10 Юля н. с. Изъ Неаполя отъ 24 Юня пишутъ, что Принцъ Жозевианскій послыпилъ 18 того мѣсяца тамошній музеумъ Бурбоновъ, въ особенннн прнмѣчательный по множеству находящихя въ немъ разнородныхъ предметовъ древности, опрытыхъ въ развалинахъ Геркуланума и Помпеи. Его Королевское Высочество посѣтилъ на другой день Королевскую библіотеку; а 21 числа, по случаю пребыванія Принца въ сей столицѣ, было большое ученье войскъ, составляющихъ гарнизонъ; Король и всѣ члены его семейства присутствовали на ономъ.

Любекъ, отъ 8 Юля н. с. Пароходъ *Николай I* прибылъ 6 сего мѣсяца въ Травемунде. На немъ было

С М Ъ С Ъ.

Новыя повременныя сочиненія, выходящія въ 1851 году въ Германіи.

(*Омонтаге*).

Еженедѣльный журналъ подъ названіемъ: *Der Leipziger Stadtrepresentant* (представитель города Лейпцига), издаваемый Морницомъ Шиллангомъ, присоединился къ журналу, издаваемому въ Дрезденѣ *Физиктоль*, подъ названіемъ: *Der Saechsische Stadt-verordnete*.

около 100 пассажировъ, въ томъ числѣ и Герцогъ Моршемаръ. Всѣ находящіеся на пароходѣ пользуются сея совершенннмъ здоровьемъ, но не смотря на то посланъ онъ былъ къ острову Готланду для выдержанія карантинна, а привезенныя на немъ письма отданы кому слѣдовало иначе, какъ по предварительной окурѣ.

(*Изъ Journ. des Debats.*)

О НОВЫХЪ КНИГАХЪ.

Сельское и домашнее Хозяйство.

Treatise on naval timber etc. Разсужденіе о дѣревахъ, употребляемыхъ для построекъ по морской части, о разведеніи лнстныхъ дѣревъ и проч. съ критикой.

Ianus. Этотъ Журналъ, выходившій прежде въ Дрезденѣ, издается нынѣ подъ тѣмъ же названіемъ въ Лейпцигѣ *Мейнертоль* и *Юлі Штцголь*, и посвященъ увеселенію, театру и модамъ. Каждую недѣлю выходитъ онаго два номера. Годовая цѣна 3 рейхсталера.

Rheinbaiern (Рейнская Баварія) журналъ законовѣденія, правовѣденія и проч. издаваемый Л. Гошманомъ-Энбеппшевверомъ.

Annalen der theologischen Literatur etc. Лѣтописи Богословской и церковной литературы, изд. Эйзеншт-

всѣми примѣчаніями на сочинителей, писавшихъ о
сезъ предметъ. Соч. Пашрикія Маштё, въ 8 д. л.
Лондонъ.

Эта книга содержитъ наставленіе, какъ узнавать
качества лѣсныхъ деревь, какъ ихъ садить и сѣять.

СЛОВЕСНОСТЬ.

Воспоминаніе.

Злашими, яркими лучами
Блеснуло солнце мнѣ въ окно,
Я вспалъ:— все красными огнями
Какъ заревомъ освѣчено!
Взглянулъ на солнце въ шучь мрачной,
На цѣпи горъ передо мной:
Въ дали шуманъ и паръ прозрачный
Еще послелъ надъ рвкой.—
Открылась мнѣ страна родная:
Долины, рощи и поля,
И все мѣста роднаго края
Съ восшоргомъ сердца вспрѣвшия а!—
Все прежней здѣсь цвѣшеть красотою,
По скапамъ горъ и на долахъ,
И за струистой Везовною (*)
Веселье дышетъ на поляхъ.

Воспоминанья пробудились,
Какъ сонъ волшебный прежнихъ дней,
Онъ вилсъ и разлосилсъ

(*) Рвка, пропекающая передъ домомъ

шомъ, Груцеромъ, Генкелемъ и другими. Каждый мѣсяць
выходитъ онаго шепадь онъ 6 до 7 листовъ, содержа-
щая разборъ всѣхъ новыхъ сочиненій по частямъ Богословія,
издаваемыхъ въ Германіи.

Критическая Библіотека Филологіи (*Kritische Biblio-
thek der Philologie*) и лѣтописи Филологіи и Педагогіи
(*Jahrbücher für Philologie*) соединились въ одинъ журналъ
и издаются подъ послѣднимъ названіемъ Теибнеромъ въ
Лейпцигѣ. Каждый мѣсяць выходитъ одна книжка. Под-
писная цѣна 9 рейхсталеровъ.

Въ заптамагоріи своей.
Мнѣ вспоминались годы прежни,
Какъ юность здѣсь моя цвѣла:
На Провидѣіе надежный
Не постигалъ и пѣни зла;
И свѣпльхъ дней монхъ печали
Волнующихъ спраспей слѣды,
И бурной жизни суеты
Младой души не возмуцали.

Но ахъ! Какъ скоро все промчалось!
Какъ молніи блеснувшій лучъ;
Лишь воспоминаіе осталось
Угасшаго подъ мракомъ тучь.—
Кудажъ щаспливаго незнанья
Сокрылось щастье прежнихъ лѣтъ?
Смѣшлись мысли и желанья
Въ другой уже умчали свѣтъ. . . .
Смотрю на рядъ годовъ минувшихъ,
Слѣды разрушенныхъ надеждъ,
На крапкѣй часъ ко мнѣ блеснувшихъ,
Оставивъ скорби бурныхъ лѣтъ;
И въ грусти сердца повторяю
Тотъ тяжкій мудросій урокъ:
Что естъ всему подъ небомъ срокъ,
И грусти сердца не скрываетъ. (**)

П. Бибиновъ.

Д. Городки.

(**) Сочинитель пѣссы вспоминаетъ время юности своей
проведенной въ деревни, которую посвятилъ онъ послѣ
25 лѣтняго отсутствія.

Г-жа *Амалия Шопте*, издаетъ съ 1831 въ Альфонъ
журналъ подъ названіемъ *Iduna*, въ пользу юностиства.
Каждую недѣлю выходитъ одинъ номеръ. Подписная цѣна
на годъ 1 рейхсталеръ 16 грошей.

Blaetter aus der Gegenwart. (Журналъ настоящаго
времени); эпохъ журналъ содержитъ въ себѣ извѣстія,
извлеченныя болшего частію изъ иностраныхъ периоди-
ческихъ сочиненій о новыхъ открытіяхъ, біографіи и проч.
и проч.

СМЕРТЬ КОРОЛЯ СЕБАСТИАНА

ИЛИ

НЕЩАСТІЯ ПРЕКРАСНОЙ ВИРГИНИИ.

(Португальская летопись XVI вѣка).

Всѣ знаютъ о славномъ сраженіи Алькакаръ-Кебирскомъ; въ коемъ погибла слава Португальскаго оружія, въ коемъ палъ юный Король, надъ коимъ Исторія не могла пронести рѣшительнаго суда, но коимъ, кажется, рожденъ былъ для продолженія великихъ начинаній Эммануэля и Юанна III. Когда извѣстіе о семъ событіи достигло Лиссабона, впечатлѣніе, произведенное онымъ, было споль велико, что народъ, привыкшій къ побѣдамъ, не хотѣлъ вѣрится оному. Находясь въ больницѣ, Камонсъ забылъ собственныя свои горести, и соединивъ въ великой душѣ своей собственныя нещастія съ нещастіями опечества, котораго не могъ уже ни восхвалять ни защищать, воскликнулъ: „но крайней мѣрѣ я умираю вмѣстѣ съ нимъ.“ Эти слова его были послѣдними, говоритъ исторія.

О великомъ событіи Алькакаръ - Кебирскомъ вообще неодинаково повѣствуютъ историкъ. Хотя Фарія-э-Суза придавъ своему рассказу характеръ пламенный и рыцарскій, изъ котораго можно получить довольно ясное понятіе о удивительномъ мужествѣ этой горсти людей храбрыхъ, сражавшихся на берегахъ Африки противъ безчисленнаго войска, но сликомъ наполненъ чудесами, недопускающими дань оному великой вѣры. Франки поносили тѣхъ, коимъ доверивалъ бы удивляться. Повѣствованіе Геронимо Мендозы, бывшаго въ семъ сраженіи, мѣшника Мавровъ и историка, едва извѣстнаго въ самой Португаліи, кажется, исполненъ откровенности и заимчивости; въ особенности любопытенъ рассказъ его о событіяхъ бывшихъ на другой день сраженія, о коихъ ложно пишутъ другіе. Сіе-то повѣствованіе переводимъ мы изъ его летописи, споль любопытно и споль мало извѣстной. (*)

(*) Себастианъ имѣлъ душу нежную и способную къ великимъ впечатлѣніямъ. Жизнь его покрыта такою же таинственностію, какъ и смерть. Летописцы рассказываютъ, что будучи въ Лиссабонѣ, онъ часто выходилъ ночью изъ дворца и направлялъ путь вдоль берега Тага, къ одному уединенному мѣсту гдѣ имѣлъ частыя свиданія съ какою-то опшительнейшей. Нельзя полагать навѣрное, чтобы это было свиданіемъ

Что же касается исторіи о Виригиніи, то изъ подробностей рассказа сочинителя видна, что онъ зналъ эту прекрасную и нещастную женщину, и что онъ сполькоже достоинъ довѣренности въ повѣствованіи о ея нещастіяхъ, какъ и въ рассказѣ о великомъ историческомъ событіи.

любовною страсти. Африканская война была войною за вѣру и рыцарство; но въ это время надлежало уже, для предпріятіи оной, объявить какую ибудь политическую причину. Ее легко нашли, не смотря на мудрые совѣты Озоріо и некоторыхъ другихъ мужей, предвидѣвшихъ плачевное послѣдствіе сего предпріятія. Престарѣлый владѣтель Мароккскій, Мюлей-Могамедъ, тиранъ, ненавидимый подданными, былъ свергнутъ съ престола; ил. лучше сказать, Мюлей-Молюхъ, его дядя, оспаривалъ у него корону; юный Король христіанскій принялъ посредничество въ этой распрѣ, не смотря на старанія Молюха отклонить его, и показывалъ видъ, что уступитъ настояніямъ Могамеда, если, въ случаѣ успѣха, обяжетъ онъ плащью важную подачу Португаліи. Себастианъ отправился въ Африку въ 1578 съ двѣнадцатью тысячами Португальскихъ и Испанскихъ войскъ, четырьмя тысячами войскъ иностранныхъ, къ коимъ надобно присоединить тысячу бродягъ и довольно многочисленную свиту. Мюлей-Молюхъ выступилъ ему на встрѣчу почти съ восемьюдесятью тысячами конницы и двадцатью тысячами пѣхоты. Онъ расположилъ войска свои въ видѣ огромнаго полумѣсяца въ окрестностяхъ Алкакаръ-Кебира, недалеко отъ рѣки Мазагаи. Не смотря на искусныя движенія оныхъ и превосходяство въ числѣ, Португальцы сначала имѣли выгоду на своей сторонѣ; но вдругъ послышались многіе голоса: „все потеряно!... назадъ!... спасайся, кто можешь, бѣгствомъ.“ При семъ послѣднемъ словѣ, Родригесъ де Са вскричалъ: „спасайся бѣгствомъ!... спасайся бѣгствомъ!... возлошадь не умѣешь опуступать“ и нашелъ смерть, возбудивъ мужество въ соопечественникахъ. Мюлей-Молюхъ, видя поражение Арабовъ, незапно умеръ. Португальскій Ренегатъ Гамеиъ-Таба тайно перенесъ тѣло его въ свою хищину и притворился, что получаетъ отъ него приказанія для передачи войску. Вскорѣ Перецъ де Тавора палъ мертвымъ среди оныхъ вопиень и въ сей минуты началась гибель Себастиановой арміи. Тутъ-то многіе Христіане показали чудеса своей храбрости. Себастианъ хотѣлъ умереть и, не смотря на старанія окружавшихъ, кои желалъ спасти его, умоляли опуступить, онъ нашелъ смерть. Некоторые историкъ уверяютъ, что онъ былъ унесенъ далеко лошадию и пропалъ безъ вѣсти близъ рѣки, въ коимъ упонулъ Могамедъ спасаясь бѣгствомъ. Другіе утверждаютъ, что въ послѣднюю минуту жизни онъ сказалъ, смотря на Португальское знамя: „Спастиемъ вокругъ его и погибнемъ вмѣстѣ съ нимъ.“ Филиппъ II предвидѣлъ послѣдствія сей войны, къ которой побуждалъ своего сосѣда и въ которой погибло три Короля. И теперь еще есть въ деревняхъ и даже городахъ Португаліи нѣсколько людей, извѣстныхъ подъ именемъ Себастианцевъ, которые вѣрятъ возвращенію Дона

„Въ самый день сраженія, Себастіанъ Резеде, нахъ Королевскій, пробираясь, какъ невольникъ, сквозь груду обнаженныхъ труповъ друзей и враговъ, коихъ граблии безъ разлічія, Себастіанъ Резеде, говорю я, видѣлъ мажду множествомъ другихъ тѣлъ, трупъ Короля, котораго былъ служительмъ. Онъ пролилъ обильный шокъ слезъ, и сохранилъ навсегда въ памяти мѣсто этого печальнаго зрѣлища. На другой день утромъ, онъ расказалъ, что видѣлъ; рыцарямъ, которые положили извѣстность о ятомъ Шерифа, и просить, чибобъ шѣло Короля не оспалось безъ погребенія. Въ то самое время они послали вѣстника къ сему Государю и онъ приказалъ двумъ Маврамъ, въ сопровожденіи Резеде, искать трупъ. Онъ былъ найденъ на показномъ мѣстѣ.

Резеде, взиралъ на сіе тѣло, исполненное полныхъ красотъ, оросилъ оно горькими слезами, пошомъ снявъ съ себя сорочку, покрылъ его и пайда на полъ сраженія нижнее плашье, которое не захотѣли унести, шакже одѣлъ его въ оное; и тогда положивъ его на лошадь, велѣлъ везть въ палатку Шерифа.

О жалкая жизнь! вѣроломныя надежды! изображеніе человѣческой гордости! Тѣ, кои паклакутъ видѣли въ тономъ Король, еще сдѣлъ любезномъ и вмѣстѣ столь страшномъ, обладателя богатыхъ спиритъ, сидѣвшаго на гордомъ конѣ, свободно попиравшаго землю непріятельскую, презиравшаго опасно стпн среди своихъ вассаловъ, окруженнаго блестящимъ оружіемъ и чистюю любовію,—тѣ съ ужасомъ взирали на него; лежащаго на дурной лошади, покрытаго кровію и прахомъ, съ лицемъ обезображеннымъ

Себастіана и ожидаютъ его, какъ древняя Англія ожидала Короля Артура. Эта суетврная мысль такъ вкоренилась въ лѣвкопорые умы, что приводили въ примѣръ одного сумазброда, который раззорилел, продалъ повары весьма высокаго цѣною, но покупщикъ обязанъ былъ заплашптъ за большую часть ихъ въ день возвращенія Короля Себастіана. (Объ Алкакарскомъ сраженіи писали: Лейтао де Андраде, Л. Перейра, Себ. де Меца, Бама Парада, Ж. Б. Моралесъ, С. Романъ, Т. Трейго и Барбоза.

ужасами смерти и особенно раного, полученною имъ въ голову, и другою, которая видна была по вышѣ правой руки.

Кажется, это событіе можетъ послужить урокомъ жалкому разуму человѣческому и заставитъ его покориться неисповѣдимымъ опредѣленіямъ божественнаго Провидѣнія, событіе уничтожившее въ одно мгновеніе славу Португальскаго оружія, надежды мужаспвеннаго Короля, покровителя столькихъ людей.

Когда тѣло привезено было предъ рыцарей, участвовавшихъ въ сраженіи и предъ нѣкоторыхъ другихъ пльшниковъ, всѣ предались величайшему отчаянію; и бросаясь на колѣни съ неизъяснимою любовію, лобызали ноги того, котораго узнавали въ семъ трупѣ, если только глаза наполненные слезами могли совершенно узнать то, на что смотрѣли.

Тогдашъ Шерифъ велѣлъ сказать имъ, чибобъ они внимательнѣе осмопрѣли трупъ, и если это было шѣло Дона Себастіана, погребли бы оное съ приличіемъ, должнымъ его сану, и по осмопрѣніи донесли бы ему о шомъ, что окажется. Приказаніе это было исполнено; хотѣ не находилось при семъ другихъ свидѣтелей, кромѣ слезъ и вздоховъ; но они служили полнымъ доказательствомъ истинны горестнаго событія. По окончаніи сего обряда, когда присутствовавшие рыцари засвидѣтельствовали истинну случившагося, Шерифъ велѣлъ сказать имъ, чибобъ выкупили тѣло своего Государя; они отвѣчали, что сдѣлаютъ это и чибобъ Его Величество объявилъ, сколь великъ долженъ быть выкупъ, ибо послали бы въ первый хрестіанскій городъ за суммою, какая потребуется. Шерифъ услышавъ сей отвѣтъ и желая лишь увѣришьел, дѣйствительно ли это тѣло было шѣло Себастіана, переспалъ притворяться и приказалъ положить его въгробъ. Для сего употребили посланки Жоао Сильвы; и такимъ образомъ тѣло оппесено было въ Алькакаръ.

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).